

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + Make non-commercial use of the files We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + Refrain from automated querying Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + Maintain attribution The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + Keep it legal Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

 Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
 - В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
 - Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

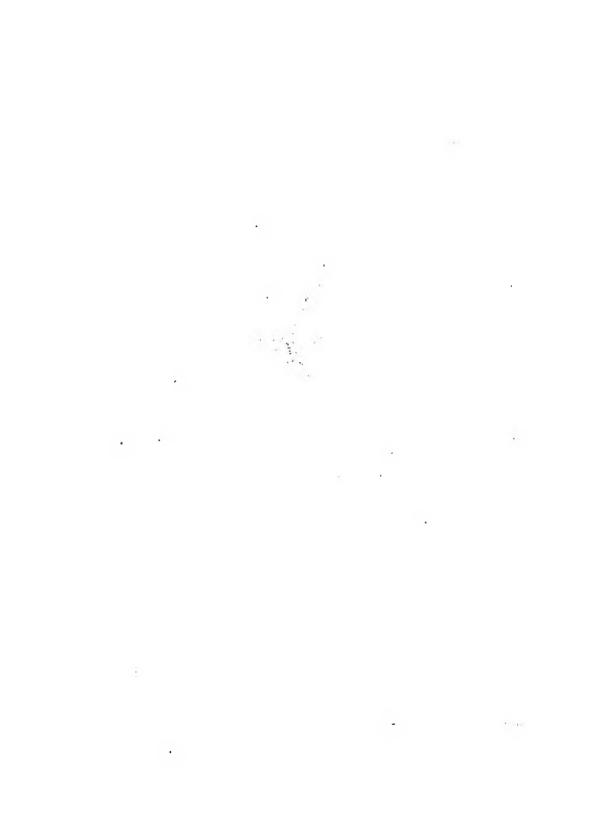
О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

University of Michigan
Libraries

ARTES SCILA A VERITAR

РУССКІЙ ВЪСТНИКЪ

надаваеный и. катковынъ

189

томъ ото восемьдесять девятый

1887

M A Й

СОДЕРЖАНІЕ:

- І. ЭКСПРЕССІЯ ИЛИ ВЫРАЖЕНІЕ ЧУВСТВА У ЧЕЛО-ВЪКА И ЖИВОТНЫХЪ. Гл. І-Ш. Н. Я. Даниловокаго.
- И. ВЪ ДАЛЬНИХЪ ВОДАХЪ И СТРАНАХЪ. Га. XXX— XXXI. В. В. Крестовскаго.
- ПІ. КРУПНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДВНІЕ ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРО-ПВ Н ВЪ РОССІИ. Га. IX—XI. Е. О. Годовина.
- IV. ПОЗДНО. Повасть. А. В.
 - V. ВОСПОМИНАНІЯ ОФИЦЕРА О ВОЕННЫХЪ ДВЙ-СТВІЯХЪ НА ДУНАВ ВЪ 1853 и 1854 ГОДАХЪ, Изъ двевника. И. В.
 - VI, ДИТЕРАТУРНАЯ БОРЬБА СЪ ПРОТЕСТАНТСТВОМЪ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОБУДАРСТВЪ, Га. III. Д. В. Цвътвена.
- VII. ДВТИ СОЛНЦЕВЫХЪ. Изъ запосокъ постотутки двидцатыхъ годовъ. Га. IV – VI. В. (Автора повъсти Отчесо.)
 - VIII. АХАЛЪ-ТЕКИНСКІЙ ОАЗИСЪ. ЕГО ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ, Очерки. П. С. Ввепльева.
 - IX. СТИХОТВОРЕНІЯ: І. "Къ природъ".—II. "Пробужденіе". В. Богданова.
 - Х. БИБЛЮГРАФІЯ, Квиги вышедшія за преавдній жисаца.
 - XI. ООВРЕМЕННАЯ ЛВТОПИСЬ. І. Торжество па Допу.—

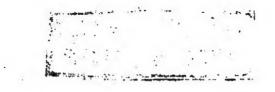
 II. Балквескія діза. III. Министерскій кризись во
 Франціи.—IV. Кампанія для уловленія "общественнаго
 мибнія въ Россіи".—V. Вопрось о натурализація иностранцевь. VI. Опять финансовые доктринеры. —

 VII. Изивненіе пошлинь на чугунь, желізо и сталь.—

 VIII. Німецкія сітованія на русскую торговую политику.—IX. Конверсів закладныхь листовь. Взаимнаго Позенельнаго Кредита.

РУССКІЙ ВЪСТНИКЪ

.

3.

.

РУССКІЙ ВЪСТНИКЪ

ЖУРНАЛЪ

литературный и политическій

издаваемый

М. КАТБОВЫНЪ

-- OG18:00-

189

томъ сто восемьдесять девятый.

Въ Упиверситетской Типографіи (М. Катаовь)

AP 50 .R963

1.189

ЭКСПРЕССІЯ

ИЛИ

выражение чувства у человъка и животныхъ

Предлагаемая завсь статья Н. Я. Данилевского предназвачалась имъ для втораго тома его "Дарвинизма", какъ одна изг главт имвиникъ общее заглавие: Происхоофение человька. Повъ этимъ заглавіемъ впесеви всего должевъ быль идти разборь Дарвинова Descent of man; предварительная работа для этого разбора уже была кончена, то-есть на поляхь книги Дарвина и на отдельныхъ листкахъ были савдавы полныя и точно выраженныя замечанія на всю книгу: по авторъ не начиналь связнаго изложенія своей критики, поджидая полученія изъ-за границы книгь которыя считаль нужнымъ принять во вниманіе. Посав разбора Descent of man долженъ быль идти разборъ Expression of the emotions. Эта книга была также испещоена замъчанівми, и такъ какъ туть все нужное оказалось у автора подъ руками, то опъ ставъ писать ея разборъ. Сперва овъ списаль и подробно изложиль отдельныя замечанія на всю книгу по порадку страниць; потомъ изъ этихъ замвчаній составиль статью, следуя въ ней уже логическому ходу своего анализа и своей мысли, и ваковець сталь переписывать эту статью, давая ей при этомъ окончательную отделку. Такъ онъ работаль, исчернывая разбираемую кашту до два и даная стротій порядокъ своимъ аргументамъ. Къ петчастію, одна дошь предлагаемая здівсь глава нашавсь вполив оконченною и даже наполовину перепи-CARROD.

H. C.

I. Общій выглядь на ученіе объекспрессіи и карактерфего ваправленія.

За особый рядь доказательствь происхожденія человіка оть животныхъ предковъ должно еще считать тв объясненія которыя даеть Дарвинь такъ-называемой экспрессіи * или выражевію опущеній и чувствованій у человъка и животныхъ, изследованію коихъ именно съ этой точки зовнія онъ по-CRATUAN OCOGOE COMBRENIE: The expression of the emotions in man and animals. Хотя это сочинение имветь и вполяв самостоятельное значеніе, какъ олыть объясненія техь тонкихь измъненій достеодъваємых чеотами дина отъ сокрашенія и ослабленія ифкоторыхъ мускуловъ, и трхъ положеній трль и частей его которыя сами по себъ не имъють никакой опоеавленной прям и потому совершению безсознательным и со-CTABARIOTE AUDE CUMBOAS BRYTOGRRAFO COCTOBRIA AVIIU. OARSкоже не можеть подлежать сомивнію что общая тенденція этого сочиненія клонится къ тому чтобы служить подпорой воздвигнутаго Ларвиномъ теоретического зданія. Это.

^{*} Слову экспрессія, кажется мив, должно дать въ настоящемъ случаф преимущество предъ соответствующимъ ему русскимъ словомъ выражение. Хотя я и считью вообще что употребление иностранныхъ словь вибсто русскихь составляеть большой педостатокъ современпаго слога, но есть однакоже случаи когда введенное въ рачь писстранное слово имветъ преимущество предъ передающимъ его словомъ русскимъ, кота бы оно было и правидьно составлено и общеупотреботельно; именно когда слову придается научный, техничеекій, строго опредізовный и ограниченный смысль, когла слово есть терминъ. Слово родивго языка такъ-сказать прозрачно, этимологическій симсяв его ясекв, и потому значеніе его то болве обширно, то болье тьено чыть тоть строгій смысль который должень имыть каучный терминь, а это придаеть ему почти всегда накоторый дожвый для давваго случая оттевокъ. Таковы будуть, вапримеръ, переводы словь географія, геометрія этимологически имъ соотвітствующими: вемлеописаніе, вемлемвріе. Такъ и терминь выразбеніе имветь гораздо болье общирный смысль и, кромь признаковь обнаруженія чуветь чертами лица и трасавиженіями или жестами, значить а просто слово. Повтому мысаь будеть пногда точные выражена словомъ экспрессія чамъ словомъ выраженіе, именно будеть избагнута всякая двусмыеленность.

впрочемь, признаеть и самь Дарвиль въ савдующихъ выраженіяхъ: "Мы видвли что изученіе теоріи экспрессіи подтверждаеть, въ извъстномъ ограниченномъ размъръ, заключеніе что человъкъ произошель отъ нъкоей низиси формы животныхъ... Хотя, сколько и могу судить, въ такомъ подтвержденіи едвали предстояль и надобность."

Правда что съ точки эрвнія Ларвина и убіжденнаго дарвиниста изучение экспрессии у человъка и животныхъ мадо можеть прибавить доказательной силы тымь фиктамь и выводамъ на которыхъ построено учеще о происхож еніп организмовъ путемъ подбора и употребления или веглотребленія органовъ; во за то, съ другой стороны, тонкія черты экспрессіи могуть имять не малую силу и значеніе какъ явленія несогласныя если не съ ученіемъ о процехождении организмовъ пообще путемъ медленнаго и постепеннаго пріобрітенія признакови или дарактерови, то съ примъневіемъ его къ происхожденію человъка. Такъ и понимада это многів ученые трактовавшіе объ этомъ предметь. Знаменитый Белль, который, хотя и имиль на этомъ поприщв некоторыхъ предшественниковъ, но, по словамъ самого Дарвина, "не только положиль основаніе этому предмету, какъ отолсли науки, по и воздвигь благородное здавіе", ** по его же словамь, "желаль очевидно провести сколь возможно тирокое раздичіе межау челов'вкомъ и пизшими животами, а потому утверждаль что у пизинать созданій при при вкспрессій кромф той котории можеть быть болье или менье ясно отвесена къ дъйствіямъ ихъ води или необходимыхъ инстинктовъ, " "И еслибы", продолжисть опъ -сёоъ-Чаразъ Белав быль спрошень о выраженияхъ любви и привазавности у собакъ, овъ безъ сомятния отвъчаль бы что это животное было создано со спеціальными инстинктами припоровившими его къ обществу человъква. *** Отвлекаясь вемвого отъ вастоящато предмета, а скажу что, по моему мавкію, влагаемый Дарвиномъ въ уста Беллю ответь и быль бы совершенно правильнымъ, въ томъ смысле что какъ всякое отдельное животное, во всехъ частяхъ своихъ, такъ и взвимпое отпошение всвух членовъ животваго царства и возбще

^{*} Darw. Express, of, the emot., prg. 367.

^{**} Had., pag. 2.
*** Rad., pag. 11.

всей природы, доажны были быть цвлесообразно предусмотрены. Иначе (обращаясь спеціально жь собакамь) почему бы только одно это животное оказалось пригоднымъ къ тому чтобы быть товарищемъ и другомъ человеку? На это могь бы последовать ответь: потому что, пріобрета одного такого товарища, человекъ пересталь бы стараться о пріобретеніи другихъ,—ответь совершенно въ духе Дарвина, толкующаго подобнымъ образомъ отсутствіе полезныхъ растеній въстравахъ васеленныхъ совершенными дикарами. Но ведь аюди жили въ разныкъ странахъ, окруженные разными животными. Какъ же разным племена не попытались надъ разными видами, разными родами? Но, при всехъ полыткахъ, пригодными оказались одне собаки; а если это такъ, то не прямое ли изъ этого заключеніе что это и есть единственное приноровленное для сего животное?

По какъ бы тамъ ви было, то-есть, дваъ ли бы Белль предполагаемый Ларвикомъ отвъть или вътъ, ясно то что знаменитый анатомъ и физіологь, основатель научкаго ученія объ экспрессіи, видъль въ ней одно изъ доказательствь кореннаго различія между человъкомъ и животными, проявляющагося и въ этой особенности его строекія. Это выражаль онъ еще яснъе, говоря что "наши личные мускулы суть чистое орудіс выраженія" (purely instrumental in expression), или суть спеціальные сваряды единственно для той цтли предназначенные, * что, однакоже, конечно не въоно.

И другато знаменитато зоотома и физіодога, также написавшато квигу объ вкспрессіи, Грасіоде, Дарвинъ упрекаетъ за то что тотъ викогда по ез поводу не размышлядъ объ эволюціи, то-есть за то что онъ находилъ возножвымъ объяснать различныя выраженія лица и жестовъ не прибъгая къ этому, по мажнію Дарвина, не только всеобщему, но и единственному объясняющему вачалу.

Также и Дюшенъ, изучавній совершенно особымъ способомъ роль каждаго мускула въ игрѣ экспрессіи, гальванизируя ихъ въ отдѣльности или по группамъ у живаго человъка и подражая этимъ различнымъ выраженіямъ лица, говоритъ: "Такимъ образомъ, Творецъ не имѣлъ здѣсь надобности заботиться о требованіяхъ механики; окъ могъ по своей премудрости, или — да позволятъ мкѣ это выраженіе—по

^{*} Darw. Express, pag. 10.

Божественной фактазіи, привести въ дъйствіе тоть или другой мускуль, одинь или песколько разомъ, когда хотвав чтобы иврактеристическіе признаки страстей, даже самыхъ минолетвыхъ, были преходящимъ образовъ написавы на лицъ человъка. Когда этотъ языкъ физіогномін быль создань, Ему было достаточно, чтобы савдать овый всеобщимъ и неизивнаниъ, дать каждому человъческому существу инстинктивичю способность всегая выражать свои чувства сокращепісиъ тват же мускуловъ." • Мильяз-Эдвардсъ выражается объ этомъ предмета такь: "Эти обнаружения не предполагають вивнательства ви ума, ви даже воли, и могуть быть савдствіемъ первоначальныхъ (originelles) cooтлошеній меж-АУ АУШЕВКОЮ СИЛОЙ И МУСКУЛЬКОЮ СИСТЕМОЙ, АНКЛОГИЧНЫХЪ съ теми отъ коихъ происходять первиым рефлективным авйствія. Какъ пекоторыя чувственныя впечатавнія, опреавленныя вившими двятелями, могуть возбуждать въ оргавизыв некоторые спеціальные акты, то или другое движение, напримеръ чиханіе или тошвоту, точно такъ и душевное ощущение или мысль могуть привести въ дъйствие возбудительно-двигательную срау, и производимые такимъ образомъ аффекты могуть изміваться, смотря по природів причиняющиха иха ощущеній нан мыслей." Или еще лепве: Ва человъческомъ родъ эти экспрессовныя явленія, не имьющія въ себв вичего условнаго, и которыя суть послыдствія природы нашего органияма, состоять главанымь образомь въ движеніяхъ лица, жестахъ и нечлепораздельныхъ крикахъ. Они происходять оть предустановленной гармовіи ** между физіологическими свойствами различныхъ частей нашего тъав и могутъ совершаться автоматически, безъ вившательства поли или ума" ***. Соглашаясь дваве что пекоторые ивстивкты могуть быть результатами васледственно переданных в привычекъ, овъ все же утверждаетъ что "при вастоящемъ состояни науки ничто не даетъ памъ права думать что всв способности этого рода родидись такимъ образомъ, и что ви одна изъ нихъ не происходить отъ первоначальнаго устройства

^{*} Darw, Express, pag. 11-12.

^{**} Едза ли пужно оговариваться что поть надобности понавать это выражение въ Лейбницевомъ смысать.

[.] H. Edw. Lecons sur la Phys. et l'Anat, comp. t. XIV, pag 95, 96.

организма, аналогичнаго съ тъмъ отъ котораго зависитъ то или другое рефлективное дъйствие" *.

Оставивъ въ сторовъ слособъ выраженія которымъ эти . раздичные авторы высказали свою мысль, мы найдемъ у вихъ то общее что всв ови предполагають известное предустроеніе организми, отъ чего бы оно ни происходидо, поямо и пелосредственно ведущее къ разпымъ экспрессіямъ чувства. Белль думаль что самыя орудія экспрессів дипа, тоесть мпогочисленные полкожные мускулы сообщающіе ему выразительную подвижность, составляють исключительное достовніе человъка и не имъють викакого иного назначенія кромъ сообщенія лицу выразительности. Мявніе это колечво не верно, потому что у высшихъ обезьявъ имеются все тв же личные мускулы что и у человъка, и потому что особыя употребленія везависимыя отъ экспрессіи могуть быть указаны съ большою вероятностью почти для всехъ личныхъ мускуловъ **. Дюшенъ видель въ игръ физіономіи особое поелустановленное сочетаніе мускульных движеній (хотя бы самыя орудія этихъ движевій и ве были свойственны одгому человъку) стоого и спеціально соотвътственное душевнымъ авиженіямъ, что достигается посредствомъ особаго инстинкта которымъ одвоевъ человъкъ. Грасіоде и Мильвъ Эдвардсъ отвосять экспрессію къ въкоторому первовачальному велосред-CTECHNOMY IDCAYCTOCCHIO VACTEU RAMETO ODFARUSMA, ARAGOTUVному съ темъ отъ котораго зависять развыя рефлективаыя движенія, какъ ваприм'єрь чиханіе, движенія, которыя в'ядь не могуть же быть результатомъ привычки индивидуальной цан насафдетвенно лереданной, ибо, какъ говорить Моудзлей. котораго никто не заполозрить въ презлизме: "въ устройствъ слинато мозга животнаго всажена (implanted) слособпость къ такимъ движеніямъ ради самосохраненія, способвость которая васабауется вакъ часть его природы, и безъ которой оно едвали бы могло прожить и одинь день".

^{*} M. Edw. Leçons sur la Phys. et l'Anat., comp. t. XIV, pag. 127.

^{**} Darw. Expr., pag. 10.

^{***} Maudsley. Body and mind, pag. 10. Къ этому Моудзаей двааетт, правде, удивительное примъчаніе: "Мудро или не мудро, смотря по обстоятельствамъ, потому что рефлективныя движенія, которыя обыкловенно производять подезный результать, могуть, при изкъменныхъ обстоятельствахъ бользни, причинять и большое зло, сталовясь даже причиной жестокихъ страданій и мучительнъйшей смерти."

Значение поплаваемое экспрессиямь различаными знаменитыма авторами, занимавшимися ихъ объяспеціемъ, локазываеть что съ точки врвија Дарвица было весьма важно дать вевив или по крайней мьов большей ихъ части истолковавіе бояве сообразное съ пачалами его ученів, то-есть вывести ихъ изъ погобовтскій попавічкою, персаявленыхъ насліже ственво и уковичающихся, фиксирующихся, чрезь посредство подбори, или употребленія и неупотребленія. Съ этой только точки зовній предстоить и намь разсмотовть этоть предметь. то есть раземотрать въ какой мара дайствительно требуется прибъгать для его объясненія къ номици привычки и васафаственности (само собою разумфетен немимо и сверхъ общаго увасавдованія строенія организма), какъ основанзыхъ на пріобритеніи чего-либо полезнаго и укрипляємых пут- мъ подбора или упражненія, что, конечно, можеть им'ять м'ясто только для полезнаго.

Примъръ лучше всего объяснить какъ смотрить на этотъ преднеть Дарвивъ и въ чемъ, по моему мивнию, заключается его опибка.

Грасіоле говорить, (§ LIX): "Когда органь чувствъ бываеть возбуждень и какимъ-либо образомъ приведень вы движение, смежные органы могуть двигаться симпатично и повторять авалогическія движенія, каждый въ сферв его собственной авательности. Такъ, ути какъ бы слушаютъ когда на двав только одинь глазь действуеть; поздри совершають некотоомя движенія когда вкусь смакуєть какое-побудь деликатное ощущение. Въ объяснение сказаннято опъ приводить примеръ питованный Дарвиномъ: "Молодая собака съ прямыми ушами, которой хозаинъ издали предлагаеть кусокъ аппетитнаго мяса, съ жадностію устремдяеть гдаза на этоть предметь, следуя за вевми его движенівми, и между темь какъ глаза смотрать, оба уха подаются впередь, какъ еслибь этоть предметь могь быть слышень. * Дарвину объяснение это кажется педостаточнымъ, симпатія между смежными органами ему не правится, и опъ говорить: "Здвеь, вместо того чтобы говорить о симпатіи между ушами и глазами, кажется мав

Странное деле! Съ какихъ поръ судять о мудрости строенія по редкимъ и притомъ непормальнымъ исключеніямъ, когда опо таково что безь него и дна пельзя было бы прожить!

^{*} Gratioleto De la physionomic, psy. 211, 212 a 213.

проше подагать что такъ какъ собаки, въ течение многихъ покольній, поистально всматривансь въ какой-либо предметь, навостован на него и уши этобъ ошутить и всякій звукъ, и наобороть, внимательно смотоваи въ сторону всакаго звука къ которому прислушиваниев, то движения этихъ органовъ твердо сопряглясь (associated) межау собою чревъ долго дачвшуюся правычку. * Но въ самомъ ли деле это проще, и объясняется ли туть что-либо болье чыть у Гоасіоле? Не раждается ли туть вопрось: да отчего же ущи и глаза действовали такъ когда еще привычки не было? Надо въдь локазать и поичину самой поивычки, а причина, это и есть то что Грасіоле вызываеть симпатіей. Если уши в глаза могли, когда еще не было привычки, вижств и одповременно устремляться ва предметь возбуждавшій ошущеніе собственно чоезъ посредство только одного изъ этихъ органовъ чувствъ, то почему не могуть они авлять этого же самаго и теперь, по той же прямой и пелосредственной причинъ которой повиновались прежде? Что объясняеть намъ туть привычка сверхъ того что объясняется симпатіей, когда и сама привычка въ конив кончовъ появодится подъ ту же симпатію пап подъ ту же причину, какъ бы мы ее ни назвали? Ледо въ томъ что внимание единой души напозванеть все органы и особенно находящіеся на ближайшема соотношевіц ва одву точку, а это и называеть Грасіоле весьма матко и обозвачительно симпатіей. Відь чтобъ образовалась привычка, вто движенія глазъ и ушей должны были многое множество разъ согласоваться въ своихъ движеніяхъ, а ве то чтобы разъ согласоваться, а разъ нать, ибо въ этомъ пославлемъ случав викакой привычки не образовалось бы. Но если первопачальная причина этого повторительнаго согласованнаго авиствія произведшаго привычку, а савдовательно причина самой привычки, действовала столь однообразно и постоянно какъ еслибы сама была сардствіемъ привычки, то почему и теперь ей также точно не авиствовать? А тогда чего же еще надо? Не очевидно ли после этого что тутъ ни въ какой наследственно передаваемой привычке веть надобрости? И зачемъ прибъгать къ ней когда она начего боль. шаго вамъ ве объясвяеть? Верь то что объясвяеть данное аваствіс, объясняеть и самую поивычку. Такимъ образомъ

^{*} Darw. Expr., pag. 7.

открывается что это понадобилось Дарвину только для того чтобы действія и теперь совершаемыя, и всегда совершаемыя шівся собаками отнести къ ихъ прародителямъ какъ нечто теми благопріобретенное и потомкамъ переданное, между темъ какъ очевидно что тутъ все, насколько оно вообще обълсилю, объясняется какъ для настоящаго, такъ и для прошедшаго времени, все темъ же прямымъ и непосредственнымъ вліявіемъ или воздействіемъ той связи которая лежитъ въ самомъ строеніи различныхъ частей организма.

Этимъ примъромъ ясно указывается тенденція Дарвикова сочинения объ экспрессии, и мы увидимъ что онъ постоянно употребляеть все тоть же въ сущности пріемъ дан достижения все той же цваи. Взганнемъ теперь на то что ему было вужво чтобы провести эту тевдевцію въ вовможно полномъ и широкомъ размере, и какъ онъ этого достигаетъ. "Даже такія слова", говоритъ Дарвинъ, "какъ: мюкоторыя движения служать средством экспрессии. могуть ввести въ заблуждение, ибо въ нихъ предполагается что такова была ихъ первоначальная прав. ихъ первоначальный предметь: по кажется что это редко бывало или даже никогда ви бывало: эти движения или имваи съ самаго начала какую-вибуль прямую пользу, или были косвеннымъ эффектомъ возбужденнаго состоянія чувствилищь (sensorium), * * Таковы ава пачала попнатыя Дарвивомъ (развитыя имъ. какъ увидимъ, въ три объяснительные принципа). Но второе начало, которое есть главное, если не единственное, ведсть къ тому закаючению что этотъ эффекть кожеть точно также происходить и теперь какъ происходиль и прежде (какъ мы виањан на знадизњ глазъ и ушей собаки по Грасјоле). Первое же начало необходимо предполагаеть что дабы дойти до теперешваго состоявія, когда прямая подьза движевія цечезла и это движеніе стало уже чистою экспрессіей, оно должно было перейти черезъ фазисъ привычаи, происшедшей отъ частаго намеренняго повторенія его и чрезъ дальнейшій фазисъ насавдетвенной передачи этой привычки, посав чего она уже сохраняется и тогда когда полезное значение са совершенно утратилось. Такимъ образомъ, экспрессии подводатся подъ излюбленное Двовиномъ начало - наследственной передачи полезваго пріобретенія, будеть ли то посредствомъ

^{*} Darw. Expr., psg. 857.

подбора, или посредствомъ употребленія и поупотребленія органовъ, смотря по обстоятельствамъ. И вотъ онь старается сколько возможно умалить роль втораго начала, какъ безполезнаго для его ученів, и усилить роль перваго. Размышлая подъ вліяніемъ этой тенденцін, онъ впадаеть, какъ увидимъ, во множество натяжекъ, почти по всъхъ частныхъ примърахъ своихъ объясненій; теперь же разберемъ лишь общее его положеніе.

Опъ говорить: "Большая часть движеній экспрессій должвы были быть приобратены постепенно, савлавшись въ последствіи инстипктивными." * По, по всемь вероятіямь и аналогіямь, такъ дело именно и немогло происходить. Экспрессій столь же свойственны человіку (и доугими животными) изначала, и въ этомъ смысле не только толедены, но и прирождены сму, какъ и другія инстинктивныя или рефлективвыя авиженія: хожденія, фаы, литья (жеваніе, глотаніе), дыхапів, сосанів (грудными д'ятьми). Это не мішаеть нікотооымъ изъ викъ быть лично усовершвеными поактикой и въкоторымъ обученіемъ (какъ при хожденіи), но совершенно однакоже во такимъ какъ обучение чтению, лисьму, такцамъ, фехтованію кап игов на музыкальномъ инструменть, гав все изучастел съ начала до конца, какъ квито совершевно повое, а только доставленіемъ мускульмъ случаевъ действовать сообразао ихъ природа и украплевіемъ ихъ. Общая, пезависящая отъ обученія, способность понимать значеніе развыхъ экспрессій, однимъ словомъ прирожденность ея, которую признаеть и Дарвинъ, между прочимъ на основаніи виблюденій видь собственными новорожденными дітьми, также говорить въ пользу прирожденности и самихъ экспрессивныхъ движеній, то-есть въ пользу того что это суть двв сторовы одвого и того же процесса. Предположить же что и слособлость распознавать значение экспрессий также получилась чоезь наследственную передачу цекотоовго лостеленно пріобовтеннаго знанів, обратившагося въ привычку чрезь частое повторение въ длинночъ ряду покозвый, очевидно певозножно. Въ самомъ двав, пикакое другое знаше (то-есть самое содержаще знаша, в по слособвость къ пему) такимъ образомъ не передвется; пваче мы видь д тажны были бы врожденно понимать свой отечественный

^{*} Darw. Expr., pag. 35.

взыкъ, такъ какъ безчисленныя покольнів научились повимать значение его звуковъ. И туть должна бы чрезъ вто пріобръстись привычка и пріобрътенное передаваться унаслъдованісмъ.

Угаы рта олускаются, брови морщатся у своего внутревавго края и въ этомъ месте приподнимаются, всаедствие чего получають косвенное направление внизь наружнымъ концомъ; соедина аба сморшивается полеречно и продольно, и мы инстирктивно танасмъ что такимъ обовзомъ изменение липо выражаеть лечаль. Еслибъ это знаніе пріобрелось постепенно олытомъ, и этотъ опытъ, обратившись въ лоивычку вследствіе частато повторенія, передавался вамъ по паслівотву, то я ве вижу почему бы также точно не передавалось камъ и значение звуковъ: отечь, мать, огонь, вода. По понимание значения выражения печали (и другихъ экспрессій) изъ различныхъ склядокъ дина и измъненія подоженій раздичныхъ частей его у насъ инстинктивно; вто не подлежить сомивнію и для самого Лаовина. "Повтому кажется мив, говорить овъ, что врожденное чувство должно было сказать ему (полугодовому ребенку Дарвина, котораго онь наблюдаль) что притворный плачь его кормилицы выражаль печаль, а это, чрезъ инстинкть симлатіи, возбуждало лечаль и въ пемъ." " Следовательнодолжно признать что и самыя движенія черть дина и твлодвижевія, составанющія экспрессію, прирождевы человіку изначили, а не врождены только по наследственной передича пріобр'ятеннаго; ибо только въ такомъ случав и само повиманіе ихъ зплченія можеть быть инстипктивнымъ, такъ какъ онстивктивность этого ловиманія можеть быть только результатомъ прирожденности человической природи, в никакъ не врожденности (въ принимаемомъ забсь различіи смысла этихъ двухъ терминовъ) безъ явчаго противоръчія съ неврожденностью (по наследственной передачь пріобретеплаго знавіл) повиманія словъ отечественняго языка. Врежденными по насафдетвенной передача пріобратеннаго могуть быть только строенія и способности организма, которыя въ последнемъ результать выдь также зависять не оть чего иного какъ именно отъ стосенія же (вижинняю цан виутренияю, самаго интимного, какъ напочивоъ аческъ мозга), а пикакъ не какоелибо, съ какимъ бы то пи было определеннымъ содержаніемъ

^{*} Darw Expr., pag. 359.

знавіє. Это посліднее можеть быть только прирождевнымъ если ово инстивктивно, то-есть должно составлять часть природы существа.

Итакъ, тенденція Дарвина въ разбираемомъ сочиненіи состоить собственно въ томъ чтобы вывести экспрессивныя движенія, какъ и все остальное въ организмахъ, изъ привидля постепенко пріобрівтаемой и наслідственно передаваемой подезности. Въ этомъ заключается для него главный интересъ экспрессій, та причина почему собственно опъ и избрадъ ихъ предистомъ своего изученія. Но отдівльныя явленія экспрессіи, то-есть то строевіе и расположеніе мускуловь и тоть порядовь ихъ употребленія которыя образують собою экспрессію, трудно принисать подбору въ строгомъ и точномъ смысле втого слова, по незвачительности ихъ результатовъ для пользы человъка и въ особенности животныхъ: в безъ подборя они должны бы быть результатомъ приссообразнаго предустроенія, не какими-либо путеми пріобритенняго, а изначала установленнаго, какъ это и позагали въ различвомъ смысав Белав и большая часть другихъ писателей объ этомъ предметь, что мы видьли выше. Чтобъ избъкать этого вывода, не оставалось ничего другаго какъ прибъгнуть для объясненія пріобритення различных элементовъ экспрессіи къ другому, уже второстеленному и менее могучему двятелю теорія, къ часткому упражненію органовъ и привычків, что Дарвинъ въ большинствъ случаевъ и двлаетъ, изръдка однакоже поповтая и къ помощи самаго могущественнаго двателя, подбора.

II. Три объяснительные принципа экспрессіи.

Посав этого общаго взгляда на характеръ, цваь и тенденцію Дарвинова ученія объ экспрессіи, перехожу къ болве подроблому изложенію этого ученія.

Мы видали сейчась что Ларвинъ принимаеть для объясненів экспрессіи два началя: первопачальную полезность техь мускульныхъ движеній которыя ихъ составляють, и косвенвый эффекть возбужденія чувствилица. Развивая эту общую мысль, опъ приходить къ принятію трехъ объяснительныхъ принциповъ, значеніе коихъ я передаю его собственными словами и затвиъ подвергаю подробному разбору. 1) Принципъ полезныхъ, ассоціпрованныхъ (сопраженныхъ) привычекъ.

"Изкоторыя сложныя действів служать ка прямой пли непрямой пользь, при извъстныхъ состояніяхъ души, для облегасція или удовлотворенія нёкоторыхъ чувствованій, желакій и проч., и когда возбуждается то же самое состояніе души, въ какой бы то ни было слабой степени, то рождается стремленіе, въ силу привычки и ассоціаціи, произвести тіже самыя движенія, хотя бы они и не приносили уже ни мал'ядтей пользы."

Это свое любимое положение, лодъ которое Дарвинъ подводить все что только можеть, стараясь такь или иначе, съ большимъ сли меньшимъ усиліемъ, подогачть подъ пего, поясаяеть опъ мпожествомъ примеровъ. Желая выбрать изъ вихъ наибодве характерный, а однакоже не могу лодыскать ни одного который бы ясло и безъ натяжки указываль на привычку пасавдственно переданную. Дарвовь указываеть на привычки личныя, напримірт, на безпознательное надіваніе перчатокъ при выходъ изъдома, по опъ пичего не доказывають въ настоящемъ случав; указываетъ, дваве, на такія двйствія въ ксторыхъ вельзя усмотреть и теми привычки: "llagan на землю", говоротъ окъ, "всякій, защищая себя, выставляеть оуки влеоваь, и, какъ замвчаеть профессоръ Адисовъ, немногле могуть воспостивиться этому, доброводьно падав на магкую постель" . Но въдь это чисто рефлективное движение, которое уже по тому одному не чогло произойти отъ привычки что кто же и когда столь часто дадаль чтобъ оть этого повторенія она могла образоваться? Дарвинь приводить еще прим'воъ изъ животныхъ, котя и не подходащій подъразонаь экспрессій, по указывающій, по его мажнію, на пріобратенвый и усовершенствованный паследственною поивычкой овав сложных инстиктивно производимых движеній: "Пля принимающихъ постепенную зволюцію видовъ", утверждаеть окъ, "чрезвычайно поразительный приміръ совершенства съ которымъ могуть быть передавлены самыя трудныя сочувственныя (consensual) авиженія представляєть почиля бибочка сфинксъ (magroglossa); ибо можно видъть кекъ эта бабочка, векоръ послъ выхода изъ кокона, неподвижно стоить въ

^{*} Darw. Expr., pag. 28.

^{*} Ibid , pag. 31.

вездухи и вкладываеть свой волосообразный хоботокь вы маленькое отверстіе цвітовт: и викто, думаю я, викогла ве видаль чтобь эта бабочка училась пеполнать свою тоувачю задачу которая требуеть столь безопибочного поладанія въ памвискиую цваь". " Но и дая принимающихъ теорію экоаюціи цов втого приміра видна только нацаваственная передача строены крыльевъ, мускуловъ, аервовъ управапющихь мускулами, и согласование всекъ описанныхъ аниженій можеть быть преаставлено въ воді весьма сложной машины, которая, будучи построена точно по образу доугой, вполив воспроизводить и всв са движения. Передача почнычки туть вичемъ не доказана. Поимнов сътей постепенно научающихся ходить, или птенцовъ птинътакимъ же образомъ научающихся летать, не можеть повести къ заключению что у бабочекъ, за отсутствиемъ двипаго обученія, нужно принать на замінь его обученіе такъ сказать насаваственное: что если у двтей и птинь только индивидуальная практика и привычка даеть возможность правильно употреблять и согласовать движенія мускуловь. ногъ, или крыльевъ, то у сфинксовъ дело зависить отъ подобныхъ же упражненій и привычки, но только не индиводувльныхъ, а совершвемыхъ и постепенно усовершаеныхъ въ длиномъ ряду поколеній. Такое заключеніе быдо бы пеправильно, вопервыхъ, потому что и съ точки зрвин эволюціи въ Дарвинсвомъ смыслів можно отнести достижение означенияго совершенства къ подбору, при коемъ потометву передавалось бы все более и более совершенное строеніе, а вовторыхъ, аналогія была бы совершение невьопо примънена. Какъ у людей, такъ и у лтицъ, и мускулы и первы приводищіе въ движеніе поги ч крылья, въ раппемъ возраств ихъ, далеко не совершенны и не достигли своего полнато развитів, такъ что и употребленіе этихъ орудій движенія и сачыя эти орудія совивство я одповременно соверmenerayются. Но у сфинксовъ, при выходъ ихъ изъ кокоповъ, орудія движенія, да и вся организація находятся уже въ полномъ соверженствъ, а потому и дъйствують съ тою же высокою степенью совершенства какъ и у болве старыхъ бабочека. Да у и такъ млекопитающихъ у которыхъ сейчасъ после рождения ноги уже въ сильной степени развиты, какъ. напримівръ, у лошадей и ословь, -жеребята и ослата сейчасъ

^{*} Darw. Expr., pag. 30.

же начинають бытать, безо всякаго предварительнаго обученів матерью. Есть наблюденія что и птицы, какъ только достаточно для сего окрыпнуть, могуть летать безо всякаго предварительнаго обученія (см. Romanes). Слыдовательно, и относительно сфинксовь мы должны признату наслыдственную передачу только строенія, какъ и у всяхъ животныхъ и растеній, но не имысть никакой нужды принимать сверхъ сего еще передачу пріобрытенной привычки, не имысть надобности предполягать чтобы прародители теперсинихъ сфинксовъ когда-либо куже рыли надъ цвытами и съ меньшею ловкостью и точностью всовывали хоботокъ въ отверстія вынчиковъ чыть ихъ нынь живущіе потомки.

Также точно вельзя согласиться съ темъ что люди скачала закрывають глаза, при виде чего-либо непріятнаго, а потомъ будто бы по почвычкъ дважеть то же самое пои одномъ представленія вепріятнаго предмета. Туть, кажется мав, авть ве только наследственной, но и личной привычки, потому что связь между впечатавність и абйствісмь происходить кажаній разъ вновь, точно также какъ, если меня укслюта, я отдери руку, и опять отдерку же, если мив живо представится что мою отку ткололи или хотатъ тколоть. Одинаковое авйствіе процеходить въ обоихъ случаяхъ совершенно сямостоятельно. потому что повторяется то же возбуждение, кота при воображенів въ осазбленной степени, возбужденіс, которое, собствения говоря, въ обоихъ случаяхъ тождественно, тоесть въ обоихъ случаяхъ есть душевное представление, въ чемъ бы ни заключенся его источникъ, во вижинемъ ли впечатленіи, какъ въ первомъ, нац въ возавиствін воображенія, какъ во второмъ случав, и привычка тутъ вовсе изтъ мъста.

Этоть свой первый принципь Дарвинь дополняеть сабдующимь: "Накоторыя дайствів, сопраженных привычкой съ макоторыми душевными состояніями, могуть быть отчасти подавляемы волей, и въ такомъ случай мускулы находящістя подъ саябайшимъ контролемъ воли, такъ-сказать, болю скловны продолжать свою даятельность, производя этимъ движеніл которыя мы признаемъ экспрессивными. Въ пакоторыхъ же другихъ случаяхъ, удерживаніе какого-либо привычнаго движенія требусть другихъ дегкихъ движеній, и они также эксперессивны."

Darw. Expr., pag. 30.

проще полагать что такъ какъ собаки, въ течение многокъ покольній, пристально всматриваясь въ какой-либо предметъ. навостряди на него и уши чтобъ ощутить и всякій звукъ, и наобороть, внимательно смотрвли въ стороку всякаго звука къ которому прислушивались, то движенія этихъ органовъ твердо сопряглясь (associated) между собою чревъ долго данвшуюся привычку, " * Но въ самомъ ли деле это проще, и объясивется ли туть что-либо болье чыть у Грасіоде? Не раждается ли туть вопросъ: да отчего же уши и глаза дъйствовали такъ когда еще поивычки не было? Надо въдь показать и причину самой привычки, а причина, это и есть то что Голсіоде вазываеть симпатіей. Если ущи и глаза могли, когда еще не было привычки, вижств и одновременно устреманться на предметь возбуждавшій ошущеніе собственпо чрезъ посредство только одного изъ этихъ органовъ чувствъ, то почему не могуть оки аваять этого же самаго и теперь, по той же поямой и непосредственной причина которой повиновались прежде? Что объясилоть намъ туть привычка сверхъ того что объясняется симпатіей, когда и сама привычка въ концъ концовъ подводится подъ ту же симпатію пли подъ ту же причину, какъ бы мы ее ни назвали! Дело въ томъ что внимание единой души направляеть все органы и особенно находящієся въ ближайшемъ соотношеніи на одну точку, а это и казываеть Грастоле весьма метко и обозначительно симпатіей. Віздь чтобъ образовалась привычка, эти движевія глазъ и ушей должны были многое множество разъ согласоваться въ своихъдвиженіяхъ, а не то чтобы разъ согласоваться, а разъ вътъ, ибо въ этомъ последнемъ случав никакой привычки не образовалось бы. Но если пеовогачальная причина этого повторительнаго согласованнаго дъйствія произведшаго привычку, а савдовательно причина самой привычки, действовала столь однообразно и постоянно какъ еслибы сама была следетніемъ привычки, то лочему и телерь ей также точно не дъйствовать? А тогда чего же еще вадо? Не очевидно ан посав этого что тутъ ви въ какой пасафдетвенно передаваемой привычко ноть надобности? И зачемъ поибетать къ ней когда она ничего большаго намъ не объесняеть? Възь то что объясняеть данное дъйствіе, объясняеть и самую привычку. Такимъ образомъ

^{*} Darw. Expr., pag. 7.

открывается что это повадобилось Дарвику только для того чтобы двиствія и теперь совершаемыя, и всегда совершаемыя віяся собаками отвести къ ихъ прародителямъ какъ въчто тьми благопріобрътенное и потомкамъ передавное, между тъмъ какъ очевидно что туть все, насколько оно вообще обзлачило, объясняется какъ для настоящаго, такъ и для прошедшаго времени, все тъмъ же прямымъ и непосредствевнымъ влівніемъ или воздъйствіемъ той связи которая лежитъ въ самомъ строевіи различныхъ частей организма.

Этимъ примъромъ лено указывается тепденція Дарвинова сочивенія объ экспрессіи, и мы увидимъ что онъ постоянно употребляеть все тоть же нь сущности пріемь дан достижения все той же дваи. Взглянемъ теперь на то что ему было вужво чтобы провести эту тенденцію въ возможно полкомъ и широкомъ размъръ, и какъ онъ этого достигаеть. "Даже такія слова", говорить Дарвинь, "какъ: имкоторыя движения служать средствомь экспрессии, могуть ввести въ заблуждение, ибо въ нихъ предполагается что такова была ихъ первоначальная цель, ихъ первоначальный предметь; но кажется что это редко бывало или даже никогда ни бывало: эти движенія иди иміди съ самаго начала какую-вибудь прямую пользу, или были косвеннымъ эффектомъ возбужденнаго состоянія чувствилищъ (sensorium)." " Таковы два начала принятыя Дарвикомъ (развитыя имъ. какъ увидимъ, въ тои объяснительно принципа). Но второе пачало, которое есть главное, если не единственное, ведеть къ тому заключению что этотъ вффекть можеть точно также происходить и телерь какъ происходилъ и прежде (какъ мы вивъзи на вкадизъ глазъ и ущей собаки по Грасјоле). Первое же начало необходимо предполагаеть что дабы дойти до теперецияго состояни, когда прямая польза движения исчезав и это движение стадо уже чистою экспрессией, опо должно было перейти черезъ фазисъ привычки, происшедшей отъ частаго намереннаго повторенія его и чрезъ дальнейшій фавись насавдственной передачи этой привычки, посав чего ова уже сохранается и тогда когда подеяное значение ея совершенно утратолось. Такимъ образомъ, экспрессіи подводатся подъ изаюбленное Дарвиномъ начало наследственной передачи полезнаго пріобретенія, будеть ли то посредствомъ

^{*} Darw. Empr., pag. 357.

подбора, или посредствомъ употребленія и неупотребленія органовъ, смотра по обстоятельствамъ. И вотъ опъ старастса сколько возможно умалить роль втораго начала, какъ безполезнаго дла его ученія, и усилить роль перваго. Размышляя
подъ вліяніемъ этой тенденции, опъ впадасть, какъ увидимъ,
во иножество натяжекъ, почти по всёхъ частвыхъ примърахъ своихъ объясленій; теперь же разберемъ лишь общев
его положеніе.

Опъ говорить: "Большая часть движеній экспрессів должвы были быть пробожтены постепенно, саблавшись въ последствіи инстипктивными." * Но, по всемъ веровтіямъ и ападогіямь, такъ дело именно и не могло происходить. Экспресси столь же свойственны человіку (и другимъ животнымъ) изначала, и въ этомъ смыслъ не только впожения, но и прирождены ему, какъ и другія инстинктивныя или рефлектив. выя движенія: хожденія, фды, литья (жеваніе, глотаніе), дыхапія, сосавія (грудавіми дътьми). Это не машаеть накоторымъ изъ вихъ быть дичао усовершаемыми практикой и въкоторымъ обученіемъ (какъ при хожденіи), но севершенно однакоже во такимъ какъ обученіе чтенію, лисьму, такдамъ, фехтования или игръ на музыкальномъ инструментъ, гав все изучается съ начала до конца, какъ пвито совершенно повое, а только доставленіемь мускуламь случаевь двйствовать сообразко ихъ природе и укреплениемъ ихъ. Общан, пезавигащая отъ обученія, способность понимать зваченіе разныхъ экспрессій, однимъ словомъ прирожденность ея, котерую признаеть и Дарвонь, между прочимь на основаній пабаюденій падъ собственными поворожденными дітьми, также говорить въ пользу прирожденности и самихъ акспрессивныхъ дваженій, то-есть въ пользу того что это суть двв стороны одного и того же процесса. Предположить же что и способлость распознавать значение экспрессій также получилась чрезъ паследственную передачу изкотораго лостеленно пріобретеннаго знанія, обратившагося въ привычку чрезъ частое повторение въ длинаомъ ряду поковъній, очевидно невозможно. Въ самомъ двав, никакое другое знавів (то-есть самое содержавіе знавіл, в не способвость къ вему) такимъ образомъ не передается; иначе мы видь должим были бы врожденно понимать свой отечественный

^{*} Darw. Expr., pag. 35.

языкъ, такъ какъ безчисленныя покольнія научились понимать заячение его звуковъ. И тутъ должна бы чревъ это пріобрестись привычка и пріобретенное передаваться унаслідованіемъ.

Углы рта опускаются, брови морщатся у своего внутревняго края и въ этомъ мъсть приподнимаются, всявдствіе чего получають косвенное направление впизь наружнымь кондомъ; средина аба сморщивается поперечно и продольно, и мы икстинктивно узнаемъ что такимъ образомъ привненное лино выражаеть лечаль. Еслибь это знаніе пріобрелось постеленно опытомъ, и этотъ опытъ, обратившись въ привычку всафаствіс частаго повторенія, передавался камъ по наслівотич, то я не вижу почему бы также точко не передавалось вамъ и значеніе звуковъ: отеуг, мать, огонь, вода. По понимание значения выраженія лечали (и доугихъ экспрессій) изъ различныхъ складокъ лица и измъненія положеній различныхъ частей его у насъ инстрактивно: это не подлежить соманню и для самого Даранна. "Повтому кажется меф, говорить овь, что поожденное чувство должно было сказать ему (полугодовому ребенку Дарвина, котораго опъ наблидаль) что притворный плачь его кормилины выражаль лечаль, а это, чрезь инстипкть симпатіи, возбуждало лечаль и въ немъ. " Сафдовательнодолжно призвать что и самыл движеній черть лица и твлодвижевія, составанюців экспрессію, прирождевы человіку цавачала, а не врождены только по наследственной передача пріобратеннаго; ибо только ва такома случав и само ловиманіе ихъ значенія можеть быть инстипктивнымъ, такъ какъ вистипативность этого попималія можеть быть только результатомъ прирожденности человъческой природъ, а никакъ не врожденносто (въ принимаемомъ завсь различів смысла этихъ явухъ терминовъ) безъ являго противорфија съ неврожденпостью (по наследственной передачь погобретеннаго знаны) пониманія словъ отечественняго языка. Врежденными по наследственной передачи пріобритенняго могуть быть только строенія и способности организма, которыя въ последнемъ результать выдь также зависать не оть чего иного какъ именно от строенія же (вавшнаго нан ваутренняго, самаго читимного, какъ напримъръ яческъ мозга), а никакъ не какослибо, съ какимъ бы то ни было опреділеннымъ содержацемъ

[•] Darw Expr., pag. 359.

сообщенія ихъ чувствованій, тваодвиженія свойства очевидво противоположного трив коими уже выовжалась вакотоома дочгія чувствовавів, были свачала употребляемы процавольно и сознательно, а лотомъ обратились въ привычныя и стали передаваться васледственно чже кака вепроизвольных и инстинктивныя. Впрочемь, это толкованіе онь отвергаеть самъ, пахода, совершенно освовательно, что оно болве чвиъ сомнательно. • Но второе истолкование, которое овъ подвимаеть, еще болве сомнительно, неввроятно и совершенно непредставимо. Совершение обыкновенныхъ, двиствительно одно другому противоположныхъ движеній, каковы, наприміров: подвижавје и опускавје тажести, доворачиванје направо или валево, стибаніе и выполиленіе всего тела пли частей его. пои противоположных випульсях води, савлячось и у насъ, а у животныхъ привычнымъ. Эта привычка употреблять противоположныя орудія цан противоположныя авйствія тахъ же орудій (то-есть сокращеніе пли ослабленіе мускула) при противоположныхъ желаніяхъ или стремленіяхъ, сопровожвеныхъ полнымъ сознавіемъ ихъ полевности или вообще ихъ звачения, тесно сопрагается (и такъ сказать переносится) со всякою вообще противоположностью въ ощущеніяхъ и чувствованілять, и потому противоположные движевіл становятся выражениемъ всякой противололожности въ ощущепіяхь и чувствованіяхь, котя бы этоми движеніями уже накакой праи не достигнассь, котя бы они были вполнъ безполевны, какъ всв движенія экспрессій. • Но что же это обылевлеть? Ведь для этого ведо допустить что у людей и у животаыхъ, коомъ непосредственнаго чувства того какіе мускулы они должны употреблять для совершелія извінстваго движения, чувства которыма они несомивнию обладають. есть еще и чувство того какое дыйствіе и какая совокулность мускульныхъ действій дівметрально противоположны такому движению, и притомъ противоположны не реально (какъ у мускуловъ аптагопистовъ), во, такъ сказать, въ отвлеченности, чтобы экать какіе употребить при противоло-40жномъ душевномъ состоянія.

Все для пояснения этого же неясниго и сбивчиваго пункта

^{*} Darw. Expr., pag. 61.

^{*} Такъ доджно быть, какогоя, попято истолкованіе данасе Дарациомъ на стр. 65.

1) Принципъ полетиях, ассоціпрованных (сопряженных)

"Изкоторыя сложные действія служать ка примой или пепрямой пользе, при известных состоявіях дути, для облегчення или удовлетворенія некоторых чувствованій, желавій и проч., и когда возбуждается то же самое состоявіє души, въ какой бы то ни было слябой степени, то рождается стремленіе, въ силу привычки и ассоціацію, произвести теже самыя движенія, хотя бы они и не приносили уже ни малейшей пользы."

Это свое любимое положение, подъ которое Дарвикъ подводить все что только можеть, стараясь такъ или иначе, съ большимь чаи меньшимь успліень, подоглуть подъ вего, пояскяеть опъ множествомъ примеровъ. Желая выбрать изъ пихъ ваиболье характерный, я однакоже не могу подыскать ви одного который бы ясно и безъ патажки указываль на привычку васледственно переданную. Дарвинъ указываеть на привычки личныя, напримірь, на безсознательное надіваніе перчатокъ при выходъ изъдома, по опъ ничего не доказывають въ настоящемъ случав; указываетъ, далве, на такія действія въ которыхъ пельзя усмотреть и тени привычки: "Падал на землю", говорить онь, _всякій, защищая себя, выставляеть оуки впередъ, и, какъ замъчаетъ профессоръ Алисовъ, немногие могуть воспротивиться этому, добровольно падая на магкую постель вы Но выдь это чисто рефлективное явижели, которое уже по тому одному не могдо произойти от поивычки что кто же и когда столь часто надаль чтобъ отъ этого повторения она могла образоваться? Дарвинъ приводить еще примерь изъ животрыхъ, хотя и не подходащий подъ разоват экспрессій, во указывающій, по его мявнію, на погобретенвый и усовершенствованный насавдственною привычкой онав сложных в инстиктивно производимых ввиженій: "Ная принимающихъ постепенную эволюцію видовъ", утверждаетъ онь, презвычайно поразительный примъръ совершенства съ которымь могуть быть передавлены самыя трудныя сочувственныя (consensual) движенія представляєть почная бабочka chunken (maeroglossa); ибо можно видить кеки эта бабочка, векора посла выхода изъ кокона, неподвржно стоить въ

^{*} Darw. Expr., pag. 28.

^{**} Hid , pag. 31.

T. OLXXXIX.

воздухф и вкладывлеть свой волосообразный хоботокъ въ малецькое отверстіе цвітовт; и никто, думаю я, викогда ве видаль чтобъ эта бабочка училась исполнать свою тоудную задачу которан требуетъ столь безощибочнаго полвавнія въ наивченную цван", " Но и для принимающихъ теорію ввоающін шэт этого приміра видна только насаваственная передачи етроенія крыльевь, мускуловь, нервовь управавющихъ мускуании, и согласование всехъ описанныхъ авиженій можоть быть представлено вь видь весьма сложной маницы, которав, будучи построена точно по образу другой, вполив воспроизводить и всв са движенія. Передвуд привычки туть пичемъ не доказана. Примеръ жетей постепенно научающихся ходить, или птенцовъ птипътакимъ же образомъ ваучающихся летать, не можеть повести къ закарчению что у бабочекъ, за отсттствиемъ друнаго обученія, пужно принять въ зам'янь его обученіе такъ сказать насаваствонное; что если у автей и птинъ только инациидунации приктика и привычка даеть возможность привильно употреблять и согласовать движения мускуловъ, погь, или крыльевъ, то у сфинксовъ дело зависить отъ подобных в же упражненій и привычки, но только не индивидумарныхъ, и совершаеныхъ и постепенно усовершаемыхъ въ даникомъ озду поколекій. Такое заключеніе было бы неправильно, вопервыхъ, лотому что и съ точки врвија вполюціи въ Дарвиневомъ симсав можно отнеста достижение означенняго совершенства къ подбору, при коемъ потометву передавалось бы все болве и болве совершенное строскіс, а вовторыхъ, знадогія была бы совершенно вевьопо примънена. Какъ у людей, такъ и у птицъ, и мускулы п первы приводящіе въ движеніе пога ч крылья, въ равнемъ возраств ихъ, дилеко не совершенны и не достигли своего полнаго развитів, такъ что и употребленіе этихъ орудій движенія и сачыва эти орудів совивство и одповременно совершенствуются, По у сфинксовъ, при выходъ ихъ изъ коконовъ, орудія движенія, да и вся организація изходятся тже въ полномъ совершенстве, в потому и действують съ тою же высокою степенью совершенства какь и у болбе старыхъ бабочекь. Да у и грхъ млекопитающих у которых в сейчасъ после рожденія ноги уже нь сильной степени развиты, какъ, напримівов, у деніадей и ословь, -жеребята и ослата сейчась

^{*} Darw. Slexes, pag. 30.

же вачинноть бытать, безо всекаго предварительнаго обученів матерью. Есть набаюденія что и птицы, какт только
де: гаточно для сего окрынуть, могуть астать безо всякаго предварительнаго обученія (см. Romanes). Слыдовательно, и относительно сфинксовь мы должны признату
насабдственную передачу только строенія, какт и у всёхъ
животныхъ и растеній, но не имнемъ никакой нужды принимать сверхъ сего еще передачу пріобрытенной привычки,
не имнемъ надобности предполагать чтобы прародители теперешнихъ сфинксовъ когда-либо хуже рыли надъ цвытами
и съ меньшею ловкостью и точностью всовывали хоботокъ
въ отверстія выниковъ чыть ихъ вынь живущіє потомки.

Также точно нельзи согласиться съ тъмъ что люди сначала высомняють глаза, при виде чего-либо пепріятнаго, а потокъ будто бы по привычки дильють то же самое при одномь представаснів попріятнаго предмета. Туть, кажется мив, піть не только насавдетвенной, но и личной привычки, потому что связь между впечата вијемъ и действјемъ происходить каждый разъ вновь, точно также какъ, если меня укслюти, я отдери руку, и опать отдерну же, если май живо представатся что мою отку укололи или котять уколоть. Одинаковое дъйствіе процеходить въ обоихъ случаяхъ совершенно счиостоятельно, потому что повт растся то же возбуждение, хота пов вообовженіц въ ослабленной степенц, возбужденіе, которов, собственко говоря, въ обоихъ случаяхъ тождественно, тоесть въ обоихъ случняхъ есть душевное представление, въ вемъ бы пи заключался его источникъ, во вившиемъ ли виезатавніц, какъ въ порвомъ, цап въ воздвіствіц воображенія, какъ во второмъ случав, и привычка туть вовсе пать маста.

Этоть свой первый принципь Дарвивь дополняеть савдующимы: "Ивкоторыя действів, сопраженныя привычкой съ лекоторыми душевными состояніями, могуть быть отчасти подавалемы волей, и вытакомы случай мускулы находящісся пода салбійшимь контролемь воли, такь-сказать, болю скловы продолжать свою деятельность, производя этимь движенія которыя мы признаемь вкспрессояными. Вы векоторыхы же ругихь случаяхь, удерживаніе какого-либо привычанго двикенія требусть другихь легкихь движеній, и они также экслерессивны."

^{*} Darw. Expr., pag. 30.

Это дополнительное пачало весьма много помогаеть при объяснении различных выраженій лица, и мысль его соверменно візна, если опять-таки устранить то что часто напрасно принисываєтся привычкі, которая тіміть меніве должна
иміть туть значеніе что главное дізло заключаєтся здівсь и различной степени подчиненности разных мускуловь волів, что конечно составляєть черту строенія, а не результать привычки.

Въ объяснение этого дополнительного начала приведу прижвов. Пои крикв и плачв двти сокращають орбитальные муекулы глазь и жмурять глаза; открывають роть, причемь авиствують и мускулы подпимающие верхнюю губу и опускающіе нижаюю; морщать переносицу и сокращенісмь производящаго это моршеніе, такъ-пазываемаго пирамидальнаго, мускула, оттагивають лобный мускуль внизь. Но въ эрвломь возраств мы удерживаемся отъ крика и стараемся удержать слезы. Большая часть мускуловъ при этомъ корошо вамъ повинуются, но опускатели угловь рта почему-то плоше другихъ слушаются воли, и лотому углы закрытаго ота остаются олушенными, что лочаеть очертацію его разріза пісколько аугообразачю къ верху выпукачю форму. Точно также хуже другихъ повинуется водів и лирамидальный мускуль переносицы; по туть мы призываемь на помощь средній кучки мышечныхъ фибръ добнаго мускуда, которые противодфиствують пирамидальному и приподнимають среднюю часть аба, а вивств съ этимъ и внутреније концы бровей. Ответого происходать посреди лба продольных и вертикальных морщины, а брови принимають косое направление сверху и изаутри, внизъ и наружу. Такомъ образомъ, экспрессія выражавшая копкъ и плачъ сглаживается съ лица, но на немъ остается выражение почали или горя. Очевидно что главная причина отлечативршагося на лицв поваго выраженія, замваявшаго прежиев, ваключается въ плохомъ повиновеніц волю отнуekareлей угловъ ртв (depressores anguli oris) и лирамизальниго мускуля. Но отчего же они вышли изъ повиновения, если даже и состояли въ опомъ? Дарвинъ принимаеть это какъ фактъ, на основаніи изсавдованій Дюшена, а не выводить какъ результать насавдственной привычки пріобрівтенвой первопачально для какой-либо полезной цели. Саедовательно, мы имвемъ предъ собою результать органического строевія, а вовсе не привычки, и должны, повтому, въ

отношени къ экспрессіи почали продолжать держаться выше принеденныхъ мивній Дюшена, Грасіоле или Мильнъ-Эдвардса, такъ какъ ночемъ заменить ихъ не моженъ, и эта экспресоїн должна выйти изъ-подъ того объяснительнаго начала подъ которое подводить ее Дарвинъ.

Этими замвчаніями на первый принципь Дарвика я вовсе не думаю отвергать вачало ассоціаціи или сопражевія. Ово, безь сомивнія, играєть весьма значительную роль какъ при экспрессіи, такъ и при многихъ другихъ душевныхъ и телествыхъ процессахъ; но зависить-то оно главнымъ образомъ отъ строенія организма и въ большинствів случаєвь не имветь надобности быть выводимымъ изъ наслідственно-передаваємыхъ привычекъ.

2) Принципъ антитезиса или противоположения.

"Нѣкоторыя душевныя состоянія ведуть къ извѣстнымъ привычнымъ дѣйствіямъ, которыя полезны какъ и въ нашемъ нервомъ принципѣ. Если теперь возбуждается прямо противололожное состояніе души, то рождается сильное и невольное стремаеніе къ совершенію движеній прямо противоположнаго свойства, хотя они не представляють уже викакой пользы, и такія движенія бывають въ иныхъ случаяхъ въ высокой стелени экспрессивными."

Вообще всв объясненія подярности, бывщія въ такой модв у ватурфилософовь, кажутся мяв шаткими, сомаительными а не только вичего не объясняющими, но еще и сами требующими объесления, какъ яваснія весьма темпыя и непонятныя, такъ что эта знаменитая полярность ни въ какомъ случав не можеть быть принята за какое-то само по себъ разумъющееся вачало, подъ которое отоить только подвести явленіе чтобы тымь савлять его уже аспымь уму. Такъ, папримъръ, веобходимость двухъ половь для произведения новаго оргавического существа, будто бы объясляемая требованиемъ закона подприости, остается тамъ не меже явлениемъ вполив твинственнымъ, да и общая необходимость его оказалась мвимою всабдствіе открытія безспорныхи фактовь партевогенезиса въ существахъ имъющихъ раздъльные полы. Даже тамъ где эта полярность несомивню существуеть какъ фактъ, а не въ видь истолковательнаго принципа какъ въ влектричествв и магветизмъ, ока совершенно неповятна и начемъ не была

^{*} Darw. Empr., pag. 28.

до спять порт удовлетворительно изъяснева. Темъ болбе неповятно это начало противоположенія или актитезиса въ при мънения къ настоящему предмету. Откуда, въ самомъ дълъ это стремленіе къ противоположному? Можно ли себъ послставить чтобы существовало непосредственное sui generis стоемаевіе исовиых токовь направанться кь извістивних мускуламъ только дотому что они какъ-то поотивоположны доугамъ, и даже не къ антаговистическимъ мускуламъ, каковы crudareau u pascudareau (tensores et flexores) kakoro - audo опредвленваго члена твля, что было бы еще повятно, а члето просто къ совершенко другимъ мускудамъ, только производвициъ какое-вибудь другое движение, болье или менье значительно развящееся отъ перваго, но которое, собственно говора, вовсе двже и нельзя назнать поотивоположными сих? Ла и вообще въ авиженіяхъ человіческого и животного тіла пельзя определенно скизать какое движение считать протавоположнымъ дочгому, если оно не есть поямой освультать сокращенія антагонистических мускуловь. Всего лучше бы видеть это изъ примера, во ви одного такого яснаго примера Зарвиномъ не представлено. Для животныхъ, правда, не только описаны, но и представлены весьма характерные ристаки двукъ собакъ и одной кошки, въ состоянии враждебности и дружелюбавго даскапіл. У собакъ со враждебнымъ пастроеніемъ, хвосты прямо подпяты къ верху и выпрямлены почти какъ пааки, у одной же изъ авскающихся хвость паправленъ подъ среднимъ угломъ внизъ и на кончикъ загнутъ къ верху коючкомъ, а у другой опущенъ болве и согаутъ ивсколько въ сторову; изъ описавія видко что ока машеть имъ изъ стороны въ сторону. Почему же, спрашивается, считать эти по-у ласкающихся собакъ раздичны, какъ же могуть эти различныя положенія быть противоположны тому же одному и третьему положенію у собакъ сердитыхъ? Напротивъ того, у кошки готоващейся къ дракъ, хвостъ дежить горизонтально на полуи вемного волнисто изогнуть въ вертикальной плоскости, в у ааскающейся прямо поднять вверхъ какъ палка. Опять, почему же это посаванее положение протовоположно первому? Положенія хвостовъ были бы въ одинаковой стелени различны еслибы ласкающаяся котка опустила его повмо внизъ. какъ та которая нарисована на странцив 128 и выражаеть пенуть. Савдовательно, если пельзя сказать какое аменно

положеніе противоположно другому, то принципомъ антитевиса можно объяснить или почти все что угодно, или ровно ничего. Я избряль изъ этихъ рисундовъ хвосты, потому что различныя ихъ положенія легко съ точностію описать словами; но при помощи рисунковъ легко было бы показать то же свямое и на всякихъ другихъ частяхъ тела.

Экспрессій человька, объясненныхъ принципомъ антитевиса, во всей книгв Дарвина очень мало, и всв представлеввыя объяснения очень неудовлетворательны. Таль, я никакъ пе могу попять почему качаніе головы изь сторовы эт сторопу, составляющее восьма общеупотребительный знакъ отрисвив, должно почитаться противоположнымъ наклонению головы впередь, какъ знаку утвержденія; тогда какъ дійствительно антагопистическимъ движеніемь было бы загнутіе головы начадь. Доугой поимьов экспрессивных выженій совершаемых по поинципу антитезиса-и притомъ, по Ларвинову мажнію, наидучній примівов, -- состоить вы подпатіи плечь къ верху, съ изкоторыми еще сопровождающими его жестами рукъ, для выраженія безпомощности или оправданія въ томъ что кто-либо не въ сплахъ неполнить приказапнаго, нап помочь бъдъ. П для этой экспрессіи приложены къ описавію фотографіи спятыя съ актера Рейлендера. Въ одной изъ вихъ выражается рашимость и вызовъ, въ другой безпомощность, извинение, в въ третьей даже подобострастное извиненіе (табл. 6, фиг. 2, 3 и 4). Выовжение фитурь действительно очень характерно и передвез и противоположныя состоянів духа; по, сели обратить вниманіе на средства этого выраженія, и особевао на положеніе плечь (главнаго туть жеста), то въ нихъ не оказывается пичего противоположнаго. У фигуры выражающей решимость и вызовь лиечи въ горизонтальномъ положени; имъ приданъ угловатый, какъ бы четвероугольный видь, что выражается англійскимъ терmunome to square the shoulders, uau épaules carrées. Ho noчему же поднятіе плечь должно представлять противоположвость этому? Почему не такою же точно протавололожностью было бы и опущение ихъ, и подание впередъ или им-2222

Объяснительное значение этого принципа вообще очень трудно повить. Дарвинъ представляеть на это два возможные толкования: первое заключалось бы въ томъ что по подъзъ получаемой иткоторыми животными отъ взяпинато

сообщенія ихъ чувствованій, тімодвиженія спойства оченняво противоположнаго темъ коими уже выражались векоторыя другія чувствованія, были свачала употребляены провавольно и сознательно, а потомъ обратились въ привычныя и стали передаваться насл'ядственно уже какъ непроизвольным и инстинктивныя. Впрочемъ, это толкованіе опъ отвергаеть самъ, находя, совершенно основательно, что оно болье чемъ сомвительно. * Но второе истолкованіе, которое овъ привимяеть, еще болве сомнительно, неввроятно и совершенно непредставимо. Совершеніе обыкновенных действительно одно другому противоположныхъ движеній, каковы, напримеръ: подацианіе и опусканіе тяжести, поворачиваніе направо вац валево, сгибавіе и выпрамлевіе всего тела или частей его. при протовоположныхъ импульских воли, севлялось и у насъ. и у животных привычнымь. Эта привычка употреблять противоположныя орудія или противоположных действіх техь же орудій (то-есть сокращеніе или ослабленіе мускула) при противоположных желавіяхь чли стремлевіяхь, сопровождаемыхъ полеымъ сознаніемъ ихъ полезности или вообще ихъ зваченія, тесно сопрагается (и такъ сказать переносится) со всякою вообще поотивоположностью въ ошущевіяхъ и чувствованіяхь, и потому противоположныя движенія ставоватся выраженіемъ всакой противоположности въ отущевіяхь и чувствовавіяхь, хотя бы этими движевіями уже викакой прав не достигалось, кота бы ови были вполеж безполезны, какъ всв движенія экспрессій. * Но что же это объясняеть? Въдь для этого надо допустить что у людей в у животвыхъ, кромъ непосредственнаго чувства того какіе мускулы ови должны употреблять для совершенія извістваго движевія, чувства которымъ оди песомивано обладають, есть еще и чувство того какое дъйствіе и какая совокупвость мускульныхъ действій дівметрально противоположны такому движению, и притомъ противолодожны не рездыно (kaka y myckyaoba antaronuctoba), no, taka chasata, na otвлеченности, чтобы звать какіе употребить при противоположномъ душевномъ состоянія.

Все дая поясвенія этого же веясваго и сбавчиваго пункта

^{*} Darw. Ecopr., pag. 61.

^{*} Такъ должно быть, кажется, повято истолкованіе данное Дарвиновъ на стр. 65.

своего учевія, Дарвикъ въ аругомъ мість говорить: "Привычка произвольно производить при противоположныхъ побужденіяхъ противоположныя движенія твердо установилась въ насъ практикою цілой жизни. Отсюда, если ніжоторыя ліжотвія были правильно совершаемы согласно кашему первому принципу при извітеномъ состояни духа, то будеть спавное вепроизвольное стремленіе къ совершенію прямо противоположныхъ дійствій подъ возбужденіемъ противоположнаго состоянія духа, все равно будуть ли эти дійствія сами по себів полезны или візть.".

Я, напротивы того, не аумаю чтобы что-либо подобное могао имъть место. Намъ представаяется что-либо пріятяре; мы приближаемся къ нему, стараемся придти съ нимъ въ возможно баизкую по его спеціальнымъ свойствамъ связы кладемъ въ ротъ, июхвемъ, трогаемъ, ощулываемъ, облимаемъ, причемъ, и при этомъ привимаемъ соотвътственное выражение лопа, ававемъ соотвътственные нашему настроенію жесты. Всв мускулы действують сообразно этимъ различнымъ родамъ приближеній. Намъ представляется что-либо пепріатное, чая стращное-мы удваяемся оть этого предмета, отталкиваемъ его отъ себя, отвращаемся отъ него, и опять всв мускумы действують сообразво этимъ пелямъ удаленія, отталкивалья, отвращенія. И мы въ обоихъ случаяхъ достигаемъ своей пвли, все равно действують ди въ пасъ влечатавнія ревлывыхъ преднетовъ, или только представления приятнаго или вепріятнаго. Но ви въ томъ, ни въ другомъ случав наши мускулы, или вообще наши органы не действують по противолодожности къ первой ихъ двятельности. Въ обоихъ саучаяхъ авистніе подмое и положительное, а не посредственное и отрицательное. Отрицательнымъ по отношению къ своей противоположности стаковится ово лишь чрезъ сраваение, чрезь произвольное принимание одного изъ нихъ за положительное; сами же по себв оба рода двистый одинаково повожительны. Да и вообще отрицательное другаго значенія не имветь. Если мы примемъ радость за положительное, то печаль, по сравнению оъ нею, будеть отрацательною, но видь мы можемъ привять и обратное; въ сущности же оба чувства одинаково положительны.

Дарвинъ, впрочемъ, очень редко прибегаеть къ объясинтельному принципу антитезиса, — собственно въ техъ лишь

Darw. Expr., pag. 348.

случаять когда, не находа возможности отыскать какуюнибудь прамую пользу въ какомъ-либо экспрессивномъ движени, и потому не будучи въ состояни отнести его къ какой-либо пріобрівтенной привычків, онъ однакоже желаеть избітнуть необходимости обратиться за объясненіемъ късвоему третьему принципу, который исключаеть всякую надобность въ привычків и вообще услодівлеть отъ его излюбленныхъ объяснительныхъ пріемовъ, то-есть не подводить віспрессію ни подъ начало подбора, ни подъ начало употребленія или неупотребленів органовъ.

3) Принципь дыйствій обязанных своимь происхожденівмь строніх (constitution) нервной системы, изначала уже независимых эть воли, а до извистной степени и оть привычки.

"Кстда чувствилище сильно возбуждено, первива сила производится въ излишествъ и передастся въ извъстныхъ опредъленныхъ направленіяхъ, зависящихъ отъ свази (connection) вервныхъ яческъ, частію же отъ привычки; или же доставленіе первиой силы можетъ повидимому, прерываться. Этимъ путемъ происходять эффекты которые мы признаемъ экспрессивными. Этотъ принципъ можетъ быть назвиль, краткости ради, принципомъ прамаго дъйствія пераной системы. ** "Конечно, прибавалеть Ларвинъ въ пояспенія этого привдина, всякое движеніе которое мы дълземъ опредъялется строеніемъ первной системы, но дъйствія совершаемыя въ повиновеніе воль, или по привычкъ, или по принципу автителься, исключаются отсюда сколько возможно.

Принципъ этотъ самъ по себй, консчио, очень темень, какътоворить Дарвинь, но відь не болбе же темень чёмь привдинь привычём и вообще чёмь все что относится аь абйствію
нервовь. По крайней мёріх разь правачь его и не вавваюь
въ объясненіе его самого, также точао какъ и въ объясненіе
привычём, же повинаснь абйствіс нервовь не такъ какъ дійствіе только-что изложенняго приндила антитезиса, коториго
міс въ сущности повать не ножень. Взирак на предметь безпристрастно, не приходинь къ заключенію что главнымь обрявожь сдинь этотъ приндипъ и есть то начало отъ к. его зависять заспресе и и которому лишь отчасти помогають нісеколько и привычать, изсліда, тисяность которомь если иногак и

^{*} Date: Sayer, pag 29

[&]quot; Bring reg. 18"

можеть быть долущена, то едва ли когда встрвчается необходимость принять что эта наследственность переступаеть говащим вида. Въ самомъ дель, во верхъ трхъ случаяхъ гав авиженія экспоссій общи вамь и доугимь животвымь, опи не только могуть быть подведены безь мальйшей натяжки подъ пачало примаго первиато дъйствія, по именно крайния патижка и совеошенко невъосятныя предположения должны быть аваземы для замвны этого начала васледственно псоеданною привычаой, все равно происходищею дв отъ ассоциаци отушеній, чан оть актитезиса. Відь только то можеть быть слеціваьно отнесено къ началу унаследованной привычки (и втимъ объяснение усплено, явление унспено въ большей степени) что первоизчильно было сознательным в истомы и чрезь повторовіє перещає въ безсознательную привычку, которав уже передавалась пасаваственно. Все же что изплуала записвао оть непосредственняго и повмаго авиствія неововь (отъ перевоса ди излишка первной силы, или отъ перерыва доставлекія ел. по словамь Лаовика) можеть и телеов поодолжать авиствовать также пелосоедственно: kaksa же надобность прибыть къ унаследованной поивычке и въ этихъ случаяхъ когда, если что и быдо укасавдовако, то лишь сходныя черты вервной конституціи, что уже относится вообще къ вопросу о процехождени видовъ. Принятие унисавдования привычекъ и для этихъ случаевъ ровно пичего къ объяснению дела прибавить не можеть, потому что, по темъ же самымъ причинамъ по которымъ прямое такое действіе могао произойти въ первый разъ, ово можеть происходить и въ сотый, и въ тысячный, и въ милліонный разъ. Привычка и унаслідованіе привычки были бы туть столь же безполезны для объясненія дъла какъ, въ примънении къ объяснению дъйствия какой-либо паровой машивы, принятіе привычки пріобретенной поршнемъ поочередно подвиматься и опускаться (еслибы даже въ почняти таковой но заключалось нелепости). Если и въ милліонный разъ, точно также кака и вы первый, порщень поднимается отъ давленія пара, а опускается, положимъ, отъ давлевів атмосферы, то къ чему же туть еще привычка?

Такимъ образомъ, вопросъ о значеніи экспрессіи для Дарвинова ученія, то-есть вопросъ о томъ могуть ли, между прочимъ, и разацивыт экспрессіи человъка служить хотя отчасти доказательствомъ происхожденія его отъ животныхъ, приводитса къ вопросу о томъ какое относительное значеніе должно придавать этому третьему объяснительному принципу въ сравнени съ двуми предшествующими? Отсюда становится понятвымъ что Дарвинъ старвася по возможности умалить его эначение и преувеличить эначение двухъ прочихъ. Этимъ объясняется и то почему онъ принялъ столь сомнительное начало какъ принципъ антителиса. Иное явление экспрессии, какъ напримъръ поднятие плечъ для выражения безпомощности и извинения, никоимъ образомъ не могло быть выведено изъ непосредственной и когда-либо и къмъ-либо сознанаемой полезности. Чтобы не отнести его къ третьему принципу или не оставить вовсе безъ объяснения, придуманъ особый глособъ ассоціаціи по контрасту тъмъ окольнымъ путемъ который и изложилъ по Дарвину въ предыдущемъ параграфъ.

Чтобъ оправдать мое положение объ умалении Дарваномъ значения неохотно принатаго имъ третьяго принципа и о преувеличения значения остальныхъ, укъжу на примъръ того и

Apyraro.

"Самый поразительный примерь, хота редкій и вевормальвый, примаго вліннія на тело нервной системы, когда она сильно поражена, какой только можеть быть приведень, это потеря цвёта волось, ппогда замёчаемая послё крайняго ужаса чан горя. Приводится однав достоверный случай, когда у человька ведомаго ва казпь въ Индіи изивненіе въ цвыть волось происходило такъ быстро что было заметно на глазъ. ** И спращиваю теперь, еслибъ это быстрое седение волось не было явленіемъ столь редкамъ, исключительнымъ и невоомальнымы, а всегда бы сопровождало крайнія степени ужаса чан гора, какъ напримъръ при ожидании скорой неизовжной смерта, великихъ мучевій, лотери сильво любимыхъ людей и т. п., то получилось до бы основание припутывать для объяспенія этого седенія касаедитеско передаваемую привычку? Подагаю что никакого, в требовалось бы лишь признать твсную связь между пветомъ волось и пекоторыми душевными состояніями сильно поражающими первную систему; ибо та самая причика которая объясняла бы намъ первое съдъніе, при двиныхъ обстоятельствихъ, объясняла бы и тысячное, и милајонное съ совершенно одинаковою стеленью удовлетвовительности.

Но воть у насъ и действительность, примерь другаго

[•] Darw. Empr., pag. 67.

явленія, тоже на совстить обыкновеннаго, хотя и несравненно болье частаго, а потому и считвемаго болье нормальнымъ, чъмъ съдъніе; это—поднятіе волосъ дыбомъ при спльномъ ужасть и гавав, и Даринат уже не отпосить его къ непосредственасму первному воздъйствію, по къ нислъдственаю передавной привычків, кот тран сама произошла накопленіемъ часто повторлющихся, шичала добровольныхъ актовъ, сознаваемыхъ какъ полезные у развыхъ животныхъ, а потомъ, хота и потерявшихъ это полезное значеніе, по сохранившихся пвиятью, ставшею уже безсознательною, которую мы можемъ назвать паматью органическою, то-есть наслъдственно передаваемою привычкой.

Это экспрессивное движеніе, которое у человіжи состоить въ поднятіи волось не только на головів, но и на всемъ тівлів, что хорошо выряжлется французскимъ словомъ horripilation, столь характерно и замічательно, и ведетъ ко столь явнымъ заключеніямъ въ пользу или противъ Дарвинова ученія объексирессии какъ вспомогательнаго доказательства процехожденія человіжь отъ низшихъ животныхъ, что намъ слівдуеть разсмотріть его подробніве.

Дарвинъ приводить поэтовъ въ свидетельство что при ужасъ подпимаются у человъка дыбомъ волосы: "Ты остудиаъ мою кровь и подниль дыбомъ мои волосы, говорить Бруть таки Цезаря. "Счеши внизъ его волосы; смотри, смотри, оди торчыя стоять," говорить кардиналь Бофорь посав убіскія Глостера. Но, не будучи увъренъ, не примънили да поэты къ человъку того что часто набаюдади у животныхъ. Дарвинъ обратился къ наблюдениять сдеданнымъ надъ сумащедшими, которыя ч удостовърши его въ томъ что подпятіе волось дыбомъ у вихъ очень обыкновенно, какъ при ужасъ, такъ и при пароксизмихъ бъщенства. " Такимъ образомъ не можетъ быть сомивила что это странное явление существуеть и у человика, какъ с у маогахъ животныхъ. Но, говоритъ Ларвиаъ въ другомъ мъсть, пивкоторыя экспрессіи у человіка, какъ вапримерь ощетивение волось, едвали могуть быть повяты безь принятія того что человісь существоваль нійкогда въ гораздо визшемъ и животво-подобномъ состоянич. **

Кокъ же вывести теперь эту экспрессію чревъ унаслідо-

^{*} Darw. Expr., pag. 295-296.

⁴⁰ Ibid., pag, 12.

ваніе оть животных предковь? Дарвинь пачинаеть съ того что приводить миожество примеровь изъраздичных видовь млекопитующихъ: обезьявъ, хищвыхъ, отрыгающихъ жрачку, свикей, даже муравывдовь и детучихь мышей, а также изъ лтирь, у которых в подвимаются волосы дыбомь или взверошиваются перья, паконецъ и ящерицъ, у которыхъ поднимаются, есла не отдельные чешуйки, которыя соответствують волосвых и перьями, то по крайней мёрй спинные гребни, коими нвкоторыя изъ нихъ свабжевы. Далье, Дарвинъ замъчаеть что при этомъ ерошатся и торчать даже волосы на хвоству некоторыхъ млекопитающихъ, папримъръ, особенно ясно, у кошекъ. Это подпатіє волось сопровождаеть частію ганвь, частію ужась, У кошекъ это саучается, повидимому, только пои стояхв. котя т птопъ", говорить Дарвинъ, "кажетоя, гафръ бываетъ гатвною поичляой подпатів пеоьевъ: однакоже вроовтно что молодыя кукушки, если смотовть на вихъ въ гивадь, а также и куры, когда кь ихъ цынаятамъ приближается собака, ощущають, по крайней мерв, и некоторый ужась. Г. Тегетиейсрь (известный изследователь лицеводства) уведомляеть мева что у бойцовыхъ петуховъ подавтие лерьевъ на голове издавна уже признаво въ причинихъ болхъ за признакъ тоусости". * Лаовинъ вносиль чучела эмъй къ въкоторымъ обезьяаамъ содеожавшимся въ звёрчацё, и водосы ихъ мгловенко подпимались лыбомъ, особенно на хвость: конечно, обозьяны лугались змей, и одинь петеринарь увержив его что у допридей и рогатаго скога, коимъ овъ явлаяъ операціи и коихъ свова хотваъ оперпровать, волосы подпимались. Другіе примівры локазывають что это случается при газвів. "Я часто замъчаю, говорить Дарвинь, что волосы собаки особенно склопны лодинивться если она на половину разсержена, а на половину пслугана, какъ напримъръ когда видить какой-вибудь предметь въ темпоте. " *** Какъ же объясвить происхождение этого столь распространеннаго выражения гавав и ужаса? Бремъ, говоря о подавти гривы у обезьявъ, Midas Oedipus, прибавляеть что она далають такъ "чтобы придать себв какъ можно болве страшный видь", † Это

^{*} Darw. Expr., p. 96

^{**} Ibid., pag, 100.

^{***} Ibid., pag, 96.

^{+ 1}bid , pag, 96.

объленение принимаеть и Ларвинь. Семлиясь на многочисленные примівры поднятія волось въ связи съ развыми угрожающими твлодвиженіями, опъ продолжаеть: "Поэтому представляется едвили въроятнымъ чтобы координированное поднятіе викожныхъ прибавковъ, чрезъ которые животное является во большило разливрало и кажется стращиве своимъ врагамъ, было совершенно случайнымъ, побочнымъ (incidental) и безправиныму результатому тревоживго оостовий чувствилица. Это кажется столь же невъронтавить какъ то чтобъ ощетиненіе иголь сіка и дакобраза, или распущеніе орнаментальныхъ перьевъ многихъ птицъ во времи ихъ токованія были дійствівми совершенно безубльными." * Другими оловами. Дарвинъ не хочетъ объяднать разсматриваемое явление своимъ третьимъ принципомъ, по старается подвести его подъ первый. По туть же и обпаруживается крайная натажки ими двалемая. Животное хочеть казаться какь можно стращиве своему врагу и лотому старается придать возможно больше разывры своему твлу, чего и достигаеть ощегиненіемъ волосъ. Но відь это объясненіе годится только для поднятія водосъ про гиврв, когда животное можеть хотъть поразить свою добычу или своего врага страхомь, но не при совершение противоположномъ чувствъ ужаса, когда, папротовъ того, ове должно стараться скрыться, спрататься, едванться возножае ченве заметнымь, то-сеть умалиться, а не увеличиться, какъ во многихъ другихъ мветахъ и самъ Двовинь толкуеть совершаемыя при этомъ твлодвижения. Г. Вейов (Weir) заключаеть изъ своей общиовой опытвости, говорить опъ, что поднятие перьевъ причинается гораздо болве гаввомъ чвиъ страхомъ; овъ полагаетъ общимъ праволомъ что когда птицы пенуганы, онв твено прижимають вев свои перы и всавдетвие этого уменьшають ихъ объемъ часто прумительно." ** То же и въ другомъ месте: "Ислуганами человых сначала стоить подобно статув, неподвижпо и безъ дыханія, наи присвдаеть какъ бы инстиктивно, чтобы не быть зачвченнымь." • Но если и допустить это, по крайней мере для человька, то зачень же подпинаются волосы на хвость, да на немъ еще препиущественно? Въдь

^{*} Barw. Expr., pag. 102.

^{**} Ibid., pag. 99.

^{***} Ibid., pag. 102.

это уже пакакого увеличенія фигуры не производить. Если же привять это подвятіє за пяленіе рефдективное у птиць, за непосредственное исрвное возд'йствіє, тогда это точно также понятно и для хвоста какъ и для прочихъ частей тівла. Какимъ же образомъ все что согласить?

Но при этомъ поднатія волось въ гийвй или въ ужаов есть еще гораздо большее затрудненіе, которое повергаеть Дарвина въ совершенное педоумівніе. Кулликеръ открыль что поднатіе волось и перьевъ производится сокращеніемъ маленькихъ мускуловъ идущихъ къ каждому волосу и перышку и названныхъ поднимателями волосъ—arrectores pili.

Но ва бъду мускулы эти гладкіе, безъ поперечвыхъ пасъчекъ, то ость мускулы непроизвольные, не подлежащие аваствію воли, и савловательно пи мы, ни животами не можемъ действовать посредствомъ ихъ сокращения на волосы, какъ не можемъ пепосредственно по желанію ускорить или замедлить бісніе сердца. Это заставляеть Дарвина сказать, конечно влодив основательно: -Изъ этихъ фактовъ очевнано что поднятие накожныхъ прибавковъ есть действие рефлективное, везависимое отъ воли; и на это действіе, когда опо происходить поль влівнісмъ гивва иди отовка, надо смотреть не какъ на способность пріобритенную ради какой-добо выгоды, но какъ на побочный и случайный результать раздраженія чувствилища, по кряйней жорь въ значительной степени". * приблванеть овъ, ради изкоторато ослабления сдудавнато сознанія. На этомъ и следовало бы остановиться, ибо очевидно что въ этомъ и заключается все объяснение этого факта, точно такъ же какъ и съдънія водосъ, явленій различающихся между собою только степенью этого раздражения чувствилища и его пепосредственнаго первнаго вліянія. Но, какъ мы сейчасъ видвац, это кажется ему педостаточнымъ и невъроятнымъ, по той связи которяя существуеть между подвятіемъ волось и различными произвольными действінми, и ему всетаки кочется пепремінню подвести подпатіе волось подъ принципъ авижений благопріобрітепныхъ изъ-за какой-вибудь пользы и обративникся затымъ въ поивычку, которая стала передаваться насавдствонно. И воть Ларвинъ старается примирить два песогласимые между собою вагляда.

^{*} Darw. Expr., pag. 102.

"Завсь ветрвинемъ чы большое затруднение", восклипаеть Зарвина. «Какимъ образомъ сокращение гладкихъ пепроизвельныхъ мускуловъ, arrectores pili, могло быть координироваво съ сокращениемъ мускуловъ подлежащихъ волю для той же самой опециальной упли? Очень просто: потому что затрудневіе совершенно напрасно придумино. Стонть только выбросить подчеркичтую часть приведеннаго места. Эти сокращения различных в сортовъ мускуловъ вовсе и не служать для той же спеціяльной цівли: увеличеніе объема тівла и придание себъ чрезъ это болъе страшваго вида есть ни на чемъ не основанная выдумка и натажка, уже ло одному тому что еслибы это даже и годидось при гивав, то совершению викуда не годится при страхв и ужасв, когда человвкъ и животное думають только о своеми спасекій бытствоми пли даже совершенно лаованзуются; они обливаются холодиымъ потомъ, часто кольпеобразво сжимательные мускулы, сфинктеры, пепроизвольно ослабляются, и кишка и мочевой лузырь выпоражицваются. Въдь это также вепроизвольный резуль. тать сильнаго пораженія чувстволища, который уже никакь не координируется съ имфющими мъсто, при втомъ крайнемъ вліяніц страха, произвольными мускульными сокращенівми. Не болве координаціи и въ непроизвольномъ подпятіи волосъ дыбомъ. Но Дарвину необходомо это непроизвольное и вполкъ рефасктивное действіе подчинить принципу добровольнаго и постопенняго пріобр'ятенія, доставляющаго пользу, и онъ придумываеть для этого дви и даже три гилотезы одпиаково ве выдерживающія критаки.

"Еслибы мы могли предположить что приподниматели волось были произвольными мускулами и лишь въ последствии
потеряли свои насечки и стали пепроизвольными, дело стало
бы сравнительно простымъ." О, конечно, очень простымъ!
Тогда поднатіе волось стало бы для нихъ до того обычнымъ
деломъ что вскоре, по излишеству воздействія воли, имъ,
такъ сказать, не было бы необходимости имёть строеніе
ставищее ихъ отъ нея въ зависимость; они повоновались бы
ей, такъ сказать, подразумевательно, такъ сказать, всегда ее
предупреждя. По дя не знаю, сеть ли хоть какос-вибудь
доказательство въ пользу такого взглядче, принуждень онъ,
на беду свою, добавить. Правда что превращеніе въ обратвомъ направленіи казалось бы горяздо легче, потому что
произвольные мускулы находится въ гавакомъ состояюще з
т. сельня.

зародышей высшахъ животныхъ и въ личинкахъ некоторыхъ раковъ". * Но какая же въ втомъ пользя когда arrectores pil и до сихъ поръ произвольными не сделались, а еслибъ и сделались, то обратно, и назадъ ничего бы не объясняли?

.Мы можемъ принять что первоначально тревожное состояніе пеовной системы слежа авйствовало на arrectores pili подъ вдіянісмъ гивва и ужаса, какъ это безъ сомивнія бываеть пои такъ-вазываемой гусивой кожв поевь вихоравочвымъ пароксизмомъ. Животама были повторенно возбуждаемы гифвомъ и ужасомъ въ теченіе многихъ локолфиій, и всяваствіе сего, прямым воздійствія растревоженной нервной системы на накожным прибавки были почти съ достовърностію усилены черезь привычку и черезе стремленіе нерекой силы легко и удобно проходить по привычным каналамь." ** Подчеркнутое место не особая добавочная какая - дибо причина, по не болве какъ перифразъ привычки, то-есть въ сущпости вичего не объясняющее филосогическое объаспеніе. Но, какъ бы то пи было, предположеніе что гладкіе мускулы, для пріобофтенія способности къ полной яфятельности, вуждаются еще въ пособін привычки, это ссть гипотеза не только совершенно произвольная и лишная, но и заключающая въ себъ ваутренное противорьчіе. Въ самомъ вель, если этихъ мускуловъ первовачально не было, то не могао быть и упражнения ихъ, и оченияно не могао произойти и привычки: если же мускулы уже были, во не было еще привычки, то мускулы не могли проявлять своей двятельности, или проявляли ее въ слабой, ничтожной степени,-тогда для чего же они были, какъ и почему авились? Какая была въ вихъ польза? А сабдовательно, по Дарвину, какая и причина ихъ происхожденія? ведь безь привычки они предполагаются бездвательными. Оченидно, Дарвинъ здвсь владаеть въ ту невыдазкую догическую трисику которая называется circulus vitiosus. Это усовершенствованіе и усиленіе действія газдкихъ мускудовъ посредствомъ упражневія Дарвинъ думаетъ подковнить наблюденіями надъ поднятіями волось у сумащедшихъ, у которыхъ чувство гивра и ужаса очень часто повторяется, а потому и волосы погучаются спаько подвиматься. Но это совершенно неверное

[•] Darw. Expr., pag. 102 u 107.

^{**} lbid, pag. 103.

толкованіе. Гавав доходящій до бівшенства и ужаса бываеть у сунашедшихъ въ крайней степени, савдовательно и однаважение нервной системы и тревожное состояние общаго чувствилища у вихъ столь же крайнія, а повтому и возлівиствіе ихъ на приволосные мускулы бываеть столь же крайнимъ и частвымъ, и повторение и привычка туть ни при чемъ. Это доказывается всеми примерами привеленными Дарвиномъ, изъ коихъ видно что коль скоро сумапедшіе услокопвались и выздоравливали, то и подпатіє волосъ прекращалось, савдовательно не образовалось привычки подвимать волосы, сколь бы часто и въ какой бы спараод стенеки ни абиствовала причина производивная этоть результать. Воть все что можно заключить изъ почмівровъ сумащедшихъ. Раскладываемъ сильный оголь, разводимъ много паровъ, и машина афиструетъ усиленно: съ прекращениемъ же усиленной топки ослабъяеть и авиствіе Въ примъръ сумащедщихъ не болте мъста привычкъ чъмъ въ авйствіи этой машины.

Ло сихъ поръ мы все-таки не видимъ еще ничего кромъ прямаго воздействія первной системы, хотя и усиливаемой привычкой, то есть паходимся пока еще въ объяскительной сферт тоетьяго принципа. Какъ же совершается переходъ къ первому принципу? "Какъ скоро способность подвиманія водось была такимъ образомъ увеличена или усплена у животныхъ, они часто должны были видеть волосы и лерья дыбомъ прилодентые у сопервичествующихъ съ ними и выбышеввыхъ сампевъ, и объемъ ихъ твая такимъ образомъ уведиченнымъ. Въ этомъ случав представляется возможвымъ что оки могаи пожелать и сами показаться большихъ разивровъ а стовшиве своимъ врагамъ, добровольно принимая угрожаюшее положеніе и испуская різкіе звуки, и эти выраженія стали посававкотораго времени инстинктивании чрезъпривычку. " ** Удивительное дело! Если эти подражатели были разсержены, то выражали свое впутреннее состояние точно также какъ и тв которымъ подражали, и не видно зачемъ же туть кужно было подражаніе; если же подражаніе отвосится къ поднатію волось дыбомъ, то, вопервыхъ, какъ бы пи было велико желаніе ихъ подражать, желаніе это не могло имъть дъйствія

^{*} Cm. o oynameamura Darw. Express, pag. 295-298.

^{**} Darw. Express., pag. 103 u 104.

на гладкіе и потому кепроизвольные мускулы, а вовторыхъесли у самихъ образцовъ волосы еропились безо всакато подражанія кому бы то ни было, почему бы имъ не еропиться по тъмъ же самымъ причинамъ и у подражателей, которымъ, саъдовательно, подражаніе становилось совершенно безполезнымъ. Если явленіе объясняется примо и непосредственно у первыхъ, то столь же прямо и непосредственно обълсняется и у вторыхъ, а если у втихъ послъднихъ требуется подражаніе, то опо точно также требуется и у первыхъ, а втимъ кому же подражать? Значить и тутъ такой же circulus vitiosus, какъ только что приведенный выше.

Впрочемъ, всю ведостаточность и нелогичность своего объясненія, кажется, замічаєть и Дарвивь, ибо вь ковить своихъ объесненій видить себя принужденнымъ обратиться ко всеотлирающему ключу естественнаго подбора: "Не должны мы также просмотовть долю которую могая играть рамовчивость и естественный подборь", прибавляеть окъ, "потому что самцы, которымъ удавалось придать себв наиболве ужасъ ваушающій икъ солерацкамь и доугихь врагамь виль, котя бы и не въ всепревозмогающей степени, оставляли сред нимъ числомъ болве многочисленное потоиство для тваслво дованія ихъ карактерныхъ свойствъ, каковы бы они ни были и какъ бы они ни были пріобратены, чанъ другіе самцы." Но что же туть должно было произойти подборомь? Вонео-BEIXT. CAMU MYCKYAEI AFFECTORES DILI: BOBTODELTE, UNE HOGHATIC при возмущении первной системы гитвомъ и ужасомъ. Но вкаь это свойство общее авумъ каассамъ позвоночныхъ, маскопитающимъ и птинамъ, и сабдовательно должно бы проозойти у общаго ихъ прародитела; во отличія между этими авумя классами таковы что и въ самыхъ смелыхъ геневлогоческохъ системахъ не производять охъ доугъ отъ друга не производять даже оть общаго прародителя изъ класся пресмыкающихся: савдовательно падо бы еще прже по авствиць организмовъ отыскивать тотъ узель, то соединительное ввено которое соединяло бы общимъ происхожденимъ прародителей птина и млекопитающихъ. По у такого прароди геля, конечно, не было еще на перьевь, на волосъ, на которые эта arrectores могли бы действовать; опли были чешуи, то стравно было бы принять у этого гипотетическаго существо

^{*} Darw Expres., pag. 104.

способность приподкиманія чешуй, которой віть у теперешнихъ покрытыхъ чешуями пресмыкающихся. Савдовательно, надо прибытуть къ самостоятельному и отдыльному проистожденію этого признака у спеціальныхъ прародителей этихъ авухъ казесовъ, или отдельно у всехъ птицъ и млекопитаюшихъ которыя имъ обледають. По въ такомъ случай это должно бы быть признакомъ крайней и всеобщей важности. такой что вев тв особи двука высшиха классова животныхъ которыя не получили его себв въ насавдство должны бы быди преимущественно погибать. Главное же возражение состоить ва тома что этоть сложный мускульный аппарать должевъ быль бы появиться разомъ для всехъ волось и перьевь въ полвомъ развитіи, и отправлевіе его совершаться въ полной силь; ибо, еслибы глявная польза и этого апивоата и его деятельности проявилась въ очень слабой стелени. еслибы только афкоторые волосы въ мало заметной степени приподавлись то тамъ, то здёсь, кого бы это испугало, кому бы придало стращами видъ, и тогда какъ бы это укръпилось подборомъ?

Мы впаимъ что подвятие волось или перьевь при газав с ужасв, которое замвчается у многихъмаеколитающихъ у птицъ я у человъка, не можеть быть объяснено ни посабдствіемъ переданной привычки, ни какъ результать подбора, между твых какъ ово очень просто объястяется прямымъ и вепосредственнымъ неовнымъ вліяніемъ, какъ необходомый результать общности мускульнаго и нервнаго строенія которое существуеть и у человъка, и у этихъ животаыхъ. Конечно, въ корив своемъ это объяснение недостаточно, но эту яедостаточность разавляеть съ нимъ и вообще всякая неовная авательность, которую однакоже Дарвина принимаеть по необходимости за одина иза своиха объяскительныха принпиловъ, и если имъ объясняются съдъніе волосъ и маогія другія явленія, почему же не остановиться на немъ и при (въ сущности однородномъ съ нимъ) нервномъ вліяніи на подпатіє волось, хота оно и обыкновенняе, и такъ-сказать нормальные перваго?

А счель пужнымъ съ особою подробностью остановиться на этомъ всудачномъ примъръ старанія Дарвина какъ можно болье уменьшить и ограничить объяснительную сферу его третьяго принципа въ пользу перваго, по и всѣ другіе примъры приводять насъ къ тому же заключенію.

Въ доказательство того что прямаго и непосредственнаго пеовнаго влівнія педостаточно для большей части движеній экспрессін, но что кромв его необходимо еще промежуточное авиствіе попвычки насавдственно переданной, Дарвинъ попводить сабдующее соображение: "Лушевное движение (чувство) можеть быть очень сильно, но будеть им'ять очень слабое стремление вести за собою движение какого бы то ви было рода, если оно уже обыкновенно не вело къ произвольнымъ дъйствіямъ для своего облегченія чли удовлетворенія: если же авиженія возбуждаются, то они опосавляются въ эвачительной міров тіми которыя уже часто и добровольно совершвлись для какой-кибудь определенной прац подъ ваніемъ того же душевнаго движенія" *. Въ принвоъ такихъ чувствъ сильныхъ, по не возбуждающихъ однако сильныхъ вкспрессій, онъ приводить материнскую любовь, выражаюшуюся лишь въ легкихъ ласкательныхъ явиженіяхъ, члыбкахъ и нежимих взгандахъ, заменяемыхъ векакиванісиъ. угрожнющимъ видомъ, краснотой дица, искрометными взорами, подпатіемъ груди, расширевіемъ поздрей и сердцебіевіемъ если кто намеренъ обидеть ся ребенка, потому что затеь чувство простой материнской любви заминилось чувствомъ гивва. Также точно и всякия черная ненависть, подозоптельность, зависть и ревность (если не переходить въ гарвъ) не выказываются орзкими виршими поизнаками и ABURCALAMO. **

Что же этимъ доказывается? Вовсе не то чтобы сильных экспрессивных движенія были результатоми предпествовавших быстрых и произвольных движеній, обратившихся въ привычку наслідственно переданную, а то что гибвъ ужась и тому подобныя быстрыя и сильныя волненія требовали не въ прошедшемъ только, а и теперь требують мгновеннято дійствія—навесенія противнику вреда, или спасенія оть него, такъ что если мы и удерживаемся волею оть ихъ паружнаго проявленія, то тімъ не меніте внутреннія, независимыя отъ воли движенія, какъ наприміть сердцебівніс, красивніс, дрожаніе и т. п., продолжають происходить, и это вовсе не по привычкі, я по двойственности нервнаго вліянія, съ одной стороны возбуждающаго дійствія, а съ другой,

^{*} Darw. Expr., pag. 71-72.

^{**} Ibid., pag. 78, 79.

удерживающаго ихъ. Пепависть же, зависть, ищене или материнская любовь, хотя также чувства сильныя, но постоянныя. Это состояніе души, а не кратковременныя проявленія ев, состоянія остающінся при всякихъ другихъ движеніяхъ и при всякихъ другихъ спокойныхъ положеніяхъ, и потому, будучи общими состояніями, они и не побуждають къ быстрымъ меновеннымъ движеніямъ, такъ-сказать ко взрывамъ движеній. Къ чему же тутъ впутывать привычку и наслъдственность, когда и безъ нихъ все удовлетворительно объясняется? Такъ какъ пётъ побужденій къ движеніямъ, при этихъ хоромихъ и дурныхъ чувствахъ, именко телерь, въ настоящее время, а не то что ихъ не было въ прошедшее время, у насъ же или унашихъ предковъ, то п'ютъ и результатовъ отъ несуществующихъ побужденій, совершенно независимо отъ того, существовали ли они прежде или н'ютъ.

Въ противность этимъ спокойнымъ чувствамъ, такъ объвсвяеть Дарвинь привычкой то сильные экспрессивные движенія которыми человікь и животный выражають спльную боль. гивнь или ужись: "Сильная боль понуждаеть всвять животвыхъ, и побуждала ихъ въ течение безчисленныхъ покольний. ававть самыя напряженных и разпообразный усилія чтобъ избавиться отъ причины страданія. Такая привычка упражпать съ величайшею силой всв имскулы была тетановлена для всехъ случаевъ когда испытывалось большое страдание." Олать и туть введена привычка, да еще въ безчисленномъ раду покольній, ни къ селу ни къ городу, офицительно не повятно для чего. Боль произвеля разъ большія усилів теляда! но не разъ только, а каждый разъ производить ихъ, когда твао ее ошущаетъ, столь же прямо и непосредственно въ милліонный, какъ и въ первый разъ. Крики, вопли, судорожвыя искриваенія тіма, маханіе головы, дрожь, трепетаніе, все это каждый разъ лосл'ядствіе того же примаго д'яйствія неоповъ, какъ и пъ любой изъ предыдущихъ разовъ, какъ въ самый первый разъ, когда еще и не отъ кого было ихъ васледовать.

Но, кром'в развых усиленных судорожных движевій лица и твла, боль вынуждяеть еще и у людей, и у животных, вопли и крики. "Такъ какъ мускулы груди и голосовых органовъ, продолжаеть Дарвинь, обыкновенно употребляются, то они становятся въ особенности скловны (liable) быть приведенными въ д'виствіс, и громкіе крики будуть

челускиемы. Но въдь очевидно что дъдо происходить совершенно наоборотъ; не отъ привычки, не отъ того что они обыкновенно употребляются (are habitually used), стали опи особенно склонны воспринимать воздъйствіе нервовъ, а отъ ихъ пригодности, отъ приноровленности ихъ строенія, стали они обыкновенно употребляться, или возникла привычка ихъ употребленія.

Подобанымъ же образомъ старается Ларвинъ подвести подъ привычку и васледственную передвчу различныя симптоmatuveckia genkania uau skonoecciu rates u vkace: neoxoteo уступая въкоторую долю ихъ происхожденія прямому дьйствію первиаго возбужденія, онь сколько возможно стараетсв отнести ихъ къ участію своихъ излюбленныхъ принциповъ. Но приведенных примъровъ, думаю, достаточно чтобы показать что всв эти старанія безуслівням и приводать къ отибочнымъ выводамъ и заключеніямъ, такъ какъ употребавемый имъ при этомъ методъ доказательствъ остается все тотъ же. Цоэтому повятно что рефлективные движенія, которыя именно и полхолять поль третій объяснительный привучить Дарвина, такъ что всякій и сталь бы искать чкъ во гляв'в трактующей о велосредственномъ первномъ вліяніц. отнесены имъ подъ рубрику явленій подходощихъ подъ объаспеніе первымъ его принципомъ. Дарвинъ такъ и говорить что "ему было необходимо показать что по крайней мірів яфкоторыя изъ пихъ (рефлективныхъ движеній) могли быть первовачально пріобрітены чрезь посредство воли ради удовлетворения желанія или ради облегченія пепріятняго ощущемия". " Изъ ero изложения видно что опъ подраздвляеть оефасктивныя авиженія на три категоріи: 1) на авиженія съ извачала рефлективных по попосредственной нервной связи, 2) на движенія савлавшіяся рефлективными изъ произволь-REAL OF COSESTEADED BY LEAGUE WASHING TOLO WE REARRAND AND ума и 3) на движенія обратившіяся изъ сознательных въ рефлективные которыя постепенно и мало-по-малу пріобрътались, накоплялись и наследственно передавались въ даинпомъ ряду покольній. Дарвинь опредвляеть ихъ такъ: "Кажется вброятнымъ что некоторыя действія, совершаемыя въ началь сознательно, превратились чрезъ привычку и ассоці-

^{*} Darw. Ecpr., pag. 72.

[&]quot; Ibid., pag. 42.

ацію въ рефлектовных действія и телерь столь крелко утверждены и унаследованы что совершаются даже когда не представляють уже ни малейшей пользы, всякій разъ какъ возникають те же причины которыя первоначально возбуждали ихъ чрезъ посредство воли." *

Рефасктивный движенія второй категорія очень обыкновенны, по какъ индивидуунами приобратаются, такъ съ авдивидуумани и исчезають. Таковы, аалримъръ, ллававіе, взда верхомъ, тапцованів, фектованів, чтенів, лисьмо, твердое мехапическое выучивание ваизусть, когда мы доходимъ до повторения словъ въ заученномъ порядкъ даже безъ соединения съ ними какого бы то ни было смысла и лутаемся при какомъ-либо развлечении и нарушении этого порядка, и наконецъ самый языкъ. И туть можно замвтить въкоторую достеленность въ полнотъ рефлективности такимъ образомъ выученнаго. Такъ, напримъръ, и составление тапровальных пли фектовальных движеній изъ отлівльных в ла и лојемовъ, теопій, кварть и т. л., и бъглость разговора, и наконець правій языкъ, могуть быть совершенно забыты безъ упражненія, а пріемы плаванія, разъ выученные, викогда не забываются и невольно повторяются когда человъкъ падаеть въ воду, хотя бы песколько авть предъ темъ не лапавать, даже не входиль въ воду, хотя колечно и будеть хуже плавать, съ меньшею ловкостью, скоростью и проволжительностію. Но такъ какъ этого рода рефлективныя пріобрітенія никогда не передаются наслідственно, то и при объясненіи экспрессій не им'ють значенія. Рефлективныя виженія принимаємой Дарвиномъ третьей категоріи, очевидно. самыя пригодныя для его теоріп; такъ какъ аналогія съ рефлективными движеніями второй категоріи, которыя, котя и произошли отъ действій намеренныхъ и произвольныхъ, по наследственно по поредаются, по крайней мере во большинстве сатчиевъ, не дветъ еще памъ права считать эту наследственную передачу за общее и строго установленное правило, и пользоваться ею дозволяется развіз только въ чеключительныхъ саучанию, можеть-быть только на твив когда движения суть результить насл'ядственно переданной особенности въ строекін, а не наобороть. Но примъры приводимые Дарвикомъ болте чемъ сомнительны и должны быть отнесены къ

[•] Darw. Expr., pag. 32.

афиствительной его траты: почему бы не пріччиться и результатамъ возстановленія вещоствь и нервной сиды безъ афиствительного ихъ возстановления? Правда, и туть можно указать на аналогическія явленія уведиченія сиды и эпергія при чисто правственномъ, превльномъ возбуждении. Наприжвов, при дочномъ появленіи Створова на опасномъ пунктв въ битвъ при Требіи, гдъ малочисленныя силы Русскихъ уже изнемогали, Французы подумали, и это запесено въ ихъ релація объ этомъ сраженія, что къ Русскимъ пришла на помощь пелая дивизія. По всужели же и это быль результать насаваственно переданной привычки? Очевидно что явло было гораздо проще, что усиленная атака Русскихъ была освудьтатомъ пепосредственного первиато возбуждения произведеннаго видомъ любимато и, во мижни создать, абсолютно нелобълимаго вождя. Въ этомъ случав, это первисе возбужнение выразилось положительно: точно также, гораздо естественные и пооще поинять что и пои страхв и чжаев симптомы ихъ бывають такимъ же вепосредотвеннымъ результатомъ нервнаго возбужденія выражающагося отрицательно.

Это же самое можемъ мы представить еще съ другой точки зовнів. Когда наши человічсскіе, чан посаполагасные получеловвческие, или совеошенно животные преаки, лодъ влівніемъ впечатавній страха, пускавись біжать безъ оглядки и тымъ доводчан себя до изнеможенія, окончательный осзультать коего передается телерь дамь, ихъ потомкамь, безь промежуточнаго фазиса производившаго ч нихъ это изнеможеніе, то відь эта механическая работа, выразившаяся вы продолжительномъ бъть (пли борьбь), совершалясь не пиче какъ насчетъ превоящения въ работу той теллоты которая произошла отъ усиденія медленняго старанія мускуловъ, старанія, которое должно відь всякій разь предшествовать тімь мускульными сокращениями которыя производять обыть ими, иными словами, сокращение мускуловь и быть суть результаты образованія излишней теплоты, усиленняго огаранів мускуловъ, а не наоборотъ. И ведь такъ должно быть при всякомъ мускульномъ сокращении, производившемъ этотъ бъть. Чему же въ такомъ случав принасать это излишнее противъ вормальнаго образованіе теплоты, или это излишнее старанів? Не иному чему, консуво, какъ произвольному или непроизвольному вервному возбужденію. Почему же теперь намъ не принять что это первное возбуждение всабаствие ужиса не

производить прамымъ путемъ того что, по Дирвину, опо производить о ольнымъ путемъчрезъ почредство какого-то органическаго воспоминація пап привычки, когда въ обоихъ саучаахъ промежуточный посредствующій члень (дійствительный спарный бргь) между первымъ возбужденіемъ и симптомами утомление должень быть выпущень? Принятимь непосредственняго нервняго возбуждения всехъ симптомовъ усталости мы можемъ даже гораздо ближе подойти къ повиманию вовкъ этикъ поопессовъ. Въ самомъ дълв. мы знаемъ изъ физіологіи что мускульное сокращеніе не прамо и нелосредственно дветь свои последніе результаты, угольную кислоту и воду, но что при этомъ образуется радъ промежуточныхъ и побочныхъ продуктовъ, каковы креатинъ, креатинивъ, модочная кислота, и что накопление этихъ продуктовъ, при усиленномъ движеній, въроятно и производить явленіе утомлеаів и изпеможенія, такъ какъ изъолытовъ Рапке видпо что вирыскиваніе молочной кислоты въ мускульную ткань производить всв явленія усталости. * Теперь я спращиваю, ве гораздо ли проще и легче принять что при ужасв признаки крайваго извеможенія происходять веледствіе кеносредственнаго первиаго арфствія, хотя бы лутемъ непормальнаго образованія молочной кислоты и т. п. продуктовъ, чемъ объяснять эти признаки органическимъ воспоминаніемъ съ пропускомъ промежуточнаго и посредствующаго члена-действительнаго произведенія напраженной, пелосильной мускульной работы? Примемъ еще во внимание что самое истощение вещества мускудовь не можеть быть причиной на афиствительного утомленія отъ физическихъ усилій, ни еще менве причиной симптомовъ его при ужаст (тогат какъ мы звлемъ что, при непормальной вервной авательности, легко почисходять венориллыныя выавленія), что возстановленіе силь послів услоковнія нельзя принять за возстановленіе вещества мускуловь, тамъ болве вельзя привать что опыты Паркаса показали что при упражневін мускулы пріобратають азотистыя вещества, которыя лишь медаенно уменьшаются при посавдующемъ успокосни. Если же симптомы ужаси были бы полнымъ повтореніемъ результитовъ явйствительнаго утомленія отъфизической работы, то изъ этого савдовало бы что и мышцы въ ужасъ

[•] Ranke Tetamis etc. Milno-Edwards Phys. et Anol. compurée, t. X, p. 497.

T. CERRRIA

большей доли ихъ къ третьей и наивозможно меньшей къ первой; онь и относительно техъ движеній которыя самъ принуждень по очевиднымь причинамъ отнести къ первой категоріи старается своими толкованіями сколь возможно ослабить значеніе ихъ первоначальности и первобытности.

Такъ про сердце Дарвинъ говоритъ: "Но, если человъкъ ран дошваь встрененется (start), сераце спльно бъется о ребов. и здесь можно поистине сказать что мы имеемъ примеръ органа учиствующаго въ общемъ осфасктивномъ авиженіи твав, который никогда не быль додъ контролемъ поли", * тоесть мы имжемъ примъръ настоящаго рефлективнаго движевів пеовой категоріи, и къ объясвевію его овъ объщветь возвратиться въ одной изъ следующихъ главъ. Что же мы тамъ находимъ? Установивъ чувствительность сеодца ко вся-KOMY DOAY BREMRUIT CTUMVAOBT, ORT FORODUTT, DASCYMARS O гарвъ: "Стояне бъется, безъ сомпънія, тоже возбужавась вепосоедственнымъ образомъ, ко, по ветив врооятіямъ, будеть возбиждаемо также и чреза посредство привычки. Мы звлемъ что всякое большое усиліе, произвольно дівлаемое,авйствуеть на сеодие... а нервиза сила своболно и легко течеть по обычно употоебляемымь каязламь, то-есть чрезъ неовы произвольнаго и непроизвольнаго движения. и чрезъ первы ощущенія. Такимъ образомъ, даже умвреввый итогь (amount) усилій будеть стремиться действовать на сердце; и мы можемъ быть лочти увърены что. по принципу ассосіаців, всякое ощущеніе или волисніе. кака сильная боль или гифвъ, которые обыкновенно вели къ значительному мускульному действію, возымеють непосредственное влівніе на притокъ первной силы къ сердцу, котя бы въ это время и но было никакого мускульнаго усилів. То есть, дочгими словами, при ганва сердце сильно быется, такъ сказать, по наследственно переданной памяти того реэтдетата который производился на сердре у низшихъ чедовических вып еще животных предковь твых усиленными авиженіями (борьбою, бізгомъ и т. п.) которыя были слідствіемъ возбуждавшихъ тогда гатвъ ощущевій. Гаваь поиводоль къ спльнымъ движеніямъ, спльныя движенія заставаяли биться сераце, объ этомъ сохранилась органическая

^{*} Darw. Expr., pag. 40.

^{**} Ibid, pag. 76.

ланить, и теперь, хотя бы гивых не приводоль къ такинъ движенимъ, сердце все-таки сильно бъется при немъ.

Точно также, когда Дарвинъ примъняетъ это свои пачила къ объясненю отдъльных вкепресега, объясняетъ овъ и симптомы крайнаго ужаса. "Въ продолжение безчисленныхъ покольній люди старались избъгать своихъ враговъ стремительнымъ бъгствомъ или самою папряженною борьбой съ вими, и такія большія усили ваставляли сердце усиленно биться, дыханіе ускоряться, грудь подниматься, ноздри расширяться. Эти усилія часто продолжались до послѣдней крайности; консчными результатами были совершенное изнеможеніе, блѣдность, поть, дрожавіе всѣхъ мускуловь и ихъ польващее разслабленіе. И теперь, когда только волненіе страха сильно чувствуется, хотя бы оно и не вело на къ какимъ усиліямъ, тоть же результать стремится выказаться чрозъ посредство силы унасаѣдовання и ассосіаціи. "

Непосредственно всяваь за этамъ Дарвинь въ значительной мірів ослабляеть, можно сказать, почти совершенно увичтожаєть только что приведенное имъ въ объясненіе экспрессій ужаса, говоря: "Тімъ не меніе вірроятко что многіє пли большав часть вышеприведенныхъ симптомовъ ужаса: какъ бієніе сердца, арожвніе мускуловъ, холодный поть и пр., въ значительной долів прямо зависять оть нарушенной пли прерванной передачи нервной силы оть мозгово-спинной системы различнымъ частамъ тіла, всявдетвіе того что душа быть сильно пораженя. Мы можемъ съ увітренностью обращаться къ этой причинь, независимо ото привычки и ассосіаціи, въ такихъ случаяхъ какъ изміненіе выділеній кишечнаго канала (поносъ при сильномъ страхів) или прекращеніе дівятольности війоторыхъ железъ.

Если мы можемъ поступать такъ съ увърсиностью для объяснения этихъ проявленій страха, вичего не приписывая васавдетвенной привычкі, то л не вижу почему бы мы не могли съ такою же увъренностью прибытать и во всемъ остальномъ къ той же причині которал туть авлается не въроятною только, но достовърною, тогда какъ наслідственнам привычка, коею предупреждается результать физическихъ усилій, представляется совершенно невъроятною, а главное

^{*} Darw. Expr., pag 395.

¹⁰ lbid., pag. 30%.

совершенно издишнею, поиндобившения только чтобы какънибудь прицепить сюда вовсе не идущів къ делу привычку и наследственность и подвести подъ предвзятую систему то что никоимъ образомъ подъ жее не подходить.

Въ саномъ двав: волорвыхъ, это значило бы что поежде. первобытные люди или еще ихъ полуживотные и наконенъ совершенно животные предки, не впадали въ поостранию отъ страиз, не терялись, не тряслись и не дрожали, сеодие пкъ не начинало усиленно биться, дыхание сокращаться и т. п. а тодько пускались бъжать или вступали въ отчанную бооьбу, после чего уже, лишь когда они приходили въ изнеможеню отъ этихъ крайнихъ усилій, начинало все это съ нина двавтьен. Но вваь, суда по всвых описавлямь лутешественниковъ, дикіе вообще трусливъе насъ, то-есть въ сильвъйшей стелени нежели мы выказывають все эти симптомы ужаса, являющіеся безъ предварительных физическохъ поичивъ, по одному лишь правственному вліннію; но если все это пріобреталось лишь привычкою и передавалось васледственно, то, такъ какъ телерешніе дикіе составляють переходкую ступень между нами и первобытными людьми наи суть даже полвые представители этихъ последиихъ въ кастоящее время, мы и не должны бы были замвчать у никъ эти симптомы какъ прямыя последствія испуга, страха пли ужаса, а только какъ последствия крайнихъ физическихъ усилій после продолжительного бетства или самой напраженной борьбы. Между темъ, мы находимъ не только у нихъ, но и у низшихъ животныхъ, напримеръ у птицъ, при виде гремучихъ змей парадизуемыхъ ужасомъ, не допускающимъ ихъ даже опасаться полетомъ, который мгновенно избавиль бы ихъ отъ опасности, или у медвъдей и собакъ, что ужасъ проазводить вов эти действія пелооредственно, в не какт савдствіе предварительнаго бъга или борьбы. Сверхъ того, замъчаемъ что это даже не могао бы быть результатомъ привычки на у этихъ животныхъ, какъ, напримеръ, у собакъ, которыя, песомивино, могуть быжать, въ большинствы случаевь, гораздо дваве чвиъ нужно чтобъ избавиться оть оласности прежде чемъ впадуть въ присможение, ни еще менее у птицъ, которыя самымъ небольшимъ усиліемъ, самымъ кратковременнымъ полетомъ совершенно избавились бы отъ власти зиви и конечно не услъди бы изнемочь во время этого успаів. Вовторыхъ, если ужасъ заставляль нашихъ

прародителей бъжать и падать отъ изнеможения, а мы чоезъ насавдственную передачу этого долго происходившаго и часто повторявшагося процесса уже прямо и непосредственно владнемъ въ изнеможение и прострацию оть одного впечатавия испуга или ужаса, то значить путемъ насафаственной привычки произопао значительное сокращение этого процесса, такъ что мы прямо отъ поводовъ къ нему перескакиваемъ къ его конечному результату. Если это такъ, то въдь въчто подобное должно было бы происходать и въ другихъ случаяхъ гдв привычка могла провванть свое абйствіе. Насъ гостепріимно принимають посать грудняго и утомителького пути, предлагають лищу и хоротую постель для услокоенія. При одномъ предложеніи этого, при одномъ виде этихъ летвъ и этого дожа, примо отъ правственнаго возбужденія въ насъ чувствъ сытости, комфорта и услокоскія мы должны бы перескочить къ физическимъ чть результатамъ безъ дъйствительнаго лерехода черезъ этотъ данный процессь чисто физических влінній пиши, лежавія и сва. Или одонъ видъ любимаго опьявающаго валитка, въ теченіе длинавго ряда покольній поиводившаго наших предковъ въ опьянение, долженъ бы уже опьянать и насъ. Въдь при усиденномъ бътъ или напряженаей борьбъ происходить авиствительная трата веществъ и неовной силы, и отъ этого утомаскіе и прострація, а при вдв. лежаціи и скв двиствительно возстановляются истраченным вещества и нервия сила. Если первый процессъ траты можеть быть пропущень и конечный его результать можеть быть достигнуть прямо и пелосредственно, то и не вижу почему бы не могло саучиться того же самаго и со вторымъ процессомъ возобновленія веществъ и силы, черезъ длинию насл'ядственную преемственность привычки. Если мы отучились бъжать до извеможенія отъ страха и однакоже, по васавдственной привычкв, приходимъ при немъ въ то же извеможенное состояние какъ еслибы действительно быжили; то почему бы намъ не отучиться и возстановлять силы свои физически вдой, услоковніємь и скомь, и твив не менве прямо достигать бавгодвтельныхъ результатовъ доставаяемых этимъ процессомъ? А ведь этоть посаедній процессь возстановаемія силь даже еще гораздо чаще практиковася и насавдственно передавался чемъ первый. Мы пріучились переходить къ результатамъ траты веществъ безъ авиствительной его траты; почему бы не пріучиться ч къ результатамъ возстановления веществъ и нервной силы безъ авиствительнаго ихъ возстановленія? Поаваа, и туть можно указать на владогическія яваенія уведиченія сиды и элергія при чисто правственномъ, идеальномъ возбуждении. Папримьов, пои личномъ появлении Суворова на опасномъ пункть въ битвъ при Требіи, гдъ малочисленныя силы Русскихъ уже изнемогаан, Французы подумали, и это занесево въ ихъ реанція объ этоми сраженій, что ки Русскими пришав на помощь пвава дивизія. Но неужели же и это быль результать наследственно переданной привычки? Очевидно что дело было гораздо проще, что усиленная атака Русскихъ была результатомъ велососдственнаго вервавто возбуждения произведеннаго видомъ любимаго и, во мижии солдать, абсолютно пелобъдимаго вождя. Въ этомъ случать, это первное возбуждение выразилось положительно: точно также, гораздо естественные и проще принять что и при страхв и ужасв симптомы ихъ бывають такимь же вепосоедственнымь результатомь нервнаго возбужденія выражающагося отринательно.

Это же самое можемъ ны представить еще съдругой точки эрвнів. Когда паши человвческіе, или предполагленые получеловвческіе, наи совершенно животные предви, подъ влілціемъ впечатавній страха, пускамись біжать безь оглядки п тыть доводили себя до изнеможенія, окончательный результать коего передается теперь намь, ихъ потомкамь, безь промежуточнаго фазиса производившаго у вихъ это изкеможеніе, то відь эта механическая работа, выразившаяся въ продолжительномъ бътъ (или борьбъ), совершалась не иначе какъ насчетъ превращения въ работу той теллоты которая произопла отъ усиленія медленнаго старанія мускуловъ, старація, которое должно відь всикій разь предшествовать тімь мускульнымъ сокрашениямъ которыя производять быть наи, аными словами, сокращение мускуловь и быть суть результаты образования изариней теплоты, усиленнаго старания мускуловь, а не ваобороть. И выдь такъ должно быть при веякомъ мускульномъ сокращении, производившент этотъ бигь. Чему же въ такомъ случай прописать это излошиее протовъ пормальнаго образование теплоты, или это излишие старание? Не иному чему, консуно, какъ произвольному или кепроизвольному перваому возбужденію. Почему же теперь памъ не привыть что это нервное возбужденіє велідствіе ужала пе производить прямымъ путемъ того что, по Дарвину, ово производоть о ольнымъ путемъ чрезъ посредство какого-то органическаго воспоминанія иди привычки, когав въ обоихъ саучаяхь промежуточный посредствующій члень (дійствительный спльный быть) межау перванив возбуждениемъ и слиптомами утомления должень быть выпущень? Поппятіемь пепосредственняго нервнаго возбужденія всёхъ симптомовь усталоети им можемъ даже гораздо ближе подойти къ повиманию вевка этика процессова. Ва самома двав, мы знаема иза физіологіи что мускульное сокращеніе не прямо и непосредственно даеть свои последніе результаты, угольную кислоту и воду, но что при этомъ образуется рядъ промежуточныхъ и лобочныхъ продуктовъ, каковы креатияъ, креатинияъ, модочная кислота, и что накопленіе втихъ продуктовъ, при усиленномъ движеній, въродтво и производить пвленіе утомленів и изнеможенія, такъ какъ изъольновъ Ранке видно что впрыскованіе молочной кислоты въ мускульную ткань производить вов явленія усталости. В Теперь я спращиваю, не гораздо ли проще и легче принять что при ужаст признаки крайнаго изпеможенія прочеходать веледствіе непосредственнаго первиаго действія, котя бы лутемъ непормальнаго образовакія молочной кислоты и т. п. продуктовь, чемь объяснять эти признаки органическимъ поспонинаніемъ съ пропускомъ промежуточнаго и посредствующаго члена-дайствительнаго произведенія напраженной, непосильной мускульной работы? Примемъ еще во внимание что самое истощение вещества мускудовь не можеть быть причиной ни авиствительного утомленія оть физическихъ усилій, ни еще менфе причиной симптомовъ его при ужисв (тогда какъ мы знаемъ что, при непормальной нервной двательности, легко происходять непориальныя выдъленія), что возстановленіе силь послів успокоснія нельзя принять за возстановленіе вещества мускуловъ, тамъ болве вельзя провять что опыты Пархаса показали что при упражвенін мускуды пріобретають авотнотыя вещества, которыд лишь медленно уменьшаются при последующемъ услоковни. Если же симптомы ужася были бы полнымъ повторениемъ результатовъ дъйствительнаго утомления отъфизической работы, то изъ этого савдовало бы что и мышцы въ ужасв

Runke Tetams etc. Milne-Edwards Phys. et Anot. comparée, t. X,
 497.

питаются и, значить, укрѣплаются и успливаются оть него какъ и оть упражненія, что, очевидно, ни съ чѣмъ не сообразно.

Но въть надобности и въ этой гипотезъ обоззования, посъ вліяність цепормального порвнаго возбужденія, молочной кисдоты и подобавка продуктова въ жидкости окывающей мускульные фибоы. И в ргіогі ясно, и положительными опытами доказаво что сократительная двятельность мускуловь зависить оть притока къ вимъ вотеріванной коови: по во восмя страха и ужаса, кота серднебісніе пногда и усидивается, во весьма сомнительно, говорить самъ Дарвинъ, работаеть ап оно въ это воемя услъщиве чемь обыкновенно, то-есть посылаеть до большее количество крови ко встив частамъ твна: во всякомъ случав водосныя астесіи сжинаются подъ влівнісмъ сосудодвагательныхъ нервовъ, сабдовательно мускулу доставляется меньше топлива, то-есть того вещества, на счеть сгаранія коего образуется теллота превращающаяся въ мускульную работу, и самъ сожигающій это вещество кислородъ не доходить до мускуловь въ достаточномъ количестве; къ тому же само дыханіе остававливается и становитсв затруднительнымъ и "вев мускулы твла разслабляются".

Къ чему тутъ вообще привычка и наследственность? Не противоречить ди основному правилу научнаго, да и всякаго здравато нышленія прибъгать къ новымъ гипотезамъ, объексительнымъ принципамъ и началямъ, когда мы все же не можемъ ими вполя замънить прежнихъ, и когда эти прежнів и несомятьно тутъ дъйствующім причины объясняють все дело достаточно, какъ это очевияно признается и Дарвикомъ въ сделянной имъ ссылкф, котя, неизвестно почему, не въ

Итакъ, ны можемъ омело сказать что усиление биени сердца при гиев и ужаст не переведено Дарвиномъ скольконибудь удовлетворительнымъ образомъ изъ третьяго разрида рефлективныхъ лижений въ первый.

Еще менъе удовлетворительнымъ представляется миѣ другой его примъръ: "Сокращеніе радуживы, когда ретина раздражена яркимъ свътомъ, доставляетъ другой примъръ движенія которое, повидимому, не могло быть первоначально совершаемо произвольно и потомъ укръплено привычкой; потому что неизвъстаю чтобы радужина находилась подърознательнымъ контролемъ воли у какого бы то ви было

животнаго. Въ подобныхъ случаних должно быть отыскано какое-ипбудь другое объяснение, совершенно отличное от привычки" *. Я собственно не вику надобности его отыскивать. torga one vice gane by pechaetrumenent abusheniu. To ecth by предустановленномъ, цълесообразномъ строенія нервовъ ц мускудовъ и ихъ взаимодъйстви, устовнить котооое, какъ ogay use housens skempecciu (u maoraro govraro), Japвикъ все-таки не межетъ. Но посмотримъ что же окъ отышеть. "Радіація нервной сплы изъ сплько возбужденныхъ ическъ къ доугимъ связавнымъ съ ними ичейкамъ, какъ въ томъ случаъ, когда локій светъ падающій на остику возбуждаеть чихаліе, можеть-быть поможеть намъ повать какъ произопли въкоторыя рефлективныя действія. Если радівція неовной силы этого рода причиняла движеніе стремяшееся ослабить первоначальное (точесть производящее саную радіацію) праздраженіе, какъ это и бываеть въ случав сокращенія радуживы, предупреждающаго паденіе слишкомъ большаго количества свъта на ретоку, то въ последстви она чогая быть употреблена въ пользу и изменена для этой спеціальной цвант. Это довольно темное мвето, кажется мив. вельзя чиначе попять какъ такъ что какое-пибудь раздраженіе возбуждаеть первную силу, которая и распространяется сообразко первиой связи съ другими мчейками, безъ всякаго опредвленнаго направленія, туда и сюда, и производить, лохода до мускуловъ, развыя движенія, напримірь и чиханіе, кажущееся безполезнымъ при сильномъ раздраженія ретины, и сокращение радужины (въ этомъ случав полежное), в можеть быть еще мпогое другое. Что при этомъ полезво, то выдвалется изъ прочаго, соправлется, украпанется и наельдетвенно переднется, какъ опредвленное и полезное преобретенное организмомъ свойство.

Но какъ же и чемъ выделяется и укреплиется? Привычку, то-есть начало употребления и неупотребления, туть самъ Ларвинъ устраняетъ. Затемъ пичето не остается какъ прибегнуть къ подбору. Но довольно трудно себе представить къ чему овъ туть прицеплиется, какъ можно впутать его въ действие? Дарвинъ этого не разъясняетъ. При обыковенномъ подборе происходить какое-нибудь изменене въ низшихъ особяхъ, и они переживнотъ остальныхъ; затемъ, у некото-

[•] Darw. Expr., pag. 41.

рыхъ изъ этихъ пер-жившихъ случается дальнъйшій шагь измъненія въ томъ же направленіи, и т. д., пока новый органь или повая черта строенія не охарактеризуется вполяв и не станетъ общимъ достояніемъ вида индивидуумовъ который благодаря обладанію ею, переживаютъ прочихъ, этого измъненія не получившихъ.

Мы вияван въ первой части этого точая * что неввроятвость этого прившила граничить съ полкою его ковозможвостью. Но завсь явло еще гораздо затрудвительные. Пропсходить неовное раздражение чрезъ посредство какого-нибудь органа, и возбуждается радіація первной силы въ развыхъ паправленіяхъ, частью подерныхъ, частью вредвыхъ, частью безразациныхъ. Надо выдедить изъ вихъ первыя въ возможной полноть и укрыпить каки постоянное свойство даннато животнаго организма. Въ данномъ сдучав, это производящее радіацію кервкой силы раздраженіе есть раздражевіе ретивы яркимъ світомъ; одинъ изъ лутей по которымъ идеть произведенная имъ радіація нервной силы направляется къ радуживъ. Назовемъ его а, другіе пути безразаичные и вредные будуть b, c, d, e, f и т. д., и пусть f будеть то безразацииое направление которое вы этомы случав производить чихакіе. Мы не можемъ прикять что всв ови всегда солутствують a, ибо вь такомь случав оки всв бы и укръпились и сохранились, такъ сказать, въ хвоств а, по причивъ пользы привосимой этимъ послъднимъ, чего не оказывается, за исключеніемъ одного f, иногда сопровождающаго раздраженіе ретины. Всв мускульныя движенія составляющія савдствіе путей радіаціи въ томъ наи другомъ случав, то-есть въ той или другой особи, которыя не сопровождались а, могаи бы исчезкуть, потому что эти особи или савлаи бы, или по коайней мфрф ихъ зовніе значительно бы портилось, такъ что они хуже бы избътали опасности, хуже бы замъчали и настигали свою добычу, и вообще хуже добивали бы себв пропританіе, жилище и т. под. Но все-таки, при неопредвленности этихъ различныхъ комбинацій a, b, c, d, e, f, многія должны бы включить въ себя и а, то-есть были бы комбинаniu ua b c. ua d f. ua c d e. u raka asate, ka ucuesaosenio которыхъ не было бы причинъ, и мы должны бы встретить

^{*} То-есть въ книгъ: Дареннизмъ, критическое изсаъдовавае Н. Я. Лавичевского. Свб. 1885.

животные виды или особи техъ же видовъ, въ которыхъ, при раздражени остины яркимъ свътомъ, коомъ общаго имъ сильнаго сокращения радужины (а), встречались бы у оданкъ ть, у другихъ другія изъ этихъ комбинацій, какъ паогда ветричается в, то-есть чиханіе. По вичего подобнаго мы не замъчаемъ: саваовательно, этимъ способомъ с, сокращение радужины при дъйствіи вркаго свъта не выдвалется изъ прочихъ пепроизвольныхъ пля произвольныхъ движеній которыя должны бы сопровождать его какъ савдствіе веопреавленныхъ путей принимаемыхъ нервною силой при са радіація отъ этой причивы; в другаго какого апою спогоба я не вижу и придумать не могу, и савдовательно вичего не остается какъ принять это сокращение радуживы какъ факть первичный (отвосительно, конечно), то-есть какь рефлективное движение первиго разряда, не могущее быть выведеннымъ на изъ чего другаго кромъ опредъленнаго строевія организма ведущаго къ этому рефлексу примо и непосредственно. Само же чиланіе, пногав сопровожавющее счавное раздражение ретины, надобно будеть приписать или той симпатія о которой говорить Грасіоле по случаю навостревія утей собаки водящей издали предлагаемый ей кусокъ мяса, или вывести какимъ-пабудь инымъ образомъ.

Итакъ, весь представленный здесь разборь маснів Дарвина о рефлексахъ какъ одномъ изъ объяснительныхъ вачалъ экспрессія ведеть къ тому заключенію что всв эти рефлексы принадлежать къ категорія рефлексовъ первобытамию, такъ-вазываемыхъ естественныхъ, составляющихъ результатъ всего строенія животнаго и человька, и преимущественво его первной системы, и зависять оть висивдетвенности лишь въ той мере въ какой и все строение передается насафдетвенно отъ предковъ потомкамъ. Разныл влечатавнія производять известных действія на организмъ, выражаясь между прочамъ и въ экспрессивныхъ движеніяхъ. Эти впечатльнія двиствують теперь точно также какъ двиствовали и прежде, и намъ нътъ ни мальйшей надобности прибъгать къ помощи васледственно переданной привычки, необходимость которой Ларвину не удалось показать ни въ одномъ случав, такъ что если не совершенно всв, то подавляющее больнинство экспрессивныхъ движеній диня и экспрессивныхъ твлодвиженій или жестовь должно быть отнесено изо всехь. его трегъ объяснительныхъ принциповъ именно къ его третьей причинь, въ той же къ которой прибывали лучшіе изъ его предшественниковъ, Белль, Грасіоле, Дюшенъ. Такимъ образомъ, насколько Дарвинъ старается умалить значеніе этого объяснительнаго начала, то-есть непосредственнаго первнаго вліянія, и усилить значеніе двухъ лервыхъ, вастолько точав его должень быть признань нечлачнымъ, при всехъ прочихъ его достоинствахъ. Однинъ словомъ, какъ самое строевіе животвыхъ и растевій не могао быть результатомъ постепенныхъ благопріобретелій, будто бы достигнутыхъ преимущественно путемъ подбора, такъ же точно вельза считать и экспрессивных движевій лица и годоса благопріобратенными преимущественно путемъ насладственно передаваемыхъ привычекъ: и то и другое есть начто правное постоявное ва которома извачала все обусловачвающее всякую часть и честу въ свою очередь обусловлено вжи, а не представляеть собою органической мозачки съ постеленно и посавдовательно вставляемыми кусочками, котооые выбрасываются если дурко прилаживаются ко внутреквимъ и ввешнимъ обстоятельствамъ, и заменяются другими.

(Окончанів сльдувть.)

н. я. данилевскій.

ВЪ ДАЛЬНИХЪ ВОДАХЪ И СТРАНАХЪ

XXX.

Koobe u Xiaro.

Нашъ маршрутъ.—Путь до задива Оосака — Колфичатый мооть Минатогава-баси. — Европейскій городокъ Кообе. — Городъ Хіого, его значеніе и достоприначательности. — Могила Тайра-но-Кійонори и мъсколько историческить о пемъ восноминапій. — Храмъ Минатогава-но-міа. — Надгробный мавзолей Ксуноки Масасиге и его сыпа. — Легенды объ втихъ народныхъ героякъ. — Храмъ Искута-но-міа. — Обращикъ японской поезіи и версификаціи. — Трехколесный экипажъ. — Крамъ Сувахиа-но-міа. — Талисманы плодородія. — Върное средство выйти замужъ. — Астрономическая площадка и видъ съ нея на окробтность. — Японскіе самовары. — Дъвочка-проводница и ея русская пъсенка, — Нуно-бики, хіогокіе водонады. — Базаръ Кіссинкванъ и мъстныя кустарныя издълів. — Завтракъ въ "Ніодо-Носей». — Черта междувародныхъ правовъ. — Отплытіе изъ Хіого.

11 марта.

Всавдствіе получевнаго вчера по телеграфу приказа С. С. Лесовскаго, крейсеръ Африка снядся съ Йокоганскаго рейда въ девять часовъ утра и пошелъ въ Нагасаки. На этотъ разъ ны не буденъ огибать Окевномъ восточные и южные берега острововъ Сикока и Кью-сю, а пойдемъ Внутреннимъ или Средиземнымъ Японскимъ моремъ, отдъляющимъ съверные берега двухъ вазванныхъ острововъ отъ южныхъ побережій Ниппона.

Pycckiā Bucmuuks NN 2, 3, 4, 5, 9, 10 a 12, 1885 1, 2, 3, 6, 7, 10 a
 11, 1886 a NN 3 a 4 1887.

По выходь изъ Тоокійскаго залива въ Океят. (подъ 35° с. ш.), крейсеръ взяль курсъ прино на S, следуя чимо группы маленькихъ островковъ и отдельныхъ скаль, разбросанвыхъ целью на протаженіи около сорока миль. Пекоторыя
изъ этихъ скалъ торчатъ изъ воды или четырехсторовнею
глыбой, или черепашьею спиной, или, наконецъ, въ виде сакарной головы и достигають, какъ напримеръ скала Утоне,
безъ малаго семисоть футовъ высоты.

Проходила мимо авухъ вулкановъ, находащихся въ этой же островной группъ. Одинъ изъ нахъ, въ 2.556 футовъ высоты, черявется скалистою грудой на ближайшемъ къ Тоокійскому заливу островъ Вріесъ (по-апонеки Ойо-сима), а другой на Косу-сима, веретахъ въ сорока южеве. Оба вулкана находатся въ действіи, и надъ вершинами ихъ въчно клубятся густыя облака бълаго дыма. По ночамъ ихъ зарева служатъ для мореходовъ естественнымо манкамо; но ны проходили днемъ, и наиъ не удалось видъть этой, какъ говорять, довольно красивой картины. За то очень эффекта была възво отъ насъ высокая и широкая вершина острова Міаки, покрытал въчными саътами. Міаки лежить почти напритивъ Кокусима, и каналъ между ними, кажется, не превышаеть въ ширину десяти миль.

12 марта.

Съ мести часовъ утра встрътнаи въ Океанъ сильний вътеръ, который задуль намъ въ лъвую щеку, отъ SO. Мы уже разчитывала имъть дъло съ формальнымъ шториомъ, по, къ общему удовольствію, посав полудня вътеръ стихъ. За то въ воздухъ стало вдругъ холодно, несмотра даже на теплос теченіе Куро-сиво, въ области коего мы въ это время находилась. Говоратъ что глубина Океана въ этихъ мъстахъ достигаетъ 4.655 саженъ (9 верстъ и 155 саженъ). Лаже какъ-то жутко становится какъ подумаеть какая страшная глубъ подъ тобою....

13 марта.

Сегодня, вступивъ на разсвътъ въ одинъ изъ бассейновъ Внутреннято моря, называемый Идсуми-нада или заливомъ Оосака, мы бросили якорь въ восемь часовъ утри на рейдъ Кообе, въ общирной и безопасной гавави Хіого, которая до 1868 геда служиля центромъ всей морской и каботажной торговли Японіи. Здъсь застали мы наши военные клипера Истадинкъ, Джигимъ и шхуну Востокъ (Сибирской флотиліи),

принедшую сюда чилиться. Къ девяти часамъ утра размънъ салютовъ и представление ядмаралу командировъ названныкъ судовъ съ рапортами, а равно и визитъ ивмецкаго консула, асполняющиго заодно и обязанности русскаго консулъскаго вгента, словомъ, всв неизобъяныя портовыя цервмони были окончены, и мы получили возможность събхать на берегъ

Хіого и Кообе лежать рядомъ на визменномъ берегу Ниппоня, отдёлнемые одинь отъ другаго рёчкой Минато (Минато-гнва), черезъ которую перскицуть преоригиннавный пъшеходный мостъ, построенный на сваяхъ примоугольными зигзагами, идел которыхъ заимствована у Китая, гдё она служить символомъ извивовъ змён, а по сродству со змёей, также и символомъ священнаго дракона. Настижа на мосту досчатал, а легкими перилами служать длинныя бамбучины. Вся эта съ виду очень затъйливая постройка проста, легка и изащна.

Кообе въ сущности не болье какъ европейскій кварталь города Хіого. Овъ представляеть собою вебольшой, по очевь частенькій городокъ, разбитый на правильные участки, съ широкими, превосходно шоссированными улицами, аллеями заоль тротучровъ и очень красивыми домиками, которые, къ вашему удивленію, вовсе не носать исключительно индустрізавивго и темъ боле вигло-коловівавнаго характера. в вапоминають миловидным и въсколько капризамя дачавы постройки. Тъмъ не менъе мы нашла въ Кообе много прекрасныхъ и общирянкъ магазиновъ, между которыми первенствуеть фирма торговаго товарищества "Хирола". Туть же ваходатся: бавкъ впонскаго сбщества "Мицуй", учительскій апонскій институть, телеграфина и желізнодорожная станціп. почта, зданіо туберяскаго правленія (Хіого-кевъ) и зданіе постоянной выставки местных произведеній-базарт "Кюспидванъ", въ роде тоочійскаго "Кванкуба", только въ гораздо меньшихъ размървкъ. Консульские домя, по обыкновевію, запяли дучшія мізста, на пебережной. Въ поперечвыхъ улидахъ стоять двв небольшів деркви, англиканская и католическая, при коихъ живутъ миссіонеры. Словомъ, Кообе процвичеть и съ каждымъ годомъ растеть больше и больше. Барокъ Гюбнеръ, посфтивний его въ 1872 году, пашель тамъ отъ двухеоть до трехсоть жителей, считав въ томъ числе и подвижное, временное население, а въ 1479 году народная перепись предпринятая Японскимъ правительствомъ насчитала въ Кообе ужт 13.295 освалыхъ обывытелей. Въ Хіого, по той же переписи, считается 36.896 жителей, что для японскаго города очень и очень немного.

Наружное знакомство съ Кообе западо у пасъ не болве получаса воемени, и такъ какъ въ нашемъ распоражении оставалось дишь въсколько своболныхъ часовъ до отплытия въ дальнейшій луть, то в надо было поторолиться оснотромь мівствых достопримівчательностей, которыя частію сосредоточены въ самомъ Хіого, частію же разборсаны въ его баржайших загородных окрествостяхь. Къ памъ присоединидся командиов Нападника, капитанъ-лейтенанть Кологерасъ, съ пъсколькими изъ офицеровъ, успъвщими уже, за время своей стоявки на эдениемъ рейде, достаточно ознакомиться со всемъ что могло представить какой-либо интересъ для аюбознательности путешественниковъ, и такимъ образомъ мы получили, въ дипв ихъ, прекрасныхъ оуководителей нашей экскурсів. Они же добыли намъ и "языка", молодаго Японца корошо объясьяющагося по-русски. Заручившись такинъ важнымъ подспорыемъ, мы взяли себъ надежныхъ курама и покатили прлом верениней вр ческих тженеракших осматопвать Хіого и его достоприм'вчательности.

Хіого по-японски значить прсенала, Предполагается что въкогда завсь ваходилось какое-либо ховиндише оружія: исторически же извъстно только что въ XII въкъ хоистіанской эры, одинъ изъ георевъ японской исторіи. Тайра-но-Кійомори, перемъстиль сюда (на короткое, впрочемь, время) императорскую столицу изъ Кіото, и что тогдашиее названіе этого мъста было Хукулара. Это послъявее имя сохранилось и до сихъ поръ въ названіи одной изъ містныхъ улиць, которая служить центромъ квартала куртизанокъ. Я уже упомянуль что до спошеній съ Европейцами Хіого считался первымъ изъ трехъ первокавсскых влокскихъ портовъ. Съ нимъ соперациали: Симоносеки, на юго-западной оконечности Нилпова, при выходе изъ Ввутренвиго моря въ Корейскій продивъ, и запедвый порть Ніцгата, на Нипповъ же, въ Японскомъ морф, противъ острова Садо (или Свидо). Но въ настоящее время, съ открытіемъ вісколькихъ портовъ дая европейской торгован, и въ особенности съ усвоениемъ Ипоніей коммерческихъ пароходовъ, портъ Хіого уже утратиль прежнее свое значение безусловной первокласскости для всего государства, сохравивъ его ачин для южныхъ провинцій острова Ниплона и для Кіото.

Наши курама прежде всего привезли насъ къ могиль Тайране-Кійомори, находящейся въ оградь одной бовзеріи. Это м'вствая историческая знаменитость. Надгробный наматникъ высвчень весь изъ свраго гранита и представляеть собою башню, на подобіе будаійской двиняднатиярусной башии со шлилемъ, воздвигнутую на высокомъ четырехсторовнемъ поколъ. Высота всего мавзолея около датвардати вошинъ. Опъ стоитъ подъ свиью высокихъ сосенъ и обиесенъ въ квадратъ миссивкою каменкою оградой, состоящею изъряда четырехгранныхъ столбиковъ поставленныхъ на равномъ друга отъ друга овастоянія межат двумя даннными каменными брусьями, изъкоихъ одинъ, на каждой сторонъ, положенъ въ основание, на землю, а другой въ вънецъ, на головки столбиковъ. Предъ оградой, спереди-пара высокихъ канделябоевъ и между вими наполневная былою золой жертвенница, гдь курятся благововія и тавють заупокойные курительные свечи. Все это выстчено изъ гранита и стоить на каменныхъ поколяхъ. Лежурный бонза, вышедшій къ намъ на встрічу, предложиль мий фотографическій сипмокъ мавзолея и малекькую брошюрку па рисовой бумагь, которую потомъ и отдаль перевести на русскій языкт. Въ брошювахъ изложено вотъ что:

Кіоймори изв рода Тайра быль любимцемь юнаго микадо Конойе (иначе Кононіе), царствовавшаго въ XII въкъ. * Отецъ Кійомори, въ награду за свою върную службу государю, быль пожаловань имъ придворною дамой, которая въ ту пору была уже беременна отъ самого микадо. Обычай жадовать любимневъ императорскими фреблинами существоваль въ Японіи въ древнія времена. Микадо, жалуя отцу Кійомори свою даму, не скрыдъ отъ него ся тайну и поставиль даже условіемъ что если у вся родится дочь, то онъ, микадо, возьметь се къ себъ на правахъ принцессы императорскаго дома, а если сыпъ, то вареченный отепъ обязань усыновить его и дать ему фамилію Тайра. Родился мальчикь, которому парекан имя Кійомори. Микадо осыпаль его милостями и не оставляль до самой своей смерти, которая последовала когда Кіомори уже достигь совершеннолетія. Въ это время сплько соперничали между собою изъ-за властной должности перваго мивистра два знаменитыя фамиліи: Тайра и Минамото. Та

^{*} Вступоль на престоль нь 1142 году, трехъ лать оть роду, и умерь нь 1155 году, пестнадцатильтникь юношей.

и другам представляли собою две боковыя ветим парственваго реда. Кійомори быль честолюбивь, китерь и склоневь Ев интриганству; фанција же Минаното издревае отличалась ACCTECTAMO U RACTUTADATA BE CROUED PRANTE RE MAIO SHAMEвитыхъ деятелей на развыхъ поприщахъ государственной и общественной жизни. Ловкому Кійомери удалось посредствомъ ов пример поселения пород членовы этой фанции по такой степени что абло дошло у нихъ до междуусобицы, которого Бійсмори и воспользованся чтобы захватить себф власть перваго министра Разрозненные Минамото, увилых этоть результать, докази наконець конаркый плань Кійомори в соснаваль чтобы ванасть на него и измежать съ должности-Последній обидаль этого и, зорко следа за своими врагами. успель какь разь вовремя накрыть ихъ заговорь. Это дало ему исведь истребить почти весь осль Минамото: савихь онь MORERSHIP EASENTS. ADVINED SETTINGED HE BUT TURNS BY казематы, третьякь отправиль зь отланенявания ссылки. Но Провидваје уже готовино ему будущую кару. Овъ вакбалля вы красмачну. Токава-го-сень, влову своего главнаго сопервака Тамейоти - Минакото, дотораго ублав собственвого очеса. Влова славеь на его горячів мольбы и клятны MOUS TEMS ABINE VOLORIEND STOOD ORS COMMANDS ARREST FORES ел сыновей ота полойваго мужа, приговоренных има каважи. Койомори согласнием и даже оставиль иль пои матери. Но въ посабаствів, когая амбовь его къ вей стала остывать, a moaccoureabaceth bosecomistics, only values ethomate en сына, нь последствии звяменитего Поритомо, нь отделенную есылку, на тетрона Хируга, а двуха иладичка приказаль постричь въ можали и отправила въ далькіе будлійскіе мовас-THOR.

Опланти должностію перваго министра. Кійомори удержаваль ее за собою при пати послідующих видераторать * в системитически зам'ястиль вой государственных должности частами усимовившей его фамили Тайро: однить роздаль саковных м'ясть при двор'я и вы государственность совітть, другиль поставиль видь государственными ополиченеми, гретьван вазначиль губеранторами провиндій, и войль вообще дручей и сторовивновь опосй фамиліи рановдиль на прочім

^{*} Fr-Capakasa 1155—1156 Hamo (1156—1155), Fraysko 1165—1166 . Taka-aysa 1158—1181 x Arriny (181—1186).

нодначальных должности при дворъ и по ваминистраців. Съ помощью такий системы, которой неукловно держался всю свою жизнь, Тайря-по-Кійомори савлалев наконець всемогущимъ и даже жениль на своей дочери наследника Японскаго престоав, принца Така кура, сына императора Року-жо, и подъ коперъ своей жизан видель на троив собственняго вичка, четырекавтваго Атоку. Но подовретельность его отвосительно авйствительных или только мнимых в своих педоброжедателей и привержениевъ рода Минамото не засыпала въ пемъ ин на минуту. Шпіонство и сыскная часть озботали у него всутомимо, причемъ были въ ходу свиыв жестокія пытка и козни, до сожженія живьемъ на костор включительно. Терроръ и непотизмъ господствовали во всей Яповіи до такой степени что у современниковъ сложилась даже пословица: въ наше де время кто не изъ Тайра, тоть не человъкъ. Безкопечные и часто пеавлые капризы Кійомори, его притворство, ковараое пятриганство, первиви раздражительность и безконечныя жестокости надовли наконець императору Така-кура, и даже болве того: они надобли самимъ родичамъ и приверженцимъ тирана, не говоря уже о большивства фсодальныхъ князей (дайміо), гордость коихъ безпрестанко оскорблялась его высокомъріемъ, и которые ежечасно должны были ожидать себъ всякого зла оть его вздорной подоэрительности и мимолетнаго, случаднаго каприза. Такой порадокъ вещей такулся однакоже долгіе годы, когда наконецъ, чже на закать жизни Кійомори, вдругь вспыхнуло на съверв Ниплова возставіе, подвятое старшимъ изъ трехъ сославныхъ имъ братьевъ Минамото, эпергачнымъ и даровитымъ Иоритомо. Призворява знать, кунгайи и дайміо, выведенные изъ посавданго терпвин, обратились къ Поритомо отъ имена Го-Сиракава, отрекшагося отъ престола деда Атоку, съ мольбой освободить ихъ отъ Кійомори. Йоритомо согласился. Тогда оба его брата, насильственно постриженные ивкогда въ монахи, бъжали изъ своихъ монастырей, и соединясь съ Воритомо, принями начальство надъ двумя отрядами возставшихъ дворявъ и поселявъ и двинулись съ ними къ югу. Кійомори высладъ противъ пруъ собранное имъ ополчение, но оно было разбито въ изсколькихъ сраженияхъ и разсвано. Такая же участь постагла и второй призывъ ополчениевъ, изъ коихъ многіе перешли даже на сторону братьевъ Минамото. Вида что Поритомо уже заплав Камакуру и угрожаеть

оттуда пелосоедственно самой столинь. Тайов-но-Комори насильно забоват съ собою старика Го-Спракава и мазденцаимператора Aroky и отступиль въ Xioro, чтобы быть поближе къ морю на случай дальнейшаго беготва. Въ это же время овъ перенесъ сюда изъ Кіото всё государственныя регаліи и релаквій, казау и все центральное управленіе. Такимъ образомъ Хіого, или тогдашній Хукухара, савлалса временною столицей. Мучась безсильною злобой на услижи возставія и стращась дичной мести Йоритомо за убитаго нвкогда отпа, за поруганную честь матери и за весь родъ Мивамото, обезсиленный Кійомори забольль нервною горячкой. Но и умирая, овъ не смирилъ своей элобы, и за часъ до смерти кончаль еще: "Не надо мяв заупокойныхъ молитвъ, не надо никакихъ редигрозныхъ церемоній, по принесите, непремънно привесите ва мою моголу голову Йоритомо!" Это были его посаванія слова и сапиственное оставленное имъ завъщине. которое, однакоже, осталось безъ исполнения. Тайра-по-Кийомори умерь въ 1181 году и быль погребень въ Хіого. Его сородичи возавигли ему надгробный мавзолей, столь же тажелый какъ и самъ овъ быль при жизан. По смерти его. Иопитомо освободия». Го-Сиракава, и основавшись въ Камакуов, посапринимель ивсколько счастливых экспединій противь членовь и сторовноковь рода Тайра. Въ этихъ воевныхъ предприятияхъ въ особенности отличался младший брать его Йосприе, какъ даровитый полководень. Благодаря ему, Йоритомо, спокойно оставлясь у себя въ Камакуръ, могь въ теченіе четырехъ леть изгнать всехъ самурайсвъ Тайра и петребить ихъ въ прсколькихъ сухопутныхъ и морскихъ битвахъ при Хлого и на Вкутрениемъ морв. Впрочемъ. это было и не особенно точано, такъ какъ симурайи Тайов. вослитанные среди придворной роскоши и привыкшіе къ утовченно изавженной и распутной жизаи, были не особенно стойкими вонвами. Императоръ отрокъ Атоку, вувств со воем натерью (вочь Кійомори), должень быль въ 1185 году бъдать на островъ Къюссю, но переплывая черезъ продивъ Симопосеки, печанино упаль съ борти въ воду и утовулъ. Трагрческій конецъ жизни и похожденій рода Тайра не оязъ уже служиль, да и до сихъ поръ еще служить неисчеридемою темой для ромаковъ, театральныхъ піесь и кародныхъ песенъ, извистныхъ подъ именемъ "пикан о посливней судьби саму» райевъ сода Тайоз".

Истребивь такимъ образомъ въ честномъ бою всёхъ враговъ ода Минамото, Йоритомо возвелъ на престолъ Готоба, брата утонувшаго Атоку, подъ регентствомъ старца Го-Сиракава, а самъ сдълвлея первымъ министромъ и избралъ Камикуру постоянною своею резиденцей. Онъ первый основаль въ 1186 году, по смерти Го-Сиракава, систему сёгунальскаго управленія и принялъ отъ микадо Готоба пожалованіе высокимъ титуломъ сёгуна (сей-тай сёгунг). Правленіе его продолжалось семнадцать лётъ (съ 1185 по 1202 годъ), и должность его, вмёсть съ титуломъ, унаследоваль по немъ старшій сынъ его Юрійе.

Зантинтельна также и судьба Йосидуне, младшаго брата Поритомо. Несмотря на то что быль ему обязавъ главною долей своих политических успеховь. И оритомо въ последствіц стадь завидовать его военвымь тадантамь. Окъ не могь совладать съ этимъ своимъ пехорошимъ чувствомъ и, малопо-малу охладевая къ брату, началь даже его преследовать. Тогда, перерядившись въ костюмъ странствующаго боизы, Посицупе тайно бъкват изъ Камакуры на островъ Езо (Матсмай), а оттуда переплыль на взіятскій материкь, въ Манчжурію, я накогда уже болье не возвратился въ страку Восходашаго Солга. По мявнію некоторых в ученых в не только влонскихъ, во и китайскихъ. Йосицуне есть на кто иной какъ знаменитый Чингисхниъ, герой всемірной исторія XIII въка. По крайней мъоъ. Йосицуве по-китайски произвосится какъ Ченгикуй, и въ этомъ назнании ученые видять созвуче съ Чивенскавомъ.

Отъ манзолея Табра-ао-Кійомори понена насъ къ другому петорическому памятнику,—могаль народнаго героя Ксуноки Масасиге, который погребевъ въ оградь сивтоскаго храма Минатогана-ао-міа. Путь къ этому храму лежить по длинной, прамой улиць Тамовъ-тоори, часть которой идеть надъ срвзомъ почвы, по вознышенной насыпа, вровень съ крышами стоящихъ внизу домовъ. Названіе свое улица этя получила въ честь того же Ксуноки Масасиге, который въ дътствъ восиль има Тамона.

Храмъ Минатогава-по-міа пазывается по имени протекающей подать него рачки. Я не стану описывать его, такъ какъ въ общемъ это все то же что уже извество читателю изъ прежнихъ ноихъ описаній. Въоградъ его мы нашли постоянную

домарку, въ томъ же родъ какъ подъ Acakcob, въ Tookio. Какъ въ Асаксъ, и завсь тоже показываютъ ковя-альбивоса. только завший коль молодой и лучше содержится. Опъ прекрасно зачищенъ, и бълвя шерсть его, для придачи ей большей серебристости, слегка подкращивается синькой. Баагочестивымъ посетителямъ поевоставляется на волю коомить его бобами, которые туть же выставаены порціями на тарелочкахъ, поичемъ дежурный коскепсъ-конюхъ изъ болтства _Кануси" предупредительно объясняеть что это-таберо (образ) лля коня.-- не уголно ли, моль, покормить его, ради добраго двая? Охотниковъ на это всегда находится въ избыткъ, и такимъ образомъ содержавіе кова не только вичего не стоить мъствымъ жоецамъ-кануси, во еще приносить имъ некоторый доходель. Другимъ, подобнымъ же, источникомъ дохода сдужать ава маделькіе потака, вызоженные кампемь и украшеввые воляными растеніями. Вы одномы изы правлеты множество предестныхъ рыдкостныхъ рыбокъ, такъ-пазываемыхъ "Телескоповъ", пучегаазыхъ "Вищевъ", бахромчатыхъ туповосыхъ "Креодовъ", "Рубивокъ", "Золотыхъ" и "Ружетокъ", а въ другомъ ползають красивыя черепаника, для которыхъ на искусственномъ каменномъ островку устроево жидище, въ видъ высъченнаго изъ камна храника. Рыбокъ и черепашекъ посътители корматъ розовыми рисовыми лепешками, покупал ихъ у нарочно приставленявто коскенса. Изъ художественныхъ произведеній замічательны здісь грожадные броизовые и фарфоровые, съ синимъ рисункомъ, канделябры, украшающие священный дворъ. Показывають также, какъ обдюсть, большой кусокъ оканенвлаго дерева и группу саговыхъ пальмъ, окруженную каменною решеткой: но какое значение имветь то и другое, мяв не удалось добиться.

Намогильный мавзолей Ксуноки Масасите и его сына Масацуры пріютился подъ свяью явсколькихъ апояскихъ сосеят и представляетъ собою высокій четырехсторовній доколь, на которомъ воздвигнута круглая колонка. Памятникъ прикрывается сверху четырехскатною кровлей деревявато навъез; окружаютъ его явсколько каменныхъ канделябръ, въ которыхъ теплятся лампады. Здёсь, какъ и у гробвицы Кійомори, намъ предложили брошюрку посвященную памяти героя Ксувоки. Привожу ея содержаніе:

Ксуноки Macacure—круппая личность въ исторіи борьбы сператоровъ съ сёгунами. Его отличительныя черты—чест-

лость, храбрость и верность своему заколному государю. Въ первой половинь XIV въка (пашей вом), 96й микадо, по имени Го-Дайго, втайнь готовидся окончательно уничтожить невыгодитю для пиператоровь власть сегунального управленія. По, къ сожвавнію, замысель его преждевременно открымся тогданиваму сёгуну изъ рода Ходжіо. Такъ какъ аппастія Ходжіо вообще отдичалась не только гоубостью, по и жестокостью въ обращения съ предшествовавшими императорами, изъ коихъ торе были лаже сосдавы на дяльніе осторза, то Го-Лайго, опасаясь и для себя такой же участи, послешиль бежать на югь. Тамъ очутолся окъ въ совершенно безпомошномъ положении, не имъя на koro опереться, потому что всв боллись гоознаго сёгуна. И вотъ, одважды упильдь опъ знаменательный сонь. Поискилось ему булто въ южномъ саду его кіотскаго дворца выросло больщое дерево, подъ твяню котораго игради ява мальчика. Видя что микало такъ опечаленъ, мальчики съ участіемъ сказади ему: Тебь, госудорь, вегав жить какъ только подъ этимъ деревомъ. Поосвувнись, Го-Дайго стадъ думать о звачени своего спа. и наконедъ оззгидваъ вллегорическій смысль его: если соединить два слова-дерево" и "югь", то выйдеть (лопонски) keu-noku. Впачить падо обратиться къ кому-вибудь изъ фамиліи Кеувоки", офицав микадо, и пошель за совытомы къ мыстнымы болзамы. Ты сообщили ему что мекат окрествыми жителями аваствительно есть ивкто Ксувоки, по имени Macacure, который еще въ молодости сумваъ укротить одно туземное возстание и получиль за то нагряду отъ правительства. Микадо пошелъ къ пому, и когда обратался къ пему за советомъ, то Ксупоки Масасиге сказалъ: .Камакурскія войска (то-есть войска сёгуна, резиденціей коего была въ то врема Камакура) действительно отличаются хозбоостью, такъ что сава ли даже соединенныя силы мирвыхъ жителей всей остальной Иповіи могуть иметь противъ вихъ какой-либо услъхъ. Тъмъ не менъе, государь, не отчаивайтесы пока живь Масасиге, сёгувъ вичего не подвляеть, такъ какъ мы повелемъ съ нимъ борьбу не столько кулакомъ, еколько умомъ,-пу, а восточные варвары (тс-есть сёгупальвыи войска) на счеть посавднаго лока еще слабы." Посав этого Кеупоки хотвав было тогчась же объявить себя стооонникомъ микодо и выпустить воззвание къ народу, чтобы асв ввополодданные стеквансь подъ его знамена, по разсу-T. CLEENIX.

диль что сначава лучие обделывать это предпрівтіе безь огласки, и запласа укръпленіемъ своего замка и наборомъ войскъ. Лентельность Ксуноки не укомансь оть внимания сетуна. По повельню последняго, тайно высланный отрядь войскъ сабавав внезвинос нападені, на жидище императора и похитовь Го-Аваго. Посав этой чакчи, вомін сетуна осавия замока Кеупоко, гат у Масасите были ва ту поот собрана только съ небольшимъ тысяча человакъ запритниковъ Но велостатокъ численности Ксуноки вослодинат смедостью и наколчивостью, которыя и до сихъ поръ служить предметомъ воевно-народныхъ разказовъ. Еще ранве подступа вепрівтельских войски, ему удалось облицовать ипружных ствам замка подвижными деревинными щитами, которые, подобно крышкв оть шкатулки, могли свободно ходить на виднихъ летанхъ, укрвиненныхъ во рву, вследствие чего верхне концы ихъ. съ помощью рычаговъ и целей, получали, смотол ло надобности, вертикальное и накаонное въ ту и другую стооову положение. Свяружи щиты были окращены подъ павть каменныхъ ствяв замка, такъ что издали невозножно было заметить обмана. Когда войска сегупа, обложивъ замокъ, пошан было на приступъ и, спустившись въ ровъ, пользан "какъ муравьи" на ствиы, защитанки, долустивь ихъ до известной высоты, варугь приведи рычаги въ движекіе, всабдствіе чего шаты тотчась же принваи наклонное къ неполятелю положеше, и атакующие свергансь въ ровь, а затемъ шиты моментально пришач въ прежий порядокъ. Осажденные, пользуясь эффектомъ этой неожиданности, произведшей большее смятепіе среди нападающихъ, ствай забрасывать ихъ во ову боевнами и кампами и лускали въ вихъ множество стовлъ. Такимъ образомъ, приступъ быль отбить, и непріятель послешно отступнав съ большамъ тропомъ.

Вь другой разъ, пользуясь предразовътнымъ туманомъ, Кеукоки приказалъ выставить на контръ-эскарпъ, надъ гасисомъ, чучела одътыя воинами, послъ чего осажденаме громкими и вадорными криками стали вызывать пепріатела къ бою. Пепріятель, предполагая вылазку, стремительно удуриль на чучела, принявь ихъ въ тумакъ за живихъ лидей, и съ разбъту очутился во рву, причемъ задніс, не зная еще въ чемъ дъло, напирали на переднихъ, толкали ихъ впередь и такимъ образ мъ ве коръ наполнили собою весь ровь. Тогла осажденные стали поливать ихъ сверху кипяткомъ и забра-

сывать бревнами, камилми и полующими головнями. Непріятель опать потерибль поличю неудачу.

Запа по какой дорога обыкновенно идеть ка осаждающему подвозь продовольствія, Коуноки песколько разь тайно выомалат па нее небольшие отряды, которые пападали изъ засавы на велоіятельскіе тозполорты и отбивали ихъ. Когаз противника уже преколько привыка ка полобныма папалепільть. Кеупоки нашель что можно извлечь изъ этого и больштю пользу чемь простой захвать продовольствів. Однажды вочью овъ спарадиль на ту же дорогу более значительный отрядь, приказавъ одной отборной части онаго разоружиться и вложить свои сабли въ хавбаые мешки навыоченные частію на лошадей, частію на спины самихь же этихь вопновъ. Какъ только забосжжилась утоевная звол, люди съ мъшками направились изв назначеннаго пункта къ околамъ непріятельскаго стана, а другая часть ихъ товарищей шумко савлала на нихъ фальшивое нападение изъ засады и погнала предъ собою миняый транспорть въ сторону непріятеля. Сторожевыя части сёгувальных войскъ, аумая что это простые поговщики и посильщики, свободно пропустиви ихъ за околы, въ тыль своего стапа, и тотчась же ударили въ гонги боевую тревогу, чтобы дать отпоръ преследующему отряду. На передовой липіи завизалось дело, въ которомъ векор'в привиди участіе и остальныя войска сёгуна, дружно напиравшів на отоват Ксупоки. Тъмъ временемъ мнимые погонщики, оставленные въ тылу безъ вниманія, співтно вынули изъ хлівбвыхъ ившковъ свое оружіе, развыючили логиадей, обративъ акъ подъ веркъ, и пользуясь общею суматокой, пъще и коивые дружно ударили на кепріятеля съ тылу, оглашая сто ставъ побълвыми кликами. Отедомленные внезапностью этого вападенія и поставленные между двухъ атакъ, войска сегуна подалансь общей навики и на этогь разъ потериван сильное noonkenie.

Съ помощью подобавих маневровъ, Ксуноки долго держался въ осажденномъ замкв, но изконецъ продовольственные заласы его стали истощаться. Въ виду втого обстоятельства, она пришелъ къ необходямости наиссти пепріятелю рівнительный ударъ, съ тімъ чтобы побідліть, или доблество потволуть Однажды, поспользовавшись темпою, бурпою почью, ить похинуль замохъ съ большею частію своихъ воиновъ и педаміть пробря за окальными путами въ тыль пепріятеля.

Въ замкъ быдо оставлено лишь ивсколько поедавлыть емт самурайевь и ратниковь, которые на следующий день утронь выступный изъ вороть его торжественною погоебальною поопессіей, веся преколько поримонова съ заколоченными гообами, и направидись къ одному изъ сосъднихъ кладбошъ. На цепојательскихъ аваплостахъ, колечно, тотчасъ же заметоли эту процессію и отправили ко кладонцу небольшой отрядень разувлать въ чемъ дело. Отрядецъ вступиль въ ограду, не встретивь со сторовы погребвющихъ никакого сопротиваенія, и враги мирно сошлись надъ свіжними могнавми. На вопросъ офицеровъ сёгуна, кого это погребають? - удрученные печалью самурайи объяснили что геройскій вожаь штъ Коуноки Масасите со всеми своими военачальниками, убълась въ невозможности дзавивитато сопротивленія. такъ кака въ осажденномъ замкв наступцав уже голодъ, офшили вчеся на восипомъ совъть распустить въ туже вочь невхъ своимъ октиковъ, а сами локончили съ собою мосоелствомъ гаракири и вотъ, телерь предаются земав ихъ бреввые оставки. Сёгувальные офицеры тотчась же привесли эту васть въ свой авгерь, гдв поднялось великое ликование в торжество по случаю минмаго услъка сёгуна. Ръшево было свять осаду и на утро идти обратно въ Камакуру, а пока до похода военачальники устроили войскамъ большое пиошество съ изобильными возлінніныи. Весь день и весь вечеръ, до самой полночи, длилась гульба вы сёгунальномы станв, пока вев не леселились наколень до такой стелени что ве стовли уже на ногахъ и заснучи какъ убитые гав понало. На этомъто и строился весь разчеть Ксупоки. Вскорв посав долупочи, тихо и незаметно приблизилов онь со вееми своими ардыми къ непріятельскому стану и внезапно удариль на вего съ двухъ сторояъ, оглашая почичю ташину громкими побраными канками. Въ павическомъ ужасъ, вепріятель не могь оказать ему почти никакого сопротивления, такъ что вь чту знаменитую кочь было истреблено болве половины сегунальных войскъ, в остальные разсвищев. Въсть объ этомь новомь услаха страшно поразция сегуна, остававшагося въ Камакуръ, тъкъ болье что она дошла туда вследъ за радостивных известимъ о миниомъ варакири Ксуноки. По гальное заччение этой побрам закаючалось въ томъ что ока необыка венио педалля монархическое чуветво во всемь населеків, в многіе дайміо, усомнясь въ свав сегуна, открыто

перетав на сторону мокадо. Одинъ изъ этихъ князей даже прямо пападъ на Камакуру, и притомъ съ такимъ услъхомъ что сёгунъ (Нари-йози, 1335—1338), потерявий войска и стодицу, съ отчавий сдъладъ себъ гаракири. Такимъ образомъ, благодаря Ксуноки, борьба кончилась въ подъзу микадо Го-Дайго, который тотчасъ же быдъ возвращенъ изъ ссыдки, гар находился по волъ сёгуна со времени своего лафия.

Но тута явиася вскооб новый похититель власти, некто Асикага, который провозгласиях себя сёгукомъ и поставиль воваго микадо, такъ что въ Японіа возникао двоенарствіе, нап, какъ говорили тогда, пожаній и сівверный (повый) аворь". Ксуноки, однако, не терлав надежды спозвиться и съ этимъ поотивникомъ. Песколько нападеній следанныхъ имъ на узуспатора были очень удачны, а въ посавднемъ изъ нихъ Асикага быль даже разбить на голову и бъжаль ва островъ Къю-сю. Ксунски котваъ быдо поесавдовать его и тамъ, во, къ несчастио, недальновидные вельможи окружавшіе тронь Го-Дайго воспротивились этому намеренію, полятая что Аспкага уже не опасекъ, а главное не желая чтобы самъ Ксуноки еще болве возвысился въ глазахъ микадо своими дальнейшими услежами. Такая своекорыстная политика паредворцевъ не замедлила принести достойные ел плоды. Оставленный въ поков, Асикага употребиль всв свои средства и энергію на то чтобы взволновать южные острова п, спустя въсколько мъсяцевъ, высядился на Нипповъ въ Хіого. во главъ многочисленной, прекрасно организованной и сильно вопруженной армін. Въ виду такой напасти, наредворцамъ пришаось обратиться къ тому же Ксуноки; но этотъ посаваній сознаваль что теперь борьба для него будеть далеко не равная. Въ лицъ Асикаго опъ имъль протовника не менъе энергичнаго и столь же даровитаго какъ и онь самъ, но съ тыть еще преимуществомъ что за Аспкакой стояла теперь гоомадная армія фанаточеско предавных сму проверженцевь, видевшихъ въ услъхъ его дъла свое собственное возвышение и благополучіе: ряды же приверженцевъ Го-Лайго, благодаря политикъ его царедворцевъ, значительно поръдъли. Тъмъ не женве. Ксупоки рвішился драться. Собравь войска, онь подступнав съ поми къ Хіого, съ целью дать туть решительное сражение, дабы, въ случав удачи, сбросить противника въ море. Но тайное предвидение уже зарание говорило ему что авло его проиговно. Предчувствуя что будеть убить, Keyroku

накапуна битвы призваль къ себа своего десатилатниго сына, и прощалсь съ нимъ, объявиль что сегодна же отправляеть его домой, къ матери. Масацура (сынь его), завиль желяніе сражаться и умирать вивств съ отцомъ. Но Ксунски рашительно воспротивился этому, говора: — "Ты еще слашкомъ юнь чтобы воевать. Подожди пасколько латъ, и изъ теба выйдеть молодець, а узаронъ въ этомъ. Теперь же оставляю теба намать кинжаль подаренный мив императоромъ при первемъ его свиданіи со мною. Смотри же, малый, когда выростень, не жалай себа за своего государя. Обливансь слезами, простился Масацура съ отцомъ и въ сопровожденни дядьки отправился въ родное пом'ястье къ матери.

Предчувствіе не обмануло Ксуноки. На другой день произошла отчинини битва, въ которой опъ быль убить вм'вств со своимъ роднымъ братомъ. Асикага торжествоваль, знав что теперь Го-Дайго лишился последней своей опоры.

Спуста въсколько двей извъстію о смерти отда дошло до Масацуры, и бъдвый мальчикъ пришель въ такое отчанніе что ръшился съ горя на самоубійство. Ужная мать сана могла удержать его оть гаракиры.

— Теба назовуть трусомъ если ты при такихъ обстоятельствихъ покончинь съ собой, говорила она. Не самъ ли ты разказываль мий какъ отецъ предъ последнимъ сраженіемъ наставаялъ тебя какимъ образомъ долженъ ты вести себя послей его смерти? Неужели же ты позабылъ его завъщаніе!! Нътъ, мой милый, такъ нельзя: надо напередъ исполнить отповскую волю!

Ободренный этими словами матери, Ксуноки Масацура весь предалса одной мысли, одному стремленію—быть достойным своего отца. Даже въ дітских вграхь со сверетниками она всегда представляль себа полководисмъ и самою любимою его забавой было упражненіе въ сабельной рубкі, причемъ Масацура всегда воображаль себі будто онь отсівнаеть голову узурпатору Асикагі. Съ четырнадцатильтнаго возраста онь поступиль въ военную службу, гді имівля нівсколько случаевь геройски отличиться, такъ что на восемнадцатомь году отъ роду уже командоваль императорскими войсками и почитался главною опорой можнаго двора". Къ сожалівнію, малочисленность и равнодушіє приверженцевь Го-Дайго, равно какъ и ведостатокъ войскъ, не давали свободно разверкуться его военному таланту и дійствовать какъ

котвлось. Но согласно отцовскому завъту, онъ до конца остался преданъ своему законному государю и геройски умеръ за него въ одномъ сраженіи, на двадцать второмъ году жизни. Похоронили его рядомъ съ отцомъ въ Хіого, а слуста нъсколько сотъ лътъ князъ Мито, родственникъ сёгуна Токугавы, поставилъ надъ ними мавзолей съ надписью: "Върнымъ слугамъ Ксунока".

Отъ Минатогвна-по-міа повезли васъ къ третьей мъствей асстопримъчатовьности религіовнаго хврактера. Это храмъ Икута-по-міа, построенный въ честь божественной праматери Изанами. Названіе свое опъ носить отъ имени ручейка текущаго по близости. Ко храму ведеть прекрасное тоссе, на которомъ мы нашаи развалины массивнаго гранитнаго тори, разрушеннаго недавнимъ земаетрясеніемъ. Храмъ стоитъ среди небольшой рощи, гдъ роскошно развились на свободъ капарисы, камеліи и великаны-тики, которымъ насчитываютъ тже не едно стольтіе.

Девь быль ярко солисчана, советив весений, а къ одиннадрати часамъ утра савлалось даже жарко, такъ что мы съ особеннымъ удовольствіемъ вступили подъ продляжную, візчно зеленую обнь священной роши. Тамъ встретили мы "божьяго коля", по обыкновению бълаго, котораго коскечсы выпустими поразмяться на свобояв изъ его "священной конюшав, находящейся туть же при хозыв. Добрая канча сосредоточенно дремала, разотавивъ поги и свъсивъ ленивыя ущи, словно бы она глубоко погрузилась въ какую-то свою лошадоную думу. При вашемъ приближении "божий конь" не обваоужиль ни малейшаго безпокойства и даже вниканія на насъ не обратовъ, котя мы быди сдеты въ пепривычные дая вего европейскіе костюмы; которыхь и до сихь поръ еще неотако лугаются японскія животныя. Около кона прыгаль по травкв ручной "священный" кроликъ черколегой масти; для вего нарочно поставленъ подъ древесными, приподнавшимися отъ старости корнями визенькій столикъ, таберо, в подъ столикомъ блюдоо съ водой для литья. Кроликъ часто вскаковаеть на таберо чтобы полакомиться колустною разсидой принесенною ему въ даръ отъ чьего-то усердія,

Храмъ принадлежить синтоскому культу и окружень всыми обычными принадлежностами онаго, начинал съ центральлой открытой встрады среди двора, съ которой жрецыкануси въ высокоторжественные дли начинають свое шестве ко таввному храму чрезъ священныя вкутреннія ворота, и до открытой театральной сцены, гдв въ известаме повзаники дается кагура, то-есть священныя представленія и такцы подъ звуки священной музыки. Самый хоамъ очень не великъ и тесень, въ роде капацчки, лишь было бы гае уконться дачху": но надъ нимъ возвышается грандіозная соломенняя кровав. Украшенная по гребою шестью горизонтальными полеоечными вальками веретенообразной формы, а на обоихъ кондахъ высокими дереванными развилами въ видъ римской пифом V. На дереванныхъ, резной олботы, частяхъ храна везав мваночеканным сковны, гайки и наконечники. Лисов заперта на ключъ, и предъ замкомъ висять пучки семикольячатыхъ дэнидзи изъ белой бумаги. Вокругъ главнаго храма разбросавы каменные канделябры и часовенки лосияшенных разнымъ кажи. Въ одной изъ нихъ стоитъ большой белый ковь выразанный изъ дерева, а въ другой домашается за сътчатою общеткой, въ особома кіотика, зеркало Изанами. Лалве храмовая сокровищища, въ которой однако папрясво было бы искать какихъ-либо вещественныхъ богатствъ: въ ней собраво прсколько шлемовъ, кинжаловъ, наковочники колій и стралы, полный рыцарскій досліжь, падвратныя доски съ вадписями, оденьи рога и китовое перс-плавникъ Все это веща принадлежавшій частію геоою-вонну Калживара, частію древивив "южными" микадо. Стины сокровищищы увъшавы святками съ разпыми благочестивыми изоечениями и надписами, а въ више ва боковой стеле выставлена зачемъ-то голсовая раскрашенная маска съ данянымъ, горизонтально торчания восомь. Туть же во аворит показали вамъ доевнее, во еще павтушее сливовое дерево, обнесенное такою же каменною оградой какъ и на могилъ Кійомори. Око-то и составляеть главную достоприначательность ховыв Икута, Легенда говорить что въ XII въкв на этомъ самомъ мъсть происходило однажды раннею неспой большое сражение межау самурацами двухъ историческихъ завшанхъ фамилій, Тайра и Минамото, о которыхъ мы уже говорили. Въ этомъ сражени особенною храбростью отличился рыцарь Кадживара. Чтобъ обратить внимание всехъ сражавшихся на свою храбрость, опъ въ разгаръ битвы срубнаъ вътвь цвътущей сливы и укръпиль ее у себя за споной, на колчанъ. Гав водна была сливовая вытвы, тамъ враги ложились какъ сполы на нивы.

По преданію, это старос дерево, вітви и старав котораго уже съ давацкъ временъ поддерживаются развыми дереванвыми подпорками и полушками, есть та самая слива оть которой Кадживара отрубцав себв вытку. Оно такъ и навывается "деревомъ Кадмивары". Противъ него, на почвой стооонъ авора, находится ключевой колодезь, обнесенный такою же каменною оградой, изъ котораго, по предавію, тоть же Кадживара утолиль после битвы жажду. Коскенсь показывавшій намъ достопримівчательности Икута поедложиль мив. изображение этого храма въ планв, довольно лубочно отпвчатавное на листв товкой желтоватой протекчики. На плавъ этомъ приписано сбоку ивсколько впоискихъ стиховъ сочиненныхъ 84мъ императоромъ Джунтокомъ. Въ впонскихъ стихахъ обыкловенно соблюдается не риема, которая можеть быть и не быть, а лишь опредвленное количество слоговъ, и чменно тридцать-одинь, Поэтому мысаь выражается въ нихъ крайне сжато, а сущность съихотворенія состоить чаще всего изъ игоы какихъ-пибуль словь и понятій. Кетати, чтобы позвакомить васъ съ впонскою версификаціей, я поивеку означенное произведение императора Джунтока:

> Akù kàze nu Mara kóco robáme Lly no kynůno Ilkyrá no mopů no Xápy no akefóno.

Въ переводъ это значить: "Если ты посьтишь свищенную рощу Икута когда въетъ теплый осений вътеръ, ты вепремънко захочень побывать тамъ и весной, чтобы любоваться закатомъ. Но если увидишь какъ хорошъ здъсь весений закатъ, непремънно захочень побывать и осенью, чтобы насавждаться прогудкой среди теплаго вътра."—Вотъ сколько словъ нужно по-русски чтобы выразить мыслы которая повпонски выражается всего лишь 31 слогомъ!

Изъ Икута повезли насъ на Сува-яму, гат тоже находится крамъ синтоскаго культа. По дорогт, въ загородной мъстности, попался намъ оригинальный экцияжъ въ не менте оригинальной запражкъ, какихъ до того нигат еще не встръчали мы въ Ипоніи. Это была трехколесная повозка, основалемъ которой служитъ деревянный равнобедренный треугольникъ. Одно колесо, маленькое, находится впереди, въ вершинъ

Гуаль, гуала Оденька. Пока ты здоровенька.

Озазывается, отъ вашихъ матросовъ воучилос. Залиснія словь конечно, не повимаеть, но что за изумительная способность върно запоминать и произвосить слова и звуки совершенно чужаето ей языка и чуждай пъсни! Вотъ мы такъ ви одной сще ихней пъснъ не выучили въ они ваши акте со словами поють. Этом спосто "Оленькой" они васъ такъ утъщила что мы всъ съ удовольствіемъ подарили ей ивстолько серебряной мелочи.

Нино-бики значить разосиванные положню. Такое пазвани noogsomio offere uto usavau Begonaghi unfort much takt бы полотивных радень, разверяутыхь и слущенных вишь. Оть пихь и самая гора получила тоже название-Нимобикиама Водопады ваходатся въ соседстве между собою; сдвах иза вихъ называется салиома, дохгой сальбой. Высоты падения перваго 158 футовъ, втораго 73 фута; ширина же у обоихъ одинакован, 12 футовъ. Первый изъ нихъ лидаетъ совершенно прамо; второй же деласть пезначительный уступь и въ одновъ мъсть свертывается вантообразнымъ оборотомъ. Ловога въ водопаданъ чрезвычайно красива. Каменныя сказы покрыты развообразною в красивою растительностью; повоюду множество цебтовь и цебтущихь кустаранковь. Въ сказахъ высваены ваша, и въ нихъ поставлены канеаныя извъзнія въкоторыхъ святыхъ япово-будийскаго пантеона. Въ одномъ мъсть плолы изсвчены прямо въ толщь чтеса; они поставлены въ рись, съ одущенными внизь большими крестообразвыми мечами въ левой рукт, тогда кака правин рука у ветах подпята для благословенія: вокругь головы з каждаго нимбъ. въ водъ столчаго кольца, выточенный изъ гранита. Вообще вев окрествыя сказы устовы будащекими божничками, часовенками в синтоскими маленькими мін. съ пензобальний тори, фаргами, двиндзами и доскутками.

Наконеда, по берий отвйской скалы добразись мы до водопеда, о близости коего зарание и притомъ давно уже давлавнамъ зчато шумъ водог, заглушающій своимъ рокотомъ всякій разговоръ. Вверху находитев "самець" падающій изъ сёдловлям окутовной дустарниковою и вышцеюся зараслыю. Подъният об, азустен на горной процляди небольшой басе бять, нав кот раго вода по ступенчатимъ уступамі каскадами педасть влязь, поля не попадать вы узкую щель между въ землю, по краямъ дорожки, другіе привазаны къ сучьямъ и въткамъ полутныхъдеревьевъ. Намъ объясноли что это тадосманы плодородія, которые съ давнихъ времень существують въ сонтоскомъ культв и были восприняты изъ него будлизмомъ. Каждый годъ, въ семнадцатое число перваго мъсяца, когда чествуется святой Инари, покровитель агрикультуры, въ досвященных ему храмахъ происходить, между прочимъ, обрадъ торжественнаго освящения талисмановъ способствующихъ плодородію, послів чего опи продаются всімъ жедающимъ по одному счени (самая мелкая монетка). Земледвавны обыкновенно покупають ихъ по въскольку штукъ, изъ коихъ часть оставляють на мість, въ жертву святому, по краямъ дорого, а другую укосять съ собой и втыкають въ землю на межахъ и по вевмъ угламъ своего поля и огорода, или привязывають къ вътвямъ фруктовыхъ и тутовыхъ деревьевъ. Въ первомъ случав талисманы способствують урожню хлеба и огородныхъ овощей, а во второмъ изобилю развыхъ фруктовъ и тутовыхъ листьевъ, необходимыхъ для питанія шелковичнаго червя.

Храмъ Сува-ямы посващовъ сватому Инари, по въ вемъ господствуеть смащанный культь, ріоби-синто. Мы пашац въ немъ пару большихъ гипсовыхъ лисичекъ (кирие), вазы, фонари, каменные канделабры, жертвенные опсунки лошидей (ісла), свищенных журавлей (о-тепри) и изображенія множества тори, а также множество связокъ бумажныхъ семиколвачатыхъ дзиндзи и, наконецъ, даже желскіе волосы, цъныя безжалоство сразавныя косы, богатству и красота которыхъ позавидоваль бы любой парижскій парикнахерь. Это жертва женщинь, и преимущественно вдовь, которыя по какому-либо объту, или же въ звакъ своей веутъпвости, оъшаются разстаться съ лучшимъ своимъ украшеніемъ. Передъ трамомъ, у входа выставлены по бокамъ двв лунсовыя коругви, а въ глубивъ его-магическое зеркало Изанами и молитвенный барабань. Во дворь разбросано инсколько маленькихъ и даже миніатюрныхъ часовенокъ, и у каждой пепремінню поивішень вадь входомь бубенчикь съ дентой. чтобы "будить духа", по требованію молящихся. Туть же курятся жертвенныя свічи въ бронзовыхъ и каменныхъ жибачало, наполненныхъ чиствишею былою золой, и воткичты въ земаю "дерева счастія", укращенныя множествомъ мелкихъ извидныхъ вещицъ, картонажей, конфетъ и фигурокъ

изъ рисовато твета, въ видъ жертвенныхъ приношеній, преимущественно отъ детей и женщинь У одной изъ дисичекъ авая передиля явля была плотно перевазана товенькою тесьмой, скрученною изъ магкой бумаги. По объясненно вашего проводника, это-двао дівушекъ. Особо жедающая выйти замужь за кого ей хочет в. должна собственноручно скоугать себв тесьму изъ освященной бонзами протекушки (Claks-Papier) и завязать ее въ узель вокругь левой дапы кипие. не иначе какъ одною явною рукой. Если это удастел, желавіе д'врушки нав'вопо исполнится, и бывають счастапвины которыя достигають такого искусства досав долгихъ предварительных упражненій у себя дома. Бояза съ самымъ серіознымъ видомъ увіроветь пась будто не бывало еще приміра чтобы такая искусница долго засидівлясь въ лівкахъ или вышла за нелюбаго. Такія же тесемки, не зная ихъ зваченія, встрівчали мы и на лапахъ комачину (корейскаго дывасобаки), къ которому японскія дівушки также прибітають за покровительствомъ. Это у нихъ смотод по тому кто во что вършть: однъ въ кипке, другія въ кома-шку: но болза увърдеть что кома-ину больно ужь прость и повмодущемь. кипне же кула хитрее, в потому гораздо лучше собаки ножеть сообразить какъ помочь гоою аввушка и устроить ел стлоужеское счастье.

Храмъ Сува расположенъ на самой вершинъ горы, откума открываются великольные виды. Что ни шагъ, то возая каотика. Завсь, на одной изъ площадокъ, 9 декабря 1874 г на было влбаюдаемо астрономическою коммиссией Паопжской Академіч прохожденіе Венеры мимо содина, въ память чего на маста ваблюдений поставлена каменный столба са фолипузскою падрасью, объясняющею это событие. Съ плошадки открывается великоленный видь на весь рейдъ, миль на тридпать въ окоужности: виденъ входъ въ задивъ Оосака и даже далве, эт него, въ самый Оксанъ, гав глазъ захватываетъ сивною черту воднаго горизонта. Звачвъ какъ бы окаймаснъ полого-воляистыми возвышелвостями и санфющими влади горами. Вдали, къ востоку, видивется на берегу городъ Оосака съ высокимъ кругамиъ куполомъ городской управы, а ближеполя паразавныя прригаціонными канавами, каналь и засыпапаче для прригаціонных в прией устье какой то ррчки. Внизу же, подъ горой-какъ на ладони вся свищения роща Икута, чайвыя плантаціи и капуствые огороды, гав кочни

стоять радами словно курчавыя деревца ил высокихъ пожкахъ. Я никогда еще не видаль у капусты такихъ длинныхъ стержией какъ здась. На астрономической площадка, позади каменнаго столов, построены животрепешущія галлерейки съ вавъсами, и при нихъ-мелочная давочка, она же и чайный домъ, конечно. Въ лавочкъ, для удовольствія дюбителей, ваходится большая эрительная труба на трепогв, и туть же продажтия деревянные самовары совершение особаго устройства. Внутрь кадушка, служащей вивстилищемъ для воды и спабженной спиружи тремя ножками, дереваннымъ колномъ и плотно надъвающеюся крышкой, вставляется глипаный полый правидов, куда накладываются гоодче угля. Въ исполней части его устроено поддувало, выходищее наружу сквозь кругане отверстіе въ донців кадунки, которое по краямъ замазано спаружи пементомъ, чтобы не вытекала вода: оявно выходить наружу и устье полиндра сквозь отверстіе въ дереванной крышкв, плотно прилегающее къ его ствикамъ. Таково устройство апонскаго самовара, совершению обхоавщессь безо всякаго металла, и говорять что вола вскипаеть въ немъ писколько не медлениве чемъ въ нашихъ.

Вдостваь налюбованием видомъ съ астрономической площадки, мы отправились пешкомъ къзнаменитымъ Хіогскимъ водопадамъ Нуно-бики-но-таки. Находятся они въ горахъ, и путь къ нимъ идеть по тропинкамъ проложеннымъ зигавгами на горныхъ лъсныхъ скловахъ, мимо множества уединенныхъ бесевдочекъ, верандъ и чайныхъ домиковъ. Услужаивые курама, покинувъ внизу свои дженерикши, въ полной увъренности что ихъ никто не утащитъ, сопровождаютъ насъ неселою гурьбой и облегчаютъ намъ путь, подпирал и поднихивал насъ свади на болъе крутыхъ подъемахъ. Они весело и безъ умолку болтаютъ, добродушно пересививаются и перекликаются между собою, или вдругъ принимаются повторать какое-нибудь русское слово подхначенное налету изъ нашего разговора.

Вызвалась къ памъ проводищей шустран востроглазая двиурочка лътъ семи, изъ слмоварной лавки. Начала опа съ того что стада срывать по пути цвъты колокольчиковъ и шиповники и дарить каждому изъ насъ по букетику, а потомъ валла меня за руку и пошла рядомъ, болтая и напъван чтото. Что за знакомые звуки?.. Прислупиваюсь, и вдругъ—представъте себъ каше обще удивление—въ усталъ маленькой повекой дъвочки слышимъ мы русскую пъсевку:

Free rest Owests.

Придовента, ота вамого мату ва виделами. Значения сагов, комечно, не политеть, но вто за принятельная способность върно ваниманта в должность съща и звуки
сопершенно чужного еб вама у чужно пъсни. Воть ны
такъ на одной сще втако зъез не выдания в они янши
дайе со словано поють. Этех съез "Озенькой" она насъ
такъ утъщина что им вей съ да велетиенъ подарили ей
итъсколько серебраной мелося

Инпобики завлить от экспланый воложии. Такое пазване monumous offere att angues & a make unitera sons kaks бы полотивамих раземь, развераттых в слущенимих ваизь. Оть пихъ и самая гоза получила тоже вазвание-Никобикиями. Водольды находател нь состаетив недду собою; единь изъ пихъ пазываетия силучия, другой сольной. Высоты падемия перваго 138 фут въ, вторьго 73 фута: ширина же у обоихъ одинаковая, 12 фетова Первый изъ пода падветь совершенно прамо: второй же дільеть незначительный уступь и вь одномъ маста «вертывается возгообразнымъ оборотомъ. Торога къ водопадамъ чрезвычайно красява Каненный скалы водинты разпосбразаою и срасивою растительностью; повсюдт иноментан цавтовъ в дветущить кустарацковъ. Въ скалать выефчоны явшя, я въ натъ поставлены кименныя извумна актогорых святых впово будайс аго пантеона. Въ одномь жеств рассы изсваемы повмо ва толще утеса: они поставлевы вь радь, съ опущенными внизь большими крестообразаним мечами въ львой рукв, тогах какъ праван руки у вевхъ подпата для блигословенія: вокругь головы ч каждаго нимба, ва водь стоячаго кольца, выточенный иза гранита. Вообще же окрестама скалы уставы буддійскими божничкоми, часоспкама а сантоскими маленькама мів, съ пензбъжными тов, флагами, двиндзами и воскутками.

Наконець, по берив отвесной сказы добранись мы до водопада, о баизости коего заранее и притомъ давно уже даваль намъ знать шумь воды, заглушающій своимъ рокотомъ всякій разговорь. Вверху находится "самець" падающій изъ седзотаны окутанной кустарниковою и вьющеюся зарослью. Подънамъ образуется на горной прощадкё небольной басс йнъ, изъ кот орго води по ступенчатымъ устанать каскадами тълеть вилля. И жа не попадаеть въ узкую щель нежау авума сближевании скалачь, откуда ова уже винтомъ прядлеть внизь, получая вазваніе "самки". Какъ разь видь средивнимъ бассейномъ, противь водопада-самца, перекинуть со
скалы на скалу животрепещущій мостикъ, и вынемъ устроена
веранла, гдв вы можете отдохнуть подъ свяню цваовочнаго
няввем и васлаждаться сколько угодно видомъ и шумомъ
водопада и освъжающею прохладой водавой пыли. Тамъ и
сямъ, по сосъдству, перекинуто между скалами въсколько
легкихъ бамбуковыхъ мостиковъ и висять надъ пропастью,
какъ балконы на косыхъ подпоркахъ, двъ, три бесъдки. При
главной верандъ, конечно, веизбъжный чайвый домъ, и тутъ
же, сбоку, красивенькая буддійская часовня съ сіяющимъ
внутри за ръшеткой идоломъ, съ цвътущими вътками камелій,
полевыми букстами, пеугасимою лампадой и курительными
свъчама.

Отдохнувь на веронда надъ пропастью и заплативь пеизбъжную дань за угошение чавыть, мы пошли длаве. И опить что на шагъ, то новыя дивный картины. Сейчасъ все было сжато дикими скалами; по сублали маленькій ловороть въ стороку, и вдругь предъ вашама взорама открывается широчайшій просторъ съ очаровательнымь видомъ на глубоко лежащую вкизу равнику, на городъ изръзавный правильными рядами своыхъ черепичныхъ коминь, на блешущее подъ солицемъ море и дальијя голубыя горы... Еще авсколько шаговъ, и снова все сузилось, сжалось, и вашему гавзу повевоя приходится олять переходить къ уголкамъ и ACTALAND: RO 33 TO Kakie BTO CASERDIE Troaku, kakie noesectныя группы скаль и дакихъ минестыхъ камвей, какта художественныя детали въ сочетаніи и товахъ пробивлющейся между ними и спутавшейся между собою разнообразной растительности!.. Все это прелесть какъ дорошо, и просторъи твенина, не знасшь даже что лучте, чему отдить предпочтение. Подвигаясь зигвагами по уступамъ и тропинкамъ, мы обошли всю громадкую гору и вышли опять ка тому же водопаду, только съ другой сторовы. И опять висящій нядь проичетью чайный домикъ приналь пасъ подъ свою радушаую сваь на отдыхъ. Во времи прогулки по горъ, мы въ разныхъ в встахъ встрвчали попроры парочно высвченныя въ скалахъ язя обжиганія угаей, чему з на імаются местине леники какъ сврамь обычанив промысломь. Опрагама также влимание и ня водопроводчым грубы изы бамбука, проложенныя подъ

Tyanu, ryanii Özeneka, Hoka rei agoposeneka,

Оказывается, отъ пашахъ матросовъ выучилась. Значена словъ, колечно, не понимлетъ, по что за изумятельная способность върко запоминять и произносить слова и звуки совершенно чуждаго ей языка и чуждай пъсли! Вотъ мы такъ ни одной еще ихней пъслъ не выучились, а оди паша даже со словами поютъ. Этою своем "Оленькой" ода насътакъ утъщила что мы воъ съ удовольствиемъ подарили ей нъсколько серебраной мелочи.

Иуно-бики значить разостланное полотно. Такие пазвание произошло оттого что издали водолады имають видь какь бы полотальную радень, разверкутыхъ и слущенныхъ вназъ. Отъ нихъ и самая гора получили тоже название-Нунобику. яма. Водопады паходятся въ соседстве между собою; единь изъ пить пазывается салиоме, другой салисой. Высоты паденія перваго 158 футовъ, втораго 73 фута: ширина же у обоихъ одинаковая, 12 футовъ. Первый изъ нихъ ладаеть совершенно прямо; второй же являеть незначительный уступь и вь одномъ мысть свестывается воптообразнымъ оборотомъ. Дорога къ водопаданъ чрезвычайно красива. Каменныя сказы покрыты развообразною и красивою растительностью: повсюму множество цватовъ и цватущихъ кустарниковъ. Въ сказавъ высвчены нише, и въ нихъ поставлены камсиныя извъянія некоторых святых япово-будційскаго пантеова. Вы одномы мветв идолы изевчены прямо въ толіцв утеся; они поставлевы въ радъ, съ опущевными внизъ большими крестообразвыми мечами въ левой руке, тогда какъ правая рука у вевхъ подната для благословенія: вокругь головы з каждаго нимбъ. въ виде стоячаго кольня, выточенный изъ голина. Вообще всв окрествыя скалы уставы буддійскими божничками, часовенками и спятоскими маленькими міл, съ пеизбъжкыми тори, флагами, двиндзями и доскутками.

Наконецъ, по берив отвъсной скалы добранись мы до водопади, о близости коего зврзиве и притомъ давно уже давалъ памъ знать шумъ воды, заглушающій своимъ рокотомъ всякій разговоръ. Вверху находится "самецъ" падающій изъ съдовины окутанной кустарниковою и вьющеюся заросаью. Подъ нимъ образуется на горяой прощадкъ небольшой басс йнъ, изъ котораго вода по ступенчатымъ уступамъ каскадами стекаеть ваизъ, пока не попадасть въ узкую щель межау авума сбанженаюми скалами, откуда она уже винтомъ прядаетъ внизъ, получла название "самки". Какъ разъ надъ срединаюмъ бассейномъ, противъ водонада-самца, перекциутъ со
скалы на скалу животрепещущій мостикъ, и ви немъ устроена
веранда, гдъ вы можете отдохнуть подъ съвью цъновочнаго
навъсь и наслаждаться сколько угодно видомъ и шумомъ
водонада и освъжающею прохладой водяной пыли. Тамъ и
самъ, по сосъдству, перекинуто между скалами нъсколько
легкихъ бамбуковыхъ мостиковъ и висятъ надъ пропастью,
какъ балконы на косыхъ подпоркахъ, двъ, три бесъдъи. При
главной верандъ, конечно, неизбъжный чайный домъ, и тутъ
же, сбоку, красивенькая булдійская часовня съ сілющимъ
внутри за ръшеткой идоломъ, съ цвътущими вътками камелій,
полевыми букстами, неугасимою лампадой и курительными
свъчами.

Отдохаувь на верхидь надь пропастью и заплативь печабъжную дань за угошение часмъ, мы пошли далве. И опить что на шагъ, то новыя дивныя картины. Сейчасъ все было сжато дакими скилами; по слідали маленькій повороть въ стороку, и варугь предъ вашими взорамо открывается шпрочабшій просторь съ очировательнымь видомъ на глубоко лежащую внизу равнину, на городъ изръзаный правильными радами сфрыхъ черепичныхъ крышь, на блещущее подъ солицемъ море и дальнія голубыя горы... Еще пвеколько шаговъ, и снова все сузилось, сжалось, и вашему гавзу поневояв приходится опить переходить къ уголкимъ и деталимь; но за то какіе это сланные уголки, какіе прелествыл группы скаль и диких министых кампей, каків художественныя детали въ сочетани и товать пробивнощейся между ними и слутавшейся между собою разнообразной растительности!. Все это предесть какъ хорошо, и просторъи тискина, не знаешь даже что лучше, чему отдать предпочтение, Подвигаясь заграгами по уступамъ и трониявамъ, мы обошан вею громадчую гору и вышли олять къ тому же водоладу, только съ другой сторовы. И одать висящій надъ проплетью чайный домикъ приняль насъ подь свою радушаую съвь на отдыхъ. Во времи прогудки по горъ, мы въ развыхъ в встахъ встръчная пещ ры нарочно высвченныя въ сказахъ gan obkurania yraeli, ulmo sin maioren mbermie alennku kakt св чить обычнымъ промысломь. Обратили также влимаще и на водопроводным грубы иза бамоучи, продожениим подъ

почвой и ведущія отъ естественныхъ водяныхъ резервуаровъ къ разнымъ полямъ и огородамъ.

На возвратномъ пути въ Кообе, посътили мы базпръ Кіосинквань, расположенный особникомъ въ просторномъ двухъвтажномъ домф европейской архитектуры. Спецівльность м'ветныхъ кустирей составляють очень изащимя и тонкія плетенья и вообще различных подваки изъ бамбуковыхъ волоковъ и дравокъ, а также праваја изъ окращенной во всевозможные цвъта рисовой соломы, которыя всего ближе можно бы назвать содоменною нозапкой. Составляется эта мозацка изъ отавльныхъ маленькихъ кусочковъ и пластинокъ солоны, которыя, при искусномъ подборъ, ваклеиваются па тонкія гладкія дощечки, образуя въ прасмъ очень красивый и неотдко весьма сложный узоръ геометрическаго характера. Это все развыя коробочки, баулы, бонбовьерки, сигарочницы, подносики, шифовьеры, комодики, шкатулки и тому подобавыя вещи мебольшихъ размеровъ, по всегда сделанныя съ большимъ вкусомъ и притомъ замвуательно дешевыл. Ока-то и составляють главный доелметь выставки и тоогован Кіосивкияна.

Ныль уже въ исходъ первый часъ дая, и аппетить нашь очень вастойчиво напомиваль о необходимости завтрака. Поэтому мы приказали нашимъ курама везти себа прямо въ гостиницу. Черезъ нъсколько минутъ они подкатили насъ къ уставленному двътами крыльцу одного дома на набережной, надъ которымъ сіяла золотая по черкому фоку надпись "Ніодо Но̂tel". Мы нашли тамъ роскошную биллівраную залу, совершенно приличную столовую, англійскій столь и, верхъ неожиданности, въ числъ прислуживаль намъ за завтракомъ.

Маленькая черта международныхъ правовъ: въ столовой мы запяди одинъ конецъ большиго стола. Вошли Американцы, сфли за тотъ же столъ рядомъ съ нами, узпали что мы Русские и тотчасъ же познакомились самымъ простымъ и аюбезнымъ образомъ. Вошли три Француза и сдълали то же самое. По сколько ни входило Англичанъ и Пъмцевъ, ни одинъ не присътъ за этотъ столъ, хота свободныхъ приборовъ из немъ было еще достаточно. Холодно, а иногда и перужелюбно покосясь въ нашу сторону, они съ достоивствомъ проходили мимо и усъживались за другіе столы. — Англичане къ Англичанамъ, Пъмцы къ Нъмцамъ, но виъстъ

тоже не ожешивались. Такимъ-то образомъ, даже на нейтральной и, такъ-сказать, междуйародной почве трактира совершенно неожиданно и, пожалуй, даже инстинктовно, по одному чутью, сказываются національныя симпатіи и антипатіи и происходить безмольное, но безощибочно в'врное разд'яленіе на "своихъ" и "чужихъ", на друзей и непріятелей.

Въ четыре часа двя мы были на борть Африки, а полчиса спуста нашь крейсерь уже спался съ акора и пошель, по назначению, въ Нагасаки, куда прибыль 14го числа къ почи.

XXXI.

Въ окрестностихъ Нагасака.

Народный праздника ва честь Компира-сама. - Характерь празданчной тольы.-Яриарочный путь из месту праздника. -Монастырь Компира-сама и вищие. - Англиканские миссіонеры и японская вфосгеопимость. - Наши судовые поставшики пры Яповцевы. - Пиквики поль національными фавгами. - Концерть гескь и впонская публика. - Восхождение на гору Компира - Видъ съ ся вершины. - Часовпя нь гранциномъ монолоть. - Состязаніе бумажныхъ зивевъ. -Сиускъ большаго зиви. - Вечернее возприщение съ праздника. - Прогулка въ изстечко Тогицу.- ('каза Дайбудсъ.-Воговча съ театрадьнымъ герольдомъ. - Тогоду. - Сельскій театръ. - Одновктива преса Грина и са содержани. - Прогумка въ жествико Мога, - Пагасакское поеджистье Гунгоци. - Каго, носозки для горныхъ путешестий. -Коронода сельских давушека. - Горный путь. - Праздвика сбора пшеницы и способы колотьбы. - Выючныя жасотных въ дорога. -Смащение полярных и тропическихъ формъ растительности. - Всепобъедающая сила труда. - Мъстечко Мога. - Дъти-павьки. - Объяв въ сманской гостинидь. - Висячая декоратинная рястительность. -Носпанцики и ихъ трудъ, - Обративни путь при факслахъ. - Жабы и сивтанки.

27 марта.

Еще со вчераниято дая по городу были расклеевы больши японскія объявленія, яз разноцвітной бумагів, о томъ что сегодня, въ 12й день IV мізенца, соотвітствующий нашему 27 марта (8 апрізля) имізеть быть на горії Компира больной приздачків въ честь святаго Компира-сама, причемъ будуть пропеходить состизанія между бумажными змізями в предстоить спускъ большаго змізя пожертвованнаго отъ города. Начало народнаго праздника ровно въ полдевь. Нас ъ извъстили объ этомъ наши постоянные судовые поставщики Усакичъ и Кихе, оба изъ туземныхъ обывателей, отъ долго-лътней практики кое-какъ маракующіе по-русски. Оба авичись къ намъ на крейсеръ и съ почтительно-любезными по-клопами и присъдчивани пригласили веъхъ офицеровъ на завтранний праздникъ. Мы, конечно, объщали быть, да и какъ было не поглядъть на такое люболытное зрълище!

Ровно въ полдень, большою компаніей събхали мы на берегъ и отправились въ дженерикшахъ въ съверныя пред-

мъстья Нагасако.

Компара-яма, какъ я уже гонорияъ, находится совствиъ за городомъ, въ свверной сторовъ, противъ самой пяты Нагасакской бухты. Дорога къ ней идеть съ ходма на ходыт, подымаясь все выше и выше въ гору. Оставя дженерикши внизу, у подошвы перваго холма, мы отправились дълве пршкомъ, вивств съ вереницами японскаго люда, разод втаго по-праздвичному. Одно течение толпы поднимвлось въ гору; другое, меньшее, шло навстрячу ему съ горы. То были богомольны возвращавшиеся после ранциго сдужения въ монастыръ Компира-сама. Въ толив иножество красивыхъ нарадныхъ дъвушекъ и маленькихъ дъвочекъ. Послъднія, согласно апонской модь, набылены и разодыты въ самые яркоцефтаме костоим. Многія изънихъ несуть нарядныя кукам ван букеты изъ вътокъ камелій и другокъ цвътовъ. Мальчишки весуть обмажные зиви и оглашають окрестность звуками развыхъ трещотовъ и свистулекъ. Веселый праздвичный гуль стоить надъмассами движущагося народа. По пути, на поворотихъ и на некоторыхъ наиболее удобныхъ площалкахъ, устроены подъ втками временные тракторчики и чайвыя, гав полиымъ полно народа, завернувшаго подъ ихъ навъсы подъпредлогомъ легкато отдыха. Мы тоже сдължи маленькій приваль у одного изь нихъ чтобъ утолить сельтерскою водой жайду возбужденную ходьбой подъ двадцатиградусвыму солвечвыму жарому. Повеюду продаются съ дотвовъ всевозножныя національныя сласти и печенья, каленые тобы и семечки. Дутыя и раскрашенныя рыбки иза рисоваго теста, такла же маски доброй толстухи Окаме и другія рожи изъ того же изтеріала качаются на цвовыхь вітвахъ, вытавачавия на прозиму. Туть же и цваточницы продають эзь в фалав букетики разныхъ весениять и првысь и сил »

вых цвытовь, а цвыточноки несуть на коромыслахь бадейки съ водой, валолненныя большими лучками вытвистыхь камелій въ полномъ цвыту, всыхъ оттынковь, оть оныжнобылаго до густо-пунсоваго. Но болые всего встрычается пролявдовь бумажныхъ змыевъ разной величины и формы, при самой затыйливой и нестрой раскраскы: туть мы видимъ нашихъ старыхъ тоокійскихъ знакомыхъ, этахъ смышныхъ гномиковъ въ образы заглишменовъ и гишпанцевъ, затычъ орла и сокола съ распростертыми крыльями, рыбу тай и птицу фоо, и зілющаго дракома, и большелобаго божка Шіхро, и историческихъ древнихъ героевъ и дамъ Японіи, — все это, уже вполнъ приспособленное къ спуску на воздухъ, предлагается охочимъ покупателямъ по самой дешевой цвиъ, не превышающей насколькихъ центовъ.

Но воть и монастырекь, окруженный возвышеннымъ парапетомь изъ дикаго камия. Здёсь пріютився рядъ нищихъ съ чашками и посохами въ рукахъ, вымаливающихъ себё подаяніе обыкновеннымъ ноющимъ речитативомъ, который, кажется, совершенно одинаковъ подо всёми широтами вемнаго шара. Но замъчательно что ихъ тутъ было вообще немного, а притомъ исключительно такіе квліжи которые уже окончательно не способны ни къ какой работт. Говорятъ, они пречимущественно привитаютъ около разныхъ бонзерій, питалсь отъ монашескихъ щедротъ; кромъ того, какъ в замътилъ, Японцы пхотно подчють имъ, въ той увъренности что въ Японіи никто не станетъ протягивать руку кромъ уже абствительно ни къ чему неспособнаго калъки.

Гранитная ластица позади священняго тори ведсть ко храму Компира-сама. Тамъ, на алтаръ, стоятъ ряды пшеничныхъ хабоцевъ въ формъ просфоры и горятъ предъ нимъ множество свъчъ изъ растительняго воска. У входя, за особою стойкой, боязы продають желающимъ такіе хабоцы и свъчи, а богомольцы собственноручно ставятъ ихъ предъ чествуемымъ изображеніемъ Компара-сама и кидаютъ деньги въ большой деревянный ащикъ. Бритоголовый бояза сидитъ на корточкахъ по ту сторону ящика, и выбирая изъ него монету за монетой, тщательно сортируетъ ихъ по достоинству нь столбики, которые длинными и тъсными рядами аккуратно располагаются у него на особомъ продолговатомъ низенькомъ столикъ. Позяди храма, тутъ же въ мощестырской огравъ какой-то англійскій миссіонерь раздзеть пароду библіи и

дутеслисительных бротюрки, а двое англиканских катехизаторовъ, изъ обращенных Японцевъ, гротко проповъдують собравшейся толив. И никто изъ обязъ не гонить ихъ отсюда, никто въ толив не негодуетъ и не глумитса надъ ними; напротивъ, всф слушаютъ очень спокойно, добродутно, хотя и съ нфсколько разсфаннымъ вниманіемъ. Что это, польое ли равнодушіе религіознаго индифферентизма, или же спокойное презрініе къ проповъдникамъ? Пускай де болтають что хотять, насъ отъ этого не убудетъ. Во всакомъ случав, явленіе такой терпимости очень замічательно, когда вспомнить что еще не далее какъ въ 1870 году Японпы исповъдующіе христіанство подвергались большимъ гоненіямъ.

Поднимаемся еще выше въ гору. Тамъ, паверху, среди разбросанных ловскогу походных трактирчиковъ, торговыхъ ятокъ, приовочныхъ закутъ, шалашей и навъсцевъ, видны въ тоехъ различныхъ пунктахъ національные флаги: русскій. французскій и англійскій, поднятые на высокихъ местахъ. Любопытствуя узвать что это звачить, мы ваповвились къ русскому флагу и векорв замвтили что оттуда вавстрвчу къ вамъ спускается съ горы Цунитаро, прикащикъ нашего поставшика Усакича, прозванный, по созвучію, "санитаромъ". Овъ еще издали кланяется, машеть намъ рукой, указывая na pyeckiù dasra, u kousura no-pyecku: "Satel satel... Сюда!..." Мы поищаи вивств съ нимъ къ большой певовочной аткъ, предъ которой, въ ниль закуты, было отгорожего съ боковъ и спереди и вкоторое пространство, завъшанное спитыми полотнишами списи и лидовой компенины. Цунитаро приподняль край завъсы, и мы очутились впутри закуты. Тамъ радушно встрътили насъ рукожатіями и радостными улыбками трое пашихъ поставщиковъкомпаніоновъ: Усакичъ, Кихе и Цунитаро Накамура. На земав были разостланы мягкія ценовки, и на никъ наставлены маленькіе таберо со всякими угощенівми. Туть фигурировали въ перемежку развые деликатесы аповекой кухви съ жестанками европейскихъ сардинъ, страсбургскихъ пастетовъ, русской икры и бисквить Алибера, саки и пиво, и разныя вина до шампанскаго включительно. Что же касается трехъ національныхъ флаговъ, то оказалось что пагасакскіе судовые поставщики, пользунсь народнымъ праздникомъ, устроили ликники для своихъ постоявныхъ потребителейоческіе для Руссковъ, французскіе для Французовъ и т. д. Опи радушно объяснили памъ что завсь, у пихъ въ гостяхъ и подъ русскимъ фазгомъ, мы должны быть совершенно какъ дома, фоть, пить и развлекаться какъ намъ вздумается безо всакаго стисненів. Началось, конечно, съ непобимнаго о-ча-ниппоня и привітственных двухь кизеру, а затімь, разумъется, по двъ чашечки теплаго саки, за здоровье гостей и хозяевъ. Этимъ и была закончена обрядная или офицівльная часть угощательной церемоніи, послів которой подъ руками расторопнаго "санитара" живо защелкали пробки и довко вскрывались консеовный жестанки. Туть уже пошло vromenie na распашку. Минуть десять слуста, тоть же neутомимый "сапитаръ", исчезнувъ куда-то на короткое время, съ торжественнымъ видомъ приподияль спаружи полу завъсы и впустимь къ намъ въ закуту целый хорь гескъ, разместившихся противъ васъ полукругомъ. Начался концертъ съ принемъ, плиской и пантомимой; по тутъ вскоръ раздались по ту сторону закуты чыл-то голоса вызывавшие одного изъ напихъ амфитріоновъ: "Кихе-санъ! Кихе-санъ!" Тотъ вышель на зовъ. Оказалось что публика просить позволенів посмотойть на танцы гескъ и спращиваеть хозяевь и нась, не будемъ до мы иметь чего противъ? "Противъ" мы, разучестся, вичего иметь не могаи, будучи сами въ гостахъ. Тогда "санитаоъ" сидаъ часть завъсы, и лублика привътотвоваля его за это возгавовми похрады и удовольствія, а козвевамъ и начь посылали издали благодарствеввые покловы. Трое или четверо изъ числя знакомыхъ Кихе и Усакича были приглашены хозяевами войти подъ атку, остильная же публика осталась гладеть издали, безь шуму, не сустясь и не тискаясь впередъ; она отдавалась удовольствію зрълища съ несколько наприымъ, чисто детскимъ наслажденіемъ, но въ то же времи совершенно слокойно и не безъ достоинства. Такъ именно смотрять благовоспитанныя двто сознающій что имъ доставили удовольствів, которымъ изъ благодарности следуетъ ислевоваться скромно и приличис, пе докучая собою дюбезнымъ хозяевамъ. Отывчаю эту черту къ характеристикт японской толпы и ся общестесниыхъ правовъ.

А вашь Кихе видимо рисуется или, какъ говорится, "зацаеть шику" предъ своими впонеками гостями и публикой твить что понимееть русскій пачжь и даже самъ можеть говорить по-русски. Часто, даже и не понимая о чемъ идетъ у насъ разговоръ, онъ двлаетъ такой видъ и улыбку какъбудто понимаетъ все отличавйшимъ образомъ, и кстати и не кстати вставляетъ время отъ времени въ разговоръ такія восклицанія и фразы, какъ, напримъръ, "о, да!" "короню!" "чортъ возьми" и т. п. Ему очень правится есла къ нему обращаются съ какимъ-нибуль вопросомъ по-русски. При этомъ онъ часто невпопадъ отвъчаетъ "чортъ возьми" тамъ гдъ надо сказать "благодарю васъ", или "о, да!" гдъ слъдовало бы, по смыслу, "нътъ", но все-таки отчего же не потъщить немножко его невинное самолюбіе?

Посачнивъ немпого гескъ, я сабаваъ прогуаку на самую веощику Компира-ямы. Чтобы подняться туда, кадо было одольть още двь горы, взбираясь мыстами на кругизны по апкимъ каменнымъ ступевамъ. Это израдный таки моніовъ. особенно въ такую жару. Отъ усиленнаго движения, а можеть отчасти и всавдствіе въсколько разріжевнаго воздуха, и чувствоваль пекоторое стеснено въ груди, точно бы нечемъ было лышать; но это вскоре прошло, после небольшаго отдыха. За то, добравшись наконець до вершины. в быль вознагождень такимы дивнымы видомы какого пикогав не видваъ и пикогаз не забуду. Не только вся бухта и весь городъ съ его предместьями и террасовидными казабищами очутился предо мною внизу какъ нарисованный на плакъ, по весь извилистый юго-западный край острова Кырсю, дежащій между Китайскимъ моремъ и глубоко войзавшинися и разветвившимися въ глубь материка задиваме Омуру и Симабара, со всеми причудацими очертавлями своихъ береговъ, со всеми окрестными, ближними и дальвими островами, мысами и скалами, обрисовался варугь. лочти въ одно мгновеніе oka въ такой восхитительной панорамъ, подобной которой я не знаю въ міръ. Лазурно-зеркальвые задивы, темпо-сфома и коасповатыя скалы, острова темнозеленые вблизи и синеватолиловые въ воздушной пеоепективъ, горы, покрытыя на вершинахъ зубчатыми соснаме и кедрами, а на склопахъ самою развообразною растительностью, долины парызанныя паумрудно - зелеными навами. гоеди которыхъ тамъ и сямъ разбросаны соложенныя кровли хуторовъ, селеній и грамовъ, роскошные салы и спашеввыя рощи, и змвевидно выющіяся сребоистыя лекты ручьевь и ръчекъ, веселенькіе городки и мъстечки, какъ бы вкрапленные по морскимъ береганъ и бухточкамъ,-вотъ подообпости этой своеобразной картины. Но въ особенности дивно корони задивы-Омуру на свверв и Симабара на востокъ п огв, представляющие какъ бы отдвльные замкичтые бассейны, усванные множествомы апонскихы ларусовы сверкающихъ издали на солвив врко-бълыми точками и черточками. Хорошо и это серебристо-голубое море съ его корабликами и дымащимися пароходами и съ этою розоватододовою пелью вохипелата Гото на дальнемъ западномъ горизовтв. На съверо востокв, въ глубияв стравы, декорація замыкается воздушно - легкими контурами высокихъ горъ, среди которыхъ шпрокимъ шатромъ выдвляется одна господствующая вершина какого-то вудкава, покрытая ввиными савгами. А аздъ головой широко раскинудось лазурное небо съ тающими перистыми облачками, и въ немъ высоко, высоко насять морскіе ооды и коошувы, описывка плавные кочги. Во всей этой могуче-широкой и разнообразной картинь, разомъ охватывающей изумленнаго зрителя со вовхъ сторокъ, есть что-то обоятельное, чисто волшебное. Смотришь, смотришь, и оторваться не можещь, и аткъ закватываетъ отъ водненія... Ло какой степени все это хорошо и сильно своимъ влечативніємъ поэтической красоты и спокойнаго величія, словами и передать невозможно.

На веоприя Компира-яны дуль светій и довольно сильный вътеръ, который сразу освежиль мена. Отдынавшись посав усиленной ходьбы и успоконвшись ивсколько отъ душевнаго волненія, я осмоторыся вокругь себя и только туть заметнах что стою подав часовни высеченной прамо въ толще большаго, терчащаго изъ-лодъ земли кампя. Предъ нею находится гранитава галлерейка, въ роде крытаго корридорчика, сложенная изъ массивныхъ, грубо отесанныхъ пантъ циклопическаго характера, къ которой ведуть двъ, три ступени изъ необавланных плоских камней. Въ глубинъ часовии, равно какъ и на ея фронтонъ, выбито изображение солнечнаго диска, покрытое позолотой. Никакихъ идоловъ на алтаръ пътъ, по предъ изображениемъ содица стоить пара фарфоровых вазъ со свежесовзапными вытвами персика и камелій. У входа поставлень дереванный лишкь, а за нимъ спдить бояза и, мерко покачиваясь свяду напередъ, бормочеть по книжкв, въроятно, какія-то молитвы. Посвтителей вишель я зафсь очевь вемного. Поочереди входя уэкимъ

проходомъ въ часовню, они опускались тамъ на колени, причемъ непременно прихаспывали раза два въ ладоши, и помолясь минутку съ потираніемъ рукъ предъ лучезарнымъ, жизнедательнымъ духомъ великой богини Тепсе (олицетвореніе солица), клали земной поклонъ и при выходъ молча кидали въ ящикъ свою посильную лепту. Бонза каждый разъ отвъчаль на это поклономъ, не прерывая своего благочестиваго бормотанія.

Спустивнись около ляти часовъ вечера къ яткъ намихъ поставщиковъ, в нашель состязание эмфевь уже въ полномъ разгарћ. Народу къ этому времени привалило изъ города и окрестностей пропасть, втрое если не влятеро больше чемъ давеча въ полдень. Гулъ и полздвичные клики толпы мъщались со звуками свистулекъ, трешотокъ и тамъ-тамовъ. Отовсюду веслись струквые звуки самсивовъ, бивы, гото ч годоса геекъ. Въ самомъ воздухъ какъ-то пахло празданикомъ и веседьемъ. Но главное внимание всей толпы было почковано къ воздушнымъ сферамъ, гдв въ голубомъ зопрв высоко паввало, взвивалось и полдало изъ стороны въ стороку мкогое мкожество бумажныхъ змевь всевозможныхъ формъ. пветова и величины, хвостатыха и безхвостыха, съ трешотками, свистульками, лентами и проч. Спускавіемъ и полетомъ ихъ равко были закаты и заинтересованы дети и взрослые, старики и юдоши, мущивы и жегщивы, и туть только воочію можно было убранться насколько въ самомъ авав попуаврень въ Японіи спорть воздушных вивевь. Онь является действительно напіональною забавой. Пои состававін змітень, любители обыкновенно быются объ закдадь за того или другаго, во вобхъ конрахъ поля держатся многочисленныя лари, поичемъ необако на ставку илуть даже не налыя депьги. Горожане и сельчане входять въ большой азарть, особенно когда состяваніе идеть между городскимъ и сельскимъ змъями: туть уже заинтоиговано даже корлосативное самолюбіе. Ипогда изъ усть въ уста по всему полю передлется: "Глядите, эмъй такой-то школы", "змъй такогото квартала", "змъй такого-то торговаго дома" и т. п. Въ этихъ случаяхъ тоже задеты те или другія самолюбія, но все это самымъ мирнымъ образомъ; азартъ игроковъ никогда не переходить въ ссору, не говоря уже о дракв, которая была бы туть явленіемь совершенно немыслимымь. Проигравшіс ставку обыкновенно расплачиваются съ любезною улыбкой,

A MAGRICULE PRODUCTION TO BE STREET PARK TO LIVE MANUSCHITTERS, CHOICES EDITERT DESTE. THE THE THIS, ELECTION AND CONTRACTOR DE CONTRACTOR DE L'ANGEL DE L'ANG OFFICE AND ADMINISTRAL THE TRANSPORTATION OF THE POST OF THE PARK TO TRANSPORTED THE CHARTSTERN STREET, TO TRANSPORT ASSAULT AND THE BRANCHER BURNES. CAN'T BE STORESTED & STORESTED BY MARKET whole there were deposited that they have as an one of the nofita ement. Semiratinat medicate v atvacte sa engras. Secretary applicables and descriptions of the course applicable and applicable an was makelan armeningan make with a membangan ber di a telahan kebakan da Australia complete. He competed a referencement des boses of en numbe analystylkait britanis. Oth retwoens to meet a Southe appendix we characters. To the handle the management ной вытукции в на протекта точетой бетиго пробурощей процен. ORTHODOS MOSTOTICES. HE TIME SINCE BINNE SOFTONO TORkoknineren en andet. Gereben bin eine bananyak umabukant-CE MA MOOTEMORIE ENGLISHED IN TOTAL TOTAL OF TOTAL OR THE kieens a ofesimette meist throughness broknown and твив ей двить вприва проставуть посмотрать достагодно ди плотво в протве притель не блего отеклянный пороmoks. Korga "боевая" (exess rotoss, octaeros rousko mos AND IN INCHES AMERICAND ANGRELLY ARECTS OF SET START скать его на поетратка. Надо пустить амба гакими опразомъ чтобы бечева его встретриясь высоко из вород и и ок беченой сопервых, вз этомъ и состоить искусство. Разы овъ встрътивись, туть уже дьяо пускальщиковы смотовен вужно ли припустить или убавить бечены, и насколько именно, чтобъ оба клеевые конца пришли можем собой въ велосредственное соприкосновение. Тоган, неа вастние **дъйствія воздушамих теченій на пор**ерхность амферы, бечены вачивають тереться одка о другую, и из поздухф происходы в вастоящая форьба между соперинками, сопровождаемия у обоихъ судорожными движеніями, порывнетыми отклоненнями въ сторовы, пресавдованіемъ и взацыным в кружением в пока наконець одна бечева не будеть перерфияни другою. Пость этого ваступаеть быстрый финаль, и проиграмиии сторова платить призъ своимъ счастливымъ протинцианить Толянста, ograko, uto oba suba nagamen muherik - ropas ero vide nombe торжество, зяви объявляются герончи, а піра пальправично въ вичью; всв самолюбія удовлетнорены, и ставіси с тоиска въ каоманахъ спорщиковъ.

Около шести часовъ вечера въ публикв обваружилось особевное авижение: вся она какъ бы насторожилась и частир XAMENAR BE OARY CTOPORY, RESCTOBEY COALMONY TODOACKONY эмвю, котораго не безъ торжественности несли явое служителей, въ сопровождени песколькихъ полирейскихъ и пелой толиы двтей и взрослыкъ. Городской эмей имель около шести аршинъ въ окружности и быль окоашенъ въ лидовый ивать. столь любиный Японцами; въ центрв его колсовилясь эмблема города-золотой трилистникъ въ серебрявомъ кольив. Вслидъ за зивемъ, на мъстъ состиваній появились муниципальныя и заминистратовныя власти въ европейскихъ костюмахъ, вкоуженныя свитой овзныхъ чиновниковъ, секретарей и городскихъ представителей. Вся попадавшаяся имъ публика встрвчала ихъ по японскому обычаю очень почтительными поклонами, въ которыхъ, однако, и не заивтилъ пичего раболвинаго. Всв эти власти и вотабли расположились отавльною группой въ центръ огромнаго живаго круга образовавшагося изъ нахлынувшей со исъхъ сторонъ публики. Иъсколько полицейскихъ распорядителей указывали границу за которую не савдовало переступать, чтобъ не мешать операціи спуска. Внутри этого круга, ивсколько уполномоченных любителей изъ числа самыхъ извъстныхъ искускиковъ запялись ва просторь приготовленіемъ муниципальнаго зміл къ полету, в черезъ песколько монуть, довко поставленный противъ ветра. овъ торжественно взаствав на воздухъ, при овдоствыхъ капкахъ толпы, и сталъ плавно подыматься выше и выше, веркая противъ садишагося солица своимъ золотымъ триаистникомъ. Вскоръ окъ оставиль далеко ниже себя всвяъ остальныхъ эмвевъ и парилъ надъ пими, какъ бы не признавая пикакихъ сопервиковъ. Въ этомъ оригинальномъ эрфлицъ авйствительно было явчто не лишенное своего рода величественности, влечатавніе которой отражалось и на двиахъ зоптелей. Один следили за полетомъ совершение сфіозно, какъ за дівломъ пеобычайной важности, дочгіе любовались имъ съ артистическимъ наслажденіемъ истинныхъ знатоковъ и любителей, третьи съ чисто дътскимъ, наивнымъ восторгомъ. Сдержавана восклицанія; "О-о!" "Ого!" "Обо!" и т. п., выражавиня въ общемъ своемъ значения чувство внушаемое впдомъ ведичія, безпрестанно раздавались въ толив при каждомъ красовомъ движеній змівя, при каждомъ повомъ взимвів его кверху. Для большинства этой толиы опъ какъ бы

одицетворнать собою миническаго царственняго дракона Деуса, древивативого охранителя счастливаго Ниплона.

Но какъ быстры переходы въ вастроенія толпы, и какъ чало нужно для этого!... Въ то самое время когда вся она съ такимъ живъйшимъ и серіозномъ вниманіемъ следила за гордымъ полетомъ ачловаго зм'вя, не замфчая остальныхъ, вдругъ откуда ни возычись какой-то жалкій, небольшой змівишка,не знаю ужь парочно или случайно подпущенный къ первому... Бечевки ихъ скрестились, и вдругъ вся толия тревожно загомонила, заволновалась, задвигалась и, какъ порывъ вътра по льсу, шумпо побъжало въ ней общее чувство опясенія, досады и даже обиды, словно самое приближение этого илюгаваго зивишки къ великолвиному гордому Деоба казалось ей величайшею дераостью. Въ то же время живо, съ зихоралочною послешностью ствли повсюду составляться пари за обоихъ веожиданныхъ сопервиковъ; по не услваи еще споршики уговариться между собой о ставкахъ и закладахъ, какъ зивишка довко скользиуль кверху вдоль по бечевкв городскаго зива, и этотъ последній, дрогнувъ, безпорядочно завертвася, мечась изъ стороны въ сторону, и вдругь, какъ подстреженияя птица, безспавно и быстро сталь падать въ косомъ направленіи на землю. Бечева его была перерізана. Взрывъ общаго смеха толпы быль ответомъ на его неожиданное поражение. Отъ прежинго пастроения не остадось въ пей и следа. Тысячи насмешекъ, бранныхъ возгласовъ, укоризнъ и топрівльныхъ замічаній полетвли во савдъ его паденію, и все это было двломъ одного момента. "Sic transin gloria", вевольно подумалось при этомъ... Восторгъ толпы, ся похвалы и гуль одобреній всецвло обратиансь теперь на счастапраго победителя, хозянномъ котораго оказался какой-то голоштаный молодець льть шествации, и муниципальные представители безпрексиловно вручили ему первый призъ за состязаніе выпешаяго года.

Наступали прохладавня сумерки, и мы простились съ нашими радушными амфитріонами. Главный интересъдня быль уже исчернавъ, котя народный праздникъ все еще продолкалея, и множество разпообразныхъ эмъевъ по прежнему планало въ вечеръющемъ воздухъ. Говорать что многіе остикутся туть пировать и гулять до разсвъта, но многіе напраналамсь уже и восвояси. Мы спускались внизъ по кэменвымъ сходнямъ среди потока оживленной японской толны, и когда достигли наконецъ главной городской пристани, на дворъ совсъмъ уже стемивло. Здъсь, слегка покачивась на водъ, ожидали насъ всегданные наши фуне, прозванные къмъто "морскими извощиками".

Вся бухта сегодня была особенно полна яркаго фосфортческаго свъченія. Золотыя брызги далали съ юдящаго весла. и зеленовато-огнистый следь далеко оставался за коомой. Свътяшіяся медузы цільний верекціами плавали почти ва поверхности воды, такъ что можно было бы довить ихъ руками, еслибь онв не такъ чувствительно обжигали далони. Но что за прелесть представляль собою теперь видь на Компира-яму!... По всей горь, червъвшейся издали одною неопредвленною массой, двигались во всёхъ направленіяхъ тысячи засвеченных бумажных фонарикова, казавшихся ве то блуждающими огнами, не то свытляками огромпыхъ разивровъ. Цвани потокъ втихъ огоньковъ, словно бы горвый каскадъ, стекаль волнистою лентой внизъ, по узкой дорогв къ городу. Людей не было видно, одни только огоньки, и въвло на душу ото всей этой картины чемъ-то фантастическимъ. вевольно перевосящимъ чувство и мысль въ чудесный, сказочный міръ, особенно когда съ нагорья плавно повеслись ваоль по водъ протяжные, густые звука будайскаго колокола. медленнымъ звономъ возвъшавшаго съ монастырской колокольни о таинственноми част первой ночной молитвы.

29 марта.

Сегодня у насъ состоялась очень пріатлая прогулка въ містечко Тогицу, лежащее верстахъ въ десяти къ сіверу отъ Нагасаки, на берегу залива Омуру. Путь идетъ по долинь сіверной Нагасакской різчки впадающей въ бухту близь Иносы, или такъ-называемой "Русской деревни". Весь этотъ путь представляетъ рядъ прелестныхъ сельскихъ картинъ. Съ обінхъ сторонъ тянется ціппь не особенно высокихъ горъ, отличающихся мягкими очертаніями и воздівланныхъ до самой вершины. Стівки пашенъ, опоясывающія въ видів террасъ всів горные скаты и отдівляющія участокъ отъ участка даже внизу, въ самой долинь, замічательны циклопическимъ характеромъ своей постройки. Дорога все время идеть въ видів возвышенной набережной, откосы которой, равно какъ и берега різчки и впадяющихъ въ нее ручьевъ, выложены камтаями, представляя собою одну сплошную, непрерывную стівку.

Надо видеть самому все эти основательныя, прочими сопружения чтобъ убъдиться какая масса упорваго и долгаго, почти сверхчеловвческаго труда требуется для защиты пашенъ и дорогь отъ разливовъ и для приспособления горныхъ облоновъ къ земледвавчес чить править. Такія постройки (а врав ими наполнена вся Японія!) можеть возводать только пароль высоко цивилизованный, котя его цивилизація и не пох :дить на европейскую. Темъ не менее, это несомивано унвилизиция, в каждый раза кака только пригодится миж сталкиваться съ вею лицомъ къ лицу, я затрудняюсь которой изъ двухъ отдать предпочтение. Японская агрикультура кажется инв положительно выше европейской. По дорога нама часто встрачадись высокіе каменные парапеты, похожіе съ виду на ствиу какого-вибудь форта а сооруженные единственно затвив чтобы построить на ихв лаощидвахъ эти легкіе, просто "карточаые" домики японскихъ поселянъ; во не будь такихъ парапетовъ, домики каждый разъ сносило бы ваводненіемъ во время разливовъ горцыхъ ръчепокъ. Выходить что и здёсь, въ этой счастливой странф съ ся бавгодатнымъ каиматомъ и паодородною почвой, человъвъ ведеть борьбу съ природой за собственное существование, быть-можеть, болве упорямю чемь подъ другими, более свверными и даже суровыми широтами; по зайсь въ этой борьбв овъ, повидимому, всегда остается победотелемь, по крайней мърж онь явлаетъ все чтобъ оградить себя отъ неблагонывтимув стихійных ваняній и не только обезсилить ихв. но заставить даже служить себв же на пользу.

Замвическим скалы окаймляющів вы въксторых въстах дорогу. Въ ихъ обнаженных в пластах встръчлются въ большомъ количествъ громадане валуны какъ бы вплавленные въ массу известляковых и песчаниковых наслоскій. Падо аумать что будучи сами по себь аллювівльнаго происхожденія, опи были выдвинуты авкогдя на вывъшнюю высоту вулка-мическимъ подъемомъ почвы, о чемъ свидетельствуеть общій вулканическій характеръ страны, особенно ръзко выражающийся въ очертаціяхь страны, особенно ръзко выражающийся въ очертаціяхь ся посережій. На скалахъ, едва прикрытыхъ сверху наземомъ, высится густвішая растательность; деревья обвиты павовми; между шими встръчастся много пальнь-латавій, камелій и фруктовыхъ деревьевъ въ дикомъ состояния; посабднія стоять еще безъ листьевь, по уже росьщимо осыпациюм бъльнъ, розоватымъ и розовымъ цевтомъ.

Одно скалистое ущелье съ крутыми склонами особенно замъчательно своею картинностію, которую придасть ему густващая и разнообразаващая растительность. Могучів сосвы порой такутся разами васль дороги. Въ одномъ месть высокій осколокъ скалы выдался вверхъ вертикально торчашимъ монолитомъ, который общимъ своимъ вадомъ напоминаеть человаческій торив. На него взгромождень огромный овальный камень, грубо обсеченный въ форме головы съ такзами, восомъ и губами. Все это уже зкачительно вышеобилось и вывітрилось оть времени, но лицо сохраняеть еще накоторый намекъ на безнятежно удыбающійся, базговоливый дикъ Будды, въ честь котораго и самый камень этотъ вовуть Лай-Буддсомъ. Насъ уверяють будто все это савывно самою природой и будто годова на торей вовсе не приставная. в естественная, пераздвавная часть того же монодита и что именно въ этомъ-то обстоятельствъ вся окрестная страна видать чудесный экакъ напрысшаго благоводенія къ ней самого Будды; но мив все-така думвется что это скорве грандозный остатокъ древивищей местной скульптуры, совремеввый, быть-можеть, эпохи перваго появленія буддизма въ Яповіц (въ подовинь V выка нашей эры). Дай-Будасу этему предшествуеть значительный, но хоромо разработавный и шоссированный слуска са леревала, гла, по просъба нашиха курама, вамъ пришлось выйти изъ дженерикшей и пройтись изшкомъ до ровнаго места. Дорога вся вообще шоссирована и содержится въ величайшемъ порядкъ, равпо какъ и всь мосты на ней, деревянные и каменные: тв и дочне отличаются весьма солидкою постройкой.

Мъстечко Тогиду расположено на самомъ берегу одной изъ общирныхъ и прекрасныхъ внутреннихъ бухтъ Омурскаго задива. Въ небольшомъ разстояніи отъ берега стояди на якоръ три пароходика поддерживающіе сообщеніе мъстечка съ городкомъ Уресино и другими побережными пуктами того же залива; четвертый пароходикъ лежалъ на боку у пристани и чинился домашними средствами. Тутъ же на пристани видъли мы какъ работники таскаютъ съ мелководън громалные валуны для циклопическихъ аграрныхъ сооруженій. Они обвязываютъ избранавий камень прочною толстою веревкой, а сами хватаются за обя длинные конца ел, какъ наши бурляки за бечеву, становясь гусемъ, человъка по три, по четыре на каждый конецъ, и ждуть когда въ камень ударить

сильная волна прибов, которыя сдвинеть его несколько съ места и такимъ образомъ облегчить имъ роботу. Съ какдымъ ударомъ набегающаго вала, они дружно, все вразъ подвигаются на несколько шаговъ къ берегу, пока наконецъ не
вытащать камень совеемъ изъ воды. На берегу лежали для
продажи целыя груды такихъ валуновъ, составляющихъ собственность этой артели рабочихъ. Чтобы работа ила наиболе услъщно, надо ждать бавгопріятняго ветра, который
гналь бы къ берегу сильную волну; болье же мелкіє камви,
пуда въ три, въ четыре весомъ, выбираются во всякую погоду просто руками, или выкатываются при помоща дереванныхъ кольевъ. Промысель этотъ, говорать, довольно выгоденъ, такъ какъ на валуны постоянный спросъ и для построекъ, и для шоссейной щебевки.

Въ мъстечкъ есть довольно большая и приличкая японская гостивица, гдъ мы застали какую-то шумкую компанію въмецких пивопійць съ двуми одутловатыми дамами въ амазовкахь, а рядомъ, въ состаней компать,—пашихъ морскихъ офицеровъ пріткавшихъ сюда верхами. Нѣмды, какъ всегла и вездъ, не обощансь, конечно, безъ "Hoch!" въ честь Бисмарка и прочихъ, и проорали полупьявыми голосами весь репертуаръ своихъ воинственно-патріотическихъ пѣсенъ, а въ заключеніе витъяли ссору съ хозяевами гостивицы изъ-за грошоваго счета. Не знаю чѣмъ у вихъ кончилось, потому что мы предпочаи удалиться чтобы не отравалть себѣ удовольствія видомъ втихъ господъ ,съ ихъ пивнымъ, назойливымъ восторгомъ.

Мъстечко не велико, но, какъ и вев японскія мъстечки, разбито, по возможности, на правильные кварталы; улицы въ немъ достаточно широки, вытякуты въ ливію, отличко шоссированы, снабжены дренажными канавками, даже освъщаются европейскими фонарами и вообще содержатся въ полномъ порядкъ. Попадается довольно много двухъвтажныхъ каменныхъ и начисто выбъденныхъ домовь; въ каждомъ домикъ непремънко какая-нибудъ лавочка. Предъ чайными и събстными заведеніями много дженерикшей, даже слашкомъ много для такого маленькаго мъстечка. На склопахъ холмовъ окружающихъ Тогицу виднъются кладбища съ гранитными монументами. Чтобы познакомоться съ мъстечкомъ достаточно проъхаться по любой изъ его улицъ, совершенно похожихъ одна на другую. Больше въ кемъ дълатъ и чего, и мы

рѣшительно не звали бы какъ убить время лока не отдохвутъ курама, еслибы на наше счастье не узнали что здѣсь, по случаю ведѣльваго праздвичваго двя (рейбист), дается сегодня большое тсатральное представленіе какою-то труппой странствующихъ актеровъ.

Еще на пути сюда мы нагвали по дорогв театральнаго герольда, заменяющаго собственною особой печатаым афици. Онь быль одеть въ узкіе обтяжные штаны и въ какую-то красную, расшитую золотомь накидку, очевидно изъ числа театральных в костюмовъ, наброшенную на голыя плечи. На голове его красовалась фантастически убранная перъями и лентами широкополая шляпа, а къ полсу быль прицеплавъ барабанъ. Подходя къ жилымъ местамъ, герольдъ начиваль выколячивать на немъ дробь чтобъ обратить на себя вниманіе, и затемъ во всеуслышаніе провозглащаль декламаторскимъ топомъ широковещательное объявленіе о всехъ подробностяхъ предстоящаго спектакля. Это здёсь обычный у бродячихъ провинціальныхъ артистовъ способъ оповещать сельскую публику о времени, месть и характере предстовленія.

Мы не имваи еще поватія объ японскихъ сельскихъ театрахъ. и лотому съ удовольствиемъ воспользовались случвемъ посмотреть что это такое. Намъ указали дорогу къ одному храмику на окраинъ мъстечка, гаъ сосаи зеленой дужайко васкоро была сооружена продолговатая четыредъугольная загородка изъ тростниковыхъ мать и легкихъ пеновокъ прикръпленныхъ къ бамбуковымъ устоямъ и перекладивамъ. Партеръ располагался прямо на землв, глв для удобства зрателей было разоставно несколько дешевыхъ пеновокъ, а съ обоихъ боковъ имелись даже ложи и подъ ними-галлереи. Ложи состояли изъ приполнятиго на высоту трекъ аршилъ досчатаго помоста, окруженнаго спереди бамбуковыми перилами и подвленняго внутри бамбуковыми же барьерчиками на отдельныя, довольно тесныя помещения. Къ вимъ вели двв приставныя лестницы. Тептръ быль открытый, безъ кровац, но вадъ ложами подвазвы првовочные наврсы для защиты отъ дождя и солица. Галлерейные эрители, какъ запимающіе самыя дешевыя міста, должвы были смотрівть на представление стоя. Устройство сцены въ родъ того какое въ тоокійской Сибайъ, но безъ ся мехапическихъ приспособленій, за исключеніемъ двухъ люковъ, необходимыхъ для проваловь и изрыганія адскаго пламени. Приподватый

досчатый помость сцены отабаляся оть партера ценовочными ширмами, скрываншими отъ зрителей подполье, гдв, поноходаюму, быди устроены уборныя в располагалась вся бутафорская часть. Визтаія бековыя кулисы тоже приовочвын. Раздвижной занавесь - изъ сшивныхъ полотнишъ лидовой крашеновы, на которыхъ нашиты бъяще китайские знаки. Подъ нимъ, по середини верхней переклядины, прибитъ размалеванный картонный драконъ, грозно осклабившійся на зрителей. Вотъ и все. Театръ былъ переполневъ сельскою пубачкой, отвосившения къ зрълищу съ дътски простодушания восторгомъ. Иные во время самаго представленія очень нашено вступлац въ объеспеція и разговоры съ л'яйствующими лицами, и вся лублика вообще принцияла самое живое участіе яв піссв, громко выражал свое сочувствіе добродвтели и вегодованіе пороку, причемъ выраженіе этихъ чувствъ относилось непосредственно къ самимъ исполнителямъ. Чъмъ лучше аграль какой-либо актерь порочнаго злодья, твив больше ругала его публика, и чемъ громче плакала углетенная невинвость, твиъ сердечиће было сожалвніе о ней зрителей, изъ коихъ пекоторые пытались даже раскрывать ей истипу, объдская всю суть каправленной противь нея элодейской натриги и указывая виповниковъ опой. Завев порицали сли квалили не самую игру, а тв идеи и положенія какія представляла врителю лісся. Такое непосредственное отношеніе къ двау и это двтски-пациное простосердечие было даже умилительно, кота и не лишено своей доли комизма. Мы заплатили за входь по патаздцати центовъ, и за это намъ были предоставлены дучнія міста въ партерів, впереди прочей публики, куда принесли нврочно для насъ даже буковые стулья; по именно поэтому самому, чтобы не засловять собою сцепы отъ ниже сидещихъ зрителей, мы предпочли расположиться позади ихъ, веподалеку отъ входа. Пололи мы сюда къ концу піесы, и потому я не могу разказать ел содержаніе; но следующая затимъ одноактвая комедія была высожена намо до конца. и сюжеть ел, при помощи переводчика и собственных глазъ. усвоень изми пастолько обстоятельно что я могу довольно подробно передать его сущность.

Незывается эта піеса Гроза. Действіе, по объясненію спеціальнаго сценическаго пояснителя или хорага, происходить на какой-то горів, около водоняда, гдв подвизается изкій буддійскій боиза-отшельникь, по имени Наруками. Півкогда

окъ запималь лочеткое место при императорскомъ дворе, по микадо прогназа его за какую-то неблаговидную продваку. Оставивъ дворъ, Наруками удалился на лустывачю гору и построиль себв келью близь водолада, гав еще развые находилась стволя буддійская часовия. Поселился онь въ этой лустыяв, не столько разо спасекій души и приготовлевія ся къ вирвать, сколько для того чтобы метить императору за свою обиду. Средствомъ этого мшенія онъ выбраль бездожаје. которое должно было породить засуху во всей имперіи. Такимъ обоязонъ, за общеу нанесенную государсив стовны должны были платиться вов его подданные. Но какимъ обрязома вызвать бездождіе? На этоть счеть аполская космодогів ве затрудняется отвітомъ. Все діло въ довкові Тамет маки. такъ какъ дождь зависитъ исключительно отъ его произволекія, и не только дождь, по и вев соединенныя съ нимъ атмосферическія явлекія. Тотсъ-маки обыкновенно скрывается ва две моря, въ пещерахъ, но икогда ему вдругъ приходить фантазія подпаться на поверхность воды, - тогда идеть дождь. Если же что-нибудь разсердить дракона, или овъ просто захочеть поразмять свои крылья и взаумаеть поэтому взаетель къ небесамъ, то полеть его производить въ воздухв такое сиятеніе, соединенное съ вихремъ, бурей и грозой, что на все живущее въ природе нападаеть ужасъ. Явленіе тайфуна (пиклонь), равно какъ и явленіе морскихъ смерчей-это прямыя последствія его полета. Впрочемъ, мудоващіе и ученващіе изъ боязь имвють съ Тятсь маки тапяственныя свощенія и могуть даже досоедствомь изв'ястныхъ имь заклинавій подчинать его своей власти. Наруками быль изъ числа этихъ мудрайшихъ. Задумавъ истить императору бездожліемь, онь вызваль к'ь себь Татсь-маки. Это было ему темь дегче что драковъ, соскучась въ своихъ морскихъ пещерахъ, дюбиль иногда пересслаться, какъ на дачу, въ бассейнь пустынваго водолада, гдж по сосъдству обиталь и Наруками. Вызвавъ его на сушу, мудрый бонза завлекъ страшилище въ старую часовню, подъ предлогомъ прінтнаго отдыла, и во время сна заточиль его въ ней. Двлается это тоже очень просто: достаточно предъ запертою дверью противуть сваруже осващенную веревку изъ рисовой соломы, укращениую азивазами и соломенными кистями-подвъсками, привязавъ нов конца ея къ двумъ перединил колонкамъ чтобы дрякоиз чае викакъ пе могь выйта изъ заточения. Продъ-

вавъ оъ Татев-маки такую коварную штуку. Нарукачи самодачно сталь карачанть его день и ночь подав часовии. Главпос. вадо было смотрять чтобы кто-нибудь не развизаль или не переръздав магическую веревку, такъ какъ въ этомъ случай драховь отъ скуки тотчасъ же взлетить на небо, и тогда конець бездожаю. И воть мудрийшій Наруками подвизается ани и вочи ва ступеняхъ часовни, проводя все время въ стоогомъ пость, молитель и священных омовенияв. Межат твив микадо дознался о причина засухи и, удрученаый заботами о бъяствующемъ пародъ, совъщался не только съ мивретрами и жренами, по и съ простыми смертвыми о томъ какъ избавиться отъ такого пеобычайнаго песчастія. Тогда одна изъ придворныхъ фрейлинъ, молодая и красивая Таема, самоотверженно вызвалась сласти государя и страну отъ бъдствія. Зритель узнаеть обо всехь этихъ событінхь изъ декламаторскаго разказа хорага, который сидить на корточкахъ позади правой кулисы, предъ музыкантами. Спена представаяеть горные утесы. На левой стороне намалевань нисладающій со скалы водоладь, а надънимь стоить часовня запечатабаная священною веревкой. Съ правой сторовы, на поверхности утеса находится лаощадка, гдв лоставленъ столикъ на которомъ горить священный огонь, я предъ нимъ жаровая (хибачъ) наподненная углями для поддержанія этого

Действіе начинается съ того что на сцену являются четверо бритогодовыхъ учениковъ мудраго Наруками и не безъ комизма изображають какь они, тайно оть учителя, лоивосять сюда подъ полой купшины съ саки и закуски изъ оыбьяго мяся, употребленіе котораго стоожайше воспрешено бовзамъ по ихъ духовнымъ законамъ. Исповая и закусывая съ оглядкой, они жалуются на Паруками за то что изъ-за его каприза приходится имъ теперь жить на безаюдыя и пропадать въ такой противной трущобь. Но воть раздается приближающійся звукъ маленькаго ручнаго колокольчока, и мослушники спвинать запратать въ кусты свои запретамя угощения. Является Паруками съ великопостною миной суровато подвижника, въ полномъ облачени своего духовнаго сана, съ посохомъ и колокольчикомъ въ рукахъ. Весь провикнутый собственном важностью и святостью своего сана, онъ сначала вобуется красотой природы, изливаеть свои чувства въ высокопарпыхъ стихахъ, а затемъ величественно вскодить па конечно, на взаимачю съ его сторовы подвержку и находи въ вемъ противовить вліянію кіотскихъ микадо, всегда обязательно исповнамавних воевній паціональный культь коми (синто) и являющихся даже его первосвящениями. Но туть воть что замічательно: сельскій людь, который не безь усердля ставить и поддерживаеть на своихъ земляхъ будаїйсків божанчки и часовно, заходить въ крамы, молится и жертвуеть на нихъ доброхотную кольйку, - этоть самый сельскій амал оть ауши хохочеть ва театой праз саторическимъ изображениемъ духовняго дида, и редигизное чувство его вреколько не возмущается тамъ что туть профанцоуются на спень священныя облачения и прочіе аттрибуты его реаргюзного культа. Савачеть ан отнести это къ явленівиъ ослигознаго индифферентизма? Поощоветь ли такія проявления правительство или только игнорируеть ихъ? И двлаеть ди оно это съ извъстною пълью, или же безсозвательно? Эме Эмберь, оболо двадати лать назадь, еще до революців 1858 года, замечаль что Японскій пародь дюбить шутить вадь самыми дюбомыми изъ своихъ божествъ, каковы "семь боговъ счастья", даже надъ теми которыхъ опъ создаль по своему образу и подобію, безо всякаго вывшательства офицівльнаго культа съ его Ками и Будаой, потерявшина для Японцевъ всикую прелесть", и потому эти самые бого неотако линится у него въ добродушныхъ каррикатурахъ. "Бава ли набдется, говорить тоть же авторь, на всемъ земпомъ шарв пародъ который бы до такой степели отрвинись оть своихъ древнихъ верованій и который бы такъ насмехался вадъ ослигіей и норалью своихъ жосповъ, какъ народъ населяющій острова Восходящаго Соляца. Этоть народь, пробывающій въ состояній мавленчества, если судить повифинамъ признакамъ, въ сущности щедро одаренъ умомъ, который обнаруживается даже въ его общественныхъ увесе-ACRIBATE U eme feate DE ero kappukarypare peauriosaaro coдержанія." Последнія, по мистію Эмбера, не что вное какъ тайный протесть противь старыхь боговь и безмольное локаонение невъдомому богу. Если это такъ, то японскій религіозный индифферентизмъ становится попятенъ, и даже кажущееся противоръчіе между его проявленіями съ одной и поклонениемъ храновымъ божествамъ съ другой сторовы можеть быть объяслено отчасти народными суевтрівми, отчасти пресметвенкою привычкой, по преданію, къ извъставимъ

телей монашеского приомудою. Таеми драветь видь будто она изумаена и поражена его недостойными подозовніями и высказываеть что ей и такъ постыла жизнь безъ любимаго мужа, что если, къ довершению вевхъ ударовъ судьбы, ее теперь подозравають еще въ педостойномъ умысла, то лучше ей покончить съ собой, лучше сейчась же броситься въ этотъ водолядь и найти себ'я сменть въ его килящихъ волнахъ,п она съ видомъ отчаннія біжить къ потоку. Такая рішимость испугала и трокуль Паруками. Овъ бъжить вследь за дввушкой, настигаеть и удерживаеть ее уже на краю пропасти. Паруками начинаеть убъждать ее что самоубійство самый неаблый и самый грвховный исходь изъ жизненныхъ затрудневій, и что если ужь ей такъ надофла мірская жизнь, то простишее средство - отречься отъ нея, для этого стоить лишь поступить въ монахини, и онъ краснорвчиво принимается доказывать ей все преимущества монашеской жизви и пользу созерцательного существования для спасения души. Тлема дваветь видь будто мало-по-малу поддвется его убъжденівых и наконень заявляеть что готова на это, что во глубики души у нея давно уже мелькала мысль о мокастыри, по только до сихъ поръслучай не сводиль ен съ достойнымъ бонзой который взялся бы постричь ее. Она кидается па комвии и съ увлеченіемъ просить Наруками постричь ее сейчась же. Боиза изъявляеть свое согласіе. Но туть является маленькое затрудненіе: для пострига необходимы пожницы и бритва ", а ихъ пътъ у Наруками. Какъ быть? Таема появеть мысаь, нельзя ли послать за тамъ и другимъ въ баижайшую деревню? Прекраско. Наруками отдаеть одному изъ послушниковъ соответственное приказаніе, но тоть трусовать и боится цати одинь, ссыдаясь на лустынность містпости, посфивемой порой заыми духами, и на то что уже смеркается. Чтобъ ободрять его, боиза командируеть вивств сь нимъ другаго ученика; но и этотъ отговаривается, приводя

Въ Японіи буддійскій обрадь постриженія въ монашество диць обоихъ половъ состоить въ томъ что посль извъстнаго предварт-тельного искуса, мущинамъ обръзывають менго (косицу на темени), а женщинамъ вся волосы, посль чего тямъ и другимъ бряють на голо всю голову и окропляють сващенною водой; затямъ повопостриженныхъ облекцють въ монашескій костюнъ и вручають инъ посль и четки, какъ знакъ ихъ духовнаго чина.

ть же поичивы. Тогда Наруками приказываетъ идти съ вимии тоетьему, а четвертаго, который похоабрее остадывыхъ. посылветь въ сосвяній мовастырь за четками. Такимъ образомъ все ученики овсколятся. Таема, оставшись наслине съ Наруками, возвращается къ своему разказу о локойномъ мужф и сквозь слевы описываеть его предсмертныя стрваввія. Воспоминавіе объ этомъ производить на нее столь спльное впечатавніе что съ нею дваается истерическій принадокъ. Она съ воплани падаетъ на землю, рыдаетъ, хохочеть и рветь на себъ какъ бы аушащее ее платье. Растеравшійся болза не зласть что делать и бежить за кропиломъ, думая обдегчить ся страдвиія освященною водой. Но вода не вполев помогаеть. Таема котя и приходить нвсколько въ себя, однако поодолжаетъ жадоваться на сильное ствскение въ груди и умодяетъ бовзу растереть ей грудь рукой. Тоть безпоекословно исполняеть ея просьбу, и Таема отъ дъйствія этого массажа мало-по-малу успокопвается, впадвя въ въкоторое забытье, и только время отъ времеви поосить его слабымъ голосомъ: "Три... три еще, свитой отшельвакъ... тои котиче... ве переставай, мой добрый наставникъ".. Межау твив Наруками, коснувшись са тваз, певольно начинаеть уваекаться его красотой. Спачала онь старается отогнать оть себя гобивые ломыслы, но искущение оказывается сильные его води, и окъ, почти пезаметко для самого себя, качинаетъ полаваться ему все больше и больше, и туть приходить ему соблазвительная мысль почему бы и въ самомъ леле ве обледать такимъ предестнымъ существомъ, которое къ тому же такъ одиноко и такъ несчастно... Почему бы ему и не назвать ее своею женой, твиъ болве что, будучи вдовой, она можеть совершенно свободно располагать своими чувствами?... Овъ начинаеть увлекаться этою мыслыю, и воображение рисуеть ему прави радъ соблазвительных в картикъ семейнаго счастія и предестей взаимной любви. Между твиъ Тлена, лодъ успоконтельнымъ авиствіемъ его манипуляцій, забылась сномъ, з Наруками, то похаживая осторожно около нея на пипочкахъ чаюбулсь са красотой, то присвава передъ ней на корточки чинетва помахивая вълицо ей вверомъ, продолжаетъ вслухъ свои мечтанія и развыми жестами и мимикой выражаеть спятей коасавирь свои въжныя чувства. Принимая во внимание то дуковный сань и полное облачение, сцена эта выходить польно комична, и публика, конечно, смется, темъ боле то актерь въ самомъ авав играетъ свою родь не дуово.

Но воть Таема токо просыплется и лежа смотрить безмольно на болзу, который такъ увлекся мечтами что не замачаеть этого и продолжиеть на восторть свои важно пламенныя изміянія. Ліввушка приподымается на докть и устоемлаеть па него педоумевающій взооь. — Что это съ вами, мой святой паставникъ? спращиваеть она его удивденнымъ токомъ. Захваченный враслаохъ, Наруками спачала смещался, а затемъ съ оника объявляеть что онь влюблень какъ котъ а хочеть савлаться разстригой чтобы жить и наслаждаться жазныю... "Ну ахъ къ праху эти четки, этотъ посохъ и постъ а веж скучныя кнага в подвага сямоуглубленія!... Не хочу ахъ больше! Хочу жениться!"- "На комъ, мой достойный подвижника? - На тебв, чорть возьми! На тебв моя вдовица! мой перы, мое очарованіе!" И бонза въ страстномъ порыва кравется къ ней въ объятія, по Таема устраняеть его и начинаеть усов'ящивать, напоминая что не два ве какъ полчаса назадъ опъ самъ такъ убфлительно уговариваль ее отрачься оть міра. Наруками объявляеть что все это было зволуждение, водоръ, одна только глупость и принимается теперь доказывать ей совершенно противное. Окъ уможеть дъвушку сдаться на его предложение; но та долго не соглапается. Тогда бояза начинаетъ грозить ей что призоветь на ев голову всв кары небесные, что повельвая самимъ великимъ драковомъ Татсъ-маки, овъ громомъ и молкіей разрушить всю Японію и лучше пусть самь погибнеть вь этомь водоладв чвых будеть влачить существование безь са изачиности. Таема, будто бы устрашенная всеми этами угоозами, сдается ваконецъ на его предложение. Боиза въ восторгв. Теперь исе явло только въ обрядь брачивго союзя, по онъ у японскихъ буддистовъ вообще весьма не сложенъ, а по нуждь и тамъ болье. Все дьло лишь въ томъ что женихъ и вевиста должны въ три поочередные пріемя распить брачное ваки изъ одной и той же чети, и разъ это сделано, бракъ считается законнымъ. Но Тяема въ затруднении гдв добыть саки? "О. я на этотъ счетъ умава своихъ учениковъ, объясниеть Паруками; они думають что видувають меня когда тайкомъ приносять сюда саки и азкуски, а я въ свою очередь тайкомъ замічаю куда они ихъ прячуть, в неговоря худаго чаова, въ удобную минуту пользуюсь втихомолку темъ и другимъ, а они, дураки, пускай себъ думають другь на друга." И онь достаеть изъ-подь куста кувщинь запрятаный учениками. "Вотъ она, драгорвиная влага! Садись противъ меня и совершимъ обрядъ супружескаго союза!" Таема опускается ка землю и абласть ому, согласно перемонівлу, прив'ятственный земной поклонь; Нарукими отрычаеть ей тынь же, произпоса положенным по буддійскому ритуалу клатвы супружеской върности, и затъмъ оба садател другь противъ друга, касаясь одинь доугаго кольнками, и начинають расливать саки. Сначала Паруками, отливъ изъ кувщина, подносить его къ устамъ невесты, лотомъ она, поинявъ сосудъ отъ жениха, дваветь то же самое въ отношени его, и такъ далве. Тасма нарочно заставляеть болзу лить больше, для того, какъ говорить она, чтобы брачный союзь ихъ быль кориче. Но его не вадо упращивать долго; опъ радъ что дорвася до запретнаго валитка и усерато такетъ его изъ гораншка. Обрядъ завершается брачнымъ попрачемъ. Вскорф хмедьное саки оказало свое действіе на бонзу, и она пускается вы плясы предъ воображаемою супругой, но его уже шатаеть изъ стороны въ сторону, поги заплетвются, языкъ бормочетъ безсвязныя слова, и наконецъ, потерявъ равновъсіе, Наруками плепается на землю и засыпаеть. Тогда Таема спешить взобраться на утесь, бъжить къ часовив, песерваниветь карманнымъ кинжаломъ свашенкую веревку и отлираеть авери храника. Въ тоть же мигь оттуда высывается моднісносная велышка пламени, и грозный картонный драконь Татсв-маки, со свистомъ и шильньемъ поилаженныхъ къ нему маленькихъ оакетокъ и фейерверочных клопушекъ, стремительно летить черезъ всю спену и извивается къ небу. Блескъ молній и удары театовльнаго грома немедленно же возващають о доявлени на неба освобожденнаго чудовища. Начинается страшная гроза и бура, сопровождаемая свистомъ и воемъ вътоа. -- словомъ, полный тайфунь. Таема распускаеть свой дождевой зонтикъ, и прибанзясь къ слащему Наруками, извиняется предъ нимъ въ томъ что послужила причиной его соблазна и такъ жестоко обманула его, - "но въдь это сдълано во ими государственнаго и народнаго блага", такъ лусть же эта высокая пъль служить ей оправданіемъ и передъ людьми и передъ небомъ! Наруками одпако спить такъ крепко что не слышить пе только ся извиненій, но и страшавіхъ раскатовь грома раздающихся вадъ его годовой. Таема, прикрываясь зоктомъ отъ проливкаго дождя, послешно удаляется со спены. Вследъ за ел уходомъ появляются измоченные ученики, не постигая откуда вдругъ

могав явиться возможность такой ужасной грозы когда Тателмаки сидить поль воестомь у ихь святьйшаго наставника. По каково же ихъ смущаніе, когда одинь изъ пихь случайно замвчаеть что священиям веревка перерізана и двери часовна раскрыты. Пеужели самъ учитель официся выпустить драконы! И гав опъ, наконецъ, этотъ учитель? Куда онъ двилася? Она начинають искать и кликать Паруками, и вдругь, къ величайшему своему удивленію, видить что мудрайшій изь мудованихъ и преслававаний паставникъ ихъ распростертъ на земять въ безобразкомъ видь, рядомъ съ ихъ опорожневвымъ кувшивомъ. Ученики начинають засргически будить его, и когаз Паруками приходить наконець въ сознаніе, онъ съ ужасомъ узнаеть и видить последствія своего грековнаго твлеченія. Онъ разражаются проклатіния, въ отчаннія рычить и волить, бъеть себя кулаками, рветь на себя свои свяшенныя облаченія. - все дівло его мшенія пропало. Татсь-маки не подавстся вторично на закливанія, и наконець эта женщина, ради которой онъ преступиль всю заповеди своего сака, обманула и погубила его. Но кътъ, Паруками еще поборется, онь призоветь къ себъ на помощь всъ силы ада, вежкъ воздушныхъ, подводныхъ и подземныхъ дуковъ, онь требуеть, онь призываеть и заклинаеть ихъ явиться къ нему пемедаевао, и воть подъ нимъ варугъ разверзается земая, въ видь театральнаго люка, и старый грышникъ проввацвается въ преисподнюю, изъ которой показываются языки адскаго пламени.

На этомъ и кончается піеса. Разыграна ода была, для бродичей провинціяльной труппы, очень не дурно, бойко, живо, съ отчетливымъ знавіємъ своей роли каждымъ пеполнителемъ, и лублика осталась ею вполит довольна. Но независимо отъ игры и обставовки, колечно не отличайшейся роскотью, самая піеса, по своему смыслу и содержанію, возбудила въ насъ ятьсколько, такъ-сказать, вопросительныхъ знаковъ. Правительственная цензура, какъ видно, не стъсвлетъ ни авторовъ, ни актеровъ въ изображеніи и осмъявіи буддійскаго духовенства, несмотра на то что закону Будды сладуетъ почти вся Японія. Можетъ-быть, это одна изъ множества мівръ политической борьбы нывішняго правительства противъ общественныхъ остатковъ сёгунальнаго режима, такъ какъ извъстно что сёгуны преимущественно держались буддизма и свячески ему покровительствовали, разчитывая,

конечно, на взаимную съ его стороны поддержку и находи въ немъ противоръсъ вајанию кіотскихъ микадо, всегав обязательно исповнящими воевній вапіовальный культь кожи (синто) и являющихся даже его первосващениками. Но туть воть что замичательно: сельскій людь, который не безъ усердія ставить и поддерживаеть на своихь земляхь будційскія божвички и часовни, заходить въ храмы, молится и жествуеть на никъ доброкотную кольйку. - этотъ самый сельскій дюдь оть души кохочеть въ театрів надъ сатирическимъ изобоажевиемъ дуковаато дина, и редигизвое чувствоего висколько ве возмущается темь что туть поофавируются ва спекъ сващенныя облаченія и поочіе аттонбуты его редигіознаго культа. Сабдуеть ди отнести это къ явленіямъ редигіознаго працифферентизма? Поощряєть ли такія проявлемія правительство или только игнорируеть ихъ? И леметь ли оно это съ извъстною пълью, или же безсознательно? Эме Эмберь, около двалцати леть назваь, еще до революціч 1868 года, замечаль что Японскій народь любить шутить вых самыми дюбимыми изъ своихъ божествъ, каковы "семь боговъ счастья", даже надъ теми которыхъ опъ создаль по своему соразу и подобно, безо всякаго вызвлательства официального культа съ его Ками и Будкой, "потерявшими для Алонцевь всякую предесть, и потому эти самые боги нередко изанестем у него въ добродушныхъ каррикатурахъ. "Кава ли найдется, говорить тоть же авторь, на всемь земчомь шарь народь который бы до такой степени отрышился оть своихь чоських върованій и который бы такъ насміхалея надъ религей и моралью своихъ жреповъ, какъ народъ часеляющій острова Восходящаго Солвиа. Этоть наполь. прообщирний въ состояни мазденчества, если судить повывшимих признакамъ, въ сущности щедро одаренъ умомъ, который обнаруживается даже въ его общественныхъ увеседондаль и еще остье въ его каррикатурахъ религіозваго содержания." Посаванія, по мявнію Эмбера, не что пное какъ тайный протость протовъ старыхъ боговъ и безмольное поклонене невыдомому богу. Если это такъ, то впоискій реангромый индиферентизмъ становится понятенъ, и даже каи йонао со именявлявают ото тражения ото одной и маоненіемъ храмовымъ божестванъ съ другой сторовы жеть быть объяснено отчасти народными суеверіями, отмун пречметвенном привычкой, по преданію, ка извастныма

народнымъ бытовымъ праздисствамъ и реаигіознымъ обрадамъ. То-есть, это значить что туть уцваваи еще форма и внешность, тогда какъ внутренній духъ, создавній и наполнавній ее, давно уже отсутствуєть. Съ этой стороны такому реаигіозному индифферентизму можно бы только радоваться, такъ какъ опъ служить лучшимъ показателемъ что при своихъ врожденныхъ добрыхъ и честныхъ качествахъ, японскій народъ уже представляеть собою готовую почву для воспріятія вёры Христевой, и что вей бывшія досель гоненія на ивстныхъ христіанъ были деломъ не народнаго фанатизма, в линь правительственнымъ міропріятіемъ изъ чисто политическихъ цваей, да еще слідствіемъ патригь синто-буддійскаго ауховенства, опасавшагося вторженія новой религіи изъ-за своихъ матеріальныхъ интересовъ.

Но везвращають къ піесъ. Осмъивая въ лицъ Наруками буддійское духовенство, она въ то же время не грешить противъ правственнаго чувства вообще, такъ какъ порокъ и нарушеніе принятыхъ на себя обътовъ несетъ въ ней заслуженное наказаніе, и кромъ того, въ основъ ся лежить несомпънно идея патріотическаго долга: Таема добровольно береть на себи рискованную миссію къ Наруками чтобы помочь своему государю и странъ, во имя, какъ геворитъ она сама, государственнаго и народнаго блага. И эта-то идея долга, будеть ди то долгъ чести, долгъ дружбы, даннаго слова, семейныхъ обязанностей или долгъ патріотизма, вванется, какъ мпъ кажется, преобладающею идеей литературныхъ и драматическихъ произведеній Японіи. Нельзя не отмътить это какъ черту весьма характеристичную.

17e max.

Сегодна съ утра отправились мы съ И. И. Зарубинымъ и А. С. Просинскимъ въ мъстечко Моги, лежащее къ востоку отъ Нагасаки, въ Симодскомъ заливъ. Курама довезли насъ въ дженерикшахъ до наглеакскаго предмъстья Гунгоци, около нагорныхъ кладбищъ, гдъ пришлось на нъкоторое время остановиться чтобы подождать пока придутъ напатне для насъ посильщики съ каго. Пристаи мы на ступеньки наружной галлереи какого-то трактирчика, куда старичекътозянат тотчисъ же принесъ намъ обязательное угощение плонскимъ члемъ. Въ этомъ же помъщении находится у него и лавочка дорожныхъ вещей, гдъ а купилъ себъ большой

японскій зонтика иза *абиракции* чи заплатиль всего 35 центовъ, тогда какъ въ городъ купцы, вкусив исотъ европейской "пивилизации" и перенявшје отъ пивилизаторовъ пріемы торговач, заламывають за точно такіе же зоктики отъ подутора јена до одного долдара. Зоктикъ втотъ очень пригодался вы пута и оть жгучаго солица, и оть проливнаго дожда, какимъ вдругъ наградила насъ на несколько менуть невветь откуда пабъкавшая тучка. Остановка паша была пепродолжительна, по очень пріятив. Вблизи раздаввлса рокочущій шумь горной річки, катившей по каменистому ложу свои быстрыя, пристыя воды; паповао, по соседству, вся въ розовыхъ цветахъ, красовалась на перекосствъ дорогъ каменвая часовенка съ изванијемъ Буллы. обставленная, по обыкновеню, свежими букетами въ бамбуковыхъ стаканахъ, а прямо, въ несколькихъ шагахъ отъ трактирчика, стоядо высокое, красивое дерево, усвянное большими важно балыми цватами, имающими форму продилговатаго звездчатаго растоуба.

Вскоръ подощьи посильщики, въ числъ девяти человъкъ, и притащили на себъ три каго, въ которыхъ намъ и предстояло отправиться. Каго-это особый родь посплокъ приспособленный пменно для горных путешествій. Они состоять изъ плоской плетеной корзинки съвысокою слинкой такихъ размаровь чтобы ва ней могь помаститься человака полжавъ лодъ себя поги и прислопась затылкомъ къ спинкъ. Къ угавиъ корзовы прочно придълавы четыре бамбуковыя стойки на которыхъ лежить плоская, слегка выгнутая книзу крышка, а вдоль ся продавается сверху въ два надежныя петли длинный, какъ оглобля, бамбуковый стволь, лежащий на плечахъ двухъ посильщиковъ, передпяго и задаяго. Съ боковь а спереди каго бываеть обыкновенно открыта, но на случай солнца или дождя, въ ней соть подобранныя подъ комшку занавъски изъ абураками. Сидъніе локомто пасскимъ простеганнымъ тюфачкомъ, а на слинкв - подушка. И попробовать было усветься по всемь правидамь вы этоть своеобразный экипажь, по не выдержаль и ляти минуты: съ непривычки, вопервыхъ, затекаютъ ноги, а вовторыхъ, при мальйшемь неосторожномь движении, то и двло стукаенься

[•] Особый родъ плоткой промасленкой бумаго, отличающейся своею мепромокаемостью.

теменемь вы низко поставленную крышку, и это потому что всё каго, разуместся, приспособлены не ак европейскій, а на апсискій рость; для Японцевъ оні какъ разъ въ пору, я для насъ тісловаты. Я предпочель идти пінкомъ, да и оставьные спутники вскорт посладовали моему приміру; носпавниковъ ж : оставили мы при себт на всакій случай, яміта въ виду гозвращеніе позднею порой.

Лорога шла въ гору по каменнымъ ступенямъ, мино ходмень Гико-сана справа и чубатой вершины Хоква - сана сатва. По склонами посавдняго раскинулось одно изъ городвихи предместій. Тамъ видивется вного пагодь, кладбишъ ч отдельных домиковъ, группирующихся особыми кучками словно гивада. Все это звлито роскомиватем кудоявою растительностію, въ которой вы встрачаете всв оттваки и свътовые переливы зелеявго цвъта, оть самаго свътлаго до густотемваго, почти сиваго, и на этихъ разнообразвыхъ переходахъ зеденыхъ тоновъ какъ бы гигантскою кистью брызатты яркія лятав розовыхъ и пунсовыхъ азалій, какохъто неизвистныхъ мий голубыхъ и диловыхъ цвитовъ, билыхъ и чайныхъ розъ и доугихъ цевточныхъ растевій, кустовъ и деревьевь, и все это не въ видв точекъ какого-вибудь отдельнаго притка, которато съ такого разстоянія и не замітиль бы, а именно въ видъ большихъ, широкихъ лятенъ, гдъ аужны цвамя тысячи, даже десятки тысячь густо и баизко панвъ къ другому сидищихъ пвътковъ, чтобы получилась эта локая одноцейтность, составляющая патно той или другой окраски. Это, кажется, только въ одной Японіи и можно встретить.

Между тамъ креминстая грунтовая дорога, изрытая множествомъ глубокихъ водомоннъ, была просто ужасна, такъ что И. И. Зарубинъ вполив справедливо далъ ей названіе чортовой дороги". Подъ плитами ея мъстами журчитъ вода прикрытыхъ сверху оросительныхъ канавокъ... Идень ли камню, а подъ тобою, словно изъ-подъ земли, глухо раздается рокотъ быстро бъгущихъ струй, которыя порой пробиваются наружу чтобы, сверкнувъ на соляцъ и пробъжавъ пять, шесть шагосъ, снова уйта подъ землю. Зафет плиъ попались повые, вс встръчавшеся мив до сяхъ перъ виды выопковъ и получихъ растеній, мелкоцветный бълый шиновнакъ и еще какое-то растение, совствит похожее на нашу "мать и мячиму", голько съ огромными листьями. Разнообразныя лівны

опутываля съ дорчей в 11 веомчим большів деоевья и свіmussauch en auxa sectomating appromium rupashashu u хвостами. По оторовамъ пути, везав и повсюду куда лищь кватаеть глазь, видинь обработавные клочки земли, непосредственно придегающие друга къ другу и разграниченные каменными станками, аз вида теорасъ дежащихъ одна надъ другою. Хижины сельчана разбросаны повсюду. При дорогв время отъ времени встрвчаются чайвые домики и давочіти тоогующія посимущественно содоменною обувью для людей и выпускых животамув, а также фонтавы для водопов и божнички. Въ одной изъ последнихъ стоить статувтка богини Кванковъ-сама, схватившаяся дадовью за щеку. Носильшики объясвяють А. С. Просинскому, который прекрасво говорить по-японски. что ей обыквовенно модатся страдающіе зубною болью, — потому она и за щеку держится, —и уверяють будто помогаеть.

По пути мы встретили, между прочимъ, пелый короводъ молодыхъ деревенскихъ девушекъ, разодетыхъ въ аркопвътные киримовы, въ широкополыхъ солоненныхъ шляпахъ, изъ коихъ иныя были пригачты къ ущамъ при помощи охватывающей ихъ полеоекъ шисокой декты, завязанной бантокъ подъ подбородкомъ. Въ рукахъ у каждой изъ этихъ сельскихъ красавинъ вепремъвно быль букеть и дачавый посохъ укращенный на верхнемъ своемъ конпъ пучками разныхъ ленть, преимущественно розоваго цвета. У некоторыхъ за сликою висваъ самсинъ, переброшенный черезъ паечо на шелковомъ шнуокъ съ кистами, или на лентъ. Шествовали девицы очень чивно, по две въ рядъ, распевая цельных хооомъ какую-то лесню, не отанчавшуюся, впрочемъ, на нашъ вкусь особенною мелодичностью. Я скорые всего появодиль бы себъ сравнить это пъніе съ весеннимъ мауканьемъ мололыхи кошекъ, на которыхъ отчасти и походили эти красавины съ ихъ остревькими подбородками и приподпатыми искоса къ верху глазами. Было ихъ туть штукъ до сопока. и отпоявляют весь этоть короводь, по случаю праздавличного дия, въ Нагасаки, на дюдей посмотръть и себя показать, попистаться по лавкамъ и повакупить себв кое-какихъ вариапыхъ, по дешевыхъ бездваушекъ и лаконствъ. Говоратъ что такія прогулки въ городъ совершаются ими почти каждый празаликъ, и всегда не иначе какъ хороводомъ, для чего всъ джищы изъ окрестныхъ куторовъ и селеній собираются въ заравже назначенное по уговору место и идуть оттуда сами, безо всякихъ опекуновъ и провожатыхъ. Не было еще случая чтобы кто-вибудь позволиль себе общевть ихъ чемъ бы то ви было; напротивъ, встречные мущивы и даже посильщики тажестей очевь вежливо уступають имъ дорогу и много-иного если позволять себе перекинуться съ вими добродушно веселою шуткой. Точно такимъ же порядкомъ ходять оне и на богомолье, въ инста боле отдаленныя.

Наконеръ, вотъ и "пулъ горы", по выражению И. И. Заохбина. После добраго часа довозько медленнаго хода по тажелой дорогв въ гору, мы достигли перевала, на которомъ вашли праую рощу тристыхъ староросами камелій. Эго ве то что ваши тепличныя жидельків деревца того же вазванія, а формальныя деревья, съ толстыми стволами въ полвый охвать, - просто роскомы, особенно раннею весной, когда всв онв усвяны пышными цввтами. Далве съ перевала, уже по восточному склоку хребта, пошла предестная роша высокихъ, свитао-зеленыхъ бамбуковъ, и дорога вдоугъ изминилась, стала очень удобною. Мъстами она высъчена въ скалъ: у каменнаго коажа отвоевано упоришит человическимъ трудомъ пространство въ полтора, два аршина шириной, которое и вьется въ видв карииза или берны по самому краю горваго ската, а подъ нимъ внизу все идуть уступами террасы рисовыкъ, пшеничныхъ и иныхъ полед и плантацід. Пшеница не только уже созовля, во двв педвац тому пазадь началясь ед жатва; самую поздаюю саимали нашего 9 мая. Сжавъ свое маленькое поле. Японень туть же, на нивъ, отламываеть руками каждый колось отъ стебля и тщательно собираеть его въ кошницы. Обмолачивають же пшевицу кто на поляхъ. а кто во дворъ, при домъ. Ипые дъявють это по нашему способу - ценами, а другіе употробанють данапую палицу, въ родь булавы. Токъ окружноть обыкновенно ценовочными шармина, чтобы мякину не разпосило вытромъ, такъ какъ опа пужна въ козяйствъ на зимній кориз скоту; содома тоже идеть въ дело-на покрышку кровель, на плетенье мать и ценовокъ, на подстивку скоту нап въ резку для смеси съ главой, при выдълкъ сырцовыхъ кирпичей и т. п. Работають на току всею семьей, и вистда не иначе какъ нагишомъ-муцины, женщины и дети, прикрывая длиннымъ полотенцемъ (бундуши) ван просто лоскутомъ бумажной матерія лишь смои бедра. Таковъ уже обычай.

Около сельскихъ хоживъ, въ честь приздвика молотьбы и ебора пшеницы, стояте глаголями по два, по тои и по четыре высокіе бомбуковые шеста, воткаутые въ землю въ оваъ. На нихъ надъваются дананыя полотиния бумажной матеріи очиных уватовь, а болве всего краснаго, балаго и лиловаго. ислепискных коуплыми поодольными взаписями чеовато или бълаго пвета. Надписи обыкновенно выражають привыстые и благодовость богамъ семейнаго счастія, довольства и плодеродія за пислосьянный урожай. На некоторых в пестахъ такия полотинца подвещиваются и на подвижной скалкв, какв штандарты пли хоругви, и бывають нервако озопсованы изображеніями развыхъ характервыхъ фигтов и пейзажей. Кроме того, ко всемъ вообще такимъ шестамъ лочившиваются вверху выпукло склеедныя изъ бумаги и разрисованныя красками изображенія рыбъ, въ особенности спецівльпо-японской рыбы тай, которыя оставляють на ниткъ свободно качаться по вътру, а снизу подвъщивають къ подотянщамъ и шестамъ мъдаме бубенчики; колебленые вътромъ. они ударяются о стволь бамбучины и издають тикіе, мелодическіе звуки. Не довольствуясь этими укратовіями, поселяне вънчають еще тесты букетами цвътовъ и пучками дачиныхъ ленть изъ разноцватной, золотой и серебряной бумаги. Въ техъ семьяхъ где есть малолетнія дети, подъ большими штандартами обыкновенно втыквется въ землю рядь такихь же точно штандартовь маленькихь, игрушечныхъ. Это двачется онап автей, дабы и они, со свой отороны, могли собственноручно поставить священию жеотву благодарности" богамъ плодородія и жатвы.

Ровно на половиять пути отъ Нагасаки до Моги стоить чайный домъ, гат обыкновенно и, можно сказать, почти обазательно отдыхають путники и носильщики. Зайсь отъ верхнаго балкона перекивуть черезъ дорогу жерданой навъсъ, завитый всилошную густо облиствленными побъгами какогото неизвъстнаго мить растенія, выющісся стволы котораго ресположить во вст стороны, точно эмби, отъ одного карявано, очень старато, но все еще полнаго жизни корня. Мы расположились на отдыхъ въ его магкой, сквезащей солищемътьна и напились плонекаго чая "въ прикуску", но вывете такара служили начъ сладків, сухів леченья мъстной пекарац. Удивительное дьло, однако, этотъ впонскій чао! Уже который снать на самонъ себт замтчлю я его благотворное

ава чаленькія чанечки, и голова сважа для длявнайшей работы; почувствуещь ли фазическое утомленіе отъ продолжительнаго и труднаго пути, какъ сегодня,—опять таки та же два чашечки, и снова бодръ и сважь, и готовъ на вовый переходъ подобнаго же свойства. Въ большомъ количества втотъ чай производить изжогу и разстраиваетъ нервы, но въ умаренной доза онъ быстро и необыкновенно осважаетъ ихъ и подымлеть силы.

Тропувшись вы дварафатій путь, мы поветовчали какогото ученаго ялонскаго лутешественника, очевидно изъ лосгрессистовъ, лотому что овъ быль въ усахъ (Яповцы стараго покрои викогда усовъ не посять) и съ отрошенными по всей годовъ водосами, имъя къ тому же на носу зодотые очки, но не кругаой китайской, а обыкновенной европейской фоомы. Недоставало только европейскаго костюма, по безъ сомявнія онъ замъниль его яловскимъ дишь на время лута, для больтаго удобства, и оставиль на себь одну только былую выгаійскую каску. Овъ спават, поджавь подъ себя воги, въ открытой бамбуковой каго и читаль какую то толстую кипту, а за вимъ въсколько восплыщиковъ тащили его чемоданы, и все шествіе заныкаль молодой человікь вы киримонъ, секретарь ученаго. Телерь безпреставно стали встричаться намъ по дороги навысченные лошадо, быко о бубволы; всй опо въ соломенныхъ бишмакахъ, что веобходимо по завинимъ дорогамъ, гдв этимъ животпымъ приходится шагать по коемаистому групту и ступеньмъ каменныхъ лестницъ. Последнее ови исполняють очень ловко, видно что афло имъ привычное. Съ афвой сторовы пои кажломъ животномъ члетъ погонщикъ, ведущій его на вольвомъ поводу (веревочномъ), который онъ забираеть покороче только при встрвив съ иностранцами, такъ какъ животкое, въ особенности быкъ, при непривычномъ ему видъ Епропейца, явао тревожится: озправсь на незнакомца недобовими глазами, окъ отрывисто и тажело испускаеть дыханів вычинаеть бить себя квостомъ по бедрами. Лошади при такихъ обстоятельствихъ ведутъ себя гораздо спокойню. Завов онв всв либо чалыя, либо буланыя, либо же бваыя, и въ посавднемъ случав непремвино вльбиносы, съ бавдно-гоаубыми глазами въ розовыхъ орбитахъ; у верхъ вообще волпистые хвосты и длиппыя густыя гривы, преимущественно T. CLERKIE.

бълыя. Быки же почти исключительно черкой масти и нъсколько похожи на буйволовъ, будучи, въроятно, помъсью послъднихъ. Для уравновъщенія выюка, когда одна сторона нагружена болье, на другую накладываются камни. Поладаются и пъщеходы, идущіе по большей части вдвоемъ или втроемъ и всегда, повидимому, въ самомъ хорошемъ расположеніи духа.

Вскор'в дорога втянулась въ красивое ущелье, гдв она идеть мізстани точно корридоромъ среди густвищихъ зарослей, образующихъ двъ сплошами етвам и первако сплетающихся наяв головой густымь своломь изв перепутавшихся зеленых вытвей и вымиковых побытова. Растительность поосто поражаеть богатствомь, разнообразіемь и роскошью развитія своихъ формъ, среди которыхъ вы пеовако видите самыя неожиданныя сближенія. Такъ, наприміръ, по одну сторону дороги, на верхнемъ склопів горы, переплелись между собой представители чисто тролической флоры, опутавные орхиделии и лівнями, тогда какъ по другую стороку весь крутой скать на лошику покрыть длиноствольными высокими соспами и съверными влами. А BE URBINE MECTANE CANS II TA RE SIANS UNU AOSA AUKARO BUвограда опутала собой полярный кедрь и рядомъ съ нимъ стоящую банановую музу или роскошную латанію. Этотъ контрасть ввияющійся въ самыхъ пеожиданныхъ сочетанівкъ формъ полярной и тропической растительности необычайно эффектовъ и изящень, и встретить его можно, кажется, только въ одной мжной Яловіи.

Савва идуть скалы, мъстами покрытыя растительностью, мъстами же совершенно голыя, по у нихъ, гдъ лишь возможпо, Япопецъ пепременно отвоевываеть себе хоть какой-вибудь клочекъ земли для самой тщательной обработки. Имевно въ Японіи видишь всего ославтельнее и притомъ на
каждомъ шагу эту великую, всепобеждающую силу упорнато
человеческаго труда и культуры надъ дикою природой, даже
надъ голыми скалами, изъ которыхъ земледелецъ другой ваціональности наверное отказался бы извлечь что-либо себе
на пользу. Японецъ не смущается такою борьбой и смеро
подчиваеть себе безплодные скалы и кражи, то настилая и
высекая въ нихъ съ гигатскимъ трудомъ удобвую дорогу,
то обращая ихъ помощью чисто циклопическихъ работъ въ
цебтущія планитиціи и пледовосныя пашки, на которыя чуть

е пригоривами перевосить онь изъ долинъ мало-мальски годицуюса землю. Намъ встретилось весколько поселянь и венщинъ тащившихъ такую землю на гору; первыя песли ее за спине въ плетеныхъ корзинахъ, а последнія на коромысть въ ведрахъ. Здёсь ничто не пропадаетъ даромъ, и мы визым на той же дороге почти голыхъ мальчишекъ съ корзинкой и лопаточкой въ руке которые тщательно подбирали складывали въ эти свои корзинки пометъ оставляемый вючными животными.

Городокъ Моги, на берегу одной изъ небольшихъ бухтъ Curoackaro sanusa, nuvero ocodennaro es cede ne sakamasers: то просто обыкновенное торговое апонское местечко. въ ость Тогину, только въ еще болье колсивой лейзажной обстановкв. По въ красивыхъ лейзажахъ здесь вообще такой избытокъ, такая роскошь, что ихъ уже и не ставишь во то либо особсивое. Десятковъ лять мореходныхъ фуне и жовокъ столпилось у пристави; ивыя изъ вихъ лежали ва чели по случаю отлива. Въ мізстечкі миого садиковъ, дочти при каждомъ домикв свой особый, а на удинахъ очень много детей гуляющихъ совоемъ почти выгишомъ,обыкновенный костюмъ сельской, да отчасти и госодской автворы въ летиюю пору. Есть фундуши па бедрахъ, звачить и полный костюмь по сезону; больше не требуется. Ипонскія датки вообще очень миловидны: объ этомъ в говооиль уже не однажды; по въ Моги, какъ и вообще въ деревыхъ, между ними въ особенности обращають на себя впимане малевькія нацьки своихъ бозгишекъ и сестренокъ. Всего тливительние то что эти наньки бывають преимущественно вь возраств отъ четырехъ до шести лътъ, мальчики и девочка безразлично. Иной и самъ-то такой карапузикъ что, какъ товоритея, едва отъ земли видно, а уже таскаеть за спиной такую-нибудь годованую крошку либо въ завороченныхъ почахъ своего киримончика, либо просто въ мъшкообразной леленкъ, длиявые концы которой перетянуты у него крестъла-кресть черезь плечи и завизаны въ узель на слинки мапотки, чтобы последняя не отвидывалась слишкомъ назадъ. Пъти очень любять исполнять обязанность такихъ нянекъ и маке обижаются если родители не поручають имъ малютокъ: отчето же, моль, всв другіе носить, а а петь! Мив де предъ другоми совестно; другомъ, значитъ, доверяютъ, опи, значить, больше, а я ивть. Видь этихъ маленькихъ нанекъ,

въ этомъ отношении намъ кажется что наша система всего менье ведеть къ неизбъявымъ ошибкамъ. Впрочемъ, и наши пафры сафачеть принамять съ нфкотором осторожностью. такъ какъ во многихъ случаяхъ нашему главному статистическому учреждению едва ли не приходилось довольствоваться поиблизительными итогаму, пополняя педостающія пифом лутемъ аналогіи. Припомнимъ что въ втой общирной и добросовъстной работъ Статистическій Комитеть не обошелся и безъ поосвещенняго солействія госполь волостныхъ писвоей. Есть полкое основание полагать что бланки посылавниеся изъ Петербурга иногда наполиялись лишь формально, аля очистки совъсти, и зачастую оставались и безо всякаго отвъта. Что свъдънія не всегда сообщались вполев созвательно, видно, напримерь, изъ отношения статистики земельной собственности къ вопросу о формъ крестьянского вемлевладения. Въ губерніяхъ съ преоблядаюшею подворкою собственностью, то-есть на западной окранив и въ Малороссіи, вст крестьянскія вемли все-таки именчются землями "обществъ", потому, очевидно, что на этотъ предметь имфаась постоявкая особая графа, которую поиходидось такъ или плаче приоднить. Самый проценть общинныхъ земель въ въкоторыхъ изъ втихъ губерній (въ Харьковской 84, въ Черниговской 46) прямо указываеть на ошибку, допущенвую, въродино, по недоразумвнію: въ этихъ двухъ губерніяхъ зпачительно большая часть крестьянскихъ земель состоитъ въ подворяюмъ владенія. Но какъ бы то ни было, припоминая крупные недостатки въ статистикъ западныхъ государствъ, мы не будемъ слишкомъ требовательны къ составителямъ вашихъ статистическихъ таблипъ.

Въ одномъ только отношении мы должны ва нихъ кръпко посътовать. Прираспредълении мелкой и средней личной собственности были допущены крайне произвольные границы той и другой, и притомъ границы совершенно одинаковые для вефхъ полосъ Россіи. Предъломъ мелкой собственности вездъ принято 100, а предъломъ средней—1.000 десятинъ. Можетъ-быть такое понятіе о мелкой и средней собственности и соотвътствуетъ нъкоторому представлению о степени достатка свойственной этимъ двумъ классамъ землевладъльцевъ. Въ очень многихъ мъстностяхъ Россіи владъть 1.000 дес. значить быть сще очень небогатымъ человъкомъ, и въ втомъ смыслъ, это удовольствіе взали съ троихъ только полтора iena (1 руб. 95 коп.), что по-японски значить содрали.

Въ этой гостиницъ, озвио какъ и въ каждомъ почти домъ вь Моги, обращаеть на себя внимание висячая декоративная ометительность. Ес подвішивають также кака у вась между головками, подъ верхнія перекладины паружных галерей. валь входами и въ окнахъ, если гав таковыя вмеются. Но туть вывето вазончика берется большая раковина Аогонавть. том другая, тождественная по формв съ ракушкой обыкнозеплой свяовой улитки, но около фута величиной. Въ ракоплахъ просверацияется ивсколько маленькихъ пырочекъ: внову для стока лишпей воды, вверху-для продеванія трехъ интоковъ на которыхъ висить раковина: вистренность са малодинется землей, куда сажнють или свють какое либо изъ огобенно колсивыхъ висячихъ овстеній, въ каких запсь въть педостатка. Другой способъ еще проще: выръзывается или выкалывается озъ почвы маленькая глыбка черпоземной или преимущественно торфаниковой земли и обвязывается тремя шитрками, на которыхъ и подвещивается. Растительность на такожъ глыбкахъ всегда значительно разпообразные чымъ въ раковивать. Туть вы видите въ перемъщку и папоротникъ, и болотный стрелочника, и Венерины кудри, и незабудки, и еще много другихъ травянистыхъ растеній, если только опи красивы (это необходимое условіе). Такія глыбки, со всею окъ уже готовою растительностью, выкапываются просто въ авсу, на болотв, вообще въ какомъ-нибудь дикомъ, хорешо засостемь мість. А чего въ нихъ не достаеть, то, смотря по вкусу хозацая, пересаживается или засъвается, и такимъ образомъ глыбка обростаеть сплошь со всехъ сторовъ, представляя изъ себя комокъ всякой зелени, не исключая и мелколистой получей, которая завивается вверхъ по подвесвымъ шауркамъ и свъщивается съ нихъ вебольшими гиравидами. Такія садовыя и компатамя украшенія совершенко просты, но въ этой ихъ безпритязательной простоть есть своя изящая предесть. По красотв, глыбки праватся инв даже больше чвив раковиям.

На возвратномъ пути, мы съ Просинскимъ купили себа за пять центовь по соломенной шляпѣ, какія въ этихъ мѣстахъ воситъ простонародье. Онѣ имѣютъ форму сплюснутаго колокольчика и состоятъ изъ крѣпко связаннаго и обрѣзаннаго на вершинѣ въ шишечку пучка соломенныхъ стебельковт, распускающихся конусомъ книзу, гдв. перепаетанев между собой по три соломенки, образують узорчатую каечку по нижнему краю шляпы; чтобы между стебельками не было большихъ скваживъ, полы ея отъ пизу до верху прешиуровываются соломенною веревочкой, которая спиралью облегаетъ вею шляпу. Этотъ головной уборъ очень детекъ и удобевъ: онъ и голову достаточно защищаетъ отъ солица и пропускаетъ въ то же время свибодный токъ воздух; что при легкомъ вітеркі очень прівтно. Такія шляпы носять здісь всів, и мущины и женщины.

Когда совермъ уже стемивао, памъ по веволв пришлось усъстьой въ ваши каго, что случилось уже за периваломъ, на спускъ къ Нагасаки, грв и двенъ-то, какъ говоритея, чорть погу словить. Свободные оть поши восильшики освъшали нашъ путь факслано, запасъ которыхъ быль куплень ими въ одной изъ полутныхъ аввченокъ. Чтобы сдълать факель, беруть штукъ шесть расколотыхъ пополамъ сухоль бамбучиль и вы песколькихъ местахъ туго перехватывають ихъ содоменными плетешками. Будучи длиной почти въ сажень, плонскій фиксав горить довольно долго и достаточно ярко. Путешествіе въ каго, если примириться со встыи его неудобствами и свесить погивнизь, не лишено некоторой пріятности, въ немъ есть прито баюкающее. Носплышики идуть ровнымы строго размівреннымы шагомъ. Темять его, медленный и татучій при движеніи въ гору, сразу переходить въ быстрый и заастически легкій на слускахь и на ровномъ м'вств, причемъ они никогач ве сбиваются ни съ ного, ин съ темпа. Въ рукъ у каждаго изъ нихъ непреwhare посохъ, данною вровень съ плечомъ, на которое у пныхъ наклядывается ппогда небольшая подушечка. Черезъ каждын пять минуть ходу носильшики разомъ останявливаются чтобы переменить плечо, и для этого подпилають ковцы бамбуковой оглобли своими посохами, такъ что каго, оставаясь на въсу, и не пошелохнется. Въ двъ, ток секунды перемена сделана и опи идуть дальше. И все это у нихъ уже такъ слажено что и остановки, и движеніе происходять безо эсикой предварительной команды и знаки, совершение молча и съ автоматическою точностью часовато механизма. Плата носильщикамъ-по два јева за каго, такъ что на брата въ очистку приходится по 70 центовъ или 35 центовъ в. одинъ конець. Это, разумвется, дешевае дешеваго.

Всю дорогу доносился до насъ изъ визинъ и падей кондерть болотных жабь, изъ которых в иныя появлялись и на вашенъ пути. Выйда на время изъ каго поразмять члены, а чуть было ве ваступиль на одно такое животное и даже вевольно испугался когда она скакнула изъ-подъ поги въ сторону. Это была громадная жабища, величиной, кажется, съ добрую подошву, толстая, безобразная, вся въ большихъ пупырьяхъ, я еще и не видалъ такихъ. Но если жабы быди противны, за то истивное удовольствіе доставляди намъ світляки, во маожествъ усвивавние собою кусты и деревья и летавшіе доволько высоко, кер'ядко парами и даже п'ядыми веревипами, словно маленькія звіздочки бенгальских в огней. А. С. Просинскій принесь мав несколько штукъ такихъ севтащихся жучковъ завернутыхъ въ бумажку: онъ купиль ихъ за одинъ пентъ у какого-то мальчика, и эти съренькія, ве особенно красивыя съ виду, насекомыя всю ночь наполвали мою каюту слабымъ и какъ бы дышащимъ, фосфорическимъ светомъ.

(Продолжение следуеть).

всеволодъ крестовскій.

ковт, распускающихся конусомъ книзу, гдв, переплетавсь между собой по три соломенки, образують узорчатую каемку по вижнему краю шляны; чтобы между стебельками по было большихъ скважинъ, полы ея отъ визу до верху прошнуровываются соломенною веревочкой, которая спиралью облегаетъ всю шляпу. Этотъ головной уборъ очень летекъ и удобевъ: онъ и голову достаточно защищаетъ отъсолеца и пропускаетъ въ то же время свободный токъ воздух, что при легкомъ вътеркъ очень прівтно. Такія шляпы посять здёсь вст, и мущивы и женщины.

Когда совећиъ уже стемивао, камъ по веволе пришлось, усветься въ каши каго, что случилось уже за переваломъ, па спускъ къ Нагасаки, гдъ и двемъ-то, какъ говоритса, чорть погу сломить. Свободные отъ ноши носидещики освъ шали нашъ путь факслами, запасъ которыхъ былъ купленъ ими въ одной изъ полутныхъ аввченокъ. Чтобы сафлать факель, беругь штукъ шесть расколотыхъ пополамъ сухиль бамбучинь и вы несколькихы местакы туго перехватывають ихъ содоменными плетешками. Булучи длиной почти въ сажевь, японскій факель горить довольно долго и дистаточно воко. Путешествіе въ каго, если примираться со вевыи его петдобетвами и свъсить погивнизъ, не дишено пъкоторой прівтвости, въ цемъ есть прито баюкающее. Посплышики илуть ровнымъ, строго размфреннымъ шагонъ. Темпъ его, медленный и тьгучій при движеній въ гору, сразу переходить въ быстрый и эдастически дегкій на спускахь и на ровномъ мветь, причемъ они никогда не сбиваются ви сь поги, яп съ темпя. Въ оукъ у кажанго изъ пихъ пеплем'вико посохъ, дликою вровень съ плечомъ, на которое у цаыхъ наклядывлется ппогда небольшая подушечки. Черезъ каждыя пать минуть ходу носпавщики разомъ останавливаются чтобы перемінить плечо, и для этого подпирають концы бамбуковой оглобли своими посохами, такъ что каго, оставаясь на въсу, и не пошелохиется. Въ двъ, топ секунды леремвна савлана и ови паутъ дальше. И все это у нихъ уже такъ слажено что и остановки, и движение происходать безо всякой предварительной команды и знака, соворшенно модча в съ автоматическою точностью часовато механизма. Плата осильщикамъ-по ява іспа за каго, такъ что на брата въ эчистку приходится по 70 центовъ или 35 центовъ вы одинъ конецъ. Эго, разумъется, дешевае дешаваго.

тоть всехъ домохозаевъ-крестьянъ къ группе мелкихъ собственниковъ. За исключениемъ губерній особенаю многозенельныхъ, какъ Новгородскав, Костромская, Саратовская, Самарская, Астраханская и Новороссійская область, средній размівръ крестьянскаго подворнаго участка доводьно близко подходитъ къ принятому пами предвау мелкой собственности, то-есть къ 10 дес. Всёхъ крестьянъ-домохозаевъ въ привененьихъ нами девяти областяхъ 7.072.340. Число это по областамъ распредваяется следующимъ образомъ:

Области.	Число крестьян-	У нихъ земли	Процентъ
і Средаля земас-	скихъ дворовъ.	нь десягинахь.	oong, maongago,
дваьческая	1.713.059	17.738.000	56° o
2) Московекавиро-			
мышленная	1.141.266	11.992.000	460%
3) (Ізерная	369,905	5.020.000	31,600
4) Huknenoakekan	1,016.075	16,695,000	51
5 Maaopocciückas	821.443	6.396.773	51
6 Югозвивдизя	689.439	5.807.271	43.,
7 Bhaopyeekaa	475,998	6.534,000	35
8) Juroschan	241.147	4.089.000	43
9 Hosopocciäckas	604.008	8.309,000	40 _{,8}
Итого	7.072,340	82.581,000	45,,

Если мы къ этимъ крестьянскимъ землямъ присоединимъ всю паошадь апчиато мелкаго землевлядия, то въ общей сложности мелкая собственность составить собою площаль въ 83.741.000 дес. или 46.14° (о. Такимъ образомъ, на самомъ двав мелкое землевладение въ России распространено гораздо более чемъ гав-либо въ Европъ, даже во Франціи. Нельзя того же сказать о числь землевладвльцевь. Цифру приведенную нами выше въ графъ межкой собственности, именно 233.431, мы должны скинуть со счетовъ, такъ какълина владъющія мелкими участками почти безъ исключения поинадлежать къ домотозневамъ изъ коестьявъ уже значащихся у насъ въ числъ 7.072.340; стало-быть эту последнюю цифру мы лочти безъ отпожи можемъ поизнать выовжающею весь наличный составъ мелкихъ землевлядельневъ въ девяти областяхъ Россіи. Созванвая пространство принадлежащей ими земли, которое почти вавое больше пространства праст Франціи, съ площадью нелкаго землевлядения въ этой страве (17.476.445 гект.), мы надвемъ что число желкихъ собственниковъ въ Россіи гораздо

КРУПНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЪНІЕ

ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЪ И ВЪ РОССІИ*

Cmamucmuka позелезьной собственности въ Россіи. Изд. Га. От Кон. Вын. I — VIII.

Paul Leroy-Beaulieu. La Propriété foncière à l'étranger et en France.

IX.

Разработка статистики русскаго землевладжий началась очень недавно, но въ этомъ новомъ для насъ дълъ мы една ли не опередили всю остальную Европу. Изданіе Главнаго Статистическаго Комитета, Статистическаго Комитета, Статистическаго Комитета, Статистическаго Комитета, Статистическаго комитета, Статистическаго комитета, Статистическаго собственности, даетъ намъ подную и подробную картину распредавнія земли по групнамъ владвльцевъ какъ съ точки эрвнія сословных различій, такъ и относительно величины иміній. Нівкоторыя земскія изданія, въ особенности мостковскія, еще боліве подробныя чімъ офиціальныя, могутъ служить для провірки послідникъ, особенно по вопросу о движеніи земельной собственности за посліднее время. Късожалівню, большивство земскихъ изданій почти исключи-

^{*} Cm. Pycckid Brocmmuks Nº 2, 4.

телько посвящены изученю крестьянского землевладения и крестьянского хозяйства не касаясь личного землевладения. Воть почему, имен дело лишь съ валовыми инфрами для целыхъ полосъ нашего общирного отечества, а не для отдельныхъ губерий, мы будемъ здесь ссылаться исключительно на приведенныя выше издания Статистического Комитета.

Систему гоуппиоовки данныхъ, которой поидеоживается ваша аговоная статистика, пельзя не поизвать паиболее простою и въ то же время самою цилесообразною изо всихъ примъняемыхъ въ разныхъ европейскихъ отранахъ. У васъ ведется счеть не хозяйствамъ, какъ въ Германіи, а цівлымъ имъніамъ, причемъ вся земля принадлежащая одному дину въ предвлахъ даннаго увзда признается за одно имвніе, хота бы ова заключалась въ въсколькихъ участкахъ или дачахъ. Этимъ путемъ устравается возможность техъ погрещвостей какія впосить въ земельную статистику Франціи починтая тамъ система счета по отававнымъ окладанымъ листамъ. У насъ, правда, эта система не имела бы такого значенія какъ во Франціи, потому что у насъ на всв земли припадаежащія одному лицу въ предважь того же увзда всегда составляется только по одному оказаному листу. Во всякомъ случав принятый у насъ порядокъ уже тамъ дучие французскаго что благодаря ему число имвий почти совнадаеть съ числомъ владвльцевъ. Увядъ единица довольно крупная, и встрвчается лишь очень немного помвстій пересвінемыхъ увадными границами и всявдствіе того попадающих въ два овеные оклада. Точно также не особенно велико число липъ ваздеющихъ собственностью въ раздичныхъ уфадахъ. Такимъ образомъ пифры нашей аграрной статистики дають довольно вергое попятіе и о дичномъ составе землевлавельновъ. Конечно, и эта система имветъ свои петдобства. Такъ, наприжеръ, одно и то же дино владееть несколькими именіями въ увадв, причемъ въ каждомъ изъ никъ ведется самостоятельное хозайство, это обстоятельство не окажеть никакого вліянія на статистическіе выводы, и потому мы не получимъ совершенно точнаго повятія о числів отдівльных помівстій. Но изо всего сказаплаго выше читатель уже могь заключить что какой бы системы не держалась земельная статистика, ей викогда не достигнуть абсолютной точности. Ей остается выбирать только между различными видами логовшвостей, и

въ этомъ отпошени намъ кажется что напи система всего менье ведеть къ неизбъянымъ ошибкамъ. Впрочемъ, и наши цифры савдуеть принимать съ некоторою осторожностью. такъ какъ во многихъ случаяхъ нашему главному статистическому учреждению едва ан не приходилось довольствоватьсв приблизительными итогами, полодияв педостающія пифом лутемъ аналогія. Почномачих что въ этой общионой и добросовъстной работь Статистическій Комитеть не обошелся и безъ просвещенняго содействія господь волоствыхъ писарей. Есть полное основание полагать что блавки посылавниеся изъ Петербурга пногда наполнялись линь формально, для очистки совъсти, а зачастую оставались и безо всакаго ответа. Что сведения не всегая сообщались вполав сознательно, видно, напримерь, изъ отношени статистики земельной собственности къ вопросу о формъ крестьянского землевладения. Въ губерніяхъ съ преобладаюшею подворною собственностью, то-есть на западной окраинъ и въ Малороссіи, всв крестьянскія земли все-таки именуются землями "обществъ", потому, очевидно, что на этотъ предметь имвлясь постоявная особая графа, которую приходидось такъ или иначе наполнить. Самый проценть общинныхъ земель въ пекоторыхъ изъ этихъ губерній (въ Харьковской 84. въ Червиговской 46) поямо указываеть на ошибку, допущевную, вфроятно, по педоразумвнію: въ этихъ двухъ губерніяхъ звачительно большая часть крестьянскихъ земель состоитъ въ подворномъ владенін. Но какъ бы то ни было, приномовая крупные недостатки въ статистика западныхъ государствъ, мы не будемъ слишкомъ требовательны къ составителямъ пашихъ статистическихъ таблипъ.

Въ одномъ только отношени мы должны на нихъ кръпко посътовать. При распредълени мелкой и средней личной собственпости были допущены крайне произвольныя границы той и другой, и притомъ границы совершенко одинаковыя для всъхъ полосъ Россіи. Предъломъ мелкой собственности вездъ принато 100, а предъломъ средней—1.000 десятинъ. Можетъ-быть такое понатіе о мелкой и средней собственности и соотвътствустъ нъкоторому представленію о степени достатка свойственной этимъ двумъ классамъ землевлядъльцевъ. Въ очень масгахъ мъстностяхъ Россіи владъть 1.000 дес. значить быть сще очень небогатымъ человъкомъ, и въ этомъ смыслъ.

пожвауй, не быть круппымъ собственникомъ. Но мы уже выше сказали что не можемъ признать за върное освование авлевів такой производьный и шаткій признакь какь зажиточность владывана, тамъ болве что зачастую очень мелкіе участки прииздлежать весьма богатымъ дюдамъ. Мы предпочитаемъ, поэтому, и для Россіи держаться техъ основаній классификаціи какія были приваты нами для западчыхъ госуварствъ. Конечно, при этомъ въ пашемъ отечествъ высшје поедвам мелкой и соедней собственности должим быть насколько растирены, такъ какъ ваще хозийство гораздо экстенсивные западнаго. Притомы это растиосніе не можеть быть одинаково для встять полосъ Россіи: въ виду этого мы очень охотно приняли бы особенное деленіе собственности на группы въ каждой полосъ. Но два соображения не дозвоачли намъ сделать это. Вопервыхъ, для меакой собственности въ статистическихъ табдинахъ имъются всего два подоазавленія: ниже 10 дес. и отъ 10 до 100. Стало-быть намъ приходилось выбирать одну изъ этихъ цифръ какъ предваьаую для мелкой собственности; вовторыхъ, еслибы мы приняли особую классификацію для каждой полосы, мы звачителько усложиван бы напри выводы и темъ самымъ создали бы затрудненія для читателя. Вотъ почему мы должны были долустить ивкоторую веточность въ распреавлени собствеввости по группамъ, и для всыть полось, коомъ одной Новороссіи, привать общую классификацію. Участки менфе 10 дес. мы относимъ къ мелкому владънію, а отъ 10 до 500 къ средвему. Поинять сто весятинь за преяванную грань мелкой есбетвенности, какъ дълветъ это Статистическій Комитеть, мы но могац, потому что эта цифра превышаеть втрое размівры крестьянского хозайства при самой экстенсивной культуръ. Искаючение мы савляли только для Новороссіи, гав соответствующими предальными дифрами мы признала 100 и 1.000 десятинъ. Предупреждаемъ читателя что мы совершенно исключили, съ одной стороны, Привислинскій край и прибалтійскія туберній, съ другой, крайній северь *, Прауральскую область ** и юго-восточные степи. *** Первыя двв области

[•] Губерніи: Олонец'язю, Архангельскую, Вологодскую и Ватскую.

[•] Губервів: Пермекую, Уфинскую и Оренбургскую.

^{•••} Губернія Ставропольская и области Кубанская и Терская.

имъютъ сельскохозяйственные и аграрные порядки соверменно отличные ото всей остальной Россіи. Послѣднія имъютъ еще слабо развитую культуру и потому для вашихъ выводовъ не представляютъ большаго интереса. Къ тому же, для юговосточнаго степнаго предгорья Кавказа и для сосѣдней съ нимъ области Войска Донскаго земельная статистика вовсе еще не разработана.

Добавимъ къ этимъ предварительнымъ объясненіямъ что въ наши цифры вовсе не вошла городская собственность, чъмъ русская земельная статистика опать-таки выгодно отличается отъ иностранной. *

Въ девяти русских областяхъ, которыя мы здѣсь будемъ разсматривать, во владѣвіи крестьявъ какъ общивномъ, такъ и подворномъ, всего состоитъ 82.581.000 десятивъ, или 45,5% всей площади этихъ областей, а личвымъ земъевладѣльцамъ, въ томъ числѣ крестьявамъ (когда покупки совершвансь товариществами или отдѣльвыми домохозаевами) принадлежитъ 74.279.000 дес., или 41% этой площади. Остальные 13,5% ваходятся во владѣвіи казвы, удѣла и развыхъ учреждевій; эти земли при дальвѣйшемъ изложевіи мы въразчеть принимать не будемъ.

Вся масса дичнаго землевладнай распредналется следующимъ образомъ по группамъ собственниковъ:

^{*} Сведенія, на которых основано изданіє Газвнаго Статистическаго Комитета, относятся ка различным годамь, отъ 1878 до 1884, такъ какъ отдельные выпуски статистики земельной собственности выходили въ светь постепенно въ теченіе семи леть.

^{**} Въ ету цифру вошан какъ надъльныя земли, такъ (и пріобрътенных крестьянами въ собственность, когда покупка совершалась цълыми обществами.

	Мелкое зе	Мелкое землевлях вије до 10 дес.	до 10 дес.		Среднее отъ 10 де 500 дес.	00 Aec.	Брукн	Бруиное свыпе 500 дес.	
OBJACTE	Число Владзија,	Tacao Be nexe inomene Blatchie, scere accer. Scell 06-	Проценть площади всей об-		Число Въ нихъ процентъ владъній, всего десят, всей об- ласти.	Процентъ площади всей об- ласти.	Yacao Baajibaii	Tacao Berressatalis scelo secre	IIponents Baomake Boom of-
1) Средняя земледфавческая	20.160	184.000	9,0	39.270	39,270 3.531.000	11,5	4.531	7.826.000	55 84
2) Московская проими	68.475	287.000	-	42,367	2,905,000	11	3.275	6.584 000	25
3) Озержая	18.492	000'06	0,	22,895	1,571,000	9.	2.609	5.882,000	37
4) Нижневолжекая	5.986	24.000	0,078	8.571	953.000	23,88	2,720	7.528,000	22,1
5) Maaopoceiäckaa	37.514	114 882	0,0	25.370	1.836.691	15	2.070	3.333.749	27
6) Юго-заладная	10.237	40.171	0,8	9.788	778.940	5,8	2.510	5.529.841	41,4
7) Bhaopycckas	15.018	72.000	*'o	21.349	1.714.000		3.306	9,013,000	47,4
8) Jurosckaa	11.117	55.000	0,57	16.362	1,261,000	13	1,560	3,016,000	31,48
	J,	100 Aec.		073	100 to 1.000		Свыше	1.000	
9) Новороссія	16.405	293.000	1,4	5.770	2.203.000	11	2,335	7.653.000	37,4
HTOLO.	233.431	1.160.000	0,44	191.742	191.742 16.754.000	8,0	24.916	24.916 56.366,000	31,10
					•				

мъсто. Процентъ крестъянскихъ земель здъсь лишь немного выше пормы (46" о). А между тъмъ крестъяне получали большие надълы чъмъ на черноземъ и въ особенности въ Малороссіи. Здъсь, какъ въ озерной области, на среднюю цифру оказываетъ вліяніе слабая населенность нъкоторыхъ уъздовъ лежащихъ на съверной окраинъ и притомъ съ крестъянскою собственностью конкуррируетъ казенная.

Аслое повятіе о причивать влівющих на стелень развитів крестьянского землевладінія мы получимь лишь, когда въ каждой области сопоставимь съ винь дві группы личных собственниковь—средних и крупныхь. Въ слідующей таблиці наши девять областей расположены по порядку возраставія въ каждой изънихъ процента средняго и крупнаго землевладівна, взятыхъ вмістів. Для нагладкости мы туть же выставимь соотвітствующій проценть крестьянской и мелкой собственности:

Области,	Проценть сред- каго а крупна-	Процентъ крестьян- скаго и мелкаго земле-
	го земаеванд.	vanghnin.
i) Huknesoakckas	24.98	δL _{oza}
2) Московская провыша.	36.	47.
В) Среднии земледфавч	36,4	56.s
4) Maaoponeiüekaa	42.	51,,
5) Juronckaa	44.43	43,5:
6) Озерная	46 ₅₀	32,,
7) Югованаднав	46.,	43,5
B) Hosopoceitickas	48,6	42,2
9) Beaupycekas	56.4	55.4

Въ этой таблицѣ бросается въ глаза прежде всего тотъ поразительный фактъ что крайкія мѣста въ ней занимаютъ двѣ области съ одинаково слабою населенностью, именю: Ножнее Поволжье и Бѣлоруссія. Во второй ивъ нихъ у личныхъ собственниковъ, среднихъ и крупныхъ, земли слишкомъ вдвое больше чѣмъ въ первой; и разность эта далеко не пополняется соотвѣтствующимъ пространствомъ крестьянскихъ земель. Въ Нижневолжской области почти цѣлая четверть ся занята казенными и удѣльными землями, а въ Бѣлоруссія на долю государства остается всего лишь около 7'/v'/o са пространства. Въ двухъ среднихъ областяхъ, черноземной и промышленной, личная собственность занимаетъ почти одинаковую площадь; во соотвѣтствующій ей проценть крестьянскихъ земель далеко не тоть же, и онъ слабъе какъ разъ въ Московской лить всёхъ домохозаевъ-крестьявъ къ группе меакихъ собственниковъ. За исключенемъ губерній особенаю многоземеанныхъ, какъ Новгородская, Костромская, Саратовская, Самарская, Астраханская и Повороссійская область, средній размёръ крестьявскаго подворнаго участка довольно близко подходить къ принятому нами предёлу меакой собственности, то-есть къ 10 дес. Всёхъ крестьявъ-домохозаевъ въ привеленныхъ нами девати областяхъ 7.072.340. Число это по областамъ распредёлается саёдующимъ образомъ:

Области,	Число крестьян-	У нихъ зежац въ деолтипахъ.	Проценть общ. лаощада.
1) Средняя земае-	1.713.059	17.738.000	8.00
2) Mockouckaanpo-	1.710,038	17.700.000	560 8
мышленияя	1.141.266	11,992,990	46%
3) Usepnas	369,905	5.020.000	31,000
4) Huknesoakokas	1.016.075	16.695.000	51
5 Magopocciückas	821.443	6.396.773	51
6) В)гозвладная	689.439	5,807.271	43,2
7) Бълорусская	475,998	6.534,000	35
8) Juroscham	241.147	4,089,000	43
9. Новороссійская	604.008	8,309,000	40, ₆
Итого	7.072.340	82.581.000	45,5

Всли мы къ этимъ крестьянскимъ землямъ присоединимъ всю щошать личного мелкого землевладовил, то во общей сложности челкая собственность составить собою площаль въ 83.741.000 лес. али 46. 10° (п. Такимъ образомъ, на самомъ деле мелкое землевладение въ Россіи распространено гораздо болве ченъ тавлибо въ Европв, даже во Франціи. Нельзя того же сказать о чисав вемлевлядваьцевь. Цифру приведенную нами выше въ графъ межкой собственности, именно 233.431, мы ложны скинуть со счетовъ, такъ какълина владъющія мелкими частками почти безъ исключения принадлежать къ домотозяевамъ изъ крестьявъ уже значащихся у пасъ въ чисав 7.072.340; стало-быть эту последнюю цифру мы почта безъ ошибки можемъ признать выражающею весь наличный составъ мелкихъ землевладъльцевъ въ девяти областяхъ Россіи. Гравинвая пространство принадлежащей ими земли, которое почти вдвое больше пространства цалой Франціи, съ площадью чакаго землевляденія въ этой стране (17.476.445 гект.), мы задемъ что число мелкихъ собственниковъ въ Россіи гораздо

меньше числа таковыхъ во Франціи, и что савдовительно на каждаго изъ нихъ у насъ поиходится большее количество вемар. А отсюда сардуеть что меакая собственность въ Россів по своему вбсолютному протяженію значительнью чемь въ Западной Европъ, но за то гораздо менве раздроблена. что и объясняется меньшею интенсивностью нашей культуоы. Съ точки зовнів ен пъвности, ваша земля конечно ве можеть чати въ сравнение съ большею чистию вемель въ Запалной Европф; только въ свиеро-восточной Геоманіи стоимость ея довольно близко подходить къ нашей. Поц этомъ пеобходимо заметить что съ самымъ тучнымъ отсскимъ черноземомъ памъ приходится сравнивать наименъе плолородныя земли изъ западно-европейскихъ. У насъ къ тому же, за исключениемъ Южнаго Берега Крыма и ближайшихь окоествостей столиць, совершенно отсутствуеть тоть видь западной медкой собственности который, при маломъ объемъ, имъетъ очень высокую пакность и стало-быть находитея въ оукахъ исключительно богатыхъ классовъ. Наобороть, меакимь землевлядвльцемь является у насъ лишь кресть. акинъ или мещанинъ обрабатывающій свою землю самъ поэти безъ помощи батраковъ. Повтому мы въ праве сказать что около половины территоріи Россіи составляєть достоявіе ся рабочаго класса, чего міть пи въ одной изъ западноевропейскихъ стравъ. Это обстоятельство и сообщаеть русскимъ земельнымъ отпошениямъ совеощенно особый, своеобразный характеръ.

Въ отдельных областях крестьянская собственность распространена далеко не одинаково. Крайніе предёлы колебаніа представляють озерная (31.6°/...) и средная земледільческая (36°/...). Если мы разобьем девять областей на дві группы, распреділивь ихъ, смотря по тому достигаєть ли крестьянская собственность въ каждой изъ нихъ средней нормы, то-есть 45°,0° о, пли переходить за преділы этой нормы, то въ первой группів окажутся пять областей: озерная (31,6), Бізлорусская (35), Новороссійская (40°,к). Литовская (43°) и юго-западная (43°,к). Такимъ образомъ, за исключеніемъ послідней изъ втихъ областей, кожно принять за правило что крестьянское землеваваніе у насъ распространено всего слабіве тамъ гдів земля представляєть всего меньшую цівность. Самаго высокаго процента опо достигаєть какъ разъ въ той области гдів эта цівность всего выше, то-есть въ средней червоземной

подось. Мы уже видван что распростовнение мелкой дичной собственности идеть въ этомъ отношеній почти наовалельно ез крестьянскою. Причины такого распредаления земли очень разпообразны, и потому ихъ неавзя подвести подъ одинъ какойлибо законъ. Такъ, сравнительно слабое распространение крестьявской и медкой собственности въ трехъ западныхъ областихъ а въ Новороссіи объясняется темъ что завеь очень видное м всто завимаетъ крупное землевлядение, другими словами, что завсь очень много вемли осталось въ оукакъ аворявъ-помещиковъ. Но это обстоятельство, въ свою очередь, въ авухъ изъ полиенованных областей, именно въ Бълорусской и Новороссійской, объясняется слабою населенностью коля, такъ что завсь, при общемъ невысокомъ процектв крестьянскихъ зежель, ваделы темъ не мене общионы. Въ Литве, ган васезеніе візсколько туше чіна ва Бізлоруссін, крестьянскиха земель уже гораздо больше, и пространство ихъ почти достиметь нормального размера. Въ озерной областа купеческое а ворянское землевлальніе, среднее а коупнос, взятое вибств. закимаеть всего 46.6 о: завсь, при слабой населенности, большія пространства земсаь находятся во владеніи казны. Тольво въ одной изъ дати названныхъ областей, юго-западной, одной изъ наиболье тусто населенныхъ въ Россіи, сравнительно невысокій проценть крестьянских земель следуеть прилисать небольшому разміру надівловь. Если мы телерь обратимся къ четыремъ областамъ гдв крестьянскія земли провышають среднюю норму, то и завсь мы увидимъ что обстоительство это не находится въ примой свизи съ пространтюмь наділовь отведенных коестьинамь по Положеню 19 февраля. Въ двухъ изъ этихъ областей, въ Малороссійской от средней землетвльческой, наявлы заячительно трсиве чыть въ остальной Россіи, а между тымъ общая масса крестьжекихъ земель составляеть въ первой 51° на д во второй 56° ... Пропеходить это конечно ота того что число крестьянь завен резвычайно велико, и потому, несмотря на вичтожные развом подущимих надвловъ, въ общей сложности они, однако, а чимають болье половины всей территоріи. Въ слабо насевалой Нижневоджекой области высокій проценть крестьянтихъ земель, одинаковый съ малороссійскимъ, обълсияется тик что въ губерніяхь Саратовской, Сачарской и Астрамиской наявлы очень общирны. Наконерь, Московская миниментал область запимаеть въ этомъ отполени среднее

мъсто. Процектъ крестьянскихъ земель здѣсь лишь немного выше пормы (46°). А между тѣмъ крестьяне получили большіе вадѣлы чѣмъ на черноземѣ и въ особенности въ Малоросоіи. Здѣсь, какъ въ озерной области, на среднюю цифру оказываетъ вліяніе слабая населенность нѣкоторыхъ уѣздовъ лежащихъ на сѣверной окраинѣ и притомъ съ крестьнаскою собственностью конкуррируетъ казенная.

Ясное понятіе о причинахъ влінющихъ на степень развитів крестьянского землевладнія мы получить лишь, когда въ каждой области сопоставимъ съ нимъ двъ группы личныхъ собственниковъ—среднихъ и крупныхъ. Въ сладующей таблицъ наши девать областей расположены по порядку возрастанія въ каждой изънихъ процента средняго и крупнаго землевладнія, взятыхъ вжёсть. Для наглядности мы туть же выставимъ соотвътствующій проценть крестьянской и мелкой собственности:

Обакоти.	Проценть сред- жиго и крупиа-	Процентъ крестьян- скаго и мелкаго земае-
1) Huknenoakekan	го земаевала. 24	ваяд'янія. 51 _{-ога}
2) Московская промыши.	36,	47.
3) Средняя земледельч	36,4	56.,
4) Maaopoeejüekas	42.	б1,,
5) Jorosekaa	44 48	43,47
6) Озерная	46 ₃₈	32,2
7) Югопаладная	46,,	43,
8) Honopoesiäekaa	48,6	46,-
9) Bhaopycckaa	56 ₁₆	55.4

Въ этой таблиць бросается въ глаза прежде всего тотъ поразательный фактъ что крайнія мѣста въ ней занимають двъ области съ одинаково слабою населенностью, именно: Нижнее Поволжье и Бѣлоруссія. Во второй изъ нихъ у личныхъ собственниковъ, среднихъ и крупныхъ, земли слиткомъ вдвое больте чѣмъ въ первой; и разность эта далеко не пополняется соотвѣтетвующимъ пространствомъ крестьянскихъ земель. Въ Нижневолжской области почти цѣлав четверть ен заната квзенными и удѣльными землями, а въ Бѣлоруссіи на долю государства остается всего лишь около 7 /2°/о ем пространства. Въ двухъ среднихъ областихъ, черноземной и промышленной, личная собственность занимаетъ почто одинаковую площадь; но соотвѣтствующій ей проценть крестьянскихъ земель двлеко не тотъ же, и онъ слабъе какъ разъ въ Московской

бласти, гав падвам общириве чемь вы земледванческой, Завен опать государство конкуррируеть съ мелкимъ и косстьапскимъ землевлядвијемъ. Въ пяти остальныхъ областахъ сравнительный размівръ личной собственности келеблется ресьма мадо (отъ $42^{0}/_{0}-48,6^{0}/_{0}$). Но соответствующія пифові дл крестьянскихъ земель измъняются весьма сильно, что одать объясилется твив местомь какое вы земленавления этихъ областей завимають казна и удель. Отсюда ясво что размивов земель оставшихся въ рукахъ прежнихъ помищиковъ-дворянь и перешедшихъ отъ нихъ къ лидамъ иныхъ сословій, преимущественно къ кулцамъ, опредвляется далеко ве псключительно разм'вромъ падвловъ отвеленныхъ бывпимъ помещичнимъ крестьянамъ. На ряду съ последники, вав дочгів категоріи крестьянь, государственные и удільные. были распространены въ развыхъ областяхъ Россіи далеко не одинаково. Наибольшее ихъ число мы встовчаемъ въ двухъ черноземныхъ полосахъ, въ средней земледвльческой въ Нижисволжской. Этимъ и объясняется вельстокій пооучить дичнаго землевлядінія въ этикъ двухъ областахъ. Напротивъ, въ западной части Россіи, отъ Новороссіи па оть до Овеовой области на съверъ, государственных крестьань было сравнительно немного, и конкуррентами личныхъ собственнаковъ, среднихъ и крупныхъ, являются бывшіе поувщичьи крестьяне и сана казна, въ непосредственномъ выдения которой оставись общирных пространства въ Озервой областо.

Мы видели сейчаст что русские поземельные порядки характеризуются сильнымъ развитіемъ мелкой крестьянской собтвенности. Но они им'юоть еще одну отличительную черту — крайне слабое развитіе средняго землевладнія. Несмотря на то что мы для этого разряда собственности привами разм'єры значительно превышающіе тіз которые обыкновенно допускаются для западныхъ свропейскихъ странъ, таблицы наши показывають что среднее землевлад'яніе у засъ запимаєть лишь 9.2%, чего п'ять ни въ одномъ изътомулярствъ Западной Европы. Въ этомъ отношеніи Россія собенно сильно отличается отъ Германіи и отъ Франціи, ща среднее землевлад'яніе запимаєть слишкомъ 1/2 территочи. Явленіе это очевидно находится въ связи съ экстепсивтію нашего хозяйства и съ мал уранностью нашей земли. Проблость русскаго землевлад'янія, даже въ рукахъ влад'яль-

цевъ изъ дворянъ, особенно въ лодмосковной области, на свиомъ авле гораздо сильнее чемъ можно было бы полагать на основани только-что поиведенной пифом. Независимо отъ поместій при которыхъ имеется усадьба, наши ттваы, особенно въ поомышленной полост, испешены множествомъ мелкихъ отхожихъ пустошей. Эти пустоши, конечно, произонили отчасти всяваствие разавловъ по наслъяству: но очень многія изъ нихъ существовали уже въ качества отавльных дачь и пои генеральномы меженаців. Въ этомъ можно убращться паглядно, взглянувъ на изврстную карту Тверской губерин составленачю генераломъ Мендомъ въ сороковыхъ годахъ тектшаго столетія. Темъ пе мене. этоть факть не оказываеть существеннаго влівнія на средвіе размінны дворявскаго и кулеческаго землевладівнів. Это кажущееся противловые объясляется саваующимъ образомъ. Несмотря на распространенность меакихъ дачъ, многія шаъ вихъ принадлежать одному и тому же лицу и лотому входеть вы составь одного и того же, иногда очень общирнаго имънія. Въ большинствъ случаевъ, при каждомъ болье или менже котпномъ козайства находится по наскольку такихы пустошей, почти всегда служищихъ оброчными статьями. Впрочемъ, за посабдија двадцать пать авть эти пустоши были въ большомъ количествъ раскуплены крестьянами.

Въ отдельных областих, какъ показывають вышеприведенных таблицы, относительный размерь средняго землевладенія колеблется между 2_{1×2}°/₀ (Нижневолжская) и 15°/₀ (Малороссія). Прочія области, за исключеніемъ юго-западной, где проценть средняго землевляденія опускается до 5,8° о, не представляють особенно заметилго уклоненія оть средней пормы.

Сведения земской статистики о движении земельной собственности за посавднюю четверть века показывають намъ что среднее земловладение особенно сильно переходить изъ прежнихъ, главнымъ образомъ дворянскихъ, рукъ къ ащамъ другихъ сословій, причемъ крестьяне занивають здесь водное иёсто въ числе покупциковъ. Въ то же время это землевладеніе заметно раздробляется, то-есть наиболее крупная его часть (100—500 дес.) сокращается въ пользу наиболее мелкой (10—100), а число землевладельневъ сообразно тому увеличивается. Сокращается, благодаря крестьянскимъ покупкамъ, и крупное землевладеніе, но въ более слабой степени, и притомъ всего менве среди самыхъ крупныхъ владвльцевъ (свыше 5,000 дес.). Вследствіе этого средній размеръ именій этой категоріи растіть, между темъ какъ въ группе среднихъ вазланій овъ сокращается. Такимъ образомъ, среднее землевавленіе какъ бы сдавливается между двумя крайними группами земельной собственности.

X.

Познакоминся насколько поближе съ нашина крупамив землевалдениемъ. Мы уже видели что оно занимаеть почти одну треть всей территоріи страны (31,4%), то-есть вемпого болье чемъ въ Геоманіи и значительно менве чемъ въ Авгаји. Личвый его составъ не особенно многочислевъ: всего имъній свыше 500 г.с. (въ Новороссіи свыше 1.000) васчитывается въ вышеупоминутыхъ девяти областяхъ 24.916. Мы, стало-быть, едва ан ошибемся предположивъ что число владвльневь не достигаеть и 20,000, такъ какъ именно въ разрядь крупныхъ собственниковъ встрвчается наибольшее число лиць влядвющихъ имфијями въ развыхъ уфедахъ или даже губервіяхъ. Если мы сравнимъ плещадь пашего крупваго зенлевзаднія съ такою же площадью трехъ другихъ озсавдованныхъ нами странь, то окажется что средній размырь владынія каждаго изь пашихь круппыхь собственнивовъ значительно больше чемь во Франціи и въ Геоманіи. во въ свою очередь уступаеть среданию разміврамь крупамхъ пом ветій Апгліи. На каждаго изъ нашихъ крупныхъ владильцевъ приходится въ среднемъ выводе по 2.262 дес. Еслибы ны привяли въ овзчеть две области не вошедшія въ наши таблицы и отличающіяся очень крупными размірами иміній. оменно Прибалтійскую и Приуральскую, ны бы получили еще болве значительную пифру.

Само собою разум'вется что и въ экономическомъ, и въ оціальномъ отношеніи классъ нашихъ крупныхъ землевладьяьцевъ представляетъ далеко не однородную мяссу. Влад'вверъ 500 — 1.000 десятивъ и въ томъ и въ другомъ смысл'в
залеко не похожт на влад'яльца у котораго этихъ десятивъ
въсколько тысячъ, или даже н'всколько десятковъ тысячъ.
Вотъ почему, ради большиго улененів вопроса, чы считаемъ
не лишнимъ разбить этотъ классъ собственниковъ на три
задующія группы:

	500-1	.000 gec.	1,000=	-5,000 tec.	Свыше	5.000 gec.
областк.	orony -kara .Kin	Про- отринство въ дес.	Число владъ- ній.	Про- странство въ дес	Число владв- ній.	При- странство въ дес.
1) Средила земаел 2) Московская по 3) Озерная 4) Нижневолжек 5) Мадороссійская 6) Юго-Западная 7) Бълорусская 8) Литовская 9) Новороссійская	2.508 1.750 1.149 1.007 1.074 1.054 1.387 835	1,732,000 1,212,000 816,397 725,000 762,455 782,104 989,000 584,000	1,800 1,822 1,246 1,401 914 1,234 1,598 619 1 977	2.552,000 2.584,619 3.078,000 1.824,113 2.496,701 3.349,000	223 203 214 312 82 192 321 106 358	2,820,000 2,480,559 3,725,000 747,181 2,251,036 4,676,000 1,173,000
Итого	10.794	7.602.956	12.111	24.648.418	2.011	24,120,041

Съ порваго взгляда на эту таблицу пельзя не подмитить савдующій любопытами факть. По числу именій, первая и вторям группа довольно близко полходить другь къ доугу, причемъ вторян представляетъ въсколько большую дифру: имъній отъ 500 до 1,000 десятивъ всего 10,794, а отъ 1,000 до 5.000 десятинь—12.111. Напротивь, по итогамь собственвости очень сходны между собою втория и третья груплы: на долю каждой изъ нихъ приходится нфсколько бо лве 24 милліоновъ лесятинь. Такимъ образомъ, наши руссків латифундій, то-есть имінія боліве чімь въ 5 тысячь десятинь, которыхъ васчитывается всего 2.011, завимають 13.0% всей территоріи чан 42.8% площади крупнаго землевладівнія. Наобороть визшій разрядь крупныхъ собственниковь (де 1.000 д.) владветь всего 7.602.956 д., чли 13,40 этой площади. Такимъ образомъ, наше крупное землевлядение, вообще говоря, не только подавляеть среднее, но и въ немъ овмомъ первое место привидлежить именіямь наиболее общиравимь.

Это явленіе повторяется и въ каждой области взятой отдівльно. Колебанія здівсь не особенно значительны. Отношеніе между площадями первой и второй группы въ четырекъ областяхъ, именно, въ двухъ центральныхъ, въ Малороссійской и въ Литовской, прибливительно 1:2; вътрехъ: Озерной, Югозападной и Бізлорусской, какъ 1:3, и въ Нижневолжской вторая группа более чівнъ въ 4 раза превосходить первую. Другими словами, чіты интенсивные хозяйство въ данной области, тімъ сильные развита, въ ней

міолье мелкая группа круппой собственности. Въ следуюрев табанца ны приводимъ средиій размеръ именій для имой готипы.

Обакста.	Средв	id pasmag	· bindup c
	500 -1,000 дес.	1,000-5,000.	Свыше 5,000
Средвія земаед	690,	1.912,7.	11.887.4
. Meckoack. npow	692.5.	1.930.	13.891
: Озерная	710.5.	2.074,	11.588.4.
Huksenonkekas	719.,.	2,197.	11.989.
) Малороветиская	709,4.	1,995,,	9.111.
0 Юго-западная	739,,,	2,028,8	11.724,,.
Basopycckas	713.	2,095,7.	14.548,,.
Jurosekaa	699.4.	2,033,,,	11,066.
Яовороссійская	-	2.051,	10.0454.
во вожжь областяхь.	704,8.	2.034,	11.994.

Какъ видить читатель, въ отдельныхъ областяхъ средила при втоимментрений представляють лишь везначительныя колебаны. За то крайне ризко отличаются одна отъ другой, по размерамъ владенія, каждая изъ этихъ гоеха, гочнав. Обстоятельство это имфеть важное общественвое значение. Пятьсоть десятивь составляють цензь для миоовыхъ судей и непоемвиныхъ членовъ. Стало-быть, изъчисла лицъ владъющихъ имвинями такого размъра набирается весь персонавь для местных выборных должностей. Межат тыть, за исключеніемъ развів центральныхъ черноземныхъ губеркій и Малороссіи, имъніе не достигающее тысячи десятивъ, по своей доходности, едва ли можеть дать своему владвльцу независимое положение и, помимо жалованья, оплатить трудь образованняго человъка. Отсюда яспо что влаавльны первой, визшей группы - опать-таки за исключениемъ чеопоземныхъ губерній-вынуждены допіскивать соб'в добавочные средства къ жизни либо на государственной, либо на выборной службъ. Въ виду этого владъльцы эти частью покидають свои имвија и перебираются въ столицу, частью же ваходатся въ полной зависимости отъ своихъ избирателей и потому въ отправлени своей общественной службы лишены самостоятельности. Въ то же время, владельцы последняго разряда, свыше 5.000 десятикъ, то-есть наши доморощенные дандлорды, тоже крайне редко остаются въ своихъ пом'ястьяхъ и большею частью проживають въ Петербургв чли за границей, ограничиваясь полученіемъ доходовъ при

посредстве управавющихъ. Такинъ образомъ, изо всей инссы--пои чисотой да чисо чисования земления при тр котоом поипадлежать ко второй, средней группв да болве мелкіе вазавльны чеовоземвой полосы поедставалють собою контингенть линъ живущихъ на мъсть въ своихъ имъніяхъ и обезпеченныхъ доходами съ нихъ. Такихъ именій въ девати областахъ насчитывается всего 22.905, а за вычетомъ чытий низмей группы въ областахъ: Московской, Озераой, Нижневолжской. 18.999. По сабдуеть припоменть что значительное число изъ нихъ, именно 7,376, принадлежить къ тоемъ западнымъ областямъ, гдв выборныхъ должностей не существуеть. Если мы вычтемъ это число озъ выщеприведенной пифры, то выйдеть что на 28 корениыхъ русскихъ губерній, гдв двйствуеть земское положение, оказывается всего 11.623 имвній, владальны которыхъ представляють собой весь наличный классь динь живушихъ въ своскъ имфијякъ и обладающихъ независимымъ имущественнымъ положениемъ. Если прилять во внимание что средвимъ числомъ на губеркію приходится отъ 70 до 90 выборныхъ должностныхъ лицъ (предводителей дворинства, председантелей управъ, пепремънныхъ членовь и мировыхъ судей), тоесть на вев 28 губерый свыше 2,000 лиць, то окажется что вышеприведенная цифра очень не велика, особенно въ виду того обстоятельства что число владвльневь значительно ниже числа именій. На кижатю должность едва ли найдется и пать лицъ способныхъ ее запимать по имущественному положевию. А сколько изъ нихъ, вдобавокъ, не отличаются требуемыми поавственными качествани, сколько изъ нихъ не поигодны для общественной службы по стелено образованія, по возрасту, по состовкію здоровья, не говоря уже о владавцихъ желекито пола, число которыхъ значительно сокращаеть имъющійся паличный коптонгенть? Ивть сомивній и въ томъ что контингенть этоть съ каждымъ годомъ сокращается съ распродажей дворянскихъ имфий, изъ которыхъ лишь небольшое число попядають въ руки людей образованныхъ и епособныхъ веста общественную службу. Большую часть скупшиковь этихъ имвий составляють oascorarbamie крестьяве или куппы, то-есть люди не подходящие подъ условія образовательнаго ценза, преобладаніе которыхъ даже въ средв гласныхъ земскаго собранія большею частію крайне печально отзывается на земскомъ козниствъ. Добавимъ къ этому что путемъ раздваовъ по насавдству крупныя

имънія естественнымъ образомъ все болье раздроблаются, Это, колечно, очень желательно для латифундій въ преколько тысячь десатиль, управление которыми вы большинства случаевъ ведется крайне небрежно, ограничивансь раздачей земель въ вренду крупавіми участками. Но для им'яній въ 1.000-3.000 дес., а тъмъ болъе для мелкихъ помъстій, раздообление ведеть къ далеко неблагопріятнымъ последствівмъ и съ общественной, и съ свавскохозяйственной точки зрвија. Хозяйство ведется правидьно и приносить доходь лишь когда имъ непосредственно завъдуетъ владълецъ, посвящия ему весь свой труав. А такое поглошение всей авательности обовзованняго человівка мыслимо только при томъ условія если трудь его опланевъ достаточно по соврнению съ доугими профессіями. Марки Западной Европы, при назкомъ уровив нашей земельной ректы, только на черноземв приближаюшейся къ рентъ наименъе производительныхъ земель Запада, для насъ совершенно вспригодны. Воть лочему, въ интересахъ сборежения контингсита лиць которыя могуть обезпечить выше сельскохозяйственное развитие и нести общественную службу не будучи въ постоявной зависимости отъ поаучаемаго жалованья, сабдовало бы уже въ настолщее время подумать о привяти инкоторых миръ къ ограждению отъ разавая аворянскихъ имъній, по крайней мърв тахъ изъ нихъ которыя не превышають земельнаго ценза для избранія на общественныя должности.

Говоря о Германіи, мы виділи что размпоженіе движимаго капитала и экономическій рость городских классовь повели къ обезземеленію помісталго дворянства. Самое повышеніе земельных цівкь способствовало тямь распродажі дворянских помістій. У нась происходить то же явленіе при наличаюти совершенно иных условій. Обиліємь капиталовь Россія не отличается, и земельныя цівны у насьсильно отстали оть западно-европейскихь. Тівмь не меніе реализація дворянской собственности совершаєтся и у нась, а притомь въ довольно крупных разміврахь. Явленіе это сабдуєть объяснить, какт намь кажется, двумя главными причинами. Съ одной стороны, рость жизненныхъ потреблюстей подвинулся у нась гораздо быстріве чівнь доходы съ земельной собственности, а въ цівлой печерноземной полосів даже прямо совпадь съ повиженісмь этой доходности.

Съ другой стороны, денежный кредить до самаго посавднаго времени быль у насъ далеко не одинаково доступенъ для различныхъ общественныхъ классовъ. Кулечеству опъ былъ открыть очень шедро и въ отделеніяхъ Государственваго Банка, и въ многочисленныхъ банкахъ городскихъ. Напротивъ, для помъстнаго сословія опъ сперва, въ эпоху освобожденія крестьянь, быль закрыть вовсе, а насколько лать слустя, пои учреждении земельныхъ бликовъ, быль основанъ на условіяхъ коайне ственительныхъ. Купечеству такимъ образомъ была дана какъ бы премія для скупки дворанскихъ именій, премія, которою опо воспользовалось весьма широко. Не удивительно что благодаря этимъ двумъ условіямъ переходь земель изъ рукъ прежнихъ владваьцевъ къ лицамъ чных сословій совершается быстро, въ особенности вътіхъ местностяхъ гдв. волеовыхъ, земля недорога и гдв, вовторыхъ, эксплуатація ся пдетъ пе путемъ правильной земледваьческой культуры, а посредствомъ спекулицій. Такихъ мъстпостей главнымъ образомъ двф: промышленная облисть, гдф большую праность представляли помещичьи леся, и степная, гдв сильно распространена раздача земель крупнымъ съемщикамъ кулацкаго типа.

Изъ слъдующей таблицы, гдъ мы приводимъ уже отлъльно по губернівмъ относительное количество земель дичной собственности состоящей во владеніи дворянъ и купцовъ, читатель увидитъ сколько земли въ различныхъ містностяхъ Россіи утрачено дворянскимъ сословіемъ за послѣднюю четверть въка. До реформы 1861 года участіе прочихъ сословій въ личномъ землевладѣніи было слмое незначительное; стало-быть почти все что въ настоящее время находится въ рукахъ этихъ сословій можетъ быть признаво за сокращеніе дворянскаго землевладѣнія вслѣдствіе продажи земель въ другія руки. Мы группируемъ 29 коренныхъ русскихъ губерній по тремъ полосамъ: нечерноземной, черноземной и степной.

І. ЧЕРНОЗЕМНАЯ ПОЛОСА.

DOLOH WYUMGONIAL 'I	1836.4		
гупериін.	Иза земель вы личной собственности вы про- центихъ.		
	У дворинъ.	У вупцовъ.	
1) Червиговская 2) Подтавская 3) Харьковская 4) Курпкая 5) Вороне Аская 6) Ордовская 7) Тульская 6) Развиская 9) Тамбовская	83°, a 85°/0 82°0, 82°0, 82°0, 83°3, 81°0, 81°0, 85°4, 80°0, 81°0, 80°0, 81°0, 80°0, 8	91 0 40.0 810 6.200 10 80 0 9 40 0 7 30 0 13,60 0 15,10 0	
10) Hensenckas	810 8 82,7976 900 6 79 30 8	9,50/0 11,60/0 40 0 15,50/0	
п нечерноземная поло	OCA.		
гуьернім.	собставино	въ дичной то въ про- ахъ. У купловъ.	
1) Петербургская. 2) Невгородская. 3) Пековекая. 4) Смоленская. 5) Тверакая. 6) Московская. 7) Калужская. 8) Ярославская. 9) Костромская. 10) Владимірская. 11) Нижегородская.	76° 0 63'/a 66" 0 800/a 68.4° 0 71° 0 65.4°/a 57° 0 840/a	14° a 17°′a 5° 0 10,3°′a 8,4° a 20° a 14,3° a 14,3° a 15°′a 27°′a 6° 5	
ш. степная полос	A.		
PYSEPHIK.	У дворанъ. У дворанъ.	ги въ про-	
Бессарябская Херсонская. Екатеринославокая. Таврическая. Самарская.	72,00,0 76,40,0 85,20,0 604,0,0 62,40,0	17,000 12,000 6,000 17,200 20,000	

Изь этихъ табливъ видно что обезземеление дворянства шло до сихъ поръ въ различныхъ областяхъ России далеко неравном врно. Въ черноземной полось оно, говори вообще, полвинулось гораздо менее чемь въ остальныхъ двухъ, поичемъ колебинія между отдівльными губерніями не особенно заметвы. Въ остальныхъ двухъ областяхь не только отчужленіе дворянских в земель въ общей сложности чувствительшье чемъ на черноземе, по и отдельныя губерній заесь спавно выдвигаются въ ту или другую сторону. Такъ въ Схоленской губсовій пов земель частнаго владівнія у дворянь сохранилось 80%, въ Нажегородской 84% в въ Екатеринославской даже 85., 1/1. Въ то же время мы имвемъ здвеь Новгородскую губервію съ 63%, Владимірскую съ 57° в Таврическую съ 60,40 а Самарскую съ 62,40 дворанскихъ земель. Почти ларалдельно съ повижениемъ цифры дворявской собственноти идеть распространение купелеской. Самыхъ высокихъ пифов она достигаеть въ губерніяхъ: Московской (20° а). Костромской (181), Владимірской (27%) и въ Самарской 20, " (д.). Если мы затъмъ сложимъ цифры дворянскаго и кулеческого землевлядения, то окажется что вивств взятыя окв во всей печерноземной лолосв составляють отъ 80 до 850 г апчной собственности; * а въ двукъ остальныхъ полосахъ, червоземной и стенной, овъ составляють около 90%, за исключеніемъ губерній Таврической и Самарской. Разлачіе это объясалется степелью распространенности личкаго крестьянского землевлядения. Покупка земель отдельными домохозяевами и крестьянскими товариществами совершалась во всей печерноземной области въ большихъ размвракъ чемь въ остальныхъ двукъ, что объясилется, воцервыхъ, большею дешевчэной земель, а вовторыхъ, темъ обстоятельствомъ что среди крестьянъ промышленныхъ местпостей болье обращается свободныхъ денегь. Искличенія какія послетавляють въ одной групп'в губервіц Таврическая ч Самарская, а въ другой Смоленская и Нижегородская, объвепить не трудпо. Въ двухъ названныхъ степныхъ губерніякъ цены на эсилю горяздо ниже чемъ въ остальныхъ черноземныхъ, и вдобавокъ крестьяне пріобратающіе завсь земли принадлежать къ числу очень зажиточныхъ, сильно укло-

Накаюченіе составляють дав столичных губернів. Смоденская и Нижегородская.

нающихся отъ пормальнаго крестьлискаго типа. Это видно уже изъ высокой средней дифры десятивъ приходащихся на каждую крестьянскую покулку. Нижегородская губераія на половику червоземная, а Смоленская ваименте промышленная изо встал лежащихъ вит черноземной полосы, сталобыть крестьянство обвихъ этихъ губераій поставлено отвосительно заработковь въ менте благопріятных условія чти въ остальной части промышленной области, а потому самому обладаетъ и болте слабою покупною способностью. Трудніво объяснить слабое развитіє крестьянскихъ покупокъ въ губерніяхъ Петербургской и Московской, такъ какъ здісь и заработковъ у крестьянъ не мало, и земля не особенно дорога. Втроятная причина этого явленія въ подстоличныхъ мітетностахъ заключается въ ніткогоромь упадкіт земледтаї у крестьянъ привыкщихъ къ подгороднымъ промысламъ.

Статистическій цифры показывають вамь что особенно часто распродяють свои имінія дворяне мелкопоміствые. Это видно изь того что проценть дворянских земель болье высокт вы разрядь круппых собственниковь чімь вы разрядь среднихь, а у посліднихь больше чімь у мелкихь. Вы воді приміра, приведемь тря изь наиболіве типическихь русскихь областей, съ указаніемь процента дворянскихь земель вы каждой изы трехь группь владівльцевь, и сличимь его съ таковымы же процентомы для всёхы группь взятыхы вы совокупности. *

овласти.	Изь зенель да Въ разрядъ мечк. зема.	Въ разрядв	Въ раздадъ	
1) Средняя земаед.	180 0	81%	89º/ ₀	80°/ ₀
2) Московск, пром.		74%	80º/ ₀	69°/ ₀
3) Нижненоджекая		69%	79º ₁	75°/ ₀

Въ двухъ первыхъ областяхъ ве только крупное, но и среднее землевладение содержать более высокий процентъ дворянскихъ земель чёмъ тоть который приходится на всю

[•] Мы заимствуемъ это дифры овъ статостоко земельной собственносто. Классофикація проватил ею, какъ знаетъ чотатель, разноста отъ нашей. Но въ данномъ случав это для нашего озследованія безразлично, такъ какъ ны ограничиваемся здась выясленість того факта что обезземсленіе дворянъ просходить въ тамъ меньшей степено чанъ крупиве пропадлежащів отъ номастья.

андную собственность взятую въ совокупности. Въ Нижиеволжской области сравнительно болбе высокій проценть дворянскихъ земель приходится только на крупную собственность. Такимъ образомъ, песомивние что вездів, даже тамъ гдів всего сильніве подвинулось обезземеленіе дворинства, какъ въ подмосковной области, оно преимущественно коснулось визшихъ его разрядовъ. Затімъ, приведенняя таблица показываетъ также что три поименованныя области, составляющія какъ бы вдро Россія, слідують одна за другой, съ точки зрівнія участів дворянства въ личномъ землевладініи, довольно правильною прогрессіей. Первое місто занимаєть земледільческая область съ 80% дворавскихъ земель, второе Нижневолжская съ 75% и послідшее Московская, гдів таковыхъ земель всего только 69% послівшее московская, гдів таковыхъ земель всего только 69% послівшей послівшення послівше

Если распредвление собственности въ Россіи сильно рязнится отъ распредвления са на Западв, то не менве коренныхъ отличій представляеть и характеръ нашего сельскаго козайства. Главную основную его черту, въ которой заключается песходство его съ Западомъ, составляетъ полное отсутствіе у васъ фермерства. Арендованіе хакъ праніхъ имівній, такъ и отдельныхъ угодій у насъ, правда, очень распространенно, но фермерства, за исключением заправых окраинь, у насъ пъть вовсе. Съемка земель приктикуется у пасъ въ савачющихъ формахъ. Наиболье распространенная изъ нахъ-съемка помъщичьскъ или купеческихъ земель сосъдвими крестьявами либо прими участками, иногда очень обширными, лябо ставльными десятинями, причемъ последній видъ арендованія різнительно преобладаеть. ('рока кайма вообще очень пепродолжительных нь первомы случай они овако поевышають шесть лють, во второмь, земля всегда отдается лишь на снятие одного хавба. Съ точки врвий вемледвльческой культоры, такой видь найма почти никогда не вызываеть образовація самостоятельной козяйственной единицы: снатыя вемли обрабатываются какъ бы въ придвау къ надвавнымъ, причемъ никакихъ затратъ на улучшение не производится. Такой видь хищнической аренды, составанюшій одиу изъ главных в причинь упадка производительности вашей почвы, вызывается отсутствемъ капитала применяемаго къ земледвайо. Большинство землевлядванцевъ, даже напболье крупамхъ, ограничиваются веденіемъ собственнаго хозайства на одномъ хуторъ, остальныя же вемли поступаютъ

въ раздачу ради полученія съ нихъ голой ренты безо всякой заграты. Существуеть, впрочемь, я поводь къ такому хозяйничинью, нфсколько извиняющій нашихь землевляавльцевъ: безъ отдачи земель крестьявамъ во маогихъ черноземныхъ местностяхъ петь возможности причекать рабочін оуки для соботвенной запапіки. Въ очень коупныхъ имъвіяхъ, гав владваьческая контора не имветь возможности въдаться съ каждымъ крестьяннюмъ отдельно, на помощь ей является особый влассъ врендаторовъ-посредниковъ, тоже вышениять изъ коестьивъ. Ови снимають земню съ торговъ большими тчастками и затемъ раздають ее по мелочамъ отдельнымъ домохозяевамъ, причемъ платимая ими аренда значительно ниже получаемой съ мелкихъ съемниковъ. Эта разница, достигающая иногда 50% составляеть барышь посредника за оказавную имъ услугу и вознаграждение за ряскъ. Этоть видь врендованія особенно распространень на юговосточной окраинъ средне-черноземной полосы и въ заволжскихъ степяхъ.

За посавдніе годы, по пока еще въ очень слабыхъ разиврахъ, появляется у пасъ на чернозем'в арендованіе цізлыхъ участковь, съ устройствомъ на нихъ хуторовъ и веденіемъ правильнаго хозяйства. Это первые слабые зачатки у насъ фермерства. Арекдаторами являются какъ отдельныя лица изъ купцовъ и крестьянъ, такъ и целыя товарищества домокозяевъ. Въ первомъ случат плата производится пеключительно деньгами, причемъ расходы на устройство хутора береть на себя съемщикъ, во второмъ, плата производится обыквовенно натурой, съ возвратомъ помъщику части изъ урожав. Въ последнемъ случав, встречающемся пока крайне редко, жуторъ ставится самимъ владвавлемъ. Этотъ вилъ превлованія возникъ у насъ въ посавдніе годы благодаря растушей несостоятельности крестьянь. Получение съ нихъ вревдной платы стаповится затруднительнымъ, и владельцы выпуждены приберать къ такому способу извлеченія дохода который, вопервыхь, требуеть накоторыхъ предварительныхъ затрать, а вовторыкъ, сопряжевъ съ рискомъ въ случав пеурожая. Завеь, такимъ образомъ, какъ и во многихъ случалхъ экономической жизни, кратическое положение хозяйства прамо ведеть къ полыткамъ улучшить его, и зло какъ бы содрожить въ самомъ себъ и средство къ испълскію.

Форма арендовзнів, на главныя разновидности которой мы бътао указнац, и которую можно было бы назвать прендова-

ніемъ безхозяйственнымъ, распространена въ целой Россіи, но не въ одинаковой степени. Попятно что она примънлется тымь сильные чымь легче всиля дветь урожий безь удобренія. Въ виду этого она преимущественно господствуєть на чернозем'я, какъ въ центральной области, такъ и въ степной, заволжекой. Въ повороссійскихъ степахъ она занимаєть сравнительно гораздо меньшую площадь, потому что крестьяне завсь не столь охотно разбирають помвицичьи земли, и на этихъ земляхъ къ тому же, благодаря залежному хозяйству и овисводству, лашна запимаеть не такое общивное пространство. Еще меньше распространение аренды вы нечерноземной полость, да и характеръ ся здысь совершенно чной. Предметомъ "безхозяйственной вренды" въ промышленной и озерной области служать преимущественно не пашии -онв крестьянами спимаются завсь динь въ очевь везначительномъ количествъ-а всевозможные сънокосныя и выгонные угодья, какъ асжащия отдельно отъ главнаго именія въ отхожихъ лустошахъ, такъ и находащівся среди лісныхъ дачь. Эти угодья составляють настоящій оброчный статьи, дающій пом'вщичьимъ хозайствамъ оборотныя суммы и рабочів силы. Сроки вренды и формы платежа самыя разпообразныя. Салются эти угодья, какъ извъстно, и за деньги, и за отработки, и съ возвращениемъ части урожая натурой. Излагать подробно эти условия мы ве стакемъ, потому что такое изложение было бы завсь пе у мъста и также потому что указать какія-вибудь преобладающія формы арекдованія было бы затруднительно. въ виду крайняго ихъ разнообразія. Въ сущности, этотъ способъ эксплуатированів поміщичьихъ угодій въ нечерпоземной полось имъеть много общаго съ отдачей земель подъ распашку въ червоземныхъ хозяйствахъ, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ не принимается ровно никахихъ мюръ къ улучшению почвы.

Аругой видъ вревды, гораздо менте распространенный чтыт первый, заключается въ отдичт правихъ имтей на болбе наи менте продолжительный срокъ. Примъвяется онъ главнымъ образомъ къ небольшимъ хозяйствамъ. Поводомъ къ нему служитъ все то же безденежье которое побуждаетъ крупныхъ землевладтльцевъ отдавать съемщикамъ отдъльныя часта свочкъ землевла во полнымъ инвентаремъ требуетъ капитала, и его у прендаторовъ тоже большею частю не имтега, то прендование имтей болье

чан менже крупныхъ представанеть у насъ аншь редкое явление. Съ фермерствомъ этотъ видъ пайма тоже не иместъ вичего общаго. Особаго класся фермеровъ, посвящающихъ сельскому хозяйству точав, зачие и депьги, въ кооенвыхъ русскихъ губерніяхъ не выработалось. Контингенть аренлаторовъ ве только въ высшей стелеки случайный, но и вабирается онь изъ мирь которыя посвящають себя земледвано какъ бы съ горя, смотрять на вего какъ на простую феру, притомъ не особенно выгодную, и потому видать въ врендованіи лишь средство урвать съ имфаів какъ можно больше не вложивъ въ него отъ себя ничего. Отдача въ вренду прияго имрија большею частио бываеть последствіемъ ряда пеудачвыхъ опытовъ владванца и желапія его какъвибудь разделаться съ хозяйствомъ чтобъ отыскивать себв средства къ жизни инымъ способомъ. Вообще на вев земаи поступающія у насъ въ наемъ можно смотрыть, съ сельскохозяйственной точки эрвнія, какъ на отридательную величину, какъ на капиталь прущій постоянно на убыль. Для рестьявъ, поставляющихъ у насъ огромное большинство панимителей, эти земли служить несомиванымь подспорыемь. пвогда безусловно необходимымъ. По для самыхъ земедь врендованіе, какъ оно у насъ практикуется, представляеть сплошное оасхишение.

Изо всего сказавнаго следуеть что сельскохозайственное значение могуть имять динь та земли которыя находятся въ вепосредственномъ заврамвания хозянка. У насъ пои этомъ заивчается аюбольтное явленіе, именно, что разміры дозайства не находятся въ примомъ отношения къ простравству вижнія. Ниже извъстной кормы, разміры это, консчно, по веобходимости сокращаются вывств съ плоизаью имвија. Порма эта для каждой отдельной полосы определяется количествомъ запашки которая можеть быть ведена при одномъ ттоов. А это количество зависить, въ свою очередь, отъ двухъ условій: отъ требуемаго при дляномъ хозяйств в удобревія и отъ наличности необходимых сенокосовъ и пастбиць. Вообще призвается что въ нечерноземной полось, гда паровое лоле должно удабриваться ежегодно, пормальное отношение пашень къ площади козяйственныхъ угодій равилется 40% въ черновенной полось 70%, а въ степной, при вылежномъ ковяйстве, 50% Трудность вывозить удобрение дваже известнаго разстоянія, а съ полей свозить въ усадьбу споловой

живов, и веобходимость постоянато надвора за опботами. въ свою очередь, ставать нахотнымъ полямъ извъствые мак симальные предвам далве которыхъ хозяйство становится элтоудичтельнымъ. Вотъ почему, тамъ гдв, какъ па черноземв, удобрение вывозится не на цваое поле, твиъ болве тамъ гав, какъ въ степномъ козяйстви, его не вывозать совежиъ. овамиры запашекъ могутъ быть увеличены. Въ то же время такому увеличению способствуеть высокая стоимость строительных матерівдовъ въ безавсныхъ местностяхъ и широкое применение машинь при уборке и молотьбе каеба въ местностяхъ гав рабочія руки дороги. Въ виду этого, высщимъ предвломъ запашки для нечерноземной полосы можно проврать 200-250 дес., 500 для черноземной и 800-1,000 для. степной. Этимъ размирамъ соотвитствують для первой изъ трехъ полосъ 500 -600, для второй 600-650 и каконецъ для третьей 1.600-2.000 десятиях, кака пифры выражающія высшую вормальную площадь цёлаго хозяйства, со включеніемь въ него вовкъ необходимыхъ угодій. Дал леовыхъ двухъ полосъ онв совпидають съ размеромъ низшаго разряда коупаой соботвенности, и только для третьей со вторымъ, болве высокимъ ел разрядомъ. Воть почему, между прочинъ, въ степныхъ губерніяхъ собственность сосредоточивается въ большихъ пом'встьяхъ и группа землевладваьцевъ отъ 500 до 1,000 десятинь представлена слабо.

Мы только-что замътили что овзивоы дозяйства ве растуть пропорціонально съ площадью именія. Другими словами, когда эта площадь превышаеть указавныя выше пормы, остальныя земли уже не включаются въ хозяйство и рівдко служать для образованія новаго хутора, а большею частью представляють собою оброчныя статьи. Случистен это впрочемъ зачастую и въ имфијять дваеко не достиглющихъ предвавной пормы. Не только коупаме, по и соедніе землевававльны въ большинств'в случаеть не пользуютен педосредственно всеми своими землеми, и козийства ихъ обыкновенно не достигають тахъ размаровь какіе допускаль бы плошавь имвија. Это особенно занвтво по мврв упеличения этой площади. Чемъ она больше, темъ обыкновенно меньшій проценть въ ней запимаеть собственное козайство владельца. Нъ самыхъ большихъ именіяхъ, превышающихь 10.000 деситинь, владвльческого хозайства зачастую даже пыть вовсе, и все управление сводится къ получению репты.

Такими образоми, у пасъ повторяется то же явленіе какое мы подмітили въ Авгліи и во Франціи, гдів наиболіте круппые собственноки тоже ведуть хозяйство лишь въ ограниченных размітрахь. Но между порядками обітиль названных странь и нашими есть тоже существенное отличіе. Волервыхь, круппые собственники Англіи и Франціи, сдавая большую часть своихъ земель, заботятся о томъ чтобъ онів попали въ исправныя руки. У насъ, какъ мы видимь, этой заботливости нітти сліда. Вовторыхъ, ті, сравнительно небольшіе, участки которыми эти собственники зьявдують сами служать для всей страны высокими образцами сельскохозяйственной культуры Ничего подобнаго у себя мы не замічлемь. Наши латифундій, за весьма немяючими псключеніями, отличаются самою первобытною культурой и служать поприщемь не для сельскохозяйственныхъ опытевь, а для наживы управляющихъ.

Но если, такимъ образомъ, самый высшій разовав нашихъ землевлядельневъ далеко по иметъ того хвоактеов піовеоовъ сельскаго хозайства которымъ гордатся англійскіе даналооды, то съ аругой сторовы нельзя сказать чтобъ патевспвиая культура процевтила у насъ и среди мелкихъ и среднихъ хозяевъ. Сильному попижению уровня хозяйства у коупивошихъ собственниковъ вовсе не соответствуеть повышение его у мелкихъ. Оставляемъ въ стороив крестьянское козяйство, велодвижность котораго достаточно выяслена: не будемъ говорить и о мельчайшихъ личныхъ собственникахъ. владвющихъ менве чвыт 10 дес.: они почти исключительно ть же крестьяне, пріобритшіс клочки земли въ дополненіе ко своимъ наделамъ. Но что дають намъ следующия две категоріи владваьцевъ, отъ 10 до 100 и отъ 100 до 500 десятраъ? Сюда входать люди самыхъ разпообразныхъ классовъ: мелкіе помъщики изъ дворяпъ, кулцы, разночинцы и болье зажиточные крестьяне и мещане. Собственность ихъ тоже состоить изъ очень различных владеній; сюда входять и небольшія пустопи въ печерноземной полось, вовсе не обрабатываеныя, и отръзки отъ черпозомныхъ ломъщичьихъ имъвій, и цівамя пебольшія помівстья съ полимы составомъ угодій. Изъ нихъ выдваяются болве тщательною культурой апив тв имваія, большею частью во 100-150 дес., которыя појобрателы зажиточными крестьянами не торговаго, а земнед вавческаго тапа. Въ этихъ имвијахъ прежија подуствивши усадьбы свесевы, ихъ замънили повые хуторки, очень

пебольше по числу и разчиру зданій, по за то выстроенные очень прочно. Хозяйство ведется аккуратно и обходится не дорого, потому что владилець не только присматриваеть за нимь, но и работаеть самь. Такихъ хуторовь, впрочемь, у насть очень мало, потому что крестьяне умилые и зажиточные и которые завяты земледилемь, а не кулачествомь, сами очень пемногочисленны. За этими немногоми исключенани, мелкія и среднія хозяйства, съ точки зринія интенсивности, риштельно ничинь не отличаются оть болие крупныхъ. Можно даже положительно сказать что въ этомъ разряди владильцевь попадается наименьшее число такихъ которые усовершенствовали пріемы хозяйства, и это по весьма простой причинть— по педостатку средствь.

Итакъ, тъ сравнительно немногіе услъхи которыхъ достигло наше сельское козайство должны быть всецило отнесены къ двумъ низшимъ разрядамъ нашихъ крупныхъ земавялайльцевъ, причемъ они сравнительно зам'ятное въ имъніяхъ отъ 1.000 -3.000 дес. Зд'ясь въ самомъ дълв соединяется наибольшее число благопріятныхъ условій для такихъ услъховъ. Именіе при правильномъ козлиство можетъ обезпечить вандъльцу средства къ жизна и потому способно принаечь весь его трудъ. Опо можетъ силбдить его денежными средствами для производства улучшенія; въ то же время оно по своему объему не превышаеть его силъ и доходы отъ него не такъ велики чтобъ отвлечь его отъ скромной двательности сельскаго кознина приманками столичной жизни.

XI.

Познакомившись съ распредваснісмъ собственности въ четырекъ главныхъ европейскихъ странахъ, мы можемъ теперь группировать етраны смотря по тому какой видъ землеваадвия авляется въ каждой чаъ нихъ преобладающимъ. По стелени развитія мелкой собственности первое мѣсто принадлежитъ Россіи, а последнее Англіи; Франція и Германія стоять въ этомъ отношеніи довольно близко другъ къ другу, причемъ, однако. Франціа опередила свою соседку. Совершенно въ иномъ порадкѣ эти четыре страны располагаются относительно крупнаго землевлядёнія: здѣсь уже на первомъ мѣстѣ является Англія, гдѣ крупная собственность занимаетъ

три четверти всей территоріи, затімь слідуеть Россія, отступающая однако сильно назадъ, потомъ Германія и наковецъ Франція. Наоборотъ, относительно средняго землевлааваів Россія опускается на последнюю ступень втой лестноцы; первое мъсто на ней принадлежить Германіи, за которою опять-таки довольно близко следуеть Франція: Англів стоить много ниже, лочти на одномъ уровив съ Россіей. Такимъ образомъ, аграрный строй каждой изъ названныхъ стравъ восить свой особый отпечатокъ. Въ Англіи преобладаціе круппой собственности оставило лишь самое незначительнов ивето для прочихъ видовъ землевлявания. Въ Россіи почти вся территорія принадлежить крупнымь и мелкимь влядівльрамъ, между которыми совершенно исчезаеть ничтожная площадь средняго землевладенів. Франція представляєть какъ бы оборотную сторону англійских земельных порядковь: страны крупному землевладвию. Наконець въ Германіи три группы собственниковъ подванан ся территорію почти на озвиыя доли.

Но этимъ не исчернывается карактеристика аграрнаго устройства каждой изъ четырскъ поименованныхъ страчъ. Тои овзряда землевлядельневь, о которыхъ мы постоянко говоримъ, имфютъ въ различныхъ мфстностихъ Европы далеко не тождественныя свойства. Въ Англіи коупное землевля-Авніе является прежде всего политическою силой. Громадные доходы съ общроныхъ актайскихъ поместій имеють почти характеръ налога оплачивающаго службу земельныхъ собственниковъ по общему и ивстному управленію, службу, какъ извъстно, даровую. Во Франціи точно такъ же какъ и въ Англіч, крупные землевладальцы ведуть козийство въ своихъ помфетьяхъ лишь въ очепь ограниченныхъ размфрахъ. Отдача земель фермерамъ распространена тамъ почта въ такой же мъръ какъ и въ Англіи. Но политическія событів не только сгладили во Франціи сословным отличія, по лочти совершенно устранили крупныхъ собственниковъ отъ общественпыхъ дель; земельная ректа въ этой странф является такимъ образомъ лишь источникомъ жизненныхъ удобствъ, не связавныхъ ви съ какою политическою ролью и потому очевь мало отличается отъ вохода подучаемаго въ виде купоновь процептныхъ бумагъ. Въ Германіи, гав очень общирныхъ чивній почти віть и потому земледівльческій канссь не отличастся подавляющимъ богатетвомъ, это сословіе не имветъ

т ій пічнітической силы какт вы Англій, но за то оно остаетс., во своихъ именіяхъ, само ваведуеть вы нихъ хозяйствомы U DO TABLECTO D'ATO BELL SCRIURIERTO RE MECTROS GOARROCTO. алья полетрых така и выборныя, и офинеровъ сучи наковода, во возни, гав средній разміров крупной т по при вода в при дел прийне разряда помениковъ, вда-и в так в под выг тивка. Первые выкуждены искать от в тран во доли на примен последние не обнаруживають ть ть заченить и платитымы именно бавгодаря общирза та за ваз датарана f. Теле валичный контингенть обезот-4-11 ж. 1 % за чете даля выделя с отършихся на местах вакаючаят в вы надальных собственниковъ. Такія же . выская под павыеть в меняле земневнаданіе. Личный со-555 - TOTALA BARATTYANESS, INVIDENT CAOBANT, ORO TOPASAO тим папетична за запаму Европы, то-есть въ Ангаін, во С ам. п. т. во сл. -волицерії Перманія, чёмь въ остальной SA TO ST I THERE I TO FROM HESSESCOME OF STORE, ORO в выполнения техна долгания повершения своеобразный THE REST OF THE PROPERTY CASES SPECTAGE STATE. TO COTT ON э. 60 друго да тодинамала итаки семьи владальна, а The less as a 2 millioned at 15 cyan acceptance as чими в бо марил втого переводить совершился почти ж серез в Станда и вы Перияли свы пока лишь у поставания во виделения на поставания по поставания п вене сталите и на в предоступном для рабочато ставания выполня создаеть ч эм 1 жам прост на жилля на для сельскохозяйственных в дажиз помещеній. Совеошенно учения в применения выстанавания сохрания вишь с природой, въ съверной и жением положения в под том в выкоторых французскихы AND THE PARTY OF THE PARTY OF THE PROPERTY OF THE PARTY O жения политическом вы общения политическом в THE PROPERTY AND THE PERSON NAMED ASSOCIATION OF THE PROPERTY AND THE RESIDENCE OF THE PROPERTY OF THE PROPE

услвав выгвенить остальные; даже тамь гав землевладьвіе сосоедоточивается въ рукахъ одного класса, какъ въ Авган, фактическое пользованіе землей, благодаря долгосрочнымъ преняямъ, все-таки переходить въ руки другихъ клюссовъ. Такимъ образомъ, путемъ съемки земель варушевное оавновічей возстановляєтся, и всіз сословія принимають участіе въ землевлальни. Въ этомъ сказывается преобладающее вліяніе на аграрный строй формъ земледваьческой культуры, перевісь экономического фактора под политическимъ. Если ны хотимъ иметь верное представление о земельныхъ порядкажь данной страны, мы всегда должны принимать во внимавіе въ чьихъ оукахъ наколится действительное пользованіе земаей и какъ распредванется она по отдельнымъ козяйствамъ. Число и размъръ этихъ козайствъ и опредъляютъ въ конпъ конповъ мъру участія всехъ общественных классовъ въ земаеваадъци, Такъ, напримъръ, не разъ было зажено что у насъ въ Россіи крестьявскія хозяйства на самомъ двав закимають гораздо большую площадь чвит собственно коестьянскіе надівлы. Поонсходить это, какт равастно, благодаря очень распространенной учнась съемки помышичьных земель коестьянами. Такимы образомы пользованіе землей въ каждой данной стравь гораздой болве измельчано чемъ вазавние ею. Хозапственныя единины всегаз многочислевање и потому мельче сливицъ вдалваја, помъстій, Вотъ почему, при нашемъ обзоръ отдельныхъ европейскихъ стовать, мы старадись указывать, помимо статистическихъ цифов о землевладении, на характеръ и на размеры отдельвыхъ козайствъ. Только при сличении этакъ разпородныхъ данныхъ получается, какъ мы думаемъ, подная картина аграрвыхъ порядковъ стравы.

Но, повтораемъ, въ Европъ почти повсемъстно отдълные виды собственности и различные виды ховийствъ болье наи менъе уравновъшиваются. Существуютъ, однако, исключительныя мъстности, гдъ такое равновъсіе исчевло, гдъ не только одинъ изъ видовъ землевладънія, но и соотвътствующій ему видъ хозяйства почти окончательно вытъсненъ. Мъстности вти двоякаго рода. Въ Горной Шотландіи и въ въкоторыхъ комитатахъ Венгріи ни средней, ни мелкой собственности явтъ почти вовсе, и культура до того экстенсивна что общирныя площади владъльческихъ помъстій почти вовсе не дробатся на отдъльныя хозяйства. Но есть въ Европъ домъ.

Тарантасъ тащилен тихо, колеса хаюлали по водъ, копыта пристажныхъ то и дело посылали брызги жидкой годзи въ дипо лутешественника, по тоть, казалось, не замвувать ихъ: онь сналь фуражку, и предоставляя легкому вытерку трепать свой жидкіе волосы уже давшіе плышь на затылки, весь предвися созерпанію. На его не молодомъ, по красивомъ лиць. ев добрыми, прекрасными глазами глядницими задумчиво культо вдаль, легло одно изъ техъ выраженій которыя авалются у дюдей только въ тъ минуты когда они знають что за ними цикто наблюдать не можеть. Все дино его дышало мегкостью и какою-то растроганностью, на губахъ застыла получлыбка полава гоусти. Еслибъ одинъ изъ полчиненныхъ ему чиновниковъ увидаль Алексва Николаевича Толбина въ этой согбенной, почти старческой позв. съ этими развивающимися по вытоу жидкими волосами, съзтимъ обрызгавнымъ грязью апромъ и мягкимъ, груствымъ взоромъ, овъ вероятно не тзиват бы въ пемъ своего выходенного, элегнятниго начиль-

Такъ вотъ опа вта родина, которал, опъ думалъ, уже ве сможеть разбудать въ немъ прежнее чувство умоленія! Ивтъ, опа еще не утратила своего обаянія надъ нимь, ему еще дорогь водь этихъ безконсчныхъ полей кой-гав переръзанныхъ овражками, съ атими небольшими перельсками на горизонть, съ убогими деревнями на берегу узкихъ, глубокихъ, не быстрыхъ черноземныхъ рачекъ, съ атими копанями обсаженными ветлями. Пусть не красивъ этотъ видъ, пусть опъ бъденъ красками, но ему любъ просторъ его, любъ залахъ земли и свъжести охватывающей его со всъхъ сторовъ, люба убогая картина! Ди и не убога она совсъмъ, о нътъ, въ ней есть своего рода величіе, и неуловима оня въ своей тиротъ какъ та человъческая душа которая ее любить!

ника, уменнато обдавать вась такимъ равнодушнымъ взгла-

Картина родамих, давно не виданных полей возбудила въ вемъ воспомиванія юности; онъ здёсь началь жить и мысанть. И какъ жадка показвлясь ему жизнь въ сравнени съ темъ о чемъ мечталь онъ въ ранніе годы! Какіе планы стронат онъ тогда, какъ гордо гладфаль въ градущую жизнь, сколько новыхъ мыслей собирался повъдать аюдамъ, какимъ считаль себя титаномъ! И что же? Пройдена большая половина жизни, ему безъ малого сорокъ лътъ, и чъмъже можетъ овъ вспоменуть эту жизнь? что онъ сдълвать о

окавду возрасло на 40%. После 1875 года вто возрастиніе врсколько утихло, а за последние топ года заметно даже пекоторое сокращение чисая окавдныхъ инуществъ. Въ Россіи, съ твив поръ какъ ведутен земскій обладоми коиго и земскими статистическими бюро собираются сведения о потаріальных вактах по продажь недвижимой собитвенности, несомивино совершается не только переходъ имъній изъ рукъ дворянства къ лицамъ другихъ сословій, главнымъ образомъ къ куппамъ и ко крестьянамъ, по и размиожение мелкаго личнаго землевладения па счеть средняго и отчасти крупнаго. О Германія, какъ замічено выше, мы точных свідівній не имвемь. За то существуеть факть грочко указывающій на измельчаніе крупкой, даже средней собственности; факть этотъ-полное инчезновение порвой и слабость второй въ пввой общинай области, прирейнской части этой стравы, гда въ началь текушаго въка дворанское земасвлавано было еще довольно значительно. Наконецъ, объ одномъ, правда небольшомъ, государствъ, о Бельгів, мы имъемъ данныя въсколько иного родя, по тоже очень люболытныя. Бельгійская статаотока принимаеть за единицу не поземельное имущество, а отовльныя козайства, совершенно такъ же какъ авмецкая. И воть, за періодъ времени отъ 1866 по 1880 годъ, число этихъ хозайствъ увеличилось съ 744.007 до 910.396, причемъ вев группы козайствъ свыше 10 гектаровъ потерпри сокращение. Такимъ образомъ, песомивано что применское капиталовъ къ земледелно произвело на сельскокозяйственное производство д'айствіе противоположное тому какое оно оказало на фабричную промышленность. Позволительно думать что, подъ влінніємъ одинаковыхъ учловій, тоть же процессъ совершается и въ другахъ странахъ. Савачеть, конечно, зачатить что это явленіе нфеколько ослабляется двумя обстоятельствами: волервыхъ, происходить спавное pasmackenie sacrocennoù coberbennocra (proprieté listie), BB гомъ чисав городской, которую французская и ивмеркая статистика приравкиваеть къ сельской; вовторыхъ, измельчапіе, особенно во Франціи, препмущественно звийтно въ групий плиболье мелкихъ владванцевъ, всябдствие чего расшироніе площади мелкой собственности одеть далеко не такъ быстро какъ упеличение числя пладвавиевъ. Но твиж не менве, нельза не признать что въ общей сложности и разміры земасаваьческихъ хозийствъ, и свыя поземельная собственность мельчають.

- Лв. ведь старикъ-то Туровскій давно ужь унерь.
- Давао. Я въ тв поры только что женилея.... А воят и Павлово ваше, воят бължется въ рощъ-то.

Алексий Николаевичь даже привсталь вы тариатась, вглядоваясь вааль.

Какъ давно не былъ онъ здёсь: онъ не узавлъ было своего роднаго гивзда! И онъ сталъ вспоминать куда должна телерь повернуть дорога.

- Въдь теперь намъ влъво придется забирать, а потомъ уже повернимъ направо? спросиль онъ мужика: туть еще межевая има будеть.
 - Такъ точно.
- Повади у насъ останутся Трасенцы, а над'я Толстый лівех?
- Поминте? сказалъ Петръ, оборачивансь и поощрительно улыбансь: Трасенцы-то только вырублены, пахота тамъ теперь; еще при старомъ баринь рубили. А овратъ какой сталъ, совствиъ къ деревит подошелъ...

Та, да, Алексий Николаевичъ вспомацав какъ рубили Трасещы и съ закою болью въ души смотриль опъ какъ одно за другимъ падають деревья.

Но воть и Толетый, воть дорожка спускающаяся въ овражекъ, отвиения дубками и орвинной, поэтцаве которой, ему казалось, къть и дорогъ на свъть. Какъ корощо тамъ въ глубинв, подь этою тапиственною легкою твиыю еще не совстмъ одвишися дубковъ... Овъ поиближается къ усадьбъ. Съ втой стороны не увидишь дома, пока не подъедень властную; онь весь зарось садомь. Сердце обется, какъ въ ожидании свиданів сь любимою женщиной... Воть потличася на валу илетень густо обвитый местами хмележь, рабина свесилась за тынъ, надъ нею подналась березка со своимъ говкимъ бълымъ стводомъ и выглядываеть на кего привитацию, шурша своею свыжею, лахучею листвой, вога пылая группа вишняка, вся, какъ сивгомь, покрытая цввтами, громоздится на самомъ высокомъ мюсть вала, вылачяеть за плетевь и залоловлеть собою большое пространство рва; а тамь дальше выглядывають клены со своими лапчасыми, еще совствы авживыми, неокръпшими дистьями, опать рабина, кусты черемухи, спреви... И исе это свъжо, благоуханно и такъ знакомо, такъ дорого сердцу! Звончви раздаются бубовцы, усталыя потван весело пофыркивають, воть обогнули и сват, налево

ваставляеть ихъ платить за землю такую цену которая не соотвитствуеть ся рентв. Само собою разумиется что такое возвышение естественной стоимости земли побуждаеть коупвыхъ владваьневъ къ распродаже своихъ именій. Но совокупность этихъ условій касается только одной, субъективной, если можно такъ выразиться, стороны этого вопроса. Этимъ объясняются лишь мотивы локулки съ одной сторовы, продажи-съ дочгой. Между темь къ изнельчанию самоль тозайствъ ведутъ соображения чного рода. Интенсивная культуов. то-есть въ сущности вемлельніе съ помощью капитала. позволяеть увеличивать производительность даннаго участка. Стало-быть, на ряду съ несомивникою выгодой отъ крупнаго хозайства позволяющаго обходиться сравнительно меньшими расходами на управление и обработку, существуеть инал. несвойственная фабричной промышленности, именно возможвость получить одиваковый валовой доходь пои меньшихъ объемахъ эксплуатаціи. Между тімъ, какъ скоро начивается авижение къ увеличению интенсивности земледелия, опо поотеленно увлекаеть въ свой кругъ все большее число владваьцевь желающихъ воспользоваться выгодой новыхъ слособовъ культуры. Но такъ какъ примънение этихъ способовъ къ большимъ козяйствамъ требуеть и большихъ денежныхъ затрать, а такія затраты далеко не всемь подь силу, то введевіе интенсивной культуры несомнівню ведеть въ очень кногихъ случанхъ къ сокращению прежнихъ объемовъ хозяйствъ в къ отдачв части земель въ вревду, или даже къ распродажв.

Теперь естественно возникаеть вопросъ: каковъ будетъ вроятный двальнёйшій ходь замічаемаго нами процесса? Савдеть аи ожидать полнаго исченовенія крупных хозяйствъ, по крайней мірів въ странахъ съ высокою земледівльческою тультурой, наи, напротивь, это движеніе остановитса? За послідніе годы на всемірномъ хабономъ рынків произошель повороть къ пониженію цінъ, и нельзя пока предвидіть скоро ли онь пріостановится. Это повиженіе уже значительно повліяло на врендныя ціны, а затімъ и на продажную стоимость земли. Во многихъ містностяхъ Западной Европы производство зерновыхъ хабовъ стало уже прямо убыточныхъ не только на врендованныхъ, но и на собственныхъ землять. Другими словами, оно перестало покрывать расгоды добработку, не говоря уже о земельной рентів. Послівствіть втого явились сокращеніе хабоныхъ посівовъ и перехольнь втого явились сокращеніе хабоныхъ посівовъ и перехоль

многихъ хозайствъ эъ Англи и во Франціи къ ластбишной системъ съ усиленнымъ посъвомъ кормовыхъ травъ и съ производствомъ скота на мисо. Если такое положение омика продержится ивсколько леть, то преобразоваще культуры вы указавломъ направления весомийно приметь боаве широкје размеры. Предугадать последствін такого преобразования не трудно. Производство хатбовъ стапетъ возможвымь только для тых мелкихь хозневь которые сами потребляють вев свои продукты, не принимая въ разчеть стоимости своей работы, и для такихъ крупаыхъ эксплуатацій которыя ведуть свое дело экстепсивно, сокращая расходы на тправление и усиливан примънение земледъзъческихъ мащинъ. При допотовивыв мяся въ Западной Европв, савдуеть вдобавокъ ожидать еще большаго расширения скотоводства и увеапченія пастбиць на счеть пахотвыхь полей. Вь то же время врендныя цівны на земяю ствауть все боліве понижаться, и при общемъ умельшении доходовъ отъ зеиледваю, затовты повыхъ капиталовъ на земледвльческую промышленность сявлаются все менве выгодными. При такихъ условіяхъ, спросъ на землю сократител, и у крупныхъ собственниковъ будеть уже менюе поводовъ къ ев распродаже. Въ то же время, сравнительная выгодность экстенсивнаго выгоннаго хозяйства повліясть на распиреніе его размеровь. Все эти условія, вифсте взятыя, по только пстостановать измельчание собственности, но мотуть легко повести къ изкоторому возстановлению круппыхъ козийствъ путемъ скупки земель богатыми землевладвльцами и вкаючения врегаченыхъ фермъ въ райовъ помещичьскъ козяйствъ. Замъченное нами во Франции сокращение числа оказаныхъ имуществъ, колечно, паходится въ свази съ этимъ явлениемъ. Но рядомъ съ помъ можетъ произойти и длугое, какъ бы дополилющее его. Если интенсивное верновое хозийство становится невыгоднымъ, то, съ другой сторовы, темъ боле прибывыных окажется производство растеній промышасниму, огородныху и садовыху, приность которыху лока не подверглась колебанію. Сокращенію зерновыхъ поствовъ въ круппыль дозвиствахъ будеть, въроятно, соотвътствовать такое же сокращение ихъ въ козяйствахъ мелкикъ, которыя перебдуть къ формамъ производства еще боле интенсивнымь. Другими словами, хатба уступать место, съ одной стороны, настопщамъ в лугамъ, съ другой-огороднымъ овощимъ, плодовымъ деревьямъ и промышленнымъ растовіямъ,

каковы тибакъ, свекловица, левъ, конопла и т. д. Если окажется что западъ Европы обездечевъ привозвымъ канбомъ стовшимъ дешевае собственняго, то дегко можеть статься что съ теченіемъ времени въ напболве густо населенных изъ европейскихъ стравъ произойдеть кореавое изміневіе всей сельскоховайственной культуры. Воздильные хаибныхи ристеній почти совеоменно заміжится производствомь маса и молочных в продуктовъ, съ одной стороны, и производствомъ цвяныхъ продуктовъ мелкаго хозяйства, съ другой. Въ отдаленномъ будущемъ ластбище и садъ будуть двума главными тилизескими формани культуры. Сътвив вивств расширатся, конечно, и потребление рабочими классами такой лиши которая въ настоящее времи доступна для пихъ дашь въ ограниченной степени. Въ земледвльческомъ производствъ Европа по необходимости обратится такъ сказать къ предметамъ роскоши, сбыть которыхъ сообразао тому расширится. Увеапченіе круга людей потребляющихъ такіе предметы, увеличеніе которому мы были свидетелями за последнія двадиать авть, даеть право ожидать что поща въ вастоящее время доступная только дюдямъ достаточнымъ станеть обычною и для прэшихъ общественныхъ классовъ. Во всякомъ случав, дая такихъ продуктовъ какъ овощи, масо, плоды, тибакъ и придильныя растелія открыть въ будущемъ широкій, лочти веограниченный обнокъ. Позволительно думать, въ виду этого, это землевлядание въ будущемъ столати сложится въ два крайнія формы, різко отличающівся и по своими разміврами, и по способу культуры.

Въ связи съ этимъ ваступающимъ сельскохозяйственнымъ переворотомъ находится другое явленіе—постепенный ростъ городовъ. Истъ основанія предполагать чтобъ этотъ ростъ остановился, такъ какъ его обусловливаетъ излишекъ рабочихъ рукъ въ области сельскихъ промысловъ. Можно, вапротивъ, почти безошибочно утверждать что вся лишная прибыль будущаго населенія пойдетъ исключительно на города. Это расширеніе площади городовъ будетъ даже совершаться быстрве чъмъ увеличится ихъ населенность. Въ самомъ дълъ, постепенно растетъ кругь людей достаточныхъ, опусклясь все виже въ соціальномъ отношеніи. Стало-быть растетъ и потребность въ помъщеніи, такъ какъ прямымъ послъдствіемъ увеличившагося достатка является желяніе имъть болю просторное килье. Такимъ образомъ, города будущаго, при одинаковой

цифра васеленія, весомванно займуть больше маста, и рабочіє кварталы стануть все болае подаваться отъ центра къ окружности. Застроевная площядь будеть все увеличиваться, какъ это происходить и въ настоящее время въ мастростяхъ особевно бойкихъ, а съ тамъ вмаста размножится и потребность въ дачныхъ помащеніяхъ и садахъ. По какъ бы ни разраслась со временемъ по территоріи Западной Европы сать городскихъ поселеній, она не можеть сдальться сплошною, и по среди ся узловь все-таки останутся общирныя пезастроенных пространствахъ, бокъ о бокъ съ мелкою культурой, какъ полный контрасть съ нею, вароятно удержатся крупныя экстенсивныя хозайства.

Такою рисуется намъ картина будущаго аграрнаго строя Западной Европы. Намъ могутъ возразить что это не болье какъ мечта, что предугадывать будущее не дано никому. Но когда имъются налицо условія для развитія извістнаго экономическаго процесса, когда этотъ процессъ уже начался, мы въ правіт представить себіт его віроятный дальнійшій ходъ. Экономическая жизнь развивается не по воліт отдільнамъ личностей, въ ней ніть міста для случайности, и воля человіть безсильна въ борьбіт съ требованіями природы и съ положеніемъ торговаго рынка. Ола можеть сділать лишь одно—подчинить свои усилія этимъ требованіямъ и вірно оцітить вт какую сторову эти усилія должны быть направлены. Въ экономической борьбіт тоть и остается побітдителемъ кто суміль это сділать всіхъ лучне.

к. головинъ.

24 декабря 1856 С.-Петербурга.

поздно

повъсть

I.

Было раввее, весеннее утро. Ночью прогремила первая гроза съ проливнымъ дождемъ, и остатки облаковъ разорнявными клочьями еще посились по горизонту, по соляце уже побъдоносно сілло и согръвало напоенную за ночь землю. Утро было восхитительное. Съ большой дороги, протянувшейся широкою лентой и убъгающей Богъ знаетъ куда со своими колеями, рытвинами и рядами старыхъ душистыхъ ветелъ, бросающихъ длинныя тъпи, — съ большой дороги на проселокъ свернулъ тарантисъ запраженный трой-кой разномастныхъ лошадокъ; мужикъ лътъ тридцати пати, очевидно работникъ, а не заправскій кучерь, правившій ими, обернулся къ господину сицъвшему въ экинажъ.

- Благодать-то какля, сказаль онь, воть вовремя Господь дождичка посладъ?
 - А разив давно дожда-то не было?
- Недавно быль, повъ веспа слава тв Господи, лучше по надо, инь зелови-то каків!—И овъ хлосвуль правую пристажвую опустившую постромки.

Таравтарь дашта и таки, колега каюлали по воль, колыта при тежных то и 1711 поченали брызги жилкой голян въ дил и пут-ше твез изва во тоть, казалось, не замичаль пуж-ORS CRAIS TYLVERY, I GIGILICTABIAR ACTRONY BETCOKY TOCHATE евти вила е втат в уде дляще павщь на затылкв, весь пое-191 м ста гранде. На его не молодомъ, по красивомъ лицъ. VS ATLESTAT, TERKET FROM TARBAMUMU SARYMAUBO KVARто вамь, астал отв. 135 тёхъ выраженій которыя аваяются V 4X 45% TO4530 BS TS MUSTISH KOFAS ORU SHSKITE WTO SS RUMB викто выблюдьть во м жеты Вле анцо его дышало магкостью я какомето политориям читью вы губяхь застыла получлыбка ROLLS OF THE TAXABLE TAXABLE TAXABLE CAN THROUGHT TO THE TAXABLE TAXABLE CAN THROUGHT TAXABLE жикова увецыя Альней Воли четна Толбина въ этой дото выстраннять по не в 1 года, от этими развевающимися по вети в дател в столо в этиль обрызованымы грязью BIGGS OF WELL AND THE THE BRITISH ORE BECORDS RE NEWSCOTT OF AN ARCH TECHNOLOGICAL PROTUCTION OF ARTHUR RANGES KING NAMED OF LARVING BOOK TOLD TO DARROAY HIR BIMB BOMAS 1.85

The second of the second of the second municipal second of the second of

одення водення выправления и положения водення воденн

чемъ бы можно было серіозно подумать! Правда, опъ служить и находится уже въ чинахъ не малыхъ, очень даже большихъ для его лёть, но, въ сущности, развів это то діво о которомъ онъ мечталь? А счастье? гдів это счастье, которое, казплось ему, само должно пдти ему навстрічу? Неужели счастье въ томъ чтобы получать чины и ордена, заниматься дівлами по утру, обівдать въ ресторанів вечеромъ, а ночью играть въ клубів въ винть или сидіть позівывал въ театрів, неужели въ этомъ счастье? Любовь?... да развів можно назвать любовью его маленькіх пятрижки и ухаживанья за замужними женщинами? Любиль ли онь коть одну искренно, оть души? И въ результатів вичего, пустое прожитаніе жизни. Зачімъ онь увидівль эти заставившія его размышлять пола, лучше ужь жить не оглядываясь! Въ это время возница обернулся всімъ туловищемъ къ барину и сказвль:

- Муравав-то видите? вокъ ока церковь-то наша матушка.
- А что Муравль все еще княгонинь?
- Эка хватились! давно съ молотка пошель, кулцу одному достался, а у него въ работникахъ года два жилъ. Порядки-то теперь не тъ пошли; садъ они вырубили, выгонъ на томъ мъстъ; ранжереи спесли.... Лътось барыня молодва, киягинина дочка, пріъзжяла посмотръть на старое мъсто. да такъ и ахиула! Окупиныхъ имъніе тоже продали, разоръ новъ на господъ.
- А воих вправо видићется зеленав крыша, чья это тсадьба?
- Туровскихъ гослодъ, Колани называется, нешто не знавами, не помните? Эти удержавись, Богъ помогъ. Старая-то барышия ухъ какая хозайка!
 - Какая же это старая барышкя?
 - А Татьяна-то Павловна, она всемъ и заправляетъ.

Боже мой, это овъ говорить о Такъ, о вседущной, преместной Такъ, въ которую Толбинъ, будучи еще студентомъ, быль такъ страстно влюблевъ, овъ-то старал! Да, впрочемъ онъ правъ, ова годомъ старше его, а ему ужь тридцать восемь. Боже, время-то какъ летить! Такъ старуха! Почему же не вышла она замужъ, ова была такъ, прелестна.

И какъ бы въ отвъть на эту мысль, возница продолжаль:

— Замужь не пошав, малольтвів діти оставались на рукахь: брать съ сестрой; ну кому же охота брать жену съ готовыми дітьми?

- Да, въдь старикъ-то Туровскій давно ужь умеръ.
- Давно. Я въ тв поры только что женился.... А вонъ и Павлово наше, вонъ бълвется въ рощъ-то.

Алексий Николаевичь даже привсталь въ тарантасъ, вгладываясь вдаль.

Какъ давно не былъ опъ здёсь: опъ не узналъ было своего роднаго гиезда! И опъ сталъ вспоминать куда должна теперь повернуть дорога.

- Въдъ теперь намъ ватво придется забирать, а потомъ уже повернемъ направо? спросияъ окъ мужика:—тутъ еще межевая яма будетъ.
 - Такъ точно.
- Позади у насъ останутся Трасенцы, а наатво Толстый аткеж?
- Помите? сказаль Петръ, оборачиваясь и поощрительно улыбаясь:—Трасенцы-то только вырубаевы, пахота тамъ теперь; еще при старомъ баринф рубили. А оврагъ какой сталъ, совсемъ къ деревать подошелъ...

Да, да, Алексий Николаевичь вспомниль какъ рубили Трасенцы и съ какою болью въ души смотриль онъ какъ одно за другимъ падають деревья.

Но воть и Толстый, воть дорожка спускающаяся въ овражекъ, отвневная дубками и оръщиной, поэтичные которой, ему казадось, ивть и дорогь на свыть. Какъ хорошо тамъ въ глубикв. подъ этою таинственною легкою твяью еще не совсемъ одъвшихся дубковъ... Овъ приближается къ усадьбъ. Съ этой сторовы не увидишь дома, пока не подъедещь видотную; онь весь зарось садомь. Сердие бъется, какъ въ ожиданіи свиданія съ любимою женщивой... Воть потакулся на валу плетепь густо обвитый мъстами хмелемъ, рябива свъсивась за тывъ, вадъ нею подвилась березка со своимъ тонкимъ бваниъ стволомъ и выглядываеть на него приветливо, прумы своею свежею, лахучею листвой; вотъ целая группа вишеяка, вся, какъ спъгомъ, покрытая цвътами, громоздится на самомъ высокомъ мъсть вала, вылъзаеть за плетень и заподопясть собою большое поостранство рва; а тамъ дальше выглядывають касны со своими лапчатыми, еще совсвиъ въжными, неокрълними листьами, одать рабика, кусты черемухи, спреви... И все это свъжо, благоуханно и такъ знакомо, такъ дорого сердцу! Звовчви раздаются бубевцы, усталыя лошада весело пофыркивають, воть обогнули и садь, наліво

пускъ подь гору, и ръка тамъ винзу съ мельницей и тоачеей; авно не слыхалъ онъ этого милаго шума, и какою-то радостью и болью отдвется онъ ъъ его сердць; направо скотныя покосившися, лочеравший избы, тарантасъ мимо нихъ повернулъ направо. Два женский лица выгланули въ окна, босовогий мальчишка съ бълою какъ ленъ головой выскочилъ откуда-то и едва перевода дылание побъжалъ рядомъ съ экипажемъ, поднимая брызги грази и крича что-то, чего разобратъ было невозможно. Вотъ и ворота въ усадьбу отворенныя настежь, и опять сколько зелени и бъльго цвъту. А вотъ и сърый домъ съ зеленою крышей и бъльши колоннами террасы, чилый старый домъ! онъ точно понцанасл отъ времени и просъ въ землю, но также привътзиво смотрить онъ свозиъ длинаымъ, неуклюжимъ фасадомъ и всъми своими настежь отворенными окилми.

П.

На крыльці Алексій Николаевичь быль встрічень арекпторомь, представительным мущиной вы син-й чуйкі, съ необывновенно сладкимь лицомь и еще боліве сладкимь готочомь, старостой, сіловлясьны старцемь съ наленькими хитрыми глазками, и двуми, тремя женщинами изъ бывшихъ поровыхь, которыя бросились ціловать барскія ручки. Толбинь узявля только одву изъ этихь женщинь.

- А. Настасья, сказать онъ.—ты еще въ Павлова апрешь?
- Какь де, батюшка, кать же, отвітала она слезливо, кому же за домомъ-то присмотріть, служу по моготі.
- И б-зъ тебя присмотрали бы, пробурчаль врендаторь, а староста какъ-то васитемиво глануль на нее, но она не обратила вничанія на изъ педоброжелательство, и сланунь за голову нальчинку авть десато, того самаго что встратиль Толбина у набада въ усядебу и провожаль его бъгомь до крыдыца, ткичая его къ барской руки:
 - Цвата ручку-то, болжань, авауй, протоворила она.
- Добро пожаловать, говориль сладоство врендато уквобро пожаловать, Алексво Николаевичь. Будете на да доводьны, не твастая могу сказать, не жалкочи кизиг берету ваше лоброе. Извольте посмотръть какъ дочь сот равленъ.

Адексви Никодаевичь самъ удивлень тому влечатаваю которое производить на него домъ; онь каждую минуту готовъ овспавкаться, что-то подступаеть ему къ горау и слевы вотьвоть брызкуть изъ глазь, по онь старается подобраться, у вего уже не то доборачито умиденное дино что было за часъ поедъ темъ, когда овъ подъезжаль къ Павдову, овъ имурить брово и смотрить сановникомъ. Что же, въ самомъ дъль, не AAR TOTO ONE CHORE HOIBERAL STOCH DESBOAUTH URRAAIU, REAO двао двавть. Алексви Николаевичь леть двенадиять, со смерти своего отца, не быль въ Павлови; какъ сдаль овъ его тогда въ вренду Прохорову, такъ и оставалось оно вей эти годы. Хота онъ зналъ что прендаторъ кругомъ обпраеть и обманываеть его, онь находиль что все-таки выгодине, а главное, пріятиве служить, получая опредвленное жалованье и чины и жива въ столицъ, чемъ закабалить себя въ деревив на хоняйствъ. Окъ, правда, чувствоваль что коть разъ въ ати двинадцать лить да надо же ему съвздить въ Павлово завести порядки, но какъ взяться за это, какъ завести порядокъ окъ и самъ не зналь, а подумать объ этомъ было авны двто пооходило за автомъ, а овъ все только собирался евъздить въ Павлово, по не ъхвав. Наковеръ телерь онъ получиль назначение въ Москву (съ значительнымъ повыщевіемъ, что совершенно удовлетворяло его честолюбію), это приблизило его къ имънью, кромф того, ему котрлось полутешествовать-овъ засчавася въ Петеобурге-пообхаться въ Коммъ, а железная дорога проходила въ топацати верстать отъ Цаваова, и было бы преступленіемъ провявть мимо. И вотъ, какъ ни было ему скучно и противно производить разгромъ, какъ опъ говорияъ, опъ решияъ занкать въ свою заброшенную деревню.

— Все, все въ порядкъ, говорилъ Прохоровъ пресаъдув Алексъя Наколаевича по всъмъ компатамъ, все въ порядкъ, мы на томъ стоимъ-съ.

"И зачемь это чорть его за мною носить", думнав Толбинь не зная какь отделаться оть визойливно слутника.

- Ужь будьте бавгонадежны, все въ гохранности, гвоздика зашего не взааъ.
- Пу, да видь и денегь-то оть вась я мало видиль, Осдорь Иваковичь; когда вы мий арекду-то полностью заплатили? только въ первый годъ.
- Ахъ, Алексви Николаевичъ, Алексви Николаевичъ, года-то въдъ какіе были! Откуда денегъ-то взять! Въдъ надо

тоже войти въ положение человъка, и онъ ударяль себя въ

- Кажется, я васъ не теснилъ.

— Это точно-съ, на этомъ мы вамъ благодарны, вотъ какъ благодарны! могли бы погубить человъка и не погубили!

Въ это время Алекъй Николяевичъ вышелъ на балковъ. Прохоровъ, заложивъ одну руку за спину, и туда почтительно посаъдовалъ за нимъ, какъ-то осторожно переступав порогъ, какъ будто и къ этому барскому порогу овъ чувствовалъ уваженіе.

- Извольте посмотръть, ни одинъ розвачикъ не пропадъ, ужь и сколько же ати розаны соломы съъли!—И Прохоровъ отчанню махнулъ рукой.—А позвольте спросить, Алексъй Пиколаевичъ, говорилъ онъ, нервно шевеля пальцами и пресатауя Толбина въ палисадникъ, куда тотъ сошелъ съ балкона,—позвольте спросить, такъ какъ этою осенью мол арсида кончается, то что вы намърены дълать съ вашимъ имъньемъ? Въдь ужь такой цъны, завъряю васъ Христомъ Богомъ, вы не получите, теперь землъ цъна грошъ, и половины не дадутъ-съ.
 - Что же, развъ очень ужь вы истощими земмо-то?
- Плутить изволите! Не истощиль съ, а цвиъ ужь больше таких в втъ; въдь вто я тогда сдуру вамъ далъ три-то тыслячи, молодъ еще былъ, зарвался-съ.
- Можеть я самъ буду обрабатывать, погажку, посовътуюсь кое съ къмъ.
- Посовитуетесь?—Прохорови насмимамию улыбнулся и грахнуль головой.—Съ ким вамы совитоваться-то? чать сами вы такихы линахы... Да и у кого станете справинать? Вы втихы минахы... Ца и у кого станете справинать? Вы втихы минахы... Что-жь, управителя возымете, или собственном особой поселитесь вы Павловы?.. Не модель это, Алексий Николаевичы, вы вашемы-то самы да выдеревий закабалить себя.

"Онъ положительно считаетъ меня идіотомъ", подумаль Толбинъ, и ему даже весело стало.

— Да вы завсь и году не проживете, съ тоски помрете, у насъ въ этой трущобъ и людей-то совсемъ нътъ... Да ужь есав на откровенность пошло, прогорите вы, какъ пить дать, прогорите. Окъ горачился все болье и болье. — Гав вамъ, при зашемъ деликатномъ обращени, съ мужикомъ сиволалымъ

ладить, віздь чтобы работаль овь какъ слідуеть, его ві морду падо бить, вірно вамъ говорю, ку гді же вамъ...

- Довольно, господивъ Прохоровъ, тамъ видно будетъ, сказалъ сурово Толбивъ,—а тенеръ а попросилъ бы васъ велеть воды мат принести въ кабинетъ умыться.
- Сію минуту-съ. А мой вамъ совъть, и онъ продолжаль свое шествіе за Толбинымъ, мой совъть продать Павлово; въ аренду теперь никто не возьметь, разоръ одинъ; самимъ вамъ не справиться, върно вамъ говорю. А самое вамъ таперича настоящее дъло продать ижънье и денежки въ банку... Будете вы тогда, какъ есть, свободный человъкъ, а теперь что? руки связаны.
- Да кто же купитъ-то? сами же вы говорите что земли теперь не дають дохода.
 - Какой ужь доходъ-убытокъ, чествое слово-убытокъ.
- Кому же охота въ убытокъ пріобратать землю? Ужь ято, печего далать, держу, благо отъ отповъ досталась.
- А разв'в благод'втелевъ мвло, воскликнулъ Прохоровъ, и какъ бы со внезапнымъ наитіемъ:—да коть бы и куплю, ей Богу куплю, только дорого не запрашивайте.
 - Kakou же вамъ разчеть?
- Разчету вътъ, это точно, да ужь такъ-съ, за всв за вати благодъянія.

"Господи, неужели у меня такая дурацкая физіономія", подумаль Толбинъ съ улыбкой, "что этоть нахаль сразу решиль меня оболванить. Впрочемъ, онъ правъ, судя по мочить поступкамъ въ эти двенадцать леть онъ можеть, онъ должень считать меня болваномъ."

- О водице-то похаолочите, сказаль онь вслукь, какъ-то жалобяо.
 - Сею микуту, и Прохоровъ засемениять къ дому.

Когда Алексій Николаевичь вошель въ кабиветь, овъ, къ великой своей досадів, вашель тамъ Прохорова и Настасью. Эта послідява съ большою ревпостью, засучивь рукава, своемь фартукомь стирала съ мебели пыль уже давно стертую, а Прохоровь развизываль сукдукъ.

- Суватчекъ-то какой богатьющій, говориат овъ, позводьте каючикъ.
 - Благодарю, в свиъ отопру и выну все что жив нужно.
- Да зачінь же вань безпоконться, пожадуйте, вань это вь удовольствіе.

- Не вадо, благодарю.
- Какъ угодно, а мы завсегда готовы. Вы таперь умываться изволите?
- Умываться, и попрошу васъ уйти: Настасья, мев теба не нужно.
 - А подать-то какже?
- Не вадо, уже крикнувъ Алексий Николаевичъ, самъ правлюсь. Пожалуста уйдите, обратился онъ категорически и къ Проходову.
 - Зачимъ же-съ? точно мы пе видывали.
- Ла затемъ что я хочу остаться одинъ, воскликнуль Толбинъ, выведенный изъ себя, и чуть не выпихнувъ Прохорова изъ комнаты, съ облегченнымъ сердцемъ заперъ за нимъ дверь.

"Однако, если такъ продолжится, я съ ума сойду преждаченъ на чемъ-нибудь порешу."

Овъ действительно чуть было не сошель съ умя въ первые три-четыре для своего прівада: онь десати минуть не оставаясь одивъ: ни замки, ни коючки, ничто не помогало: запрется въ кабинетв, думаетъ-и въ безопасности!" Не туть-то было, вдругь изъ открытаго окня выглядываеть противное рыло: "И что изволю я вамъ доложить, слышить онъ сладкій голось Прохорова, Антошкасто, мерзавець, надуль вваь меня." И начинается безконечный разказь объ Антошкт или другомъ какомъ мужикт который будто бы обощель его. Прохорова. Толбивъ сталъ запирать оква своего кабивета. Выйдеть на балконь, Федорь Ивановичь туть какътуть. точно изъ земли выростеть: браный помещикь въ собственномъ своемъ домъ не находиль укромнаго мъста гдъ бы можво было спрататься отъ этой ищейки. Это у него тактика такая, думаль опъ: опъ этомъ лутемъ хочеть довести меня до продажи Павлова, и продамъ, что дваать, продамъ. Да туть не только иминье, жепу, дітей, - все продвшь, только бы отъ пето-то избавиться."

Настасья тоже всюду пресавдовала барина; кота съ этою опъ менве церемонияся, но она твиъ не менве надовдала ему ужасно. Она обыквовенно входила къ нему уже тогда, когда навърное знала что Прохорова въ усидьбъ вътъ, но и тутъ она какъ-то боязаиво подъвъжвата къ Алексвю Николаевичу, оглядываясь по сторонамъ, точно боясь что ее накроютъ, и начинала издалека: "Павловскій мужичекъ тутъ одинъ, съ поросенкомъ набивается, не угодно ли будетъ

купить вашей милосто? Поросевокъ отличный, сама ходива смотръть, право слово, баринъ, прикажите купить, а то извергъ-то нашъ—тутъ она еще разъ боязливо оглядывалась—перекупить, пожалуй, утроба-то у вего ненасытная, все ему надо!" И ужь съ этихъ словъ начивался откровенный панигирикъ Прохорову: и такой-то онъ, и слкой, и жена у вего свинья откориленная, и флигель-то они весь изгадили, и какъ это только ихъ баринъ терпитъ.

На третій день Алексви Николаевичь не выдержнав и велізав Петру знаожить тарантась.

Не усивло это извъстіе дойти до Прохорова, какъ окъ явияся предъ Толбинымъ.

- Бхать изволите-съ?
- Да, фду.
- Хорошее дело прокатиться; по соседству изволите?
- По сообдетву.
 - Такъ-съ. Это къ кому же-съ?
- Къ соседамъ туть къ одишнь.
- Къ кому собственно?
- Еще самъ не знаю "Хоть убей, не скажу", подумаль онъ, простно гланувъ въ очи Прохорова, и повернувшись на каблукахъ, пошель одъваться.

III.

Онъ одваса съ особеннымъ тщаніемъ въ новое автнее, прекрасно ститое платье, повазват світлый галстукъ и особенно долго приглаживаль свои жидкіе волосы и разчесывать бороду—бородой онъ гордился, и имбать на это полное право. Наведищ должную красоту и удовлетворившись своею физіономіей, абйствительно очень привлекательною, онъ опрыскаль себа дужами, и доставъ шляпу раната, которая очень шла къ вему, съ нетеривність ждаль таравтаса.

- Что же ты не помыль тарантась-то, Петры сказна-, занося ногу на подпожку локрытую высодшею
 - бы, да признаться не догадался, Алексий Ми-15 Петра, оборачивлясь къ барину и добро-1,—гразь, это точно-что!

 1- догадайся, братецъ.

— Будьте локойны.

Алексей Николаевичь сидель ужь въ тарантасе, когда на крыльце арендаторскаго флигеля показался Прохоровъ.

"Pocnogu, ko mut ceduace nostsete, u nosesy, ed-Bory nosesy!" И ве на mytky uchyrasmuch. Толбиас kouksyas:

- Domean!

Петръ съ мъста погаваъ зощадей въ карьеръ, чуть было не опрокинувъ тарантаса на поворотъ, и только вызъхавъ за ворота, спросияъ:

- Kyga noukakure?

- Въ Копани, къ Туровскимъ.

Итакъ сейчасъ овъ увидить эту старую деву, которая такъ аспо представляется ему молоденькимъ, воздушнымъ созданіемъ. Памать особенно отчетанно рисуеть ему образь ся съ маленькою сестренкой на рукахъ... Боже, что это была за картина! Онъ мысленно называль ее тогда Мидонной грядущею по облакамъ, и молиаса на нее. Да и телерь ему кажется что это быль образь достойный кисти великаго мастера. И не одна коасота авалла ее обаятельною. Она быда и добра, и умна, и сила въ дей какая-то чувлясь, и какая-то робость: она была серіозна и бывала весела безконечно. Ола была простосерденна какъ ребенокъ, и онъ былъ ей другомъ, и между тъмъ ему казалось чногда что окъ совершенко не знаеть ед и ода далека оть вего какъ небо отъ земли. И какъ любиль онь ее! въ сущности она въдь была единственвою его любовью... Но какъ давно, какъ давно все это было! если опъ не ощибается, восемвалилть леть тому назват... да, именно, въ посабдній разъ когда опъ прітажаль въ эти кова. Туровскихъ ве было, ови вздили куда-то на воды. Ужь этой девочке, которую ова тогда тасказа на рукахъ, теперь девятивацить авть. Легко сказать, подросао цвлое поколение пока они не видались! Какою же стала Татьяня? худою, скороною девой? (онъ старыхъ девъ представляль себв почему-то обязательно худыми и скорбными) чли, можетъ-быть, растолствля, погрязля во всехъ этихъ козайственныхъ мелочакъ, считаетъ патаки, скрага? между вими въдь есть и таків. "Ахъ Тавя, Тавя, могь ли в думать что тебя ждеть такого рода доля? принцъ крони, казадось мят, и тоть недостоинь быль быть троимъ спутникомъ!"

Въ то самое вреня какъ окъ голоргать это мысленно и

предаваться одинокимъ мечтанівмъ, его тараптасъ въткаль во дворъ небольшой, но красивой, уютной усадьбы. Туть же на дворт три молодыя дъвушки и двое офицеровъ играли нъ кольца. Торжественный вътздъ Толбина остановиль игру; одна изъ дъвушекъ отдълилась отъ общей группы и побъжала ему извстръчу, на ходу развязывая платокъ которымъ покрылась отъ солица. Алекстй Николленичь тоже направился къ ней, они встрътились шагахъ въ пяти отъ крыльца: дъвушка остановилась, полураскрывъ ротъ, шевеля губами, не зиля что сказать. Она была очаровательна въ своемъ заиживтельствъ.

- Я Толбинъ, сказалъ Алекски Николаевичъ, ласково гляля на дъвушку и любуясь ею: "какая прелесть и какъ наломинаетъ Таню!" думалъ онъ.
- Ахъ Толбинъ, Алексий Николпевичъ? Сестра давно васъ жасть, она вамъ очень обрадуется. Люба! крикимая она понаправлению къ группъ молодежи на двооф: скажи Тапъ. Толбивъ прівхазъ, бъти скорый, ова въ саду. Пожвауйте въ гостиную, тамъ прохавано,... Ужь будьте добры, повъсьте сами лальто, у насъ въчно ни души въ перезней... Садитесь пожалуста. . сестра сейчасъ... А вы давно пріфхаль?... Не правда ан какая прекраская веска... а скоро буду купаться, а вы куластесь?..-Левушка очевидно не знала что говорить съ этомъ пожилымъ человъкомъ и пои посаванемъ вопоосъ совствиъ сконфузилась и локовсивля до ушей. Она облагала тою пооэрачною билою кожей рыжеволосыхи людей которая таки легко покомвается краской. Ля, она подожительно походила ка сестру и этою прозрачасю кожей, и этомъ золотымъ отблескомъ въ темныхъ волосахъ, и этими карими мягкими глазами, даже звукъ голоса быль тоть же.
- Вы удивительно похожи на сестру, сказаль Толбинь, не отвічна на ся вопрось: удивительно, я не видаль вы васъ этого сходства когда вы были маленькою: я відь зналь васъ совсімь капелькой, когда еще высь звали "рыжимь человівника". Вы ковечло этого не поминте?
- Сестра и теперь еще такъ зоветъ мена иногда, а вы мена знавали, въродино, вотъ такою,—и она подвела его къ столику на которомъ было поставлено пъсколько портретовъ.

Въ то время какъ онъ разсматриваль фотографическое часоражение своей молодой собесваницы, онъ услышаль сибин-

е шаги, и оберяувшись, очутился лицомъ къ лицу съ Татьяп Павловной.

Въ томъ что это быля оня, онъ не усомнияся ни одной сектиды, хотя изм'янизась она ужасно. Передъ нимъ стояля не воздушная девушка, а подная женщина, съ здоровымъ притомъ лица, по безъ прежвей прозрачности: одита она быда изящно, но по-старушечьи во что-то очень свободное, густые темвые волосы отливали волотомъ, какъ тогда, но въ нихъ видавлись уже и серебривыя нити. И вся она, конечно, не смотрела Мадолной градушею по облакамъ, во улыбка была та же и главное тъ же были глаза, добрые, изжиме, спокойные темные глаза; ивть, одо были лучше прежилго, потому что къ выражению техъ, давнишнихъ глазъ присоединилось чтото грустное и еще болве доброе, что-то кватающее вась за душу. Въ этихъ глазяхъ вы моган поочесть что прошла цівляя жизаь любви и сампотверженія. По крайней мірів именно такое впечататите произведи они на Толбина: взглянувъ ей въ глаза овъ почувствоваль какъ что-то захватило ему дыкаміе и морозъ поб'яжаль по кожь.

— Алексий Циколлевичъ, сказала она (голосъ оставался все тоть же чистый, молодой),—Алексий Николаевичъ, какъ п вамъ рада!

Опа улыбалась своею прежнею улыбкой образующее ямочки на щекахъ и протавула ему обф руки; онъ припаль къ ея рукимъ, цълуя ихъ поочереди... Когда овъ поднялъ голову, онъ замътилъ что глаза ея влажны, хота ова продолжала улыбаться; слезъ она не пролила, но вта влага придала ея глазамъ еще новую прелесть.

— Мы съ вани старинные друзья, сказала спа,—чуть ли не романсировали даже.

Онъ сразу почувствоваль себя совершение свободнымъ съ

- Какъ же, Татьяна Павловна, а страстно былъ въ васъ влюбленъ, по не решваса высказаться.
- Напрасво, вотъ напрасво, у меня было бы хоть одво ромавическое приключение въ молодости, а телерь вечамъ и вспомавуть.

Она откроненно, весело см'валась.

- Ну а съ дочкой моей познакомились? каковъ сталъ у насъ прыжій-то человіжь"! Д
 - Конечно. Въра Павловна предества, на сестру похожа.
 - Безъ комплинентовъ, ваше превосходительство!

Въря между тъмъ какъ-то ласково увиналась около Татьяпы Павловны, шепча ой что-то на уко.

- Да, это върко, сказала опа съ убъяденіемъ, но, но...
- Что же: но? спросиль онь глада на нее глазами полпыми въжности.
- Нътъ, довольно, я не аюбаю говорить о себъ, не привыказ.
- Неть, ради Бога, Татьява Цавловна, что вы хотваи сказать?
- Иди сюда, моя милая, сказала радостнынъ голосомъ Татьяна, заметивъ выглядывающее изъ-за портьеры личико Веры,—что ты намъ скажешь? Гости твои уфилли?

Афвутка заметная что сестра взволнована, и предположивь, по нежному тону съ какимъ обратилась она къ ней, что сюжетомъ взволновавтаго ее разговора была она, Вера со свойственною ей какою-то кошачьею ласковостью, усевшись на ручку сестринаго кресла, сначала поцеловала ее въ шею, что заставало ту съежиться, такъ какъ ей было щекотно, потомъ, взявъ руку, поцеловала въ ладонь, потомъ онять въ шейку.

 Ну, пусти, переставь, при постороначкъ не цълуются, говорила Татьяна, отстраная ее.

Алексий Николаевичь, разсердившійся было на дівушку за прерванный разговорь, быль теперь благодарень ей за ласку къ сестов.

"Ласкай ее, милое дити", думаль опъ, "опа стоить твоей ласки. О, Господи Боже, гладить-то какъ! И бывають же такіе глаза!"

- Уфхади Шахмановы? повториль свой вопросъ Татьяна.
- Люба и Павель Александровичь увхали, а тв двое остались у насъ объдать. Ты гдв велишь накрывать: въ столовой или на террасъ?
- На террасъ еще раво, свъко, вели вакрывать въ столовой.—Вы останетесь пообъдать съ вами, Алексъй Николаевичъ?
 - Очень радъ. Дома, признаться, такая тоска.
- Ну, такъ побесвдуйте съ барышней, а я пойду распоряжусь: надо какъ савдуетъ угостить дорогаго гостя.
- Татьява Павловка, не кадо меня угощать, ради Бога останьтесь. Онъ поб'вжаль за ней и скватиль ее за платье.
- Заченъ же употреблять наспліе, говорила она сметась,
 ведь угощенія вы все равно не избежите.

- Да отрешитесь же ота мысли разговаривать со мною какт съ молодою, свётскою женщиной: я старуха, мой другь, совсемъ старуха, да еще не свётская, в не оценю вашихъ комплиментовъ.
- Да что вы, Татьяна Павловна, kakie тамъ компаименты, я искренно, отъ души... Развъ вы не видите какъ я счастливъ? я не умъю можетъ-быть это выразить какъ следуетъ, ведь я испорчевъ саетомъ... но вы простите, не правдя ли?

Овъ взеаъ са руку и опять попраоваль; она покрасавла.

— Ну, ву, довольно, сказала она.—Разказывайте, а хочу все знать; начите съ конца, вопервыхъ, зачемъ вы сида прівхали и какія думаете делать перемены?

Овъ стадъ разказывать въ комическомъ товъ; овъ передаль ей какъ прівхаль генераломъ, съ намереніемъ все разгромить, нодчистить, упечь Прохорова куда Макаръ телять не говаль, завести порядки; и вдругь очутился подъ бдительнымъ полицейскимъ надворомъ этого же самаго Прохорова, который считаетъ его идіотомъ и делаетъ стойку надвего глупою душой въ полкомъ убъжденіи что достигнеть своего и купить Павлово. Овъ разказываль весело, остроумко, поощраемый громкими варывами смъха Татьявы Павловамь.

— Какъ вы отлично смветесь, говориль опъ ипогда, прерывая свой разкавъ,—вы меня испортите, я буду выискивать случая острить... Ну и продамъ, и продамъ, говориль опъ далве,—Прохоровы двйствують навърняка, мев не избъжать продажи Павлова.

Лацо Татьяны вдругь сдвавлось серіовно.

- И не стыдно такъ разсуждать? вы это серіозно? Ужь если на то пошло, я не позволю вамъ продавать Навлово. Мы еще поспоримъ съ Прохоровымъ, я тоже дълаю стойку надъ вашею душой, чья еще возьметь!
- Матушка, Татьяна Павловка, всецило отдаюсь въ ваши руки, а зналъ, в предчувствовалъ что безъ женщивы не обойдусь, что женщива должна спасти меня отъ Прохорова. Но если ужь взялись спасать, то научите какъ избавиться отъ въчнаго его торчавья предо мною, а такъ, какъ теперь стоять дъла, а за себя не ручаюсь, все отдамъ, продамъ, только чтобы не видать его.
- Съ нахалами поступать вадо впергично, чтобы не сказать боле. Не велите вашему дакею пускать его къ вамъ.
 - Легко сказать. Я и Васидья-то своего оставиях въ

Москве... не стоило везти сюда, а ведь всего на несколько дней, добавиль онь виновато.

- Какъ?... хотите дваать радикальных перемены и прівъжаете сюда на несколько дией,—да это невозможно, я не выпущу васъ, выписывайте вашего Василья... Кудя же это вы такъ спешите?
 - Въ Крымъ хочу провхать.
- Въ Крымъ успъсте, главное здёсь надо все устроить. Павлово мы отдадимъ въ аренду мужикамъ, это будетъ и доброе дело, и получите вы больше чемъ съ Прохорова. Не возьмуть крестьяве, беру я. Такъ и скажите что кандидатъ въ арендаторы уже есть. Ведь, говора откровенао, несмотра на всю вашу доброту и магкость, вы все эти годы совершали преступленіе, предоставляя судьбы крестьянъ этой выжиге; ведь онъ споиль ихъ всехъ, настроиль кабаковъ но всемъ угламъ, разориль въ конецъ, на вашей ответственности поправить ихъ дела. Такъ-то, мой милый, прибавила она смягчая тонъ,—я не на шутку сердилась на васъ, вотъ вамъ случай оправдаться въ моихъ глазахъ, если вы дорожите моимъ мистемъ.
- Дорожу аu, Господи! только приказывайте, все сдвлаю по-вашему.
 - Какое послушаніе, подумаєть.

Ови серіозно обсудили вопросъ объ аревде и т. п. и малопо-малу перешли къ личной жизни.

— И что же, честолюбивы вы? спращивала Татьяна Павловав, съ люболытствомъ глядя на Толбина: втянулись въ эту службу? служите, прислуживаетесь? Досядко вамъ когда не даютъ какого-нибудь ордена намъченало заранъе?... Вы не повърате какъ смъщны и непоцятны намъ, людямъ деревни, ваши чиноваичьи интересы. Ну не лучше ли здъсь на нашемъ просторъ? право мы ближе къ Богу... Смотрите, развъ не хорошо?

Она распахнула дверь въ садъ. Целое море зелени съ ароматами, съ птичьимъ щебетаньемъ, ворвалось въ компату.

— Хорошо, чудно хорошо, говориль овъ груство, — во а уже втянулся въ ту мелкую чиновничью жизвь, мя в дъйствительно досадно когда обойдуть меня чиномъ, и я ликую когда взыскань начальствомъ. Чъмъ же жить-то? кабы не это, что же тао бы у меня?...

)аъ начиналъ провизировать.

- Неужели пичетой ни привизапирстой, ни любви къ двяу?...
- Ничего; по главиза прелесть въ томъ что только въёхавъ въ эти старыя места я оглянулся на себя: "А что, моль, брать Алета, покажи-ка какова твоя жизнь?" Не хорота ова, Татьина Павловиа, грустия, пуста, тосклива и печемъ испомянуть ее. А въдь вечно копишь въ воловороть, что-то дълаеть, спешишь куда-то, думаеть что пужень... И такъ проходять дви, мъсяцы, годы. Страшко подумать о смерти, что если она придеть нежданная, какъ предстать на судь...

Онъ былъ взволнованъ, она глявъя на него грустными глазами и даже шевелила губами слъди за его ръчью.

— А ваша мечта о латературномъ поприщей спросиль она-Онъ только махнулъ рукой. Оба помодчали, оба разетанно слушали какъ какая-то птичка чиликала въ ближайшемъ куств.

- Женить бы висъ, наконецъ промолнила она.—Почему вы пе женились? вы именко одикъ изъ техъ людей для которыхъ семейная жизнь необходима. Ла и вообще человъку не хорошо быть единому; семья—великое это слово, Алексъй Николвеничъ.
- Le diable prêche la morale, сказаль онь усивляясы:—почему же вы не вышла замужь, сознавая что не хороше челоньку быть единому.
- Я совствить другое дтого, по втдь и и мочталь о любиц, замужестве, и мие хотелось своей собственной семьи, по некогда было осуществить мою мечту. Подумайте только: мив было двадцать лать когда умерля мон мачиха, братишка было тогда четыре года, этой исей дурочкі-ока какт-то такъ піжно произвесан это слово всего два года. Кому же было о вихъ заботиться какъ не мић? Чрезъ три года после импан умеръ и отець, я остала в одна съ втими датьми; нядо было чаль воснотать, аюдыми савлать, им'яне удержать; бильшки управлиль по-стиривному, слусти рукова, и когда и вступнав въ управление, все было изворукъ вонъ плохо. И пережила пучительные годы, вычно болеь что все ускользиеть изверуять и двти останутся безь куска завба; тогда было пе время думать о любво, а тамъ, догда все устроилось, долги были тлавчены, имъще чисто, дъти подрогли, думать о закужествъ было чжи поздао.

Овы удыбальсь, но галза смотреля груство.

— У васъ по крайвей мъръ есть сознавие что вашь жизнь потрачена не жизнъ.

- Да, это върно, сказала она съ убъядениемъ, -- но, но...
- Что же: во? спросцат овъ гляда на нее глазниц полными въжности.
- Нътъ, довольно, я не вюблю говорить о себъ, не привыкля.
- Нъть, радо Бога, Татьяна Павловка, что вы хотьяю сказать?
- Иди сюда, моя милья, сказала радостнымъ голосомъ Татьяна, замътивъ выгладывающее изъ-за портьеры личико Въры,—что ты намъ скажень? Гости твои уткали?

Лівутка замітцая что сестра взволяована, и предположивь, по віжному тону съ какимъ обратилась она къ ней, что сюжетомъ взволяовавшаго ее разговора была она, Віра со свойственною ей какою-то кошпачьею ласковостью, устанись на ручку сестриваго кресла, сначала поціловала ее въ шею, что заставило ту съежиться, такъ какъ ей было щекотно, потомъ, взявъ руку, поціловала въ ладонь, потомъ опять въ шейку.

 Ну, лусти, переставь, при посторонаних ве целуются, говорила Татьяна, отстранал ее.

Алексий Николаевичъ, разсердившійся было на дівушку за прерванный разговоръ, быль теперь благодарень ей за ласку къ сестор.

"Ласкай ее, милое дитя", думаль опъ, "опа стоить твоей ласки. О, Господи Боже, гладить-то какъ! И бывають же такіе глаза!"

- Увлали Шахмановы? повторила свой вопросъ Татьяна.
- Люба и Навель Александровичь увхали, а тв двое остаапов у насъ объдать. Ты гдв велишь накрывать: въ столовой или на террасв?
- На террасъ еще рако, свъко, вели пакрывать въ столовой.—Вы останетесь пообъдать съ вами, Алексъй Николаевичъ?
 - Очень радъ. Дома, признаться, такая тоска.
- Пу, такъ побеседуйте съ барышней, а я пойду распоряжусь: надо какъ сататетъ угостить дорогаго гостя.
- Татьяна Павловка, не надо меня угощать, ради Бога оставьтесь. Онъ побъжаль за ней и схватиль ее за платье.
- Звивиъ же употреблять наспліе, говориля она сивлов, въдь угощенія вы все равно не избъжите.

IV.

Домой возвратился Толбийъ довольно лоздко, было уже около двенадцати часовъ. Окъ прошель прямо въ кабинсть съ намерениемъ написать два авловыя письма, оаскомаъ бюваръ, взяль перо, но ему не писалось. Одъвствать и ствать колить оть одной ствны къ дочгой. Кабинеть состояль изъ двухъ небольшихъ компатъ разделенныхъ аркой; въ первой компать, во всю ствау протива арки, стояль книжами шкафъ. въ следующей, какъ разъ напротивъ шкифа, стояль оттоманъ ев озвершанными наяв нимъ по стеле гозвирами. Толбинъ тодиат отъ книжняго шкафа къ оттоману; подхода къ шкафу, овъ быстро поворачиваль обратно, подхода къ оттоману, овъ замедляль маги, оставлявливатся и вглядывалов въ гравюры. Каждая изъ пихъ до мельчайшихъ подробностей быда ему завкома съ автотва, и имелко это-то можетъ-быть застававло его втаваываться еще поистальные. Тамъ были авы кортовы особенно остававловавшія его вниманіе: одна изобоажала катафалкъ съ шедшею за нимъ одиноко можнатою собакой; увыдое отчание видавлось во всей фигурв бъднаго животнаго провожающаго своего козачна: другая изображала ту же собаку издехиную на могила своего гослодина. Объ гравюры въ дътствъ заставляди его трелетать отъ ужаса, вечеромъ опъ отвертывался отъ похъ, проходиль мино ихъ бокомъ, боясь подпять глаза, но двемъ онв особенно, больше всехъ другихъ привлекван его, опъ по долгу, бывало, останавливался предъ ними, вайзаль на оттоманъ, и котя ему строго было запрещено становиться погама на мебель, овъ подвимался на пипочкать и дотрогивался рученкой до собаки, не то заская ее, не то надъясь что она обернетъ къ нему свою понурую голову. Глядя на эти картивы, ему всегда хотвлось до чего-то додуматься, что-то такое узвать, овъ всякій разъ поднимали въ его душь бездау какихъ-то вопросовъ и почти не двтекой грусти. И не собака возбуждвла въ вемъ любопытство и сочтветвие, хотя опъ ужасно любиль ее, именно любиль, а ея хозяинь, ятоть неизвастный выу человікь до того одинскій что накого не нашлось проводить его до могилы, кром'в верваго иса. И теперь, всматриваясь ва гравюры, ока испытывала соврошение то же T. CLEANIE.

чувство жалости къ умершему. Вотъ и и также, думаль опъ, -умру, и некому будеть проводить меня, некому пожалёть,
даже пса предавнаго вътъ. И опъ кодиль отъ отгомана къшкафу, отъ шкафа къ оттоману. Вдругъ гдъ-то очень близко
за окномъ щелквулъ соловей. Это возвратило его къ мысли
о жозни, опъ встрепенулся, почувствовалъ дукоту компаты,
ему закотълось на воздукъ, "спать все равно не кочется".
Опъ безъ свъчи прошель въ залу, въ окна которой арко свътила лува, прошель гостиную, остановился тамъ на мгновеніе и обведъ глазами компату.

"Гослоди Боже, подумать овъ,—какъ это все то же, даже главець не сошель еще съ этихъ голубыхъ обоевъ, а сколько жизни отошло уже въ въчность!"

И отворивъ малевькую балковную, овъ прошелъ на террасу. Мъсяцъ высоко стоядъ на небъ, тишива царила въ воздухъ, за влисадвикомъ, по ту сторову дороги, деревъя автайскато сада какъ декораціи выръзывались на свътломъ фоят неба, валево березовая аллея манила въ свою полупрозрачную тъму, пахло тополяни, березой, какими-то цвътами. Съ ръки довосился шумъ мельвицы, какіе-то всплески, съ того берега ясво долетало пофыркивавье крестьявскаго табува, въ кустахъ окаймалящихъ садъ то-и-дъло начиваль посвистывать соловей. Свистветъ разъ, другой, перемъвитъ мъсто, свистветъ гдъ-то вдалекъ, и вотъ совсъмъ уже близко раздается его пъсвъ, томительная и сладостраствая... Тамъ въ чащъ вторять ему.

Алексви Николаевичь какъ сталь присловившись къ коловив, такъ и столаь очарованный. Овъ вспомиваль какъ,
бывало, ребенкомъ овъ любиль въ такія вочи примоститься
поближе къ матери, закутаться въ ед шаль, прильвуть къ
ней и желать чего-то, и ждать какого-то чуда. Овъ помицаъ
какъ въ такія ночи половъ быль овъ любви къ матери
своей и къ втимъ соловьямъ, и къ этому саду, и ко всему,
ко всему. Овъ быль счастливъ, а между тъмъ и груство ему
было что ве можетъ овъ выразить словами какъ сильво
овъ любитъ, и овъ только кръпче жался къ своей матери.
О, какъ бы хорошо было и теперь имъть туть около себя
любимов и любящее существо, къ которому съ довъріемъ
можно было бы вести свои радости и печали, которое глядъло бы на него добрыми, печальвыми глазами и повимало
бы каждое движевіе его души лучше чъмъ овъ самъ пови-

маетъ. Какъ бы хорошо было услокопъся, отдохнуть отъ треволеній жизви около нев, около Татьяны. Она все пойметь, все простить и одною своей улыбкой, однимъ своимъ взгавдомъ освітить ему жизнь. Она права, не хорошо человіку быть единому, только вдвоемъ можно быть счастливымъ... Свобода?... да зачімъ она нужна? чего жаліть вту хваленую свободу! Надойла она мий, усталь я мыкаться, пора пристать къ тихому пристапищу. И кто можеть дать мий счастье какъ не она... О милая, о дорогая!.. И онъ путаль въ своемъ воображеніи теперешнюю, полную Татьяну съ воздушнымъ существоють былыхъ, давнихъ дней. А соловьи то и діло заливались своем півсяей...

И Татьянь Павловив не спалось въ эту вочь, ей тоже мъшали соловъи да свъть мъсяца врываешійся даже сквозь слущенных сторы. Думы давно не посъщаннія ее толичись въ головъ, она смутно чувствовала какую-то тревогу и тщетно старалась заснуть; наконецъ она не выдержала, встала, накинула блузу и, укутавшись въ платокъ, тихонько вышла изъ компаты. Онъ спали съ Върой въ двухъ смежныхъ компатахъ, она необходимо должна была пройти мимо сестры, и старалов ступать особенно тихо, пріостановилась у постели дъвушки: та спала какъ ребенокъ, тихо дыша. Татьяна нагнулась и прикоснулась гублич къ растрепавшимся волосамъ Върочки.

— Христосъ съ тобою, прошентала ока, и чуть ступая прошла въ кабикетъ, а отгуда въ садъ.

Запрокинувъ голову, она посмотрвая на мвсяцъ, потомъ обясла глязнии всю массу зелени залитую дуннымъ свътомъ, сорвала вътку полуотцвътшей черемухи лъзшей ей прамо въ руку, и осторожно шагая чтобы не наступить на лягушекъ, которыхъ боллясь, пошля по дорожкъ. Но временамъ она пріостанавливалась и слушала соловьевъ.

"И сколько, сколько ихъ пвлетвло пынвиній годь, благодатная весна!.. Онъ хоротій, добрый, милый", думала она вспоминая Толбиня, "въ немъ есть эта магкость, это топкое понимане вещей, чуткость какая-то, которая різдко теперь встрівчаются въ людяхъ... Воть бы такого мужа Вірочкі. Правда, онъ пісколько старъ для неи, развица літть большал, но онъ, право, моложе многихъ молодыхъ; онъ, кончно, не изъ тіхъ сплыныхъ и энергичныхъ о которыхъ обыкновенно мечтаютъ женщины въ юности, но гдів эти

сильные?... Въ одиночествъ пътъ счастья, а Върочка должна, пепреи вино должна быть счастацью; она выблеть замужъ, но гдъ же достобный ел человъкъ? Право, лучше онт чъмъ другіе; если онъ самъ утратиль свъжесть впечатавній, онъ все же пойметь молодую душу, онь такъ чутокъ, въ его душт всегда набдешь оттолосокъ"... Она опать собрала какъто губы, дълая ту жину которою воображала что подражаетъ Толбину, и сокраняя въ главахъ мечтательное выраженіе, вошла въ домъ. Соловей защелкаль гдв-то такъ близко что она вэдрогнула, обернулась, еще разъ подняла глаза къ небу, послушала, стоя на порогъ, и когда пъснь замольла, тихо затворила за собою дверь.

V

Толбинъ сделалъ все какъ объщалъ Татьяне Павловне вопервыхъ, окъ безповоротно решилъ не ехать въ Крымъ и прожить весь свой отпускъ въ Павлове, вследствие чего и телеграфировалъ своему Василию въ Москву: "Призъжай немедля". Потомъ окъ созвалъ сходъ крестьянъ и предложилъ имъ взять свою землю въ прекду, не обращая внимания на язвительныя слова Прохорова, передъ посомъ которато решился телерь захлолывать дверь.

— Съ Татьяной Павловной изволили совътоваться, говориль тотъ, — дъвида онъ умная, только справедливости въ нихъ на на грошъ; признаться, между нами ссорь вышла, воть онъ и желяють мить досадить.... А это что вы мужичкамъ-то затъяли землю сдать, не бывать этому; такъ только потолкуетъ пародъ, а не возьметъ.

Дъйствительно, разговоровь было слишкомъ много, и подчасъ Толбинъ падаль духомъ, прихода къ убъждение что соглашения съ крестьянами у него не состоится.

Всь эти дли овъ порывался съездать опить къ Туровскимъ, но боялся наскучить своими частыми посещеними и потому выжидавъ примичного срока чтобы возобновить свой визить; онъ положиль себе ехать въ Копани не ранев какъ черезъ недёлю, и въ промежутокъ этого времени предаввася мечтанівиъ. Овъ уже мысленно переустраивнат домъ въ Павловке, который въ самомъ деле совершенно обветшаль въ эти годы и могъ казаться не изменявшимся только при лунномъ свете; ради своей желитьбы обстав-

алат его новою мебелью, прорубаль дверь, какъ было при матери, изъ белковной въ опельню, въ угловой онъ устроитъ будуаръ жены.... Онъ бродиль по дому придумывая то то, то аругое. Переустроивъ домъ, онъ выходиль въ пялисадникъ: "надо будетъ садовника взатъ", серіозно разсуждиль онъ,— "розаны мы останимъ, но эти безобразныя мальвы вадо уничтожить и вообще разбить что-нибудь этакое, въ новомъ вкусв".

Разъ утромъ, когав онъ такимъ образомъ бродилъ по палисаднику и мыслевно планировалъ его, онъ увидалъ скачущего по дорогъ верхомъ на пъгой лошадкъ мальчишку, сильно на скаку разиахивавшаго оуками.

- Ей ты, крикнуль Алексей Николлевичь, куда забрался! ступай низомъ, черезъ усельбу езда заказана.
 - Да мив къ самому Павловскому барину надоть.
 - The ore koro?
 - Татьяна Павловна прислади.

Алексви Николвевичь почти бытомь спустился на дорогу и привыль отъ мальчика довольно не изящный листокъ вчетверо сложенной бумаги. Тамъ стояло: "Сосыдъ, совсымь вы насъ забыли, пожалуйтс-ка сегодня къ намъ объдать." Подписано: Т.

Алексей Николвевичъ отрашно обрадовался приглашению, онъ могъ со спокойною совестью изменить данному себе слову и ехать къ Туровскимъ цельми двумя днями ряньше назначения соока.

Но что означаеть это Т? Татьяна пап Туровская? Овъ еще разъ у себа въ кабинеть развернуль столь мало извидный клочекъ бумажки и со вниманіемъ перечель его; онъ ве могь не сознаться что весь онъ дышеть просой, но и это ему правилось. "Во всемъ простота, эта милая русская простота! Сколько изящества, сколько остроумія, при семъ удобномъ случав, высказала бы Францумовка, сколько тумана пустила бы Ивика въ своитъ отборныхъ, обработанныхъ, съглаголомъ на концъ, фразахъ; одна только русская, прамав, милая женщина можеть такъ просто написать: "Сосъдъ, пожалуйте откущать?" вотъ только это Т... что оно означаеть?

Туровскія были не одат, когда пріткалт къ нимъ Толбинъ; по случню воскресенья, у Віры собралясь довольно многочисленная молодая компанія, а Татьяну Павловну онъ нашель въ бестать съ двумя пожилыми людьми, встрітившини Алекств Пиколиевича какъ стараго знакомаго. Одинъ изъ нихъ, старикъ съ добродушнымъ пъмецкимъ лицомъ и съ какими-то торчащими клоками волосъ на височкахъ, даже полъзъ къ нему цъловаться.

— О мой мильйшій, мильйшій Алексвій Николаевичь, Богь попустиль увидьть вась, говориль онь, какь-то умиленно складывая руки на груди,—почему вы не даль знать что прівхаль, продолжаль онь съ укоромь,— а такь любиль ваша батюшка, я такь любиль ваша матушка и вась любиль.

Толбину действительно стало стыдно что онь не посетиль старика. Это быль Ивань Богдановичь Герь, местный врачь, проживавшій съ везадаматныхъ времень у сосваваго магвата въ качествъ домашняго доктора и состоявній въ дружбе со всемъ соседствомъ. Геръ лично зналъ не только всехъ поменниковъ въ округе, но ихъ жевъ, детей, домочадневъ и саугъ, зналъ правы, обычац, особенности ихъ карактеровъ ц ихъ біогозфіц, во только съ цачалической сторовы. Не было жевшины изъ сосвянихъ помещинь о которой онь не говоонаъ бы съ уваженными умиленіемъ главами, да и мущины, по его мавайо, обладали всв. безъ исключения, высокими добродвтелями. Даже когда Толбинъ, не утериввъ, началъ разказывать о Прохоров'я и его провырстве, Иванъ Богдановичь, не всаумавшись хорошевько, восканквуль: "хорошій, корошій человікь Өелорь Иваковичь, світацій годовь, побольше бы такихъ!"

Геръ авчиль всю округу безвозмендно, безъ различія звавій и состоявій. Лечевіе его было ве мвогосложно: остояки говорили что опъ больше пробавляется волой и горчичниками, по суда до тому заовонію которое испускава его походная алтечка, всюду возимая имъ, этому положительно ввоить педьзя было. Взящев опъ, обыкновенно, одинь, безъ кучера, на маленькихъ санкахъ зимой и на беговыхъ дрожкахъ автомъ. Одна и та же шинель служила ему верхаимъ платьемъ во все сезовы, только отъ Покрова до 1 мая опъ подпоясываль ее толстымъ вазанымъ шарфомъ и поднималь воротникъ, а съ 1 мая до Покрова слускалъ воротникъ и ъздиль безъ шарфа. Всюду куда бы Геръ ни являдся, хоть на свадьбу, за нимъ, какъ по волшебству, стекались и больвые, и моментально по дому разпосилось зловоніе аптеки. Иногда аптечка не удовлетворяда всемъ требованіямъ Эскулана; тогда овъ шелъ въ садъ или во дворъ и собственворучво, или об помощью какой-вибудь авичовки, оваль авкаротисвявля

травы, шель на кухню и вариль жилаемое снадобье, говора всегда одинаковых шуточки и прибаутки вт въмецкомъ духъ поварамъ, поварихамъ, ихъ дътимъ и всему пришлому, глазъющему ва него люду.

Геря вей любили, но онъ быль однимъ изъ тихъ людей падъ которыми обыкловенно не считается грахомъ подтрунить въ глаза и за глаза, и надънимь трунили вей, пользуясь однако его услугами.

Другой господинь, узнавній Толбина, быль тоже оригиналь, только советив вы другомы родів. Вы противоположность Геру, Андрей Петровичь Борскій быль высокы, обладаль густою сёдою шевелюрой, коротко остриженною, и дливною физіономієй со щетинистыми усами. Оны вічно какыто отлувался, пресмішно вытягивая губы, что еще болье щетинило усы. Андрей Петровичы быль изы недовольныхы, оны вічно стояль вы оппозиціи, кого-пибудь будироваль, и приниман личину смиренія, высмішваль своихы настоящихы и минмыхы враговы; вы настоящую минуту доставалось убидному предводителю, чёмыто ему не угодившему:

- Не удостопансь еще представиться? сприснав она Толбина почти тотчаса посат первыха привътствій.
 - Кому представиться? переспросият тотъ недоумело.
- Какже-съ, особъто нашей, нашему маркграфу; это необходимо-съ, продолжваъ опъ, сохрання серіозное лице, и только въ уголкахъ его сърыхъ, неподвижныхъ глазъ что-то какъ будто усмъхвалось. Я удостоился; къ нимъ в не пошелъ, не приняли бы пожалуй, а на балъ въ собраніи посчастливилось столкнуться, такъ прінтель мой одинъ и представиль меня: протанули два пальца правой руки, замътъте, правой-съ, очень были благосклопны! И онъ выпяталь усы отдуваясь. Иу, а васъ, въ вашемъ чинъ, онъ, то-есть особа, пожалуй и приняли бы, и можетъ-быть удостоили бы трехъ пальцевъ.

Поглумившись надъ предводителемъ и надъ мировымъ оудьей, —этотъ былъ либералъ и тоже не угодилъ Борскому, —онъ перешелъ на хозийство. Толбикъ, заинтересовавшись повою творіей сквооб рета, сталъ было разепрашивать, по своими разеприсами выказалъ такую бездну невъжества, такъ что-называется влопался, что почуветвовавъ свой промахъ, должевъ быль замолчать.

Татнапа Павловии волновалась, ей казалось что Алексвю Николаевичу смертельно скучень этоть разговорь о посвахь ч нолотьбь, и хотвлось послать его къ сестрь. Въру видъли? спросила она, и потомъ прибавила въ подголоса:
 —вамъ скучно здъсъ, идите къ молодежи.

Онъ пожаль плечами и приподняль брови, выражал этимъ "оставьте меня, я знаю гдв мое мюсто", и остался сидвры около Татьяны. Онъ быль педоволенъ, онъ разчитываль застать ее одну, и присутствіе Гера съ Борскимъ ему досаждало; кромв того, онъ быль педоволенъ и ею; были ли причиной тому его мечтанія о пей всв эти дни, въ которыхъ онъ опортизироваль ен образь, или ен волненіе совствиъ не медшее къ вей—она именно хороша была въ поков, такъ наи иначе, но онъ быль ею недоволенъ; онъ сидват и молча слушаль рацеи Борскаго и восторженныя восклицанія Гера. Въ дверяхъ гостиной показалась сурован физіономія дворецьаго Семена; онъ таинственно поманиль Гера; старикъ засустился.

Больные? Хозяйка меня извинить, мой милій Семенъ принесеть мив аптечка...

И добрый Немецъ съ умильнымъ лицомъ похлопаль лакел по плечу. Но тотъ не измениль своего суроваго видя и сказаль только:

- Пожалуйте, внесъ ужь.

Въ суств и передвижени произведенных вызовомъ Гера, Татьяна опать шелнула Алексвю Николневичу:

— Идите къ молодежи.

Онъ опать пожаль плечами, но всталь и прошель на террасу, откуда раздавались веселые голоса и верывы смъка. При его полвлении все стихло, даже Въра, что-то оживленно разказыванива, точно сконфузилась, и хотя и привътствовала и познакомила его со всъми, но онъ чувствоваль себя не на мъстъ, и разозлившись на Татьяну еще болъе за то что по-паль въ глупую исторію", какъ онъ называль, уделился въ садъ, гдъ и пробродиль до объда.

VI.

Алексий Николвеничи развеселияся только посли обиль, когда убхали Борскій и Гери.

Въра придумала катавье верхомъ всею компаліей, въ устройствъ которато Татьяна Павловна принала самое дълтельное участие. Нужно было послать въ Шахманово за дошадьми и амазонками для барышень; двукъ другимъ, болте дадънимъ сосъдкамъ устроить амазонки домашнимъ способомъ, приспособить старыя отдав. Татьяна хаонотала, разыскивада, что-то такое сшиваля.

- А вы повдете? спросила она мимоходомъ Толбина.
- Ахъ, повденте пожвауста, вотъ будетъ весело! воскачквула Въра.

Толбивъ вспомнилъ какъ въ былое время сопровождалъ Татьяву, ему повравилась идея теперь, черезъ восемьнадцать лътъ, возобновить, такъ-сказать, свои давнишнія впечататьнія; верховую таду овъ любилъ и прекрасно сидтать въ сталь; овъ съ удовольствіемъ согласился.

- Ну, а какъ же лошадь, съдло? Въдь на моихъ совраскахъ далеко не уъдещь; съдло, кажется, было у меня, но въ какомъ оно вилъ!...
- Ничего не надо, все здѣсь найдется; отлично! радовадась Въра.—Сколько насъ будетъ!

Татьява Павловна тоже была очень довольна его согласию

- Надо будетъ только маленькое сов'вщавіе учивить съ Семеномъ Яковлевичемъ, сказалъ Толбивъ таинственво.
- Ахъ, да, штрипки вамъ надо устроить, я уже объ этомъ подумала, сказала совершенно просто Татьяна, и чрезъ насколько минуть вручила ему какіе-то ремешки и пуговки.
- Идите въ братвину компату, по корридору валъво, вторая дверь, а а пришлю вамъ Семена.

"Она обворожительна своем простотой, эта Татьяна Цавловна", подумаль Толбинь и пошель устраивать себъ штрипки.

Къ семи часамъ дошади были готовы, и все общество, веселое и оживленное, выползало со всехъ сторонъ въ залу въ своихъ импровизованныхъ верховыхъ костюмахъ. Вскоръ вышла и Татьяна въ натерпруфъ и платочкъ на головъ.

- Это что же! воскликнуль Толбинь, подхода къ вей и глада съ недоумфијемъ на са костюмъ: разве вы верхомъ не порасте?
 - И? верхомъ?... Алексий Николевичъ, да вы, съ ума сощий
 - Да въдь вы же собирались.
 - И не думала, десять леть не сажусь въ седло!
- Зачемъ же вы мена-то заставили хаопотать, къ чему вти штринки!
 - Вы вдете, и надвюсь... Ввра такъ радовилась.

- Слуга покорвый; Въра и безъ меня вайдеть кавалера.
- Върочка, смотри, онъ отказывается, пожаловалась Татьява вошедшей дъвушкъ,—не вдеть верхомъ.
- Какъ не вдете? Благодарю! А я-то мечтала о кавалеръгенераль, и вотъ опять должна довольствоваться поручикомъ! воскликнула она съ комическимъ отчанијемъ.
- Согласитесь, Въра Павловка, не могу же а и сестрицу вашу оставить безъ кавалера.
- Да не вужны вы мят вовсе, у меня отдичный кавадеръ— Петька.
 - Кто это Петька?
 - Семеновъ сынъ.
- На этотъ разъ вивето Петьки служить вамъ грумомъ будетъ Алешка-вотъ и все.
- А ты опать одвась кутафьей, сказада Върочка подхода къ сестръ, – не могла падъть шлапу?
- Ну ужь мив вта гуверпантка!... Оставь мой платокъ, оставь, ради Бога!

Но весмотра на протесть, дввушка стащила-таки съ головы сестры платочекъ и убъжала съ вимъ; чрезъ мгловеніе она вернулась съ кружевною косынкой, усадила Татьану и умълыми, быстрыми руками стала укалывать на головъ ся кружево.

Татьяна, къ общей радости молодежи, съ лицомъ угнетенвой невинной жертвы, съ безсильно опущенными руками, терпъливо переносила, какъ она говорила, истязанія сестры.

— Хорошо? вдругъ неожиданно спросила Вфрочка, приподнявъ за подбородокъ ащо Татьяны, и повернувъ его къ Алекстю Николлевичу. Хорошо?

— Отличво!

Двйствительно, граціозно ваколотое кружево прекрасно шло къ отливавшимъ золотомъ волосамъ, а краска мтновенно выступившая на щекахъ вмѣстѣ съ ведоумѣлымъ, почти испугавнымъ взглядомъ который Татьява бросила на Толбина при неожиданной выходкѣ Вѣры, придама ел лицу что-то такое молодое, милое, простодушное, что овъ съ восторгомъ воскликнулъ: отлично!

- Върочка, ты мена наконецъ разсердишь!
- Ради Бога, вътъ... Ради Бога, вътъ...

И девушка, зажавъ уши, точко боясь услышать пелый потокъ брани изъ устъ сестры, выбежала на крыльпр.

Татьяна Павловна не на шутку была смущена темъ что Толбинъ не вдетъ верхомъ.

- Пожалуета, свазала она, уже усъвщись въ кабріолетъ, пу, прошу васъ, оставьте меня съ Петькой, она приподвала брови, и на лицъ са выразилось пеподдъльное страданіе, —совевиъ вы инъ не нужим.
- Благодарю за комплименть и въ паказание сдълко вимъ противние. Говоря это, онъ заботливо оправляль ей платье, прикрываль воги пледомъ, и эта заботливость еще болье смущала ее.
- Довольно, довольно, и она торопливо приняли вожжи изъ оукъ кучера.
- Странная вы женщина, говориль Толбинь, усаживаясь рядомъ съ нею и стараясь заглянуть ей въ глаза,—страниая женщина, не умъете принять простой въждивости благовослитаннаго джентавмена. а я-то встыи силами стараюсь за вами ухаживать, для васъ отказался отъ верховой тады, и витесто благодарности, на поди, гонятъ!

Ова обрадовалась шутливому току его рачи.

- Вы правы, я советьсь не привыкла къ ухаживанью.
- Надо привыкать. Вы привыкли сами за всеми ухаживать, всемь угождать, о всеха заботиться, а забота о васъ самихъ вамъ въ диковину...

Онъ свой шутанвый тонъ такъ вдругь измѣнияъ на осріозный и почти разстроснямій, и съ такою нѣжностью смотрѣяъ на нее что она опять сконфузилась какъ дѣвочка и покрасифла.

- Ну, зачемъ же краспеть! сказаль опъ.
- Однако, Алексий Пиколаевичь, вы невозможны, вы хуже Вирочки.

И ова старалась савлаться потовыше и отстравиться отъ него: эта близость узкаго экипажа тоже онущала ее.

- Удивительно какъ мало вы изм'янились, она стрядальчески поднала брови, да не объ лиц'я и говорю, успокойтесь, и якаш, вы желлете быть старухой, ну и будьте сю, онъ сказвать это почти съ озлобленіемъ; хорошо, и согласовъ, вы старухи, но въ правственномъ-то отношени вы та жо воссиналивтильным дівуним что и яналь двадать літь назвадь. Удивительно какъ вы сохранили всіт вани особенности: ату конфузациость, стыдлив стъ и рядомъ съ тімъ силу какую то...
- Ну ужь знау-то гдъ вы тамъ пашло! воскликцула опа, и засмъяваев.

- А колечно сплу... Вадь воть и хорохорюсь предъ вани и между тамъ сознаю себя совских маленькимъ. Вадь вы всегда правы и сознаете что вы правы, и это придветь вамъ то спокойствіе...
- Помрауйте, какое ужь тамъ слокойствіе, вы прамій день меня тревожете.
- Ну да, вамъ совъстно саушать когда дъльють вамъ настоящую оценку, это совсемъ въ вашихъ правахъ.
 - Вы меня смінште, Алексій Николаєвичь.
 - И сиватесь, я ужасно люблю когда вы сиветесь.

Татьяна Парловна выразная безспльное отчаније на своемъ лица.

- Я не въ тутку разсержусь, если вы будете продолжать въ томъ же товъ.
- Простите, Бога ради, а буду молчать и сидъть какъ умные мальчики, сложивъ на груди ручки.—Онъ дъйствительно замолчаль, но, какъ расшалившійся школьникъ, по временамъ искоса поглядываль на нее искращимися глазами.
- А понките... эдругъ вачалъ онъ.—О прошломъ вспокинатъ можво?
 - Mokao.
- Помите,—и окъ, оставивъ свой токъ свътского фермакура, отваъ вспомикать впиводы юкошескихъ автъ. Татьяна оживилясь, ока подсказывала то что окъ забывалъ, вспомипла сама.
- А помичто это?.. Не забыди какъ папа выбраниль насъ?.. А это помичте?.. слышались фразы, пока худая, длиная, разбитал на вов ноги кляча, названная почему-то Толстою кобылой, тащила ихъ труецой по мягкой пыльной дорогъ.

Ипогда мчавшався впереди кавалькада пріостанавливалась и шла шагомъ подмидая ихъ, и вибетв съ облакомъ пыли ихъ варуть окружали молодыя сибющіяся лица, слышвася веселый говоръ, топоть колыть; и они точно просыпались оть сна юности, возвращенные въ двйствительность. Да, да, тъхъ поръ подросло ублое покольніе, а они и не видъли какт миновала молодость. И одинаковое чувство грусти по чемъ-то утраченномъ, и томительная жажда никогда не испътаннаго счастія охватывали ихъ.

Солице давцо уже съло, стало смеркаться, они не заизтили какъ, исаваъ за кавланкидой, повернули къ дону. Молодежь скакала далеко впереди, а они плелись потиховнку на своей Толстой; въ наступившенъ сумравъ и тишинъ они понизван голоса и наконецъ совсъмъ замолкан.

— Татьява Павловка, вдругъ началъ Толбивъ какимъ-то, показалось ей, точно улавшимъ голосомъ, —помните, въ первый равъ, когда я былъ у васъ пять дней тому вазадъ, тамъ, въ кабинетъ, вы начали было говорить о себъ и вдругъ прервали ръчь и не договорили. Татьяна Павловка, голубутка, что вы хотваи сказать?

Ока видела, или скорте, чувствовала что ока смотрита ка нее съ мольбой, сердце ей точно сдавилъ кто руками, но ока, превовмогая себя, сказала сменсь:

- Вы любопытны какъ женщина, мильйшій Алексьй Николаевичь, а я и не помню, право, что хотьла сказать.
- Я напомею, если желаете, у меня ламать отличная, а позавидоваль вамъ тогда что ваша жизнь прошла не даромъ, вы сказали: "Да, это правда, но"... и вы остановились на этомъ но; скажите что следовало за нимъ? милая Татьяна Павловна, ради Бога, скажите.
- Вы веспосвы, Алексей Николаевичь, пельзя такъ приставать къ человеку.
- Я знаю что человъкъ къ которому я пристаю очевь добръ... Татьява Павловна, что следовало за этимъ "во"?
- Вывсто по, вадо было поставить: "и", сказала ова ревко, почти съ озлоблевиемъ, —"и въ детакъ я вяшла свое счастье", вотъ что я котела сказать.
- Въ чужихъ дътяхъ вы счастья ве найдете, Татьяна Павловна. Вы думасте, сестра ваша и брать, которымъ вы отдали вашу молодость и все что въ вашемъ сердцъ было самаго лучшаго, самаго свъжаго, самаго святаго, заплатятъ вамъ, а не говорю любовью, а хотя бы благодарностью. Дъто требовътельный и неблагодарный народъ, не въ нихъ ваше счастье. Да и не то собирались вы сказать. Хотите, а доскажу вашу мысль?
- Пожалуста не надо.
- Вы хотваи сказать, продолжаль онь вкрадчиво, вагибалсь чтобы взглянуть на нее,— но у меня не было личнаго счастья". Такъ? я отгадаль?
- Навървое пътъ, это слишкомъ сентиментально для меня, и о личныхъ чувствахъ разсуждать въ ваши авта, право, и поздво, и смъшво.

Ова прибъгла къ своей обыкновенной уловкъ, и чтобы

скрыть ованд'яваниее ею полненіе, проговорила все это съ-

— Акъ, не сердите мена, сказаль онъ, не замвчая насывиливато топа,—ничето не позано, попробуйте только коть однажды отдаться своему чувству, не насилуя, не удерживая себя... Знаю и вясъ, вамъ все стыдно, при вяшей правдивости аы готовы лгать, только чтобы, Боже сохрани, не подмітнаъ кто что происходить въ вашемъ сердці... Татьяна Павловна!..

Ему пришла въ голову мысль туть же сказать ей что овъ любить ее, по страть какъ приметь она его признавіе удержаль его, къ тому же они подъвзжали къ дому. Па крыльці ждали изъ вся компанія, встрітившая изъ шумпыми вопросами о томь не разбила ли изъ Толстая, и т. п.

Алексий Николяевичь гориль истеривнісмы возобловить свой разговоры съ Татьяной, но не было возможности это сайлаты: ови ни на минуту не оставались одан, сейчась же но позиращении съ прогулки пили чай. Татьяна разливиля, и всё толинись туть же у стола. Послы чая стали разъйзжиться, вельда и Толбинь подавать свой тарантась.

- Вы что ищете? спросила Вфра истративь его вы гостиной.
- Фурвакку спою.

- Рано еще, не уважайте, дайте всвых разквияться.

Ему правилось какъ просто и привътливо обходится съвимъ дърушка; она, очевидно, считала его своимъ человъкомъ, болье своимъ чъмъ всъхъ этихъ ен сверстниковъ. Ужъ не догламвяется ли она, жилое дитя? Не заодно ли она сънимъ? Лъйствуа вмъстъ, имъ легче будетъ обойти Татъяну. И онъ благодарно гладълъ на Въру, пока она брала у пегофуражку, покорно подчиняясь ен требованию.

— Вы остаетесь? вотъ и отлично, шелкула и Татъяка, проходя мимо него въ переднюю провожить молодыхъ дваушекъ

VH.

Пока старшая сестра, по отъевде гостей, запималась со старостой нь своемь кабинете, Толоинь, ходя тихими шаглии по свау, беседоваль съ мевьшою. Ему любопытно было заглянуть вы св молодую душу, и опь задевать вопросы съ тою назойливостью съ какою обыкновенно пожилые люди считають себя въ праве ставить вопросы молодымь. Она охотно, безо

punkaro memarcter, otehuana emy, kaku du ne sambuan ero naвойдивости. Своимъ спокойствіемъ она напоминила ему сестру въ тъ же дъта, и между твиъ ова была совсемъ инац. Въ той всегла, казалось, какъ бы по была опа откоовенна, оставалось что-то недосказанное, ова всегда точно что-то таила въ себь: воть уже совсемь, казалось, знаешь ее, и влоугь опа тапвить. бывало, чемъ-то совсемъ неожиданнымъ, и твидищь ес въ иномъ, новомъ свете; уже тогда тань заботы легла на ед чело, уже тогда чудился въ ней зародышь какой-то лечали, и это какъ будто ее старило. Толбияъ въ ювости больше чемъ теперь чувствоваль ся превосходство надъ собою. Въра, та вси была на распашку, ей нечего было скрывать, и она вичего не скрывала; она, казалось, была такъ увърена что счастье ждеть се, что эта увъренность и поправала ей спокойстве. Она производила впечатарніе такой свіжести, такого здороваго духи въ здоровомъ твле что невозможно было емотрыть на нее безъ радостваго чувства. Она довырчиво и вспо смотовав на жизнь и на людей, и Тодбинъ, слушия ее, не сивав ей противорвчить; онв улыбался, но не тою списходительною удыбкой которою удыбаются взоослые на овчи дітей, а именно радостною улыбкой.

- Ау! гдф вы туть? раздался голосъ Татьаны, -- идите ужи-
- Что за ужинъ, воскликнулъ Толбикъ, входа черезъ балконную дверь въ кабинетъ вслъдъ за Върочкой, – помилуйте, Татьяна Павловна, давно ли мы пили чай.
- А какъ бы вы думали! таки порядочно, телерь ужь одинавацать, вы и не замътили какъ время прошло. Это дъласть тебъ честь, сестренка.
- О, посмотрвав бы ты какъ в старалась завимать его, даже проголодалась; одвавемъ честь этому ростбифу, Алексей Николаевичъ!

Туть же въ кабинсть, на пебольшомъ столикъ предъ диваномъ, были поставлены оставшійся отъ объда кусокъ говадивы и три прибора. Татьяна Павловна, поджидая сестру съ Толбинымъ, уставсь въ покойной позъ въ уголъ дивана; она перемъвила свое дневное платье на просторный капотъ, въ которомъ показалась Алекстю Николаевичу привлекательвъе чъмъ когда-либо. Ему понравилось что она не извинилась предъ нимъ за перемъну туллета, понравилось и то что не сочла долгонъ вести его ужинать въ столовую, а поставили поду туть же, въ этой милой компаткъ, гдв такъ корото говорилось. Очевидно, его считали не гостемъ, а свочить, и опъ чувствоваль себя также ловко и хорото какъ дома. Онъ уже не стремился возобновить свой вечерній разговорь съ Татьяной, но ему котьлось бестдовать о чемъ-нибудь очень интимномъ, онъ чувствоваль что объ эти женщины, такъ ласково смотрящія на него, съ такою же ласковою внимательностью будуть слушать его. Несмотра на свой отказъ отъ ужина, опъ съ удовольствіемъ събль кусокъ говидины, и отвъчая на вопросъ Татьяны, на какихъ условіяхъ кочеть онъ войти въ соглашеніе ст крестьянами, воодущевился, сталъ разказывать какъ и что. Въ свою очередь Татьяна Павловна передавала ему эпизоды изъ своей долгольтней практики, поучая его какъ надо дъйствовать.

Въра слушала, слушала и задремала.

— Ты бы шав спать, деточка, сказала сестра.

— Нътъ, мят еще не точется, я слушаю, — и Въра, прислонившись къ плечу Татьяны, окончательно заснула. Они понизили голоса, и разговоръ принялъ поэтому какъ бы еще

болье интимный характерь.

— Какъ мила! сказалъ Толбияъ, кивая головой на Върочку:—я цельй часъ зондировалъ ее, мы ведь, старички, люболытаы, любимъ заглядывать въ души этихъ невинныхъ созданій; очень, очень мила, такъ простодушна, такъ хорошо и асно смотритъ на жизнь, видно что детство ен и юность были леяфаны, что всё терній отдалялись съ ен пути...

Онъ говориаъ очень тихо, чтобы не разбудить дввушку, и это придаваю еще большую мягкость его голосу, а глаза его съ нъжною лаской останавливались на лицъ Татьяны.

- Но слушая ее, невольно приходить къ сравневію съ аругою дъвушкой, которую я зналь въ былыя времена, и маъ становится досадно за что судьба такъ несправедлива: въ восемнадцать лъть та уже предчувствовала что жизнь дана не на радость, и носила въ себъ уже тогда зачатки какой-то печали... И спращивлется, для чего нужно было чтобы вся жизнь той была принесена въ жертву для того чтобъ вта была счастлива! Да и нужно ди это было? воть въ чемъ вопросъ. Не можеть ли она еще взать свою долю счастья?...
 - Поздво... сказала Татьяна: слать пора.
 - Bu mens ronute!
 - Пора, сказала ока чуть слышно, и крикнула на Въру.

Опъ встваъ, молча взилъ поданную ему левую руку-правою она поддерживала сестру,-перевернулъ ее и поделоваль въ ладонь.

-- Полно, повдно лиг нереспросиль онь продолжав держить ел руку, ладонью вверхъ, и прамо смотря ей въ глаза.

Она слабо улыбалась, не отвъчая. Онъ подождаль сектилу, еще овет поцваоват ей руку, кинуат взгават на Веру, открывшую даже ротикъ въ своемъ сладкомъ сяв, и на пипочкахъ вышедь изв кабивета. Татьяна Павловна такъ и остадась въ своей не совсемъ удобной пове, поижавшись къ углу давава, съ поконвшеюся головкой Вфры на плечь. Рука которую окъ только-что приоваль упала на колени. Лино св. веныхаувшее было румянцемъ, побладивло, брови савинулись, в гляза поинали то тихое, груствое выражение которое почти ве покравло ихъ когда она была одня, "Полно, поздво до?" вичало у поя въ тшахъ, и она певольно спращивала себя: полно, позано до Да, конечно, позано. И зачемъ онъ ввился смущать ее, она такъ давно всв помыслы о счасти перенесла во дътей, зачънъ же опъ прищелъ тревожить ее! Ей. безъ малаго въ сорокъ летъ, мечтать о любви! стыдитесь, Татьява Павловна! Въ дваддять леть она умела побороть свое чувство къ девятиваратилътному кудолвому Алешъ, который смотредъ на нее влюбленными, ивкными глазами. Неужеди же телерь она не сумветь превозмочь себя? Смирно, право, подумать: старухи романсировать какъ дивушки въ восемнавацать автъ! Зажмите ущи, Татьяна Павловна. остановите біснія вашего сердца, старайтесь забыть ніжный взоръ его глазъ! Но, какъ парочно, этотъ взоръ не хотваъ уйто отъ нея: она отворачивала голову, и онъ поворачивалея за нею; она закрывала гляза, и въ темпомъ каосъ влоуть возпикали двв светлыя точки, и его глаза смотрели на вее: и чемъ плотвей смыкала ова веки, темъ невей въ клубищемся сумракъ возпикаль его взглядъ, и его годосъ шептавъ ей: "Почену же поздно?" Да въ самомъ девь: почему же позаво? Не дожный ли это стыда! Вто опредваяль и вто можеть опредванть возрасть до котораго люди имжить приво мибить. Да она права! Судьба была ка ней песправедация, она не двая ей въ юности величайшаго ечастья земиято, лочиму же телерь не взоть ей этого счастья, когда ово дастея! Вфрочка повернула головку во скв и выпочиная ей о себв. "А эти? Что скажуть эти? Когда

сестра укоряла ее въ томъ что ова одъвается по-старушечьи, ве ова ли, сивчев, отвъчава: "На все есть сезовъ". Нътъ, вътъ, вужно тысячу разъ больше любей чтобъ ее, благоразумную Татьяву, подвинуть на эту глупость. Нътъ, св старос сердце неспособно любить. Любовь требуетъ самоотверженія, тъхъ маленькихъ, незаивтныхъ самопожертвовани такъ легко дающихся юпости и на которыя въ ся возрасть люди неспособны... Нътъ, поздно, поздно! И она громко, такъ что сама испугалясь, выговорива это слово: "поздно!"

Върочка заворочалась и открыла глаза.

- Ты говоришь: поздво? спросяла ова;—о, да кажется уже суртаеть! Алексва Николаевичь давко урхаль? Что же ты меня не разбудила... Така, что съ тобой, ты плакала?
 - Нъть, дата ное, а, кажется, тоже вздреннува.

И выговоривъ это не безъ сарказиа, она поцаловала сестру и ветала.

VIII.

Покой Татьяны Павловны быль нарушень. Ей вы точапаты пать авть пришаось переживать ту тревогу которая обыкновенно переживается въ двадрать. Въ юпости ей некогач было аюбить, какъ ова сама говорила, и если не считать мимолетпаго увлечения темъ же мальчикомъ Толбинымъ, она не знала что это за чувство, и теперь ей казалось упижениемъ такъ несвоевременно поддаться ему. Она бородась насколько доставало спав, во ей приходилось бороться не съ собою только, но и съ Толбинымъ. Встретивъ предатствие на своемъ лути, онъ еще съ большею австойчивостью сталь стремиться ко своей прац; его не охлаждали ни кажушееся ев равнолушіе, пи ел стремленіе изб'ягать его, при удобномъ и неудобпомъ случав отсылать его къ молодежи. Какъ ви старалась ова быть разкою съ вимъ, овъ вывоснаъ все терпаливо, полвый заботливости къ кей и того къжнаго внимани къ которымъ она совсвиъ не привыкла. Это внимание и сердило ее, и трогало вивств. Она старалясь васившливо отвоситься къ его ухаживанью, по Толбинь быль слишкомы чутокы чтобы обижаться на ел насившку; онь лонималь что это только удовка чтобы скрыть настоящее чувство. Опъ скоро увильлъ что взять Татьяну голзу нельзя, она подожительно не допускала никакихъ сераечныхъ излінній, прекращала ихъ насмъткой,

или просто уходила; онъ перемвнить тактику, сталь говорить съ ней только о двав, разказываль прошаую свою жизнь, говориль о предметахъ отвлеченныхъ. Она обрадовалась и стала относиться къ нему съ большимъ довърјемъ. Алексъй Николасвичъ явлался въ Копави почти всакій день, уже и амди всъ считали его своимъ человъкомъ. Глафира Васильевна, экономка, разъ стоя у окак и докладывая что-то Татьлаъ Павловиъ, увидала въ саду прогуливавшихся Толбина съ Върочкой.

- Воть бы женимокъ-то барышав, шепаула ока, кивьа головой въ садъ. Татьана Павловна вспыхнула.
 - Старъ овъ для вея, проговорила ова.

 Что за старъ, матушка, такіе ли старики-то бывають, пара какъ есть.

Татьяна невольно кинула взоръ въ садъ, и ей дъйствительно показалось что они пара: въ шляпъ онъ имълъ видъ совсъмъ молодаго человъка, и идя рядомъ съ Върой, онъ и держался-то прамъй. "Когда онъ со мною, онъ горбится нарочно, чтобы показаться постарше и быть мнъ подъ пару", подумяла она.

Странное дело, она положительно отвергала мысль о везмежности своего брака съ Толбинымъ, но замечание Глафиры Васильевны точно ножомъ резнуло ей сердце, и она разстроилась. Она затворилась у себа въ компате и, подъ предлогомъ неотложныхъ занятій, не выходила къ Толбину все утро. "Если они подходять другъ ко другу, думала она, то пусть и бесердують; не в стану препатствовать ихъ сближеню. Что же, и отлично, всё говорять что онъ ей пара."

И какое-то пехорошее чувство колошилось въ душт са протовъ ссетры. Напрасно старалась опа сводить свои счеты, итоги выходили невърны.

- Тапа, можно къ тебъ? послышался голосъ Въры за дверью.

 Вобдо, сказала Татьява, и обинула девушку равнодушпымъ взглад мъ.

Что то о малю двлачнь, сказала та жанобао, — цвлые три часа оставляень съ Алексвемь Пиколасвичемъ съглазува глазь!

- Пу а эго же?

Накъ что же! Тоска. Мы обо всемъ переговорная, в ужи надолець, в не знаю что и говорить, и онъ зъваетъ, ява раза подмітила зъвокъ, и все о тебі спращиваетъ.

Милая дівочкаї въ эту минуту она не могла принести бовіве радостной вісти. Татьяна просвітайла, и пританувь ка себі сестру, не могла не воцілювать са.

Смішной ты мой ребевокъ, выговорила она, —ву иди же,
 иди, я сейчась за тобою, воть только итогь туть подведу.

Работа по уходъ Върочки пошла скоро, и ова на въсколько мизута сдълда то чего не могла сдълдъ на спа часа.

Толбина встратила Татьяну Павловну съ такою радоствою улыбкой что она не могла не отвечать еку такъ же.

- А я ужь думаль вы сердитесь на меня, варочно не выходите.
- Ніть, счеты такъ запущевы были, сказала она, старансъ быть разподушною.

Въ началь іюня прівкаль колодой Туровскій, благополучно оковчивній экзанень и перешедній на третій курсь. Это быль очень красивый юнома, но совершенно не походившій на сестерь; въ его лиць, особенно около ота, была какан-то жесткость, вепріятно поразивная Толбива. Вообще, ови другь другу не повравились. Насколько Алексий Николаевичь пользовался расположениемь дамь Туровскихь, настолько онь быль автипатичень Петру Павловичу. Они не телько были людьми двухъ развыхъ поколеній, по и самый складъ ума быль у вихь пвой. Въ Туровскомъ, быть-можеть, было больше прамоты чемъ въ Толбиев, но больше и грубости; овъ быль сиваве, пранодрвебнее, самоуверевнее; овъ ве быль скловень къ внадизу своихъ ощущеній, но обо исемъ имвав свое сужденіе, которое выражаль однимь, двумя словами. Только свои взглялы считаль овъ достойными услъха и свое докольніе достойными существованія; ко всему остальному биз относидся свокастически, свысока. Толбинъ топыше чувствоваль и топыше попиналь, его умь быль гибче, овъ подазванся ощущевівнь не безъ авализа; напротивъ, онъ дюбилъ "выворачивать себя на изнанку", какъ самъ говориль. Свои суждения онь выражаль не такъ категорически какъ Туровскій, одъ ве только допускаль что съ вимъ можно не соглашаться, онь искаль несогласныхъ и умель находить другихъ правыми, а разъ найда это, охотно устулямь: опъ быль списхомитемень во всемь, и эта-то терпимость была противна Туровскому, окрестившему его "полвичнымъ генерадомъ". Со своей стороны и Тодбину быль несимпатичевъ Туровскій этою своею грубостію, отсутствіємъ

чутья. Они не сходились рашительно ни въ чемъ и при всякомъ удобномъ и пеудобномъ случав слегка царапались.

Съ прівздомъ Пети, Алексви Наколаевичь почувствоваль что прошли его красные деньки, въ Копаняхъ почта всяки день бывали гости, самъ кознинь его ственаль, и овъ съ самаго этого дня не провель ни одного вечера въ натамной бестав съ милыми женщинами, а Татьяна, ему казалось, избъгная его усилениве прежнаго; между тъмъ, срокъ его отпуска приходиль къ концу, и ему надо было спъщить объясновіемъ съ нею. Разъ вечеромъ, уже собираясь увзжать, овъ засталь ее одну на балконъ.

- Дѣла мои приходять къ благополучному окончанію, сказаль онъ не безъ грусти, садясь на скамью рядомъ съ нею, мяв ужь надо співшить къ новому мізсту моего назначенія, а вы еще не исполнили своего обіщанія, не побывали у меня въ Павловів. Не назначите ли вы сегодня день когда можете быть у меня.
- Я совершенно свободна, Алексий Николаевичь, переговорите съ Върой.
- Зачемъ же съ Верой? мне хотелось чтобы вы сами назначили.

Она улыбнудась.

- Вы внаете, у нев всегда какія-то соглашенія сь Шахмановыми; одинь изъ братьевь на двяхь уфэжаеть въ Петербургь готовиться къ академіи, предстоять проводы, узнайте когда с на свободя».
- Да відь а могу пригазсить и Шахмановыхъ, какъ вы Аумаете?
 - Разумѣетса, можете.
- Въ такомъ случав, что вы скажете если мы назначимъ среду, после завтра? Далее откладывать вельзя, а то розы отцевтуть, а въ нихъ вся предесть Павлова.
 - Спросите, пожалуста, Въру...
- Татьяна Павловна, ради Бога, исполните мой капризъ: павначьте сами, не приплетайте Веры. Съ некоторыхъ поръ а только и слышу: Вера, Вера, пускай на этотъ разъ заменитъ ее Татьяна.
 - Ну. хорошо, вазначимъ на послъ-завтра.
- Воть спасибо. Окъ не сходя съ мъста взяда вя руку и поднесъ къ губамъ. Какъ хорошо посидъть туть съ вами навоемъ въ этой тишись, мы такъ давно не беседовали, въдъвы меня не гоните?

- О изтъ.

Но овъ видълъ что ова сдълала безпокойное движение и черезъ минуту, замътивъ тъвь мелькнувшую между деревьевъ, позвала Въру. Овъ сейчасъ же всталъ, простился и какъ-то холодво выговорилъ:

- Итакъ, до послъ-завтра, какъ можно ранве, къ объду.

IX.

Въ середу, къ двумъ часамъ, коласка была уже готова, и Туровскіе въ сообществъ двоихъ изъ Шахмановыхъ, Любы, за которой ухаживалъ Петя, и Евгенія, который ухаживалъ за Върой, отправились въ Павлово. Сама судьба, казалось, благопріятствовала Толбину: еслибъ онъ самъ выбиралъ компанію, то не могъ бы дучие выбрать. День былъ прекрасный, не очень жаркій, тихій воздухъ напоенъ запахомъ цвътущей ржи. На душъ Татьяны было также тихо какъ въ воздухъ, она молчала, погруженная въ свои лумы, и какъ назойливыя мухи докучали ей голоса молодежи. Въ Павловъ она не была давно, со смерти стариковъ, и ей любопытно было въглануть на мъста которыя такъ правились ей въ юности.

Алексви Николаевичь въ свётломъ летнемъ костюме, красивый, возбужденный, поджидаль Туровскихъ, жарясь на самомъ принект въ налисадникт. Заслышавъ стукъ экипажа, овъ проворно сбежалъ на дорогу. Поровнявшись съ нимъ, коляска остановилась.

- Ну вотъ, ну вотъ, говорилъ онъ радостно, высаживая по очереди барышень, здороваясь съ ними и все время любовно гляда на Татьяну, оставшуюся последнею въ коляске, ту вотъ, какъ вы меня обрадовали, и онъ бережно, обеими руками помотъ ей выйти изъ экипажа. Молодые люди, берите вашихъ дамъ.
- И самовольно, не спращивая позволенія, окъ прод'ять руку Татьяны въ свою и палисадникомъ направился къ дому.
- А почему же Надежда Александровна и Павелъ Александровичъ не прітхали? обратился опъ къ Шахманову, и не выслушавъ объясненія, почти вслухъ воскликнулъ:—Отлично, отлично!

Такъ какъ гостиная и зала были на солвечной сторонъ и тамъ было жарко, Толбинъ провелъ всю компанію на ту сторону дома, въ свой кабинетъ.

- Ну, свимайте ваши шлялы, говориль овы радоство,— Татьява Павловна, садитесь сюда, на оттомань, воть и валекь вамь подъ руку, такь будеть отлично.
- Неть, петь, погодите, сказала она,—мят надо посмотреть воть это, какъ давно я не видала ихъ!

И опираясь однимъ колекомъ на оттоманъ, она смотрела на старыя гравюры.

- А вы ихъ помните?
- Какъ же ве помвить-то! до мельчайтихъ подробностей;
 и то чувство ужаса и невыразимой жалости...
 - -- Жалости, къ кому?
 - Къ покойнику...
- Значить то же чувство что и у меня. И этоть страхь... входинь въ кабинеть, и боишься повернуть голову въ стороку гравюръ... и у васъ то же?

Она утвердительно мотнула головой, и онъ быль такъ радъ что въ детстве они ислытывали одинаковое чувство.

Толбовъ быль въ какомъ-то умиленомъ, восторженномъ состолніи; для молодежи овъ быль въроятно смѣшевъ въ этомъ видѣ, Туровскій неодвократно переглядывался съ Шахмановымъ и чуть чуть улыбался. Но Татьяну Павловку его умиленіе заражало; изо всѣхъ угловъ этого дома вѣвло на нее воспоминаніями юности и дѣтства, и на душѣ у вся накипали тихія слезы. Ей не хотѣлось въ этотъ день противорѣчить Алексѣю Николаевичу, и она безпрекословно исполняла всѣ его желанія. Онъ попросиль ее сѣсть на хозяйское мѣсто за обѣдомъ рэзливать супъ, и она сдѣлала это, хотя въ другой разъ это было бы ей пепріятно. Посаѣ обѣда овъ пожелаль вмѣстѣ съ вею обойти весь домъ, и не говоря остальнымъ, они вдвоемъ пошли по дому, заглядывая въ какърый закоулокъ.

- Ну что кажется въ втомъ домъ? говорилъ Алексви Николаевичъ: — старо, гаило, пахнетъ плъссавю; почему же овъ такъ милъ мнъ? Хорошее это слово: дътство, Татьява Павловва.
- Да, сказала она задумчиво, —еслибы не было воспоминаній дітства, то и вспоминать было бы нечего.
- Вамъ нечего... а мит хоть и есть что, да къ темъ воспоминаниямъ примъщивается всюду малая толика грязи. Только въ дътствъ человъкъ совершенно чистъ и въ дъйствияхъ, и въ помыслахъ... Потому-то должно-быть и васъ я люблю что вы напоминаете мит самую лучшую пору моей живни.

Овъ сказавъ это "дюбаю" безо всякой задвей мысли, и онове смутило оя.

Ови входили въ бывшую детскую, теперь совершенно пустую комнату, на полу которой были разставлены какія-то кадушки.

- Я помвю, сказаль Толбинь,—какъ однажды я играль вонь въ томъ углу въ солдатики, вдругь дверь отворилась, и отецъ ввель за руку васъ, какъ телерь помню вашу голубую юлочку и бълый лифчикъ.
- Неужели помвите? въдь дъйствительно уменя было такое платье, самое мое любимое.
 - А то какъ же, конечно было если я помню.

Цвлый день они почти безпрерывно оставались вавоемъ: молодежь или уходила далеко впереди стариковъ, или качалась на старыхъ скрипучихъ качеляхъ на дворв, или убъгала на мельницу. Толбину было врема сказать Татьянъ все что угодно, но онъ не пользовался случаемъ, ему жаль было разрушать очарованіе; а онъ именно быль очарованъ сегодня, ему казалось что имъ обоимъ двадцать лъть, и ему не хотвлось думать о будущемъ. Они только-что прошлись по саду, ходили смотръть дерево растущее надъ обрывомъ, на которомъ во время оно отецъ Толбина, въ насмъшку надъ сыномъ, страстно влюбленнымъ тогда въ Таню, выръзаль ножомъ:

Одинъ съ природою сижу И въ вту сторону гляжу.

А внизу ножомъ же изобразилъ руку съ указительнымъ перстомъ протанутымъ въ сторону усадьбы Туровскихъ. Буквы расползлись, рука представляла изъ себа въчто безобразное, а вспомнить все-таки было пріатно. Они возвращались къ дому, Въра съ Шахмановымъ шли въ пъсколькихъ шатахъ впереди.

- Ахъ, да, воскликнуль Толбинь, и оставивь Татьяну, сорваль въсколько бъло-розовыхъ розь и подаль ей.
 - Вѣра, позвала ова сестру.

Толбинъ съ живостью кинулся къ ней и такъ кръпко схватилъ ее за руку, въ которой она держала цвъты, что тилы вонзились въ ладонь.

- Зачемъ вамъ пужно Веру?
- Чтобы передать ей розы, къ вей онв больше пристали.
- Какое малодушіе! Не стыдво ли ве смёть привять цвётка отъ стараго друга! Я рваль ихъ ве для Вёры, а для васъ.

Онь по на шутку быль ваволновань и смотрель на нее съ такимъ укоромъ что ей стало совестно.

- Ну, простите, сказала опа.
- То-то же, простите!... Развів вы не доводьны мною? развів вы не видите что я веду себя кака самый умпый мальчика, не позволяю себів лишнаго слова? а вы, неблагодарная... Бывають дни, говориль опъ далее,—когда человійь чувствуєть себя счастливымь кака бы безсознательно; я переживаю одинь изъ такиха дней сегодня, я ничего не скращиваю, я не хочу знать что ждеть меня впередо; съ мена довольно и того что вы эдівсь, около меня, въ мосмъ миломь Павловів. Почемь я зняю что будеть завтра, но теперь мпів хорошо. Татьяна Павловна, скажите что хорошо и вимъ.

Нать, она не хотала портоть ему этого дня, и зачачь стала бы она лгать, когда это быль самый лучшій день ел жизни?

— Мяв хорошо, отвічала ова, и сильній оперлясь на его руку.

X.

Напрасно Алексва Николаевичь не сказаль въ тоть день Татьянь то что ему нужно было сказать; въ последующіе несколько дней что овъ провель на родине ему не удалось поговорить съ нею. Она, очевидно, не хотела его выслушать и ускользала оть него въ те минуты когда признаніе готово было сорваться съ его губъ. По странному волненію въ которомь она была все эти дни, онь не могь сомневаться что она угадала его и преднамеренню не хотела допустить его высказаться. Онь простився съ нею почти въ отчанніи.

По отвъздъ Толбина, Татьяна ходила какъ шальная, но въ концъ концовъ она стряхнула съ себя свой недугъ, какъ сама называла, вошла въ колею, принялась опять за хозяйство, и жизнь потекла обычною чередой.

Разъ, педъли черезъ полторы по отъвадъ Толбина, когда всв Туровскіе вместе сидели за утреннимъ часиъ, принесли почту. Разбирва сумку, Татьина выпула большой конвертъ веленевой толстой бумаги четкимъ, крупнымъ почеркомъ адресованный на ен имя. Сердце ёкнуло въ ен груди, она побледиела и, не распечатывая конверта, опустила его въ карманъ.

- Что за письмо? Почему ты не читаеть, спросила Въра.
- Я завю... деловое, по опеке.

Она не торолясь допила свою чашку, сделала распоряженія по работамъ, и только тогда удалилась въ свою комнату и заперлась тамъ.

Она отгадала: письмо было отъ Алексия Николаевича, и воть что стояло въ немъ:

"Многоуважаемая Татьяна Павловна,—

"Вы отпустили меня не дозволивъ мив высказаться предъ вами. Не стану говорить о томъ какъ это мив горько, мив кажется, вы сами это хорошо видъли и поняли вашимъ добрымъ сердцемъ, но я, признаюсь, не понялъ васъ. Почему не хотвли вы допустить меня говорить? Почему? Но теперь вы не можете запретить мив сказать вамъ что я васъ люблю, и я скажу даже гораздо болье: и вы меня любите... Татьяна Павловна, голубушка, возьмемъ же свою долю счастья! Развъ мы не имъемъ на это права? Я не говорю о себъ. я-то, можетъ-быть, и не достоинъ счастья, во вы-то, вы-то! Неужели вы всю вашу жизнь самоотверженія и безкорыстной любви вы не достойны успокоиться, а что предлагаю я вамъ если не покой?

"Вы говорите: ""я старуха", и не хотите сдышать о любяц, вы стыдитесь этого слова. Хорошо, я не стану говорить вамъ о вей, но развъ не связаны мы другими узами? Не росли ли ны вивств, не рядомъ ли встрвтили мы юпость? Не соедипены ли мы дружбой и воспоминаніями? Почему бы намъ не соединиться еще крыпче? Что можеть удержать вись? скажите. Братъ вашъ? Сестра? Но они уже взрослые люди, они стали уже на воги, если вы еще нужны имъ сеголня, то, верьте, уже завтра они безъ сожаления покинуть васъ. И что же ждеть вась? Одинокая старость... Почему же не хотите вы чтобь эту стерость мы встретили рука объ руку! Скажите да, и я лечу къ вамъ, и мы тихохопько въвчаемся въ Муравлъ. Пусть мы будемъ смешвы вемного, во мы будемъ счастливы... Возьмемъ же, ради Бога, возьмемъ пашу долю въ жизни. Вы викогда не знали счастья делиться съ равлымъ вамъ человъкомъ радостью и горемъ, а подумайте что за блаженство чувствовать что этотъ другой всегда тутъ чтобы читать въ вашей душе, что опъ пойметь и утешить васъ и виветь съ вами будеть плакать и сменться. Я жду вашего отвъта, Татьява Павловна, вы не можете отвътить: мъть, это было бы слиткомъ жестоко какъ въ отношени меня, такъ и въ отношени васъ самихъ."

Слезы ифсколько разъ туманили глаза Татьяны пока читала она это письмо. Она не вдругъ могла отвічать на него. Только уже ночью, когда всіз улегансь, и огни въ доміз всіз были потушены, она раскрыла бюваръ.

"Милый Алексий Николаевичь", писала она, "мат жаль, мий певыразимо жаль что огорчу васъ, по брать свою долю ечастья для меня уже слишкомы поздно. Повърьте, прежде чемь ответить вамь такъ категорически, я долго разбиралась въ своей душт, долго боролись съ собою. Я очень, очень вамъ благодарна что вы миж пичего не сказали во время вашего пребыванія вь изшихь странахъ; тогда у меня быль тумань въ годовь, и Богь знасть что бы отвытиля я вамъ; теперь я услокоилась. Изтъ, мой милый, ужь слишкомъ лездие пачинать мив жизаь свою свачала. Я уже привыкла къ пезависимости которою пользовалась съ рапнихъ лъть, я очерствела. Я не могу любить самоотверженно кака могла бы въ юности, сердце мое съ моледу принадлежало дътямъ, и врядъ ли, еслибы даже коттля, могу я взять его у никъ обратно. Вы говорите: какое блажен тво чувствовать что другой равный тебі человіжь чатасть ві твоей дущі Но могу ли я сще разкрыть свою душу? столько авта оне оыли замкихта! Нать, и не сумью восполезоваться этимы счастымы. На все ссть свое воема, и вла любви и счастья есть тоже своеювость. Ігто не взель его въ молодости, не инди его ва зръломъ возраств, такъ или шилче опо будеть отравлено. Не пекушийте же меня, оставьте доживать мого дви каки жила до сихъ поръ; в вполев увърена что женщи са въ сорокъ автъ не должия развитовать на любовь, дайте же мив докончить свой вых не измыная себы. Ище два слова: ради Бога пе отпимайте у меня вышей дружбы, во оскорбляйтесь если первое время нашей встръчи в буду иссколько гурова, мив вужно же надеть вексторую личину дабы овандеть собою. Въ октябръ мы съ Върги перевзжаемъ на зиму въ Москву и надвемея что другь нашь не измвинть намъ "

Много усилій употребила она чтобы написать это сдержанное письно, и врадь ли Алексьй Паколасанчь могь догадатьса какъ много слезі оно ей стоило.

XI.

Въ Маломъ Тевтръ шав какая-то пјеса съ Осдотовой и Ермедовой въ главнекъ розакт. Уже оркестръ отрадъ увертюру, когда весслая, офовленая, слегка даже задыханоцивел отъ волнения, въ одну изъ ложъ бельвтажа вошла Върочка Тур векая Самое зданіе телтра всегда дійствовалі на нев возбуждающе, в теперь она вступала въ него послѣ двухъ леть отсутствін; глаза са блистали, и она почти растерацию смотофал по сторовамъ.

- Ну что ты ствав, садись же, дъвочка, сказала Татьяна сабдовавшая за нею.
- Погоди, какъ хорошо, какъ хорошо! Какое счастве что мы достван ложу.

Върочка очень похорошела за эти месяцы, и одетля теперь въ волое, прекрасно сшитое платье, причесанная по модв, въ сознаців своего очарованія в полная ожиданія чего-то самаго. самаго хорошаго что, ей казалось, должно случаться въ этотъ вечеръ, она была обворожительна. Даже въ дурномъ, портящемъ вев лица освещении Малаго Театра ся красота выдавалась, и пока она стояла у барьера ложо, многие бинокаи направиамен въ ен стороку. Татыява Павловка за эти четыре-пить місяцевь тоже замітно рамінилась; она похуділа и осупуавсь, каків-то складки образовались у рта, подътлазами легли гаубокія тыпи, и рядомъ со своею хорощенькою сестрой она смотоваа теперь почти старухой. Коомв знакомыхъ намъ двив, въ ложе были ихъ брать Петя и дальняя ихъ родственвида, старая квяжна ***, которыя брадаев знакомить Вфрочку съ московскимъ обществомъ и шапровировать ее при веизбъжных вывадахъ.

Ужь запавъсъ взвился и весь театръ какъ бы въ одномъ порывъ двинулся чтобъ удобите видъть происходащее на сценъ, когда Върочка нагнулась къ сестръ и сказала:

— Ты видвая? Алексви Николясничь эдвсь.

— Гат же? спросила равнолушно Татьяна, но въ сущности она уже давно заметила карактерную лысинку, и сердце ен било тревогу. Она папрасно старались сосредоточить свое вниманіе на томъ что происходить на сцене, ен взоръ неизбежно обращался къ Толбину, сидевшему въ первомъ ряду; она видела его съ тылу, но несколько разъ онъ оборачивался, какъ бы ища кого-то, и всякій разъ краска приливала ей кълицу: вотъ, вотъ онъ сейчного увидить ее, но очевидно онъ не замечаль Туровскихъ.

— Mademoiselle prefère le théatre dramatique à l'opéra! говорилъ Върочкъ, усилевно грасируя, молодой человъкъ покровительствуемый каяжной, пришедшій послѣ перваго же акта.

Этоть юкоша быль въ своемъ родь замечательной субъектъ: маленькій, съ гладко причесанными жидкими волосиками, съ двумя тоненькими бакенбардами спускнющимися только до половины щеки, одетый во что-то очень нестрое, что бросалось въ глаза, онъ держался прямо, чопорно, и самодовольно повода на слушателей своими невинными глазами, болталь такой вздорь что слушать его свежему человеку, не помирая со смежу, было очень трудво. Спачаль казалось что оне мистифируеть собеседника, играя какую-то глупую роль, пока тоть по глазамь не догадывался что все это болтается въ серіозъ.

— L'antre jour, продолжаль онъ, картава, — je disais à la Fedotoff: Glikeri Nicolavna, вамъ не сыграть Клеопатры., Cleopàtre, cette Egyptienne toute de feu... Et la delicieuse Marie Nicolaevna... le géneral-gouverneur, mon ami, l'auteur de la pièce... Ah! et quel acteur! аплось неудерживымъ потокомъ съ устъ юноти. — J'ai la langue bien pendu, говориат онъ про себя, и дъйствительно, его языкъ, съ необычайною легкостью коснувшись Федотовой, переходиль къ Ермоловой, отъ генераль-губернатора къ автору піесы, и отлівлить въ этомъ легкомъ сумбурт одно отъ другаго было очень трудно. Такъ Върочка и не узилан кто былъ ему другомъ, генералъ-губернаторъ или авторъ.

Алексий Николневичь между тимъ стояль присловившись къ рамий оркестра и линию перекидывался словами со своимъ пріятелемъ, сидовлясьмъ старцемъ, дорипровившимъ ложи.

— Ну, батюшка, вотъ такъ хорошевькая! просто чудо, настоящая Тиціановская головка, сказаль тотъ не отрывалсь отъ бинокля, —посмотри-ка... разъ, два, три... шестая ложа.

Алексви Николлевичъ пехота подияль билокав и встрытился съ оживленными взгандомъ Вирочки, которая, обрадовавшись что опъ паколецъ увидвав се, не слушая болтовни реті стече, все еще продолжавшейся непрерывнымъ каскадомъ, улыбалась и кивала ему головкой.

- Спасибо что указали, это мои хоронія знакомыя, сосъдки по деревив, -и Алексий Николаевичь почти бівгомъ отправился наверхъ.
- А мы ужь давно видимъ васъ, я ужь такъ старалась чтобы вы меня замътили, нарочно не сходила съ мъста, говорила радостно и привътливо Върочка, между тъмъ какъ Тятьяна модча, растерянно глядъла на него.
 - Давпо вы прівхамі?
 - За ужь веделя.
- И это называются друзья, педваю живуть здвеь, в ни слова! Ну что бы написать коть строчку, не грвино бы и Петру Павловичу зайти, туть окъ что ли?

- Убъжват една окончился актъ, такъ что и теперь то некого было послать съ вамъ. Да ведь па братьевт разчитывать пельзя.
 - Но на друзей можно, надъюсь.
- Еще бы!
- А вотъ опи-то и изм'явлють... Ну что же, еъ грустью покинули вы Колани, Татьяна Павловил? обратился опъ первый разъ къ ней.
- Да... то есть не то чтобы съ грустью, ответила она неопредвленно.
- Барышкю будемъ вывозить? и окъ олять глякуль въ оторону Вёры, и улыбкулся ей.
 - Ивть, зачемь вывозить! Вздить будемъ.
 - Ну, ужь одинъ-то баль въ собраніи ты мив обвщала.
 - А вы мив, падвюсь, первую кадриль? это обязательно.
- Oni, la première contredanse aux vieux amis, болталь франтикъ.—Oh les vieux amisl... c'est sacré, l'amitiél... et je lui céde ma place. Онъ сдълаль какой-то странный, не общечеловъческій поклопь и удалился.
 - Вы звакомы оъ тетушкой?
 - Какъ же, имъль удовольствіе встрічаться.
- Ну что же, какъ вы поживали! какъ дъла? какъ... опъ не зналъ собственно о чемъ говоритъ съ Татьаной и рядъ былъ что тутъ Върочка, которая съ живостью на все отвъчала и сама разспращивала.
 - Нравится вамъ піссаї спращиваль окъ.
- Не знаю еще какъ вамъ сказать, какъ-то еще странно, точно все они говорять нарочно, какъ Mr N который толькочто вышель.
- Поладая въ театръ лосат деревки, сказада Татьяна,—а всякій разъ испытываю то же самое; все мив кижется нестественнымъ, надо привыкнуть, испортиться, такъ-сказать, чтобы войти во вкусъ.

Алексъй Наколаевичъ съ живостью оберпулся къ пей, и почтительно выслушавъ, коттаъ что-то возразить, но не нашели и заговорилъ одить съ Върочкой.

Онъ помнить слова моего письма, думаля Татьяна, онъ не хочеть меня смущать, какъ онъ добръ!"

И каждый антракть овъ входиль къ нимъ въ дожу, по не сказаль Татьянъ ни одпого задушевниго слова, л она ждала, кота и утъщала себя чыслыю: "Какъ же сказать это слово

при всвят! Однако она успрат теппуть ей: "какъ похорошела Вера, какъ развилась, какою стала прелестью! Возвращаясь домой, Татьяна Павловна чувствовала какую-то смутную, тупую боль вь сердце, не такой встречи ждала она съ намъ. Неужели онъ оскорбился? не поняль ея? Онъ, впрочемъ, ответиль тогда на ем письмо, онъ пасаль что терпелинь и будеть ждать что они увидятся и онъ надеется что это не последанее ся слово.

XII.

Татьяна Павдовна конечно не криви душой писила тогах Толбину что поздно думать ей о замужестве, что счастье зается только молодости и ока не претендуеть на него, но въ сущности она мечтала объ этомъ счастьи, Алексий Никоавевичъ пробудиль въ са душт дремавшую жажду любаи. Во всв эти мвенцы проведенные ею въ деревав послв получевія ею письма, одна и та же мысль, одинь и тоть же вопрось и акемъ и ночью пресавдоваль ее: хорошо до ока савляла что отказала Толбину? Она написала ему что недостаточно его люботь, по что же значить: достаточно? Да развъ она не любить Алексия Наколаевича? Кто когас-либо быль ей миль болье его! Все это гордость, одна гордость, она боится поступиться своимъ убъжденіемъ, она знаеть что будеть стыдко взглянуть въ глаза детямъ, да и всемъ, все завють ев образъ мыслей. И ради этого она жертвуеть и своимъ счастьемъ, и его! Она отталкиваетъ то что ей дается, во почему бы ей не взять свою долю счастья? ведь она безо ажи, безъ поитворства овая отдать Толбину душу. Детамь она скоро будеть не нужна, даже въ тагость. Въра выблеть замужъ, Пета тоже женится, старая сестра и туть и тамы будеть только помежой. И викогда прежде не посещавши се сомивнів стали посвіщать се. Хорощо если она соблется съ жевой Пети, ну в если ивть? если ей придется похинуть этоть домь, который съ детства ова считала своимь, куда она дівнетов, гдів прикловить свою старую голову? Да и во всякомъ случив не попастся ли ей покинуть его, этоть домъ. Петина жена навърное взглянеть недружелюбно на старую сестру, преж ною х зайку; ей, Татьяне, придется поддваываться, уст; пать, а достаточно да будеть у нея сиды чтобъ уступить, не почувствовавь пекоторой боли и непріязни къ

- Убъжвать една окончився акть, такъ что и теперь-то векого было послать къ вамъ. Да ведь на братьевъ разчитывать педыва.
 - По на друвей можно, надъюсь.
 - Еще бы!
- А воть опи-то и измъняють... Ну что же, съ грустью покинули вы Колани, Татьяна Павловна? обратился онъ первый разъ къ ней.
- Да... то ость не то чтобы съ грустью, отвітня она неопреділенно.
- Барышию будемъ вывозиты и окъ опять глякуль въ
 - Ифть, зачемъ вывозить! Вздить будемъ.
 - Иу, ужь одинъ-то баль въ собраніи ты мив обвидала.
 - -- А вы мив, надъють, первую кадриль? это обязательно.
- Oui, la première contredanse aux vieux amis, болталь франтикъ.—Oh les vieux amisl... o'est sacré, l'amitiél... et je lui céde ma place. Онъ сдълаль какой-то странвый, не общечеловъческій поклонь и удалился.
 - Вы авакомы от тетушкой?
 - Кака же, имъл удовольствіе вотрічаться.
- Пу что же, какъ вы поживани! какъ двая? какъ... овъ не внавъ побственно о чемъ говорить съ Татьявой и радъ былъ что туть Вфрочка, которая съ живостью на все отвъчала и сама разспранивала.
 - Нравится вамъ піеса? спрашиваль овъ.
- Не знаю еще какъ вамъ сказать, какъ-то еще странно, точно всъ они говорять нарочно, какъ Mr N который толькочто вышелъ.
- Попадая въ театръ посав деревни, сказада Татьяна,—я всякій разъ испытываю то же самое; все мяв кажется неестественнымъ, надо привыкнуть, испортиться, такъ-сказать, чтобы войти во вкусъ.

Алексий Николаевичь съ живостью обервулся къ ней, и почтительно выслушавь, хотиль что-то возразить, но не нашелся и заговориль опять съ Вирочкой.

"Онъ помитъ слова моего письма, думала Татьяна, онъ ве кочетъ меня смущать, какъ онъ добръ!"

И каждый антракть онь входиль къ нимь въ ложу, но не сказаль Татьянв ни одного задушевнаго слова, а она ждала,

утвивав себя мысаью: "Какъ же сказать это слово

при встхт!" Однако онт успрат шелнуть ей: "какъ похороштла Въра, какъ развилась, какою стала прелестью!" Возвращаясь домой, Татьяна Павловна чувствовала какую-то смутную, тулую боль вь сердцт, не такой встртчи ждала она съ вимъ. Неужели онт оскорбился? не поняль са? Онъ, впрочемъ, отвтилъ тогда на са письмо, онъ писалъ что терпъливь и будеть ждать что они увидатся, и онъ надъется что это не последнее са слово.

XII

Татьяна Павловна конечно не крива душой лисала тогда Толбину что позано думать ей о замужествь, что счастье вается только модолости и ока не претендуеть на вего, но въ сущности она мечтала объ этомъ счастьи, Алексви Николаевичь пробудиль въ ся душв дреманшую жажду любви. Во вей эти м'есяцы проведенные ею въ деревий посли получевів ею письма, одна и та же мысль, одинь и тоть же вопрось и акемъ и кочью пресавдоваль ее: хорошо ли она савлала что отказала Толбину? Она написала ому что нелостаточно его любить, по что же значить: достаточно? Да развъ ова ве любить Алексва Николаевича? Кто когда-либо быль ей миль более его! Все вто гордость, одна гордость, она боится поступиться своимъ убъжденіемъ, ова зваеть что будеть сты ано взглянуть въ гляза дътямъ, да и всемъ, все знають ев образъ мыслей. И ради этого она жертвуеть и своимъ счастьемъ, и его! Она отталкиваетъ то что ей дается, во дочему бы ей не взять свою долю счастья? відь она безо джи, безь поитворства ряда отдать Толбику душу. Детамъ ока скоро будеть не нужна, даже въ тагость. Въра выйдеть замужъ, Пета тоже женитея, старая сестра и туть и такъ будеть только помъхой. И викогда прежде не посъщавшія ее сомивнія стали посвіцать ес. Хорошо если она сойдется съ женой Пети, ну в соли ивть? если ей придегси покинуть этоть домь, который съ двтегия опа считала своимъ, куда она денет и, где приклопить свою стирую голову? Да и во всякомъ случав не придется ли ей покончть его, этоть домъ. Петина жена навърное взгланеть недружелюбно на старую сестру, преж оою х эзятку; ей. Таточив, продется подаваываться, уступать, а достаточно ли будеть у неи силы чтобъ уступить, не почувствовань некоторой боди и пепріязни къ

той, пришлой? Что будеть опа въ этомъ домъ? Приживалка, больше врчего! она-то, вывесшая столько тяготы чтобы соковпить его! Воть что ждеть ее. И добрый человакь, котораго ова любить искренно, больше чемъ желала бы, протягиваеть ей руку, хочеть дать ей выходь изъ этого положенія, а она почему-то оттаживаеть его руку- "въ сорокъ авть слишкомъ поздво дюбить; разчитывать на личное счастье! Неправла. неправда, воть же она любить! Да, да, одна только гордость говорить въ вей! Но ве аучие ан поступиться выовботанвымъ мивнісмъ, не аучис ли это чвиъ долгая (она крвика и здооова), ничемъ не соговтая жизнь! Зачемъ собственно ей домать себя?... О, какъ быль правъ Толбинъ совътуя ей коть однажды, не анализируя, отдаться своему чувству... Это смещно, положимъ, ну да пускай смъются. И Татьяна Павловна офшалась отдаться теченію, какт она это называла. "Посмотоимъ, посмотримъ!" восканцала она. Таковы были мысли и вопоссы поесатаовавшие ее вст эти месяны овзауки съ Толбивымъ. Его образъ постоянно стоялъ предъ нею, она вспоминала его слова, жесты, взгляды, и чувство глубокой призвательности и умиленной пржности за его любовь наполвало ва душу. "И за что, за что мев это счастье?" спращовала она осбя: "я я то, глупая, оттолкима его! -

Въ Москву она прівхала съ надеждой что онъ примудить ее сказать: да. Но она не писала ему, не посылала за нимъ, все предоставляя року. Она нотерпъливо ждала и бонлась встречи съ нимъ. Наконецъ встреча вта состоялась и оставиле ее въ недоуменіи; онъ казался все темъ же, и ничего не было сказано между ними, но она чувствовала что что-то порвано, что вернуться къ прежаниъ отношеніямъ уже нельзи. И въ этомъ она была права.

Алексви Пиколвевичь за эти мысяцы усивль успокоиться оть овладышей имы горячки. Спачала отказы Татьяны Павловам показался ему неправдоподобнымы, ужаснымы рышевіемы, сы которымы падо было бороться, и ему казалось что
оны не остановится ни переды чымы чтобы завоевать се и
ваконець-таки восторжествуеты; потоны оны попривыкы кы
ел отказу, малу-по-малу его завлекли другіе интересы: служба, новыя столкновенія сы людьми, и пр. и пр. Оны не то
чтобы отступился оты своего намівренія, но женитьбя на ней
уже не представлялась ему чімы-то до такой степени необходимымы, оны чувствовиль что можеть жить и безы Татьяны,

вообще онь авализоваль, взвешиваль, борьба съ Туровскою уже представлялась ему чамъ-то непосплынымъ. . Что же авлать, говориль онь. - насильно миль не будешь. ну и доживай свой въкъ холостакомъ, Алексьй Наколяевичъ! Овъ говориль себв что покорияся ся рішенію, тімь не менве опъ ждаль Туровскихъ съ петерпвијемъ, опъ былъ однимъ изъ техъ аюдей которые не довольствуются мужскимъ обществомъ, ему необходимо было общество женщикъ, пеобходимъ быль укромный уголокъ, где бы онь могь пріютиться въ мначты жизни трудныя, ему нужно было теплое, участливое женское вниманіс, которому овъ не боядся бы наскучить овоими жалобами, своимъ негодованіемъ на себа и на другихъ. Онъ любилъ внализовать чужів и, главное, свои ошущенія, и только женщина могла участливо отнестись къ этому выворачиванью себя наизнанку. Въ Москвъ у Толбина не было ни одного "женскиго дома", какъ опъ выражался, и потому Туровскихъ овъ жалъ съ петеривнісмъ. Но при первой встрвив съ Татьаной овъ почувствоваль какую то неловкость. По какому то странному устройству его воображенія, въ ся отсутствів образъ настоящей Татьявы перепутывался съ образомъ довно минувшихъ дней. Это бывало съ нимъ и летомъ, достаточно было для этого двухъ, трехъ двей разлуки; телерь же, после весколькихъ месяцевъ, онъ быль прамо поражень темъ несоответствіемъ ся настоящаго образа съ темъ что представляло ему вообовжение, къ тому же она дъйствительно перемънились. Смущение же ея, подобное смущению молоденькой дввушки, которое такъ правидось ему еще лять изслиевъ тому пазадъ, внушило ему чувство досады, вивств съ жалостью, по не тою хорошею жалостью которая граничить съ любовью и возвышаеть какъ того человъка который ее чувствуеть, такъ и того который внушаеть се, а съ тою дуркою жалостью, которая принижаеть человъка.

Темъ не мене, опъ на другой же депь отправолся къ Туровскимъ. Опъ нашелъ обвихъ дамъ въ хлопотахъ; опъ
устранван квартиру, въшали гардины, устанавливили мебель
и т. л. Татъяна настолько овладъла собою что встрътола
нго спокойно, опъ же чувствовалъ себя передъ нею какимъто провинившимся школьникомъ, лебезилъ, говорилъ не то
что хотълось, ему было ловчее съ Върочкой, которая отгровенно была ему ряда и такъ похорошъла что безъ
т. съхъти.

восторга вельзя было на нее смотръть. Возня съ квартирой утомавав Татьяну Павловну, Вера же была довольна всякому авижению, она сейчасъ же прислособида и Тодбивъ, заставивъ его уставить гостиную по собственному вкусу, а сама, между темъ, съ большимъ юморомъ передавала ему анекаотическую стороку ихъ перевзда въ Москву. И окъ весело хохоталь слушая ел разказь, но какь скоро Татьяна обращалась къ нему, овъ старался согнать члыбку и дълдакакое-то торжественное ачно, комичность котораго хорошо чувствоваль и самь. Онь все еще говориль себь: "Я настою ва своемъ, она будетъ моею женой", но онъ не торолидся объяснениемъ, ему казалось что время еще теопить. Алексви Николаевичь всеми силами старался быть полезнымь Татьявъ: присыдаль ей столяровъ, обойщиковъ, самъ выбираль лампы, хрусталь. Туровскіе два съ половивой года, съ твив порв какъ Въра кончила гимпазію, не прівзжади въ Москву, и многія вещи за время лежавья въ складв перепортились и даже вовсе утратились, надо было все это возобновить, поправить, и Толбивъ все это делаль более чемъ охотно. Съ особеннымъ удовольствіемъ взялся онъ выбрать мебель для комнатки Вфоы и купиль все самъ, на свой стракъ, и такъ дешево что Пета утверждаль будто онъ своихъ припавтилъ добрую половину.

XIII

Върочкъ только-что привесли мебель въ ся хорошевькую компатку, сестры не было дома, и ова позвала брата чтобъ овъ помогъ ей совътомъ какъ все разставить, развъсить портреты и картивы. Пета не любилъ чтобъ его отрывали, овъ не охотко посаъдовалъ за сестрой.

- Hy kakъ же ставить-то?-Такъ?
- Въ томъ-то и демо что не знаю, ты посоветуй.
- Мив все равно.
- Если мы поставимъ письменный столь сюда, а кушетку такъ?

Петя нарочно принималь самый индифферентный видь.

- А по мав коть верхъ вогами, мав все едиво.
- Воть ты какой скверный, ничего для сестры ве хочень сдваять.

Да ку ужь, приказывай.

Но овъ все двлаль некота, спуста рукава, только чтобы поскоръй отдълаться. Въра сердилась.

- Противный Петька, говорила она,-какой въ тебв толкъ.

- Въ вашемъ кислякі больше толку, радуйтесь, вотъ онъ

Дъйствительно, черезъ минуту входить Толбинъ.

Алексъй Николяевичъ, ради Бога, помогите мят, этотъ
 Иетька вичего не хочетъ сдълать для сестры. Пошелъ вояъ.

- И уйду, очень радъ, Алексий Николаевичъ гораздо лучте

меня все тебв устроить.

Толбивь съ удовольствіемъ принялся за діло. У вего было много вкуса, овъ отлично комбинироваль что куда поставить, куда повъсить какую картину, куда портреть. Въра была въ восторть отъ того что выходило изъ-подъ его умълыхъ рукъ. Когда прівхала Татьяна и проходила къ себъ, Въра крикаула ей:

- Иди сюда, посмотри какихъ чудесъ онъ надъявлъ.

По сестра отвівчали: "послів посмотрю", и не заходила къ ней, что очень уязвило Віру и Толойну было непріятно.

Стало уже смеркаться когда Алексей Николасвичь съ Вфрой вышли въ гостиную и нашли тамъ Татьяну. Она, съ работой въ рукахъ, по не работав, сихвав у стола на диванъ въ калой-то усталой позв; у Толбина почему-то при видъ ел сжалось сердце.

- Какъ а устваъ, сказалъ онъ, и опустился около нел въ

kpecao.

Она пичето не сказали ему, а подняла голову на Въру, полощенично къ вей.

— Что же не пришла посмотреть, развене интересло тебе? Воть ты какая равнодушаля, сказала Вера съ укоромъ...— Да... чуть было не забыла... мие сще книги надо прибрать.

Въра повервувась и, прохода мино Толбина, кивпувъ ему,

сказала:

— Милый Алексий Николлевичь, какъ я вамъ благодарна! Онъ проводиль ос глазами и улыбнулся ей. Они остались вавоемъ съ Татьяной первый разъ после того какъ свиделись. Были сумерки, онъ чунствоваль что не найдеть аучинго момента чтобы сказать ей... Но что собственно сказать? возобновить предложение? хогьят ли онъ этого? Что же такое сказать сму ей?... Еслибъ она хоть облегчила ему эту

точно выжидая что как карочно модчала, точно выжидая что как карочно къ двигалов, прислопившись къ точно вижидательная поза приводила его как что каропо пощинывать бороду, и ваконодъ, какимъто страпнымъ корпусомъ къ ней, какимъто страпнымъ

ы денельны мною, Татьяна Павловна?

и че ми но причаны быть вами недовольною; но чемъ не знаю.

Пермели вы не замвивете какъ хорошо я веду себя, на примен, на пямена... и ухаживаю за Върочкой, какъ вы этого дольки.

«Пазат я этого хотала?" подумала Татьина Павловна, и общимала громко, но какимъ-то глухимъ голосомъ: "Да, это хорошо." Она чувствовала что пядо въ чемъ-то разувърить его, вынести его изъ какого-то заблужденія, слезы стояли у нея въ горла и подступали къ гавзамъ. Еслибы не стыдно было послушаться своего сердца, она бросилась бы къ нему на грудь, она измучилась ожидал всв эти дни хоть слова, хоть иммека на прошлос, и вотъ это слово сказано, но оно или слишкомъ сухо, не то чего она ожидала, или она не умвла воспользоваться инкутой, по только онъ не узналъ о томъ что она свое рышеніе переманила. А онъ, подумавь что достаточно высказался и что дальнъйшаго объясненія она по хочеть, перешель на другія темы. Но она не слушала его, она чувствовала что возможность счастья уходить и съ недоумъніемъ, поверхъ Толбина, глядала ему всявдъ.

Алексий Николаевичъ сталъ прощаться, она не удерживала его объдать, и онъ ушелъ чувствуя себя облегченнымъ, точно онъ свалилъ съ плечъ тяжелую обузу: онъ отдавалъ себя въ ея руки, не его вина если ина есо оттолкнува.

Толбивъ почти каждый день продолжаль однако бывать у Туровских; объдать опъ у нихъ не любиль, онъ попрежнему быль не въ ладахъ съ Петей и по возможности сторонился отъ него, бывъв преимущественно тогда когда не рисковаль встрътить молодаго человъка; его самымъ излюбленнымъ временемъ быль раний вечеръ между семью и десятью, въ эти часы Пета быль невидимъ и Алексъй Пиколяевичъ на досутъ любилъ прочесть что-нибудь хорошенькое (читаль опъ отлично) или такъ что-нибудь поболтать, посмъяться съ Върой, выслушать

два, три ев секрета. Она называла Толбина своимъ конфидентомъ и разказывала ему разный вздоръ.

Вській разъ какт около семи часовъ раздавался звопокъ—въ это время никто кромѣ Толбина не заходиль къ пимъ — сердце Татьяны билось надеждой: сегодня, наконецъ, онъ будеть съ нею попрежнему, какъ льтомъ, сегодня онъ скажеть ей... По онъ пичего не говорилъ и не былъ съ нею попрежнему, а она бывала счастлива ужь и тъмъ если онъ разокъ назовсть се "голубушкой" наи замѣтитъ что она блѣдна, не весела. Бъднал женщина сознавала всю унизительность своего положенія. Природа точно метила ей за то что она, понадъявшись на свои силы, не хотъла взять своевременно свию долю на пиру молодости и теперь, въ ел лъта, заставляла проходить всъ фазы шной любви до ревности включительно. Татьяна ревновала Толбина къ Въръ.

"Что падо этой дівочкі: попрошала она себя съ озлоблевіемъ, гляда на сестру: пеужели это одно кокетство?"

Но очевидно винминіс Толбина привидось дівнушкі; опа признавалась сестрв что Алексви Пиколаевичь "вес-таки" интерсстве Шахмановыхъ и техъ кавалеровъ съ которыми ей доводилось танцовать у знакомыхъ; но это "все-таки" маогаго не могло запачить. Она-то не увлечется, она смотритъ на него какъ на старика, но онъ? Въра такъ молода, красива, такъ пеотразимо привлекательна въ своей наивной граціи, устоить ли овъ? Да и хочегь ли овъ устоять, зачимъ собственио надо ему выдерживать эту борьбу съ собою, къ чему ему беречь свое чувство? Пе оттолкнула ли ова его! И опа себя считала причивой своего несчастья. Онв терзалась и плакала въ долгія безсоциым ночи и горько см'ввлясь прав собою. Она певольно вспоминала свою встричу авть десять тому назадь съ несчастною помешанною старою девой, которую, будучи сама еще ребенкомъ, заявила молодою, прошенькою, сентинентальною барышней. Пометательство весчастной было тихое, опо ограничивалось твиъ что въ овои латьдесять слешкомъ леть, разбитал болезавю, седая, сморщенная, сгорбленная, она все еще продолжала считать себя молодою девушкой, бросала своими выцевтиними глазами якобы кокетливые взгляды на мущинъ, говорила только о возвышенныхъ предметахъ и любви, пиская сектимектальвыя лисьма и своимъ разбитымъ, старческимъ голосомъ пвла чувствительные романсы, возвода очи горъ. Всв сменаись

падъ старою дівой, смінзась и Татьяна Павловна. Не сміптыся было невозможно, такъ она была комична, но когда она уіхная, и Туровский очутпансь одна въ своей комнать, она горько заплакала: зріжнице втой несчастной повернуло ей душу. Лолжно-быть по предчувствію плакала она тогда, не уподобилась ли она теперь сумашедшей старой дівівлюбилась какъ дівочка!

Втов была мила и любевна съ Толбинымъ безо всякаго предвзятаго намеренія; она видела что правится ему, и это было ей пріятно, ся самолюбію льстило что этоть, поввав. не молодой, но красивый, умный человикь занимается еюдепевенскою афвочкой. Ни одинъ изъ са молодыхъ ухаживателей не доставляль ей столько горделиваго удовольствія: воть что было сперва, потомъ пошло инов. Она стала замъчать что этоть пожилой человакь, умающій быть такимъ остроумнымы и вессаымы, терастся вы са присутствии, что одно ед неласковое слово делаеть его лечальнымъ, какою-то твиью подергиваеть лицо, и ей бывало невыразимо жаль его въ такія мгновенія, и любопытно было узнать что такое происходить у него на сердцв. Они были людьми двухъ разпыхъ покольній, онь быль большимь малымь когда она только-что узрваа свъть, онъ усталь уже жить когда она, полная коасоты, юкости, полкая жажды счастья, вступала въ эту жизнь. в между темъ ве что-то влекао къ этому отживнему человику. Ей казалось что онь несчастливь именно лотому что ужь печего ему больше ждать впереди, она невольно сравить вала себя съ нимъ: Боже, Боже, какая длинная счастливая жизнь ждала ес! и ей такъ становилось совъстно предъ нимъ и такъ котвлось утвшить его.

И Татьяна видела все что происходило въ душахъ техъ двухъ, а между темъ всякій разъ когда, вхеда, Толбинъ съ почтительною нежностью целоваль ел руку, надежда въ ней возгоралась и неизменко потухала какъ только онъ подходиль къ Верочке и тихонько пожимнать ей пальцы, а глаза его съ восторгомъ останавливались ил ел лице. Къ сестре она была несправедлива, она не могла подавить въ душе своей клюго-то черстваго чувства и смотрела на нее холодивши глазами когда та ласкалась къ ней. Вера не могла придумать чему приписать охлаждение сестры, ей и въ голову не могло придти что она любить Алексев Николаевича, и что она, Вера, ел названная дочь, является ей помехой.

Какъ бы то ни было, но объимъ сестрамъ было неловко другъ съ другомъ, объ окъ чувствовали что-то педосказанное; объимъ было тажело проведить вечера съ глазу на глизъ, и каждый вечеръ окъ стремились кудл-нибудь изъ дому, или принимали гостей. Татьяна говорила что окъ живутъ не по средствамъ, но первый разъ въ жизви и на это махкула рукой.

XIV.

Разв. часовъ въ восемь вечера, когда объ сестры одъванись въ своихъ компатахъ, приготованись къ выъзду, горичная Маша доложила Татьянъ Навловић что пришелъ Толбинскій Василій и просить ее выйти къ нему на минутку. Татьяна, ведоумъвая что бы это значило, велъла Василью подождать и вышла къ нему уже совстиъ одътою. На ел вопросъ что ему надо:

— Ла что, Татьява Павловна, отвъчаль онъ, — не знаю, право, что такое съ бариномъ приключилось: читають, бумаги пишуть, прохаживаются, все какъ следуеть, какъ будто и здоровы, а иной разъ такую челуху понесуть, уни вануть,

- Жаръ у пего, что ви? спросила упавшимъ голосомъ

Татьяна.

— Должно жаръ, глаза-то такъ и горатъ.

 Ступай скоръй за докторомъ, —она дала заресъ знакомаго ей медика, —а и сейчасъ прівду.

Анхорадочно дрожа, но перемогая эту дрожь, она зашла къ Въръ, которая отояла предъ зеркаломъ полуодътая.

— Върочка, поважай къ К. съ братомъ, а бхать не могу.

- Какъ? почему? въдь ты уже одъта.

— Алексъй Николаевичъ заболълъ, выговорила Татьана съ усиліемъ, — а тау его навъстить, а оттуда, можетъ-быть, прітау къ К.

— Алексий Николлевичъ заболил?—и глаза Вирочки широко открылисы—возьни меня съ собой, я хочу его видить.

— Пустаки, Върочка, а сейчасъ возвращусь, дождусь только доктора, поъзжай къ К.

— Ну воть еще! не поват, тобя буду ждать.

Върочка тоже дрожала, а когда сестра вышла изъ ел комкаты, она опустилась на кушстку, и закрывъ лицо руками, заплакала. Ей вспомнилось какъ три-четыре два тому назадъ у вихъ былъ странный разговоръ съ Толбинымъ, она быль на танцовильномъ вечерв у знакомыхъ, она быль особенно интересна въ втотъ день, необыкновенно оживлена, за ней иного ухаживали, и ей было страшно весело. Толбанъ не игралъ по обыкновенію въ карты, а держа свой кликъ подъмышкой, переходилъ отъ группы къ группѣ перебрасывалсь еловами. Вера все время чувствовала какъ онъ издали слъдиль за нею, хотя ни разу не подошель къ ней; уже подъковець вечера, передъ котильйономъ, они столкнулись гдъ-то въ дверяхъ.

- Вамъ весело? спросиль онь ее.
- Очевь, отвічала она восторжевно.
- Что и требовалось доказать, проговорият овъ какъ-то странно.

Она не повяля его и переспросцав.

- Что требовалось доказать?
- Ничего, ничего, услоконат онт ее, чуть-чуть прикасалсь къ ел рукв и этимъ жестомъ какъ бы препятствул ей въ дальнайшихъ резспросахъ. Прощайте, веселитесь... а мав такъ смертельно скучно, и и удалнюсь... Совевиъ хочу со-кратиться, это какъ разъ будетъ вовремя, какъ вы думаете?

Овъ какъ-то саркастически удыбаулся, и не дожидаясь отвътв, наскоро пожавъ ей руку, удалился пробираясь къ выходной ввери. Она не попяла что онъ хотваъ сказать ей своею посавднею фразой, но что она хорошо почуветвовала, это что, удалившись, онъ какъ бы передваъ ей свою скуку.

Она тавцовала котильйовъ съ дучшимъ кавалеромъ, въ первой паръ, выбирали ее безпрестапно, она была декорирована лучше всякаго боеваго генерала, а между тъмъ она ощущала тоску, ей котълось плакать подъ звуки прелестняго вальса. Она поилла что песь смысаъ этого вечера былъ собственно только въ ислъ, только потому что онъ галдълъ на нее ей такъ весело танцовалось, его глаза исчезли, исчезла и радость. Съ того самаго вечера она не видала его, онъ не приходилъ къ нимъ, и варугъ теперь она узнаетъ что онъ заболелъ. Она представила его себъ безломощнымъ, жалкимъ, въ жару, и валилась слезнии.

Когда Татьяла Павловна прівхала къ Толбиву, Василья съ докторомъ еще не было, ей отворила кухирка. Въ Москвъ Алексви Николяєвичь изміншат образъ жизви и держаль свой столь. — Опи телерь у себа въ кабопеть, газету читають, а то все колобродили, пасилу услокоились, отвычала она на вопросъ Татьяны Павловны.

Татьяна пашла Алекевя Наколлевича совершенно едітымъ, лежащимъ на дивані съ гластой въ рукахъ. Распростертый такимъ образомъ, опъ показался необыкловенно длинымъ, "точно покойникъ на столь", подумала она. Ел приходъ нисколько не удивиль его.

— А, это выйсказаль овы—я васъ ждаль, и не подзвав сй руки, овъ опять углубился вы газету.—А Вврочка что же? варугь опять заговориль опъ:—я ждаль и ея... Выходить за Мингрельскаго... Я, ковечно, удалился, но чего мав это стоиво!... Это вепростительно съ вашей сторовы...

"Что опъ, сошель съ уми", дунила Татылна, дрожа мелкою дрожью, "пли вто бредъ?" Она тихопько положила ему руку на голову; голова горвла, и холодъ ем руки оченидно быль ему пріатенъ. Онъ выропиль газету и пъсколько минутъ молчаль, куда-то въ псопредъленную точку устремивъ глази и провода языкомъ по запекшимся губамъ. Потомъ онъ силаъ со своего аба ел руку и пристально оталъ ее разгладывать, поворячивая во всъ стороны.

— Милая, милая, какъ я тебя люблю!—И овъ прильнулъ горячими губами къ ея рукъ.

Она знала что это бредъ, по при этихъ словахъ, при прикосновении его губъ, она ощутила пеизъясниную радонть. Черезъ игновение онъ выронилъ ся руку изъ своей ослябвашей руки, его въки стали модленно смыкаться, но вдругъ онъ взярогнулъ и, широко открывъ глаза, испуганно взглааулъ на Татьяну.

— Ахъ, это вы! воскликнуль опъ, разочарованный, и особенно тщательно, какъ бы болеь оргибиться, выговориль:— Та-тьа-на Павловна.

Черезъ часъ прівходъ Василій и привезъ доктора. Въ присутствій его, Алексвй Николаєвичь какъ бы взяль себя въ руки и все время говориль толково, отвічая на всё его вопросы, въ первый разъ и къ Татьянів опъ обратился созвательно, поблагодаривъ ее за то что прівхала.

Когда докторъ отошелъ къ столу чтобы написать рецептъ, а Татьяка Павловка, последовавъ за намъ, спросила что съ Толбинымъ, окъ выговорилъ страшное слово: тифъ. Комната была очень большая, было очень далеко отъ стола до дивана, гав лежнах Алексъй Николневичъ, докторъ и Татьяна говорили очень тихо, по до Толбина дошло стращное сдово.

- Тифъ, то-есть смерть? спросваъ онъ.
- Э, что за смерть, есть разваго рода горячки, и это санотбиная форма. Гаввное, не ладайте духомъ, бодрости, бодрооти лобольше!

Алексий Николиевичь только мотауль головой, и какъ скоро докторь убхвав, онь поддвася опать бреду.

Только къ тремъ часямъ ночи вераулась домой Татьява. Върочка не слада еще и постучала ей въ стену.

- Ну что? спросима она, останавливан на сестръ взоръ полный ожиданій.
- Тифъ, отвъчала Татьяна, какъ-то строго взглядывая на аввушку. — Богъ милостивъ, прибавила она, и потомъ магче: ну, спи же, дъвочка, — и поцъловала се въ голову.

Когда Въра присвулясь на другое утро, септры ен уже не было въ домъ.

Вст дни и ночи теперь она проводила у больнаго, домой сна являлась мимолетно, на два, на три часа, мънала платье, прыскалась закалиптовымъ растворомъ чтобы не заразить своихъ, и повидавшись съ ними, уфажала опять къ Толбину.

Върочка уже не просилась больше къ нему; по суровому анцу сестры она знала что всё мольбы будутъ напрасны, она только лакорадочно ждала пзивстій.

XV.

Вотъ уже двъявдатый дель какъ забольть Алексъй Николасвичъ, а бредъ не покидаетъ его. Каждыя пятивдцать мипутъ Татьяна мъваетъ мъшки со льдомъ на его головъ, а опъ все продолжаетъ нести околесицу.

Има Въры не сходить съ его устъ, то опъ смъется съ нею, то опа заставляетъ его плакать, и слышать это имя въ этомъ безсмысленномъ бредъ особенно тажело для Татьяны; впрочемъ и къ этому опа скоро привыкаетъ, опа переживаетъ минуту самой пламенной и самой безкорыстной любви, опа знаетъ что живой или мертвый онъ не принадлежить ей болье, и опъщить излить на него все что есть нъжности въ ел серацъ.

Быль второй чась вочи, Татьяна отпустила сиделку ускуть, и осталась одна съ больнымъ. Уже и всколько дней

какт, по совяту докторовъ, его перенесли изъ маленькой спальни въ большой кабинетъ. Кровать стоитъ почти посреди комнаты, чтобы можно было свободиве вращаться вокругъ нев. Толбина нъсколько разъ на день обертываютъ мокрыми простынами, мучительная процедура, какъ для него, такъ и для ухаживающихъ за нимъ: какъ только онъ замвчаетъ что подходять къ нему, онъ уже трясется и кричитъ, или жалобно пищитъ. Ему кажется что онъ преступникъ котораго пытаютъ, и онъ умоляетъ простить его, помиловать, и эрвлище втой жалкой безпомощности въ человъкъ котораго она еще такъ педавно знала сильнымъ, веселымъ, насившливымъ, ужасно для Татьяны.

Въ комнатъ полутьма, она еле освъщена лампой подъ густымъ абажуромъ, поставленной на письменномъ столъ; въ втомъ полумракъ, Толбинъ на своей высокой постели кажется еще даиннъе, еще ръзче выступаютъ изъ-подъ одъяла его угловатые члены. Его лицо съ вытянувшимся носомъ, со всклоченною бородой, съ большими, безумными глазами, положительно страшно. Онъ мечетта головой по подушкъ, стонетъ, выкрикиваетъ безсмысленныя слова.

— Не мучьте меня, кричить окъ,—дайте отдохнуть.... ствая, опать ства..... Вотъ, вотъ кадвигается..... растетъ.... давить, о-охъ!.... Какой мракъ..... ужасъ, ужасъ!....

Но Татьянъ не страшно, ей мучительно только сознание что она не въ силахъ помочь ему. Она безпрестанно мъваетъ мъшки льда, безпокойство не позволяетъ ей сидъть, она встала и безпомощно смотритъ въ его лицо. И варугъ онъ пойчалъ ея взглядъ, и проблескъ сознания мелькнулъ въ его безумныхъ глазахъ.

— Тебъ жаль меня, Тана? сказаль онъ какъ-го жалобис: -о, мон милан, мон бъднан, бъднан Таня, и мить теби жаль!

И опъ поймаль ев руку и сжаль въ своей. Черезъ минуту опъ опять кричаль, несъ безсмыслицу и не узнаваль ев. Она не знала сознательны ди были тв словь, или были бредомъ какъ все остальное, но въдь и сонъ иногда длеть проблескъ счастья; и отъ втихъ словъ душа ея размягчальсь, она черпала въ нихъ силу и спокойствіе, сурово сдвинутыя брови расходились, морщинки расправлялись на чель, и она продиваль тихів слезы. После этихъ словъ ей не было такъ ужасно потерять его, точно часть его души оставальсь въ ея владеніи. А что все остальное?.. Вотъ онъ лежить обезображенный бользанью.

не похожій на себя, и еслибы не проблескъ этого провидьнія, ягой беземертной души, которан въ одномъ возгласть состряданія доказала что она все видван и все понала, что было бы въ немь? Пускай онъ выздорявливаеть, она безь сожальны отдисть его другой, пускай онъ, выздоровьвь, ни однимъ словомъ не напомнить ей о томъ что было, не выскажеть ей ни благодарноста, ни состраданія, она все равно знасть что онъ пожальть се. И глядя на него, она тихо плакала.

Варугъ ей показалось что звонать у входной двери, но она не и вврила своему слуху; кто могь звонить вь втоть поздний часъ? По черезъ долгій промежутокъ робкій зволь повторолен; педоумівля кто бы это могь быть, она зажтла свічу, и но жель будить людей, пошла отворить сама. Едва пріотворила она дверь, ее вырвали у нея изъ рукъ, и Віра въ сопровожденіи Маши очутилась въ передней.

- Что случилось, Въра? Боже мой, что такое еще?
- Пачего не случилось, но и такъ больше не могу, живаго или мертваго, я хочу его видъть, пусти меня.
- Побойся Бога, Върочка, ты испуглень его, подумай о себь, бользяь заразительна.
- Тебв вичего, а мив стращно, для мена заразительнай говорила дввушка, снимпя съ головы платокъ и седясь на деревянный дивчачикъ тугъ же въ передней.—Что же ты больше любищь его чвиъ в? Ты можеть подвергать себя опасности ради его, а я вътъ?...—Она сухими глазами смотрвлав на сестру.—Я больше такъ не могу, а измучилась, я кочу его видъть.

Аввно Татьяна Павловна не чувствовала прилива такой прилива из сестръ какъ теперь; ей почему-то вспомпилось какъ въ день смерти отда она, послъ стришныхъ слезъ надъ бъздыханнымъ твломъ, вдругь вспомпила о маленькой сестренкъ и побъжала къ ней и схватила ее на руки; она вспомпила какъ обвились маленькія ручки вокругъ са шеи, и съ какимъ порывомъ она, Татьяна, цъловала и прижичала къ груди золотистую головку произнося свои объты. И теперь ей хотълось также схватить на руки эту большую, рослую дъвушку, и приживъ се къ себъ, защитить ото всякихъ бълъ.

Она последа Машу разбудить сиделку, а сама села радоми съ девушкой и обивла ее.

— Мол милля, дорогая, говорила она, -подумай только, ну если ты заразинься.

- И уиру. Разав ты пожажень меня? Нать, тебв меня ве жаль!
 - Върочка!
- Что? Развъ я не правя? Не покинула ап ты меня когда мять болье что когда была нужна твом поддержка. Скажи, что я тебъ сдълла? За что ты меня разлюбила! Не качай головой, развъ и не вижу: ты не прежняя.. и это въ такое время когда любовь твом была мять такъ нужна, когда и такъ несчаства...
 - Втруся, милая, да чёмъ же?
- Чъмъй Развъ ты не видинь? Она отетранидаеь отъ сестры и гавнула ей въ глаза. —Я люблю его. И в котъла тебъ сказать, давно котъла, но развъ ты позволяла говорить съ тобою? Мы были точно чужія, въ кого же мив вършть если ты мив измънила! ты, моя сестра, моя мать и все...

Она горько запалкаля, вздрагивая всемъ теломъ.

Всякое слово Въры какъ пожомъ ръзало Татьяну по сердцу. Да, сестра была въ правъ укорять ес! И чего она кичилась своею жизнью посвященною эгимъ дътямъ, когда въ самую аужную, самую опасную минуту, увлекшись собственнымо постыдными бреднями, она предоставила дъвушку самой себъ. Не разрушили ап эти мъсяцы того что было сдълало ею въ цълую жизнь.

Татьяна схватила руки сестры и стала прловать ихв.

— Голубка мол, Въруса мол дорогая, говорила ова, прости меня, я виновата предъ тобою, вичего я не видъла и не знала, укорай меня, старую, безумную женщину, но прости, прости!

Върв не могав не почувствовать всей искренности этого возгавса; она сама стала довить руки сестры и цъловать ихъ. Онъ сидъли на скамейкъ прижавшись другъ къ другу и молча всклипывали.

- Пойдемъ, сказала наконецъ Татьява, - посмотри его.

И обявить сестру, она вошла въ комнату больваго. Содвака съ заспаннымъ лицомъ сидвая у изголовья и мвилла мвшки льда. Маша была туть же; она любила всякія эрвлица, и еще дома, когда барышня разбудила ее съ твиъ чтобъ вхать къ Толбину, она мысленно дала себв слово пепремвино увидать большаго.

Но Върв ничего не саммала, все ел внимание было обращено на Алексъя Николаевичи. Онъ тохо лежчаъ телерь съ закрытыми глазами, и опи, в и дрожа, впилать взглядомъ въ его лицо. Вдругъ олущенным въки широко разкрылить, и на нее глянули огромаме, незнакомме, страшные глаза, очевидно не узнавшіе се, и раздалси громаїй, ръзкій, отчетливый голосъ, произносившій безумныя слова. Въра не выдержила этого эрълица, и вскрикаувъ, безъ чувствъ опустилась на руки сестры.

XVI.

Наконецъ насталъ кризисъ, какъ говоримъ декторъ. Алекева Николяевичь выходиль изъ описности. Жарь спадъ. бредь миноваль, оставчася только страшный упадокъ силъ. Татьяна Павловия все еще его не покидаля, телерь онъ, пожалуй, требоваль еще больше ухода чемь прожде, и она решола поставоть его на ного. Къ своимъ она вздили однако чаще, вся ся прежиля въжность къ Въръ веричась съ удвоенною сплой, и вижеть съ твих безпокойство, мучительный вопросъ что ей делять. Ока невольно гладела теперь на Толбина какъ бы со стороны, не какъ на человъка любимаго ею, а какъ на будущаго мужи своей дорогой дочери, и вев недостатки его выступали наружу. Волервыхъ, онъ много ствоше ел. и это большой порокь. И выветь съ твыт это деткомысліе! Такъ педавно еще онь клялся ей. Татьянь, въ любви, а теперь... Но можетъ быть, шелталь ей другой, болже списходительный голось, овъ приняль за любовь другое чувство; не быль ли овъ самъ обмакуть воспомиваніями давно минувшихъ дней!... Онъ, правда, добръ и мягокъ, по развъ это тотъ одеаль человъка сильняго въ своей полвав, которому она безъ колебаній мечтала бы отдать свою Въру? "Прявичный генераль", вертвлось у нея безпрестанно на умъ прозвище дапное Толбину Петей, акъ, злое прозвище... Но выдь у праничнаго геров Андерсевовской сказки, которую она такъ любила въ автетвъ, было сеодце - горькан миндалина. А у Толбина?... песонпвино и въ пемъ теплилась искра Божія; кому это звять лучше чемъ ей, не видела ли ова его какъ бы отделившимся отъ земли, умирающимъ, и покуда онъ умираль и не могь скрыть того что происходило вь немъ, та искра постоянно тенлилась... Пускай же Въра беретъ его, если овъ не лучше, то и не хуже мвогихъ. И она решала пе препятствовать ихъ оближению, а на другой дель опать мучилась сомивилями.

Чрезъ песколько дней после кризиса. Толбинъ настолько поправился что Татьяна решила перебраться домой.

- Не покидайте меня, говориль жилобио Алекейй Николаевичь, удерживая ее за платье, — ужь до конца выходите дитатко.
- Но выдь у меня настоящія дыти одни остались: княжна, которая жила съ ними вы мое отсутствіе, переыхала кы себы. Ну, пустите, пустите, я выдь не навсегда покидаю васы, буду прінажать.

Опа ободрилась, по на главахт выступили слезы; еслибт опа захотвла внамизовать свое чувство, опа созналась бы что ей жаль этикь трект педтлы: не принадлежаль ли опътогла всецвло ей? Дома се встретили радостными приветствіями, даже Петя быль съ нею нежент какт давно не бывать, по она не могла не заметить что Вера груства. Девушка не долго скрывола причину своей грусти; на второй пли на третій день по перетеде сестры, она опать какт-то вечеромъ, передъ сномъ, прижавшись къ ней, стала жаловаться на свое песчастіе.

- Чтит же ты такъ песчастна, дтвочка, втдь онъ выздо-
 - Но опъ не любитъ меня.

Татьянв стало даже смвшко.

 О мой глупый, глупый ребевокъ, я скажу кака лагушкацаревна: ложись-ка лучше спять, утро вечера мудренфе.

И она пекрыла лицо двиушки поцвауами.

Алекева Николвевичь не только вставаль съ постело, но, покачивалсь на вствердыхъ погахъ, переходиль уже комвату отъ отвим до ствим. Быль марть на дворт, и солиде яспо свътило; онъ чувствовнаъ наплывъ какихъ-то радостныхъ ощущеній, педавно стоявшия у его изголовья смерть заставлила его сильные чувствовать радость жизни, даже въ этомъ ощущеніи слабости было что-то хорошее. Піткоторые изътоварищей прітажали навъщать его, и ему было пріатко свидъть я сълими какъ после долгаго опленаго путешествів. Онъ охотао разказываль свои ощущенія во время бользаи, свои галлющинаціи, бредъ. Онъ перебиваль когда говорили аму о двав, —двло впереди, — а теперь такъ славно полевиться, понежиться въ этомъ кресле, чувствул что им вель и илюе право на лене

Ви сумерки прівхала Татьяна. Опъ началь было дрематы, а ему почему-то было строго воспрещено спять акому.

Туровская прітхала какт разт вовремя чтобы ломішать ему. Насколько опт бодрился ст посіщавшими его товарищами, влетолько ст Татьяпою Павловной онт распускался, говориль слабынь голосомъ и даже немкого охаль и стопаль; окт только-что побат и быль сыть совершенно, но ей опт веобходимо должень быль на что-пибудь жаловаться.

- Матушка. Татьяна Павловна, встрітня онь се, не велите морить меня голодомъ, я такимъ образомъ наживу другую какую-вибудь болізнь, это ужасно, бульйонъ, да бульйонъ, онь мий опротивнать.
 - Я то чемъ же виновата, приставайте къ доктору.
 - Скажите ему вы, васъ-то овъ послушаеть.

Татьяна засмвялась.

- Вы точно маленькій, сказала ока, —съ зами серіовно и говорить-то пельза!
- Ily, а у васъ все здоровы? какъ-то робко спросилъ Толбилъ.

Татьяна отошла къ столу и перебирала тамъ пустыя стклявки отъ лекарствъ, прочитывая рецепты.

- Вев здоровы, отввивля она, только Вера что-токукситея.
 - Что съ пею? спросиль опъ тревожно.
 - Ли такь, миф кажется больше по части фантазіи.
 - Влюблена?
 - Пожнауй что и влюблена.
 - Въ кого же? спросиль опъ чуть слышно.
- Да въ внеъ, прости меня Боже, и ока сибло повернумась къ нему и гляпуля ему въ лицо.

Эффекть ся словь быль неожиданный—сму сявлялось дурко. По давно уже известно что радость не убиваеть людей.

XVII.

Алексто Николаевичь быстро поправился и сталь счастливымы жепихомы; оны точно выросы, помолодыль, похорошталь, несмотра на коротко остриженную голову, которая впрочены скоро обрастала волосими и даже, ему казалосы, вы большемы изобили, чемы прежде.

Въра, Въра, только Въра была у цего на умъ, на языкъ-

на глазъ, упиваясь ем голосомъ, не въ силахъ до налюбоваться ею. Сама Въра сіяла счастьемъ. Пета при ръдъ и не дерзалъ называть теперь Толбина пряничнымъ генерадомъ. Татьяна хлопотала тамъ о чемъ то, куда-то въдиля, что-то покупала, кроила, шила — все это было въ порядкъ вещей, и она сама чувствовала что это въ порядкъ, только ей казалось что хоть однажды Алексъй Николаевичъ должевъ ей сказать теплос, задушевное слово, во и это ей не дивалось. Алексъй Николаевичъ былъ очень милъ, любезенъ съ нею, но избъгалъ всякихъ излілній, только однажды онъ шелеулъ ей на ухо:

Мять кадо поговорить съ вами.
 Она кивнула головой и побледитал.

Но все что опъ говорилъ было только о Върочкъ: опъ дълваъ ей подарокъ и сомиввляся сумветъ ли угодить ей, опъ просилъ Татьяну вмъстъ съ пимъ съвздить къ ювелиру. И опи повхала съ пимъ выбирать, и дорогой опъ говоридъ только о певъстъ, о ел вкусахъ, миломъ правъ, о ел паивностихъ, опъ разсказывалъ Татьлиъ все какъ матери—и все было въ порядкъ вещей.

XVIIL

Свадьба Толбина была скромпля, было человъкъ двадцать самыхъ интимныхъ людей. Новобрачные викуда не увъжали, а оставались по-старинному у себя, во вновь отдъланной прелестной квартиръ. Послъ свядьбы быль чай вивстъ съ ужиномъ, все очень просто, безъ затъй. Всъ были веселы, оживлены, Татьяна казалась оживленать в възъ. Къ двънацияти часамъ весъ парадъ быль уже кончевъ, и гости стали разътъяжаться; послъднею оставалась Татьяна. Но вотъ и ее вышли провожать въ передкюю, лакей накинулъ уже ей ротовду на плечи, она была готова и можно было уйти, но она сама точно медана. О, Боже, какая пустота ждала ее тамъ дона! Покуда она тормошилась, хлопотала, уставала, она ве могла чувствовать всей горечи... а вотъ теперь на досугъ... о, какъ тяжко будетъ войти въ домъ!...

Но вотъ Въра въсколько разъ обнада ее, Толбинъ поцъловаль ей руку, лакей побъявль внизъ къ каретв, она повернулась и пошла къ двери, но успъла еще увилъть какъ Алексъй Николаевичъ стоилъ обнявъ Въру и смотрълъ ей Гуроводать уже въ звау, что-то ивжно нашелтывия жент, все ащо его дышаю счастиемъ, и варугъ, при звукт в гой зъхаолнувшейся двери, какан-то судорга пробъжвая по его красивымъ чертамъ, и прежде чтмъ Въра могал опоминтъса, опъ, сказавъ ей что-то, чего она не поняда, остявиаъ ее одну възалъ, и пробъжвъ мимо швейцара, отворнать дверь на лъстянцу

Татьяна медленно спускалась внизъ. Услышавь что кто-то бъжить за нею и боясь чтобъ св не столкнули, она остановилась на первой площадкъ и прижалась къ стънкъ. Черезъсекунду, весь блъдный, со вздымающемся грудью, съ дрожащими губами, передъ ней стоялъ Алексъй Николлевичъ.

— Сестра моя, мой другъ, говориать опъ, прости меня, прости!

Онъ такъ дрожнат что не могь найти ел рукъ скрытыхъ въ манто, и потому обнявъ ее всю укутанную какъ она была—кутафьей называла ее въ такомъ видъ Въра—и цъловалъ ен волосы и лобъ, повтория тъ же слова: "Прости меня, прости!"

Еще минута, и она разстались, и Татьяна продолжала медленно, по-старушечьи, спускаться къзыходу. Лакой, дожидавшійся ев у дверцы кареты, не удивился увидавъ при світів фонарей что старая барышна плачеть—відь это было въ порядків вещей. Татьяна продолжала плакать и въ каретів, пока везаи ее домой, она плакала и вступан въ этоть опуствами домъ, много слевъ продила она, но въ слезахъзтихъ уже не было горечи.

A. B.

воспоминанія офицера

о военныхъ двиствияхъ на дупав *

ВЪ 1853 И 1854 ГОДАХЪ

ИЗЪ ДНЕВНИКА.

Мако-Вакахскій отрядъ.—Четати, Букурешть, Журжа, Фратешти.— Возвращенія въ Россію.

Полвы и Модловиты.

16 анвара. Суббота. Мы подпавлись въ пать часовъ утра и на разсвъть, въ семь часовъ утра, двинулись для запатія Модловить (или Моглавить), на половивъ дороги между Боеленти и Калафатомъ, въ савдующемъ порядкъ:

Ласныя силы изъ Боелешти подъ начальствомъ генераль-

лебтопанта Лопрандо въ двухъ колопнахъ:

1я коложна — Екатеринбургскій піжотный и Украинскій егерскій полки, дивизіонь Актырскихъ гусярь, дві роты салерь и три сотни казаковь при 40 юруділяхь (батарейная № 11 батарея, 10 орудій Расткой № 3 батареи, 10 орудій асткой № 80 батареи и Донская № 9 батарея), савдуеть по большой дорогів на ст. Скрипстуль.

^{*} Cu. Pyeckiŭ Bacmauks N 4.

2а колонна, подъ вачальствомъ генералъ-майора Сваькова, изъ пати эскадреновъ Ахтырскаго полка, при четырехъ орудіяхъ легкой № 10 конной батареи, следуетъ въ двухъ перстахъ левее 1й колонны.

Правый отрадь изъ Галиче-Маре, подъ начальствомъ генерадъ-майора Комара, изъ Азовекаго и Дивпровскаго пъхотныхъ и Бугскаго уданскаго полковъ, при 36 орудіяхъ (батарейной № 4, легкихъ №№ 6 и 7 батарей), слъдуеть на Скрипетулъ по проселочной дорогъ, имъв въсколько впереди и
правъе отрядъ генерала Бельгарда—изъ Тобольскаго пъхотнаго и Одесскаго егерскаго полковъ, Александрійскаго гусарскаго и одной сотни казаковъ, при 16 орудіяхъ (легкая
№ 1 батарея и дивизіовъ конной № 10 батареи).

Авве главных силь и впереди, къ сторове Появъ, на деревню Саки, выдвинуты были пять эскадроновъ гусарскаго принца Фридрика-Карла полка (Актырскій) и 25 казаковъ № 38 подка.

Не дохода 7 верстъ до Скрипстула, Екатериябургскій полкъ поступиль въ авакгардъ, подъ вачальство генераль-майора Бельгарда, на мѣсто Одесскаго полка, поступившаго въ главныя силы, и выстроился въ боевой порядокъ. Непріятель, вопреки нашему ожиданію, очистиль Модловиты, причемъ передовыя части непріятельской кавалеріи были пресавдуемы казаками до Голенцовъ, гдв изходились, какъ говорили, значительныя части турецкой кавалеріи. Передовыя части вепрівтеля были опрокивуты савдовавшими впереди пасъ Актырскими гусерами съ четырымя коппыми орудіями. Поверяувшую назадъ непріятельскую кавалерію Актырцы просавдовали четыре версты по ту сторону деревушки Голенцы; при отступленіи Турки потерали нѣсколько человѣкъ убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ.

Такимъ образомъ, все дъло ограничилось вебольшою кавалерійскою стычкой, и нашъ авангардъ, после легкаго привала въ Модловитахъ, безо всякихъ затрудненій достигь деревушки Голенцы-Команы (въ 10 верстахъ отъ Калафата). Въ то же время непріятельская каналерія очистила Повны и отступила на Чепурчени.

Авангардъ расположился бивуакомъ висреди дер. Голенцы, выставивъ къ стороят Калафата аванпостама цвии, прхотама и каналерійскія. Левый флантъ Екатеринбургокаго пол-ка прикрывали Бугскіе уланы, а правый флантъ Тобольскаго

полка примыкаль ко крутому обрыву доливы Дуван. Глав-

Наши солдаты и офицеры съ особеннымъ почтеніемъ обратились къ Тобольцамъ. Начались разепросы, поздравленія, сожальнія о погибшихъ общихъ знакомыхъ. Личные разепросы подтвердили то что мною описано прожде. Скоро мимо нашего бивуака провели человъкъ пать плънныхъ Турокъ въ какихъ-то дохмотьяхъ, съ обрюзглыми звърскими лицами. Едва ли могла быть такою регулярная кавалерія. Затъмъ къ нашему полковому врачу принесли сильно изравленаго, хорошо одътаго Турка. Ему немедленно была сдълана перевазка.

Къ вечеру мы развели громадные костры, вокругъ которыхъ, на снъгу, мы просидъл всю почь напролетъ; невозможно было и думать о спъ, не столько отъ близкаго сосъдства съ непрівтеленъ, сколько отъ мокраго свъга падавшаго густыми хлопътеленъ.

ями. Я едва могъ согр'внаться въ своей буркв.

Воскресстве, 17го. Едва разовъло какъ въ Тобольскомъ поаку затявули солдатскія пъсни; но паши солдаты, не видавшів еще врага, были, въ ожиданіи встръчи съ нимъ въ Калафать, въ какомъ-то первномъ, папраженномъ состояніи духа. Предъ нами открывался обширный Дунай, вдали чуть видивлясь синая полоса Балкановъ, ясно обрисовались на горизовть остроконечные минареты Виддина, и темпою, безсвизною массой рисовались Калафатскія укръпленія. Съ минуты па минуту мы ждемъ наступаснія къ этимъ кажущимся грозными твердывамъ, и въ моемъ воображеніи уже представляется несвазная картина предстоящаго боя.

Около 11 часовъ изъ Калафата поавилась вепріятельская кавалерія. У насъ ударили тревогу; мы выстроились въ босвой порядокъ и приготовились къ наступленію. Вскоръ сталь подходить къ Голендамъ князь Горчаковъ съ главными силами. Наша бригада съ Александрійскимъ полкомъ, при 28 орудіяхъ, направилась вавво въ Повиы, а каезь Горчаковъ съ главными силами наступаль по дорогь къ Калафату.

Переходъ въ 12 версть по изрытымь полянамь тажель; им шай къ Понкамъ безостановочно и вошли туда съ пъснами и съ музыкой; почти всъ жители высыпали на уляцу изъсвоихъ землянокъ для встръчи новыхъ воиновъ, пришедшихъ всожидавно для вихъ на смъну недавно ушедшихъ отсюда Турокъ.

Какъ оказалось, все дело ограничилось рекогносцировкой Калафата и турецкихъ позицій. Несмотра на малевькій переходъ, я порядкомъ утонияся. Пакапунв мы саваяло болве 25 верстъ и провели безсопную почь.

Наши офицерскіе выюки и обозы пришли только вечеромь на другой день, 18 виваря, въ понедъльникъ. Деньщики разказывали что они видели близь д. Гуніи, куда первоначально были направлены сфицерскіе выюки, тёла четырехъ красивыхъ женщинъ зарезлиныхъ Турками...

19-23 января. Въ Поянахъ, съ приближениемъ къ Калафату ва доведько близкое разстовніе, мы должию быди постолово ожрдать нападенія со стороны вепріятеля, у котораго' 16 чосла отнять нами ве малый районъ для продовольствія, особенно кавалеріи. И афпотвительно, съ первыхъ же дней начались между нами и. Турками визплостныя стычки. Часть турецкой кавалеріи, при одному орудій, 19 аввари, въ 11 часовъ утра, подошла къ авлагарду въ Голевцахъ; когда же замътила движение нашей казалеріи изъ Появъ, отстудиль, еделавъ, преколько выстреловъ по цени казаковъ. Между жителями Появъ Турки, безъ сомявнія, оставили не мало плюновъ, не брезгающихъ выятдывать о нашихъ наифреніяхъ даже у солдать, не говорю объ офинеразь. Нужно быть остооожными чтобь излишнею откроненностью не дявать доорожельтелямъ Турокъ случая получать свідівня о вашихъ намфоенівхъ.

Пояны, большое село, принадлежить Милошу, живущему въ Букурештв. Въ лавкахъ можно достать что угодно и по цваамъ не особевно высокимъ. Значительную часть населенія составляють ('ербы и Болгары.

Свиеры и наши солдаты приступили ка постройка бытарей ев эполементами для стражовь. Князь Горчаковь вываль во вторкика, 19 числя, оставивь главнымъ начальникомъ геперала Липранди. Баумгартену Мирбахъ привезъ генеральскіе эполеты лично отъ Государя; онъ же назначенъ нашомъ бригаднымъ начальникомъ, а Бельгардъ будетъ командовать Полискимъ отрядомъ.

Главныя силы расположены на квартирахъ въ Модловитахъ и Гувіи; отъ пихъ у д. Голенцы-Команы поставленъ авантардъ, въ составъ Укравнскаго егерскаго полка, при легкой № 7 батарев Бугскаго уланскаго полка съ 4 орудіями конной № 10 батареи и 2 сотепъ казаковъ.

Четограг. 2/го. Когда я съ 1ю грепадерскою ротой стовать въ прикрыти батарейной батареи, расположенией у выхода

деревни по Калафатской дорогф, Липранди въ сопровождеniu Бельгарда и Баумгартена осматривалъ нашу позицію и строящіяся укрвпленія.

Въ эти дли Турки тревожили јавсъј телько три раза. безо веякихъ последствий.

Вз субботу, 23 ангоря, предъ ротой прочитавъ прикавъ килзя Горчикова, который заключается сабдующими словами Государа выраженными въ письмв къ нему отъ 1 анвара: "Ветмъ нашимъ покловт, и скажи (имъ и войскамъ что а ожидаю что наступающій годъ покроетъ ветхъ новою славой." Вет мы готовы исполнить свой долгь. Военный духъ възнашемъ полку посвосходенъ.

По дошедшимъ сведениямъ, турецкія партіп начонають поаваяться на флангахъ нашего расположенія, переправлаясь съ праваго берега Дуная для рубки авеа, угонки скота и т. п.

Еще 13 и 14 явваря, на островъ Рена Турки производили рубку ався, а 18 числа съ острова Ренл переполвидись на аввый берегь Дунва две лодки, и затемъ непріятельская партія явинулась въ селеніе Изланцы, близь вполенія Ольты въ Дукай; по эта паотія тотчась была прогнава за Дукай казаками. Чтобы не дать Туркамъ утвердаться на островъ Флорентинъ, направленъ быль 19 января въ селение Сальчо (въ 20 верстахъ выше Модловить), подъ командой полковвика Бонтана, одинъ дивизіонъ Ахтырскихъ гусаръ и 25 казаковъ. Съ приближениемъ вашей вавалери, гранцияры бъжали на островъ и на разсвете 20 числа открыли лерестоваку; ао когда Бонтавъ переправиль на островъ спешенныхъ казаковъ, траничары поспъшили удалиться на противоположный берегь Дунав, По допессию Болгана, племянникъ Валахского революціонера Магеры распростравлеть между жителями окрестныхъ деревень прокламации и побуждаеть жителей къ возстание. Затамъ, 23 января, Бонтанъ присоединился къ своему полку въ Моцецев, а для наблюдения за Лупаемъ отъ Четати до Груи назначена сотал № 38 ловка; сборный лунктъ въ Сальчо. На смену этой сотии въ Голенцы прибыла сотия No 25 Monekaro noaka.

Въ тотъ же день, въ середу, на разсвъть, передалось къ намъ явое турецкихъ гусаръ изъ Венгерцевъ. По ихъ показаніамъ, въ Калафатъ паходится до 20.000 Турока; а именно: шесть полковъ линейной пъхоты, одинъ баталіонъ стрълковъ, три полка кавалерія, 200 конныхъ и до 1.000 пъщихъ баши-бузуходъ, а поряжомъ утомился. Накапунв мы савани болье 25 верстъ и провели безсопячю вочь.

Паши офицерскіе выока и обозы пришан только вечеромъ ва дочгой день, 18 япваря, въ попедъльникъ. Деньшики разказывали что они водели близь д. Гуніц, куда первовачально были направлены сфицерскіе выюки, тела четырехъ краси-

выхъ женщинъ зарезанныхъ Турками...

19-27 января. Въ Повнахъ, съ приближениемъ къ Казафату ва доводьно близкое разстояніе, им должим были постоянво ожидать нападения со стороны непріятеля, у котораго 16 чисав отнать нами не малый районь для продовольствія, особенко каналерія. И діботвительно, съ пеовыхъ же дней начвансь между нами и Турками аванностныя стычко. Часть турецкой кавалеріи, при одному орудін, 19 января, въ 11 часовъ утра, подошла къ авангарду въ Голенцахъ; когда же замътила движение илией каведеріи изъ Появъ, отступила, саваавъ, втеколько выстовловъ по при казаковъ. Межау жителями Появъ Турки, безъ сомвънія, оставили не мало ппіоновъ, не брезгающихъ вывідывать о нашихъ наміренівхъ даже у солдать, не говорю объ офицерахъ. Нужно быть остооожнымъ чтобъ излишнею откровенностью не давать доорожелателянь Турокь случая получать сведения о нашихъ наwhoeninxs.

Пояны, большое село, принадлежить Милошу, живущему въ Букурештъ. Въ давкахъ можно достать что угодно и по уваямь не особенно высокимь. Запчительную часть населенія составляють Сербы в Болгары.

Саперы и наши солдаты приступили къ постройкъ батарей съ вислементами для стрелковъ. Князь Горчаковъ вывхаль во вторкикъ, 19 числя, оставивъ главнымъ начальникомъ геперала Липранди. Баумгартену Мирбахъ привезъ генеральскіе вполеты лично отъ Гогударя; опъ же назначенъ нашимъ бритаднымъ начальникомъ, а Больгардъ будетъ командовать Цоянскимъ отондомъ.

Главныя силы расположены на квартирахъ въ Модловитахъ и Гупін; отъ пихъ у д. Годенцы-Команы поставленъ авангардь, въ составъ Украинскаго егерскаго полка, при вегкой No 7 батарев Бугскаго уданскаго полка съ 4 орудіями конной № 10 батареи и 2 сотенъ казаковъ.

Четверег, 21го. Когда я съ по гренадерскою ротой стояль въ прикрытіи батарейной батарен, расположенной у выхода деревни по Калафатской дорогв, Липранди въ сопровождени Бельгарда и Блумгартена осматривала нашу позицію и строящіяся укрвиленія.

Въ эти дни Турки тревожнаи [пасъ] только три ояза, безо

Вт субботу. 23 анворя, предъ ротой прочитанъ приказь князя Горчакова, который заключается следующими словами Государя выраженными въ письив къ пему отъ 1 апваря: "Всемъ нашимъ покловъ, и скажи (имъ и войскамъ что у ожидаю что наступающій годъ покрость всехъ повою славой." Все мы готовы исполнить свой долгь. Восиный духъ възнатиемъ полку посвоеходенъ.

По дошедшимъ сведвніямъ, турецкія партіч вачивають поавлаться на флангахъ вашего расположенія, переправляясь съ правиго берега Дуная для рубки авса, уговки скота и т. п.

Еще 13 и 14 явваря, на островъ Реня Турки производили рубку лівся, а 18 числа съ острова Реня переполницись на аввый берегь Дуная двв лодки, и затымъ вепріятельская вартія двинулась въ селепіе Изданцы, близь впаденія Ольты въ Лунай; но эта партія тотчасъ была прогнана за Лунай казакани, Чтобы не дать Туркамъ утвердиться на островь Флорентивъ, паправленъ былъ 19 апваря въ селение Сальчо (въ 20 верстихъ выше Модловить), подъ командой полковпика Бонтана, одинъ дивизіонъ Актырскихъ гусаръ и 25 казаковъ. Съ приближениемъ глашей чавалери, граничары бъжали на островъ и на разевъта 20 числа открыли лерестралку: по когда Бонтавъ переправилъ на островъ спашенныхъ казаковъ, граничары поспешили удалиться на противоположный берегь Дуная. По допесенію Бонтана, плечанникъ Валахскаго революціонора Магеры распространасть между жителяни окрестныхъ деревень прокламации и побуждаетъ жителей къ возстание. Затемъ, 23 января, Бонтанъ присоединился къ своему полку въ Модецев, а для наблюдения за Лунаемъ отъ Четати до Груп назначена сотня № 38 полка; сборный лупкть въ Сальчо. На смену этой сотпи въ Голенцы прибыла сотпл No 25 Aonckaro noska.

Въ тотъ же день, въ середу, на разсвъть, передались къ намъ явое турецкихъ гусаръ изъ Венгерцевъ. По ихъ показаніамъ, въ Кильфить находится до 20.000 Турокъ: а именно: шесть полковъ линейной пъхоты, одинъ баталюнъ стръзковъ, три полка кавалеріи, 200 конныхъ в до 1.000 пъщихъ банию бузуковъ. Въ украпленіяхъ до 60 орудій, между которыму имъются гаубицы большаго калибол. Калафатскія укофиленія состоять изъ батарей отврытыть съ горжи и соединенныхъ межау собою товишевми для стовакова. Ва такиха ложемевтахъ можеть ломеститься не более 1.000 человекъ. Впереди батарей, на разстрави ружейного выстрала, предъ правымъ фацигомъ имвется редуть на шесть чугунныхъ орудій, на высотв по дорогь въ селеніе Чепурчени, а другой редуть находится за абвымь флангомь по дорогь въ Голениы. Сила уковпленій въ Калафать зависить не столько от техъ высоть на которыхъ расположены батареи и редуты, сколько оть замой котпости Волдина, для которой Кылафать служить предмоставить укрвилениемъ. Мысль о штурив Калафата. кажется, у насъ совежнъ оставили. Для такого серіознаго посапріятія, по мижнію артиллеристовъ, намъ повалобились бы осваныя орудія; съ полевыми же штурмъ Калафатскихъ украпленій быль бы даломь рискованнымь.

Построены уже батарси въ Поваахъ, для обезпеченів на случай пеожиданнаго нальденія Турокъ: на 6 орудій по Калафатской дорогь, на 4—по Челурчевской и на 2—на Дессу; въ Модловитахт, къ сторовъ Голенцовъ построена батарея на 8 орудій. Но вев эти батареи, будучи открытыми съ фанктовъ, требують большаго вниманія отъ пъхотамхъ частей охраняющихъ ихъ незначительными караулами въ почное время. Намъ но мъшало бы построить еще и ложементы для штуцерныхъ, но, кажется, наши начальники не считаютъ нужнымъ давать значеніе укръпленію д. Пояны, въ томъ, можетъ-быть, предположеніи что Турки не ръшатся выйти изъ Калафата для атаки нашей укръпленной позиціи. Они охотно готовы атаковать насъ въ открытомъ полъ. Несравненно сильнъе были укръплены нами Бослешти, котя и безъ помоши сапесь.

У пасъ все еще озабочевы неспокойнымъ состояним грапичаръ, в потому для усмиренія волненія между пими послань изъ Моцецев вверхъ по Дунаю, къ сторонъ Груп, небольшой отрядъ, подъ командой генералъ-майора Семакина, изъ одного баталіона Одесскаго полка при 4 орудіяхъ легкой № 8 батарец; Семакинъ долженъ обезоруживать жителей окрестныхъ дерсвень выше Четати и наказывать непокорныхъ гозаничаръ.

Должно-быть Турки не особенно сильны въ Калафать,

если оставляють насъ въ совершенномъ локов; говорять, однако, что къ нимъ прибывають подкрыпленія.

Воскресенье, 24го. Сильные югозападные вътры бывшіе всю минувшую недівлю утихли, и сегодая прекрасный теплый день. Спіть исчезь. Назначень церковный парадь: ото всіхъ частей по одной роть, съ коромъ музыки оть пашего полка. Сващенникь сказаль въ церкви річь возбуждающиго характера; обращансь къ сынамъ Россіи, онъ напоминаль о нашихъ обязанностяхъ. Еще болье энергическія слова произнесъ Бельгардъ, по окропленіи знамени и насъ святою водой. Онъ совітоваль драться съ Турками не щадя жизни, чтобъ избавить угнетенныхъ, несчастныхъ кристіанъ отъ изувіровъ Турокъ. Бельгардъ пользуєтся большою любовью солдать, и съ нимъ они готовы идти на врага съ полькою вірой въ успіхъ.

Едва ны успван отобъдать, ударили тревогу. Весь отрядъ съ необыкновенною быетротой собирается и двигается по направлению къ Голенцямъ, откуда доносятся едва слышпые выстрълы. Я уже въ солдатской шинели, которую приказано посить всъмъ офицерамъ для избъждана большихъ потерь въ нихъ, замъченныхъ въ Ольтеницкомъ и Четатскомъ сраженіяхъ. На половинъ дороги мы остановились и построились въ боевой порядокъ. Бельгардъ, сида на барабанъ у нашего Іго баталіона, вызвалъ пъсенниковъ 3й роты. Тъмъ дъло и кончилось; наградили пъсенниковъ 3й роты. Тъмъ дъло и кончилось; наградили пъсенниковъ, и къ вечеру мы возвратились домой. Турки отступили. Я не могъ узнать о причинъ этого движенія; можетъ-быть Бельгарду котълось убъдиться въ нашей готовности.

Вторника, 20го. Весь Мало-Валахскій отрядь далаеть наступленіе къ Калафату двума коловнами: Повискій отрядь выступиль въ 9 часовь утра и направился къ сторона Чепурчени; Модловитскій же, им'я на аввонъ фланта кавалерію, шель правве, по дорога изъ Голенцовъ. Пе доходя двухътрекъ верстъ до Калафата, остановились: Тобольцы направлаются вавво отъ насъ къ Чепурчени; видно послашное отступленіе Турэкъ продъ дивизіономъ Александрійскихъ гусаръ, направленныхъ въ ту же сторону еще ранае. У Турокъ въ Чепурчени было 3 баталіона, нъсколько вскадроновъ и 2 орудія. Наши конныя орудія успали пустить въ догонку непріятелю пасколько выстредовъ, говорать, удачныхъ. Деовию занали казаки и положели стога съна.

Между тъжъ наши казачьи цъпи, поддерживаемыя кававеріей, на всемъ протаженіи нашего боеваго порядка тъснили конных баши-бузуковъ, въ цвии съ обвихъ сторонъ открымась перестрвака; казаки ловко лавировали и завлекали башибузуковъ; Бельгардъ, сидя на барабанв, слушалъ пвсенниковъ, покуривалъ трубку, и получая отъ присылаемыхъ съ разныхъ сторонъ ординарцевъ и казаковъ клочки исписанной бумаги, двлалъ свои распоряженія. Турки, занявъ укрвиленія, не рвшились мъщать нашему движенію. Пущенныя ими гранаты не причипили намъ вреда. Мы не отвечали на выстрвлы и стали отходить въ боевомъ порядкв въ двв линіи.

Сегодня я могъ ясно разглядёть Калафатъ съ его грозными, какъ говорили, укрепленіями; действительно, значительно командующая надъ окрестностью высота, изъ-за которой виднеются минареты Виддина, изрезана укрепленіями и трантеями. Все укрепленія занаты пехотой.

Среда, 27го. Спустя полчаса по полувочи, со сторовы Голевповъ послышались пушечвые выстреды; у насъ ударили тревогу, войска отряда собрались въ указавныхъ пунктахъ при батареяхъ съ неимоверною быстротой; черезъ часъ насъ распустили по квартирамъ.

Оказалось сладующее: турецкій отряда пахоты и кавадеріи, при 4 орудіяха, двигался по дорога ва Голенцы, но не дохода треха верста до нашего авангарда, была открыта казачьима секретома, сдававшима залпа иза ружей. По тревога ва Голенцаха, туда прискакали гусары и казаки; Турки, сдадава по цапи васколько выстралова иза орудій, отступили.

Въ 4 часа пололудии, мимо нашихъ землянокъ по деревив проскакалъ казакъ, со словами: "Турки наступаютъ". Мы приготовились къ сбору. Вскорв на рысяхъ двинуты по дорогв къ Калафату дежурный эскадровъ гусаръ и казаки. Пъхота же оставалась въ ружьъ. Говорятъ что 4 непріательскія колонны, выступивъ изъ Калафата, направлялись къ Голенцамъ, по замътивъ наше движеніе, отступили за свои укръпленія.

Сегодня въ Появы пришло въсколько румынскихъ семействъ бъжавшихъ въ Калафатъ изъ Модловитъ и Голенцовъ вмъстъ съ Турками еще при нашемъ движении 16 января. Турки стали ими тяготиться и отпустили ихъ.

Четверст, 28 мнеаря, до попедплиника, 1 февраля. Погода замётно изм'ёнилась къ худшему, выпаль снёгь, и морозъ усилился. Въ ночь на 29 число Турки нам'ёревались, повидимому, снять нёсколько казачьихъ постовъ, но казаки не дались въ обманъ и въ порядкъ отступали, отстръливалсь. У насъ по-

Изми солдаты во многохъ мъстахъ стало открывать спратавные жителями продукты: ячмевь, пшеницу и кукурузу. Увърваю что гдъ-то въ соломъ вашли спратавное оружіе, дажо двъ пушки. Но это были ложные слухи. Для караульных частей за батаревно строятъ землянки. Давно пора, стужа велика: безъ укрытів, хотя на въкоторое время, особенно когда падастъ спътъ, тяжело выстоять ночное время. Притомъ могутъ появиться у солдатъ бользни. При нашей батарев, по Калафатской дорогъ, выстроили (31 числа) большую землянку на одну роту, съ двумя выходами и тремя отверстіями для прохода дыма. Тутъ, посредивъ, разводится отовъ, и дежурная рота хорошо защищена отъ стужи, песмотря на сырость в дымъ. Солдаты могутъ лежать на соломъ въ окиданіи своей очереди въ цъпи.

Укръпленія объевжали пачальникт артиллерійской оригады

Загоскивъ и офицеръ генеральнаго штаба Чернясвъ.

Въ распеложени Мало-Валахскаго отряда произошли въкоторыя перемъвы. Тобольскій полкъ съ частью казаковъ и 6 орудіями легкой № 1 батареи, подъ командой генералъмайора Баумгартена, вышелъ изъ Появъ по направлению къ Рахову; мъсто Тобельцевъ занялъ Датпровскій полкъ, пришедшій сегодня изъ Модловитъ; Одесскій полкъ съ легкою № 8 батареей (кромъ 2 орудій) передвинулся въ Модловиты изъ Гуніи; гусарскій Ахтырскій полкъ съ дояскою № 9 коввою батареей изъ Моцецея перемтщевъ въ Гунію, гав уже былъ расположенъ Бугскій улавскій полкъ съ 4 орудіями коваю № 10 батареи. Наши двъроты (2я и Зя), расположенвыя ва краю деревни ближайшемъ къ Квалфату, уступили свое мѣсто 2му дивизіоку Александрійскихъ гусаръ.

Повав квартира моего коминдира и мон назначена въ домъ взаяхскаго купца. Это уже не землянка, а довольно опратный домикъ съ компатой въ два окна и мебелью состоящем изъ стола, пати стульевъ и шкафа. Отъ такой роскоши а совствъ отвыкъ. Хозяннъ пегоціантъ очень въжливъ, по кажется лукавъ; хотя онъ считлетъ себя большивъ приверженцемъ Русскихъ, однако я не увтревъ въ его готовности служить нашимъ интересамъ. Впрочемъ, увидимъ. Онъ щедро наградилъ солдатика за то что тотъ, открывъ спратанные подъ землянкой хозяйскіе сункуки, ничего въ нихъ не

тронуль. На такую чествость русскаго солдата негоділять Валахъ повидимому не разчитываль. Діло вь томъ что Румывы недавно папали на одного гусара за воровство и страннаю его поколотили. Въ свялкі ему отрубили палецъ. Однако наши солдаты вообще держать себя строго; случай съ гусаромъ едва ли не единственный и, конечно, всіми солдатыми осуждается.

Между твиъ Семякияъ, о движени котораго в сказадъ выше, на своемъ пути въ Грую (изъ Четати на Ульму, Сальчію, Врата, Гирта, Маре и Престолу) былъ ветръчаемъ жителями и старшинами съ изъявлениемъ покорности; онъ счелъ нужнымъ продолжать свое движение вверхъ по Дунаю до Туркъ-Северина, откуда доносилъ что часть турецкой кавалеріи, не свыше двухъ тысячъ, оставивъ Калафатъ, потякулась правынъ берегомъ Дуная близь Ломъ-Паланки.

Находившійся въ Островеви, на ріжів Жіо (въ ляти верстахъ отъ владенія втой ріжи въ Дунай, противъ Рахова), командиръ Зго баталіона Украинскаго егерскаго полка также доносить о прибытіи въ Рахово 26 января, снизу Луная, отъ 2 до 21/2 тысячъ турецкой кавилеріи, присовокуплян что столція у Рахова турецкія суда приводатся въ исправность.

Въ то же время получено донесение отъ командира 3й сотни Донскаго № 37 полка изъ Крушова (въ 20 верстахъ къ
западу отъ Калафата) о появлении Турокъ на разсвътъ 24 января на островъ протовъ Исланца (близь внаденія Ольты въ Дунай); незначительная ихъ партія въ
этотъ же день плавала на лодкахъ близь лівного берега Дуная, въ виду нашихъ казачыхъ постовъ, а съ разсвътомъ
25 января, турецкая піхота (не свыше одной тыслачи) переправилась на лівной берегъ Дуная и двинулясь на селеніе
Исланцъ; казаки, въ соединеніи съ граничарами, принудили
Турокъ отступить къ своинъ лодкамъ; затімъ непріятель
спустился по Дунаю, зажегъ вяляхскій караульный домъ и
отплылъ къ Никополю. На островъ противъ Исланца замъчается построенная Турками батарея, съ которой по селенію
были сдъланы два выстрівла, въроятно пробные.

Въ виду усиленія Турокъ въ Раховь, признаво было вужвымъ иміть противъ Рахова самостолтельный отрадъ; съ этом цівлю генераль-майоръ Баумгартевъ, какъ в сказаль, получиль приказавіе съ отрядомъ изъ Тобольскаго полка (изъ Повиъ), 10 орудій дегкой № 3 батарен Пій артиллерійской бригады, 4го дивизіона Ахтырских гусаръ (изъ Моцецея) диннуться 29 анваря къ Островени, и принявътамъ подъ свою команду 3й баталіонъ Украинскаго полка при двухъ орудіяхъ легкой № 8 батарен и одну сотню Донскаго № 37 полка, расположиться какъ въ втой деревив, такъ и въ Бекетв.

Отрядъ Семакива (10 баталіонъ Одесскаго полка и 4 орудія дегкой № 8 батар.) возвратился въ Модловиты 31 января.

2 и 3 февраля. Почное нападеніе наше на Чепурчени. Во вторвикъ, пополудии, по Повискому отряду разнеслясь въсть о предстоящемъ намъ движеніи для почнаго пападенія на деревню Чепточени, св. ва запятую турецкимь отрядомъ въ 2.500 чеаовъкъ. И дъйствительно, когда стемпело, нашъ отрядъ сталъ собираться у батарен при выходь въ Чепурчени. Ночь была дунива, быль довольно чувствительный холодь. Мы двинулись около 10 часовъ и шли со вевми необходимыми дли вочнаго авиженія предосторожностами. Почти въ то же время вышель изъ Модловить Липранди. Предъ деревнею мы выстроили на походь боевой порадокъ: впереди шель Екатеривбургскій noaks as aerkon No I barapeett, a se pesepse Authoposchitt полкъ съ батарейною № 1 батареей. Немного ранве, вправо отъ Чепурчень, паправлень быль Александрійскій гусарскій князе Варшавскаго полкъ, при четырехъ конвыхъ орудіяхъ, подъ командой графа Алопеуса, обязаннуго: вопервыхъ, войти въ связь съ коловной Лопранди, наступавшею по лощина между дорогами зачилии отъ Появъ и Голевновъ къ Калуфату; во вторыхъ, обойда селеніе Челурчени, ударить на отступающихъ Турокъ въ тыль и отбросить ихъ къ Дунаю.

Галвную атаку должень быль произвести Екатеринбургскій полкь, который наступаль вы Чепурчени вы следующемы бо-евомы порядке. Вы 10 линіи, по флангамы батарен, 20 и 30 баталіоны, имеля вы цепи бю и 9ю роты; во 20 линіи нашы 10 баталіоны вы полубаталіонныхы колонахы, вы резерве 40 баталіоны.

Холодъ становился чувствительные, савть хруствль подъ ногами, мы наступали съ полною готовностію уложить на инств венхъ Турокъ; уже засвытились огоньки, и впереди раздались пушечные и ружейные выстрымі; эти выстрымі были слишкомъ отдаленные; пульсь у венхъ насъ сталь

^{*} Туда же, въ Островени, направаена изъ Слатина ба муникетерекая рота Тобольскаго полка.

вапражениве в чаще... Но надежди Екатеринбургцевь "схватитьна съ Турками" и на этоть разъ оказаллеь тщетною. Турки отступили, сдвалать два выстральнизь орудій и отстреливалсь оть передовой нашей цепи...

Такъ безплодно кончилось для насъ это ночное нападеліе на Чепурчени.

Мы оставались еще явкоторое время въ боевомъ порядкв на позиціи предъ Чепурчени, выставивь къ сторояв Калафата 21 орудів, которыя на разсвіть выпустили по два ядра; затімь Поянскій отрядь возвратилля на свои квартиры.

Исполненію нашего вечнаго пападенія, безъ сомивнія, повредали прежде всего турецкіе шпіоны заблаговременно давшів знать о нашемъ предпріятів. Въ челурченскихъ землявкаль мы находили свіжне сліды послішнаго бітства Турокъ: разв'янные отни, мамалыту, вино и т. п. Обвиниють Алопеуса въ педостаточной впертіи; наша кавалерія двигалась зало, ощупью: но кавалеристы оправдываются встріченными чми на пути препатствіями, а именно какимъ-то глубокимъ рвомъ, который пришлось имъ обходить. Но развіз можно такъ отговариваться...

По словамъ крестьяяъ, и вообще по слухимъ, при нашемъ наподеніи на Чепурчени произсила въ Каляфатв большая тревога, жители и иногіе солдаты бросались толпами къ мосту, думая спасаться бітствомъ на островъ. Турецкія войска заняли укрвиленія и простовли въ такомъ положеніи въсколько часовъ.

Морозъ къ утру усилился до 15°, и въсколько вашихъ соллять отморозили себъ воги. Многіе изъ офицеровъ, въ томъ числъ и я, не имън теплято платья, простудились.

4—14 февраля. Погода быстро изивнилась; наступила оттепель, съ нею грязь и сырость. Несмотря на сильное нездоровье
отъ простуды на походъ 3 февраля, я чрезъ каждые ава ана
нахожусь въ прикрытів артиллеріи или на аванностахъ. Попавшіяся нѣмецкія газеты съ описаніемъ Четатского сраженіл удивляють безцеремонною ложью и извращеніемъ фактовъ; какъ однако иностранцы насъ не любатъ, и какъ радуетъ илъ наша неудача!. Иѣмцы, эти серіозные люди, въратъ
сплетнямъ и выдужкамъ константинопольского журнала, откуда зациствована статья о Четатскомъ сражения!...

Поянскіе жители, повидимому, начинають съ нами сближатьсв. По дівицы, особенно смазачвыя, проходя жимо офицеозотся закрыть свое лицо ладонью. Все это время во втемъ нашемъ отрядъ было слокойно; теперь не Турки безпокоять насъ своими илизденіями на наши аваилосты, а мы держимъ ихъ въ страхъ.

7 февраля, воскресенье. Рексеносцировка калафанские укрыплений. Мало-Валахскій отрядь, выступивь обычными двумя колоннами изь Поянь и Молдовить, расположился на пушечный выстрель впереди Калафатскихъ укрепленій. На правомъ фланте сталь Липранди съ тремя полками пехоты, двумя полками казалеріи и пятью сотявми казаковь, при 48 орудінхъ. На аёвомъ фланте, правёс кургана бывшаго на дороте изъ Поянь въ Калафать, расположился Бельгардъ съ пехотой и артиллеріей Поянскаго отряда, направивь заблаговременно къ стороне Чепурчени Александрійскихъ гусарь (4 эскадрона) при 4 орудіяхъ съ сотясй казаковь, подъ командой Алопеуса.

Паши орудія открыли кановаду на всемъ протяженіи фровта. Сваряды не долетали. Единороги у Липранди, на повромъ фланга, дайствовали навасными выстралами по редугу бывшему блазь берега Луван, также безъ услъхи. Турки отвъчади методически какъ изъ этого редуга, такъ и изъ изкотооыхъ укрвиленій находящихся между дорогами въ Голенцы и Появы. Насколько турецкихъ гранать разорвало близь позицін вашего баталіона, двів-три изъ нихъ разорвались надъ головами, не причинивъ никакого вреда. Бельгардъ приказаль втащить два орудія на кургань, близь котораго стойль нашь баталіонь, и туть же сидваь генераль, по обыкновенію на барабанв, окруженный свитой. Раздался выстрвав, орудіе скатилось назадъ, возбудивъ откроненный хохоть солдать; паша граната далеко но долетвля. Наладивъ хоботъ оргајя, вотиллеонсты савляли еще ивсколько пообныхъ выстовловъ: тв же результаты вемощи нашей артиллеріи: Турки между тыпь уже пристръявансь, и потому пришлось отвести нашу пахоту въ дошину.

На аввомъ флакта Алопеусъ съ кавалеріей твениль окело авукъ векадроновъ непріятельской конницы, которые сначала отступали въ порядкъ; но когда четыре конныя орудія открыли огонь, а гусоры и казаки пошли въ атаку, тогда Турки довольно безпорядочною толпой бросились подъ защиту своихъ укръпленій, оставивъ на мфств 8 убитыхъ и 3 плънныхъ. Съ нашей стороны, одинь казакъ получиль отъ пули легкую дърътзну М и зъчви вемъ у казаковъ больше

удали чвит у гусарт: последніс, при влетуплени на турецкую кавалерію, отстали отт казаковт, газашихся почти на хвостахт вепріятеля, пока не были остановлены ружейными выстрелями изт укрепленных позицій занятых пехотой.

При однообразной жизни и при тажелой формостной службв, авиженія къ Калафату действують благотворно и на солдать, и на офицеровь, заставляя ближе вглядываться въ опасность. Впрочемь, могуть быть и иныя цели, мис неизвестныя. Наше дело-искать встречи и бить Турокъ. Говорать что кто-то предложиль Липранди приспособленіе батарейнаго орудія для стредьбы подъ большими углами. Проба, однако, оказалась неудачною.

Пакоторые изъ пасъ, фронтовыхъ офидеровъ, думають что частыми наступательными движенівми къ Колафату и демовстраціями вверхъ по Лунаю, къ сторонв Сербіи, нашъ отоват побуждаеть турецкаго главнокомандующаго держать значительных силы у Виддина и отвлекиеть темъ его внимавіе отъ вижней части Дукая. Въркве что Турки усиливаются въ Виданив, потому что не надвются на спокойствіе собственной страны. Едва ли Омеръ-паша не имбеть точвыхъ сведеній о месть переправы ващихъ войскъ за Лунай. Еслибы нашему отряду удалось переприниться гавлибо виже или выше Виданна, то мы легко вощли бы въ свазь съ Сербами и Болгарами, на спокойствие которыхъ теперь, кажется, Турки перестали разчитывать. Въ случав услежовъ вашего оружів, могли бы подпяться все Славяве по сю стороку Балканъ. Къ Липранди являются депутаты оть развыхъ славянскихъ пародностей подвластамхъ Турціи. Действують ли тамъ наши агенты чтобы поднять Славянь противь Турокь, и не знаю, по являющіеся сюда представители Славянъ объщають намъсвое полнос содъйствіе и готовность къ возстанію, коль скоро мы перебдемъ черезъ Avgati.

Турки, будучи хорошо знакомы съ темъ что делается въ нашей арміи на Лунаю, находять нужнымъ стягивать свои силы къ верхнему Лунаю. Хота изъ Рахова выступила къ Рущуку бывшая тамъ кавалерія, но ся место, по допессацю Баумгартена, заняла пррегулярная пехота; въ то же время у Рахова деятельно производится починки судовъ. Въ Ломъ-Паланке находится телерь уже до трехъ тысичъ турецкихъ войскъ. Кавалерія ихъ, выступивъ изъ этого селеція въ горы,

пачальника итти на встръчу непріятеля какова бы ни была опасность для жизки. Каждый ораторъ говориль то что давно глубоко засъло въ душъ всего Екатеринбургскаго полка.

Между прочимъ, здёсь разказывали мий о передавшемся ийсколько дней тому плавдь мусульманияй, который, какъ опъ увёряетъ, походился въ Копстантипополё по торговымъ дъламъ и былъ насильно увлеченъ въ военную службу. Опъ родомъ Лезгинъ, и потому отрядный начальникъ ошилъ ему лезгинскій костюмъ и назначилъ его своимъ телохранителемъ. Въ Бельгарде онъ нашелъ какъ бы своего земляка, Кавказда, и отдался ему всею душой. Некоторые мои товарищи находятъ крайне неосторожнымъ доверяться Аліату. Исіолъ ае можетъ спокойно смотреть что Лезгинъ задитъ за Бельгардомъ всюду въ качестве ординарца. Это весьма симпатичный, молодой и красивый юноша, вовсе не похожій на бащибузука.

Леагинъ далъ весьма важныя свъдънія о расположеніи и чисат Турокъ въ Калафатъ. По его словамъ, въ немъ находится пъхоты 18.000, орудій въ укръпленіяхъ 50 мъдныхъ небольшаго калибра, кавалеріи 4 полка, силой до 2.000 коней (полкъ конныхъ стръдковъ въ 600 человъкъ, пизамъ-міе 600 человъкъ, отборной кавалерійскій рисса въ 400 человъкъ, Діорауль-Джанай тоже въ 400 человъкъ). При каждомъ кавалерійскомъ полку по 2 орудія. Пъщихъ и конныхъ баши-бузуковъ 900 человъкъ. Войсками въ Калафатъ командуеть Ахметъпаша.

Показанія Лезгава дополнились свідінівми плінных Турокъ (офицерь и четырехъ вижнихъ чивовъ) взятыхъ въ кавалерійскомъ ділів у Чепурчени 18 февраля. По ихъ показанію, турецьихь войскъ въ Калафаті 25.000 человікъ, ибо півсколько дисй тому назадъ прибыло въ Виддинъ еще до 5.000 войска подъ командой Хакимъ-пати-Добрели. А дисй 12 тому назадь въ Виддинъ прибыло 1.500 пітихъ баши-бузуковъ.

Кавалерійскій поиску на Топурчени 18 февраля. Дівло 18 феврала " было вызвано желаність изгнать Турокь изъ с. Чепурчени, которо они опять заняли посав вашего почало

[•] По сочиненію Весточник война, т. І, отр. 187, поискъ ва Чепурчени быль 17 февраля, а по журналу зоевныхъ дъйствій Іго корпуса даже 15 февраля, на это опибочно; у кеня записано это дъзо 18 февраля, и в невъ свой двенникъ вккуратно киждый день.

накрыми вашь ликеть у виницъ, семерыхь захватили, а трое съ крестьяниномъ (изъ Румынъ) услван бъжать. По ихъ разказамъ, на окликъ посатдовалъ отвъть сеои, затъчъ казачій ликеть мгновенно былъ окруженъ. Однако, эти слухи не подтвердились; кажется, они принадлежать къ деревсискимъ сплетнямъ, до которыхъ мой хозяинъ большой охотникъ. Впрочемъ, имъв разныя сношенія со штабомъ въ Модловитахъ, онъ знаеть гораздо болье чъмъ мы, фронтовые офицеры. Его разказы часто оправдываются.

Нашему 1му баталіону дань отдыхъ, который мы заслужими безпрерывною службой на первыхъ постахъ въ течене двухъ мпсацевъ. Я чувствую по себв какъ нужевъ отдыхъ. Все это время мяв приходилось съ 1ю гренадерскою ротой бывать на аванностахъ или въ прикрытіи артиллеріи чрезъ каждые два дни, а иногда и чрезъ день, и это въ зимнее и не-

наствое врема, не имва викакой теплой одежды.

Дая прикрытія орудій и отправленія аваяпостной службы будуть ходить поочередно: у Калафатекой батареи роты 4го батлліона, у Чепурченской батареи роты 8го баталіона, къ обозамь и орудіямь внутри деревни роты 2го баталіона. Нашь же ій баталіонь будеть отправлять внутреннюю службу и имёть одну роту въ готовности на случай тревоги.

Военная парушка в Поянаж. Квартермистръ Н. большой любитель устраивать военные пирушки. Одну изъ такихъ, по случаю прощальныхъ проводъ штабъ-доктора нашего поака, удостоиль своимъ посъщеніемъ отрядный начальникъ Бельгардъ Музыка, пъсенники Зй роты, обиліе шампанскаго, застольныя ръчивъ честь любимаго встами пачальника пріобрътшаго боевую репутацію еще на Кавказъ, заставили на нъкоторое врема забыть о близкомъ состаствъ непріятеля, который послъ Чепурченской передраги сталь меньше насъ безпокоить. Я не думаль что офицерское общество можетъ доходить до такого восторженнаго взаимнаго изліянія чувствъ; тутъ обларужилась во всей широтъ та тъсная связь между офицерскимъ обществомъ и начальникомъ которая поднимлетъ поакъ на подвиги самоотверженія и дъзветъ его готовымъ по слову

[•] Полобные погреба находятся среди иснокурных илантацій межау Поянана а Голенцамо Они соблавняють и самих Турокь, несмотря на то что резигія запрещаеть имь употребленіе горячахь жанитковь.

Въ нашемъ расположени произошли изъсторыя перемъны. Александрійскіе гусары и 2 конныя орудія № 10 батареи ушли въ Гупію, икъ місто въ Поянахъзанали Бугскіе уланы; 6 орудій легкой батареи выступили изъ Поянъ въ Модловиты, казачья № 9 батарея и 2 орудія легкой № 3 батареи (11й бригады) выступили въ Букурештъ. Такимъ образомъ, къ 22 февраля въ Поянскомъ отряль состояло: 2 піхотаме и 1 кавалерійскій полки, 4 сотпи казаковъ, 2½ пітшихъ батарей, 2 орудія конной № 10 батереи, всего числомъ 10.000 человъкъ, при 32 орудіяхъ. Веймараъ веркулся изъсвоего поиска по верхней части Дуная. Ему удалось потопить двів вепріятельскія лодки.

Въ расположени непріятеля, насколько было извъстно изъ донессий лазутчиковъ, изъ допроси плънныхъ и отъ жителей, все еще происходять измѣненія.

Въ Раховъ (18 феврала), протовъ Баумгартева, находится уже 3.500 человъкъ и 20 орудій, командуетъ Садыкъ-паша. Ожидали прибытія еще 500 человъкъ изъ Никополя. Но 21 феврала выступило внизъ по Дукаю 200 человъкъ пъхоты съ 2 орудіями.

Въ Калафатъ 20 числя прибыло изъ Виддиал 300 человъкъ вепріятельской пъкоты и 5 орудій.

Начальникъ Мало-Валахскаго отряда, повидимому, старается заставить Турокъ ожидать серіозныхъ дъйствій съ нашей стороны въ верхней части Дуная. Мы надвемся на переправу черезъ Дунай гдв-либо выше Виддина. Турецкія войска усиливаются въ Рахові и ниже по Дунаю. Едва ли справедливо предполагать чтобы непріятель теперь быль въ заблужденіи относительно истиннаго пункта нашей пероправы въ нижнихъ частяхъ Дуная, о чемъ уже давно ходять межау нами смутные слухи. Омеръ-паша, однако, продолжаеть усиливать свои войска въ Виддинъ, какъ думають, съ цівлью перейти забсь въ наступленіе чтобы вытісаить насъ изъ Малой Валахіи. Мы только и желяемъ чтобы Турки вышли къ намъ изъ-за своихъ укріпленій.

22—24 феврала. Начало Великато Поста. Мы начали говъть, въ церковь ходимъ аккуратко въ 7 часовъ утра и въ 5 часовъ вечера. Говъють по одвой роть (1й гренадерской) отъ каждаго полка, ливизіонъ улавъ и по одвому дивизіону отъ каждой батарен; пъвчіе—Дивировскаго полка. Каменная церковь построена въ византійскомъ стиль владъльцемъ Полаъ,

вальденія со 2 на 8 февраля и откуда безпоковть ваши передовым части своими экскурсіями.

Утромъ, около 8 часовъ, выступиль изъ Появъ кавалерійскій отрядь подь командой Алопеуса, изъ двухъ дививіоновъ Александрійскихъ гусаръ и трехъ сотенъ (№ 38 и 42 полковъ) казаковъ при четырехъ орудіяхъ казачьей батареи; чрезъ нъсколько часовъ отрядъ вернулся, ведя подъ конвоемъ одного офицера и четырехъ испитыхъ, плохо одфтыхъ воиновъ падишаха, которыхъ наши казаки искуснымъ налетомъ сбивати съ съделъ тупыми концими своихъ пикъ.

Авао 18 феврала происходило такъ: не доходя дер. Чепурчени, Алопеусъ направилъ одну сотню казаковъ вправо, въ обходъ селеніа, съ прочими же войсками двинулся прамо на Чепурчени. Турки въ числъ 300 человъкъ, настигнутые врасплохъ, бросились сначала по дорогъ въ Калафатъ, но встръченые посланною въ обходъ дереваи казачьею сотпей, удалились вразсыпную влъво въ камыши, откуда уже по одиночкъ скрывались въ Калафатъ. Непріятель оставилъ на мъстъ 20 убитыхъ и въ нашихъ рукахъ плънными: 1 офицера и 4 нижнихъ чиновъ; съ нашей же стороны 3 казака ранево и 1 контуженъ.

Посат удачного поиска нашей кавалеріи, Турки вывели изъ с. Чепурчени жителей съ имуществомъ и скотомъ и перевели ихъ на ту сторону Дуная, причемъ ніжоторыя семейства біжали къ намъ въ Дессу (въ 8 верстахъ къ югу отъ Поапъ). Въ Чепурчени затімъ оставленъ былъ незначительный турецкій пикетъ.

Увърван что Турки ожидали нашей атаки на Калафатъ-19 февраля, а потому и усилили все передовые посты; при появлении же нашего разъезда, изъ Калафата выдвинулась колокка кавалерии, которая, простоявъ несколько часовъ

впереди укрвиленій, возвратилась восвояси.

Чтобы поддержать тревожное состояніе Турокъ, признано было нужными отправить къ Калафату вечеромъ 20 феврала небольшой кавалерійскій отрядь изъ Появъ и изъ Голенцовъ (казаки, дивизіонъ гусарь при 2 конныхъ орудіяхъ). Отъ двухъ выстреловъ сделанныхъ по турецкому посту подналась тревога въ Калафатъ. Оттеснивъ передовую турецкую цель, казаки зажгли вокругъ Казафата костры, по которымъ Турки произвели иссколько пушечныхъ выстреловъ. Чепурчени найдены уже пустыми.

Въ памемъ расположени произощан нъкоторыя перемъны. Алексанарійскіе гусары и 2 конныя орудія № 10 батарен ушли въ Гупію, ихъ мъсто въ Поянахъ занали Бугскіе уланы; 6 орудій легкой батарен выступили изъ Поянъ въ Модловиты, казачья № 9 батарея и 2 орудія легкой № 3 батарен (110 бригады) выступили въ Букурештъ. Такимъ образомъ, къ 22 феврала въ Поянскомъ отрядъ состояло: 2 пъхотаме и 1 кавалерійскій полки, 4 сотни казаковъ, 2½ пъшихъ батарей, 2 орудія конной № 10 батерен, всого числомъ 10.000 человъкъ, при 32 орудіяхъ. Веймарнъ вернулся изъ своего поиска по верхней части Дуная. Ему удалось потолить дът непріятельскія лодки.

Въ расположении пеприятеля, пасколько было извъстно изъ допесений авзутчиковъ, изъ допроса павиныхъ и отъ жите-

лей, все еще происходять измененія.

Въ Раховъ (18 феврала), противъ Баумгартела, ваходится уже 3.500 человъкъ и 20 орудій, командуетъ Садыкъ-лаша. Ожидали прибытія еще 500 человъкъ изъ Никополя. Но 21 феврала выступило внизъ по Дунаю 200 человъкъ пъхоты съ 2 орудівми.

Въ Калафатъ 20 числа прибыло изъ Виддина 300 человъкъ

вепріательской півхоты и 5 орудій.

Начальникъ Мало-Волахскаго отряда, повидимому, старается заставить Турокъ ожидать серіозныхъ дъйствій съ нашей стороны въ верхней части Дуная. Мы падъемся на переправу черезъ Дунай гдв-либо выше Виддина. Турецкія войска усиливаются въ Раховъ и ниже по Дунаю. Едва ди справедливо предполагать чтобы непріятель теперь былъ въ заблужденіи относительно истиннаго пункта нашей переправы въ нижнихъ частихъ Дуная, о чемъ уже давно ходять между нами смутвые слухи. Омеръ-паша, однако, продолжаетъ усиливать свои войска въ Виддинъ, какъ дунають, съ цълью перейти завсь въ наступленіе чтобы вытъсвить насъ изъ Малой Вазахіи. Мы только и желяемъ чтобы Турки вышли къ намъ изъ-за своихъ укръпленій.

22—24 феврала. Начало Веливато Поста. Мы вачали говъть, въ церковь ходимъ аккуратно въ 7 часовъ утра и въ 5 часовъ вечера. Говъють по одной ротъ (1й гренадерской) отъ каждаго полка, довизіонъ улавъ и по одному дивизіону отъ каждой батареи; пъвчіе—Диъпровскаго полка. Каменная церковь построена въ византійскомъ стиль владвльцемъ Повяъ.

Милотемъ. Своды поддерживаютъ восемь коловать выкратиевныхъ подъ малахить, живопись на иконахъ ве дурка, но утварь и латарь очень бёдны (в'вроатно, хоротія вещи спрятаны); такъ, подсевчички дореванные, черные, съ 3 свъчами, и то только предъ яконами Спаситела и Божіей Матери.

Една мы причастились, какъ прискакавшій по Калафатской дорогь офицерь потребоваль пехоту для поддержанія нашей кавалерів прикрывавшей рекогносцировку. Мы собрались очень скоро, по пройдя песколько версть отъ Поянъ, встретили улань и казаковь. Въ 3 часа все были уже на своихъ местахъ.

Двло состовло въ следующемъ.

Пеудавшияся рекогносупровка. Въ Появы прівхаль Модловить Веймариъ (полковникъ генерального штаба) для святія плава Калафата, который угодно разсмотреть Гоеударю. Съ этою ціклью, въ середу утромъ (24 февраля) Веймаркъ выступилъ изъ Поякъ съ кавалеріей и казаками при двухъ орудіяхъ (4 векадрона Бугекчхъ удянъ, полторы сотни казаковъ и взводъ конной № 10 батареи) на Черпучени. Къ вему присоедивились на пути сторожевыя часто: довизіонъ Бугскихъ удань и одна сотня казаковъ, направачные правве, прамо по дорогв на Калафатъ. Шедшје на Чепурчени впереди Веймарна казаки опрокинули турецкіе посты; уланы приняли вправо и остановились предъ фланговыми Калафатскими украпленіями. Во время обзора, противъ двухъ дивизіоновъ уланъ вышли изъ Калафата два регулярные кавалерійскіе полка при четырехъ орудіяхь и на рысяхь двинулись впоредь, угрожая правому флангу уланъ. Полковникъ Веймарвъ, подпустивъ вепріятеля на 300 саженъ, открыль огонь изъ орудій. Турки пріостановидись. Тогда уланы начали отходить назадъ, едва удерживая огнемъ потиллеріи сильно наседавшихъ Турокъ. Говорятъ, одно время опасность угрожаза казакамъ бывшимъ ватво оть Чепурчени, которые могли быть отброшены къ Лунаю еслибъ удавы не отстояди своей первовачальной позиции. Пресавдованіе нашей кавалерін Турками окончилось въ четырекъ верстахъ до гребня высоть, за которыми, непріятель полагаль, ваходилась ваша пехота. Действіе турепкой артиллеріп было безвредно.

Въ то же время была пріостановлена съемка Калафатскихъ украпленій и на правомъ нашемъ фланга; здась она проца-

водилась подъ прикрытієнь двухь сотепь казаковь № 38 полка и двухь дивизіоновь Александрійских гусарь съ двуня

орудівно, двинутыхъ пов Голенцовъ.

Спатіє плана Кальфатских укрппленій. Для безостаповочнаго производства съемки Калафатскихъ укрпплепій оказалось необходимымъ двинуть на другой день всю пата силы изъ Полнъ и Модловитъ. Съ этою цёлью объ колонны выступили съ мюста 25 февраля, въ 9 часовъ утра, и въ боевомъ порядкъ расположились, на дальній пушечный выстрълъ, предъ обоими флангами Калафатскихъ укрпленій. Казачья цёль, поддерживаемая колонначи кавалеріи, прикрывала общее боевое расположеніе. Веймарнъ началъ обозръніе сълывато фланга. Тогда же въ казачьей цьпи завизалась перестрълка съ передовою турецкою цёлью.

Всатал затвив, наша прикрытія атвято фанта Липранди, прикрытія атвято фанта Липранди. Турки открыми отовь изъ своихъ укрвиленій. Нісколько адерь и гранать упало по близости и съ боку нашего баталіона, одну гранату разорвало баизь конвов Бельгарда, который всегда находится при Імь баталіонь, ио осколками у насъ никого не заділо. Наша артиллерія не отвічала на выстрівлы, но насъ иногда передвигали въ сторону.

По значительному чослу клруцъ авинутыхъ къ Чепурчени, ожидали, въролтно, серіознаго дъла. По и на этотъ разъ Турки не осмёлились выйти въ открытое поле. Въролтно, имъ не дождаться штурма укръпленій; этотъ неосторожный шагъ, при неимъніи у насъ пртиллеріи соотвътственнаго калибра, быль бы Туркамъ съ руки. Поянскіе крестьине нашли Челурчени совершенно оставленными. Мы вермулись въ Пояны въ 4 часа пополудии.

Посятся слуке о скоромъ разрыве России съ Франціей и Англіей. Тажело будеть одной России пести брема войны съ трема державани, темъ более что нейтралитеть прочикъ державъ условный, скорее выпужденный чемъ дружественный, особенно Австріи.

26 - 28 фетраля. Ночью съ патапцы на субботу я находился въ караулъ при начальникъ отрада.

Полны съ въкоторато времски стали замътно оживляться, и телерь это село снабжено всякимъ товпромъ свойственным з торговымъ городамъ. Жители становатся все болъе расположенными къ Русскимъ, и мы сами пачинаемъ закътно сбач-

жаться съния. Таковы уже свойства человической природы-("начала на чуждыхъ пришельцевъ смотратъ съ боязнью, недовъргемъ; потомъ оно уступастъ мъсто болье высокимъ и благороднымъ чувствамъ, аванется участіе, обоюдное желаніе оказывать помощь, услуги и т. д. Еще одинъ, два мъсаца такой жизни, и намъ уже тажело будетъ разставаться съ этими добрыми поселянами, большинство которыхъ наши единоплеменанки—Сербы и Болгары. Но народным массы еще смутно сознають эту кроеную связь, и нашъ солдатъ, какъ и Сербъ, подстрекаемые невъжсствомъ и злобой нашихъ враговъ, готовы смотръть другь на друга непріязненно. Когда же начнется это сближеніе? Когда наконецъ угнетенные подъ турецкимъ игомъ Славане (дв и Румыны) станутъ на одной сторонъ съ Русскими чтобы побороть своего въковато врага, разжигаемаго фанатизмомъ Ислама...

Только торговый людь, большею частью краіовскіе купцы, какт и всё вообще торговцы, вёрать въ одно — въ наживу, въ барышь, —все равно съ кого, будь это Турокъ, Русскій, или свой брать Гумынъ. Цёны на многіе продукты необычайно высоки; такъ фунтъ свічей отъ 4 до 6 цванцигеровъ (1 р. 30 к. *), банка варенья отъ 2 до 6 цванцигеровъ. Впрочемъ, сахаръ (око 31., цванцигера), чай (сквернійній—за фунтъ 7 цванцигеровъ) и разныя сладости довольно дешевы.

Я только на дняхъ познакомился съ семеновскимъ офицеромъ Тимротомъ, прикомандированнымъ къ Днепровскому полку.

Телао, во дують спавные западные вътры.

1—5 марта. Диспозиція по Поянскому отряду єз ожиданів наступленія Турокз из Калафата. По вевив извістівнь, Турки ві Калафат усиливаются. Говорать, опи готоватся къ наступленію на Мало-Валахскій отрядь, въ трехъ колокняхь: лівою колонной віз 8.000 на Голенцы и Модловиты, правою, въ такомъ же числі, на Пояны, а среднею, вь 24.000, въ промежутокъ между нашихъ расположеніемъ. Эти слуки подтверждаются съ прівздомъ въ Пояны начальника штаба князв Васильчикова, который віз среду, подъ прикрытіємъ зскадрона улавъ, обозріввать містность впереди Поянъ и расположеніе нашего отряда. Затівнь, по Поянскому отряду вь четвергъ (4 числа) объявлена въ общихъчертахъ слівдующая

Цванцигеръ 22¹/₂ коп.

диспозиців на случай ваступательнаго движевія непрія-

Екатеринбургскій поакъ расположить у батарей находащихся при выход'в изъ с. Поанъ; по дорогамъ: въ Калафать— 4й баталіонъ, въ Чепурчени—Зй баталіонъ, и при двухъ-орудійной батареть (между вытвадами въ Чепурчени и Лессу) 2й баталіонъ, в тремъ ротамъ Іго баталіона стать для прикрытія легкой № 6 батареи, правъе Чепурченской батареи.

Давпровскому полку быть въ резервв въ деревав, за серединой боеваго порядка, близь церкви.

Два дивизіона улань и казаки располагаются по обоимъ фанктамъ, а двумъ коннымъ орудінмъ находиться за кавалеріей праваго фланга.

Одинъ эскандровъ уланъ идетъ въ Дессу и назначается для наблюденія за лівымъ флангомъ и тыломъ боеваго порядка.

Перевязочный луккть—за резервомъ, для поски раненыхъ назначить отъ каждаго баталіона по выи человівкъ.

Зарляные (2e и 3u) и патронные ящики становатся на ивсто занимаемое обозомъ, а сей послъдній съ офицерскими выоками, подъ прикрытіемъ 10 гренадерской роты Екатеринбургскаго полка, отступаеть по дорогь на Боелешти.

При наступленіи непріятеля, казачья цівть, поддерживаючня дежурнымъ эскадропомъ Бугскихъ уланъ, медленно отступаетъ, стараясь не выпускать изъ вида непріятельскихъ колоннъ, и подойда на пушечный выстрівлъ къ нашимъ батареямъ, очищаетъ франтъ для дійствія артиллеріи.

Въ тотъ же день, 4 марта, обозъ всего Мало-Валахскаго отрада, артиллерійскій паркъ, подвижной госпиталь, подъ прикрытіємъ одной роты Азовскаго піхотнаго и одной роты Одесскаго егерскаго полковъ (изъ Галиче-Маре), паправлены въ Боелешти, а Зму баталіону Украинскаго полка приказано изъ Бекета присоединиться къ своему полку въ село Модловиты. Для обезпеченія же отъ покушенія непріятеля со стороны Рахова, отрадъ Баумгартева (Тобольскій полкъ, 6 орудій легкой № 1 батареи, дивизіовъ Александрійскихъ гусаръ и полусотав казаковъ) остается въ Бекетъ.

На другой день, 5 марта, въ 11 часовъ утра, командиры всекъ частей, до ротнаго командира включительно, были собраны къ отрадному начальнику Бельгарду для разъясненія порядка и способовъ обороны. Всаёдъ за симъ Бельгардъ съ полковыми командирами фадилъ въ главную квартиру

Мало-Валахскаго отряда, а верпувшись, уже вечеромъ, ещо разъ оснатриваль местность нашей деревни.

Всв эти приготовленія и некоторая сустанность начальвиковь заставляють ожидать скорой и серіовной на этоть разъ встречи съ непріятелемъ.

Въ воскресевъе 7 феврала всё офицеры собрались у Бельгарда для привесенія поздравленія съ производствомъ его въ генераль-лейтепанты. Выразивъ желаніе чтобъ авидась возможность представить къ нагрядамъ всёхъ своихъ сослуживцевъ, генераль произвесъ следующія слова: "Турки желисть напасть на насъ, мы поважемъ себя и заставимъ поговорить о себв. Я не совсёмъ разетаюсь съ вами, господа, ибо останусь въ четвертомъ корпусть; нашимъ бригаднымъ назначевъ Баумгартенъ, котораго вы знаете.

Жаль было разстаться съ храбрымъ начальникомъ, котораго такъ любатъ солдаты и офицеры, готовые идти съ нимъ всюду. Кажется и Бельгардъ особевно распеложевъ къ Екатериябургскому полку. Его стереотипное привътстве, когда овъ является предъ колониями: "здорово, братцы-молодцы! подвимаетъ в такъ какъ электрическая искра. Этотъ ласковый привътъ любимаго начальника своего рода магастиямъ, которымъ можно вызвать у солдатъ и офицеровъ готовность все сдълять что опъ прикажетъ, не щада ни себя, ни своей жизни. Въ Пелнахъ, въ присутствио геперала Бельгарда,

^{*} Вообще все происходившее въ Мало-Валахскомъ отрядъ въ кожиъ феврала и начала марта, то-есть предъ переправой наших войскъ въ нижней части Дуная, доказываеть что Турки готовидись къ наотсинтельными аффетијами на Малой Валахіи, и осли не привели этого въ пенолнение, то върожно потому что изъ главновоминдующій уже знать кака поступить Австрія на саучан перехода пашихь войска на нижнемъ Дунав. Онъ не вършав, конечно, въ возножность атакр ками Калафатскихъ украпленій, по окъ могь опленться ваданія кашего на Сербовъ, и потому готовидся вытёснить илех иль Малой Вальтіц. Бава ац Омера-лаша мога быть введень ва обмана касательно авиствительного пункта нашей переправы череза Дунай, кака дунають накоторые. Она успацияль войска свои на Калафата са другом оваью. Мы моган перейти Дунай выше Виддина и поднять Сербовъ... Доказательства тому ниже. Такъ, у пасъ еще въ пачвав апрела сильно поговаривали о совиветномъ двистији съ Сербани за Дуваемъ; по съ пріводомъ графа Паскевича, когда разъясниваєь игра австрійской политики, мы даже очистили Малую Взликию.

каждый изъ насъ въ отдельности и все вибств чувствовали себи спокойными и были уверены въ услеже въ случать бол съ Турками. Мы чувствовали себл сильными, несмотра на то что у непрінтеля въ Калафатт было отъ 25.000 до 30.000 войска, мы его не боялись, потому что нашинъ отрадомъ командоваль начальникъ которому мы верили и котораго веё любили.

Прощильный объдъ у генерала быль трогательный. Весь вечеръ играли три хора музыки и пъли пъсепники нашей 3й роты.

9 марта. Сегодияшній день назначенный лазутчиками для нападенія Турокъ прошель спокойно, а чрезь два для, довольно неожиданно, мы уже находились на пути въ Модловить, простившись съ повискими жителями.

Въ последніе десять дней, несмотря на постоянное ожиданіе непріятельскаго пападенія, жизнь наша въ Повнахъ была особенно пріятною, чему не мало способствовало и хорошес, относительно, состояніе погоды. При порывистых восточныхъ вътрахъ, дни вообще были теплые, в отъ выпавшаго 7 марта савта черезъ два для не осталось и савда. Болье чыть когда-либо прежде оживлядось казино; блягодаря щедрости офицеровъ, охотно платившихъ дорогія цваы, торговля въ давкахъ заметно оживилась, а дрянная кефейня, гдв прежде продавали водку и турецкое кефе для солдать, преобразидась въ пріятный ресторавъ, охотно посвиненый офицерами всего отряда. Здвеь можно было всегда застать офицеровъ за пгрой на билліарав, или съ грудами золота за зелевымъ стодомъ. Зафсь можно быдо подучить свіжів восиныя и политическія новости. И хотя опъ бывали необако запоздальни и не всегда справедливыми. одилко вызывали оживленный обмінь въ сужденівкь. Туть говорилось, напримъръ, о совершившемся будто бы 5, 6 и 7 марта в переходъ нашихъ войскъ черезъ Дунай, что, можетъ-быть, быдо и на руку піліонамъ передававшимъ Туркамъ и о нашей готовности встрътить ихъ нападеніе.

Чемъ объяснить себе савдующій факть? Въ то время когда къ намъ доходили вести о намерскій Турокъ напасть на Пояны въ превосходныхъ силахъ, торговцы ни мало не безпокоплись объ этомъ и продолжали безъ страха свои дела въ лавкахъ наполненныхъ товарами... Ведь, прежде, въ

[•] Ово состоянось только 11 жарта.

первые недвли нашей стоянки въ Поянв, не было на такого изобилів въ товарахъ, ни такого множества торговцевъ. Это обстоятельство, несмотря на всв принимаемыя мвры для встрвчи врага, убъждало многихъ въ несправедливости служовъ, о предстоящемъ нападеніи Турокъ на Пояны.

Особенно болася ихъ мой козяниъ Румынъ, негоціанть и промышленникъ, зямѣтный по своему благосостолнію. Онъ часто вздиль въ Модловиты съ разными, какъ онъ мнѣ говорилъ, подарками. Не разъ онъ тамъ и почевалъ. Не знаю почему, но и подозрѣвалъ въ немъ лазутчика, котя не могу привести ни одного доказательства справедливости своего подозрѣнія.

Болье чвих когла-либо прежае замвчаль я въ эти лии сближение съ нами, офицерами и солдатами, Полискихъ жителей, и несмотря на упорвые слухи о приготовлении Турокъ къ наладанию на пасъ, весь день и каждый вечеръ до зари щии бестам нашихъ солдатъ съ поселявами, которыя не обако сопровожавансь веселымъ кохотомъ и шутками создать съ извъстамми прибаутками, что такъ вравится Румынамъ и Сербамъ. Такое сердечное сближеніе нужно приписать ласковому и добродушному обращевію солдать съ жителоми, и къ чести леовых в пужно замвтить что на нихъ во все время нашего пребыванія въ Появахъ вовсе не было жалобъ... Таковъ нашъ русскій солдать: по природъ смирный и воздержный, опъ становится львомъ когда чуетъ опасность. Чтобы знать его, надобно подойти къ вему ближе, издобно пожить и раздилить съ вимъ тоуды боевой жизпи.

Въ четоврез 11 марта, въ часъ пополудни, оба пъхотные полка съ артилаеріей выступили изъ Пояпъ, при общемъ сожнавній жителей, не ожидающихъ отъ Турокъ, которыхъ они страшно боятся, вичего добраго, кром'в насилій и незаковныхъ вымогательствъ. "Фрике Турче", "тай Турче" (боимся Турокъ, зар'вжутъ Турки), говорили мяв при прощаніи, заливаясь слезами, старуха мать и жена моего хозяина, а самъ Негошъ, со слезами на глазахъ, говориль о намъреніи уйти въ Країово со своимъ семействомъ. Жаль этихъ несчастныхъ, ни въ чемъ неповинныхъ людей... Но таковы свойства войны, особенно съ такимъ жестокимъ народомъ каковы Турки, съ ихъ фанатизмомъ. Въ Поянъ остались два дивизіона Бугскихъ уланъ и сотна казаковъ

№ 42 поака подъ командой генералъ-майора Гастфера, а мы расположились лагеремъ подъ Модловитами, гдв находились прочів части Мало-Валахскаго отрода. Офицеры помветились въ палаткахъ, а создаты большею частію подъ открытымъ небомъ. На каждую роту отведено по три земланки; шалашей же построить не изъ чего.

12—23 жарта. Съ первыхъ же двей почувствовалась всеми ками развица бивуачной жизни предъ стоявкой въ Появахъ. Особенно вадождали сильные вётры, преимущественно западные. Поднимались облака пыли, отъ которой не могаи избавить насъ закупоренныя со всёхъ сторонъ падатки; песокъ провикалъ въ глаза, уши и восъ; пыль приходилось глотать вмёстё съ пищей... Каково же солдатамъ подъ открытымъ небомъ! Хорошо еще что не было дождей. День и вочь разводятся костры.

Модловиты расположены на крутомъ берегу Дунав, у небольшаго озера. Русло Дуная завсь илеть ближе къ полвому, турецкому берегу, аввый берегь русла отъ насъ на разстовній трехъ версть; Дувай образуєть завеь отмеди и затовы, мъстами и острова. Отсюда хорошо видны, если стать лицомъ къ турецкому берегу, направо: Четата, Фовтынь-а-Банулуй и Гунія: налівю: Кадафать и Видлинь. Во всв стороны открывается общирный горизонть, замыкаясь вдали за Дукасмъ синевой Балканскихъ горъ. Можно видъть сквозь дымку оспротвлую телерь Пояку, отстоящую на двънадцать версть. Впереди, по дорога въ Кадафать, въ четырекъ верстакъ корошо видна деревушка Голенцы, гдв мы стояли бивувкомъ вочью съ 16 на 17 даваря: тутъ постоянно находится нашь авангардь изт части кавалеріи при двухь орудіякъ. Хорошему глазу не трудно различить наши передовые казачьи посты. Модловиты вебольшая и до крайности разоренная деоевия.

На другой же день увхаль Бельгардь. Тобольцы прислали ему золотой кубокъ, при благодарственномъ письмів отъ Баумгартена за сласеніе подъ Четати. Во вторую же вочь пославнашего прихода въ Модловиты, казакамъ Желтоножкина удалось снять турецкій постъ гдів-то впередо, близь каменнаго креста; говорять что Турокъ передоваго поста чавлеченъ быль хитростію одного казака и накрыть подоспівними, бывшими на сторожів, товарищами нашего удальца. Взатый въ плівть Турокъ окачался тупымъ фанатикомъ, отъ

него только и могли добиться что въ прошлую питницу, въ присутствіи паши, они давали клатву на Корань что въ бою съ "Московомъ" умруть всю, по не будуть бъжать въ случат поудачи. Впрочемъ добавиль что кождый день приходить въ Калифать подкрыпасии, по не знаеть въ какихъ силахъ.

Нападене Турокъ ожидалось въ воскресевье 14 марта. Дъйствительно, ва разсивть въ Модловитахъ подвалась тревога по 3 ракетнымъ выстрълямъ. Мы двинулись къ Голевцамъ въ такомъ же боевомъ порядкъ въ какомъ были ва ученъи ваканунъ. Дифпровскій же полкъ направленъ по дорогь въ Появы. Дойда до Голенцовъ, мы остановились, всъ стади поздравлять другь друга съ предстоящимъ дъломъ. Но все уже было оковчево.

Можеть-быть въ отмщение за святый пикеть, Турки сдвмали вапидение на с. Появы, куда, притомъ, вела баши-бузуковъ страсть къ наживъ добромъ не моло отъ насъ разбогатъвшихъ жителей, и гдъ оставалась небольшая часть кава-

веріп съ Гастферомъ.

Пользуясь темнотой почи, пепріятель высладь изъ Калафата всю свою кавалерію за два часа до разсвіта. Пройда Чепурчени, Турки вперапно польшансь близь полвскихъ передовыхъ постовь: впереди шли баши-бузуки, разділенные на двіз части: одна часть шли правіте на Дессу, а другая, въ числів 300 коней, поддерживаемая двума вскадронами регулярной кавалеріи, слідовала прамо на Полву и, приблизивнись къ нашимъ передовымъ постамъ, стремительно ихъ атаковала.

Наша передовая цёль, открывь оговь, послёшно начала отступать на свои резервы и дежурную часть, которая, въ свою очередь, движенемъ впередъ принада отступающую цёль, удержала атаку и завазвла перестрёлку. Между тёмъ генервать майорь Гастферъ выдвинуль вправо отъ селевія, близь дороги въ Модловиту, Бугскій полкъ, и присоединивъ къ себё резервъ передовыхъ постовь и дежурную часть, построился въ двё линіи: въ первой стали казаки, абабе, во второй, немного правъе, дивизіонь уланъ, развернутымъ фронтомъ, имём за флангами по одному вскадропу во взводныхъ колонкахъ. Въ этомъ порядке кавалерія наша двикулась впередъ; затёмъ, приказавъ полковнику Ульякову съ казаками агаковать баши-бузуковь, Гастферъ съ уланами обратился противъ регулярной части. Баши-бузуки были опрокивуты и влюге съ регулярной части. Баши-бузуки были опрокивуты и влюге съ регулярною кавалеріей стали отступать.

Но въ это время противъ праваго фланта Гастфера показались коловны турецкой казалеріи, за которыми видавлись возыя коловны. Гастферъ пріостановиль наступленіе и сталь отступать къ Головцамъ.

Находивнійся въ Голевцахъ гепералъ майоръ Сальковъ съ авума дивизіонами Ахтырскихъ гусаръ, двума орудіями и треня сотнями казаковъ № 38 полка, узнавъ о нападеніи ва Пояны турецкой кавалеріи, немедленно отправиль 2' 2 сотни казаковъ подъ командой Желтопожкина, а затвиъ самъ двинулся по дорогв въ Пояны, оставивъ въ Голевцахъ сотню казаковъ, два орудія и дивизіонъ гусаръ.

Въ четырехъ верстахъ отъ Голенцовъ Желтоножкинъ замътилъ отрядъ пррегулярной кавалеріи, который, при его появленіи, началъ отступленіе. Желтоножкинъ сначала ръшился преслівдовать непріятеля, но скоро, убідясь что не настигнеть его. сталъ самъ отступать.

Тогда Турки съ крикомъ алла бросились на казаковъ и завязали перестрълку. Казаки отступало около версты, и когда Турки отдалились отъ своихъ резервовъ, Желтовожкивъ повервулъ казаковъ и ударилъ въ пики. Турки были игновенно сияты, многіе сбиты съ съделъ и большая часть переколота и изрублена; по словомъ казаковъ, только девять человъкъ спаслись бътствомъ. Всего въ этомъ казалерійскомъ дълъ непріятель потеряль 80 убитыхъ, оставивъ въ рукахъ казаковъ 14 плъпныхъ, 24 лошади и много оружія. Съ нашей сторовы потеря была незначительна: убитъ одивъ, равено пять, безъ въсти пропали два казака и два удавъ, одивъ офицеръ контужевъ. Лошадей убито восемъ, равено девять

Говорять что улавы въ Полинкъ были застигауты почти враслаокъ и ударились по дорогв въ Модловиты, гдв и принавли вышеописланный строй; часть баши-бузуковъ, направления въ Дессу, ворвалась въ Пояны и начала тамъ козайничать по своему. Грабежъ продолжался до возвращения уланъ.

Ночью съ 16 на 17 марта удалось захватить еще въсколько Турокъ. На островъ лежицій между Калафатомъ и Годенцами отправлены были въ двухъ лодкахъ урадвики и семь казаковъ № 38 полка; на разсвътъ эти казаки напали на пятерыхъ Турокъ, изъ которыхъ одияъ быль убитъ, а четверо взяты въ плъвъ.

По сведеніями собранными отк шліонови и лавнныхи, турецкія силы ви Калафатів все возрастноти. Ви настоящее врема считается въ Калафать до 36 тысячь Турокъ соотолщихъ на продовольстви, съ прислугой, въ томъ чисяв четыре полка кавалеріи и 600 конныхъ баши-бузуковъ, изъ нихъ 300 человъкъ анатолійскихъ, прибывшихъ въ Калафатъ 13 марта амветъ съ частію пъхоты; вти-то анатолійскіе баши-бузуки на другой день участвовали въ нападеніи на Полку. Орудій въ Калафать: кръпостныхъ 25 (по другимъ показаніямъ, девять), полевыхъ 40. Въ каждомъ укръпленіи находится по два и по три орудія; а въ лівофавнговомъ, самомъ сильномъ, десать орудій. Въ прочихъ пунктахъ по Дунаю имвется у непріятеля слідующее число войскъ: въ Раховъ (противъ Баумгартена) 2.000 піхоты, 500 кавалеріи при 18 орудіяхъ; въ Ломъ-Паланкъ и Цыбръ-Паланкъ до 1.500 человъкъ. Въ скоромъ времени ожидается прибытіе въ Рахово, Цыбру и Изланцъ до 6.000 непріятельскаго войска.

Такимъ образомъ, противъ вашихъ войскъ расположенныхъ по Дунаю въ Малой Валакіи (въ сложности не свыше 27 тысячъ) въ половинъ марта (по вашему стилю) Турки могли противопоставить 46.000, не считая гарнизона въ Виддинъ.

Для обзора калафатскихъ укръпленій къ намъ присланъ инженеръ-подполковникъ Тотлебенъ. Рекогносцировка была произведена имъ 18 марта, въ четвергъ. Съ этою прајю васъ подпави въ 7 часовъ утра; два пехотные полка (Екатеринбургскій и Азовскій) съ явумя батарейными батареями и кавалеріей (10 векадроновъ) двинуты были влево, къ стороне Чепурчеви, а остальные силы Мало-Валакского отряда шаи по большой дорогь ва Голенцы. Встовченныя вашем левою колонной, пепојательскія части кавалеріи и лекоты, посяв открытія огна изъ орудій нашей батарен, вемедленво отступили къ Калафату: оекогноспиоовка уковиденій и окружающей местности производилась безпрепятственно. День быль жаскій, мы возвоятились въ Молдовиты въ 4 часа поломуали, порадочно утомленные. Рекогноспировка Тотлебена, по слухамъ, убъдила въ возможности взять Калафать пе иначе какъ под помощи задожения дожементовъ на разстояніц принятомъ для второй лараллели.

Мы стали деятельно заготовлять туры и фашины.

Въ вочь на 20 марта казачій ликеть выше Четати, лежавтій въ сокретв, замістиль Турокъ переправляющихся на ліввый берегь Дуная въ двукъ лодкахъ; казаки сначала отстунили, но замістивъ незначительное число пепріателя, бросились изъ своей засады въ пики и большую часть перекололи, взявъ въ павнъ четырехъ Турокъ и раневаго проводника. Турокъ въ лодкахъ было 20 человъкъ. Направленные къ мъсту переправы, два баталіона Азовскаго пояка въ тоть же день возвратились.

Вышедшіе въ следующую ночь изъ Калафата 200 Турокъ наткнулись на нашу засаду, состоявшую изъ трехъ сотень казаковъ, дивизіона гусиръ и двухъ орудій. Конная артиллерія своими выстремями заставила Турокъ отступить. Турки потеряли двухъ убитыми.

Носатся слухи что Турки собираются въ значительныхъ силахъ верстахъ въ 20 ниже Появъ, у Ломъ-Паланки. Дъйствительно, частъ турецкихъ войскъ выступила изъ Калафата и направилась чрезъ Акчіаръ-Паланку къ Лому. Но векоръ Баумгартенъ далъ знать что войска эти прошли чрезъ Рахово, внизъ по Дунаю. Затъмъ, по донессийо прибывшихъ въ нашъ лагерь греческихъ и болгарскихъ купцовъ, которые бъжали изъ Виддина 22 марта, еще паканувъ переправились изъ Калафата въ Виддинъ и отгуда двинулись на Ломъ и Рахово болъс 6.000 турецкаго войска (4 тысячи пъкоты. 2 тысячи кавалеріи и часть баши-бузуковъ). Затъмъ, въ Калифатъ и окреставихъ селеніяхъ Виддина ваходится еще не менъе 35 тысячъ Турокъ.

Благодаря хорошей погодь, наша бивуачала жизнь ставовится менье тягостною. Киждое утро производятся ученья, причень особенное вниманіе обращается на разсыпной строй. Посль объда, при подковыхъ ставкахъ постоянно играетъ музыка.

Въ воскресевье, 21 марта, въ нашемъ полку былъ объдъ въ честь княза Ил. Васильчикова. Васильчиковъ своею наружною осенкой и изащавми прісмами обпаруживающими въ нечь чистокровнаго арпетократа производить весьма пріятное впечатлівніс. Въ отрядів онъ пользуется большимъ уваженісмъ офицеровъ и любовію солдать; особевное внимавіе обращаєть онъ на корошее продовольствію солдать и вполявлестить этой ціли.

Тохій, теплый и яснь й день смінился прекраснымъ вечеромь: по заревой пушків нашь стань огласняся півнісмъ Кель славеня и священными півснями солдать каждой роты. Многіе изъ насъ въ этоть вечеръ слідили за показавшенся за гориз интів кометой. Появились тарантулы, признакь наступленія весны, укутеніе тарантуль причиняєть сильную опухоль: оть нихъ спасаются бараньимъ мізхомъ который полезно класть въ палаткахъ. Мы ихъ ловили въ норкахъ, опуская на нитъв восковой шарикъ, въ который тарантуль впивается клещами. Обыкновенно ихъ истребляють овцы.

24—31 мерта. Погода вообще теплав; иногда надобдають сильные западные вётры, поднимающіе густыя облака пыла, оть которой вёть спасенія даже вы палаткахь; но кы вечеру вётерь стихаєть и наступаєть ясная, тихая, хотя и холодная вочь. Турки теперь болбе не безпоколть, и насъ занимають по утрамъ ученьями, которыя, обыкновенно, заканчиваются церемонізаьнымы маршемъ.

Въ воскресенье 28го разпесансь слухи о прівздів къ намъ кваза Горчакова; прівдеть, можеть-быть, даже и графъ Пасвевичъ. Поэтому Ія гренадерская рота стала готовиться къ почетному караулу, и намъ приходится каждый день упражнаться въ маршированіи. Приготовленіемъ туровъ и фашинъ занимаются ежедневно вісколько сотъ солдатъ. Вообще стараются поддерживать въ отрядів убіжденіе о неизбіжности штурма Калафата. Но мы этому не особенно віримъ, а соллаты потеряли на штурмъ всякую надежду. Мата кажется что и Турки давно увірились что мы Калафата брать не будемъ. *

Наша отрада первако наввщають Сербы и Черкогорцы въ своихъ національныхъ костюмахъ. Въ Турціи, особенно въ Эпирв, Оссенліи и Албакіи, не совсемы спокойно; тамъ, говорять, образуются общины съ дозунгомъ смерть или свобода. Ивкоторое волненіе замвчается и среди Сербовъ. Въ наживйшихъ городахъ Молдавіи и Валахіи организуются молиціонные отрады изъ волонтеровъ Грековъ, Сербовъ, Болгаръ и Румынъ; обученіемъ молиціонеровъ или (какъ мы ихъ здвеь называемъ по кресту на шапкъ) крестоносцемъ запимаются русскіе офицеры и унтеръ-офицеры: въ началь апрыла къ намъ должны придти подкрышенія, и въ томъ

² Однако, несомивино что из вто премя, до прівзда Паскевоча, еще надвялись на переправу черезъ Дунай выше пап ниже Виддина кая совывстнаго дійствія съ Сорбами. Разчитыняли, кажется, и на содвістит Болгаріи. Вообіде у насъ много возятся съ турецкими Славнами, что, по слухамъ, сильно безпокоить Австрійцевъ.

чисав до 300 милиціоперовъ. Тогда нашъ полкъ побдеть въ Рахово для усиленія Баумгартена.

Обозранів Четатскаго поля сраженія. Въ ожидавни серіовпыхъ событій, а можеть быть и переправы за Дувай, офицеры въ посльобъденное время дълкоть поводки въ развыя стороны, преимущественно по живописному берегу Дувая; эти экскурсіи, обыкновенно, оканчиваются обозръвіемъ поля Четатскаго сраженія.

Въ срему 24 марта мий удялось уговорить моего командара, капитана Колесникова, и человикь семь офицеровъ для этой давно интересовавшей всихъ насъ прогулки. Капитанъ Колесниковъ былъ въ Четати съ Тобольцами, когда они собирали и хоронили убитыхъ, поэтому когъ быть отличнымъ проводникомъ и ознакомить насъ на мисти съ подробностами Четатскаго сраженія.

Въ 4 часа пололудии, наша пъхотная кавалькада на разношерстныхъ высчанихъ лошадахъ, не довзжая Фонтына-Банулуй, подналась на тотъ самый курганъ на которомъ 25 декабра поставлена была турецкая батарея открывшая огонь по Тобольцамъ, ставшимъ впереди д. Фонтына-Банулуй. Эта высота господствуетъ нядо всёми окрестными мъстами на далекое разстояніе. Отсюда отчетливо виденъ Моцецей (10 верстъ), и хорошій глазъ открываетъ вправо на оконечности горизовта Боелешти (25 верстъ). Предъ нами впереди первая позиція Тобольцевъ, рядъ канавъ предъ дер. Фонтына-Банулуй.

Завсь были разсыпавы штуцерные и дежурная роты. Вправо отъ дороги находятся виноградники, служивше хорошимъ закрытемъ дак турецкихъ колоннъ наступавшихъ на аввый флантъ первопячальной позиціи Тобольневъ.

Профхавъ съ версту правъс деревии Фонтына-Банулуй, им подпались на продолговатое возвышение, на которомъ 25 декабра стояло 18 турецкихъ орудій обрищенныхъ къ сторомъ Моцецея, откуда подвигалась Одесцы по совершенно открытой равникъ, слегка всколмаснной; болье крутые слуски на противуноложной сторонъ возвышения образують довольно глубокую лощину въ сторонъ Фонтына-Банулуй и къ Гуніи; въ лощинъ за орудіями расположены были турецкіе багалоны, имъв на флангахъ кавилерію; за этою котловиной, въ напривленіи къ Гуніи, минул Фонтына-Банулуй, а равно и къ сторонъ Четати, глубокія канавы, которыя, обогкувъ

авый фаакта бывшей турецкой позиціи, въ преколько ра довт проходать предъ фронтомъ и оканчиваются тамъ гав на хребть была середина большой 18 орудійной турецкой батареи. Сюда, на авый фаакть Турокъ, каправлека была первая коловна Одесскаго полка (6 ротъ 3го и 4го баталіоновъ) подъ командой Жигмонта; здёсь въ какавахъ сидъли непріятельскіе стрваки, вооруженные нарезными ружьями. Здёсьто и понесены стращкыя потери, особенно правофланговыми 7ю и 8ю ротами.

Впереди возвышения съ правой стороны, откуда наступала колонна Бельгарда, мъстиость переръзана лишь одною незначительною канавкой, въ которой однако удобно могли дъй-

ствовать турецкіе стрълки.

Къ сторовъ Моцецея высота, на которой мы теперь стоимъ, пезамътно понижается, постепенно саиваясь съ равниной по которой наступали роты Одесскаго полка, имъв въ интервалахъ по два орудія; тамъ нътъ ви одного бугорка, ви одной лощивы гдъ могли бы находить закрытів не только ротныя колонны, но и отдъльные стрълки наступающихъ. Оттуда, снизу, наступающимъ могли быть видны только жерла 18 орудій.

Достаточно такого очерка изствости и указанія на рвеположеніе сражавнихся 25 декабря чтобъ убідиться въ трудпости наступлевія для 14 ротъ Одесскихъ егерей на сильно обороняемую турецкую позицію. Сосредоточенному отаю 18 орудій они могли противопоставить только шесть легкихъ орудій. Я полагно что здісь было бы не мало работы и для всего Мадо-Валахскаго отряда.

Множество могиль по канавам, паправо и пальво отъ пасъ еъ двуми крестами по крявиъ всло обозначають значительную длину фронта Одесскаго полка во время атаки. Особенно много могиль съ лъвой стороны, гдъ шла въ атаку первав колонка Жигмонта; здъсь, можно съязать белъ преувеличения, 7я и 8я роты образовали кладбище.

По полю еще и теперь валяются клочки сукна, холста, патроновъ; нъкоторыя могилы разрыты, въ нихъ роются собаки...

Смотря на позицію Турокъ, на ихъ много превосходищія силы, несправодливо упрекать Одесцевъ въ трусости, какъ это двавлось въ нашемъ отрядъ, но одна ли правильно думьютъ тъ которые обвиняють Бельгарда въ крайней самоувъренности когда онъ поведъ подкъ впередъ не имъв въ

резервъ на одной части. Въ оправдание Одесцевъ Бельгардъ говорилъ: "Я повелъ Одесцевъ на такой оговь отъ котораго арогнули бы старые гренадеры великаго полководца." Такой крабрости можно удивляться... однако она привела къ плачевному результату. Одесцы дрогнули и отступили въ большомъ безпорадкъ. Никакой поддержки сзади не имълось. Бельгардъ могъ разчитывать на скорос прибытие Апрела изъ Боелешти, ему необходимо было во что бы ни стало отвлечь Турокъ отъ Тобольцевъ, уже изнемогавшихъ подъ ударами.

Отсюда до позиціи Блумгартена по ту стороку Четати далеко, не менте двухъ версть. Мы поверкули немного назадъ и вътхали вы деревню Фонтына-Банулуй, которая отділяется отъ Четати небольшою совершенно открытсю площадкой. Объ деревни тапутся по крутому, обрывистому літвому берегу Дуная и разділены улицей на двіт половины: літвал, къ стороні Дунля, боліте возвышена чітт правал, которая изрітвана во многихъ містахъ глубокими канавами, представлявшими не малое затрудненіе для атакъ турецкой кавалеріи.

Не далеко отъ Четатской церкви Баунгартсвъ, говорятъ, звранве намвтилъ хорошую позицію; во 25 декабря, при своемъ отступленіи отъ Фонтына-Бинулуй, эта позиція уже была занята турецкою пвхотой и онъ долженъ былъ, какъ говорятъ, прокладывать себв путь штыками далве, на ту позицію на которой 19 декабра баталіонъ отбилъ атаку турецкой кавалеріи.

По пути мы завхали въ церковь во имя Свв. Константина и Елевы и увидели следы поруганія падъ православною святыней: серебро со святыхъ иконъ и Евангелія сорвано, образв исчерчены саблями, ликъ Божіей Матери поруганъ... Следы кощунства были ужасные.

Наковець, отъехавъ шаговъ 300 за деревню Четати, и поверкувъ наатво отъ дороги, мы остановились на небольшой четыреугольной площади: площадь вта представляетъ видъ транеціи; если стать лицомъ къ деревнъ, то передная, наибольшал сторона площади открыта, на ней по серединъ стоитъ курганъ; * лъвая и задвія стороны окружены довольно глубокою капавой, правля же сторона примыклотъ къ весьма крутому, обрывистому берегу долины Дуная (до ръки болъе версты). Такова была послъданя позиція Тобольцевъ, на которой

^{*} К., увъряль что туть были 25 декабря стога съна.

опи въ течение трехъ часовъ отбивлянсь оть аростныхъ атакъ пепріятельской піхоты и кавалеріи, будучи громины съ двухъ сторонъ (спереди и сліва) артиллеріей.

Столившись вокругь знамень и своего начальника, теройская группа Тобольцевь и уже немногих артилиеристовы мужественно отбивалась во вей стороны оть разсвирильниковрага, который какъ голодный звёрь жаждаль добычи... Ужасно было положение этой горсти людей, борошнихся въ течение многихь часовъ съ многочисленными толпами непрівтельской пістоты, пока не явидся на выручку Бельгардь, который своимъ самоотверженнымъ наступленіемъ спасъ Тобольцевъ отъ окончательнаго истребленія. Еслибы Бельгардъ явился на полчаса поэже, храбраго Тобольскаго полка не существовало бы больс.

1-9 априля. Въ последній день марта погода заметно измънчансь, съ вечеря подуль хододный северо-восточный жьтеоъ, а ночью выпаль снягь, покоминій засохиную твеодую почат на два веошка. Но на дотгой же день сивгу уже не было и следа, в два чрезъ три скова ваступило теплое время. Појоставовленная поселявами обработка полей началась съ большимь оживаецемь и въроятно, скоро появится подпожный коомъ. А онъ оживается съ нетеопријемъ всрми нами, такъ какъ съпо добывается съ большимъ трудомъ, хотя и не по высокой цвав. Вообще, въ концв марта и началв зпрвля столли савдующія цвны на фуражь и разные продукты: маленькая карупа сваз 8 пвакцигеровъ, а большой возъ въ 40 лудовъ около 5 рублей; кило ячменя * 7 р. 62 кол., кило кукурузы 6 р. 86 к. Обыкновенно лошваниъ дають ячмень съ кукурузой пололамъ. За око крулы отъ 2 до 3 цванцигеровъ, а за око моздованскаго вина только 30 к. Картофель здёсь хооошь, За оыбой для солдать посылають въ Крајово. Необходимые продукты для нашего невзыскательнаго стола покупають вь Полнахъ, куда мы постоянно посыдаемъ своихъ деньшиковъ.

Здоровье создать въ отличномъ состояни, и бивуачная жизнь, повидимому, еще боле приспособила ихъ къ тягостямъ военной службы. Съ 1 апреля три раза въ неделю получають по чарке водки. Начальство озаботилось доставлениемъ имъразвлечений: ежедневно играетъ музыка, поются песи, устраваются игры, въ которыхъ не редко принимаютъ участие и офицеры.

^{*} Кило развляется 400 окамъ, въ нашемъ пуде 127/g okъ.

Въ одинъ день я избъжват отъ двухъ случайныхъ опаско-

Нередко я навендаль кавалеристовь въ Гуніи и собираль отвиль севавнів. Однажды, когда я шель полемь по берегу Дунла, мимо меня, шагахь въ 5, со свистомь пролетьми одна за другою две пули; я не слышаль выстредовь; неужели сюда могли долететь пули съ противоположнаго берега Дуная? Въ тоть же день, когда я возвращался домой, мимо моего виска пролетела подкова, оторвавшался съ необыкновенною силой у лошади скакавшаговъ карьеръ кавалерійскаго офицера. Какъ бливокъ каждый изъ насъ отъ своей могилы!.. И безъбов можно погибнуть.

Въ воскресевье 4 апрвая нашъ поакъ посвтиль сербскій капитанъ прівхавшій съ какимъ-то особымъ порученіемъ къ начальнику Мало-Валакскаго отряда. Князь Васильчиковъ старался ознакомить его съ нашимъ бытомъ, и нашъ соплеменникъ могъ воочію убедиться въ прекрасномъ состояніи войскъ Мало-Валакскаго отряда. Въ тоть же день въ составъ нашего отряда вошли милиціонеры (Сербы, Болгары, Греки и Румыны); говорятъ, пришло въ Четати 4 баталіона втихъ волонтеровъ. Кадры милиціи, т.-е. офицеры, унтеръ-офицеры, барабанщики и горнисты образованы изъ русскихъ войскъ. Нъкоторыя роты составлены по національностамъ. Строй у милиціонеровъ двухъ-шереножный; ружья держать по-драгунски. Общее начальство надъ ними ввърсно полковнику Костарать.

Касалерійское доло пода Колафатома. Между твив, по слукань, въ Калафать замітно уменьшилось число вепріятельских войскъ и даже орудій. Для удостовіренія въ этомъ, 5 апрізля, въ понедільникъ, произведена усиленняя рекогносцоровка Калафатскаго укрівляєнняго логеря, подъ командой гепераль-лейтеннита Фишбаха, съ участіємъ офицеровъ генерального штаба.

Съ этою целью вся наша кавалерія была направлена къ-Калафату въ трекъ колоннакъ: изъ Полит, Гуніи и Голенцовъ.

Полискій отрадо подъ командой Алопеуса въ составь: четырехъ сотевъ Довскаго № 42 полкв и двухъ довизіоновъ Александрійскихъ гусаоъ направлень на Ченуруеви.

Изи Гуніи, подъ непосредственными начальствоми Фишбака, вышло 14 эскадронови (4 эск. Бугскихи удани, 6 эск. Актырскихи гусари, 4 вск. Александрійскихи кусари) и 6 конных в орудій, которые, сабдув абебе Голенцовъ и виноградниковъ, направились противъ средних в Калафатских в укръпленій.

Дая прикрытія праваго фланга средней колонны, изъ Голенцовъ, подъ командой полковника Бакаева, по дорогі въ Калафать двинуты четыре эскадрона Бугскихъ ульнь, дві сотни Лонскаго № 38 полка и два конныя орудія.

Общее паступленіе произведено уступами съ авваго фланга. Алопеусъ, явившись въ Чепурчени прежде другихъ, оттвсниль сторожевыхъ баши-бузуковъ на Чепурчени и принялъаправо. Теснимые изъ Чепурчени казаками и одвимъ эскадрономъ гусаръ, баши-бузуки бросилась къ Калафату, но при своемъ безпорядочномъ отступленіи были отрезаны обощедшими гусарами; часть вепріятеля бросилась въ камыши и въ Јунай, остальные были изрублены.

Во время этой схватки, изъ Калафата появилась вепрівтельская кавалерія, при четырекь орудіякь: впереди шлибаши-бузуки; удачное действіе шести орудій средней кодовны генерала Фишбаха заставило вепрінтельскую кавалерію отступить и укрыться въ сферф отая Калафатскихъ укрѣплепій. Вскор'в однако непріятельская кавалерія снова двинулась впередь, имъя за собой въсколько частей пехоты; посабдняя, пользуясь містными закрытівми, открыла сплыный стовлковый огонь по кавалеоіи. Алексиндойскіе гусары и казаки № 42 полка опрокинули кавалерію, а затемъ обратились на пехоту съ тикою стремительностью что она не усивла примкнуть штыковъ; наши кавалеристы изрубили въсколько непріятельских кучекь, а другихь разсвяли. Снова кинулась непріательская каралерія и заставила Александрійскихъ гусаръ отступить, во вовреми направленные Фишбаховь во флангь четыре аскадрови улавъ, пои двухъ ковныхъ орудіяхъ, заставили турецкую кивалерію отступить за свои уковлления.

Отъ дальнейшаго преследованів Турокъ удержали нашу кавалерію выстрелы съ Калафатскихъ укрепленій. Во время этого дела, Голевцкій отрядъ на крайнемъ правомъ фланто ограничился одною перестредкой.

Какъ водится, всякое двло сопровождается комментаріями и анекдотами. На долю Александрійскаго княза Варшавскаго полка выпало главное участие въ втомъ двлю, принявшемъ неожиданные размъры; Варшавскіе гусары ворвались въ непринтельское каре и многихъ положили, несмотря на отонь

изъ калафатскихъ орудій. Ови отняли явсколько значковъ, а казаки № 42 полка взяли знамя. Отдичились четыре орудія Алымова: двйствун картечными гранатами, ови произвели большой безпорядокъ въ непріятельской кавалеріи.

Поручикъ коппой гвирдіи графъ Сиверсъ, съ частью своего вскадрона, увлекся пресабдованісмъ до того что едза не попадся въ руки пепріятеля, причемъ у него ранена дошадь, но быль своевремонно поддержних уданами. Его спасъ вахнистръ. Другой вахмистръ отбивался отъ Турокъ листолетомъ. Говоратъ, даже самъ Фишбахъ посился въ атаку со своими дюбимыми Ахтырцами.

Потеря у Турокъ, по словамъ сражавнихся, весьма значительна; одникъ убитыхъ считають до 260 человъкъ и такое же число раненыхъ; въ плънъ взато только десять человъкъ. Цифры убитыхъ у насъ считають преувеличенными, если сопоставить съ крайне малою поторей нашей кавалеріи, а именю: у насъ убиты одинъ офицеръ и десять нижнихъчиновъ, ранено двадцать нижнихъчиновъ, контужены одинъ офицеръ и пять нижнихъчиновъ. Лошадей убыло до 50.

Кавалерія ваша возвратилась съ большимъ торжествомъ, неся впереди отвятыя знамена, которыя пъсколько двей развъвались въ Модловитахъ у квартиры Липранди. Торжество ковалеристовъ, очевидно желившихъ искупить свое бездъйствіе въ день Четатскаго сраженія, было тъмъ искрепъве что это были единственные трифеи попавшіе имъ въ руки за все время четырехивсячныхъ дъйствій нашихъ подъ Калафатомъ. Не менте любопытства возбуждали два плънные Араба, которыхъ водили на показъ солдатамъ по нашему лагерю. Солдаты съ ужасомъ смотръли на своихъ черныхъ противниковъ.

Въ савдующіе дви, посав описавато мною сейчась кавалерійскаго дваа, стали распростраваться слухи о предстоищемь куда-то передвиженіи отряда. Двиствительно, 7го числа одинь баталіонь (40) Украинскаго полка, съ двумя орудіями, выступиль изъ Модловить и направлень въ Пикеть (Бекеть) на смену Баумгартена, которому, въ свою очередь, приказано передвинуться ниже по Лунаю къ Турно-Магурели, близь турецкой крепости Пикополя.

8 п 9 апръла въ отрадъ сожигались заготовленные въ большемъ количествъ туры и фашины, и въ то же время тяпулись къ Боелешти длиною вереницей обозъ и развые запасы. На разсивть 10 апрыля, вы субботу, наканунт праздника Св. Пасхи, началось движеніе къ Боелешти всего Мало-Валахскаго отряда: впереди шли выжи и легкій обоят, за ними савдоваль нашъ полкъ со своею артиллеріей, а затвит прочім части отряда. Туть только стало извітню что нашъ Екатеривбургскій полкъ идеть не на усиденіе Баумгартена, какъ толковали прежде, а прямо въ Букурешть, что мы не переправимся на правый береть Дуная выше Калафата на соединеніе съ 50.000 Сербовъ, съ которыми должны были бывать Виддинъ, и что наши войска должны будуть очистить Малую Валахію и можеть-быть даже вернуться въ преділам Россіи.

Такъ неожиданно, даже внезапно окончились дъйствів нашихъ войскъ подъ Калафатомъ и, повидимому, порвалясь всякая связь со Славянами, съ которыми мы готовились и желали бы дъйствовать по ту сторону Дуная. Эти дъйствія общими силами, думалось памъ, не были бы безплодны для водворенія порядка и слокойствія въ Турціи, гдъ такъ жестоко и несправедливо господствуютъ надъ нашими единовърцами и надъ соплеменными намъ народами турецкіс паши, опираясь на свои мусульманскія полчица. Когда же улыбнется для этихъ несчастныхъ племенъ лучшая жизнь, кто и когда заставитъ Турокъ признать равноправность свою съ Сербами, Болгарами, Румынами?

Отступленіе наше изъ Малой Валахіи привато большивствомъ съ унывіемъ, тъмъ болье что мы еще не имфли случая отомстить Туркамъ за ихъ жестокія дъла на Четатскомъ поль, устанномъ костями нашихъ доблествыхъ офицеровъ и солдатъ. Надъ павшими въ честномъ бою совершены мервости, раненые добиты какъ животныя, храмъ Божій поруганъ, осмъянъ. А мы должны отступать... Куда отступать? Вачъмъ отступать?

Такіе вопросы преследовали каждаго изъ васъ вакавуве выступленія. Меновенно оборвались ваши вадежды на вторженіе въ Турцію.

(Продолженів сладуеть.)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВОРЬБА СЪ ПРОТЕСТАНТСТВОМЪ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВЪ"

HI.

Происхождение и составъ поленическихъ сочинений первой половины XVII въкъ.—"О единой истичной православной въръ", оващенника Васила Острожскато.—"Объ образъхъ и крестъ".—"Ивложение на лютеры."—Сващенникъ Иванъ Пасъдка какъ составитель этого сборника.

Испытавь на двав что значить вести съ Русскими поаемику, протестанты надолго оставанють ее, и новыхъ сочивенй противь протестантства не встрвчается впаоть до времень Михаила Осодоровича, когда двоотвія протестантской пропаганды **, какъ и при Грозномъ, снова привлекаи вниманіе православныхъ и побудили лучшихъ знатоковъ двав взаться за перо. На первыхъ порахъ Великороссамъ, послъ толькочто вынесеннаго государственнаго разгрома и при низкомъ уровнъ образованія, создать самостоятельныя полемическія сочиненія было не подъ силу. Группа лиць хоть скольконибудь подготовленныхъ была привлечена правительствомъ

^{*} Cu. Pycck. Broomn. Nº 4.

^{••} О нихъ говорено вани въ статъв "Положеніе протестантовь въ Россіи до П. В.», Жури. Мин. Нар. Просе. 1883.

къ дълу исправления и печатания богослужебанить каптъ, въ которомъ чувствовалась самая неотложная потребность и которов, хота съ грвхомъ пополамъ, явигалось быстрве дохгаго книжнаго дваа. Практичные и естественные всего было или ограничиться пока перепиской и собираніемъ прежнихъ русскогъ и переведенныхъ греческогъ и латинскохъ сочиненій, большая часть коихъ если и не направлявлись вепосредственно противъ протестантства, но по своему совержанію легко моган быть употреблены ва качествів удобкаго оружів для борьбы съ некоторыми изъ пунктовъ протестантского ученів, пач брать и переводить сочиненія южноотсекихъ православныхъ полемистовъ, у коизъ постивопротестантекая полемическая литература была развита болве чвив въ Великороссіи. Собственно изъ московскихъ сочиненій пользовались теперь словомъ Максима Грека до поклоневін «вятых» чков»", которому вполят усвоивается назначение противъ лютеоваетва. Отопиома Грознаго Рокитв и бесвавни объ чковопочитавии закаючающимися въ сочинении инока Зиновия Истины показанів, паправленными противь ажегченія Осодосія Косаго: изъ гоеческизъ и латинскихъ авторовъ пользовались посапочтеніска та кто писала о почитацій спатыха пкова: константиволомьскій патојархъ Геоманъ, парь Константивъ Порфирогенить, Іованъ Дамаскинъ, современникъ императору Льву Исавраниям, римскій папа Григорій и др. Южасрусская полемическая литература привилась къ намъ въ сочиненіяхъ Васпаів Острожскаго, Стефана Зизавів, Захаріч Колыстенского, Нафанация и до. Знакомась съ данными произведениями и вырабатывая на нихъ дитературные приемы, московские реваители или брали ихъ въ приомъ видъ, оди сводчач въ сборники, какъ бы въ педьныя системы, куда вносими главы и собственнаго сочинения. Нать нужды что эти труды выходили въ большинстве не самостоятельными: тогда у вась держались взгляда что въ деляхъ веры веле безуміе есть оставити глаголы готовы и глаголати своя", " даже, какъ увидимъ, авторы намеренно не означали своего имени, старансь прикрыться чужимь, завідомо авторитетяымъ. Засауга и искусство составителей сказывались въ уженьи выбирать пригоднее и вседнющее убъдительность въ

^{*} Кимел о стръ, рукот. Моск. Рушиндовского Мулев, илъ събранца Унтравского, № 427. л. 8 об.

сознаніи современниковъ. Часть этой литературы послужила затімь матеріяломь для нашихъ полемистовь въ извістномь ділів Вальдемара.

Хотя южно-русская полемика составлялась по посимуществу противъ католиковъ, какъ главныхъ враговъ православія, и съ поотестантами, въ интересахъ общей обороны, православные не разъ заключало полоточеские союзы; обстоательства однако требовали разъяснить правосдавнымъ развость ихъ верованія отъ протестантскаго и темъ предохранать ихъ отъ безсозвательныхъ или созвательныхъ увлеченій. Такъ, кромъ бъжавшихъ изъ Москвы князя А. Курбскаго * и старив Артемія, ** священникъ Острожскій Висплій, сотрудникъ княза К. Острожского въ делахъ на пользу православія, въ своемъ сочинения "О единой истинной православной въръ и о святой соборной и впостольской церкви, откуда вачало приняла и како повсюду распростреся", папечатавномъ (1588) поотивъ дативянъ, посвящаеть ивами отдель (тестой, заключительный) разбору ученія и возражевій лютерань и другихъ современныхъ ему "чконоборцевъ" отпосительно св. храмовъ, иконъ и мощей, *** Этотъ отделъ имнеть и общее заглавіе: "О св. храмихь, въ молитву и къ посбыванию имени Госполая созданыхъ, и о почитании святыхъ иконъ, на воспоминание богомужнаго вочеловичения

^{*} Сказанія князя Курбскаго. Спб. 1833, 11, як особ. письма къ Чаплію, Бокею, Древинскому и др.

^{**} Его посланія "къ дютеранскимъ учителямъ", "до Симона еретока Буднаго" изданы, вмъсть съ другими его посланіями, въ IV т. Русской Исторической Вибліотеки, по экземпляру Имп. Публ. Библ.; другой экземплярь XVI—XVII въковъ, въ 201 дистъ въ посьмушку, имъстея въ Моск. Рум. Музев, собраніи Ундольскаго № 494.—О сочиненняхъ втихъ полемистонъ не говоримъ здѣсь, такъ какъ, по весьма полятной причинъ, во премена Михаила Осодоровича ими въ Московскомъ государствъ попицимому не пользовались.

Заглавие книги относится ка одному первому отдалу, отчего ва зитература она извастна по проимуществу пода названиема "Квижицы клирика Острожского Ввешна", кака сама автора называета себа ва сочинени Она оздана снова ва Русской Исторической Вибліотека, Спб. 1852, т. VII, Паматайки полемической литературы на Западной Руси, столб. 600—935, по старопечатному экземнаму Имп. Публ. Библютеки (иза собранія графа Толигаса? См. Описаніє стир. книга графа Толетова, № 2°). Критическія заматі, и о ней у Накольскаго, Матеріалы для исторіи противолютеранской поле-

Спасова написаныхъ", и частныя, спответственно двоякому содеожанию: а) "О деркви влбо о храмф молитвекомъ", 2) "О образахъ, рекше о иконахъ". Въ первой статьт, вебольшой по объему, авторъ доказываеть превосходотво церкви, какъ дома молитвы и Господна, предъ простыми жилишами. которыя протестанты оходятся "на свое богохульное набожевство" и гдв дово еъ жевамо жовуть и гдв всакое праздвословіє глаголется". Вторая статья, какъ бы продолжение первой, подробно обосновываеть богоучрежденпость иконопочитанія, разъясняеть сущность его въ православной церкви и, опровергнувъ этимъ возражения и хульн поотестватовъ осмванивающихся вазывать иковы пдолами. предостерегаеть техь православамхь которые, говоря что еретики засловы върв здвинихъ (южно-русскихъ) христівнъ отъ заовврвыхъ (католиковъ), которые за еретиками не мотуть ихъ приневолити въ эловеріе свое", часто, по перавумію, не понимають опасности отъ этихъ союзниковъ, не видять кака эти "многихъ въ безчивное шатаніе подваживають, съ единой прелести въ аругую поскакуючи-изъ люторекой въ кальвинскую, а изъ той въ аріанскую и въ поочів маогія, даже до совершенняго хотвнів вражів", "Почитав св. иковы, локазаяясь предъ пими и прауз ихъ, мы, товорить авторъ, не боготворимъ сямыя иконы, не полагаемъ въ пихъ своей надежды, какъ клевещуть на насъ допстіаножульвики, по, возвода умъ на первообразное, сею видимою честию Невидимаго лочитаемъ, то-есть Того Его же образъ написанъ... И когда входимъ въ церковь, мы вивинемъ святыхъ Божіпхъ какъ живыхъ, но по овоей ненасыщенной побви стоящихъ съ нами, а для того подвазлемсявъ подобіи богоугодной ихъ жизни. чан быввеми къ тому побуждаемы. "Иконы, мощи и другіе оставки угодниковъ Божішкъ котя и бездушны и нечувственны, но они орудів и сосуды екрытой въ нихъ божеств-ниой чудодыйственной салы, ради святыхъ, которыхъ они образы и останки Такъ плодовосныя деревья, которыя на зиму лишаются вившией своей красоты и стоять какъ мертвыя, сохраниють

ими южно-русской церкви XVI и XVII стольтій, ит Труд. Клевской Дух. Ак. 1862, II; Соколова, Отнашеніе протестинтизма кв. Россій в XVI и XVII впкаль. М. 1880, 10—71; Зинитневичь, Польмодія Захарія Коныстенскаго и св. впото вы истории западно-русской полемики XVI и XVII впковь. Вершана, 1883, 60—135.

въ себъ сплу жизни, снова обнаруживающуюся съ весны. Иконопочитание—установление божественное, и никто изъ сватыхъ вселенскихъ учителей не называль иконъ идолями, напротивъ, всъ отдавали имъ должное. Безъ иконъ чёмъ по наружности будутъ отличаться отъ простыхъ домовъ самые ховмы?

Обиліе текстовъ Ветхаго в Новаго Завіта, которыхъ здісь болье чемь вы слове Максима Грека, обоснованность разъвсненій ихъ, міткость изобличенія мивній поотивниковъ, удачность сравненій, простота изложенія мыслей при спокойствіц тока и твердость убъжденія автора въ истипъ правосаввнаго ученія, искулающія приоторые велостатки ваучнаго пріема, савлали указанную статью, какъ и вою книгу, очень распространевною. Съ южно-русского нарвија се переведи на общедоступный перковно-санванскій московскій языка, и въ этомъ видь уже въ первыя десятильтія XVII въка она саужила любимою книгой чтенія въ Московскомъ госульрствів. Самъ авторъ придаваль особое значение главъ о краматъ и пконахъ. Еретики, говоритъ окъ. объясняя вину явлисанія ея", -еретики, когда изобличенные въ различныхъ ересяхъ не могуть отвічать, устремляются тогда на иконное покловеніе и богохульно укорають имъ православныхъ, и "отъ сего лисанія да заградится уста говорящих веправду".

Опасность грозившая со сторовы протеставтовь побуждала къ литературной двательности другихъ ревнителей за православных убежденія. Млядшій современникъ изв'ютныхъ социнівнскихъ учителей, Буднаго и Чеховича, написалъ "О образ'яхъ, о кресть, о хваль Божіи, о хваль и молить сватыхъ, о иныхъ пртикул'яхъ в'вры единое правдивое церква Христови". По обычаю того времени, когда, изъ опасенія преса'вдованія со стороны изобличаємыхъ, южнорусскіе авторы полемическихъ трудовъ обыкнованно скрывали свое имя, " сочинитель не означиль ни имени, ни года, яспо указавъ лишь т'яхъ лиць съ коими вступиль въ борьбу и тымичани которыя опровергалъ. Изобличаемыя имъ лица—"ико-поборцы", насл'ёдники и продолжатели заблужденій иконо-борцевъ осужденныхъ еще на вселенскомъ соборф. Авторь

[•] Русския Историч. Библіотека, IV. 318; Акты Западной Россіи, IV. 225. Голубевъ, Біографическія замычанія о накоторых старопечатных успросно-славниских книгах. Ківас, 1876, 6—9.

приводить ихъ въ преемственномъ порядкъ. После осужденвыхъ за пконоборство Аерія (IV въка), Юдіана, Липинія, Фиаппла, Льва III и Льва IV въ 1430 году, говорить авторъ, возстадо иконоборство въ пъменкихъ стоявахъ и въ Ангаји. оть Вифавка и Ява Гусса, сожжевнаго въ Колстанція. Потомъ. въ 1517 году возствав Мартинъ Лютеръ, учение котораго Намиы держать и довына. Вскора возсталь ученика Мартипа, Кальвинъ, превративъ учение своего учителя: учения Казывина-иконоборца держатся такъ-называемые свангелики. За нимъ поднялся накто другъ Кальвина, иконоборецъ горшій своего соблизнателя, по имени Михлиль Серветь, родомъ, изъ Исландів, учившійся въ лютеранской школь явкоего Филера: опъ началь проповидывать учение худшее печестиваго Кальвинова, каковое скверное учение однако пришлац многіе народы и стали такъ веровать. Кальвинь, отказавшійся за такую вину отъ прежнаго своего друга, довель Сервета до того что его сожили въ маста называемомъ Женевой. По сожжени Сервета возстван его насавански, иконоборцы: Георгій Банндрата, Павель Адштатусь, Леліусь Социнусъ, Францыскъ Давидовичъ, ивкіс министры въ Семигоздской земль. Въ Литвъ же возсталь тогая Будный, а въ Люблия В Чеховичь. Эти иконоборны и сами между собою разногавлять во мпогомъ: ибо Чеховичь со своимъ любельскимъ соборомъ отринуль отъ себя Буднаго и предвав его проклятію; а Будный называеть Чеховича любельскимъ палежемъ и декретовъ его не принимаеть. Явился въ дви Мукапла Сервета и еще изкто, тоже великій иконоборець, именемъ Валентинъ Ентилисъ, Волохъ, который распространилъ овою аконоборческую сресь въ земль Швейцирской, во Франрів и чныхъ страдахъ. Когда овъ вторично пришель въ Швейцарію, его взяди и сожили въ Беркв, на 11 году после смерти Сервета. Иныкъ же учениковъ и сообщинковъ Мартина Лютера, Кальвини, Цвинглія и другихъ которые скверное ученіе свое распространили и людей Божінхъ совратили изъ правовірін и прив ли вы ровы пасубный, этихъ за продолжениемъ писать по порядку вътъ надобности. Ихъ патубнаго ученія иконобораза вресь и допывъ держится съ иными многими вресями, оть коихъ да избавить илеъ Христосъ Сыпъ Слово Божіе."

[•] Га. П. л. 12-14. Приводикъ по рукопиви Московской Сиводальной Библютеки № 547 по прежиему каталогу и 277 по новому.

Подъ ближайшими "иконоборцими" и "аріанами" такимъ образомъ авторъ разумьль дютеранъ, кальвинистовъ, цвинглівнь и социніанъ. Изъ разказа о Будномъ († ранве марта 1604) и Чеховичь († въ августь 1613) видно что онъ былъ близокъ къ нимъ не только по времени, но и по мъсту; объ ихъ взаимъвыхъ отношеніяхъ онъ говоритъ какъ о современныхъ ему.

Какъ пи разпообразны были изобличаемыя секты, овъ сходились въ одномъ, въ отрицаніи церковныхъ обрядовъ, непостижении таинствъ въры, объяснить которыя учитеан ихъ думали своимъ разумомъ, почему авторъ быль въ правъ превть общее на нахъ обличение и одинаковую противъ пихъ защиту православнаго ученія. Свое сочиненіе опъ составиль въ 12 главъ, изъ коихъ въ первыкъ трехъ говорится объ иконахъ, въ 4, 5 и 6й о креств, въ 7 и 8й о хваль Божіей во святыхъ, въ 9й о постахъ, въ 10 и 11й о таинствахъ, въ 12й о молитвахъ за умершихъ. Въ сущности зафеь говорится главвымъ образомъ о техъ же предистахъ о которыхъ писаль и священникь Василій; по къ прежаимь завсь поибавляются вовые: таинства, поминовение умершихъ, посты, и о прежникъ трактуется значительно шире. Авторъ имвав пвлію собрать и изобличить бывшія въ обращеній возраженія противь возможно большиго количества догматовъ и учреждеија Поавославной перкви и твив дать повославнымъ въ руки первый опыть свода, какъ бы правной богословскополемической системы, въ которой оно могли бы найти должвые ответы на смущающие ихъ запросы противникова. Обыкновенно онъ подбираеть группу возраженій относящихся къ одному и тому же предмету, отвода опровержению ихъ иногда по въскольку главъ; разобравъ по порядку возражения одной группы, окъ обращается къ другимъ возраженіямъ, касающимся иного предмета и т. д. Этикъ вавшаимъ расположевіемъ пока и ограничивается система,

Просавдимъ существенныя возраженія и ответы на нихъ, какъ они расположены у автора.

Ганва I—III. Еретики говорять: "Церковь Божія имветь иколы не по Божію повельню, но оть скверных взыкъ преданія " Нъть, отвъчаеть и доказывлеть имъ полемисть, какъ въ Древнемъ законъ были иконы по Божію повсльню, такъ въ Новомъ апостолы приняли то оть самого Інсуса Христа Бога влиего и передали своимъ преомникамъ; отсюда мы чтамъ и цълуемъ иконы и покланяемся имъ во славу

Божію. Не пконолочитавіє, во иконоборство чилеть человівческое происхожденіе: вачиная оть Аерія (ІУ віка) еретики а кончая посавдователями Лютера. Кальвина и дочгихъ, оно постояняю поддерживалось различными христіяю хульки. ками. ..Но, продолжають еретики, иколы были ввесены въ первый разъ на VI вооленскомъ соборъ. - Не появда: перковь привала иконы отъ Самого Христа и апостоловъ; на VI вселенскомь соборъ было запрешено только изображать Іпеуса Христа въ образъ агида, какъ это перъдко дълалось тогав, и повелено изображать Его въ одномъ человеческомъ образв. - Иковолочитавіе, ссыллансь далве пковоборцы, отвергается пророкомъ Давидомъ, который, сказавъ что идолы дело оукъ человъческихъ и бездушны, присовокупиль что подобвы имъ будуть и надъющеся на нихъ (Псвл. 113, ст. 12-17). Такимъ толкованіемъ изреченія можно прельстить только не энающихъ Писанія: пророкъ говориль объ выпческихъ идолахъ, на которыхъ изычники полагали всю надежау и считали ихъ богами; православные же христіане чтять прображенія въ честь и славу истинавто Бога и доклонаются Ему: взирая на икову Іпсуса Христа, вспоминають какъ совершиль Онъ сласеніе, и чтать Его и возвагають на Него всв начежаю. Если отпосятся съ уважениемъ къ парскому изображению: то какъ ве чтить образь Царя царства, вашего Спасителя? На это, отмъчаеть полемость, сретикь не могь начего ответать, и лишь дыша духомъ иконоборства, сказаль: "аще образъ Христовъ авпистете и поклоплетеся: почто святыхъ образы такоже ва аконахъ написуете, отъ коего писанја и преданія амаши ли и о сихъ локазати истивное сводетельство?" Полежисть оазъаспасть ему: изображать афиствів Божіц о спаселін человьческаго рода невозможно безъ изображенія святыхъ; напр., вельзя изобразить втораго попшествія Христова, когая извъство что Овъ придеть стапть міръ со всеми своими святыми (Зах. 14, Мато. 19, 28); нельза изобразить иладенца Іисуса на рукахъ Своей Матери безъ изображения Богородины и т. д. При видъ иковъ, мы ревнуемъ жизни праведниковъ и молимъ Бога, чтобъ Опъ сподобиль насъ непорочной жизав и савляль насъ причастниками Своей славы, подобно тому какъ, взирая на раслятіе Іпсуса Христа, мы воздаемь квалу Христу что Окъ, безгръшный, таковымъ образомъ совершиль ваше сивсение, и модимъ Его, чтобъ Онъ призрадъ насъ съ высоты Своев и отлустивь наши говки,

После втого естественно речь переходить къ разсужденю о чествовани креста.

Га. IV-VI. "Кресть, учать еретики въ своей ереси, не отъ Божіл повельнія есть, по оть умышленій чедовыческихы: и викто отъ васъ Святаго Писапія о семъ показати вамъ ве можеть, когаз Богь коесть творити бы повезвав."-Не только Самъ Господь вашъ Ічеусъ Хопетосъ повелвав творить кресть на посрамление и прогнание врага; но еще въ Вотхомъ заковъ возвъстиль о немъ чрезъ своихъ пророковъ и прообразовать многообразными подобіями; тоть кто стыдится коеста, стымится и Распятаго на немъ. "Но чего овди эваменать лицо свое крестообразно рукой?"-Крестное знаменю. пособразованное въ Веткомъ Завътв, постоявно съ первыхъ временъ Христівнства было привнакомъ истинныхъ хоротіань, не боящихся испов'ядывать свою ввоу: перстосложение и крествое знамение, какъ объясняли то святые отпы, имветь символическій смысль основных вистинь веры. "Для чего поиняла Православная перковь хождение со крестами?"-Какъ Евреи, поакуливъ стражу, таятъ воскресевіе Хоистово и не върять пришествио Мессіи: такъ върные хоистіане во только во храм'в, по и вив его славать воскресеніе Христово и свидательствують что обатованный Мессія уже явился, жиль съ людьми и совершиль спасеніе людей: какъ тв. бывшіе вародомъ избравання, не стыдодись ходить съ Кіотомъ Завета и побеждали своихъ волговъ: такъ вынъ мы ходинъ во салву Божію съ крестами, не стывясь вояговъ своихъ и особенно Божінхъ, чтобъ и Овъ въ день страшнаго суда не лостыдился насъ.

Оть трактата о креств авторъ прямо обращается къ за-

Га. VII—VIII. Противники, ругаясь надъ святою Божіею Церковью, говорять въ поношеніе православнымъ: "почто почитаете святые угодники хвалой таковою, яжъ точію самому Богу единому надлежить?"—Господа, отвічаеть на то полемисть, мы хвалимъ и чтимъ не какъ созданіе, по какъ Бога и Творца: святыхъ Его чтимъ такою славой которою славится Самъ Богъ, то - есть согласно повелінію Писанія, мы хвалимъ Бога во святыхъ Его.—"Святые мертвы: зачімъ же чтить ихъ мощи?"—Луша святыхъ пе умерла, пребываеть въ рукахъ Божнихъ; тілеса ихъ были храмомъ Духа Святаго, который и понымів живеть вь ихъ оставкахъ и совершаеть

чрезъ нихъ чудесв, и мы, взирая на сохраняющееся останки, ревнуемъ подвигомъ святыхъ, да будемъ учистниками ихъ славы, ради ихъ молитвъ. — По своему вепокорству и въ вепотребноиъ самомявнии "мнози противніи" однако говорять: "что намъ помощь въ молитвъ святыхъ умершикъ?" Но не знаютъ "окаянные" что такъ не дерзали говорить даже святые: они всегда призывали въ своихъ молитватъ отшедшихъ прежде святыхъ, потому что ради праведниковъ и ихъ молитвъ Господь милуетъ тъхъ, за кого предстательствуютъ они.

Га. ІХ. По своему желавію отвергнуть заковность поста, супествующаго во святой Церкви по веленю Божно, святыхъ апостоль и ихъ васиваниковъльвкоторые приводять слова апостоль Павла къ Тимовою (1 Тим. IV, 1-6), гав предвозващаетсв что ввятся отступники отъ вром, возбовняюще жениться и удаляющиеся отъ брашевъ. По свидетельству Златочета, эта пророчественныя слова исполнились на гностикахъ, возбрааввинахъ вообще улотоебленіе въ лишу многихъ явствъ и отвергавшихъ бракъ, какъ скверну. Святая Церковь признаетъ бракъ честавить и ложе не скверавить, не возбраняеть и умеренняго употребленія брашень: она учить допрь воздержанию и, въ извъстное время, посту. - Но посты ненужный вымысав человическій". Напротивь, пость есть установление божественное, оправдываемое промерами въ жизни Монсев, Иліи, Дякінла съ тремя отроками, Ісанна Крестителя и преимущественно жизнью и ученіемъ Христа. Каждый изъ соблюдвеныхъ лостовъ и лоствыхъ двей туреждень въ воспоминание неликихъ религозныхъ событий, а четыре поста, кром'в того, въ ознаменование того что мы приносимъ Госполу пачатки каждаго времени года. Постъ обновляеть, совершенствуеть человька, по олову впостола: ванко вивший человъкъ изпемогаетъ, толико вкугрений обнованется" (2 Кор. IV, 16); посредствомъ поста легче отговать оть себя всякіе соблазвы и дроготовить изъ себя наследника небесанив благь, почему во время поста верные причащаются тела и крови Христовой и исповедають свои rotxu.

Последняя имель приводить къ отделу о твинствикъ, испо-

Га. X-XI. Противники говорять: "что ряди исповедаетеся предъ полами говоря? ибо то недавно умышлево". Исловъ-

давіе горховь священникамъ подучило начало въ Ветхомъ Завить и продолжалось въ Новонъ. Господь даровать апостолань вляеть отпускать и удерживать грахи: какъ они исполняли бы вто еслибы не было исловеди? Ола пеобходима посав священвикомъ также какъ открытіе бользви посав призранвымъ на помощь врачемъ. Покаяніе и очищеніе гръковъ авляетъ насъ достойными къ почиятно тила и коови Храста. Любители раздоровъ "не исповедають быта во спасевей жествъ истраняго трав и коови Хопстова, но маять быти подобіє явкое". Такое ученіе-противно ученію Хоцота и впостоловъ. Въ тапиствъ Евхаопстіи мы поичашаемся четивняго твав и коови Ховета, въ которыя абиствіемъ Св. Нука и силою Вышняго освненія, во время сващенначеской молитвы, таинственно претворяется клюбь и вино. Какъ совершается пресуществленіе, это непостижимо, по познается вкоор. Когда Господь сказадъ: "сів есть тило Мов" и "сів есть кровь Моя", то такъ и есть, потому что слово Божіе правелью. Люан ве поивыкли всть сыосе, и Гослодь Інсусь Хоистосъ, по снисхождению къ немощи чедовъческой, дветь 4юанкъ тело и кровь Свою подъ видомъ обыкновенныхъ, "обыклыхъ бращевъ", харба и вика. Рази поинатів ками сего трав и крови живеть въ насъ Хопотосъ, и мы въ Немъ, и это порватие бываеть въ просвъщение и испъление наше и въ попложение божественной благодати.

XII. Наконецъ, что касается молитвъ и благотвореній за тмершихъ, то, по словамъ полемиста, здась не требуется имъть съ сопротавными маогаго словопренія, потому что весьма доно говорится о томъ въ книгахъ Маккавейскихъ (2 Makk, XII, 43): Іуда Маккавей посавать до 2.000 гривенъ серебра въ Герусваимъ чтобы тамъ была принесена жертва за грвки убитыхъ на брани. И если авкоторые утверждають будто книгь Маккавейскихъ перковь не привимаеть, то это наполово, неоколь всегда поинимала это канга; къ тому же окъ согласкы съ другими мъстами Писанія. Товить завіщнав сыку: "хлівов твой и воно твое при гроб'в праведнаго деждь" (Тов. IV, 17); пророкъ Варукъ молидея за отшедшихъ оть сего міра (Вар. III, 4). Необходимость молитвъ установлена примымъ апостольскимъ правидомъ (14 прав. св. Алост.), повеленіами св. отцевъ и учителей перкви и постоявкою перковною практакой. Молитвы и благотворенія пизводить на умершиха милосердіе Божіе,

прощеніе гріховъ, и для самихъ молящихся и благотворящихъспискивають ходатаєвь на небесахъ и любовь Божію, лотому что Гослодь особевно милостивь къ тімь кто заботится не только о своей душть, но и о ближиихъ, и кто имбеть въ себъ говершенный уставъ любви. Свою защиту ломиновенія умершихъ полемисть заключаеть обращеніемъ къ православнымъ, чтобъ они не преставали молиться объ отшедшихъ отцахъ и братьяхъ.

Сочинские заканчивается особыми послесловіємь, въ которомь авторь просить "христоименитое собраніе", то-есть православныхь читателей, что если они "въ сихъ божествевныхъ писаніяхь, паложенныхъ въ обличеніе враговь святой соборной апостольской церкви и во утвержденіе вірнымь", встрітать что-вибудь "неблагословное", то не клали его, а исправлели и улучшали.

Способъ доказательствъ всюду одинаковый. Приводя возражение противника, авторъ, не пускаясь въ отвлеченама умствованія, тотчась противопоставляеть ему факты и изреченія спачала Ветхаго Завіти, затімь Новаго, изре-TENIS DOSCRACTE RE OCROBERIO TOAKOBERIS TOTO DAY ADVгаго отца церкви и дълветь выводь, подкрыплая его, гды можно, указанісяв событій изв исторіи. Случается что авторь касается въкоторыхъ возраженій отрывочно, какъ бы мимоходомъ, отвергаетъ годосдовко, что такъ естественно въ слорвыхъ беседахъ, запись которыхъ, повидимому, капоминаютъ многія міста сочиненія, по это бываєть не часто: обыкновенно онъ приводить по порядку всю сумму им'вющихся налицо доказательства; въ последнихъ видна его широкая начитанность, ум'явье польноваться своими знавіями и твердов православное ученіе. Если и встрівчиются здінсь доказательства отличающіяся натапутостію, какъ наприм. объясненіе формы и значенія перстосложенія, столь пріятное нашикъ старообрядцамъ, чан объяснение крествыхъ ходовъ, то твкихъ мвсть не много.

Въ виду того что въ жизни слышвансь превославными пе столько цёльныя системы протестантскаго вёроученія, сколько отдёльныя возраженія противъ того или иного пункта православнаго вёрои«повёданія, книга "Объ образёдъ" могла находить широкое примёненіе. Читатель ваходиль въ пей вужные сму отвёты. Этимъ и объясняется, почему давпое сочиненіе сильно отразилось на православной литературф, и югозападной и свверовосточной, войди какъ часть въ богословско-полемическія сочиненія, или послуживъ основой и образцомъ для подобныхъ сборниковъ.

Написанное на бълорусскомъ паречіи и отпечатапное, какъ полагають, въ Вильнъ въ 1602 году, въ Мооквъ опораспространяется на современномъ здъсь дитературномъ церковно-славяно-русскомъ языкъ, по всей въровтности въ пору попытокъ (1621—1623) Оиларета Никитича женить своего сына Михаила Осодоровича на какой-пибудь изъ иностравныхъ принцессъ. Попытки эти вызвали въ правительствъ обсужденіе объ отношеніи православія къ лютеранотву и каждов сочиненіе служащее къ объясненію данняго вопроса было весьма кстати. Независимо отъ того, сочиненіе удовлетворало потребности узнать отвъты на опровергнутые въ немъ вопросы, которые иногла могаи быть задаваемы протеставтами и православнымъ Москвичамъ. ** Кто перевель его и

^{*} По предположеніямъ одникъ библіографовъ, въ виде отдельной квиги, по другимъ-въ видъ заключительной части сочинения "Квиги о въръ". Отсюда обычное въ библіографіц за давною книгой назваnie . Knara o stobe suzenckuso usgania, be orannie es ore "Knuru o иврв" kicockaeo изданія 1619 года, или "Книги Азаріи", представавющей значительную передваку первой, сдвавиную, надо думать, Захаріємъ Копыстенскимъ. Годубевъ, 44-59; Завитневичъ, 276-285.—Ha балорусскомъ экземпляра pykonucu Hapekaro "nanucanie", то-есть очевидно переписка (Строевъ, Описанія, № 392, стр. 446; Авмовъ, О такя-называемой Кирилловой книгв. Казань, 1858, 173-174; Никольскій, 172) рукописи, озвачено 1615 годомъ.—О времени польменія кісьской печатной книго самымъ неправдоподобнымъ мижнюмъ празнается пресся. Евгенія а Галцианъ Іссифа Левицкаго в г. Голозацкаго, отлествии это къ 1625 году, поичемъ ока отождветвляется у прих оъ виденскою книгой: Годоваркій полагаль что "Книга о въръ" дишь два разв издана, въ 1619 и 1625 годаль, и оба раза въ Клена.

^{**} Утверждая что сочинение Обо образных было воспроизведениемъ
анчино состязний съ противникани* и что оно могло быть сфиерно-русскаго происхождения. Соколовъ (72—74 и примъч. къ нимъ)
примент къ выводу что заключающеся из немъ попросы и отвъты
состивани "унорную злобу дия" и служатъ къ указанию "плана, тона и присмовъ" протестантской пропаганды въ Москонскомъ государствъ начала XVII въка; эмбодъ оченидно соотвътствуетъ посмавъ, и его надобно было бы инъть из виду еслибы данное сочинение
перионачально вышло изъ-подъ руки Великоросса.

первый распространиль по Москве вензвёство. На экземпляре опведальной рукописи есть собственноручная подпись "Иззва". В Съ этимъ именемъ мы потомъ встретимся еще не одинъ разъ, что быть-можетъ послужить къ отысканию переводчика.

^{· &}quot;Сия квига отдана Терентию Петроничю вов'вки и bkon's невозвратно, а подписаль в. Иванъ, сноею рукою." Первый листь рукописи Моск. Синод. Библіот, по стар. катал. № 547, по новому № 277. Даниза рукопись важна также въ томъ отлишении что церковнославянскій переводъ сочиненія Обз обризнає находится нь ней отдвагно, кокъ самостоятельное цвлое; это одинь изъ первыхъ эквемпларовъ московскаго перевода, Составъ са такой. Въ началъ, на лиоте приставшемъ къ перенасту, можно разобрать: "При Гдрю в ксликому килю Миханау Обдоровнуу всел Руси-; на апревой сторонь перваго листа приведенная выше подпось "Пважа", на оборота листа оглавленія первыха глава; на 2 л. насколько тропарей иза великаго кавона Андрея Критскаго, пелосредственно за ними, съ осредины оборотной страницы, начинается поленическое сочинение "Объ образакъв в оканчивается на 67 а.; въ конце пришита особлятетрадь съ таблиции (л. 68-76), служащими къ опредълению времени праздника Паски и другихъ подвижныхъ пранданковъ. Само поленическое сочинение общаго загланія не пиветь, а лишь его главы: 1-3 "Объ образвив а отказъ иконоборцовъ", 4-5 "О креств", 6 "О хождении со кресты", 7 "О хизав и чести святыхь", 8 "О молитив свитых»", 9 "О moerb", 10 "O nenospan", 11 "O necessions that a know Xoueroвъ-, 12 "О отведщихъ савта сего" сли "О намато умершихъ"; посавелоніе. По этой рукописи мы и изложили годержаніе вочаненів.

^{**} Таково заглавне обоихъ сборниковъ Парскаго, № 394 и 690.
*** Эклениарт "Изложени извъстно отъ божественныхъ писаній...
на окванныя и заоименитыя аютеры" сохраниансь въ несьми вногихъ собраніяхъ отарыхъ рукомисей: въ Моск. Силод. биба. № 274—
276 по нов. катал. (Описаніе славянск. рукопис. Моск. Силод. Библ.

Сорокасемигловый сборанкъ первоначально составился безъ измънения прежилго двънадцитиглавато сочинения; затъмъ, при послъдующихъ работахъ и дополненияхъ, видно старание

отд. И. ч. 3, стр. 358-367), Моск. Духови. Академів, С.-Петерб. Дух. Акад. № 79, Казанской Духови. Акад., по нов. катал. № 323 (Onuc, pukon, Cosos, mon., named, es bubs. Kas. Aux. Akad. I, 518-523), Mock. Obm. Herop. u Ipeen. Poeciückuxs. Nº 195, Hapekaro MM 394 u 690 (Crocens, Pykonucu czasnuckia u poccińckia npunadsentamin Hanckomy, erp. 484-461, 730-733), rpscha Togerare, Nº 306 (Описаніе славяно-россійских рукописей врафа Толетова, отд. II, стр. 460), Е. Барсова, № 18, и др. Откътимъ серіозное недоразумънів возбужденное руколисью С.-Петербургокой Дуловной Академіи и до сихъ поръ держащееся въ печати. На первомъ листа этой рукописи есть такая запись: "Начата сія книга писать о иконоборцахъ кальвинахъ, и люторахъ, и откуда иконоборетно зачася: лита /ZPRA Г., МИЛ запуарія въ А день, на Образанів Господне и на памать TO CTEXT orna namero Bacuaja Beaukaro 49X83 Kecapiückaro, Ilpu Asphash B. Ipa Hapa u B. K. (noznos) (sic) Aa, M-ua scen B. u M. в Б. Россів С-ца (полнов). Тщанзень и списканість его гозударева дуковника, благовъщенскаго протопона Андрея Савиновича. А совершиса сія книга того же рил году Шіл августа на 62 день на памать св. мученокова Адріана и Натадіц." На ознованіи этой отжатки, явлисанной тою же рукой что и рукопись, накоторые самое составление этой рукописи очнески къ 1672 году и авторомъ на сочан Андрея Савиновича. Неповъстный составитель статьи въ Христ. Чтен. 1857, йонь, принедъ паъ нея небольшой отрынокъ, и назнавъ ея авторомъ Андрея Сэпппонича, олигланилъ ее "Противъ иколоборцевъ кальнинъ и лютеръ"; отеюда и повторясось инвије что это осоfoe councile, he unbomee nuvero ofmaro es Maccheniens unaberво отъ божественных писаній . Такого отававнаго сочинена принадлежащаго перу Савиновича или, точиве, отрывка изъ него за посавднее время асказь въ библіотек в Академіи Соколовъ (Отк. протестан. В Росс., прим. стр. 21) и, конечно, не вашель. Этоть акадежическій эклемпляръ состоить изъ 49 главъ и по содержавію одинаковъ съ Соподальною рукописью № 275; также тожественно и его заглавіе, именно: "Издоженіе извъстно отъ божественныхъ писаній стараго закона и новыя благодати на окаянные и злоименьтыя лютеры на многія чтъ вреси, отвъты визразительныя на иконоборцы правиславнымъ кристівномъ". Сабдовательно, данная рукопивь въ 1673 году только переписана на падержки Савиновича, или быть-можеть его рукой, и не болье. Подробное описание этой академической рукописи, по нашей просьбе, следано для насъ проф. Академи прот. П. С. Ноколзевекимъ, которому и привосимъ здесь искремяюю признательность.

о большей цваьности. Именно, было опущено послежнове паходившееся после 12 главы и вычеркнуты слова: "ины главизны", стоявшія преде 13 главой. "Испытываль колебаніс также составь главь, и особенно 47 главы. Вторая, большая по объему, половина ея, состоящая изъ отдельныхъ статей, между прочимъ изъ статей о лютерлискихъ и кальзинскихъ среснях и о киркихъ Датскиго короля, явились, очевидно, поздиве и составанал то нестоятельныхъ главъ ", то помещалась отдельно оть 47 главы, въ виде особыхъ статей **, пока наконецъ не была вполив присоединева къ первой половине †, и вместо нея явились после новыя две главы, 48 и 49, съ инымъ содержаниемъ. † Вивсть

^{*} Напримъръ, въ синодильной рукописи № 274, гостоящей изъ 47 главъ, посафслоніе и надпись пины главизны" еще есть; въ № 275, состоящемъ изъ 49 главъ, и тожественныхъ съ нивъ рукописятъ, Барсова, С.-Петерб. Дух. Акад., этихъ мъстъ уже нътъ; въ синодальной рукописи, № 276, посафсловіе сохранилось, но надпись пины главизны" опущенъ.

^{**} Въ рукописи Парскасо, № 690, онъ составалоть 48, 49 и 50 гаавы.
*** Такъ стоять онъ въ симодванной рукописи, № 274, гаъ, посаъ
первой полонины 47 гаавы, предъ втими статьями оставаены два ве
исписанные аисть.

[†] Въ 47гаявыхъ сборникахъ Царскаго, № 394, Сваовецкаго жов., № 322.

[†] Напримъръ, нъ рукописять Сиподальной, № 275, С.-Петерб. Аух. Акид., Баркова. Оне, очевидно, присоединены после того какъ объ половины 47 газвы составили одну. Сливая вторую половину 47 главы съ первою, виторъ считаль свое дело оконченнымь (см. принеску 14 нова 1642 года въ 47гланови виземпляръ Царскаго, № 394) и советив не оправ въ воду втокъ повыхъ главъ. Что касается другохъ разностей въ рукописахъ, то упомянемъ о той что въ Сиподальной руковиси. № 274, четыризацатая глава имбеть особое надцисаніе: "О пиональ"; но болье всяхь отличается богланый сборпакъ Парскаго, № 690. Отличія его, впрочемъ, заключаются не въ состава, в въ подраздалени главъ, и въ этомъ отношени онъ представляеть какъ бы особый видь. Въ противоположность 47глявыих сборниками того же Царскаго, № 394, Синодальными, С.-Петерб. Avx. Akag., Kananck. Avx. Akag., Bancona, un neun 18 u 19 газвы поставляють одну охъ 18 газву; счеть газвъ у него затвиъ заходить впередь на одну глану, видоть до 29, которая, въ свою очередь, распидается на два (28 и 29) гланы указанныхъ сборниковы; дваће счеть идеть согавско, до 40 ганвы, которая тожествения съ треня (40, 41 и 42) главани рукописей; счеть на ней отстаеть, такъ

съ твиъ песколько изивнилось и самое заглавіе: къ вему были прибавлены слова "отвиты возразительные". В и еще: "На иконоборны повнославнымъ христівномъ".

Въ своей окончательной редакціи, заключающей въ себъ 49 главъ, "Изложеніе извъстно отъ божественныхъ писаній а проч. или, какъ для краткости часто означають его у насъ, "Изложеніе на лютеры", въ 13й главъ говорить о призываніа святыхъ, въ 14 о монашествъ и безбрачіи, 15 главъ содержить трактать о киркахъ и таинствахъ, 16 о лютеранскомъ духовенствъ, 17 о праздвикахъ въ честь святыхъ, 18 о автосчисленіи, 19—22 о поклоненіи св. иконамъ, 23 о канонъ св. книгъ и священномъ преданіи, 24 объ апостольскомъ крещеніи, 25 объ іерархіи, 26—45 о хатебъ въ таинствъ Евхаристіи, 46 объ авторитетъ св. отдевъ и вселенскихъ соборовъ; 47 о превосходетвъ восточной церкви предъ католическою и протестантскими, 48 о клятъть крестнымъ цъловъвіємъ и 49 объ агацъ въ Евхаристіи. ***

Предметы обсуждения такимъ образомъ частию тв же которые разсмотрены въ первыхъ 12 главахъ, частию новые.

что 41 глава ез равилется 43, 42—44, 43—45; три саблующіх главы, 44—46, совибщаются въ одной 46 главь твът сборниковъ, и начало 47 главы у всбът иль одинаково; но вторви половина ел въ сборникать, какъ уже видбли, тожествения съ остальными тремя (48, 49 и 50) главами рукописи.

[•] Напринара, въ 47 гл. сборника Сапод. Библ. № 274.

^{**} Спиод. рук., № 275, С.-Петерб. Дух. Акад. Эти двъ прибавки обусловаемы тънъ что частное огландение ("сказание главамъ въ книвъ сой"), ставившееся первоначально между заглавиемъ книги и первою главой, пли переносилось въ другое мъсто (начало или конецъ книги) или советиъ опускалось, и слова относиншился къ означению первой главы мало-по-малу слидись съ заглавиемъ всей книги; в дата: "глава да имогда уже не писалась.

¹⁷ и 49 газвъ, и 49 газвою руководствуенся сикодальными сборячкамо, въ 47 и 49 газвъ, и 49 газвою руковисью Барсова, который обязательно дась ее, вибото съ въкоторыми другими вижными руковисами, камъла домъ, и потому мы могли вноли сличить ее съ въземпаярами силодальными. Пользуемся случаемъ принести ему за это овою глубокую признательность. Сборникъ приготовленъ нами къ печати. См. также А. Никольскато Матеріалы для исторіи противолютеринской богословской полемики сплеровосточной русской церкви XVI и XVII стольтий. Тр. Кісв. Дух. Акад. 1864, І, 128 и саъд.; Соколова. Отношь протесть къ России. 80 и саъд.

Прежніе предметы разсматриваются большею частію съ другах сторонь, соотавтственно опровергаемымь возраженіямъ, иногда же и безъ существенняго изміненія въ постановкі вопроса; въ тіхъ случаяхъ когда протеставтское ученіе сходно съ католическимъ, направляется изобличеніе и противь католичества; одна глава, 48а, къ главному содержанію книги прямяго отношенія не имфеть.

Какъ и прежде, ведетол обчь объ чкополочитація, початавій святыхъ, тациствихъ покаявія в Евхаристів, упоминается о пость и проч. Защить иколопочитанія посвящевы четыре главы (19-22). Опровергаемыя возраженія противъ него могуть быть сведены къ сдвому: "въ чести подоблеть имети святыя иколы, а модитися имъ педостоить, сице убо второе идодолокловение будеть". Такъ какъ это возражение въ сущности то же что разобранное выше и динь поставлено одо здесь въ менфе офакой форма, то и опроверженія его во многомъ напомовають прежнія; оригинальнво ивста гдв доказывается что "должно молитися Господу стоя и съ открытою галной, а не лежи на локтихъ или на колбиять падши, какъ латинацки, лютеране и кальвины моавтов, обычаемъ огаранскимъ, въ шапкахъ и въ шлапахъ." Прежиее возражение о призывания и проставлении святыхы: "что намъ помощь въ молитвахъ святыхъ" (глав. 8), выражено такъ: "не могутъ праведній ничто же помощи намъ, вще не Самъ Богъ кого помилуетъ" (глав. 13); разобранный вопросъ: "почто почитаете угодники такою хвадой, яже единому Богу належить" (гл. 7), перепцачень: "не подобаеть святымь угодникамъ Божіныт приздвовать, кромф Божінкъ празввиковъ (гл. 17), то есть волоосы выражены вы форм'в прамаго оточцанія. Новое возраженіе одно, частное: _еже по смерти святыхъ явленія, то вымысль лукавыхъ человікъ" (гл. 13). Опровергаетъ его полемисть указаніемь на свидітельство Сващенваго Писанія о явленій праведнаго Самунав Саулу (1 Царства XXVIII, 12-14), о явленіи Монсев и Иліи во время преобpakenia Iucyca Xoucra na root Gasopt (Es. Jyk. IX, 30) u на рязказы греческихъ и римскихъ писателей о явленіяхъ умершихъ праведниковъ живнимъ на землв людямъ.

Таинствь покалнія и Евхаристіи полемисть касистся не по существу ихъ, а болье со стороны ихъ формы, соотвітственно, комечно, бывшемъ въ обращеніи возраженіямъ. Если прежде изобличалось мажніе протестантовь противъ испольди у священниковъ (га. 10), то теперь разоблачается ихъ суждение о тажести налагаемыхъ епитимій. "У насъ, Грековъ и въ Руси, сказуете, яко правила отеческій страшави о семъ и невозможно епитимій никому исправити", говорить полемисть, и приводить имъ на это еще болье строгія постановления закона Монсев (Исх. гл. 1X). Вибств съ твиъ указывается какъ безъ должнаго показнія протестанти недостойно приступають къ причащению и какой безъ него вредъ чистотв ихъ правовъ.

Этимъ почти и ограничиваются упоминанія о покавніц. Полемисть касается его какъ бы вскользь въ оазоуждени о жеуважительномъ отношении протеставтовъ къ киркамъ и таиаствамъ (гл. 15). За то съ пеобыкновенною и для того времеви неожиданною подробностью говорится о таинстви Евхаристін. Вопросъ о существів танкства, о пресуществленів хлеба и вика въ тело и коовь Христовы быль разобранъ прежде (гл. 11); телерь говорится собственно о хавов (26-45) и агарь (49) въ таинствъ. Вопросу объ опръсковахъ посващено всего болте мъста, цълыхъ 20 главъ, и этимъ онъ предварлется дочти на полустольтіе, когда, съ перевздомъ къ намъ южао-русскихъ ученыхъ, то-есть въ конце XVII века, овъ поднимается спова и пріобретаеть самый жгучій характерь. Наприваенный тогда собственно противъ католиковъ и латипетвующихъ, онъ леоещелъ въ вопоосъ о времени пресуществления Св. Даровъ. *

Полемистъ доказываетъ что пророчества Ветхаго Завъта и мпогочисленныя мъста Новаго убъкдаютъ насъ въ отмънении и воспрещении Гоогодомъ гудейскихъ приношений и жертвъ, жертвенниковъ съ опръсноками, и лютеране и латиняне, удерживая опръсноки, обнаруживаютъ, вопреки слову Божно и предавно и ученно отдовъ и учителей перкви, привержев-

[•] О послідненть см. песайдованію Мирковича О еремени пресущесталенія Св. Дарось. Спорь бысшій єв Москев со еторой половини XVII вика. Вильна, 1886 года. Вопрость объ оприсновать быль у насъ далоко не новый: въ предупройденіє соблени латинствомъ, его касались еще въ пору насажденія у насъ пранославія, и не разъ повторался онь и патинъ. Л. Н. Попова, Историко-литературный обзорь древне-пусских полежических сочиненій протись латинянь. М. 1875; А. С. Павлона, Критическіе опыты по исторіи древнийшей греко-русской полежики протись латинянь. Спб. 1878.

вость къ іздейству. При установленіи тапистви Евхаристів на Тайной Вечери, Інсусъ Христосъ преподаль Своимъ учепикамъ жавбъ обыкновенный, квасный, а не оповенскъ: Онъ совершиль Паску когда еще не наступило время иденія опрісноковъ, и еслибъ Окъ, протовъ обычая, подалъ Своимъ учевикамъ оповенокъ, то евангелисты не умодчали бы о томъ. во ови поямо повъствують что Госполь Інсусь взяль именно кайбъ и благогловивъ преломиль и дяль ученикамъ, говора: _појимите и вдите: cie есть Тило Мое". Пелраво думая о хавбе въ Евхаристіи, "еретики" возражали также и протовь агнца: "почто кристіанстій попы дівствують надь просфооой, а называють Агидемъ Христомъ ту просфору и прободають коліемь... и вопрошають пась, рекуще: откуды вы сіе взяки? Христось предаде хаббь ученикомъ предомивъ, а-не заклавъ. Но и Госполь Інсусъ преполаль ученикамъ на Тайной Вечери кажбъ не просто только преложивъ его, но поежде повъдавъ имъ какъ Ему постоядать и быть поопатымъ и прободеннымъ. Объ этомъ быдо прообразованіе въ Ветхомъ Завътв: жрецы закалали тельцовъ и агицевъ во образь безкровной жертвы Христовы, и ихъ закадание было безговшно: такъ точно вынв, по объяснению Златоуста, свяшенники во воемя священнодъйствія закалають уготованный завот и, по ввов въ совершение Божие, называють Его Агнцемъ, какъ посдевазваъ Исвія: "Агнецъ Божій на заколеніе BCACCA."

Такъ какъ возражения противъ поста были уже опровергпуты прежде, то авторъ направляется (гл. 16) не столько на защиту его сколько на разоблачение невоздержной жизни иновърцевъ.

Къ повымъ элементамъ въ состава сборкика, по сравнени его съ 12главымъ сочивеніемъ, отпосатся: защита таикствъ крещенія (47), священства (24—25) и брака (16); пеобходимости церковнаго преданія (23), авторитета св. отцевъ и вселенскихъ соборовъ въ дъляхъ въры и церкви (46), истивности и святости восточной церкви (47), монашества (13), автосчисленія (18), причемъ дъляются сильным обличенія попристойностей въ киркахъ и правственныхъ недостатковъ протестантскаго духовенства и вообще протестантовъ. Мъсто о крещеніи представляєть передваку соборнаго опредъленія 1620 года о перекрещиваніи католиковъ. Находя у аютеранъ и кальвивистовъ многія изъ тъхъ ересей которыя

были указавы въ опредълскій у католиковъ, напримъръ, догмать объ исхожнени Сватаго Луха сть Отда и Сыка, пспоявильность въ совершении обрада крещения и проч., авторъ поиходить къ тому выводу что "за толикія сія злыя ереси. дюторей и кальвинь, какъ и латинь, должно совершенно коестить, потому что Вожественному Писавію сопротивно мудоствують и иныхъ тчать". Самое же крешеніе онъ считаль обязательнымъ для всехъ христіань и доказываль что были коещевы не только Хопстосъ, во и Его Матеов, и вев впостолы. Крешение апостоловы оны нашель нужнымы доказывать въ виду опровергаемаго имъ мижнів лютеравъ, стаоввшихся оправлять свое вавшие избирательное священство твиз что сами впостолы, не посвищенные чрезъ рукоположение, не были даже и крещены водой. Въ противоположпость этому раскрывалось когда и какъ были крещевы и поставлены апостолы и какъ они крестили и рукополагали своихъ учениковъ, а отъ нихъ шло преемственно јерархическое священство, безъ котораго, учить полемисть, не можеть быть ви истивной перкви, ни истинавго христівнства, подобно тому какъ безъ тапиства брака пъть священнаго семейнаго союза.

Въ защиту церковкаго преданія быль дань "отвіть люторемь и латывникомъ и инімь еретикомъ о книгахь Ветхаго закона и новыя благодати, иже глаголють, яко кромі Бытейскихь книгь, и Евангелів, и Апостола, гдів что написано, и тому вечего візрити". Должно візрить и инымъ книгамъ, кромів находащихся въ Библін, потому что въ нихъ написано не все, о многомъ упоминается кратко, объ иномъ, о чемъ апостолы учили уство, записано ихъ очевидцами и намівстниками.

Противъ авторитета св. отцевъ и вселенскихъ соборовъ аютеране возражали: "что ради святыхъ отецъ списанія слушати и что вселенскихъ седии соборовъ утвержденіе держати? а до вихъ апостольская въра не бывала ли во вселеней и святіи мученики Господни не спасли ли душъ своихъ, кровь свою проливающе за Христа?" Но мученики страдали не только за Христа, но и за различныя заповъди, и за писанія святыхъ отцевъ. Господь Інсусъ Христосъ не перестаетъ служить спасенію людей, руковода и открывая подвизающимся многос и Самъ, и чрезъ Св. Луха. И апостоль Павелъ писалъ ученику своему Тимовею: "укрівплийся, сынъ

мой, въ благодати Христомъ Інсусомъ; и что слышвать отъ меня, при многихъ свидетеляхъ, то передай вервымъ людямъ, которые были бы способны и доугихъ научить" (2 Посо. къ Том. II, 1-2); тоть же впостоль училь что Лухь Святый поставляеть лосяв апостоловь учителей и различных пророковъ (1 Корине. XII, 27, 29 - 31; XIII, 14). Если хонстіввикъ поэтому доджекъ ввоить св. отнамъ, этимъ намветичкамъ апостольскимъ; то твиъ более пеобходимо верить вселенскимъ соборамъ, гдв ихъ засвдало вообще до двухъ тысячь. "И вы, аюторове, обращается къ вимъ авторъ, верште тремъ или четыремъ вывств съ Мартикомъ взбесившимся ка св. православную веру: кака же не послушаема мы такого мпожества отцевъ?" Сказавъ о авляјахъ 2го вселенскаго собора, на которомъ утвержденъ догматъ о Св. Духъ, авторъ естественно касается этого догмата и опровергаеть ученю объ исхождени Св. Луха отъ Отна и Сына. Главное основаніе ученія что, по Св. Писанію, Св. Духъ посылается и отъ Сына, полемисть опровергаеть раздичениемъ исхождения в пославия: исхождение выражаетъ вычное отношение Св. Дука къ Богу Отпу, тогда какъ посланіе означаеть временное посольство въ міръ, какъ и Христосъ говориль о Себъ что Его посладь Лухъ Святый.

Противъ исключительной истанности и святости православвой восточной Церкви лютеране возражали: "что ради восточвыхъ церквей слушвли? нач убо впостоли восточныхъ людей олежкъ ваучили, а прочикъ ланковъ ве овъ ли учили? Апостолы, правда, единые учителя вевых странамы; но Мартинъ Лютеръ и самъ не научился отъ впостоловъ, и другихъ училъ оть себя. Повявь укловеніе оть истивы папетва и отвергпись Рама, окъ не приложился къ иставной восточной перкви. Онь возсталь на лапу, но не темъ образомъ какъ, правды рами, истиване постыри, пасущие стадо Христово, святые отцы, собирая соборы и вкупь съ церквами; во, какъ родинийся отъ истаго дьва вонидъ предотваній; крича на вего во всю вселенную и не радуяся со святыми, утвердоль учение еще завищее папина." На постокв же были пов престолы впостольскіе и всв семь вселенских и девать поміствыхъ соборовъ; восточные христівне и Русскіе, принявшіе ввоу изв Гочній, твердо сохраняють и держать апостольское ученіе: Римъ же уклопился отъ него, а люгеране и кальвины, тасожавь часть католических пунктовь и еще болве прибавивъ своихъ, тъмъ дваће укловились отъ религіозной истивы и тъмъ вваће отстоять отъ вел.

Зашишая эти основныя положенія, "Изложеніе на лютеры" обосновываеть и такіе пункты, кака формы жизни и автосчисленіе. Возовженія дютерань и кальвинистовь постивь монашества были особенно многочисленны. Они говорили: "инопы оставища заповъдь Божію, и пророческое, и евангельское, и апостольское лисаніе, и самосмышленіемъ изобратова себа житіе и держать предація человаческая; и аще бы ипоческое житів Богу угодно было, то быль бы убо и Самъ Христосъ и божествений влостоли во иноческомъ образъ; и еже убо червъ образъ восити, и то-есть знамение бъсовскаго дъйства; и о сихъ святый Павель къ Тимовею паки писа, духъ же речению глаголетъ: яко въ последняя времена отступять ведін оть веры... возбраняюще женитися и удалятися брашень, аже Богь сотвори въ спрасніе съ благословеніемъ візрнымь и познавшимь истину. И того ряди Мартинъ, мужь мудовій, не воскоть въ иноческомь житіи баудь творити и сверже съ себе иноческій образь и прілть законь Божій, акоже мнози праведни и во пророцеть и во апостолеть съ жевами бъща и Богу угодина." Ни одно изъ этихъ возражевій не было оставлено безъ отвіта. Иноки, доказываль полемисть, изобрваи свою жизнь согласно съ божественнымъ писавіемъ, и девственная жознь была почтена еще въ Веткомъ Завъть; въ Новомъ положиль ей начало Іоннъ Предтеча. Самъ Господь Інстев Хонстось указываль на высоту ен. и многіе апостолы и ихъ ближайшіе ученики не только похраанди авиственную и иноческую жизнь, по и сами были вив супружества, и твиъ учредили и узаковили иночество. Если же Хопстосъ и апостолы ве были въ иноческомъ образъ, то это потому что пноческій образь есть образь покалкія ч плача, а имъ, безгофивымъ, овъ не былъ налобевъ; къ тому же, необходимо чтобы называли Христа не пнохомъ, а Богомъ, а апостолы было поставлены въ образъ высшій иноческаго, въ апостольскій санъ. Думать что червый образь ваимствовань оть козней ліавода, что Св. Пакомію авлялся не авгель Господень, а діаволь, прямая хула на Писаніе: ангелы, по писавію, наляются въ различанить образакъ, когда какъ полезно людамъ, и аптелъ явился Пахомію въ черномъ, повельвая тымь имыть плачевное житіе, потому что плачущіе облачаются въ червое. Апостолъ же Павелъ (I Тим. III, 1-4)

говорить о таха которые возбраниють жениться, а инока, воскваляя девство, не безчестять и не возбраняють браковы и за православную веру полагають свою душу.

На слова о пеправильности пашего лѣтосчисленія авторъ указываль что русскія и греческія книги, въ противоположность пѣмецкимъ лютеранскимъ и кальвинскимъ, согласны съ лѣтосчисленіями главныхъ восточныхъ народовъ; въ подтвержденіе мысли приводятся ссылки на самыя развообразных лѣтописных книги: египетскія, еврейскія, эллинскія, латинскія, пѣмецкія, датскія, шведскія, французскія и другія.

Но главная особенность дополнительных главъ оборника не столько въ этихъ новыхъ вопросахъ и доказательствахъ ихъ, сколько въ наступательномъ, изобличительномъ тонф, въ сатиръ на правы и обычаи протестантовъ, на ихъ церкви и духовенство.

"Еслибы вы," обращается полемисть ко своимъ противникамъ, "прочитали правила новой благодати, апостольскія, отеческія, вселенскихъ соборовъ, то повяли бы въ себъ діавольскую прелесть и свою немощь и перазуміє; но вы не только не хотите прочитать правильнаго утверждения семи вселенскихъ соборовъ, но и слышать о немъ и, ругансь, говорите: "Въ тахъ соборахъ и Бога невозможно разумать и: писавія святыхъ отпевь называете ересью и послушающихъ ихъ считаете врагами Божінми. Поэтому отъ святыхъ отеческихъ лисаній, обруганныхъ вами, ничего не говоримъ вамъ, развратникамъ, по покажемъ отъ аюбимаго вами Ветхаго Вакона что вы не христівне и не еврец, но по потина хуже жидовъ. Отлучась отъ исповеданія православной веры въ догиятахъ святыхъ апостоль и святыхъ отепъ нашихъ и влавич во всв древкія ереси, вы уже не христіане; хуже же жидовъ такимъ образомъ. Евреп держади свой храмъ въ великой чести и въ немъ совершали службу и всю важнейшие обрады, кромъ обръзанія: вы же откуда взяли возносить жертву приношенія о говхахъ и вив церкви, въ простыхъ домахъ? Ічаен поазанован свои большіе празаники въ Ісочсвлимъ и готовились къ пимъ со всъмъ тщанісмъ; а вы, лютеране, и священники ваши научившись отъ датинъ шесть двей не омывъ скверны блуда, входите въ кирки и говорите другь другу: "Что за грвив кодить не омывшись? Мужь и женя одно трао. Да и для чего безчестить самого себя,

полагать хулу на образъ Божій, называть скверкою чадородвное свия? Всли случится кочью искусъ діавольскій, вы выражаетесь: "Кровь де лишала въ человъкъ играеть, и это что за скверна и къ чему очищаться отъ того и перемвлять рубашку?4" Но у васъ дваастся скверка еще худшав. Отрокъ или не женатый мужь, проблудод виствовавь ночь съ авницей или вдовой, по утру приходить въ кирку, исповъдаеть говкъ блужения и, выпросива у вашихъ священниковъ прошеніе, тотчасъ молить чтобы, ради очишенія от того бауднаго говка, дано было ему отъ приношения опрвеночнаго, хота овъ и не показавъ дикакого исправления. Откуда взяди что всегда лей и бауди, да принимай причастіе? Вы говорите что у васъ. Грековъ и въ Руси, правила отеческія о томъ страшны и пикому нельзя выполнить ихъ. Какъ же не видите вы въ Законъ Монсоевомъ, который вы любите носить, гав въ Книгв Исходъ, газвъ 19, отъ имени Бога написаво не о безбрачныхъ, не о блудникахъ, но о самихъ брачныхъ чтобъ они очистились и три дни готовились къ явленю Господа на Спавь? И впостоль Павель учить: дакто вств и пьеть не достойно, тоть вств и пьеть осуждение себь, не разсужава о твав Господнемъ" и тоть "виковенъ "будеть противь твая и крови Господней" (Kooune, XI, 29, 27). Такъ пвобличаетъ васъ Писаніе, и вы, дъйствуя вопреки Писалію, хуже жидовъ, потому что и жиды хранади закопъ, вы же не храните ни христіанства, ни жидовства. Церковь ваша, за песоблюдение са чистоты, по слову Моисса (3 кн. Моце, гл. ХХПП), не перковь Божія, по домъ бъсовскій и мерзость запуствиія. Услышите также и о полакъ ватихъ (гл. 15).

"Откува это у васъ, аютеране, то что попы ваши женатся во второй и третій разъ и продолжають поповствовать? Явные вы еретики, потому что разрушаете предавіе ап. Павла, который заповъдаль Титу ставить по городамъ въ попы изътъкъ кто непороченъ и мужъ одной жены. Вы утверждаете что ап. Павель учить чтобы попу держать одву жену, а не авъ. Гат же писано чтобы простымъ людамъ держать по двъ жены? Такъ тоакуя слова ап. Павал, вы вводите агаранетво. Да и какъ имёть вашимъ попамъ дётей върныхъ, безъ укоризны въ блудъ? Лочери ваши года два, три, четыре и болте олудатъ съ женихомъ прежде бракъ, и какъ заберемельеть дъвица, тогда и заключаютъ бракъ, а не будеть чревата.

сквериится долгое время, въ лочекъ жениковъ; вдова примиветь дътей отъ какого-нибудь женатаго мужа, за это ей нътъ у васъ ви срама, ни наказанія. Гдѣ же прінскать чистую дѣву, не говора уже простымъ людямъ, но и самимъ поламъ? Между тъмъ Монсеевымъ закономъ и апостольскими правилами (прав. св. Апостолъ 17—18) воспрещается быть священниками двоеженцамъ и женатымъ на вдовахъ и блудницахъ. У вясъ же не только простые люди, а и попы, епископы и архіепископы сами сквериятся и другихъ сквернятъ, вопреки апостольскому правилу (63) ъдатъ всякое животкое живущее на сушъ, въ водъ и воздухъ и удавленину, и пьютъ всякую кровь (гл. 16).

"А что сказать о храмахъ лютеранскихъ? Лютеранская ересь завоь согласка съ латинской и кальвинской, но хуже латилской. Когда входять во время службы въ миныя свои перкви, т.е. въ ронату, костелы и кирки, то вводять съ собою псовъ и не препятствують ходить тамъ. Дваать такую скверву лютеры и кальвивцы изобрели не отъ божественныхъ усть, не оть апостольского и святыхъ отепъ предація, по научились тому у дативань. Къ той скверив у лютерь и кальвинцевъ прибавлена еще доугая: въ киркахъ ихъ полы и повомари дазать на посетоль и стоять погами гав почносять опреспочную жертву. Кирокъ и ролять своихъ, саучится ли въ поллевь или вочью и вечеромъ, обыквовенно не запираютъ. лотому что онв v никъ огорожены каменными оградами, на подобів монастырскихъ, ходъ въ ограду сдвавив въ родв вороть, по безь запору, аншь выколага яма четвероугольная. точно колодевь, въ пянкъ мъстакъ выложенная кампемъ, въ иныхъ съ воъзаннымъ въ нее соубомъ, на ямъ желъзная оъшетка, но она въ немногихъ мъстахъ. Савлано это ван того чтобы никакая животина не вкодила въ сопату: во собаки легко перебъгають чрезъ жельзныя рышетки, входять со своими козяевами въ кирки, дазають на престолы и повсюду гадать, а дютеране и кальвины выметають; а если пъть ръmeтокъ, то дазить всякая животина. А у Датскаго вородя даже тамъ гдв живеть архіеписколь ("арцибискуль") и стоять бодьшія соборныя кирки, также все не затворено и по обоимъ сторовамъ кирокъ, у дверей, аюди гадатъ, и въ киркахъ старое все жидовство: на престоль поставлены дви Монсеевы скрижали съ десятословіемъ написаннымъ на вихъ большими золотыми буквами, въ сторояв органы, трубы и свирваи многін, подъ пгру на нихъ поють Псалтирь. Каждента

kinzs.

кадиломъ у лютерват и кальвовъ въть, во время прија мало кто стоить, всв сидать, иные лежать на локтахь. После пекія, случится ли въ полдки, къ вечеру или почью, иные заходить въ кирку и, зайдя за западныя двери, блудеть съ жевками и аваками, только боится блудвики полходить къ престолу, а того за грахъ не считають, оправдываясь: "святыни де Божія не сквернится, по Божія перковь сама всехъ освящаеть: отъ Бога де не утаншься. Онь верав видить говав. тайный или явный, на дому или въ церкви, нигдъ нельза скоыться": и въ этой скверять они походять на Пеосовъ и Татаръ. У Латекаго же короля поставлено въ киокатъ много овтныхъ дитавоъ, знаменъ и колій и праго кооваваго оружів взятаго на бояхъ и поставленняго по жидовскому обычаю, и ато ведется у вобкъ Нъмцевъ для ихъ славы; у викъ же въ киркахъ продають всякіе товары. Кром'в того, у Датскаго короля въ потвинемъ городъ Христіанборгь ("Христьборь") савлана палата, укращенная многою великою красотой, внизу у нея помость и на верху кровь весьма и весьма добръ, ювымъ же и бауаникамъ ей-ей поистивъ геспскій гообъ."

Здівсь, въ изображеніи христіанборгской храмины, сатира достигаеть даже какъ бы поэзіи, въ описаніи соблюдается риема:

"Дана убо ость велика та падата видети, Христівномъ же истиннымъ зідо ю достоить ненавидіти; Завтомъ убо и сребромъ иного устроена тваесного та, Въ накъ же тайна баудная вся открыта сранота, Ихъ же блуднымъ рачителемъ въ виде прети утешно, Колець же зръвія есть мученіе вычно безутышно. Въ толику убо гордость король опъ, Христіанусъ, процамде, Яко же и сатала на северныя годы мыслію ваыде: Горв убо устровав двоекровную палату, Долу же подъ нею двоечилиную рольту, И по-лютерски варацають ихъ двъ кирки, По-русски же видимъ ихъ отворены аюторемъ во адъ двъ дирки; Горе убо устроевъ въ палате блуда и півнетва столь, Долу же подъ винъ приношенія пасенія ихъ не Божій престоль; Горі бо нь палать бысованіе земское, Долу же въ киркъ принотенје, по изъ, вебное, Многихъ же вводать въ кирку ту свыслу королевску дввитися, Велеумвыми же мужемь не подобаеть безумію шть дивитися: Явими бо той есть врагь Божій, Иже возвыещием на образъ Вожій: Нигат убо въ ниха и инде не видети напревиныхъ образовъ БоЯкоже дивнымъ письмомъ въ тъхъ дву киркатъ не Божнить. И не на покаонели святыя иконы добротою въ нить воображены, Но въ укоръ христіаномъ святыль иконъ покаонникомъ предложены.

Повеже въ выспры убо выда самъна тъна престолона королевское мъсто,

Долу же подъ нимъ образу Божію отяюдь быти не мъсто. Аще бо горѣ бѣсованію быти пиршественному, То отяюдь невовможно быти доль возношенію пебожественному, И естествомъ Благій ися териить до конца, Не кающихся же о семъ имать мучити безъ конца. И о семъ не бывшимъ тамо православнымъ кристіаномъ греческаго закона нѣсть къдомо.

Нына же буди всамъ правосазанымъ кристіаномъ о ихъ влочести свадомо.

Яко во всемъ Господне учение отвергоша."

Отношение лютерань и кальвинистовь ко своимь храмамь, равсуждаеть далве полемисть, находить прямое изобличение въ Писаніи и Новаго и Ветхаго Завета. Ічетсь Христось изгналь изъ Герусалимского храма торгующихъ, сказавъ имъ: "не авлайте дома Отца Моего домомъ торговли": повельвая Монсею войти на гору Синай, Госполь заповилаль чтобы никто, пока онь находится тамь, не подходиль къ горь; всякій, человека, или скота, или зверь, кто ви почкоснется ка ней, должевъ умереть: Кіотъ Завіта хранился со всімь благоговениемъ; Озонъ, осменивнийся прикоспуться къ нему во время перепесенія его изъ лавня при царв Давидь, быль поражень отъ Господа смерты». Церковы христівнская еще честиве Кіота Завета. Въ Кіоте были боголисанныя скоижали данныя Монсею въ заветь роду Изранаеву; въ перкви же всегда закаластся единородный Сынъ Божій за избавленіе отъ граховъ всего міра. "Кака же не устрашатся лютеране и кальвины въ такую свою мнимую святыню вводить псовъ сквервыхъ и безпрепятственно дають имъ входить во всв дерковныя и затарныя м'еста? Явно что это не отъ преданія божественнаго и апостольскаго, не отъ учения богопосныхъ отцова аютеры и кальвивы съ дативы мудрствують, во отъ **СВОИХЪ** Нечестивыхъ разнышленій."

Такъ карактеризуются протестанты, ихъ ученіс и обычав въ изавтаемомъ нами сборникъ. О Лютеръ и его последователяхъ во всехъ добавочныхъ главахъ выражается мнъніе самое невыгодное для нихъ.

Кто же могъ тогда такъ писать у насъ? На одномъ сорокасемиглавомъ экземиларъ сго накодится слъдующая приписка: "Славу Богу, въ Троицы пъввемому! Аминъ. Совершена же бысть сія книга въ льто 7150 (1642) года, іюля въ 14 день (рукою) многогръшнаго и непотребнаго раба, попа Іоанна." • Здёсь опять встречаемся съ извъстнымъ уже намъ именемъ, и это даетъ ключъ къ разгадкъ составителя и отчасти автора даннаго сборника, по крайней мъръ въ 47 главъ. Подъ "попомъ Іоанномъ" некото болье разумъть кромъ ключаря Успенскаго Собора, священника Ивана Насъдки, въ чемъ убъкцаютъ всъ біогозфическія данныя о немъ.

Иванъ Насъяка всю свою жизнь провель въ непосредствекномъ сопочкосновения съ общениемъ важныхъ вопросовъ въ сферв перковао-религіозной и отчасти гражданской, и постоянно ваходился при квижномъ авле. Первоначально онъ служиль сващенникомъ, въроятно, въ Москвъ, во послъ пожара 1611 года укрылся въ Троице-Сергіевскій мовастырь, куда бежали тогда громадныя массы. Архиманарить Діонисій поручиль ему совершать службу и требы для мірянь въ цеокви преподобнаго Сергія надъ монастырскими воротами и отвель келью въ монастыръ. Находись въ постоянномъ общеніи съ этимъ горячимъ патріотомъ, опъ часто и по долгу беседоваль съ нимь и ломогаль ему въ составлении и распространени пламенныхъ воззваній объ изгнаніи враговъ и, по его поручению, обходиль окрестности съ целию духоввой помощи страждушимъ. Понятко, какія чувства должны были уковпиться въ немъ по отпошению къ иноверцамъ. Хота главными врагами, свирилствованиими около Москвы и Троицкой Лавры, были католики, Поляки, однако, гдъ могац, не отставали въ нанесении вреда православнымъ и кощувствъ надъ святынями и протеставты. Находившійся въ добрыхъ отвошения къ Насъдкъ, Авраамій Палицынъ, писаль потомъ что "содоужество съ дютеранами и кальвинами достойно посмъннія всёхъ языковъ". * Насъдка не могъ, конечно, держаться ипого взгляда.

Рукопись Царскаго, № 394, а. 503 (Строевъ, Описаніе, 481). Соколовъ (прим. стр. 30), приводя данную замѣтку, утверждаетъ что вю заканчиваются "многія рукописи". Какія еще? Мы пересмотрѣли всѣ рукописи и описанія ихъ какія указавы у мего и многія другів, во тамъ ез не повторяетсь.

^{**} Авраний Плацинь, Сказаніе обя осады Трощькаго монастыря М. 1822, 44

Опрежваенный затвив во священника подмовастыруваго сель Клементьевского и чэнавъ о поручени (1615 года) поввительства некоторыма старцама Троице-Сергісва монастыря пеноавить и поиготовить къ лечати Тоебникъ. Настака видася въ Москву и чрезъ боярина Бориса Михабловича Салтыкова добился того что, по государеву указу (6 колбря 1616 года), авао исправления было переведено въ давру и поручено вохимандриту Ліонисію съ приставленвыми къ нему помощавками, имъ, попомъ Иваномъ, и старцами Арсеніемъ и Антоніемъ. О переводів пеправленія въ давру и порученій его Люнисію Насвака хаопоталь, конечно, потому что рядомь, въ Клементьевскомъ, жили его жена и дъти, и что у Люнисія опъ пользовался полимъ расположеніемъ. Не точаво было поелецевть опасности соединенныя съ возложеннымъ авломъ, и Аосеній убъждаль соточаниковъ добиться сначада того чтобъ оно было взято поль непосредственное наблюдевіе завізаывавшаго латріаршествоми митроподита Іоны: по энеогичный священкий Иванъ лобуждаль не медацть съ началомъ двая, Діописій приняль совіть Наседки.

Вполя в извъстно какъ тажело оправдались опасенія Арсевія и какія отпобки были пеправлены этими справщиками.

Когда Ліонисій представиль исправленный Потребникь Іонь. митролодить, предубъжденный уже противъ справщиковъ, а можетъ-быть и обиженный что оки указывали келостатки въ книгать издаплыхъ въ періодъ его управленія патрівршествомъ, собрадъ (18 іюдя 1618 года) изъ московскаго дуковенства небольшой соборъ для суда надъ справщиками. Напоасно обвиняемые оправдывали законность своихъ испоавленій, и особевно Настака, который въ жару спора, по выражению Арсенія, своимъ обвинителямъ даже "очи слюнами запрыскавъ". Было решено "архимандрита Дюнисія и попа Ивака" отлучить отъ церкви и запретить имъ священновействовать: Діовиоія заключили въ Новоспасскій мовастырь, Арсенія на Кириаловскомъ подворью, и оби подвергансь тижкимъ наказавіямъ и укожевіямъ; Наседка отъ закаюченія какимъ-то обовзомъ уклонился и жилъ на своболь, хотя и не сващеннодъйствовать; объ Антоніи вичего веизвіство.

^{*} Объ втоих подробно вказано въ Чтен. Общ. Ист. и Др. Рос. 1848, kn. VIII, отд. 1, Правосл. Собеспд. 1862, kn. II; Чтен. съ Моск. Общ. Любит. Духов. Просенц. 1865, и др.

Обвиненные не переставали оправдываться. Ва свою защиту ови писали особыя пославів чан "Річи": Ліонисій ко встав православнымъ коистіавамъ. Арсеній одву къ Салтыкову. аругую къ близкому къ Іонъ протопопу Ивану Лукьинову. Со своей сторовы ве модчали и ихъ воаги. Самымъ виднымъ обванителемъ явилен Антоній Подольскій, судя по финцаін. изъ Подоліи. Кичась своимъ образованіемъ, которое однако у него было не велико, овъ ръзко нападаль на справшиковъ и всего болве на Наседку, который, находась на свободь. легко могъ изобличать обвинителей. Антоній ославляль ихъ и въ частвыхъ домахъ, и ва оынкахъ, и ваписалъ поотивъ нихъ цваую каигу. Въ опровержение его, Насвака тоже написват впачительное сочинение, изъ 35 газвъ, гдв собрадъ соотвътствующія слова Писанія, толковаго Евангелія в Апостола, лисаній св. отдевь, Коркчей, перковных службь, сопровождая свои выписки и указавія соображевіями поотивъ Автовія, передко самыми отвежими и безпощадными. Борьба толкаеть, такимъ образомъ. Насваку въ область перковно-богословской полемики, сообщая последней особенный Ton's u xaoakreos.

Защита справшиковъ была безуслешна, пока ве завлаъ патріаршій престоль воротившійся изъ пліна Филареть Никитачъ. Насвака подалъ ему свое сочинение противъ Антовія и повую общирную "Рачь", въ 30 главъ, изъ которыхъ въ первыхъ 12 оправдываль опущение въ молитив на Богоявленіе прибавки по оглемъ", въ остальныхъ осправленія окончаній некоторых в модитва. Ва ней ова поместила посланіе Діонисія къ православнымъ христіанамъ и Арсенія къ болович Салтыкову, лишь съ небольшими измененими и песколько въ вномъ порядкъ, безъ означенія откуда изиль, п оть себя поибаниль высколько истаночных замычаній и новыхъ примеровъ. На соборе (2 іюля 1619 года) бывшемъ подъ председательствомъ вковь поставленнаго патріарха Филарота и завхавшаго къ вамъ латріарка Іерусалимскаго Ософана, въ присутствии государя, обвиняемые быди оправданы и разрвшены. Діовисій посав того съ честью быль отлушень въ давру; Арсекія свова поиставиди въ справщики лечатающихся книгъ, а Иванъ Наседка, бывшій дотоле сващенникомъ захолуствато седа Клементьевского, опредвленъ быль во плиценника и каючара Московского канедрального Услевскаго собора. Для разъясненія пастяв, Насвака, съ благословенія и даже, можеть быть, по порученію Филарета, написвать новое сочиненіе въ оправданіе поправокъ. Сочиненіе составлено изъ сорока съ небольшимъ главъ и уже сравнительно спокойніве чінъ направленное противъ Антонія.

На Филарета способвый и энергичный Наседка произвель весьма благопріятное впечатленіе. Патріархъ постоянно пользовался его услугами. Приставиль его къ печатарію богослужебныхъ книгь, которое теперь двигалось несравненно успъщаве прежняго; вскорт "попа Ивана", конечно именно его. Наседку, какъ довтренное лицо, патріархъ отправиль (1621 года) въ Ланію къ Христіаву IV при посольствт кназа Алекств Михабловича Львова. Витеть съ яванить порученить объявить королю объ освобождени Москвы отъ Полаковъ и возвращеніи отца государева, Филарета Никитича, посольство имтаю тайное порученіе, интимпаго для царской семьи характера: сватовство Михаила Осолоровича за одну изъ королевскихъ племявницъ.

Исполнение порученів поставило Насёдку лицоми ка лицу съ протестантствоми и дало ему долю цёнкаго матеріала для его полемики. Непремівными условієми для брака послы должны были ставить крещевіє привцессы ва православіє; на характерів даннаго ими въ руководство наказа видно отраженіе состоявшагося везадолго до ими отправленія изи Москвы соборнаго опреділенія (осснью 1620 года) о перекрещиваніи католикови. Сватовство, впрочеми, не спорилось, главными образоми потому что оно не казалось вы Даніи выгодными. Смутная эпоха была свіжа ви памати; си Польшей прочнаго мира у Россій не было, Владислави не отказался сти свойки притазаній на Московскій престоль, и вы Даніи, повидимому, еще вірили ви возможность новато перегорота ви Москов, По чтобы смагчить неполатное впеча-

^{*} Pykonucu Tpouge-Ceprienckoü запры. № 700, Mock. Cunog. Вабают. №№ 46 и 822 по прежи каталогу. Акт. эксп. III, № 329. Житаархии Діонисія. М. 1824. А. Сиприовъ, Свять-Мийй патр. Филарсть Нийитичь. М. 1874, ч. II, га. 3; пр. Макарій, Исторія Русской деркви. Спб. 1881, т. X, га. IV, 1882, т. XI, га. 1.

^{**} Моск. Гл. Архина М. Ин. Дват, Датскія двав 1621 года, си. 5, № 2: "Статебный списока бытности на Даніи послова дворянива кивал Алексва Лькова и двака Ждана Шипова". Оба этома посольстив си. наше изславдованіе: Нов исторіи брачных в диль об пирокой селью, глав. IV.

тавате отказа, Христіанъ устранваль вы честь пословь объдъ зя объдомъ и въ Коленгвгенъ, и въ подъестоличномъ Христівнборгі, въ новомъ красивомъ дворців. Къ столу приглапались вивств съ послами бывшіе съ ними дворяне, переводчики, подъячіе и священникъ Иванъ. Пилось по 4 чапи: за запровье царя, кородя, патріарха и кородевича: во время объев играма музыка: послъ стола всъ каши, въ томъ числъ и посольскій священникъ, пногда подходили къ королевской рукть. За объдомъ 28 апръля 1621 года въ Христіавборгъ "короловскіе думиые люди подчуя говорили послямъ, чтобы ови привлаи то въ честь и добро отъ королевскиго величества, самые хоромы въ которыхъ они объдають лишь только отделаны, въ нихъ едва начали селиться, а деляеть хоромы сама король, своими замыслами, не сов'втулсь ни съ к'ямъ изъ мастерова: въ этомъ месте она любить строиться потому что завеь родилея; прявомъ онъ добов и къ своимъ аюдлиз милостивъ, съ иноземпыми государствами ссоры не ищеть". Наши отвічали: "відлемь мы и сами что государя вашего, его королевское величество. Богъ родилъ разумия и изрядка всякою добротою, и ему можно и безъ мастеровъ разуметь, а котя бы коромы у кородевского ведичества и ве таковы были, только болтская дюбовь и дружба къ великому государю вашему, его парскому величеству, пріятня", и затвых хвалили также своего государя. После обеда главные королевскіе думные люди отъ имени короля пригласили пословъ прогуляться по королевскому дворцу. Ходили они по палатамъ, были и въ тамошней лютеранской церкви. Наши замізтили что въ плазтахъ ствам обиты золотамми и двътными бархатными и фряжскими шелковыми коврами, на потолкъ выръзавы различные люди, звъри, травы; потолки были ръзвны и золочевы по камию и въ кирки. * На слидующий день (29 априля)

^{* &}quot;Царскаго величества послы королевским думным людемъ гопорили: ""Тар насъ зовете гулять? "

И королевские думные моди
царскаго величества посломъ говорили: ""Здъсь де на королевскомъ
дворф, по палатамъ погулять, чтобъ замъ, царскаго величества посламъ, было не екучно. "

И царскаго зеличества посломъ совреме или передъ
послы, смявъ шляны, и въ палатахъ и въ киркъ ходили; и въ палатахъ стъны обиты бархаты золотными и цартными и ковры шолковыми фряскими, в на подволокатъ ръзвим люди, и заъри, и птицы, и травы золочены, в дълны разными образцы; и прошли
скрозь кирку, в на ней полата, а въ киркъ подволока ръзвиа, по
камемо золочена. Указанный выше статейъ, описокъ.

наши опять получили приглашевіе къ королевскому столу. Обітдъ быль торжественный, съ тостами, музыкой и півніемъ. Стітам столовой были расписаны, потоловъ съ развыми фигурами, въ углу биль красивый фонтанъ. Ва столомъ король спрацивнать пословъ какъ далеко лежитъ Московское государство отъ Турціи и Персіи, какъ въ вемъ поставляють на перархическія духовных должности, не іздять ли за втимъ въ Грецію, сколько духовныхъ чиновъ и какіе опи, гдів родился питріврять, умітеть ли онъ по-гречески и бываль ли въ Греціи, кто віздаеть духовными ділами, въ какія страны іздять Москвитане и т. п. О всемъ этомъ послы давали довольно оботолтельные отвіты.

Телерь попятко откуда взвлась сатира на датекія кирки и христівнборгскую "палату", заключающимся во второй половина 470 главы "Изложенія на лютеры". **

[•] Тамъ же. "А передъ столомъ, и передъ вствами, и передъ овощи били по дитаврамъ и играли въ грубки. А въ столъ играли въ мувыку и припъвали разлыми голосы, в игрецовъ было человъкъ съ тримцать. А полата обита обыты стъплыми, писана, а подволока разлыми забри, золочена. А какъ король съ послы съли, и въ палатъ въ углу приведена вода въ колодезь, за ръшетками мъдаными здъланъ мужикъ серебрямъ, позолоченъ, литой, а изъ пего вода пущена, бъжитъ изъ глазъ и изъ перста, и изъ грудей, да птички и забри и змъйки къ пему придъланы, а изъ пихъ вода жъ

[•] Не зная о миссів "пола Ивана" въ Данно, Никольскій (Митеразы для истории противолютеранской богословской полежики, пъ Toud. Kiesck, Aux. Akad. 1864, I, 164) courses ory ready nenocusphono дая московскаго богослова и думнах что ока написака кама-либо иль богослововъ южнорусскихъ. Южнорусскаго происхождения могав быть одна первая половина 47 главы, отвічающая на часто слышантійна въ югозападной Россій вопросъ: "чего ради восточныхъ церкией слушати, пап убо впостоли восточныхъ людей однихъ научили, а прочить дэмкъ не оне ли учили?" Во второй же положина. та часть где говорится о перекрещивании протестантовь есть не что писе какъ незначительная передажа и приманение къ протестантанъ соборнаго опредъления 1620 года о перекрещивания латинъ, в часть о датекить киркахъ могая быть написана однинь "нопомъ Иваномъ". Не безъ причины въ накоторыхъ рукописяхъ, какъ задван, эторая часть главы стоить отдельно оть первой, и между ними находятся бавые дисты; на рукописи Царекаго она представаяета лаже особыя газвы.

По возводшевіц въ Москву, Настака, очевидно, усердно занядся изученіемъ протестантскаго вероученія, имея подъ очкой не одни полежическія сочиненія, но и самый лютеранскій Катихизись въ русскомъ перевода. Въ посавдствіи, во воема своего слора съ ласторомъ Матейемъ Фильгоберомъ овъ писаль (1644): "я, поль Ивань, знаю что Мартинь въ Катихизист ихъ о Десятословін къ Монсею все развель на укорияму и Грекамъ, и камъ: и тотъ разводъ Мартинова vueria v mera, robuntaro, ectb. u natoiaoxy rocyasom noo to USPECTRO, AS BY AMORU TY KRUTY KASATE MRB RC AAR BETO, a GYAC лодожить Матвей то учекіе явло, и той всей воажьей квигь готовый отвять у меня есть." * Хотя на полякь имевшагося у него экземпляов Катохизоса Лютеов овъ и авлаль оазличныя критическія замітки **, но подъ "готовыма отвітомь" всего естествениве подразумивать "Изложение на лючеры", гав видимъ извъстаний уже намъ его аптературский пріемъ. Какъ прежде въ "Рачи" къ потріврху Филарету, онъ и завеь пользовася уже готовымъ, составляя изъ него прими богословскоподемическій противопротестантскій сборника, са прибавкой по местамь своих вставокь, а можеть быть и целых главь. Въ сатиръ на аптеранскія кирки и правы протестантовъ видевъ авторъ сочиненія противъ Актовія Подольскаго. Весьма въроятно что ему же принадлежить переводъ съ бълорусскиго сочинения О образъя, легшаго въ основу "Изложения ва лютеры": ведолго слуста овъ, по поручению Филарста, разсиатриваль "Учительное евангеле" Транквилліона, паписанное на бълорусскомъ нарвчіи.

Изъ сколькихъ сочиненій составился повый сборникъ определить пельзя. Первыя 12 главъ, какъ мы видёли, представляють

^{*} Рукопион Моск. Сил. Биба., № 279 пов. кат. а. 255.

^{**} Въ биба. Моск. Дух. Ак. есть конів 1665 (удов) года съ этого вкземнакра (рукон. № 213; что это коніа, видно изъ замътки на 149 а. об.: "Сія принись быль на нодлинной книгь, которую даваль Іванъ Насъдка". Въ началь ел. предъ предпеловіемъ, читземъ: "Книгу богохудну еретику Мартину Лютеру, ею жъ прельсти мнотикъ языкъ, намъ же христіаномъ православнымъ мичто же ино у ней, развъ на обличеніе ихъ богохуднаго закону; понеже еретикомъ обычай: начинаетъ благочестіемъ, а все дветъ еретическое свое ученіе, якожь среди пшеницы плевела; и кто не наученъ до конца православіа догмать, и тоть спросту и безъ хитрости почитаєть оретическія плевелы за пшеноцу. Сего ради здѣ на сей книгъ по полемъ намъчены обличенія на еретическая его здоумымленьна собравів."

прамой переводъ съ бълорусскато сочинения О образълз; суда по тому что въ послъдующей части сборника въкоторыя главы слишкомъ не сходны между собою по характеру изложения (напримъръ, 14 и 21, 18, 24 и 25 въ сравненіи съ остальными), и въ виду того что главы говорящия
объ одномъ и томъ же предметъ иногда не стоять рядомъ,
можно предположить что и вторая часть сборника составлена изъ нъсколькихъ сочиненій, которыя, по мъръ нахожденія и изготовлевія, авторъ присоединяль одно къ другому, хота, въ большинствъ случаевъ, и нътъ возможности
указать какими сочиненіами онъ пользовалоя случаевъ
мов врема написанія ихъ ... Несомнънно одно что сорокасениглавый сборникъ быль окончевъ не позднъе начала сороковыхъ годовъ ... Это была пора когда въ Москвъ

[•] Католическіе молаки и польскіе католическіе павы слишкомъ много прилагали старанія объ потребленіи и скрытів православнорусской и особенно богословской литературы. См., наприм'яръ, Акт. Зап. Россія, IV, 204.

^{*} О времени паписанія первыхъ 12 главъ мы уже гонорили. Въ 18 глава есть такое указаніе времени, "У вась убов, возражали аютеране православнымъ, "ныма лато пишется (Дря, у васъ же оше шестан тысяща одеть: о у васъ убо въ квогахъ вашихъ написано, яко Христосъ родился въ авто сеф, у насъ же не въ шестой тысяще родился Христосъ, но въ четвертой... а отъ Рождества Христова по се врема (АХНА» (Рук. Сан. Биба. въ 47 гавев, № 274, л. 237 об.; въ 49ти гавемив руконисяль, синоднавной № 275, л. 219, С.-Петерб. Дуковной Академіи, л. 110 об., Барсова, а. 131-132, вийсто «Дря» года отоить впрочень «Дрид» годь, но «дажна» годъ отъ Рождества Христова остается не измънвынь). Отсюда видно что 18 глава явичась въ 1622 году, по упоминаемый 1621 года относится ан къ подваению южнорусского поданиника, пап савванорусскаго перевода, сказать нельза; судя по тому что эта дата не ваквидется въ раздичныть рукописать, можно думать всего скорве что къ поддивнику.

[&]quot; Подъ рукописью Царскаго, № 394, а. 508 об. (Строевъ, Описаніє, 461), какъ уже видвай, означено: "Совершена бысть сія книги въ авта 7150 (1642) года ізова въ 14 день". На вклемпанръ рукописи Моск. Дук. Акад., № 178, находится припись: "Рід года маіа пъ д день списывана сія книга, отвъты и обличенія на раздичные еретическіе пъры дюгорскіе и римскіе и датынскіе и иныхъ, въ Якутскомъ острогъ съ книги, которая кунаена на Москвъ въ прошдомъ въ рій (1641) году съ Покровки отъ Пречистыя исъ Кожевниковъ у пономара Івана Іванова."

подвималась сильная агитація противь протестантовь и ихъ кирокъ, причинавшихъ православно-русскому населенію различные матеріальные убытки и оскорблявшихъ его религіозпо-правственное чувство; * тогда же возобнованася вопросъ о боакв въ парской семьв съ неменко-протестантскимъ попапемъ подъ условіємъ перекрещиванія иновернаго дица. Отсюда-своевременность даннаго полемического сочинения. Если око и ке представляло всей противопротестантской сиотемы, вопросы отвлечевные едва, можно сказать, затрогивались, в основнаго протестантскаго догмата, объ оправданія, совсемъ не касалось, да и весь споръ вращается преимущественно около вившихъ сторонъ разбираемыхъ предметовъ: хота въ расположении отатей и главъ оно болве походило на поостой, довольно медацическій сбооникъ богословско - полемическихъ противопротестантскихъ статей чвиъ на особое систематически-пвавное сочинение, в въ доказательствахъ встртчаются иногда не оправдываемыя истораческою критикой: монашество, напримеръ, будто бы уже во времена влостоловъ существовало въ томъ видь въ какомъ око было при жизни автора; иные доказательства отакчаются вашьно - кануистическимъ карактеромъ, таковы доказательства о крещенін апостодова; такія главы, кака 18в. о автосписаевів, не моган быть повятвы многимъ читателямъ; но все же это быль трудь тогда весьма подезный. Помимо уже его солеожательности, сочинение быво важно твых что опровергаемыя возражения были взяты изъ живки, кота по преимуществу южно-русской, во отсюда, въ силу извъстнаго сходства въ положени, отчасти и съверно-русской; по мъстамъ оно являло плодъ уствой бесвам, по мъстамъ опровергало писанные сочинеаія, цвыя гавы составлены были на тоть разъ еслибы православнымъ случилось завести съ протеставтомъ беседу о томъ. Правосаявный читатель могь запастись здёсь готовымь и довольно въскимъ отвътомъ на кругъ наиболъе распростравенямить возраженій противниковы и обоснованными взглидомъ на протестантство. Его должно было привлекать богатотво доказательствъ изъ Св. Писанія, наиболье въ данномъ случав убвантельныхъ, такъ какъ протестанты любили ссыматься чменно на Cв. Писаніе. Важно также что авторъ не ограничные защитой православнаго учекія, но иногда пере-

^{*} Cn. name uscandonanie Bes uemopiu unoempannum uenoendunid es Pocciu es XVI u XVII enkama. M., 1886, ra. l.

вианть вы инимос выступление, разоблачаеть и изобличаеть призучетантова, чать образь жизни и иха мысли. Разкій топъ наманчевій, которымъ вообще отанчается большивство доиманительных ганва, не только не ослабляль впечатленія. но, поотвітствуя тогдашнему настроенію и взганду на форны борьбы, еще успаннать его. Съ другой сторовы, если свни противники допускали прямое глумленіе, есав они выотаsanan takin bospakenia uto nogbukuuky Haxonim abanaca не выгодь, по бась въ одежда червеца: то что же удивительнаго если и нашими, въ пылу обоюднаго спора, первая прав-AOROGOGNAS GOVALES EMERETCE SE BECOMPENHOE GORASETESECTEO. и опровержения ихъ вращаются по пречиуществу въ средъ гахъ же вижинихъ сторонъ, въ которой держатся противники? Главныя же теоретическів, оспариваємыя врагами, правосаленыя истины указаны прочно; всюду, въ вопросать въроучения, высказывается вервый православный взгардь. Заwhite na unkoropaus sykonucaus coopanks, as post tanга мудра и удобна", " и, суда по количеству сохранившихся экземнаяровы, необыкновенно шврокое распространение его, указываную на того авторитеть какимъ пользовалось давное сочинение с споихъ современниковъ. Въ вемъ они въ очному месть находили почти все наиболее правое бышлее тогда ва обращения протива протестантова. Така-вазачасжий "Просавтитель антовскій" и другіе наявствые полемическіе оборанки направленить не столько протива проте-SERBEDGESION II AND SERBETEL SERTOGR OXALOZO STESS STRESTANTS companies no vaccious to de l'asser trò u de paschotyphibours выня сборник в особенно часто встрачаются первые 12 глада.

(literature consystem)

TH. HEBITAEBP

^{*} Trees regrees asserves namentary, as optioners Mark Conse.

[&]quot; Unique descens as advances principal Concern N 65.

I represent N 456 See for exec MN 11:—160 and ext. a cathe advances of East for each N 100 averages exercise. Henceare 4 at 11. note experie reasonably as in 100 mas.

^{***} Sensembles to epitters Lettered a particle of section of the s

дъти солнцевыхъ

Изъ запесовъ институтки дваднатыхъ годовъ.

Blonde enfant qui deviendras femme, Pauvre ange qui perdra ton ciel.

Las comte de Liste.

IV.

- Прочти воть это сама, дёточка, сказада Катя, подавая Ликв небольшую, въ роскошномъ переплета книжку съ выбитыми на корешкв, золотомъ, начальными буквами Лины.—Вотъ мы остановились здёсь: "Prascovie marchait un soir le long des maisons d'un village и до сихъ поръ Dès qu'ils la crurent endormie." Только это, не больше, и разкажи мяв.
- Нѣ-ѣтъ! Вы объщали сами читать; а что вы говорите? когля объщаешь.... начала Лина.
- Надо исполнять. Да и буду тебё читать; дай инё только написать несколько строкъ домой. Маё бы котелось сделать это сегодня... Впрочемъ, я могу написать и вечеромъ, когда ты лажеть спать, вдругь точно одунавшись сказала Кати.

Cx. Pycckin Bromnuks NF 1, 2, 8 a 4.

— Ивть, нать, душечка, если вамь надо, лишите теперь. Я буду читать, делать печего.—Лина взяда книгу и отходя отъ Кати сказада вздыхая:—Слушать когда читають я аюблю, по читать.... скажите вашей шашан отъ меня что я васъ очень, очень люблю, добавила она чрезъ минуту.

Катя встала со своего мъста, подошла къ Линъ, обавла се и коъпко попъловала.

— Это я за себя, а воть и за нихъ, сказала она, еще разъ цвауя ее. — Непремънно ванишу; это такъ порадуеть мою дорогую, бъдную маму....

Лина стала читать, а Катя писать свои, какъ она думала, въсколько стоокъ: во позвонили къ обълу, в лисьмо Кати еще не было окончено. Она писала, писала, и чемъ боле лисала, темъ более находилось у ней мыслей и чувствъ, которыя надо быдо высказать. Въ этоть день на душт Ката было такъ хорошо, такъ радоство. Она чувствовала такую признательность и къ Павлу Михайловичу, который наконепъ сталь говорить съ ней какъ съ существомъ разумнымъ (потому что до сихъ поръ овъ или не обращаль на нее никакого вниманів, чли подаразниваль ес, разказывал самые глупые, безсиысленные анекаоты, въ большей части которыхъ институтки, и вепремъчно идіотки, играла роль посмъщища). и къ Софьф Григорьеваф, которая, кота и оскорбила ее, даже сегодня, но за то потомъ, несмотра на ел. Кативъ, пооывъ, такъ дасково, съ такою добротой посмотрвая на нее. и чувствуя эту признательность, Катя думала: "върво и она, Мте Вадимова, телерь перемънится ко мив и будеть съ этого дня добрве, справедливве," и думая это чувствовала себв не такою одинокою, какъ до этого два; ей казалось что она очастация, и кажаля фраза са лисьма дыпала дъйствительно и счастьемъ, и таком теплотой, таком верой и надеждой въ будущее, что она сама, пробъгая дописанное письмо, сказала себъ: Теперь опи, мои дорогіе, совствить услокоятся, а то хота я и вичего во лисвав имъ объ этома, но мои письма были такія... "неопределенныя", офщила ова, полумавь немного. Теперь, если только Госповь благословить, и я оставусь завсь, мамь будеть гораздо логче жить; ей не придется отказывать себъ во всемъ, и Лёву можно будеть отдать на поавый пенсиона, и Алексиндов Семеновив и Андоню Ileтровичу ихъ подвигь будеть не такъ трудекъ.

Сознавіе что ова, Ката, можеть быть помощищей вы

семь в наполняло ен душу такимъ счастіємъ что ей котволось обнять весь Божій міръ. На радости она осчастливила Меланью, подаривъ ей изъ своего богатства новенькую синенькую бумажку.

Меланья разчувствовалась до слезь, долго причитала, поасняя, какъ въ крестьянстве деньги дороги, и какъ ихъ трудно добыть, и кончила темъ что пожелала Кате жениха хорошаго.

Пока Лина од валась, Катя торопачво дописала лисьмо, заклечла его и, вадписавъ конвертъ, вложила въ него двести пятьдесятъ рублей.

Даей черезъ шесть посав отправки Катей денегь, за утревнимъ чаемъ, Павелъ Михайловичъ, разбирал почту, подалъ Катв два письма.

- Каків, почтенныя! сказаль онь, взявшивая письма на ладони,—листковь по шести въ каждомъ не меньше. Върно отъ институтокъ! сказаль онь, улыбаясь.
- Нътъ, это навърное не отъ институтокъ. Вотъ это изъ дому, сказала Ката, взганнувъ на конвертъ,—а это отъ Марины Оедоровны Милькъевой.

Ката положила писька подав своего прибора и стала завтракать, но на этотъ разъ завтракъ показался ей еще дливъве обыкновеннаго. Когда же наконецъ, после долгаго ожиданія, она получила разрішевіе встать изъ-за стола и надвялась пойти сейчась же читать письма, лакей доложиль что прівкали господа Туговицкіе съ дітьми. Ката положиль оба письма за корсажъ и пошла съ Линой на встрічу буйвой комавдів, состоявшей изъ четырекъ мальчиковъ, которыхъ родной отецъ никогда иначе не называль кикъ "мои головорізы", и одной дівочки Линивыхъ літь, хорошевькой, зеленоглавой, съ длинными червыми різсницами блондивки, которая по шаловливости и живости стоила всіхъ четырекъ братьевъ, взятыхъ вмітстів.

Такъ письма и остались непрочитанными утромъ.

Прида наконецъ вечеромъ къ себъ въ компату, уже въ исходъ десятаго, Ката передъла Лину Меланьъ. "Вотъ въдъ опать не удалось намъ заняться сегодня; и твой разказъ, и мое чтеніе опять приходится отложить до завтра. Хорошо если завтра намъ никто не помъщветъ!" сказала она, прощансь съ дъвочкой. "Будь уманца, засыпай скоръе, а и теперъ прочту свои письма", добавила она, и несмотра на то что

прим этонь утомини, сталь по раздивалсь читать лисьма. Чин читали на подно за другимъ: спачала лисьмо матери, потом запачанация Соменовия съ приниской Алдрел Петронова, потом в горозично написанную записочку Вари и вавопод в набачана отрожа каракулей Лёвы.

LORDINAR ATH INCOMA, ONE MEGACINO REPERCUACE BE HETED страк, ин чистенького простоянкую, уютную, деятельство споhillinghings, an divid a chromaday concentral embotion Таничница Эридбия спунциалическое, покорное, но вее еще April 1860 - Control Control 1880 - March 1880 - Parages March 1880 - March 1880 more received ingo breakingen Consumus. Marchary and-THE COURSE OF THE PROPERTY OF BOOK - TO SEE THE STREET OF THE PROPERTY OF THE PROPERTY OF we require the heavy thereton the same minimum and the same of the シャル・マー・バットションのインターを表現される。 大阪大学では、1800年では1900年では1900年では、大学生 with the mean market of the more states and the second The second of the contract of the second section is a second section of the second section in the second section is with the control of the same that is the control of the same to THE STREET OF STREET IS A STREET OF THE STREET ASSESSED IN FIRE THE SECRETARY WITH BY CHANGE IN A PART OF THE PART the hand agreement was a south first than the work with their

The second secon

A CONTROL OF STATE OF THE STATE

The second of th

бы и гораздо интересиве, по Авдотья Егоровка строго-наетрого запретила ей говорить объ этомъ "барышив на сонъ грядущій; какъ проснется дитя, пу и чеши языкъ тогда, коли молчать не въ моготу", сказала ей старушка очень строго, "а на почь—пельзя"...

- Въ Покровское?! Въ четвергъ?! спросила Ката.

— Въ четвергъ, матушка, въ четвергъ. Лотади къ тести часамъ заказаны. Выгрутъ въ сумерки, какъ жаръ спадетъ. По холодку-то легче, да, сказала Мелавъя вагибаясь в прикладывая руку къ своему лицу.—Такъ вичего не вужно? спросила она, не двигаясь съ мъста.

Ничего, голубушка, спасибо. Покойной ночи, отвъчала

Ката.

"Ну, развів не счастанний девь? Въ четвергь въ Покровское!" дунала Ката, доставая изъ втораго конверта нівсколько листковъ мелко исписанной почтовой бумаги. Она посмотрівла подписи, улыбнулась, отложила три листочка въ сторону и стала читать четвертый.

"Долго же ты. Катюша, разбираещься въ своихъ мысляхъ," читала она. "Не похоже это что-то на тебя. Признаюсь, меня начинаеть это не на шутку безпокоить. Вчера была завсь твоя сестра, она привозная май твои письма для прочтенія. Я прочав ихъ и о тебв изъ вихъ вичего не узявав, кромв, впрочемъ, того что ты все такая же добрая, заботливая и любящая дочь и сестра какою я тебя знаю съ дътства. Узпада еще что домъ Вадимовыхъ-дворецъ изъ "тысячи и одной вочи", точно также какъ и ихъ садъ, паркъ и оранжереи. Узнаав что у пихъ съ утра до ночи гости и суматоха, которые очень и очень утоманоть мою быдачю, не привыкшую къ свътской жизви институтку. Узнача еще кое-какія подробности о милой, симпатичной девочке, твоей вослитаннице, по не узнада ничего касающагося тебя дично, твоего духовнаго состоянія и того положенія которое ты запила въ семьв Baggmobhies, A sto camoe fasbroe u caurctberro das mera важное. Читая между строкъ, я вижу что у тебя на сердов есть что-то тяжелос, что ты съ перваго же шага въ живни встретила какія-то огорченія, боюсь чтобы не было чего хуже.. и потому прошу тебя, мое милое дитя, не разбирайся ARABO BE MESCARED, A CREAT UND BE KORROPTE BE TOWN TROOF какъ есть и перешли мий по почтв. Авось разборка пойдеть легче и услъщиве, когда мы вдвоемъ примемся за нее. Буду съ ветеривнісмъ ждать твоего письма..."

Почитавъ письмо Марины Оедоровны, писавщей болье с воспитанницахъ, объ институтъ, о Варъ, и пр., и пр., и пр., Ката прочла письма подругъ. Всъ три письма были полны описаниями побъдъ которыя дълетъ Вара, описаниями платьевъ въ которыхъ она привъжала въ институтъ, ел разговоривъ и всевозможныхъ толковъ о ней. Въ одномъ письмъ говорилось, между прочимъ, что Вара "ужасно похорошъла", что ей уже два раза дълали предложение, что одному "ргетениапт она отъязала, другому еще не двла положительнаго отвъта, потому что Александра Семеновна и слышать не "захочетъ" объ этомъ женихъ, такъ какъ у ней, Александры Семеновны, есть свои какието планы, пока еще неизвъствые ей, барышъвъ писавшей письмо.

Изъ письма Александом Семеновны Ката знала уже о какихъ навнахъ шла рвчь. "Да," думала она, "чвиъ-то это у пихъ все кончится? Не рано ли задумали? Вара ни на что еще не умветь смотреть серіовно: и на замужество, конечно, будеть смотрать какъ на новое развлечение. Врядъ ли она и полюбать серіозно можеть, въ особенности если, кака лишеть Александов Семеновна, онз человъкъ солидный, не первой молодости, очевь умевь, серіозевь и обладаеть качествами, по поватівить Ваоц, все отопрательными. Варъ пужевъ блескъ. шумъ", думала Ката. "Она тогда, еще до выпуска, какъ-го говорила: ...мой мужь будеть пепремівню красавель, высокій, от данными черными усами, черными kake ночь глазами; мы съ нимъ будемъ вздить въ театръ и на балы каждый день: koras mei будемъ входоть въ дожу или подъ оучку въ заду. онъ, въ мундире съ иголочки, я, разодетая, въ цветахъ, все, "асв будуть спрашивать друга друга: кто это? кто этоть кра-CARCUE? 44

Ката удыблудась при этихъ воспомиланихъ и, представивь себь Варю солидною дамой, въ челув, она взяда карандашъ и стала чертить женскія головки въ разныхъ поворотахъ. Она уже нарисовала болве дюжины и некоторыя изъ нихъ были очень похожи на Варю, но какъ только она прибавляда къ головь чепецъ, выходиян каррикатуры.

"Какъ-то ова сама пишетъ объ этомъ!" подумала Ката и, доставъ изъ ковверта записочку Вари, ова прочла ее еще разъ.

"Jymka Kara!

на увщится моя судьба. Какъ? Я тебъ тогда налишу.

Пока еще сама не знаю. Писать не могу, ужасно торольюсь. Въ два часа за мной пріфдеть Аркадій Васильевичь; ты его не знаешь, впрочемъ, это Брадке, мужъ Эмиліи Ланиловны, которая... которая... хлопочеть обо мнв, какъ мать родная.

Овъ ждать не станеть, и у меня дела по горао!"

"У Вари дъла! Варя завимается двлами! Какъ ето не покоже на нее, подумала Ката: "Александра Семеновна особенно
желаетъ втой свадьбы, дай Богъ!" продолжала она размышлятъ
потомъ. "Конечно она лучше знаетъ; и что правда, то правда;
Варъ надо мужа разумнаго, съ карактеромъ, такого который
бы любилъ се, но который бы могъ держать се въ рукахъ, и
котораго бы она непремънно любила, а то ничего корошаго
изъ этого не выйдетъ."

Мысли о Варв и са предстоящемъ замужествъ такъ заплаи и развлекли Катю что она не могла думать о себъ самой. Ката сидъла съ перомъ въ рукахъ передъ тетрадкой почтовой бумаги и думала, думала... и подъ ладъ своимъ думамъ чертива развыя фигуры... Такъ въ этотъ вечеръ писько Маринъ Өедоровиъ и не написалось.

На следующій день Катю разбудиль, ранже обыкловеннаго, веселый голось Лины.

— Катерина Дмитрієвна, душечка, вы знаете? Мы въ четверть уважаемь въ дадъ Сережъ. Вставайте, пожалуста, идемто скоръе чай пить! говорила Липа.

- А ты любишь вздить къ дадв Сережв? спросила Ката,

садась на постель! потягиваясь и зівая во несь роть.

— Еще бы! Тамъ "ужасно" весело, отвъчала Лина. — Когда мы прівжали туда последній разъ, дяда устроиль намъ иллюминацію. Мы едемъ, а по всей аллев разноцвічные фонари горатъ; такъ красиво! чудо! а у подъйзда съ обвижь сторонъ много, много фонарей, все розовме и темнозеленые, такъ поставлены: все выше, выше...

Аврочка кагкулась къ полу, подкала скачала руку на поларшина отъ него, потомъ выше, выше и наконецъ вытянула руку сколько могла надъ своею головой.

— Точно огромитите кусты розъ, а за этими кустами играла музыка, продолжала она оживленю, и личико ее свътилось радостью.—Дядя ужасно любить музыку, сказала она, тряхнувъ головой.—А вы играете? спросила она варугъ Катю.

— Помпожко, отвъчала Катя, послъщно расчесывая свою лачвите косу. — Готовы? спросила Лика черезъ въсколько минутъ, види что Ката задвигаетъ ящикъ своего стола.

Катя отвічала утвердительно.

- Вы опять разсердитесь, Катерина Динтріевна, сказала Лина, когда они пошли къ чаю; дъвочка была видимо сконфужена, кота старалась быть сжелою,—а все-таки нельзя говорить, продолжала она запиналсь,— что мы залемъ... объ нашемъ отързар.
- Нельза? хорошо что сказвла; а то я первымъ деломъ заговорила бы, сказвла Ката, и первый разъ не спросила почему нельзя.

Столовая въ этотъ день была, какъ показалось и Кать, и Линь, какъ-то особенно непривътлива. Столь быль накрытъ какъ всегда, какъ всегда были на немъ наставлены разныл вкусныя съвдобныя вещи, но кресло Павла Михайловича было пусто, в Софья Григорьевна, откинувшись на слинку высокаго ръзнаго стула, внимательно читала какую-то книгу.

Липа, подойдя къ матери, наглулась и подвловала са руку. Софья Григорьевка, не глада на дъвочку, угломъ губъ прикоснулась къ ся щекъ и, подвявъ изъ-за книги глаза на Катю, почти незамътнымъ кивкомъ едва отвътила на ся покловъ. Затъмъ, сложивъ книгу, она заложила открытую страницу лальцемъ и держа книгу въ рукъ, другою руком, видимо чтобы скоръе отдълаться, надила чашку чаю. Передавля се лакею, она показала головой на Катю, и, тотчасъ откинувшись попрежнему, стала читать и читала до тъхъ поръ, пока Лина и Ката скоръе обыкловенняго позавтракавъ и выпивъ Катя свою совершенно остывную чашку чая, а Лина чашку парнаго молока, подощли благодарить се-

— Nous avons du moude à diner. Il faut que Лина fasse toilette, сказвла Софья Григорьевна, не поднимая глазъ отъ книги, и замодчала.

Ката постояла предъ Софьей Григорьевной съ минуту, ожидан дальнейшихъ распоряжений.

— Nous dinons plus tard aujourd'hui. Vous descendrez, quan don viendra vous l'annoncer, прибавила Софья Григорьевна и. видя что Ката все еще продолжаеть стоять, ветериаливо по-правивнись на стуль, вскинула на Катю глаза. Ел сдвинутыла брови и серіозный, вопросительный взглядь ясно говорили: "Чего стоите? Уходите же!"

Катя покрасивая до слезъ и, медленто поверпувнись, по-

"Кто ихъ заветъ, какіе у нихъ здёсь порядки!" думала она. "Лина doit faire toilette, а я? остаться такъ? пожалуй равсердатся, скажутъ: въдь вы завли что будутъ гости. Надъть бълое платье!... Нътъ," подумала она тотчасъ же. "Еслибы нав надо было faire toilette, Софья Григорьевна сказвая бы. А можетъ-быть Софья Григорьевна думаетъ что я сама должна понимать чего требуетъ приличіе?" вдругъ подумала она. "Можетъ-быть она хочетъ испытать, есть ли у меня врожденный тактъ. Ахъ Господи! Господи! Какіе все вто трудные вопросы!.... Надъну свое mille-fleurs. Оно и простенькое и нарядное," ръшила она наконецъ и услокоилась.

Къ объду собралось человъкъ тридцать гостей,—все почти богатые помъщики уъзда. Демъ было вемвого, дътей на этотъ разъ вовсе ве было. Ката и Лива, одътая въ бълевькое, вышитое гладью варядное платьице, съ широкимъ пестрымъ поясомъ, слускавшимся длинными петлами съ лъваго бока, вышли въ столовую въ то время когда гости, громко и чемъ-то споря, уже толпились вокругъ стола заставленнаго всевозможными закусками и водками.

— А воть и незваный гость! сказаль вдругь весвао Павель Михабловичь, не бывшій въ столовой, показываясь въ дверяхъ ел и ввода подъ руку упирывшагося и что-то живо говорившаго пожилаго человіка. —Извиките за костюмъ! продолжаль окъ, быстро поворачивая гостя во всів сторокы.

- Егоръ Константиновичъ! Горушка! послышвансь веселые голоси, и многіе изъ столящихъ вокругъ стола обернулись и дружелюбно закивали сконфуженному, извинавшемуся за свой лътній костюмъ, насильно введенному хозниномъ гостю.

— Григорій Петровичь, пропусти-ка воть этой! сказаль громкимь груднымь голосомь высокій, полный красавець съ длинившими черными усами и безпокойными, какъ у буйнаго заводскаго жеребца, глазами, протягивая одною рукой граненый графинчикь съ какою-то зеленоватою настойкой жаленькому человічку съ непомірно большою головой, насаженною на широкія плечи, а другою рукой, пухлою и бізлою какъ пшеничное тівсто, проводя вдоль груди.—Superfiu délicatesse! Пастоящая "живая вода"!

Красавецъ чискаумъ сложенаме вивств кончики пальцевъ явной руки и варугъ распустимъ ихъ.

— Позвольте и мяв рюмочку, склзаль вновь введенный гость, худой, небольшаго роста, съ темнымъ, почти корпач-

наго цвъта лицомъ и густыми, локрашенными въ черную краску волосами ложилой человъкъ, робко заглядывая въ лицо красавца и протягивая къ нему рюмку.—Юрій Александровичъ, позвольте и мнъ, ловторилъ инъ.—Это листа черной смородины настойка или берозовка?

Юрій Александровичь подмигнуль Павлу Михайловичу стоявшему противь него, и налиль протинутую къ нему по-

жилымъ человъкомъ рюмку.

Павель Михайловичь сдвавль шагь впередь, живо выхватиль изъ руки пожилаго человека рюмку, выпиль ее залломъ и сказавъ: "за твое здоровье Горушка!" громко засмевася и поставиль рюмку на столь.

Пожилой человака, не ожиданній этого, быстро обернулся.

- Павель Михайловичь! увидевы хозянка протянуль окъ, какъ будто удивившись и чему-то обрадовавшись.—Тамъ другия есть! прибавиль окъ, поверкувшись къ столу и протягивая руку къ поставцу.
- Есть, да не про твою честь! Такъ, кажется, говоратъ? сказалъ Павелъ Михайловичъ, отодвинувъ какъ можно далъе поставецъ съ рюмками и продолжая смъяться.

Пожилой человькъ поднялъ взглядъ на козяина. Въ его жалкихъ, маленькихъ, безцвътныхъ, обрамленныхъ воспиленными, безволосыми въками глазахъ можно было прочесть и укоръ, и искательство, и томящую тоску.

Павель Михайловичь ответиль на этоть взглядь широкою улыбкой и, савлавь знакь Григорію Петровичу, чтобъ онь отвлекь вниманіе старичка, взяль со стола большую рюмку, живо насыпаль вы нее соли, сыпнуль безь меры толченаго перцу и, хлопнувь Егора Константиновича по плечу, протянуль ему рюмку.

Егоръ Константиновичъ поклонился и уже хотваъ взять ее, но Павелъ Михайловичъ вдругъ отдернулъ и сказавъ: "постой, впрочемъ", взялъ изъ рукъ Юрія Александровича графинчикъ, налилъ рюнку верхомъ и передавая ее въ рукъ старичка спросилъ: "А отчего онъ умеръ?"

Егоръ Константиновичъ повернулся къ козаину и сталъ подробно отвъчать на вопросъ слишкомъ ему близкій, но вдругъ замолчаль и, подержавъ передъ собою рюмку, машинально, не посмотръвъ въ нее, поднесъ ее къ губамъ, опрокинуль въ роть и проглотиль смъсъ. Въ одно мгновеніе глаза его испуганно остановились, лицо побагровьго, и онъ сильно закашлялся.

— Начего, ничего, завињ грибками, завињ, заговориаъ козаинъ заливиясь также какъ и гость громкинъ сивхомъ и протягивая старичку таролку съ мариковаными грибами.

— Позвольте, проговориль сквозь удушающій кашель Егорь

Константиновичь, порываясь уйдти.-Пооз-вооль-те!

— Э-э, кътъ! шутошь! Уговоръ аучие денегъ! Сказано должекъ отобъдать! сказалъ Павсаъ Михайловичъ, удерживая старичка за лаечо,—а тамъ и ступай, просить викто ве станетъ.

Ката и Лина стояли передъ своими приборами какъ разъ противъ стоя съ закуской и видели всю эту сцену. Лина видимо принимала живое участіе во всехъ подробностяхъ и отъ души разсивалась когда Егоръ Константиновичъ, проглотавъ водку, замеръ на минуту съ открытымъ ртомъ и выпученными глазами и вдругъ раскашлялся такъ что слезы

градомъ потекли изъ его затуманенныхъ глазъ.

"Что же это такое?" увида то же самое подунала Ката, мыпаась въ лицв. "Неужели это Павель Михайловичь? Павель
Михайловичь Вадимовь, серіозный, образованный человікь,
богачь, поміщикь, отець семейства?! У себа въ дожі, вы
присутствій жены, дочери, дамъ, цілаго собранія почтенныхъ
людей, своихъ знакомыхъ! И неужели такія сцены возможны
въ порядочномъ обществі? Неужели этоть старичекъ не
уйдеть отсюда? Неужели онъ послі этого еще останется обідать? Неужели онъ не пойметь что надъ нимъ издіваются?"
продолжала она думать, блідняя оть волненія, съ холодными
какъ ледь руками...

— А правда, хороша? услышала она эдругъ за спиной чей-то пониженный мужской баритовъ.—Лаконый кусочекъ, ma foi!

Потрудиться стоить! Юрочка, ты какъ думаешь?

— Если хозвинъ равръшить, не очекь громко отвъчвать другой голосъ. Павелъ Михайловичъ, qu'eu dira tu? Не приревнуень?

— Bonne chance, mon cher! услышала ова голосъ Цавла Михайловича.

Голоса смолкаи. Говоривніе прошли.

Стали садиться за столь. Катя свла на обыкновенное свое мвето радонъ съ Линой. По другую са сторону остановился тотъ красавецъ котораго, какъ слышала Ката, называли Юріемъ Александровичемъ. Онъ положивъ одну руку на спинку стула, другою сталь вытагивать и закручивать комчики своилъ длиныхъ усовъ.

- Все растете, барышия! вдругь сказаль онь, перегнувшись предъ Катей и протягивая Линф свою руку. - Совобых леввета! Не оганиетесь какъ мы васъ къ ввацу повеземъ.

Лина покрасивла и поисвет модча подожила свою руку BL ero.

- Что? учитесь? Или у васъ тоже, какъ ихъ называють, Hundstage? A? Tak's a rosopo? Hundstage?
- Такъ, но я учусь, котя телерь немного, сказала Лина. еще болве красива.
- И хорошо учится ваша воспитапвина? спросиль Юрій Александровичъ, повернувъ свое красивое лицо къ Катъ и смотри примо въ са глаза большини, карини, смельнии
- Хорошо, насколько можно отъ нея требовать отвъчала Ката.
- А англійскихъ королей знасте? Можете назвать ихъ веваз по порядку? спросиль Юрій Алексанаровичь опять нагибаясь къ Линъ.

Лина сконфузилась и ничего не ответила.

- Воть у моей дочери, сказаль Юрій Александровичь, варугь выпраманась и опять уставивь газза на Катю, - зам'вчательная страсть, положительно столоть къ исторіи. И памать-поразительная! Англійскихь королей, попримюрь, какъ вачнеть, такъ безъ запинки троро... до посавдняго, сказавъ овъ громко.

Юрій Александровичъ всегда говориль очень скоро, очень ясно и имбат обыкновеніе никогда не выслушивать ни отвівтовь, ни возраженій, ни объясленій,

Заявигали стульями, стали салиться.

Mademoiselle, me permettez vous d'être votre cavalier servant? спроснав онв. расправаня снафетку, закладывая конець ед себь за вороть рубашки и нагибая годову въ сторону Кати.

Юрій Александровичь нагнулся такъ близко что коспулся усомъ плеча Ката.

Брови Кати сдвикулись: она незаметно, чуть подвинулась къ Линв и, сказавъ спокойнымъ голосомъ: "Мегеі. Monsieur, j'ai l'habitude de me passer de tout service", saronoриал о чемъ-то съ дъвочкой.

- Какъ выв правится Затишье? спросиль Юрій Александровичь, свиь за столь. - Я думаю, расмы показалось после

анститутской тюрьмы? Мы?

- Почему вы думаете что институть—тюрьма? епросила Ката, ваганувь на него.
 - Почему?! Потому что оно такъ есть.
- Напрасно вы такъ думаете. Я бы въ этой тюрьив всю жизнь осталась и счотела бы себя счастливою.
- Вотъ какъ? Не върю. Вы были бы ужь слишкомъ не взыскательны. Впрочемъ, есть патуры которыя привыкаютъ ко всему, даже къ тюрьмъ. Э-в! да не оставили ли вы тамъ своего сердечка? Признайтесь, а никому не скажу, вдругъ произнесъ, точно сообразивъ что-то Юрій Адександровичъ, лонижая голосъ, и нагнулся къ самому уху Кати.

Ката живо отстранивась.

- Вы отгадали, сказала она просто.—Часть моего сердца, большая, осталась дома, а меньшая вы акституть.
- Ooo! А сюда-то съ чемъ же вы прівхади? Барышва съ такими глазками и безъ сердца! Э, это вевозможно. Laissez moi vous dire à l'oreille... сказадъ Юрій Алексаваровичъ, опять вагибаясь.
- Сюда я привезаа то чему научилась въ честитутв и что должна передать своей ученице, сказала Ката волнунсь, и придвинувнись насколько было возможно къ Лине, она стала очень живо разговаривать съ ней.

Юрій Александровичъ началь всть супъ съ завиднымъ алиститомъ, отправляя въ роть одчиъ за другамъ маленькіе пирожки (которыхъ овъ ссыпаль себв полную тарелочку), цваикомъ, не разрізал пхъ.

- Посмотрите какъ Юрій Александровичь всть, сказала вдругь Лина, смінсь и, сдінавь видь что кладеть себів въ роть пирожокь, она открыла роть сколько могла и закрывая его произнесла довольно громко:—Хапъ!—и повторивъ рукой жесть, повторила еще разъ—хапъ! "Моя Леночка... хапъ! какъ пачнеть англійскихъ королей... хапъ! такъ трррр... безъ остановки" сказала она, надувъ щеки и старавсь говорить гоубымъ голосомъ.
- Появо, Лина! Это неприлично, зам'ятатъ... остановила ее Ката.
- Никто не замътитъ! До насъ теперь никому дъла и/втъ, отвъчала дъвочка, прищуривъ глаза и весело смотра на Катю.
- Катерина Дмитріевна, черезъ игновеніе, шелнула она, взявъ Катю за руку,—знаете что а вамъ скажу?... Вы такая хорошенькая сегодна, предесть! Посяв обвая явамъ принесу

вытку вербены вы волосы, тогда вы будете совению такая какь на картины у папа "краснвица".

— Не шали, дитя, сказала Катя, и оглянувшись на лакея, дотронулась рукой до своего стакавя.

Лакей протянуль руку къ графину, во Юрій Александро-

вичъ, нахмуривъ брови, остановилъ его.

- Чего, братецъ, суешься не въ свое двао! сказалъ опъ, взявъ изъ рукъ лакея графинъ и, приблизивъ свое лицо къ Катъ, произвесъ, стараясь поймать ее взгладъ.—За что вы оскорбляете вашего cavaliere servente, который жаждетъ чести служить вамъ?
- Благодарю васъ, сказала Катя придерживан стакавъ рукой, пока Юрій Александровичь наливаль ей воду.
- Oh, mon Dieul невольно проментала она, обернувшись къ Линъ.
- Il est insupportable, n'est ce pas? Mais savez vous, il se croit велобъдимымъ, сказала Лина серіозво.
 - Непобъдимымъ? повторила Катя.-Какъ непобъдимымъ?
- Oui, il est sûr que toutes les femmes sont amoureuses de lui, ловсина дъвочка.
- Лина! Гдв ты слышишь такіл вещи, скажи пожалуста? спросила Ката, сдвипувъ брови.
- Гав?! И папа, и maman, и все такъ говорять. Mademoiselle

сколько разъ говорила что опъ...

— Не повторай, дитя, гаупостей, сказала Катя, инстиктивно придвигая свой стуль ближе къ Ливъ.

Лакей, заметивъ са движеню, подошелъ поправить стулъ.

— Оставьте! прошентала Ката, вачава что-то очень живо разказывать дівочків.

Софья Григорьевна безпреставно посматривала на Кати и Юрів Александровича. Она виділа что Юрій Александровичь интересовался Катей, виділа что Ката, напротивь, не только равнодушно, но съ нетерпізніємъ отвічала ему и вообще старалась избітать разговора съ вимъ.

"И что всв они въ ней находать, не могу повять!" думаль Софья Григорьевка. "Полквишее отсутствие кокетства, женственности, умваль поддерживать разговорь и несмотря на то—всв какъ сумашедшие. Павелъ Михайловичъ засматривался на нее, Патоновъ, теперь этотъ еще"...

Объят можду тъмъ тякулся, и съ каждою минутой становилом оживлените и шумите. Отрывочным фразы, которыя

слышались за супомъ только между соседани, перещли постепенно сначала въ жужжанье, въ которомъ, при стуке ножей и тарелокъ, ничего нельзя было разобрать издали, потомъ въ общій громкій говоръ, по временамъ покрываеный двумя-трема особенно отчетливыми голосами; затемъ то туть, то тамъ сталъ раздаваться короткій смехъ, скоро перешедшій на мужскомъ конце стола, центромъ котораго былъ хозлинъ дома, въ дружный, пеудержимый хохотъ.

— Regardez, regardes, Катерина Дмитріевна! сказала варугъ Лина, начиная теребить Катю за руку,—что они съ номъ пълають!

Ката поднала голову. Всё лица были обращены въ сторону где сидель хозяние дома. Панель Михайловиче, красный, смеющійся, весело что-то говоря наливаль въ большой стакань вина изъ развыхъ бутылокъ. Егоръ Константиновиче, сидевшій вторымъ отъ конца, на противуположной отъ кати и Лины стороне, быль имъ отлично виденъ. Онъ сидель какъ-то съежившись. Его маленькое, худое, кирпичнаго цвета лицо сделалось желто-краснымъ, губы изображали улыбку, но въ глазахъ было такое жалкое, отчалняюе и вместе бользаивое выраженіе что Ката, побледавнь, крепко сжала руку Лины въ своей и не выпуская ес прошептала: "Стыдво, Лина. смевться надъ несчастіемъ, надъ бедностію, надъ слабостію и надъ всякимъ уродствомъ; стыдво, гадко и грешно!"

— Ну, атісов, пей для храбрости! сказаль Павель Михайловичь, съ шумомъ поставивь до верху валитый виномъ стакавь на столь.—И воть тебі мое слово: экспромть на смерть родителя, и ты тотчась же, послі обіда получаєть ті дві тысячи рублей за которыми прівжаль сюда. Получаєть ихъ безь отдачи. Ну, безь отговорокь! слышить? прибленль опътромко и съ удареніемъ.

Егоръ Константиновичъ взяль стаканъ смъси въ атвую руку, правою облокотился объ столь, опустиль на нее свою голову, посидъль такъ съ минуту, потомъ, встряжнувъ головой, поднесъ стаканъ къ губамъ, выпиль его заломъ, всталь и, замътно сдерживан нервную дрожь, проговорилъ твердымъ голосомъ:

Наколецъ, мой отецъ заключевъ ужь въ ларецъ. Зала смерть и колда на тотъ себть увезда.

Проговоривъ этотъ экспромтъ. Егоръ Константиновичъ опустился на стулъ, провелъ рукой по лицу, протеръ глаза какъ вътку вербены въ волосы, тогда вы будете совствъ такал какъ на картинъ у папа "красавида".

— Не шели, дета, сказела Ката, и отлянувшись на лакен, дотромувась рукой до своего стакана.

.Іакей протануль руку къ графияу, во Юрій Александровичь, вахичоннь брово, остановиль его.

- Чего, братецъ, суещься не въ сное двао! сказаль опъ, изань изъ рукъ лакел графинъ и, приблизинъ свое лицо къ Катъ, произнесъ, старансъ поймать ее изгладъ. За что вы оскорбалете вашего cavaliere servente, который жаждетъ чести служить вамь?
- Благодарю васъ, сказала Ката придерживая стаканъ рукой, пока Юрій Александровичь наливаль ей воду.
- Oh, mon Dieul вевольно прошентала она, обераувшись
- Il est insupportable, n'est ce pas? Mais savez vous, il se croit велобъдиныть, сказаля Лина серіозно.
 - Непобадовыма? повторила Ката.—Кака велобадимыма?
- Oui, il est sûr que toutes les femmes sont amoureuses de lui. лодсиная авхочка.
- Лива! Гдё ты самминь таків вещи, скажи помалуста?
 спросиль Ката, сдвикувь брови.
- Гді?! Н папа, и татап, и всё такъ говорать. Mademoiselle сколько разъ говоряла что окъ...
- Не повторай, дита, гаупостей, сказала Ката, настоктивно придвигая свой стуль ближе къ Ливъ.

Лакей. заизтивъ са движение, подошель поправить стуль.

— Оставьте! прошентала Ката, начавъ что-то очень живо разказывать десочка.

София Григорьевна безпрестанно посматривала на Като и Юрія Алексанаровича. Она виділа что Юрій Алексанаровича интересовален Катей, виділя что Ката, напротива, не только разводушно, но съ нетерпіваннь отвічала ему и восбіще старалась избітать разговора съ нима.

.И что веб они въ ней находать, не могу повять! дунала Софыя Григореевна. "Иодивищее отсутствие колетства, женственности, умвана поддерживать разговорь и несмотря на го—вев кака сумащение. Павель Михайловичь влематривался на нее. Изтоновь, теперь этоть еще"...

Оббат нежду твих такулся, и съ каждою инкутой стаковился оживаемите и шуниве. Отрывочных фразы, которыя слышались за супомъ только между госедами, перешли постепевно сначала въ жужжавье, въ которомъ, при стукъ ножей и тарелокъ, ничего нельза было разобрать издали, потомъ въ общій громкій говоръ, по временамъ покрываемый двумя-тремя особевно отчетливыми голосами; затъмъ то туть, то тамъ сталъ раздаваться короткій смъхъ, скоро перешедшій на мужскомъ ковцю стола, центромъ котораго быль хозаннъ дома, въ дружавий, веудержимый хохотъ.

— Regardez, regardez, Катерина Динтріевна! сказала варугъ Лина, начиная теребить Катю за руку,—что они съ номъ вълють!

Ката поднала голову. Всё лица были обращевы въ сторону гар сиавлъ хозявть дома. Павелъ Михайловичъ, красный, смеющійся, весело что-то говоря наливаль въ большой стакавъ віна изъ развыхъ бутылокъ. Егоръ Константиновичъ, сиаввшій вторымъ отъ конца, аз противуположной отъ Кати и Лины стороне, быль имъ отлично виделъ. Овъ сиавлькавъ-то съежившись. Его маленькое, худое, кирпичнаго цевта лицо савлалось желто-краснымъ, губы изображали улыбку, но въ глазвиъ было такое жалкое, отчаннюе и вифсте болемивое выраженіе что Ката, поблідававъ, крепко сжала руку Лины въ своей и не выпуская ее прошептала: "Стыдно, Лина, смеяться падъ несчастіемъ, надъ бедностію, надъ слабостію и падъ всякимъ уродствомъ; стыдно, гадко и грешко!"

— Ну, амісия, ней для храбрости! сказаль Павель Михайловичь, съ шумомъ поставовь до верху налитый викомъ стаканъ на столь.—И вотъ тебъ мое слово: экспроить на смерть родителя, и ты тотчась же, послъ объда получаеть тъ двъ тысячи рублей за которыми прівхаль сюда. Получаеть ихъ бевъ отдачи. Ну, бозъ отговорокъ! слыщить? прибленль овъ громко и съ удареніемъ.

Егоръ Колстантиновичъ взялъ стаканъ смеси въ левую руку, правою облокотился объ столь, опусталъ на нее свою голову, посидель такъ съ минуту, потомъ, встрижнувъ головой, поднесъ стаканъ къ губамъ, выпилъ его заломъ, исталъ и, заметно сдерживая нервную дрожь, проговорилъ твердымъ

Наконецъ, кой отецъ заключенъ ужь из зарецъ. Заяв смерть и козая на тотъ сейтъ увезая.

Проговорива этота экспромть, Егора Константивовичь опу-

бы стараясь разогнать тумань застилавшій все предъ винь, и, съежившись еще болбе, остался веподвижень, ви на кого не глядя.

— Il est sublime! помолчавъ пенного произнесъ громко Юрій

Александровичь, окидывая взоромъ все общество.

Никто не отвітчать. Вой какъ-то притихан. Всінкъ, даже самому Павау Михайловичу, зачинщику потіжи, было видимо не по себі.

— Incomparable! N'est-се раз? обратился онъ къ Ката Ката сидала байдная, серіозная, изволяющиная.

- Что съ вани? спроснав Юрій Александровичь, живо и съ безпокойствомъ.
- Ужасно что человъкъ можеть довости себа до этого, по еще ужаснъе что его могутъ доводить до этого, и могутъ сибаться вадъ униженемъ человъческаго достоинства, сказала Ката съ такою душевною болью въ голосъ и съ такомъ выражениемъ страданія въ лиць что Юрій Александровичъ посмотръль на нее въ упоръ, нахмурился, готовъ уже быль сказать что-то не совствува дестное насчеть св септиментальности, по удержался и, желая поддержать шутливое пастроеніе, сказаль.
- Pourquoi prendre ces choses au serieux, mademoiselle? Yeaoubseckoe gocrouscrao. Il n'en a pas, je vous répond. Il l'a enterré hien avant son estimable pére.

Бата из отирть только молча покачала головой...

— Юрочки оканкнуль Панель Михайловичь Юріа Александровича, когда онь всяйдь за другими мущивами переходиль послів обіда изъ столовой въ кабиветь.—Евкь это мы съ тобой учили въ дівтотив?

Autant vandruit perdre son temps

A tenter d'attraper la une avec les denta...

Taks? Павель Михайловичь хитро и насибиланно подмигнуль всябдь Юрио Александровичу.

— А ты по одыту? спроснав Юрій Александровичь, паругь обернувшись и поднавь взгладь Павла Михайловича...

- Вы дунаете опъ, этотъ Егоръ Константиновичь, общавлен? гов орна Лина, спускансь подъ руку съ Катей из садъНа-ътъ, душечка, висколько, говорила она старансь успоконтъ Катис-Съ наиз еще не то являють. Когда онъ быль у насъ посатаний разъ, совебить переда вышинъ пребадонъ, его ужасно аразанан за общома, онъ все ничего. Только подъ конедъ

объя у него разбольдаеь голова, онь и спраниваеть: "могу а попросить вемвожко одеколову? - Папа говорить: "пойдемъ ко мяв. в тебв дамъ . А ему не хотвдось выйта изостола, лока объдъ не кончится. "Петь, "говорить "потомъ" и сидать, а самъ вичего не воть. Цана подозвадь Ивана и сказлав ему что-то тихонько. Посав обеда мы пошав тулать, в пала уговориль Егорь Константиновича лечь отдохвуть, и самъ поведъ его въ компату. Тамъ приготовили ему постель, закоман ставни, все какъ следуетъ. Егоръ Константивовичь, очень довольный, собирается уже лечь, а папа и говорить Ивану: "Подай Егору Константиновичу одекодовъ съ моего стола, французскій, въ плетевой банка, "Иванъ принесъ и говоритъ: "познольте и вамъ палью." Егоръ Константиновичь подставиль руки, онь налиль. Егорь Константиковичь ломочиль голову, виски, за ушами, а лапа и говорить: "да ты не жальй! Дай я тебь самь полью." И полиль его такъ что у него пошли потеки по лицу, по шев, въ рукава... Посав этого онь дегь и уснуль. Его разбудили уже къ ужину. Овъ всталь и началь прихорашиваться. Вынуль изъ кармава гребеночку, хотваъ волосы причесать, подошель къ зеркалу и веллеснуль руками. Что такое! Онь весь черный; голова, дицо, рубашка, его съревький сюртучокъ, все, все червое... А это папа велель Ивану чернила съ одеколономъ смешать, сказала Лина сивясь.-Онъ сталъ вытираться, отнывать, не отходить. Тогда овъ образася. Иванъ говорнав что онь даже плакаль; а воть же прівхаль опять... Впрочемь, у него ведь отець умерь, продожнала девочка, -старый-старый быль, а денеть у нихъ ни колвечки явтъ, такъ онъ појвхаль у пада денеть просить. Вы слышади?

Лина разказывала все это очень весело.

— Не смейся, Лина, пикогда, милая, не смейся, надо такими несчаствыми, сказала Ката, остановившись передо девочкой, гляда на нее и азаво ее за руку.—Туто вето ничего сметинато... Туто должно быто какое-пибудо страшное горе, такое горе, о которомо не дай Бого ни тебе, ни мято и понатив иметь.

Въ этотъ вечеръ Ката, ложась спать, чувствовала себя совевыъ больною. Необыкновенная усталость, тяжесть въ головъ, недовольство собой и какое то необъяснимое томительное, гнетущее чувство одолъвали се.

"Точко я савамая что-нибудь гадкое, ужасное, позорное,

зда тачно меня ожидаеть какое-нибудь большое несчасте".

Тоеть полужен она встала съ постеди, выпида сихарной въм, походила, опять легла. Нъть, не спится... и исе чудител ей громкій говоръ, стукъ серебра и фарфора, сміжъ, но де тоть веселый, корошій сміхъ, отъ котораго у каждаго пушателя, какъ говорится, уста расходатся, а сміжъ изъм котораго слышатся стопы отчання... Чудится ей этоть сміхъ, а исхудалос, красновато-кирпичное лицо Егора Константиновича, лицо съ сухими, безпокойными глазами и воспаленными въками, неотступно становится предъ ней, засловая собой смінощесся, здоровое, красивое, но "противное" лицо ГОрія Александровича, нагиблющатося къ ся плечу.

На савдующій девь къ чайвому столу собрадись исв оставтісся почевать гости. Ихъ было человікь тесть. Туть же за часть было рішено устроить до обідя прогулку, по куда? Одинь предлагаль катанье, другой осмотрь ткацкой, третій котівль вепремінно полюбоваться на "образцовое" козяйство Павла Михайловича. Толковали съ полчаса и согласились на предложеніе сдівлавное въ самомъ началів хозянномъ, идти всімъ обществомъ на пастку, пробовать медъ. По дорогів, проходя ліскомъ предполагалось собирать грибы, которыхъбыла "сила", какъ объявила барынів Авдотья Егоровна еще третьяго дяв.

Принесли чистенькія, повелькія дукошки и вся компавія, за исключеніємъ Софьи Григорьевны, которая не дюбила прогулокъ, пізикомъ, шутя и сміжсь, вышла въ садъ. У каждаго на рукіт висівло лукошко. Кто-то, подражая визтивому бабьему голосу, затануль: "Пошли дівки по грибы". Кто-то, снявъ фуражку и держа ее въ рукахъ, вакрыль голову посовымъ платкомъ и сміжсь старался завазать кончики его у подбородка....

Ката и Лина или впереди всёхъ. Навель Михайловичь то скликаль иль и, заставивь обернуться, дёлаль видь что очень заять реаговоромь и что зваль ихъ не овъ, то начиналь додаранивать что Лина не найдеть ни одного боровика, а Катерина Дмитриевна пепремённо набереть мухоморовь.

Вообще. Навель Михлиловичь быль какъ-то особевно "не провиден всесть, казалось Кать, и ей со вчеращаято два по-

Первый кринкій, чистый, небольшой боровикъ нашла Ка-

Коти и, торжественно показавъ его всему обществу, она бережно положила его на выложенное свъжнить мохомъ дво лукошка.

- Катерина Дмитріевна—счастанвица! сказаль Павель Минайловичь, посмотрявь грибь, и туть же разказаль о томъ какъ Кать само счастіе въ руки давилось, а она съ превебреженіемъ бросила его подъ колеса кабріолета.
- Вы зваете что это не совсемъ такъ! скавала Ката оста-
- Катерина Лиитріева! Два, два! криккула въ эту мокуту Лика, высоко поднавъ руку съ двума молоденькими боровиками.—Посмотрите, ихъ върго много здъсь.

Ката тотчасъ охотно послешила на вовъ Лины, но по до-

Аввушки стали сходиться, расходиться, перекликаться и самымъ добросовветнымъ образомъ запиматься выбираніемъ грибовъ. Овв намного опередили остальное общество.

Когда же всв пришан на пасвку, оказалось что только опв, Лина и Ката, принесли свои лукошки почти до верху паполевныя самыми отборными, молодыми грибами, бережно прикрытыми толотымь слоемь свежаго, светло-зеленаго мха, остальные пришла съ пустыми руками. Куго броснав свое лукошко не дойда до леса, кто въ лесу, а кто уже на полянке, въ несколькихъ шагахъ отъ пасеки.

Павель Микайловичь, издали увидью какую-то бваую фигуру, то двигавшуюся въ траве, то нагибавшуюся и по долгу остававшуюся въ наклоненномъ положения, криквулъ: "Лукьапъ! а Лукьянъ!"

Фигура не шевелилась.

— Оглохъ, бестія! проговориль Павель Михайловичъ, насупившись.—Экое пекло! продолжаль овъ, подхода къ избъ, знай я это, меня бы никакими калачами сюда не заманили!

Казалось, всё мущины были одного мнёнія съ хозанномъ. Дойда до тёни, одни, вытиран носовыми платками вепотёвшіс абы, головы и шеи, молча стали отдуваться: другіе, жалуясь на жару, дружно пріютились на узкой лавке подъ навесомъ и на крылечке избы. Все судели, спавъ фуражки и повеся головы. Только Лина и Катя бодро и весело обгодили вокругь избы, заглядыван въ окна и въ полуотворенную дверь.

- Экъї люболытетво какое! сказнав Павель Михайловичь.

гладя на девушекъ. Чемъ такъ сповать изъ угла въ уголь, бъти-ка, Лина, къ Лукьяну, пошли его сюда, добявилъ онъ.

Дина и Ката, пристроивъ свои грибы въ защищенный отъ соляца уголокъ, побъжали къ копошившейся не вдалекъ бълой фигуръ. Подбъжавъ довольно близко, онъ пошли шагомъ, съ любопытствомъ вглядываясь въ нее. Это былъ худой старикъ, съ бълыми, длинными, ръдкими, прямыми, серебристыми волосами, длинною, бълою бородой, загорълымъ морщинистымъ лицомъ и маленькими, живыми глазами. Одътъ былъ старикъ съ головы до вогъ въ бълый холстъ. Когда дъвушки подощли къ нему, онъ, присъвъ на корточки, вытиралъ объ траву лезвіе вожа. Предъ вимъ на травъ столла большая, бълая, долбленая чашка, накрытая чистымъ колстомъ.

— Лукьянь, мы къ тебъ въ гости! сказала Лина.—И пала, и чужіе тамъ.

Она протянува руку въ сторону избы.

Старикъ поднавъ глаза и, приложивъ руку ко абу въ видъ козырька, прищурился и долго всматривался, точно не узнавал стоявшихъ поедъ нимъ.

— Барышка! сказаль онь вдругь удивленно и, торопливо вытеревь ножь, поднался на ноги, низко поклонился и, пристально вгладываясь въ лицо Кати, сказаль.—Милости просимъ! Милости просимъ, барышки! А а какъ-разъ и медкомъ свъженькимъ могу угостить. Вотъ отвъдайте, отвъдайте, ролимыя.

Даинная, худая фигура старика пригнулась ко земяв. Онъ приподняль калать, взяль на конець ножа кусочекь сотовь, приподняль руку и, видимо любулсь на медленно слускав туюся съ ножа густую, желтую струю, заговориль:—Чисть какъ слеза, а ужь духъ какой, что твои цевты! Покушлите, локушлите, родныя, добавиль онь ласково.

Барышви попробовали.

— Чудесно! сказала Катя, облазываясь, и поговоривь съ минуту о меде и пчелахъ, попросида старики показать ей члей.

Старикъ неохотко принодняяъ крышку ближайшаго улья, молча длав барышкамъ заглянуть въ него и тотчасъ же поторопился накрыть; но Катя остановившись предъульемъ стала разспращивать старика о томъ какъ устроены улья, какъ овъ сажаетъ туда пчелъ, какъ ловитъ ихъ и о томъ

что, какъ и изъ чего образуется. Старикъ, добродушно посмъиваясь падъ смъшными вопросами барышни, вдругь оживыса и, переведа гостей къ другому улью, стваъ разъязывать какъ много ума и сообразительности у лчелокъ, какъ.
изъ чего и какими лчелями дъявется воскъ и медъ. Говоря это онъ безцеремонно довилъ то одну, изъ суетливо
влетавшихъ въ улей пчелъ, то другую, сжавъ пальцами спивку насъкомаго, показывалъ микроскопическіе клубочки, которые оно держало въ заднихъ далкахъ, и объяснялъ на какое дъло пойдеть принесенный ею матеріалъ или, запустивъ
руку въ улей, вытаскивалъ оттуда пчелу и говорилъ:—вотъ,
вотъ, вта—рабочая, а эта—нянька; смотрите, смотрите, барышна, какъ она довко держитъ яйдо...

Пока старикъ шамкая, по совершенно ясно и толково разказываль о порядкахъ и дъятельности въ ульъ, Павелъ Михайловичъ, потерявъ терпъніе, ръшился, несмотря на томившую его жару, идти посмотръть что могло заинтересовать барышень настолько чтобъ онъ забыли о томъ зачънъ были посланы.

— Катерина Днитрісьна, вы васъ уморить собрались! kpukпуль овы издали.

Ката, заслушавшався старика, встрененулась и подозвавъ Липу жизо пошла на встречу Павлу Михайловичу.

Проотите, пожалуста, сказала она путавсь...—Это такъ интересно; а никогда не думала чтобы можно было забыться до того, чтобы не помнить даже зачёмъ пришелъ, а а совсёмъ забыла... Какъ жаль что мы не приходили сюда раньше! Въдь это такое чудо!.. Прелесть! сказала она оживленно.

- Простить, потому что вы заглядвлись на прелесть? А вы мив простите если я тоже буду заглядываться на прелесть? сказаль Павель Михайловичь, смотря на Катю блестациям глазаму.
- Очень буду рядя, отвічная Катя весело, потому-что это дасть мяй самой возможность еще посмотріть на нихъ.
- Такъ вы разръщаете? Серіовко? Вашу руку! сказаль Павель Михайловичь и, не димидаясь отвъта Кати, онъ ехватиль ев руку, кръпко сжаль вы своихъ и порывисто поднеса къ губамъ въсколько разъ поцъловаль.

Лицо Кати варугъ игновенно преобразилось. Брови ея савинумись, она недоумъвающе, съ какимъ-то болъзненнымъ, жамобиымъ выражениемъ посмотръза на Павла Михабловича и, высвободивъ свою ртку, отощав. Павель Мохабловичь постояль съ нинуту не шевелясь, по томь, проведа рукой по лоу, точно поправивь истивание му велосы, обратился къ Лукьяну:—Ну, старакь, а привель въ тебе гостей, сказаль онь, старалсь говорять разполучиными томомъ.—Не удерь лидомъ въ гразь. Угости иль медкомъ, на дви имъ чете-побудь палиться; деавольская зара! прибавиль онь, петеробливымъ движениемъ поправлял воротъ рубашка, точно что-побудь измало ему.—Катериаа Диатріства! Лива! Наите-ка назадъ! Пора. Я ухожу безъ висъ. Прощайте! кракърдъ онь уже издали.

Ката, подобда въ Ловъ, взяла ее за руку.

Junt показалось что Ката плакала. Она подпила на нее умениченое личико и долгинъ, вопросительнымъ изглядомъ посиотреля на нее.

— Гара vous в groudé? спросцав ова, не спускав съ Кате газа. —Удъ нах всегда! Не обижайтесь, душечка, Катерина Линтриевав. Села пе vant pas la peine. Право!

Лима варугъ магаулась ка рукв Ката и крвико прижалесь ка ней губами.

— Лина, нилан, что ты дълесть? сказала Ката, старансь удержать слезы, которыя, подстудинь нь горау, душили ее.— Милан, добрая, корошия дънчка, гонорила она, цълун лобъ, губы и голону Лины...

Ногда черезъ въсколько монуть Ката и Лана, разговарован и срывая цвъты, медленно подходили къ избушкъ, овъ увъякли что передъ ней на теневой сторонъ столль бълый березовый столь, окруженный незатвиливо сбитыми завками.
На этинъ лавкахъ сидъло все общество. Одинъ язъ молодыхъ
подей, весело чему-то сиъясь, ръзлъ каббъ: другой, высоко
поднимая большую бълую деревинаую ложку, лилъ съ ней въ
гливаную съ синини разводени тврелку чистый, прозрачный,
латирный медъ.

- Junal rournyan Habean Muzatioburn, manual gore. - Etru cuan Choptel rhoptel

Лина подотжала къ отпу.

- Вобдо въ побу. «Скажа Лукьная чтобъ овъ дваъ вще гарелку, если есть.
 - Одву? спросила Липа, оборачивансь на бъту.
- Одиу, а меть двв, такъ двв. Чвиъ больше, твиъ лучше. Катя, упида что. Лива побъявла къ избе, торопливо последовала за мев, по не успела она дойти до крыльца, какъ раздался корстков, стрывистый, произительный крикъ.

Ката оставовилась, напрягая слукъ, по вичего не было слышно.

— Тихо... Господи! Что такое? черезъ мгновеніе прошептили опа, крестясь и чувствуя какъ сердце ен сжималось. Вса кровь отхамиула отъ ен апца, и Кати бабдная, дрожицая, вбъжная въ избу и остановилась.

Изъ-поль полу вылъзаль старикъ, кръпко держа вепри-

Bukmunn ke rakon nomb pykamu Juny.

— Ничего, пичего, пусти, говорила аввочка барахтаясь.— Катерина Лиитріовна, се n'est rien. Я не видала этой дыры, разбъжалась и бухъ туда... лепетала очень живо дівочка, старансь вырваться изъ рукъ старика, голова и руки котораго траслись отъ старости и отъ испуга.

Павель Михайловичь и всё гости, тоже слышавине крикъ и вомелије вследав за Катей въ избу, обступили Ливу.

— Да ничего, право ничего, уверяма девочка, наклопялсь и потирая коленки.

Оливъ изъ молодыхъ людей поыткуль въ подваль.

— Не высоко, крикнува она оттуда весело,—и сажени ве булеть, но кака туть у делушки хорошо, прохладно, чисто...

— Можно ли быть такою разиней! сказаль Павель Михайловичь, хлоная Лину по щекъ.—Что еслибы ты ноги слонала? Папугала только всъхъ, шваунья. Идите медь кушать. Скоро и домой поря, добавиль онъ.

Лина, кушая медъ, не переставала увърять Катю что "тамъ" и ушибиться пельзя, "тамъ" мягко, право; тамъ земля или песокъ у вего насыпанъ, не знаю, но мягко.—И я "нисколечка" не испугалась, увъряю васъ, говорила дъвочка; она вставала и прохаживалсь, нарочно твердо ступая ногами, но Катъ было ужь не до меду и не до прогулки. Она убъдительно просила Навла Михайловича не позволять Линъ идти пъшкомъ.

- Въдь она можетъ быть только сгорача не чувствуетъ боли, говорила Ката. Это почти всегда такъ бываетъ. А что если, сохрани Богъ, потомъ окажется сотрасеніо мозга?
- Какан же вы трусика! Я этого ве подозрѣваль, сказаль Павель Михайловичь, и рѣшиль что Лика не пойдеть пѣшкомъ, "такъ какъ Катерина Дмитріевна этого ве желаеть", но ее допесуть до дому.
- Какъ верпемса домой, кадо сейчасъ же сказать maman, счышишь. Лина, говорида Лина Катя.—Этомъ шутить пельза.

Матап потметь за докторомь, окъ осмотрить тебя, и мы по крайней мере будемь покойны.

В разлись домой. Лина, которую, къ пеналому ел удонольствию, всю дорогу несли на рукахъ мущивы, очередуась попарво, весело вобывала на лъстацу, и взявъ свою и Катику корзинку съ грибами, побъжвала похвастать, своимъ сборомъ предъ Авдотьей Егоровной. Ката прошав пряно къ Софъв Григорьевић. Не найда Софъи Григорьевны въ маленькой гостиной, гдъ она вмъла обыкновеніе сидъть въ это врема, они останась дожидаться ее. Софъя Григорьевна, между тъмъ, встрътивъ Лину одну въ корридоръ, спросила съ удивленіемъ: "Et Mademoiscile? Ой est-elle?

— Катерина Дмитріевна къ вамъ пошла сказать что я упала, пачала атвочка.—Папа вельль чтобы Лукьянь даль еще тарелокъ, продолжала она, волнуясь и торопясь:—я побъжала, не заматила что люкъ подпять, разлетвлясь и упала въподваль... Но я ни капельки не ушиблась... Катерина Дмитріевна...

Софья Григорьевна покрасаваа, крикаула Авдотью Егоровну, приказвла ей остаться съ Линой, а сама, не взглянувъ на дочь, скорою, безпокойною походкой направилась въ свой будуаръ.

Ката, поджидая Софью Григорьевну, ходила взадъ п впе-

редъ по компатв,
— Поековево! і

— Прекрасно! крикнула Софья Григорьевна, входя въ комняту и увидъвъ Катю.—Прекрасно! Честь вамъ дъласть! Затъмъ васъ взваи сюда чтобы вы глазки дълали, шуры-муры въ домъ затъвнаи, головы кружили?...

Ката въ одну минуту побаздиваа и покрисиваа.

- Софыя Григорыевия, вачала ова дрожащимъ голосомъ.

— Молчать! Когда съ вами говорять, вы должны слушать! крикима Софья Григорьевия, толнувъ ногой.

Ката взгланула въ лицо Софьи Григорьевны и замерла отъ страха. Въ злыхъ, блестащихъ, остановившихся на ней, Катъ, глазяхъ, въ дрожавшихъ, какъ-то расплывшихся губахъ, въ побагровъвшемъ, судорожно подергивавшемся лицъ не было возможности признать того красиваго, моложаваго, породистаго, всегда спокобнаго, съ достопиствомъ, надменно смотрящаго лица которое Ката привыкла видъть.

Ката птетупила на несколько шаговъ.

Софья Григорьевна, схватившись объими рукама за спинку

перваго попавшагося ей подъ руку стула, стуча имъ объ поль продолжала между тъмъ кричать, стискувь зубы и потрясая головой.

— Завтра же вокъ отсюда! туда откуда пришли! Вамъ ве за то деньги платать чтобы вы автей кальчиди....

Павель Михайловичь, пришедшій-было на крикь жены, остановился на порогі, взяль себя за голову и, всплескувь отчально руками и жалобао посмотрівь на Катю, махнуль рукой и вышель изь компаты.

— Вы думаете а не замвчаю, не знаю какъ вы себя ведете какъ стараетесь голову кружить? Все, все знаю и сегодня же обо всемъ напишу вашей начальницк. Поблагодарю ее за прекрасную рекомендацію! кричала Софья. Григорьевня, залыхансь.

- Ката все время въ ислуге стояла модча, дрожащая, растерянная, но при посаеднихъ словахъ Софьи Григорьевны се вдругъ оставилъ страхъ, и она, не сказавъ ни слова, ни взгддвувъ боле на продолжавшую что-то кричатъ Софью Григорьевну, стараясь держаться какъ можно дале отъ потерявшей самообладаніе женщины, вышла изъ комнаты.

За дверью она увидела тесно толившихся и черезъ плечи другъ-друга смотревшихъ въ комнату женщинъ и мущивъ изъ прислуги. Все они, увидевъ вышедшую Катю, тотчасъ же отхамичан отъ двери и разбрелись въ разсыпную.

Кати вошав въ детскую, осмотрелась: Ливы не было. Ода подошав къ своему столику, неестественно слокойно вынула портфель, достала бумату и, подперевъ левою рукой голову. стала быстоо лисать.

Черезъ песколько минуть въ компату возмала Липа. Не подозревия о случившемся, она стала спокойно одеваться къ объду; по когда она, советить одетая, подошла напомнить Катв о томъ что уже звенили, и Катя сказала, целуя ее: "Н объдать не пойду. Постой, дружочекъ, я тебе поправаю бантикъ" и, повернувъ девочку, осмотрела ел платье со ветя сторонъ, распустила конецъ ел косы, вплела иначе ленту, завязавъ ее красивымъ бантомъ,—Лина инстинктомъ понала что случилось что-то педоброе, что уговаривать Катю идти къ столу пельзя. Она понала можетъ-быть и более того, потому что мозча, обвивъ шею Кати рукой, стала целовать ее, прибирая все ласкательныя слова, которыя могла прімскать въ своемъ детскомъ словарев.

Черезъ въсколько минутъ одинъ изъ лакеевъ, заглянувъ въ дътскую, доложилъ что гослода уже въ столовой.

— Ступай, кротка! повторяла Катя, приглаживая рукой волосы Ливы.

Лина вздохнула и пошла всавав за лакеемъ. Войда въ столовую, ова искога посмотовла на мать, тоже безпокойно взглякувшую въ ев сторону, и на отпа, силвинато съ покрасвъвшимъ липомъ и объко выдавшимися моршинками межау бровей. Гости, ловидимому тоже смущенные и желавние скрыть смущение, усордно занимали другь друга. Лина серда ва свое місто. Полошель Евсій, молча прикня пустой стуль, стоявшій радомь съ вей, и, собравь невужавій поиборь, пододвинуль вемкого Лину, сидевшую на стуль, ся тарелку и весь попооръ, для сохрапенія надлежащей симметріи. Лима хотвлось заплакать, и ока, чтобы развлечь себя, стала аумать о тоб повъсти которую читала съ Катеб. Ова заставляла себя вспомикать подробности приключеній бідnot Prascovie, которая идеть изъ Сибири въ Петербурга, ставила себя на ев м'всто, думала о Prascovie, а ей противъ ен воли думалось о Кать, о матери, объ отав, и совствив ве хотвлось всть.

— Ты върво слишкомъ иного меду съвла, сказала Софы. Григорьовна,—и теперь у тебя изтъ аппетита. Сколько разъя говорила что этого не следуетъ делать!

Лина молчала.

- Или ты невдорова? Болить у тебя что-нибудь?

— Пътъ, сказала Лина, копфузисъ и вачиная шалить вогами. Софьа Григорьевна не находила что еще сказать лочери. Інна вообще редко говорила съ матерью и отцомъ чли "со върослыми", какъ она выражалась, и объ замолчали.

Пока тявулся объдъ, Катя лисала и лисала. Мысла и слова выливались свободно въ ея лисьмъ къ Маринъ Федоровив, которой она разказывала подробно все что огорчило и жутило ее въ день прівзда въ Затишье и все что поражало ее въ лосавдствіи.

"Я пикогда не могла себв представить такого полнаго разъединенів семьи", писала она между прочииъ. "Иваче а не умью назвать того положенів какое запимають по отношенію другь къ другу члены дома Вадимовыхъ. Ребенокъ смотрить на своихъ родителей не съ довъріемъ и любовью, какъмы привыкли смотръть на нашего отца и мать, но съ

какимъ-то необъяснимымъ равнодущіемъ, какимъ-то недоброжелательствомъ и страхомъ. Родители какъ бы чужіе люди. Они не принимали никакого участия ни въ физическомъ, на въ ауховномъ развити своей девочки. Ови сдади ее сначнав ванють изъ крепостныхъ. Ей предоставили они вести и развивать ихъ ребенка какъ она хотвла и умела. Потомъ передали местильтнюю девочку гувернанть или гувернант. камъ. Имъ передван ови и право делять изъ нен все что те желають. Эти тувервантки, надо имъ отлать справедливость, изло, или, правильные сказать, ничего не прибавили къ духовному развитию ребенка. По крайней жаръ онв, кромъ авухъ тоехъ ввеклотовъ оставшихся въ памати Ливы, не оставили въ ней никакого о себв воспоминація. Теперь Ваавмовы передали ее мав. Послв меня передалуть еще и еще кому-вибудь. Они совершенно не знають своей дочери и не желають взять на себя тоудь узнать ее. А еслибы вы видьле что это за девочка! Богомъ ей дано все, Липомъ она не хороша, правда, если разбирать черты лица отдельно, но въ ел глазахъ столько доброты, коотости, чистоты: въ каждомъ поступкъ такое проявление дущи что недызи не находить ее _красотой", какъ называла мив ее старушка-цана когда говорила о вей въ дорогъ. Не любить ее вельза. Это повинають все здесь: и ен виня, и вся прислуга, не понимають только ев родители которые души са, вкугренкаго са міра вовсе не знають, не интересуются имъ, да весьма въроятно и не поизнають его. Завсь, въ домв, они добровольно отказа-AUCЬ ОТО ВСЕГО ЧТО СОСТИВДИЕТЬ ИДИ ДОДЖКО СОСТИВЛЯТЬ ОВдость и счастіе родителей. Опи, отдавь воворожденное дита въ руки кръпостной прислуги, поручили ей блюсти душу его, а себъ оставили заботу объ ел платьяхъ, бантахъ и то впрочемъ настолько насколько это можеть таннить ихь. Литя видить своихъ родителей три овая въ декь: за утренвинъ чаемъ-завтракомъ, за объдомъ и за ужиномъ. И это время, вы конечно не поверите, подумаете что в несправеданна, предубъждена нап увлекаюсь, -- это время, повтораш, самое тажелое, самое непріятное время для для ребекка, должна сознаться-и для гунернантки, по колиней мара для меня. Девочка воспріничива, чутки; она видотъ, попимаеть и запоминаеть положительно все. Она телеры уже судать и осуждаеть своихъ родителей. Вослитанная прислугой, она привазана къ ней всею душой. Она, какъ говорится, души

ве саышить ет своей вект, добить встях девушесь присауживанших ей, добить встях Евстевь и Ивановь, жалбеть ихъ: когда "имъ достлется", всегда держить ихъ сторокт противь родителей и не стъсквась говорить объ этомъ встямъ, кроить отда и матери, которымъ ока вообще вичего не говорить, потому что къ кимъ ока, по » илости этой самой присауги вачиная отъ няки, имъсть непобъдимый страть и недовърге.

Въ первые же дви, всиотрънись во все, я положила себъ задачей побъдать въ Ликъ это пеестественное чувство къ родителянь, пріучить ее смогръть на накъ какъ на лучшихъ друзей и едиаственамхъ, послѣ Бога, върныхъ покровителей и такихъ людей которынъ ея счастіе дороже ихъ собственнаго. Решилась мало-по-малу пріучить и ихъ, самихъ родителей, принимать участіе въ духовномъ развитія ихъ префраснаго ребенка. Я не обманывала себя тъмъ что это задача легкая, явтъ, но я надъвалеь съ помощью Божіей достигауть чтого...

.Телерь, стравно сказать, въдь о разумомъ повомаю", писаль Ката далве, что это дита чужое, что правъ a na nec nutakura ne unto, uro a ne adakan Atke порилать взглода родителей на вослитание изъ ... собственваго дитяти", что изсядь тому вазадь мена здась не было и дитя жило и развивалось такь оди иначе. что черезь прокозько двей меня зарсь не будеть и она опать-така будеть жить и развиваться... Какое мяв собственно явао до ватаядовь и поступковь этикь чежикь для меня дюдей? Но grmod... neż taka dale, taka dale nugyd, togomyd, thayd. сердечную, богато одаренную Богомъ дъв чку, когда и подумаю что дожь, скрытность, хитрость, къ которымъ се причають es neveroks, paseubsach v akopenanch us nee, saravmars co времененъ все доброе, прирожденное еб... У мена сеодце бо-AUTO HONTO TARRE ESES ES TOTS JONE LOTAR A JORANA GERAR отказаться отъ своего родилго дома и идти въ чежой ..

Бата закончная свое даляное посьмо сабсующими строками. И для чего в теперь пишу вамь все это, дороган Марипа Осдоровая, сама не завю. Пишу не для того чтобы просить вашего совата кака поступить ва тома что еще не доступно моему поничанию, нада чама в фанки часами плогда вапрасно домала свою годову, потому что все это теперь, ра этома дома, са этима ребелкома, для мена чае не вужно...

Нишу для того чтобы излить вамъ свою набольвиную за этоть мьсаць душу, для того чтобы, когда вы узваете о моемь возвращени, вы не подумали что и забыла ваши уроки и съ нерваго шага уболлась трудности избраннаго вами для мена пути: для того чтобы вы знали, сколько за этоть мьсяць прибавилось во мав опытассти, чтобы вы знали что а скоро поняла ваши слова: "двти съ вами не будуть ствеплъса"; да, отецъ семейства, человъкъ солидный, пожилой, который должень, по смыслу, быть покровителень той дввушки которой онь ввёраеть воспитание своей дочери, этоть человъкъ... ве только позволяеть своимъ гостямъ неприличное съ ней обращене, но даже самъ... Боть съ ними!.. Вы теперь все знаете такъ какъ-знаеть Самъ Господь, и вы не осудите

"глубоко васъ уважающую Е. С."

Запечатавъ лисьмо, Ката сама отпесла его въ контору.

Въ самый разъ, барышка, сказалъ ей конторщикъ.
 Ефинка сейчасъ за сумкой придетъ.

Объдъ между тъмъ кончился. Лина, поблагодаривъ родителей, выбъжда изъ столовой и бъгомъ направилась въ свою коннату. Въ корридоръ на пути ее остановила Авдотъя Егоровна, нетерпъливо поджидавиная ее.

— Безстыдвица! Бога вы не боитесы начала старушка охватывал Лину за руку.—И за что вто? За то что она тебя любить, добру учить! Стыдись, сударына! Радуйся теперы! Что жы, лучшую найдуть! Воть ужь не ждала в оть вась втого. Александра Павловна!

Авдотья Егоровна сердато мотнула головой, выпустила руку Лины и попла въ свою компату.

- Что я савляла? спросила Лина, опережая старушку и становась посав ней.—что?
- Что-о-о? протанува Авдотья Егоровна.—Да вы съ чего вздумали манскый на Катерину Дмитріевну наговаривать? Жадоваться на вее?
- Я?! наговаривать?! жаловаться?! Что ты врешь! сказила Лона обиженнымъ, взволнованнымъ и разсерженнымъ голосомъ.
- Врешь! повторила Авдотьа Егоровна съ досадой, врешь! Люди слышали, какъ и за что маменька ее выгнали; завтра же, говорять, увъжайте—откуда прівхали.

Лина испуганно посмотрела въ лицо Авдотьи Евгоровны.
— Не правда! Ты все выдумала! Не можеть быть! произ-

носля она, задыхалсь.

- Не правда?... Нътъ, сударына, правда! сказала старунка сердито.—Правъ-то маменькинъ въдь знаете кажется. Расходатся такъ Сватыхъ выноси, а вы науськивать еще взаумали!.. Стыдно! гръшно! да!.. Она въдь и сама теперь не останется. Свътъ, вы думаете, каиномъ сомелся? Авось и безъ насъ ей мъсто найдется, продолжав Авдотъя Егоровна внымъ голосомъ, но который какъ ножомъ разалъ слумавшую его Лину. Она долго молча столла, слумая Авдотью Егоровну, не свода съ нея глязъ, и вдругъ со всъхъ ногъ бросилась въ дътскую.
- Катерина Липтріевна, аумечка, скажите, втав не правда? она вретъ? Вы не утдете отъ васъ? говориза она визгапнымъ, не своимъ голоскомъ, бросаясь къ Кате на мею.— Въдь не правда? Голубушка, милая! продолжала она задыхалев.

Ката не знала что сказать. Ей не хотвлось обнавывать аввочку, не хотвлось и огорчить ее. Она взила ем руку въ

- Подожди, начала она.—Ты прежде отдохни, услокойся, смотри кака ты запыхалась; потома мы поговорима. Садись воть туть, передай мнв *La jeune Sibirienne*, вёдь за мной еще са третьяго дна объщанное чтене. Садись, а теперь свободна и могу тебе почитать.
- Ивтъ, вы прежде скажите, а потомъ будемъ дваать все, все что вы захотите, заговорила опять Лина, ласкаясь къ Катъ.
- Не потомъ, перебила ее Ката,—в если хочешь, будемъ читать телерь.

Катя старалась говорить шутливо.

Лина посмотрван на Катю подозрительно и вдругь, точно сообразивь что-то, сказала:

- Хорошо, почитайте, пожвауста; по потокъ вы скажете?
- Хорошо, отвівчала Ката; давай кашту, а сама возьки что-вибудь, коть черти карандашемь, не сиди сложа руки.

Черезъ въсколько минуть Лина, сиди предъ Катей у стола, чертила на листъ бумаги съ помощію сложенной линейкой бумажи домики съ кривыми окнами и непомърно высокими трубами и внимательно слушала чтеніе Кати, часто взглядыван на нес. Кати читила. Вдругь объ обернулись. Въ въсколькихъ шагахъ отъ нихъ столлъ Павелъ Михайловичъ.

— Катерина Липтріевна, сказаль овъ, приближалсь къ столику за которымъ сильли Лина и Ката, - в примель извипиться предъ вами за жену.... Павсаъ Михайловичъ видимо ственялся говорить.

— Мий это очень пепріятно, очень, вірьте... Но у Софьи Григорьевны, несмотря на са доброту, несчастный характерь. Когда она вслыдить, она ничего не помнить, положительно ничего. На нее находить... Она... Ей самой очень тяжело...

Павель Михайловичь не знадь что и какъ сказать. Опъчувствоваль и понималь что Катя была оскорблена, не подань къ тому ни малейшаго повода, и сознаваль что оставить такъ, будто ничего не зная, было бы не чество, а ждать чтобы все само собой уладилось—рискованно... "А что если она и въ самомъ деле ундеть?" думаль овъ, "ундеть и придетен опать искать гувернантку, и опать, пожалуй, напасть на такую какъ Бюффа... Но извинаться предъ девочкой и гувернанткой!!..."

— А ты, обратился овъ вдругь къ Ливъ съ сердитымъ, вахмуреввымъ лицомъ, попробуй у меня другой разъ оплетничать... Я тебя такъ выстку что ты своихъ не узваемь!..

Лива побаваться, опустила глаза и стараясь удержать сле-

Ката жово подпалась со стула.

- Павель Михайловичь, сказала она,-пожалуста, не браанте Лику. Она висколько не виповата...
- Какъ не виновата, прервать Катю Павель Михийловичь, —когда вся эта исторія вышла по ея милости... Для чего ей понадобилось доносить матери о томъ что она унала? Важная штука! Скажите пожалуста! Сколько же разъ прежде она падала, а сй и въ голову никогда не приходило сплетвичать...
- Увъряю васъ, сказала Катя, глядя на Павла Михайловича,—что во всей этой исторіи виновата я. Я ей сказала что Софья Григорьевна должна знать о са падсніи; для того чтобъ, если когда-нибудь въ последствіи у нея оказались какія-нибудь болевненныя явленія, Софья Григорьевна была бы въ состояніи объяснить доктору причину ихъ. Я сама ждала Софью Григорьевну въ маленькой гостиной для того чтобъ объяснить ей какъ что было. Къ сожальнію, она встретилась ранее съ Линой... Въ втомъ ужь пакто не ниноватъ...

Ката замодчала. Павелъ Михабловичъ стоялъ тоже молча и барабанилъ по столу падъцами.

- Катерина Линтріевна, вдруга сказаль онв. нахмурившись, -не будьте на нее въ претензіи. Она женщина болвавенная... Эта веннывчивость - бользнь, временное помышательство. И такь на это и снотри, унвраи вась.

Hapeas Махабловичь замолчаль.

Ката было очень пеловко. Она не знала что ответить Плалу Михайловичу и, опустива глаза, стояла преда мина. Імпа тоже нолчала. Вдруга Павела Михайловича павла давочку за плечо и заставила се встать со стула.

— Проси у Катерины Линтріевны проценца. Скажи еф что накогда болбе вичего подобнаго не будеть. Слышнины? сказаль она гронко и петериванно.

Онь потенцая Лену съ изсти и, постивняя се предъ Батей, посториль: слышищей!

Лина стоили предъ Катей и молчили.

- Павать Михайловичь, увёраю вась, заговорная бати. это весправеданно... Лака, милая, ты не виновить на из чемъ, ты сама это отлично залень, и и замо. Пака твой не могь заять атого онь думаль... Извинаться тебя не из чемъ в отправться не сайдуеть. Я все объячно мала и маталь, сказаль Ката, воличесь.
- Reavery and one exponences llabour Maradacures a reportatance upones as tense forth, one makes on picty a morphamark.—I unimately in door a source suffers, and majoractive are consummenta, classes one toda.
- He may as a recase nested as tro-entral principal materials of Copies Control and a number of the appropriate of the property of the propert

- E BP SEEK. PODOUBLE

Basers Marahemores saucece.

- I reduces. Our canteres ente se sensymmen.

Ranges Marabatores samers. Since exchange mores and the formal america reservances for the formal american companies for the formal and the formal americans and the formal

- Lecentum Laurencema industri transminum and the men and months, the me officer officers Long Transminus industrial Land.
- E PRICE COM SE MATE INCOMENTAL APPROPRIE BARRIE CON COMM

Liver horseas a se over Serie a manufacta.

- Representation of the second section of the second secon

васъ посердились папрасно? Такъ что жь за бъда! Что опъ нивъсть чего наговорили вамъ? Такъ опъ и сами теперь не ради! Ей Богу! Развъ опъ виповаты что у нихъ характеръ такой? Э-э-э, голубушка, то ли еще бываеть. Развъ можно каждое лыко въ строку ставить? Зваете, милая, надъ всъхъ убиваться— жизаи не хватитъ.

-- А воть, помните, продолжала старушка, —въдь вы также обидъли иева тогда. "Портить ребенка", сказали. "Падо приучать чтобы за всемъ къ маменьке, да папеньке ходила!" То-то, милая, сулься-ка она со всякимъ деломъ къ маменьке..... Умны-то вы умаы, голубушка, слова петъ, а какъ жить—вамъ еще поучиться, да поучиться надо! Д-да... Послущайте вы мена, старуху, право, спасибо скажете. Мы въ клижкахъ вашихъ не читали, за то всему научили насъ нужда-горюшка. Всю пауку собствонною шеей превзошли, сказа Авдотьа Егоровна.—Дальше отъ греха, матущка, какъ своимъ умомъ все обдумаещь. Что къ нимъ, къ господамъто, безъ пути на глаза соваться!.. И себъ, и имъ одинъ грехъ. Господа любятъ покой. Что хорошо—на то имъ и укажите, а чуть что не ладно и безпокоить ихъ нечего. Такъ-то, милая!

Старушка говорила съ такимъ убъжденіемъ что вечего было и пытаться локолебать са теорію. Ката и ве дыталась...

— Побду-ка я привесу ванъ покушать. Можно? спросила Авдотья Егоровна, наклонившись надъ Катей и поглаживня рукой ел плечо.

Авдотья Егоровна вышла и вернулась чрезъ и всколько микуть съ чаемъ и править объломъ.

Лина, взобравшись между тёмъ на колени Кати, полулежала, положивъ голову на ел плечо. Ката, покачивая девочку, старалась развыми шутками развеселить ее.

- Послушайте, Катерина Дмитріевва, сказала вдругъ Лина, векакивал съ колфат. Кати,—зачемъ же вы теперь котите убхать? Ведь папа такъ извинался предъ вами и меня заставляль!
- Ахъ, да сиди смирно, сказала Катя, насильно усаживая Лику.—Вотъ послушай...
- Ивтъ ужь, матушка, перебнав Катю Авдотья Григорьевпа, - вы лекущайте, а Ликочка пусть пермотрить на васъ, сказала она, накидывая салфетку на придвинутый ею къ Катъ маленькій столикъ.

"Какъ это написать?" думада Катя уже поздно вечеромъ, кода т. сыхня. взадъ и впередъ по комнатъ. "И какъ решитъ? Голову потеряеть. Вернуться... На сорокъ рублей не добдеть, а они не захотять отправить на свой счеть, да и понятно за одинъмвенцъ такте расходы!.. Мама, Александра Семеновна в Андрей Петровичъ будутъ очень довольны, и знаю, они такъ не хотваи втого..."

Ката прошаясь въсколько разъ взадъ и впередъ по компать. "Если Софыя Григорыевна, продолжала она думать, "дъйствительно сама сознаеть что наговорила все это такъ, по веньмьчивости, теперь когда Павель Михабловичь разказаль ей какъ все было... Конечно, она позоветь меня и скажеть что ей очень жазь что она въ пелуга за Лину, въ волнени... Только пртъ... какой испутъ!.. Она даже не осмотовля, пе разспросада Липу... Удивительно! Пожилуй, Авдотья Егоровва и поава, но не учиться же мет у Авдотьи Егоровны, не примънять же сл теорію... Остаться?.. А то? Можетъ-быть даже Софыя Григорьевия видела кака она смотрить, "варугь пришло ей въ голову, и думаетъ что в сама. И конечно вадвая, не могая не видеть... И когая этоть противный консивець, этоть Юрій Александровичь... Они виднав какъ онъ вагибался, шептаць на ухо. Она можеть-быть воображаеть что я подала поводь... Протаваый! Чемь же я виновата?"

Ката нахмурилась точно отъ боли и опять прошлась.

"Топерь убхать?.. Убхать черезъ мъсяцъ... Марина Оедоровна пойметъ почему и повъритъ если я ей скажу что они просили мена остаться, но я сама не осталась, не могла остаться... Но всв другія... Онъ невъсть что подумаютъ... Когда Смълова вернулась съ мъста чрезъ полтора мъсяца, что тогда говорили? И потомъ всъ планы насчетъ Левы... Бъдная, бъдная, дорогая мов мама!"

Ката оставовилась предъ окномъ и разстанно гляда предъ собой, стала водить пильцемъ по своимъ губамъ и подбородку.

- Что это? вдругъ вздрогнувъ спросила она себя.

Она живо повернулась къ двери и пошла было къ корридору, по дойдя до средины компаты, остановилась и стала прислушиваться.

Кто-то ез тумомъ пробъжват по корридору, крикнулт чтото непонятное задыхнющимся голосомъ... На секунду все смолкло... Хлоппула дверь... по корридору, удаляеть, побъжали шаги не одного человъка, а двухъ... можетъ быть и трехъ. "Не пожаръ ви?" подумела Ката и бросившись къ оклу ова стала смотреть во все сторовы... Ничего... Нигде вичего не видао и везде тихо.

Ова вышав въ корридоръ... викого и тоже вичего... Протав къ компатъ Андотъи Егоровии. Дверь отперта настежь. Ката вошав въ компату, окаикнула старушку... Нътъ отвъта. Окво отворено, постель смята, по пикого пътъ.

Ката остановились у открытаго окна, выходившаго во дворъ, высукулясь, посмотрвла, никого не видно. Вдали какой-то неясный шумъ... голоса... безпокойный говоръ. Что говорилось, она, несмотра на все напражение слуха, не могла разобрать. Послышались издали раздвльные удары, точно лошадиныхъ подковъ о сухую землю.

"Вывели дошадь зачемь-то", подумала Ката.

Въ ту же минуту этотъ шумъ, но уже громкій, частый, раздался по всему двору, и мимо окал, у которыго стояла Ката, проскакаль во весь опоръ на пеосъдланной лошади какой-то человъкъ въ темпой, Катъ показалось красной, рубанкъ.

Катя ясно видвая это при полномъ свътв луны, глядъвмей съ чистаго синято, усыпаннато звъздами неба прамо въ са окно. Она видъла какъ этотъ человъкъ, развода локтами, дергалъ лошадь, какъ билъ ее погами въ широкихъ сапогахъ, видъла какъ лошадь звдирала голову и безпокойно трясла вю.

- Торрууу! провесся опять чей-то голось издяли.— Оедька! Сбъгай къ Авдотъъ Егоровив, спроси огарочковъ въ фовари, духомъ, слышъ!

- Господи, что тамъ такое! произвесла Ката вслухъ.

Неводьный ужасъ нападъ на нее, и она почти выбъжнав чрезъ корридоръ на крыльцо и во дворъ.

— Чтобы бояты были! Льду, авду побольше наколоть! Конону сказать чтобы торопился... къ плотина вхать, услышала она.

"Кто это?" подумала Ката. "Точно знакомый голосъ и вивесть съ тъмь совствить чужой, какой-то горловой. Извель Михайловичь," мелькичло ей въ ответь. "Голосъ Павла Михайловича? Этоть хриплый, сдавленный голосъ?.."

Ката сдвлала еще ввеколько шаговъ впередъ и увидвла посившию удилнощуюся отъ дома группу людей, и въ тотъ же мигъ услышнав за собой перовный топотъ лошадей. Она оберпулась. Каки разъ на пес вхада коласка парой.

San Buchings of

- Liverines Interpretate minimal arts into the Beautifulnes made I provide the manufacture and I provide the manufacture and a provide the manufacture of the manufac

Beer aprende stats thaths it specifies fryshours crain

- Bars yourses the House as ses reserved
- LERDY'S, MORNISA, IS ADDITE. THES, SO ATSUBLE TANTONIC
- Bars an ymales represent form
- Le communic measuresty operationery, a re take for etc. na-

Agentia Ecopiais trus arapolos passasuante uno acua-

- THE PARTY OF THE PARTY STATEMENTS AND THE COMP STEE TO SUPPLEISE. STEEDS STEED OF SARS, STEEDING ASSESSED. Le meza Barri - 4-200, sas Erferes, ces sas recogn sound поворящими. Лечт, этогочеть, средость, а возвиниями высоть TAME OF THESE OF BY. THE STREET, 30 COURSE OF BE STORTE BYTS THES. ROSPORES, MENTS WITHIN BUSINESS CO. THE SATEGIES HOLE IS FEW DATES. INTERNATIONAL SANGE Ozal e papara con Lay: pre raséero, aposa surramon vase. be someth. Lat. synne. meny change. Indiana dapony. a fagricis-re vás ficaci a aporte ascitornic mais construcion. as securious as foliated. One care exercises sa practice a re-DE SOTTS ARROUNDED AND PORTS. OF HERE THOUGHTS. TTOOM BE there were A correst a creat medianeses, as a servicional I possiv perses zicherte, tonnere nersus große Ceorgans se-PARES 2 35 BENTS CATA SAUS. THIS SOUGHBALL DOC MARROTOwere Municipal procession as and in passe which where the MED TOTAL TELES STEET OF BE BUTTERS.
- H THE RESIDENCE STATE STATES SHARE REPORTED RESIDENCE AND THE EXPLOSURE STATES OF THE ATT. I CONTRIBUTE STATES SHARE THE ATTENDED TO STATES AND THE ATTENDED TO STATES. A SAME STATES AND THE ATTENDED THE ATTENDED TO STATES AND THE ATTENDED TO STATES. AND THE ATTENDED TO STATES AND THE ATTENDED TO STATES AND ATTENDED TO STATES. BY ATTENDED TO STATES AND ATTENDED TO STATES AND ATTENDED TO STATES. BY ATTENDED TO STATES AND ATTENDED TO STATES AND ATTENDED TO STATES.

и впередъ скачать, да все скоръе, скоръе, точно барина подаразнивають, а тамъ смотришь улетъли и слъдъ простылъ...

Старушка махнула рукой точно всабдъ удетвешей барыни. Она говорила, видимо наслаждаясь воспоминаніемъ описываемой картины, и совоймъ забыла о томъ несчастіи которое выявало у нея это воспоминаніе.

- А готово у вась все что приказываль Павель Михайловичь? спросила Катя, съ безпокойствонъ все время прислушивавшаяся и присматривавшаяся къ тому что делалось вокругь и вдали, по дороге, по которой ушель Павель Михайловичь съ какими-то людьми и уфхала коляска...
- Сейчась, у меня мигомъ все готово, отвічаля Авдотья Егоровна.—Ледь ужь принесли,—виділи?—цілую лоханку, а авкарства всв въ одномъ місті собраны, весь ящикъ туда и поставять; какъ знать, что имъ понадобится; білье, бинты, корпію сейчась принесу. Да... вірно имъ такъ на роду было написано, прибавила груство старушка и, вздохнувъ. пошла къ дому.

Прошло много времени прежде нежели послышался шумъ колесъ медлевно приближавшейся къ дому коляски. Ката услвав пройти къ себв въ компату, посмотрать на слищую Лину: услвая пройти къ Авдотъв Егоровив чтобы напомнить ей о вашатырномъ слирть, который "върго тотчась же лопадобится," сказала она ей: услъла, вернувшись во дворъ, постоять ивсколько минуть, прислушиваясь спачала къ чуть слышному, потомъ ававшемуся все яснве и денве меркому стуку дошадивыхъ подковъ и магкому звуку щагомъ кативmaro skunaжa. Наконевъ коляска пополизилась къ лому. Глаза всехъ собравщихся впились въ бледное дидо барина, прямо сидевшаго въ ней и заботливо поддерживавшаго безжизненное тело Софьи Григорьевны, асманией на подушкахъ поперекъ вкипажа. Цвава гурьба парода савдовала за коляской въ гаубокомъ модчаціи. У подъфада толпился неизвъство откуда взянийся народъ. Колнска остановилась. Тотчасъ ивсколько человъкъ, молча отдвлившись отъ толпы, подощли къ дверкъ, приняли изъ рукъ Павли Михайловича тъло своей барыни, бережно и въсовершенномъ модчаніи внесли его ВЪ ДОМЪ и положили на приготовленную постель въ спальной.

Многіе изъ прислуги, при видів блівднаго, изуродованнаго лица съ кровяными подтеками и толстыми слоями запекмейся на губахъ, на лбу и висків крови, прослезились;

женщины стали причитать, громко плача. Павель Мохабло вичь, блёдный, какъ-то варугь осунувшійся, пока вносили въ домь Софью Григорьевну, шель сбоку, поддерживая рукой ел свёсившуюся голову съ массой спутапныхь, сёрыхь оть набившейся въ нихъ пыли и земли волось. Овъ казпася спокойнымь, но руки его такъ дрожали что когда Софью Григорьевну опустили на постель, онъ никакъ не могъ положить голову жены такъ чтобы голова лежала правильно, и то приноднималь ее слишкомъ высоко, то опускаль ниже туловища.

Кати подошла къ постели: положивъ подъ спину Софьи Григорьевны руку, она помогла Павлу Михайловичу приноднять тяжелое безжизненкое твло и, живо подсунувъ подъ голову обезнамятвиней или умершей—они еще ас знали—подушку, оправила ее и стала разстегивать и развязывать дрожавними руками безчисленные крючки, пуговки и тесемки сложнаго дамстаго туалета...

Не дожидаясь врача, стали прикладывать ведь, давали вохать соли, растирали Софью Григорьевну, обложили вегорчичниками, двлали все что умели и что могли придумать: Софья Григорьевна не подавала признаковъ жизни.

Превхаль докторъ, открыль вену, кровь не пошла, не пошла и при второмъ опыть. Наконецъ уже при третьемъ— капиула черная капля крови, другая, третья и полимась струйкой.

— Слава Богу! вырвалось ввдохомъ у Павда Михайловича. По дому, кикъ электричествомъ, пронеслось: ожила!.. Скоро въ самыхъ дальнихъ уголкахъ барской усадьбы стало извъство что барына ожила. И дъйствительно, къ утру Софьа Григорьевна, обложениля льдомъ и компрессами, лежала, жалобно стоная при малейшемъ движени въ компатъ. Темных сторы и драпоровки на окнахъ были слущены. Авдотья Егоровна, неслышно ступан ногами обутыми въ одни чулки, безпрестанно переходила отъ умывальника къ постели и молча, не касалсь больнаго тела руками, осторожно мъняла то одинъ, то другой изъ быстро нагревавшихся компрессовъ

V.

- Вари, Вари, тебв все шутки! Подумай, въдь чрезъ въсколько часовъ твол судьба решается, говорила Авпа Францевна Варе, торопливо резавшей красную ленту и состав-

авиней изъ ел ровно наръзвиныхъ, небольшохъ кусочковъ, сложенныхъ петельками, прилаженныхъ и прикръпленныхъ другъ къ другу, красивые бантики.

— Мамочка, милля. Ужь а подумала и решила "безповоротно", сказала Варя, шутливо и отделял каждый слогь. — Вы только не безпокойтесь. Алексей Игнатьсвичь мий, право, правится, продолжала она, делая серіозное лицо. — Опъ, правда, ужь немножко, какъ бы это сказать, "старенькій"...

Варя засмінялась, показавъ два ряда бізлыхъ красчвыхъ зубовъ.

- Ну да это пичего, сойдеть и такъ. Мы взобьемъ повыше "кокъ": его старитъ больше всего то что опъ гладко причесываеть свои волосы и пачесываеть ихъ такъ пепоэтично на виски. Мы ихъ зачешемъ назадъ, падънемъ самый модинй фракъ и будемъ не только молоды, по даже красивы. Право; вотъ увидите, какъ еще позавлдуютъ памъ!
- Варя, не шали, будь серіозна хоть разъ въ жизни. Право, даже больно, точно а тебъ не мать, точно ты думасть что я...
- Не кончайте! не кончайте!... Я задумаль, закричаль Вара, поцвауами зажимая роть матери. "Думаень!" повториль опь.—Вы знаете, и мив вечего вась увърять, отлично знаете что я думаю: "какая у меня дорогая, заботлявая, венаглядная мана!"
 - Да, но есац ты скажень ему теперь: "да!" a потомъ...
- Начего, родина, начего дурнаго, по крайней мірів, потомъ не будеть, ужь вірьте. Потомъ сдінають мав подвівпечное платье и флерь-д'орзижевый візнокъ на голову, бізьий утренній капотъ на розовомъ шелковомъ чехлів, съ кружевомъ и мпожествомъ бантовъ спереди, къ нему маленькій чепчикъ съ розовыми лентами—копфетка!—да еще тамъ разныя разности, и повезутъ насъ въ церковь. Народу будетъ много, много. Всів будутъ смотрівть на насъ, всів будутъ шептаться: "Какая парочка! какой опъ-то красивый!" Право, мамочка, вы не дунайте. Онъ будеть въ этотъ день красивый.

Анна Францевна вздохнула и, откинувъ голову назадъ, закрыла глаза.

Варл присмиръла и съ учлетіемъ посмотріма на мать.

— Ты не умвешь слушать, и у тебя только шутки на умв, сказала утомленным голосомъ Анна Францевиа, за в совевмъ ве умвю говорить, ризучилась; по Варя, повърь мив, сще разъ повторяю, если ты не любить его, не туби себя и ото-Какан ты жена? А онъ, говорять, такой хорошій человізьть.

— Оттого-то, мамочка, я и решилась за вего выйти что всё говорять: опъ хорошій человекь. Подумайте, хорошій, добрый, меня любить и богатый... Чего же намъ еще? У насъ будеть своя дача, свои лошади, зимой будемъ каждый день въ театръ ездить...

- Не въ томъ дело, Вара, начала опать Анал Францевна. — Важно тутъ только одно: полюбишь ли ты его настолько чтобы быть ему помощницей, другомъ, чтобъ отдать ему всю свою жизнь, жить его жизнью, худо ли, хорошо ли будетъ...

- Это мы, мамочка, еще тогда посмотримъ, сказала Вара, подымая голову.—Если худо будетъ... пу ужь пътъ, пустъ лучие будетъ хорошо. Я соглашають только на корошее... добавила она, улыбнувшись.
 - Рано тебя еще о замужествъ думать. Рано!

Анна Францевна замолчала.

- Отчего же рано? Сколько же людей шествадцати леть замужь выходять, а мев ужь скоро семнадцать, сказала Варя.
- Людей? да; но люди-то людямъ рознь. Одаи люди въ двънациять лъть гораздо положительнъе нежели другіе въ семнадиять, отвъчала тажело вздохнувъ Ання Францевна.

Объ замолчали. Анна Францевна сидъла полулежа, съ закрытыми глазами, въ вольтеровскомъ креслъ; Върн продолжала искусно складывать петельками наръзанную ленту и изъ петелекъ сщивать бантики.

 Брадке вёдь для насъ сегодня вечеръ устраиваютъ, сказала она помолчавъ немного, —и я объщала дать...

Въря весело улыбпулась, приподпялась со стула и, ставъ предъ матерью на колъни, взяля ел руки и закрывая ими свое лицо, договорила:— утвердительный отвътъ". Телерь уже все кончено. Онъ чрезъ Эмилію Даниловау знастъ что "да".

- По крайней мъръ не торопитесь свадьбой. Отложите до вимы, проговорила Анна Францевиа.—Ты успъеть къ нему привы кнуть, овъ узнаеть какого ребенка беретъ.
- Ивть, ужь что откладывать, мамочка, сказала Вара, мотпувь головой.—Начнешь думать, да передумывать, хуже выблеть... какъ съ этимь протовнымъ полеомъ. Простить себъ не могу, такъ теперь каюсь! Александра Семеновна говорила: "бери розовый", л ужь совствъ было согласилась, а потомъ передумала. "Красный, думаю, выгодить будеть. И

къ моему свренькому подойдетъ, и къ сивему платью, взяла красвый. Такъ теперь досадно, а ужь не поправишь.

Варя развела руками.

Авна Францевна локачала головой, вздохнула и ничего не отвътила.

— Маночка, я думаю сегодил вадёть бёлое, продолжала Варя,—знаете, mousseline d'Inde, то которое вы мяё лодарили, волосы распустить локонами, черелаховые гребовочка Александра Семеновна объщаль мяё привезти сегодня, а на мею вадёть корольки, которые Андрей Петровичъ мяё подариль въ день выпуска. Какъ вы думаете, хоромо?

- Хорото, отвітила коротко Анна Францевна.

Варъ показалось что Анна Францевна и не съвшала о чемъ шла ръчь и отвъчала сй машинально.

— Хорошо? повторила ова заглядывая въ глаза матери.

— Хорошо, хорошо, сказала Авна Францевна.

- Мамочка, а вы въ какомъ платъв быди когда вамъ папа предложение сдвавлъ? спросила Варя.

Авна Францевна открыла глаза, безпокойно посмотреда на дочь и вдругь стала скоро и безерязно что-то говорить.

"Вотъ опать! Вёдь всякій разъ. Право, падо себё языкъ откусить", подумала Варя, взявь руки матери въ свои и цёауя ихъ вёсколько разъ.

 Мамочка, что мет сверху падъть? спросила опа, подпавъ голову в глядя въ глаза матеои.

Анна Францевия не саышаль вопроса и продолжаль говорить очень быстро и убъдительно, но совершенно безсвязно.

Варя встала съ колваъ и пробъжавъ въ кухню, крикнула

Mapumy.

— Мариша! ради Бога иди скоръе! Я опять надъявла бъдъ. Спросила маму въ какомъ она была плать въ тоть день когда папа сдълать ей предложение. Она и пошла, и пошла...

Варя отчаявно махвула рукой.

 Я право совствит сумащедшая... Ужь не сердись, Марища, и лойдеми туда скорфе, продолжала она жалобными гоаосоми.

Мирита торолливо обдернула фартукъ, вытерля о висвятій на веревкъ рушникъ свои руки и лосившио пошла въ комнату Анны Францевны.

Успоконть Авну Францевну умъла только она одна.

— И чего только эту егозу оставляють съ барыней! ворчала

— Оттого-то, намочка, я и решилась за него выйти что всё говорать: опъ хорошій человекь. Подумайте, хорошій, добрый, меня любить и богатый... Чего же намь еще? У насъбудеть своя дача, свои лошади, зимой будемъ каждый день въ теотръ ездить...

— Не въ томъ дело, Варя, начала опять Анна Францевна. — Важно туть только одно: полюбишь ли ты его настолько чтобы быть ему помощницей, другомъ, чтобъ отдать ему всю свою жизнь, жить его жизнью, худо ли, хорошо ли будетъ...

- Это мы, маночка, еще тогда посмотримъ, сказала Вара, подымал голову.—Если худо будетъ... пу ужь пётъ, пусть дучне будетъ хорошо. Я соглашаюсь только на хорошее... добавила она, улыбнувшись.
 - Рано тебѣ еще о замужествѣ думать. Рано!
 Анна Фолнцевна замодчала.
- Отчего же рано? Сколько же людей шестнадцати автъ замужъ выходять, а мив ужь скоро семнадцать, сказала Вара.
- Людей? да; не аюди-то людямъ рознь. Одни люди въ двънадцать аътъ горязди положительные нежели другие въ семнадцать, отвъчала тажело вздохнувъ Ання Францевна.

Объ замолчали. Анна Францевна сидъла полулежа, съ закрытыми глазами, въ вольтеровскомъ креслъ; Вари продолжала искусно складывать петельками наръзанную ленту и изъ петелекъ сшивать бантики.

 Брадке вёдь для насъ сегодан вечеръ устраннаютъ, сказала она помолчавъ немного, – и я объщала датъ...

Въря весело улыбвулась, приподавлась со стула и, ставъ предъ матерыю на колени, взяла ся руки и захрывая ими свое лицо, договорила:— утвердительный ответь. Теперь уже все кончено. Онъ чрезъ Эмилію Даниловну знастъ что дан.

- По крайней мере не торопитесь свадьбой. Отложите до вины, проговорила Анна Францевна.—Ты услевин ка нему привыкнуть, она узнаета какого ребенка береть.
- Нъть, ужь что откладывать, мамочка, сказала Вари, мотпувъ головой. Начнешь думить, да передумывать, хуже выйдеть... какъ съ этимь протаваниъ поломъ. Простить себъ не могу, такъ теперь каюсь! Александра Семеновна говорила: "бери розовый", а ужь совствъ было согласилась, а потомъ передумада. "Красный, думаю, выгодить будеть. И

къ моему серонькому подойдеть, и къ синему платью, взяла красный. Такъ теперь досядно, а ужь не поправишь.

Варя развела руками.

Авих Францевна покачала головой, вздохвуда и ничего не отвътила.

- Мамочка, а думаю сегодна падъть бълое, продолжала Варя,—знаете, mousseline d'Inde, то которое вы мят подарили, волосы распустить локонами, черепаховыя гребеночки Алексанара Семеновна объщаль мит привезти сегодня, а на шею надъть корольки, которые Авдрей Петровичъ мят подариль въ день выпуска. Какъ вы думаете, хорошо?
 - Хоромо, отвътила коротко Анна Францевия.

Варъ показалось что Анна Францевна и не слышала о чемъ шла ръчь и отвъчала ей машинально.

- Хорошо? повторияв она заглядывая въ глаза матери.
- Хорото, хорото, сказала Анна Францевна.
- Мамочка, а вы въ какомъ платът быди когда вамъ папа предложение сдългаъ? спросила Вара.

Анна Францевна открыва глаза, безпокойно посмотрвав на дочь и вдругъ стала скоро и безевазно что-то говорить.

"Вотъ опять! Ведь всякій разъ. Право, надо себе языкъ откусить", подумала Вара, взавъ руки матери въ свои и цедуя ихъ несколько разъ.

 Мамочка, что мав сверку падеть? спросила опа, подпавъ годову и гляда въ глаза матери.

Анна Францевия не саышала вопроса и продолжали говорить очень быстро и убъдительно, но совершенно безевизно.

Вара встала съ колбиъ и пробъжавъ въ кухню, крикнула Марину.

- Мариша! ради Бога иди скорве! Я опять надвавла бъдъ. Спростав чиму въ какоиъ опа была платъв въ тотъ день котда папа сдвавлъ ей предложение. Она и пошла, и пошла...
 - Варя отчаянно махнула откой.
- Я право совствить сумащедшая... Ужь не сердись, Мариша, и пойдемъ туда скорте, продолжала она жалобнымъ голосомъ.

Мариша торопливо обдернува фартукъ, выторав о востишій на версикъ рушникъ свои руки и поситино пошла въ комнату Анны Францевны.

Услокопть Авау Францевку умела только ока одна.

— И чего только эту егозу оставляють съ блрыней! ворчала

Мариша по дорога.—Всякій разъ накуралесить что-нибудь точпо маленькая, прости Гослоди. Левушка на шесть слишкомъ лёть моложе, а кула умиве...

- По сердись Мариша, голубушка... И, право, не знаю какъ это у меня вылетело, говорила Варя, едва постевна за Маришей.
- Вылетвло! повторила Мариша укоризненно, и вдругь, обернувнием къ Варъ, указала рукой па отворенную невдачекъ дверь и приложила палецъ къ губамъ.

Варя замолчала.

Мариша, подходя къ двери, убавила шату и вошла въ комнату Анны Францевны слокойно и тихо, точно зашла такъ мимоходомъ или по своему дълу.

Въ этотъ вечеръ, какъ говорила Варя, должна была решиться ея судьба. Жена одного изъ сослуживневъ Андрея Петровича, Эмилія Ланиловна Брадке, очень пожилая и очень добрал женщина, никогда не имъвшая собственныхъ дътей и съ давнихъ уже поръ извъстная своею страстью женить и выдавать замужъ всъхъ знакомыхъ мущинъ и барышень, почувствовала къ Варъ съ первыго знакомства особенную слабость, и съ первыхъ же дней по выходъ ел изъ института стала заботиться о томъ чтобъ ее выгодво пристроить.

Эмплія Дапиловка была главою въ своемъ домі. Мужъ са. Аркадій Васильовича, отдавшись съ первыха дней женитьбы въ руки корошенькой молоденькой жены, отказался въ польву ея ото всякой власти въ домв, и если случалось что къ аему зачеми-нобудь обращались, оне всегда добродушиейшимъ образомъ отвічаль: "спросите пачальство, а пичего не могу: какъ решатъ, такъ и будетъ". Такъ въ доме Эмиліи Дапиловны, любительницы общества и веселья, несмотря на то что Аркадію Васильсвичу теперь было уже семьдесять, в симой Эмиліи Даниловив тестьлесять съ пебольтими авть. постоянно были гости. Знаконство у старичковъ было огромное, средства поридочныя, энергіп настолько что сустля, хлопотва, тборка посав кончившагося завтовка, объда наи вечера и приготовление къ новому завтраку, объду или вечеру не утомании, в доставляли развлечение и Аркалію Виспльевичу в Эмили Даниловив, и потому домъ ихъ быль съ угра до вечера полонъ гостей, и всегда кто-инбудь изъ этихъ гостей быль "на примете" у Эмиліи Даниловны, до поры до времени тщительно отъ всему, иногди даже отъ самого Аркалія Васпавенца, скомванщей наміченную ею жертах.

За посавдије полтора мвсаца все вниманје Эмилја Даниловим было обращено на Алексви Игнатьевича Мейзеръ, съ матеорю которато она была дружна и которую знала съ детства.

Алексый Игпатьевичь быль Намець только по фамили. Не только овъ, но и отепъ его и, кажется, даже двав, родились въ Россіи и въ Россіи получили образованіе. Они счатали себя Русскими, и были "прыми патрістами". Алексьй Игнатьевичь, умаый по попрояв, получиль прекрасное образованіе и воспитаніе, которое выпадарть на долю не многихъ людей. Въ высшей стелени добрый, честный, справедаивый, строгій къ себв самому, опъ быль доверчивь в снискодителень къ другимъ. Въ дътствъ и юносто окруженный заботами родителей, посвятившихъ себя воспитанію его и двухъ его сестеръ, выданныхъ уже много авть тому назадъ замужь, Алексви Игнатьевичь нало зналь людей и быль удивительно опбокъ въ женскомъ обществъ. Состояне онъ имъль корошее, шестьсотъ исзаложенныхъ душъ, доиз въ Петербургв и прекрасный загородный домъ въ инсколькихъ веоставь отъ столицы.

Эмилія Дапиловна, страстная охотница до устройства судебъ молодежи, каждый годъ устраивавиная болье дюжины свядебъ, до этого года никогда еще не рышалась посягнуть на свободу Алексыя Игантывича. Напротивъ, если и случалось что какла-вибудь заботливан и благоразумная изменька издалска забрасывала словечко насчеть молодаго Мейзера, Эмилія Дапиловна какъ сына роднаго отстаивала сго.

— Ивть, мой другь, говориль сна обыкновенно самымъ убваительнымъ товомъ, —опь не женител. Его падо въ поков оставить. Ему падо жену серіозную, учекую, такую которва не соскучилась бы глазъ ва глазъ съ нимъ цваме дви, дома, за книгами проводить, дв и барышяв вашей опъ не поправител. Что овъ? бука. зарылся въ книгахъ. Опъ и комплимента-то простаго сказать не сумветъ.

Такъ и прослывъ Алексий Игнатьевичъ въ обществи Эмиліи Ланиловны за "буку"; такъ смотрили на него и маменьки, и сами барышки. Что же касается самого Алексия Игнатьевича, онъ, казалось, пикогда и не помышляль о жекитьби.

Александра Ссменовна, делая съ Варей визиты и представлая се въ дома своихъ знакомыхъ, не приминула познакомить ее и съ Брадке. Аркадій Васпаьевачъ пришель отъ Вари въ неописанный восторть. Проводивь гостей, онъ вернулся въ гостиную, потирая руки.

- А знаешь, Миля, кого напоминаетъ мив Варенька Солицева? спросиль онъ жену, весело улыбаясь и хитри прищураная глаза.
 - Koro?
- Эмилію Даниловну, когда ей было восемнадцать девятнадцать літть!

Эньлія Давиловни покрасивав и, весело разсивавшись сказала:—Съ квиъ, съ квиъ только и не имвав въ молодости сходства. Какъ какая-пибудь красавица, такъ пепремвано мой портреть, или и въ молодости. Хорошо что провврить и уличить Аркадія Васильевича пельзя.

— Вѣдь сама знаешь что была красавица, сказаль Аркадій Васильевичь, смотра блаженными, смінощимися глазами на жену,—и какая еще красавица! лучше Вареньки Солицевой, право.

Оттого ли что Вара действительно напомина Эмиліи Даниловие са молодые годы, или просто красивое лицо молодой девушки, къ тому же, спроты, безъ состоянія, вызвало въ старушке особенную симпатію, но она приняла Варю подъ свое особое покровительство, и съ перваго же дна знакомства съ ней она, какъ ни странно это было, въ воображеніи своемъ соединила ее съ Алексевемъ Игнатьевичемъ.

Варв, въ свою очередь, домъ Брядке особенно повравился, и не прошло двухъ недвль, какъ она сдвлалась въ немъ своею.

Эмилія Даниловна, отдавая Александрів Семеновнів визить, упросиля ее отпустить къ ней Варю на цільній день. Въ этотъ день, проведенный на дачі у Брадке, Варя окончательно побідила старушку, и старушка въ глубинів души своей рішила что не пройдеть трехъ міспревь, какъ она, Эмилія Даниловна, въ качествів посаженой матери повезеть своего любимда Алексів Игаятьевича въ церковь. Она въ мечтахъ своихъ рішила даже какое платье и какой чепець едівляєть себі для этого торжественнаго случая.

Взядась за это дело Эмилія Даниловна, не терля времени. Аркадію Васильевичу вдругь встрётилась такая неотложная надобность въ V том'в Академическаго Словаря, который быль взять у него Алексвемъ Игнатьевичемъ на время, что опъ, обыкновенно очень тажелый на подъемъ, вздилъ два раза за этомъ томомъ къ Алексвю Игнатьевичу въ Петербургъ. Перъйй разъ опъ не засталь его въ город'я; во второй, явившись

раннимъ утромъ, нашелъ Алексъя Игнатьевича еще въ постели. Объяснивъ ему зачъмъ прівхаль въ городъ и къ нему, Аркадій Васильевичъ кстати передаль что Эмилія Даниловна очень обижена его къ ней невниманіемъ.

— Да, брать, въдь воть говорать что ты везать бываеты. То туть, то тамъ теба видёли; а что бы къ намъ старикамъ заглянуть, старыхъ утъщить? Впрочемъ, сказалъ Аркадіа Васильевичъ, глубоко вздохнувъ,—и то сказать? Что за радость молодому человъку съ нами, въдь мы люди отживше.

Алексий Игнатьевичь призналь себя безь вины виноватымы, извинался и объщаль быть очень скоро. Боясь, чтобы какалибудь непредвиданная случайность не помишала ему сдержать данное слово, онь тотчась же по отвизди Аркадія Васильевича заказаль почтовыхы лошадей и на слидующій день до полудня быль уже вы Царскомы Сель, гдв его никакы такы скоро не ожидали. Вы два чася также неожиданно прівхала кы Эмиліи Даниловны Вара. Ел красота, неселость, наивность и вмысть сы тымы находчивость на разговоры, произвели на Алексыя Игнатьевича именно то впечатльніе котораго могла желать Эмилія Даниловна.

 Какъ-то моложе себя чувствуеть въ обществъ такого существа, сказадъ Алексъй Игнатьевичъ по отъъздъ Вари.

Аркадій Васильевичь разсыпался въ восторженных похвалять Варв, сталь припоминать ен разумныя возраженія и міткія замічанія. Черезь чась Алексвей Игнатьевичь зналь уже до мельчайших подробностей все касавшееся семейства Солицевых; зналь изъ какого они рода, какт жили въ дітстві, какт воспитались, чіть и какт живуть теперь, и все что овъ узнаваль о никъ особевио трогало его и правилось ему.

Когда Алексий Игнатьевичь по наступасній вечера собразов уважать, Аркадій Васильєвичь не пустиль его и убидиль сетаться погостить инсколько дней въ Царскомъ. Алексий Игнатьевичь согласился воспользоваться гостепріимствомъ старичковъ и остадея у нихъ на недилю.

Энилія Дапиловна съвздила въ Петербургъ и очень любезно обълвила Аннъ Францевив что она увозить Варю на нвеколько дней къ себь въ Царское Село, что молоденькой дъвушкъ силвть цвасе лето въ городе немыслимо, что молодость требуеть развлеченій, простора, воздуха, света и солица, а не душныхъ компать и пыльныхъ городскихъ члицъ. Я буду

беречь ее какъ дочь родную, можете быть уверены, сказала Эмилія Даналовия прощаясь, улыбаясь и увози съ собой Варю.

Варт было очень всесло въ Царскомъ. Она была съ утра до вечера въ обществт сверстницъ, гуляла съ ними, каталлсъ, шалила и смъяласъ, по главное что доставляло ей особенное удовольствіе, просто приводило ее въ востортъ, это сознаніе что ее замъчлютъ.

Проходя въ толив или встрвчансь съ гулнющими, она довила каждый взглядъ, каждое замвилие сделанное на си счетъ, гордилась темъ впечатавнемъ которие производила, и чувствовила такой приливъ радоста что вся сіяла счастіемъ и делалась съ каждымъ днемъ красиве.

Погода стояла всю педалю прекрасная. Гости Эмиліи Даапловны были поутомимы. Съ вечера обыкновенно придумывалась и составлялась программа на весь следующій день, и котя кажлый вечеръ находились скептики уверявшіе что исполненіе всего задуманнаго невозножно, что придется сократить программу по меньшей мере на половину, но программа не сокращались, и молодежь, успевъ побывать везде где предполагалось, со смехомъ и шутками взощрялись въ

придумыванія трудавйшей программы на завтра.

Вара пробыла около педели въ Царскомъ. Накопецъ наступиль день ел отъезда. Поутру все, собравшись по обыкновенію гулять предъ завтракомъ въ паркв, вышли изъ дачи завимаемой Брадке. День быль довольно ясный, но не услидо общество отойти и ста шаговъ отъ дома, какъ подудъ вътерокъ, упала, какъ будто съ дерева, одна крупная капла, дотгая, третьи, и пошель продивной дождь. Барышви, увирявшія что дожда не будеть, остановидись, стали шутя и сміясь упрекать другь яруга и вдругь, открывь зовтики, бъгомъ бросились домой. Старички, между ними и Алексъй Приатьевичь, тоже ускоривъ шаги, последовали за пими. Молодежь веркувшись на дачу расположилась въ гостаной. Столившись у зеркала, явсколько молоденькихъ головокъ, выглядывая другь пак-за друга, стали торопливо оправлять слутавшіеся волосы. Варя, снявъ шляпу и навивая на пальцы раслустивнійся длинный локовъ, весело сміналев. Вдругь, скорчивъ грустное лицо и издохнувъ, она заговориза съ чувствомъ: Да...

> Было время—быль день ясный. Было пышны берега,

Была роща сладкотласкы, Была зелены луга. И за вей вились толпою Сивтлокрылые друзья: Юпоеть легкая съ мечтою И живыхъ надеждъ семья.

— Варвара Дмитрієвна! Варвара Дмитрієвна! Да какая же вы мастерица стихи говорить!.. свазнат Аркадій Васильевичъ неслышно подходя къ барышнамъ.—Я еще этого таланта за вами не зналъ! скажите пожалуств сначала. Я очень любаю это стихотвореніе. Это очень граціозная вещичка, прибавилъ онъ серіозно и съ чувствомъ.

Варя не заставила себя просить и, улыбнувшись, начала декламировать стихотвореніе сначала. Когда она договорила посл'яція стооки:

Будь сіянье, будь пенастье; Будь что надобно судьбю; Все для жизми будеть счастье, Милый спутникъ, при тебъ.

Эмилія Даниловна подошла къ ней, въжно поцъловала ее въ лобъ и, переглянувшись съ Аркадіемъ Васильевичемъ, сказала: – да, да, дай Богъ, дай Богъ, чтобы для васъ это было такъ.... да и будетъ, нътъ сомпъвія!...

- Я всегда слышаль что пистотутки манеричлють, ломаются, сказаль Алексви Игнатьевичь, продн вы кабинеть Аркадія Васильевича, —по мий кажется, суда по Варварй Дмитріевий, конечно, что естественийе, проще и вийоти съ тимъ изащийе, граціозийе нельзя быть.
- Да, и при этомъ, милъе, добръе, сердечиве этой дъвочки, сказалъ Аркадій Васильевичъ. Будь у мевл сыпъ, не упустиль бы и такой векъстки.

Аркадій Васильевичь сиділь на кончикі дивана, опершись аоктями о коліви, и, соглувшись, смотрівль на табатерку, которую то вергівль вы рукать, то, хлоппувы по крышків пальцень, открываль и, не взявы табаку, съ шумомы закрываль.

— Только франть какой-нибудь об бы не годился, продолжаль онь, помолчивь немного,—ивть... для того чтобъ изъ нел вышла женщина, тикая же предестива, какъ она теперь аввушка, надо чтобы мужъ ся быль куда умиве се, чтобъ это быль не шаркунь, а человъкъ солидный который бы

могъ развить ее, прододжить ед образоване... Да!.. а выйдеть замужъ за мальчишку—ни за что пропадетъ... попядется ей дуракъ, будеть за носъ водить...

Аркадій Васпаьевичь махнуль рукой и изъ-подлобья взгля-

- Будь она моя дочь, я бы заперь ее годика на два, на три еще, а то не увидишь какъ какой-нибудь молокососъ вскружить ей голову и выйдеть двао дрявь, сказаль онъ, потряхивае головой.—А жаль!... Такая одяренная Богомъ натура...

Варя уфхала. Съ на отъфадомъ точно домъ опустваъ.

— Одной только не стало, сказала Эмплія Даниловна, разливая вечеромъ чай, — а какая пустота, удивительно!

Алекива Игнатьевичь тоже ощущаль эту пустоту, по изъ деликатности къ хозяевамъ промодчаль.

"Какъ много можетъ внести въ жизнь человъка умнал, хорошая женщина!" думалъ Алексъй Игнатьевичъ сиди поздно ночью въ своей комнатъ. "Какъ много! Да... какая стращная пустота оказалась у насъ въ домъ послъ кончины матушки!.. отчавная пустота"...

Алексей Игнатьевичь провель рукой по лицу, точно же-

— Отецъ не перевесъ потери, да и повятно!. Имъть и потерять... вътъ... лучше викогда не имъть...

Онъ всталь, набиать себв трубку, закуриль, сват и опать задумался... Вдругь увидьять онт себя въ своемъ кабинеть въ деревить. Онт сидить у стола предъ открытою книгой, но не читаеть; онт вслушивается... Въ комнать никого итъ, ао онт чувствуеть, — не саышить, а именно чувствуеть, — что воть, воть, она сейчась войдеть, присядеть на локотникъ его кресла, обовьеть его шею рукой и, коснувшись своей теплою, гладкою щекой его щеки, нагнотся вийств съ нимъ, загланеть въ открытую страничку книги и скажеть своимъ мягкимъ, груднымъ голосомъ: допать le Pour и le Contre, какъ это тебв не надофстъ!" Онъ подвимаеть голову...

Алекова Игнатьевичъ такъ замечтнася что файствительно подпяль и очнулся. Онъ былъ одинъ какъ всегда.

Съ втого два Алекови Игнатьевичъ сталь не на шутку зваумываться о своомъ одиночествъ. "Аля кого и для чего в живу?" думалъ онъ. "И развъ моя жизнь можетъ назваться жизнью? И вмъ, пью, стараюсь убить время, развлекая себя на всъ авды—и только... Каждый человъкъ живетъ для чего-

нибудь. Одинь посващаеть себя наукв, другой искусству, третій идеф,-это все мечтатели... четвертый опять семьф... Жизнь этого четвертаго полна. У него, правда, много заботь. много горя, много такихъ тяжелыхъ минуть о которыхъ свободному человъку и попятія не поидется имъть... и сколько мелкихъ непріятностей! Туть неудача, тамъ не такъ идеть, какъ бы хотвлось... Тяжело!.. Правда, мвогимъ тяжело, а поди-ка отними у нихъ всю эту тажесть... и жену. п льтей, и заботы о вихъ, возврати имъ ихъ свободу... мпого ли вайдетия такихъ которые бы не сказили: "пътъ, въ этихъ заботахъ-мов жизвь, мое счастіе, и добровольно я не разстанусь со своими заботами, огорченіями и жеотвами," да, жертвами... Человъкъ который любить-жертвуеть собою каждую минуту... Разва она думаеть о себа, о своихъ дичныхъ удобствахъ отдельныхъ отъ любимаго человека, разве опъ можеть не отрашиться оть себя, разва его счастіе ве въ созвавій того что любимому имъ существу корошо...

И Алексвю Игнатьевичу всею душой хотвлось этихь заботь о любимомъ существъ которос наполнило бы его жизвь, хотвлось этихъ жертвъ, которыя, какъ ему въ то время казалось, составили бы его счастіе... И существо которому овъ бы принесъ себа въ жертву было не въ вообряжени его только... Оно жило и было назначено судьбой составить чье-яибуль счастіе.

Не прошао недвли какъ Алексий Игнатыевичь, увхавъ въ Петербургъ, собрался въ Царское Село. Эмилія Даниловна и Аркадій Васильевичь обрадовались ему и встритили его съ распростертыми объятіями. У нихъ по обыкновенію было нисколько человикъ гостей, были и молодыя барышки, но Вари между ними не было, и о ней ни разу въ теченіе дна не упомянули.

Уже вечеромъ, сида вдвоемъ въ кабинетъ, Алексъй Игнатъ --

- А была у васъ эти дви Варвара Дмитріевва?
- Ивть, не была. Нельзя такъ часто, не отпустить, отвъчаль Аркадій Васильевичь.—Въдь са мать—больная женщина. Она требуеть постояннаго уходя. Потомъ, опять, въдь эти повзаки чего-пибудь да стоять, а въдь Солицевы люди безо всякихъ средствъ.
- Кто это безо всякихъ средствъ? спросила Эмилія Даниловня, входя въ кабинетъ.

- Я гов при Сольцевы не имбють средство, отвъчаль Ар-Бала Васпан вичь.
- Ла, бъдиме! славата Эмилия Допитовия, помолчивъ въ раздумъв. Лишь бы Госи да привель Амиу Францевну при жизни пристрешть которуменибудь изъ дъвочекъ, каль слъдуеть, колечи, продолжала она. Ко-каль-то не мудро слихъуть. А приратев пожалуй отдать Варю за одного изъ этихъ молокъессовъ безъ средствъ. безъ будущаго, которые осаждають ее.. Или, право уль и не знаешь чед хуже, придется ой, по примъру старшей сестры, поступить гувернанткой, а съ этахъ лъть по чужимъ домаму ходать не легко. Да еще калой домъ попадется!...

Эмелія Даниловна вздохнула.

Слова Эмиліи Даниловны какъ ножомъ полоснули по сердцу Алексъя Игнатьевича.

Варенька Солицева, этоть идеаль дввушки, въ чужой домъ... гуверванткой... Иётъ, этого не можетъ, не должно быть. Опъ, Алексей Игнатьевичъ, этого не допуститъ, если только это будетъ въ его волъ...

Аркадій Васильевичь, докуривь свою трубку, вышель изъ кабинета, посвистывав.

— Пойду-ка, посмотрю что тамъ молодежь подвлываетъ, сказаль онъ.

Эмилія Даниловна и Алексти Игнатьевичь остались вдвоомь, и оба долгое врема не прерывали паступившаго по уходт дозвина молчанія, котя и той и другому котталось заговорить.

"Пусть лучше самъ выговорить," думыла Эмилія Даниловна. "Въдь она ему правится, это видно."

Алексий Игнатыевичь водиль большимь разризательнымь ножомь изъ слоновой кости по своей ладони и, гладя предъ собою, молчаль.

 Не пойти ли и намъ туда? сказала накопецъ Эмилія Даниловня, вставая.

Алексви Игпатьевичь, заметивь что Эмидія Даниловна встаеть, тоже подпался съ кресла.

Эмилія Даниловна решительно пошла къ двери.

"Но скажеть пичего", подумала она, придется иниче повернуть, дваять печего!"..

— Эмалія Данча ввая вдруга приговориль Алексей Печатьевичь не совеймь спокойнымь голосомы. "Аги!" подумала старушка и, остачевившись, самыма асвинныма образима, молча, вопресставно посмотрала вы подо Алексва Игнатьевича.

— Эмилія Давиловив, повториль Алексий Игнатьсвичь, дилая шать впередь, нагибивсь и цилув пухлую руку старушки,— п ришаюсь, обратиться къ вамъ, какъ къ другу моей матери... Вы копечно по найдете въ этомъ пичего странняго... Накопоцъ... вы мять скажете откровенно... Это ужасно вепріятное положеніе, тимъ болье...

Алексий Испатьевачъ остановался.

— Да нъ чемъ дело, голубчикъ? сказвла Эмилія Лениловия съ участіемъ, — говори просто, прамо. Я твою мать какъ сестру родную любила, а теба какъ дорогаго сына, ты самъ вто знаешь, и погому со мной тебе стесняться даже грешно, сказала она убедительнымъ голосомъ. — Ну, въ чемъ же дело? Право, будь это не ты, а кто-нибудь другой, я бы подумала что денегъ собираешься взаймы просить. Но тебе ихъ не нужно; самъ можешь гораздо больше дять... Или полно, ужь ве задумалъ ли ты жениться и меня свахой выбираешь? проговорила вдругъ Эмилія Даниловна, подмигивна, и засифилась.

Алексия Игнатьевича передернуло. Ему было пепріатно шуточное отношеніе Эмиліи Диниловны къ дилу которое было такъ важно для него.

— Да? отгадала? спросила ока, покавъ по серіозкому, строгому лицу Алексва Игазтьевича что окъ чвиъ-то недоволекъ и тотчасъ же перемънила токъ.—Послушай, Алеша, ужъ не Вара ли Солицева тебъ покравилась? проговорила ока серіозко.

Алетей Эмилія Дапиловия въ річкихъ, особенныхъ случавиъ называла Алексва Игнатьенича.

- Я хотвав спросить васъ, Эмилія Дапиловна, могу ли я... началь Алексви Игнатьевичь, но вдругь брови его сдвинулись, на лиць его выразплось бользненное нетерпвніе. Въмои авта... началь онь опять, помодчавь немного.
- Да ты отвічни просто, перебила его вдругь Эмилія Даниловка, —тебів Варенька правится; да?.. Да или піть?
- Варвара Динтріевна такъ молода, а мив ужь тридцать пать лёть...
- Ну что жь что тридцать мять! Гав же она другаго такого желиха найдеть? по давая к лечить Алекевю Игнатьевичу заговорила Эмили Даниловиа, обидъвшиен на Солицевыхъ

при одномъ предположении что они, Солицевы, могутъ найти Алексва Игнатьевича не подходящимъ женихомъ.— Онв должны Бога благодарить за такое счастіе...

- Эмилія Даниловия, остановиль ее Алексей Игнатьевичь, вы съездите къ пимъ?.. Узнаете что думаеть обо мив Варвара Дмитріевна? Спросите ее, можеть ли она полюбить меня?..
- Съвзжу, съвзму, голубчикъ, завтра же! Будь покоенъ, заговорила снова старушка.—Оставайся здёсь и жди отвъта. Я заракъе увърена въ утвердительномъ. Иначе и быть не можетъ...

Эмилія Лапиловна звислувала, взяла своими руками голову Алексва Игнатьевича, подвловала ее, взглянула ему въ лицо, подвловала его лобъ и крестя его проговорила съ воляеніемъ:

- Благослови Господи! Благослови Господи! Хорошее дівло!

Trò raka-ro :kural...

На сабдующій девь Эмилія Даниловна проснулась "ви світь ан заря", какъ говорится, а въ девять часовъ утра она уже катила по Царскосельскому шоссе. Сидя въ каретв и гладя на дерогу, она мечтала, представлял себв удивленіе, радость и благодарность Талызивыкъ, Анны Францевны и самой Вари. Старушка даже какъ-то помолодівла съ всчера и, въ нетерпівній, візсколько разъ опуская стекло, кричала кучеру, "да ступай же скоріве! Что ты вздумаль согодня, точно нарочно, шагомъ плестись!"

На лестицу къ Талызивымъ Эмилія Дивиловна взошла ви разу не отдохнувъ. Она торопливо, несколько разъ потяпула колокольчикъ и, услышавъ его громкій, неровный звонъ, стала, чтобъ отдышаться, модленно ходить взадъ и впередъ по плошалкъ.

Лверь отворилясь.

- Дома барыня?.. Александра Семеновна? поленила Эмилія Дапиловна, вспомнивъ объ Апав Францевав,
- Чай кушають, пожалуйте въ столовую, вей тамъ, сказала горинчива, отворая одну изъ дверей которая изъ передней вела въ жилыя компаты.
- Эмиліа Ілниловия, послышался при появленіи ем общій возгласъ.

Стулья сь шумомъ отодвинулись, и вев сидввийе за столомъ встали на встречу гостые. — Что? Удивила васт своимъ ранкимъ визитомъ? спросила она, обводя все общество весельни глазани, добродушнымъ вивкомъ отвъчав на привътствія и подавая руку хозайкъ.

 Здравствуйте, душечка. И къ вамъ по очень серіозному явлу, шелаула опа, пе утерп'явъ, и значительно ложимая руку

Александры Семеновны, живо прибавала:-секретъ.

— Заравствуйте, Анарей Петровичь, грвшно старыхъ друзей забывать, сказала она, нагибаясь къ целовавшему са руку Анарею Петровичу и целуя его въ лобъ. — Какъ ваше здоровье? обращаясь къ Ание Францевие, спросила она голосомъ въ каждой потке котораго саышалось участіе и жалость. — Какъ вы себи чувствуете последнее время?

Эмилія Даниловик протянула об'в руки Ани'в Францевив.

— Благодарю васъ, отвічала Анна Францевна грустно.— Благодарю васъ за мою Варю, прибавила она тотчасъ же съ жаромъ и кріпко пожимая руки Эмиліи Данилован.—Она совсімъ голову потеряла, бредить Царскимъ, вашею добротой и развыми удовольствіями которыя вы ей доставляли.

Эмилія Даниловна обернулась къ стоявшей возлівнея Варки, взявь обінки руками ся голову, поціловала се въ лобь и

въ оба глаза и, весело посмотръвъ на нее, сказала:

 А эти звъздочки и не подозръвають кому онъ свътать въ настоящее время!

Вара, тропутая лаской старушки, живо поднала голову и подвловала ладовь ся руки.

Эмилія Даниловна совсвиъ раставла, длже прослезилась.

"Такую жепу ему и надо," подумали она. "Она будетъ его пънить."

- Эмилія Даниловна, чашку чав, можно? епросила Алекелидра Семеновна.
- Попрошу, но я бы прежде хотвла сказать вамъ два слова. Старушки перегланувись, и Эмилія Даниловиа тотчасъ же вышла вийств съ Александрой Семеновной изъ комнаты.
- Варя! раздилось черезъ пъсколько нинутъ, не помаить ли, куда я положила бълый крэпоновый шарфъ.
- Его Мареуша пратала, не знаю! отвічала Варя, не ветавая съ міста.
- Какое Марьуша! послышался досваливый голосъ Александры Семеновны.—Поди сюда скорфе!

За аверью столовой послышвансь мягкіе, по не легкіе шаги,

- Пау! крикаула Варя, и съ тупомъ отоденаувъ стулъ.

бросцавсь на встръчу Александры Семеновны.

Прошло болье часу, а два слова, на которыя Эмилія Дапиловия увела Александру Семеновну, еще не была высказаны. Андрей Петровичь прочель Анив Францевив вслухъ все интересное изъ Сплерной Пчелы. Оба съ удивленіемъ поговорили о выпавшемъ габ-то градв въ куриное яйцо, поохали инда убитымъ грозой пастухомъ, а никто изъ ушедшихъ не возвращался.

 Однако мив пора, сказаль наконець Андрей Истровичь, посмотрывь на часы.

Анна Францевна осталась одна въ столовой.

- Что жь вы сердитесь, Эмилія Даниловна, говорила Вара капризнымъ голосомъ.—Я только говорю что вто ужасно смъшво, такой папаша и вдругъ женихъ!—Варя тряхнула своими длинными локонами и глаза ен блеснули весельемъ.—И в вдругъ—Варвара Дмитріевна Мейзеръ. Вотъ удивитсято всъ!
- Послушай, Варя, сказала Александра Семеновна соріовно. — ты не дуря, не маленькая, слава Богу, и съ тобой не шутять. Эмилія Ланидовна такъ добра, принимаеть въ тебъ такое участіс, и на твою долю выпадлеть такое счастіе на которое мы, върь мав, мой другь, пикогда и равчитывать не ногли...
- Я-а-а! Я и не разчитываю, сказала Варя, скорчивъ преврительную мину и поворачивая голову изъ сторовы въ сторону.
- То-то не разчитываю! повторила Алексавдра Семсковна.—А дветъ тебъ Господъ счастіе, не отворачивайся, благослови судьбу и услокой бълкую, бодъную мать.
- Ахъ, Александра Семеновна, дорогая, а въдь начего и не сказала, вы сами слышали, а Эмилів Даниловна разсердилась, начала Варя.—Ну, Эмидія Даниловна, душечка, скажите, развъ не правда? Всъ они тогда смъялись, называли его "папахент" и вдругъ узнають что я выхожу за "папахент" замужъ. Развъ это не умора? сказала Варя улыбаясь
- Ито называль его такъ? спрасода Эмили Ланиловин, насупивъ брови.
- Да већ, и Сона, и Саща, и Владимира Ивановича, и Бъжецкий. И хотвая его прогласить перага съ нами въ

sécretaire, а они говорять: "что вы? зачемь? Не пойдеть на-

— Всё? то-то всё! проговорила съ поудовольствіемъ Энилів Даниловна.—А сдёлай Алексей Игнатьевичъ предложеніе этой самой Сове или Сашт, оке бы обении руками перекрестились и на шею ему бросились... да не женится онъ на такихъ сорокахъ, сказала она съ досадой.—А ты не забудь, оне невесты богатын, а у тебя ведь ничего нетъ.

— Начего петь?! повторила Варя обиженнымъ тономъ.-Я

знаю что вичего ифть, потому и не выбду замужъ.

— Ну ужь это ты врешь! сказила Александра Семеновна.— Какъ не выблешь замужъ? Чемъ же ты жить будешь, повволь узнать. Мы ведь не вечные. Представь себе что мы съ Андрей Петровичемъ сегодна умераи, куда ты поблешь съ больною матерью и маленькимъ братомъ?

— Зачемъ вы говорите такія гадости! заговорила Варя, обнимая и целуя Александру Семеновну.—Вы не умрете, и Андрей Петровичъ будеть жить долго, долго. Опъ вовсе еще

не старый.

— Не старый?! ловторила Александра Семеновна съ напускною досадой.—По твоему тридцать пать автъ старость, а семьдесатъ молодость. Такимъ-то молодцомъ твой мужъ еще чрезъ тридцать лать автъ будетъ.

— Мой мужъ! повторила Вара и засмъялесь такъ отъ души, такъ весело что объ старушки, несмотра на всъ усилія сохранить серіозныя и сердитыя лица, переглянулись между

собой и улыбнулись.

— Отанчно, сказала Эмплія Даннаовна, вставая чрезъ минуту съ козёзки.—Такъ и ему и скижу что Варвара Дмитріевна благодаритъ васъ за честь, но она находитъ васъ—слишкомъ старымъ, себя—слишкомъ дорогою невъстой для такого маленькаго человъка.

— Эмилія Даниловна, пу чего же вы сердитесь? Зачімъ такъ говорите, відь это даже обидно. Развіз я вамъ сказала что-вибудь подобное?... заговорила Варя.— Малевькій... на котораго надо воть такъ смотрівть!...

Варя отступиля на шагъ и, поднявъ голову, посмотреля въ потолокъ.

— Прощайте, до свиданья, сказало, не слушая се. Эмилія Даниловна, протянувъ Алсксандръ Семеновнъ руку.—Я къ Аннт Францовнъ не зайду, не стану ее безпокоить, добавила она.

Эмилія Даниловна, не взглянува на Варю, направилась ка передней. Каждый са тажелый шага отдавался ва сердца Вари. "Кака же! Така-таки она теперь и убдеть? А я-то что

же? А Алексий Игнатьевичь?" думала она.

Эмилія Даниловна вышла въ переднюю. Александра Семеновна провожала ее, прося поклониться Аркадію Васильовичу. Варя, какъ виноватая, слёдовала за ними.

— Эмилія Даниловна, вы не скажете такъ Алексью Игнать-

овичу? вдругъ прошентала ова.

- Какъ не скажете? спросила Энилія Даниловна, остановившись на секунду и въ полоборота посмотревъ на Варю.

- Такъ, какъ вы сейчасъ говорили. И этого не говорила, Эмилія Дапиловия, вы свии... Алексей Игнатьевичъ, кажется. такой хорошій, такой умамій... Мий бы вовсе не котівлось чтобъ опъ быль обо мий дурнаго мийнія.
- Мивкія! Много вы о чьемъ-кибудь мивкій заботитесь! сказала Эмилія Дакиловна съ досадой.—Да впрочемъ, какое вамъ двао до его мивкія, разъ вы его болье не увидите? Впрочемъ, услокойтесь, моя милая, окъ и мивкія о васъ составлять не станетъ... Мало нашего брата-то, такъ обо всъхъ и мивкіе составлять?...

Александра Семеновна хотвав было крикнуть горничную, по раздумала, сама накипула Эмилія Дапиловить на илечи турецкую шаль и, взявшись за ручку двери, другою рукой повернула каючъ.

— Эмилія Даниловна! почти крикнула Вара.— Эмилія Даниловна, подождите пожвлуста. Дайте мив опомниться, въдь

такъ пельза. Какъ в могу знать, можеть-быть...

Она не договорила.

- Май такъ жаль Алексва Игнатьевича... Точно овъ... точно в не одну недваю его знаю.
- Съ этого надо было начать, я думаю, а не паясничать, скизала Эмилія Даниловна.

Ев нахмуренное, недовольное лицо сделалось почти сер-

- Таків штуки будете еще съ мужемъ выдівывать, такъ знасте, милая, лучше вовремя подваьше...
- Какія же штуки? Что я сділала? сказала Варя умоляющим тономь.—Я увірена что вы бы сами оділали то же самос. Скажите, развіз вы бы не удивились еслибы вамъ варугъ, когда вы и думать не думаете объ этомъ, Алексво Игнатьевичъ сділаль предложеніе?...

Варя остановилась.

Эмилія Давиловна не выдержала.

— У-мо-ритъ, коть кого уморитъ эта шалунья! вдругъ проговорила она, затрясшись отъ смеха, и стала утирать глава, изъ которыхъ текли слезы.

Александра Семеновна тоже ситялась.

Варя, вида что туча разразилась дождемъ, сквозь который такъ и свътить яркое солице, остановилась предъ Эмилей Даниловной и стояла не улыбнувшись, съ самымъ невиннымъ

- Что жь, говорите толкомъ, правится вамъ Алексей Игнатьевичъ? Намерены вы выйти за него замужъ или петъ? спросила наконецъ Эмилія Дапиловна.
- Эмилія Даниловна, голубушка, право, клянуєв вамъ. я объ этомъ никогда не думала, отвічала Вара.—Алексій Игнатьевичь быль такъ далеко отъ насъ, такъ далеко что мнів и въ голеву не приходило спросить себя объ этомъ. Еслибы вы спросили меня правится ли мнів Владиміръ Ивановичь? Я бы сказала: "півть" опъ такой пошлый, такой не соште ії faut, а Біжецкій? да, немпожко. Но Алексій Игнатьевичь... дутечка, спимите шаль, остапьтесь часокъ, я подумаю и тогда честное слово скажу вамъ все что вы захотите.

Эмилія Дапиловна молча растегнула и силла пиль, Варя приняла ее и, не сказавъ болье ни слови, сложила, повъсила шаль и, поцъловавъ Эмилію Дапиловну въ щеку, ушла въсвою комнату. Лицо ел горфао, сердце билось сильнъе обыквеннаго, пезнакомое ей до сихъ поръ чувство радости и гордости захвитывнае ей до кихъ поръ чувство радости и гордости захвитывнае ей до кихъ поръ чувство радости и гордости захвитывнае ей до кихъ поръ чувство радости и гордости захвитывнае ей до кихъ поръ чувство радости и гордости захвитывнае ей до кихъ поръ чувство радости и гордости захвитывнае сейчасъ же увидъть Алексъп Игнатьевича, не прежнаго, чужаго ей, а поваго, того о дюбви которато Эмилія Дапиловна только-что говорила ей, и она боялась и какъ-то стыдилась этого свидавія... Она не спрашивала себя что она скажеть, какъ ръшитъ, не спрашивала себя полюбить ли она этого, еще часъ тому назадъ чужаго ей человъка, но въ глубинъ луши ея уже зарождался страхъ потерять его, потерять его любовь и то счастіс которое варугъ какъ яркимъ свътомъ освътило ея душу.

Александра Семеновна и Эмилія Дапидовна веркулись въ столовую.

 Душечка, Анна Францевна, пачала Александра Семеновна мягкомъ, ласкающимъ годосомъ, какимъ говорять съ PETRONE I TO CHIRALPARI COLLIERAS.—BOTS MOSISTES BADE CARTES. CARROL CARTES TOPONE I TOPONE CONTENTO SPRINGES AND CARLOL OF THE PERSON OF THE

Бровь варугь примам во анду Анам Срандевим в, игавенья отнажать, отнажа, его байдамить валь ираморь.

- Варт? пречил Авиа Францевич ветверания том-
- Отчето не не можеть быть? Она така пороша что на нее вей обращають вничание. Я знаю двухь неводых дюдей, кото рые опедать на нее виды, но это таксе вичтожество не вейда отношениять, куда ших на ней менотым! Томые градь распложеть.
- Но Варъ аумать о эзмужествъ еще саникомъ разо. Какъв она жена! сказава почти шепотомъ Анна Францевна, съ «коопла» 1 из голосъ.
- Не туже другить, итрыте, вствиць свое слово Эпинія Ланиловия.—У ней столько души, столько дюбия ко всёмы и ко всему что мужа своего, из особенности такого нужа какъ Алексий Игнатьевичь, она полюбить, а полюбить, такъ будеть хорошею женой.
- Не хуже другихъ, повторила Авил Францевна упавшимъ голосомъ. Это еще немного!

Александра Семеновна перегланулась съ Эмиліей Даниловной и взглядь ел сказаль: "Бъдная желщина, лучше ее и не тревожить..." Наступило молчание.

- А что же Вара! Знада она объ втомъ? спросила Анна Францевна посат дариной паузы.
- Вари тоже только себчасъ узнала. Она подумнетъ, потомъ вашего совъта и благословения спроситъ, отвъчала Алековидра ('еменовна,
- Вамъ печего безпокопться, Аппа Францевна, заговорила снова Эмпага Дапиловна, Алексий Игнатьевичь Мейзеръ такой хорошій человікь какіе ве часто встрічнются. Онъ цать очень хорошой, высокоправственной семьи, умень образовань, доброты ангельской и викогда никого не любиль, точеть, живо поправиляєть Эмилія Даниловна, онъ любиль и людить вейха по христіански, но викогда не помышль о женитьобь, пикогда и не думаль что можеть так в влюбиться...
- Во всеми воля Божія, сказала Анна Францевна. —Я бы котіла только прежде поговорить ст. ней.

Анна Францевна встала, съ чувствомъ пожала руки обвимъ старушкамъ и съ дрожащими отъ волиенія и сдерживаемыхъ слезъ губами вышла изъ столовой.

Аверь въ компату Вири была запертя. Анна Францевна подойда къ ней взиднеь за ручку, попробовила отворить ее, заперта на ключъ.

— Вари! сказала она, возвысинъ голосъ. — Вари!

Варя, услышавь слабый, взволюванный голосъ матери, распахнула дверь и взглянувъ на мать вдругъ бросидась къ ней на шею и заговорила шелотомъ:

— Мама, милля мон, дорогая, благословите меня. Я такъ счастацва. Мив теперь, какъ а подумаю, кажется что иначе и быть пе могло. Кажется что я знала объетомъданно, сама любила его, право!..

Анна Францевна не вымолвила ни слова. Она стояла на порога двери, по лицу ся текли слезы, а она, не замачая ихъ, цаловала и цаловала голову, лобъ и шею своей давочки...

- Варя, милая, если это правдя, если ты действительно аюбишь его или чувствуещь что можешь его полюбить, выходи за вего, да благословить тебя Господь, черезь векоторое время, сида уже въ компать дочери, говорила Авиа Францева, во... если тебь это только такъ кажется, если ты товорищь это подъ минутнымъ впечатленіемъ, а я боюсь что это именко такъ, не губи себя и его. Ты всегда, съ детства легко поддавалась всякому впечатленію; сколько изъ этого выходило для тебя горя, сколько потомъ было душевавго мученія, сколько раскавнія. Припомии что ты сама мив недавно говорила и поверь, голубка моя, всё ге горести вместь взятыя ничто въ сравневів съ темъ горемъ которое ты приготовищь себе и мужу твоему, если онъ хоромій человекъ. Скажи, подумала ли ты хоть разь о томъ что такое замужество.
 - Маночка, что же думать! начала Вара, целум мать.
- Постой, не перебивай, сказная Анна Францевии, взявшись за голову.—Выслушай. Ты теперь думаены: всё узнають что а выхожу замужь, пойдуть толки. Варя. Варя невёста, Варя замужь выходить, за кого? какъ? когда? Начкутся поздравленія, празднества, веселье, покупки, шитье, примёрки, девичнокъ и наконець свадьба... сколько радости! А тамъ? Тамъ чепецъ, роль дамы, повое веселье... А знаемь

ап ты, что въ дъйствительности тамъ?.. Сегодня ты выходинь замужъ, ты отрекаешься навсегда отъ свогй воли, смотришь глазами того человъка которому отдала себа, свои душу, свои помыслы, свою жизнь, дълаешь то что онъ хочеть, принимаешь заботы, бользии и жертвы о которыхъ не имъешь и не можешь теперь имъть понятія. Если ты любишь своего мужа, все это придетъ само собой и не будетъ для тебя жертвой, такъ какъ его счастіе будетъ твоимъ счастіемъ, его радость твоею радостью... Выходить замужъ такъ, не люба, изъ-за какихъ-нибудь соображеній—и грышво и гадко.

- Мамочка, родная, отчего вы непремвию думаете что в его не аюблю? спросила Варя, поднявъ на мать лицо, которое

ова пратала въ са колекать.

— Отчего? — Анна Францевна взяда лицо Вари своими руками и въсколько секундъ смотръва въ сл глаза. — Ты спрашиваеть отчего, в сама знасть что это такъ, сказала она грустно и серіозно.

— Нътъ, вътъ, не такъ, право! отвъчала Варя!—Пока я не думала о немъ, я не любила его, это привда, но теперь... ма-мочка... кланусь что я говорю правду.....

Чрезъ нъсколько минуть после разговора съ матерью Вара, общила Эмилію Ланиловну, сказала ей что она любить Алексва Игнатьевича, и что мама благословила ее.

Эмилія Даниловка поздравила ее, поздравила ее и Алексанара Семеновка.

- Такъ завтра вы будете у насъ къ шести часамъ? просиденъ еще много времени у Талызивыхт, сказала наконецъ Эмилія Даниловна, прощаясь. Андрен Петровича будомъ ждать тоже, пожалуста, передайте ему.
- Непремънно, непремънно. Аркадію Васпавевниу мой поклопъ, отвъчала Александра Семеновна, цълуа Эмилію Даниловну.
- Смотрите, Варинька, быть такою же хорошевькою какъ всегда, лучше если можно. Надъньте ваше налевенькое, вы въ немъ-конфетка, или бълое. Завтра у насъ танды, многіе и отсюда прівдуть, сказала Эмилія Даниловна, выхода на австанду.

Во дворъ дома Брадке было особое оживление: бъгала прислуга, расхаживали музыкалты въ военной формъ; подъважали и отъъзжали кареты, дрожки, почтовые экипажи тройкажи. Пріткали и Талызины съ Варей. "Что же это." думная Варя, выбдя изъ экипажа, поздоровавшись съ хозвевани и войдя въ одку изъ компатъ дачи Брадке, превращенную на этотъ день въ уборную. "Что же это такое?" Ока остановилась и, глядя какт двъ незнакомым ей, очень молоденькія барышки въ одинаковыхъ свътло-голубыхъ платьяхъ оправляли другъ друга, продолжала думать: "Никто изъ нихъ ничего и не энаетъ! И Эмилія Даниловна, какъ ни въ ченъ ни бывало, и онъ! Только поклоналея издали, даже не подощелъ... Уже не пошутила ли Эмилія Даниловна... Только вътъ, въдь такими вещами не шутятъ, но странко"?..

- Вареньки! вдругъ услышала опа и, оберпувшись, увидела маленькую, черпенькую съ острымъ носикомъ барышню, которая, взявъ ее руками за талю, поверпулась съ ней два раза на мёсть.
- Акъ, Софи, какъ вы мена испугали! сказала Вара, пасуливнись.
- Неужели? А васъ тамъ ищуть. Несколько разъ уже спращивали, прівхали ли вы, а вы эдесь. О чемъ это вы мечтали? позвольте узвать.
 - Кто обо маж спративаль? сказала Варя.
- Гм!... Какое люболытство! Такъ в и скажу! поддразнила Варю барышна, отбътая оть нен кътуалету. Mesdames, есть булавочки? прибавила она. Вотъ этотъ непослушный бантъ надо приколоть, все отпадаеть.

Барышка взяла булавку и убъжала.

"Върно овъ мена искалъ," подумала Варя. "Хоть бы скоръе!... Только, какъ это будетъ? Какъ овъ скажетъ? И что мив ему тогда отвъчать?"

— Mesdames, идите скорве. Что же вы, Варенька? Ужь тамъ, кажется, играютъ, крикнула Софи, вдругъ опать подобътав къ двери уборкой и тотчасъ же скрываясь за ней.

Черезъ минуту голубенькія барышан и Вара не торопась вышан изъ уборной. Войда вижеть въ довольно большую комнату у двери которой толпилось ивсколько военныхъ и статскихъ, а дале въ глубине стояли небольшими группами барышни въ легкихъ платьяхъ вейхъ возможныхъ цайтовъ, онт тотчасъ же потеряли другь-други изъ виду: барышни смёшались съ толпой, а Варю остановила ховайка.

- Вы полопезъ съ Алексъй Испатьевичемът спросила опа.
- Не завю, отвітила Варя, смущевно оглядывая компату. - Его здівов вітть, прибавила она въ замізшательствів.

Эмилія Данил вва осчотрались, и двйствительно не вида Алексвя Испатьевчи в в числя гостей, прошав горонацвыми шажкіми чрезь всю комнату и скрылясь за одною изъдверей. Между тымь раздались звуки полонела, дверь въ залу отворилась, толпившанся у двери молодежь сустиво разсыпалась по компата и, увлекая барышень, стала скрываться за дверью. Комната почти уже опуствля, а Варя все еще стояла одна и съ томпеніемъ въ сердув ждали...

Вдругъ на порогв двери, ведшей въ кабиветъ Аркъдія Васильевича, показалась высокая, плотная фигура Алексъя Игнатьевича. Еге здоровое, полное лицо было, какъ-показалось Варв, немного блъдиве обыквовенняго, онъ шелъ, не глядя по сторонамъ, и, направляясь прямо къ Варв, казалось, ке смотовать и на нее.

 Варвара Дмитрієвна, сказаль овъ, подойда къ Варъ и протигивая ей руку.

Варя, молча, положила свою руку въ его и, думая что овъ приглашаеть ее на полонезъ, приготовилась ступить подъ-

— Варвара Дмитрісвна, повториль Алексва Игнатьевичь, — мы туда не пойдемь, да? То что л хочу сказать вамь и то что вы мив скажете такъ важно для насъ обоихъ что говорить объ втомъ тамъ нельзя!

Вара растервано осмотрвансь. Въ комнатв были опи один.
— Вы знаете отъ Эмилін Лапиловны что в просиль вашей руки? спросиль Алексей Игнатьевичь, поднавь на Варю

свои умање, карје, даскающје глаза.

Варя пичего не отвътила. Она смотръла мимо гладъ Алекеза Игнатьевича и думали: "отчего это миз казалось что у него мало водосъ, что они у него свътлые и такъ некрасиво начесаны на виски, а у него ихъ масса, вовсе не гвътлые, а каштановые, и лобъ такой умный какъ у Байрона.

 Варвара Дмитрієвна, что жь вы мин скажете? Согласны вы быть моєю женой? тихо сказада Алексий Игнатьевича.

Варя модчада.

Алексий Игнатьевичь слегка сжаль вы своей руки пальцы

Bapunon ovku.

Вара медленно отвела глаза отъ лов Алексва Игнатьевича, опустила ихъ, встръгились съ его глазами, точно замерла въ долгомъ, глубокомъ взглядъ и вдругъ, положивъ объ руки ил его плечи, склонила их нихъ свою голову. - Благодарю валь за то счасти, лоторое вы мив даете, говораль Алекста Игнаты вачь взволяованнымы гологомъ.

Благослови вась за и го Богь! Вся жизнь моя при идлежить вамъ. Я сделяю все что только въ моихь силахъ, чтобы вы была счастливы...

"Милая Ката," писала въ этотъ же вечерь Варя сестрь. "Я объщала паписать тебъ тотчасъ же какъ ръшится моя судьба Сейчасъ вернулись отъ Брадке. Дорогай моя, а счастлива, такъ счастлива. Какъ только можетъ быть счастливъ человъ з на земль. Я его люблю всъмъ существомъ своимъ, хота мама и не хочетъ почему-то върить этому. Завтра опъ буд гъ у насъ, у мамы то-есть. Цтаую тебя кръпко, кръпко

"Took compa B. C.

"Р. S. Чуть не запечатала посьма так». Воть взбалмощияя, право! Совевиъ забыла сказать. Зовуть его Алекево Игнатьевичь Мейзеръ. Опъ высокато роста, такъ что я ему чуть чуть выше подбородка, шатэнъ, почти брюпеть: лидо у него некрасивое, но умное, доброе, серіозное, совсёмь въ твоемъ вкуст."

VI.

Съ конца імля въ дом'в Тадызиныхъ началась невообразимая сустая. Александра Семеновни то и дяло увзікала и прітізжала, и послів каждой повіздки ся появлялись на стульяхь, столахъ и диванахъ свертки, коробки и картонки всевозможной величины. Всв эти свертки, коробки и картонки рязвертывались, осматривались при радоставихъ возгласахъ Вари, затізнь или раздавались на руки взятымъ подегно въ домъ для работы женщинамъ, или отдавались изъ дому портнихамъ.

Варя то мврила что-нибудь, то ждала примврки, или надвез какую-нибудь обновку, бъгала отъ матери къ Александръ Семеновив, отъ Александры Семеновиы къ Андрею Петровичу, отъ него къ Маришъ, загладывая по дорогь въ каждое встрътившееся зеркало.

Алексей Игаатьевичъ превхаль къ Талызаныма на савдующий день после едилинето имъ Вари предложения и отнесся съ такимъ уважениемъ и участиемъ къ Аний Францевив что она была гропута до глубины души; Лева пришель въ вост ргъ отъ будущито зати. Александра Семеновал и Андрей Петровичь не могли нахвадиться имъ, а Мпратпа, которую опъ щедро "благодарнаъ" за то что она вынивнима ему такую невъсту, въ тотъ день попросила Александру Семеновну вписать има раба Божія Алексія въ заздравную книжку, которую она во всѣ большіе праздники подавала въ церкви для вынутія части на проскомидіи.

После перваго визита Алексей Игнатьевичь стваь бывать у Талызиных почти каждый девь. Оне или зайзжаль во коляске поутру и уговариваль Анну Францевну, Александру Семеновну и Варю вхать за городь подышать чистымъ поздухомъ и увозиль ихъ на большую часть дня; или, пріёхавь часовь вы шесть вечера, просиживаль до поздней ночи вы уютной незатейливой гостиной Талызиныхъ, съ улыбкой слушав болтовню Вари и любуясь ею или читав вслухъ какоенибудь изъ последнихъ произведеній русской или иностравной литературы. Иногда онъ нарочно затеваль какой-нибудь серіозный разговоръ съ Андреемъ Петровачемъ и радостаю вслушивался въ мёткія, хотя часто наивным замёчанія Вари.

Анна Францевна начинала вършть въ то что Господь за ед стриданія посладъ счастіе ел дочери и часто, благословдна Варю, говорила съ ней объ Алексвів Игнатьевичів,

- Молись, дорогая, говорила ова, —молись чтобы Господь вложиль въ твою душу чистую горячую любовь къ твоему будущему мужу. Молись чтобъ Онъ ваучиль тебя сохранить его любовь и всегда быть достойною ея.
- А что, мама, върште вы теперь что в могу его аюбить? спросила ее разъ Вара.
- Дай Богъ, дай Богъ чтобы ты дюбила его! Дай Богъ чтобы ты сумила сохранить счастіє котороє Господь мидосердый посыласть тебф, отвічала Анна Францевна съ безпокойствомъ.

Въ пачалъ септября, несмотря на то что работа въ домъ Тальзиныхъ кипъла, придавие Вари еще не было готово, и депъ свадьбы еще не былъ окончательно назавчевъ. Спачала предполагалось сыграть свадьбу въ началъ октября и молодымъ статься въ Петербургъ. Алексъй Игнатьевичъ уже сталъ заново отдълывать и устраивать одну изъ большихъ квартиръ въ своемъ домъ, но вдругъ, всябдствіе случайно высказавной Варею мысли что было бы дчулно пожить въ деревъ Алексъй Игнатьевичъ ръшилъ съъздить въ свое имъніевъ К - ю губерню и тамъ поставить домъ, давно уже запу-

щенный, на такую ногу, чтобы можно было достойно привять нолодую жену.

— Трехъ педіль, надіжсь, будеть совершенно достаточно сказадь онь, объявляя с своемъ рішеніц,—да дней десять надо на дорогу положить, къ половині октября буду во всакомъ случай назадь.

Анна Францевна, узнавъ о ръшеніи Адексва Игнатьевича, ничего не сказвав; но съ втой минуты безпокойство, которое она испытывала по временнить, стало одолівать ее. "И что готовить?" думала она. "Лучше бы они обвінчались и потомъ вмістів устранвали."

Ання Францевна такъ привыкая къ своему будущему эятю, такъ дорожила его постояннымъ внимавіемъ и предупредительностью, такъ быда увърена что съ нимъ тодько ев Варя можетъ быть вполнъ счастлива что въ глубинъ души она мучилась предчувствіемъ что бракъ этотъ не состоится.

"Это было бы слишкомъ хорошо", думала ова, "слишкомъ хорошо, ве бывать этому!" и тотчасъ же ова торопилась отогвать отъ себа мучительныя мысли; какая вепоследовательность!" урезовивала ова себа, что за вздоръ! И для чего себа постоявно чёмъ-вибудь мучить? все это отъ болезви верво. Давно ли я сама уговаривала Варю не слешить свядьбой, а теперь?.... теперь, кажется, сегодня же обвенчали бы ее и тогда, тогда умеола бы слокойно!"....

— Завтра я убажаю, сказаль Алексей Игнатьевичь, входя однажды въ комнату Анны Францевны,—и лотому если вы позводите, ны проведемъ весь посабдній день вибсть.

И этоть последній день быль проведень вийсті, но въ такихь хаопотахь что никто аругь аруга и не видель. Утромъ іздили покупать ковры, матеріи для обивки мебели и разныв разности, попадобившіеся Алекстью Игнатьевичу для деревенскаго дома. Покупали разныя крупныя и мелків вещи, делами ваказы по магазинамъ. Александра Семеновна очень утомилась и была педовольна тёмъ что опоздала на два часа къ об'єду. Вара была, какъ сама говорила, на седьмомъ необъ". Андрей Петровичь терпъливо жазаъ об'єда, съ участіемъ выслушиваль за нимъ разказы Вари о разныхъ купленныхъ прелестахъ, добродушно посмъпался и потираль руки.

Будь Вари родная дочь Талызиныхъ, они не могли бы сдълать для нея более. Александра Семеновна хлопотала, не жалъг ни себя, ни заивтныхъ своихъ вещей. 10ъ десяти тысячамъ которыя Алексий Игнатьевичь привезь ей послав сы товства, прося ее сдвать Варв приданое, она прибавила тричетыре сотии и изъ своихъ завитныхъ, отложенныхъ на черный день денеть. Послав того она отдала Варв все то стаовое бваье и тв миха которые берегля, не рининсь употреблять какъ слишкомъ цинныя дорогія вещи. Она готовела Варв такое приданое, о какомъ сама и помечтать не смила.

Авдрей Петровичь не разъ покачиваль головой и говориль:—охъ, Саша, не слишкомъ ли иного этой баловация вадо въдь и Катъ что-нибудь оставить, за что же ее облълать!

— Ничего, будетъ, Богъ дастъ, и Катъ, когда повадобится, отвъчала весело Алексавдра Семеновна и прододжала опустоинтъ свои сундуки и ащики.

Посав объда, паканувъ отзъзда Алексъл Игнатьевича, къ Талызинымъ принесли изъ магазина прекрасную шкатулку съ връзанными броизовыми углами и воизелемъ Вари посрединъ.

Алексий Игнатьевичь подариль шкатулку Вари и, передавая ей ключикь, сказаль: поткроете, когда и унду!"

Варѣ очевь хотвлось посмотрѣть что тамъ "теперь же", но ова сдержава себя и, спрятавъ шкатуаку, казалось, вы овзу ве испомвила о вей.

Была уже глубокая вочь, когда Алексви Игнатьевичъ, распростившись наконецъ со всвии и выслушавъ всевозможных пожеланія и благословенія, сталь въ последній разъ прощаться съ Варей.

- Я буду писать изъ Москвы, потоиъ изъ деревни, скаваль онъ, смотря въ глаза Вари.—Не забудьте, вы объщали писать часто. Я буду ждать вашихъ писемъ...
- Оставайтесь аучше, не увзжайте, зачъяв? сказала Вара и, вдруга поблѣдавъв, она обвила шею Алексва Игнатьевича руками и заплакала.

Алексий Игнатьевичъ прижаль ее къ своей груди.

— Зачемъ? прошептавъ онъ,—затемъ чтобы потомъ верпуться, взать мою радость, мою жизнь себе и уже викогда более от ней не разставаться...

"Разставанье всегда тажелая вещь," думаль Алексви Игпатьевичь, отъвыкая отъ подъёзда. "Ужасно непріятная вещь!" На сандующій день въ денатомъ часу утра Алексий Игнатьевичь занкаль еще разъ проститься со своею вевистой...

Весь этоть день, по отъвять жениха, Варя была не въ духв, скучала, покуда. несмотра на убъждение Андрея Петровича, не котвла вывхать и такъ капризничала, примърял какія-то кофточки, принесенныя ей Маришей, что старая нана совствить потеряла терпвије.

— Поблагодарить насъ Алексви Игнатьевичь за такое нещечко, сказала она съ досядой, и, выйда изъ компаты, жлолвула дверью.

Вири заплакала

- -- Вст точно сговоримись делать мат непрінтаюти, думада опа. Вместо того чтобы пожалеть или коть въ покот оставить, оне вст кака нарочно пристають...
- Александра Семеновна, дорогая, простите, а сегодна такая зава, говорила Варя поздаже, вдоволь наплажавшись,— такая зава что сама отъ себя бы ушла...
- Помолись Богу, милая, отвічала старушка, глада Варю по головів,—и поіздемъ немножко прокатиться. Все пройдеть, и время скоро пройдеть, такъ скоро что ты и оглануться не успівень. Воть ты и вырости успівая, и замужь собираєнься, а чай иногда кажется что вчера только и наводненіе было, и вы пришли къ памъ.

Черезъ два-три для Вара попрежаему бътала, суетилась, ъздила по лавкамъ съ Александрой Семеновной, навъщала подругъ, принимала ихъ къ себъ, хвастала передъ ними, показывая имъ свен обновы, накидывала на себя развые шарфики и мантильки, красовалась въ нихъ, радуясь какъ дитя; понъсколько разъ на день открывала и закрывала шкатулочку подаренную ей Алексъй Игнатьевичемъ, наканунъ отъъзда, доставала изъ нея то одиъ серьги, то другія, надъвала браслеты, восхищались и вещани, и самою собой и была совершенно счастлива. Алексанара Семеновна и Анна Францевна были тоже запаты съ утра до вечера; для пихъ дии проходили незамътно. Пезамътно наступилъ и октабръ.

Опустьящій на лівтніе місяцы Петербургь сталь уже съ конца сентябра наполнаться возвращавшимся ото всюду. Аркадій Васильевичь и Эмилія Дапиловна все еще жили на дачі, и по разь заведенному перадку возвращаться съ дачи въ Петербургь не иначе какъ въ последній день сентябра, въ этоть годь сділали тоже. Эмилія Даниловва, тотчась по

резпрацения ретта объемиления зечть своить семейных навочного. Архина Восплониче вейх замочность, почтоввых на ейтира в пламения наподных, перваго заи втораго эктабра, реземвалией пебезных записочка съ просъбой не набывать староковъ, не пропустили, какъ всегия, и въ этомъ-

- Кыть бы азыть ве забыть четвертое, склюль Аварей Пегровичь жент посит достинения Эчилия Ланиличны, которая въ этоть годь, яз знакт особаго расположения съ Вари, привезыя ей огромный букеть "поситания цитовъ" съ вачи.
- Не забуденъ, отвічала улыбалсь Александра Семеновна то что неизмінню отвічала мужу кліщній годъ.—Не забуденъ.

Вара прощавать съ Эмпліей Ланаловной из передвей, когда вошела почтальность и подаль письмо.

- Это отъ Алексви Игнатьевича, сказаля она, бросива азгладъ на конвертъ.

Плевно было авбетентельно отъ Алексва Игнатьенича. Проводить старушку Бралке. Вара стала читать письмо. Алексва Игнатьенича, обыклювенно письмый длинным задушевных письма, въ этотъ разъ писаль видимо съ болью душевною, между прочинь и то что сильно болтса чтобъ ему
не пришлось остаться въ деренив гораздо долве, нежели опъ
предполагаль, просиль Варю писать ему чаще, описывнать то
чувство одиночества которое испыталь и испытываеть съ
никуты разлуки и то счастье которое наполиветь радостью
все существо его при мысли о токъ что скоро въ "этотъ"
лавно опуствений, дорогой по воспоминаніямъ для вего домъ,
опать вселится душа, оживить его, и жизнь счастливта,
спокойная, полезная, по милости ем. Вари, потечеть опять
тамъ гдв смерть много лёть тому назадъ посезила отчалне, горе и запустване.

"И не кочу оторвать вась ото всего что вамъ дорого, писаль опъ, не кочу чтобы моя радость была причивой кота бы минутанго горя тъхъ людей которые вамъ дороги, не кочу чтобы вы изо-за меня продили котя бы одну слезу и надъесь что натушка ваша, которая только и живетъ своими дътими и для своихъ дътей, не оставить васъ, и мы прівдемъ года не ваволиъ, а вчетверомъ. Леза найдетъ здёсь всё ть разости которыя наподняди мое счастливое дътетво.... Потомъ прівдетъ къ вамъ и сестра ваша. Мы уговоримъ се...

"Въ полуверств отъ большаго дома, писаль окъ далве, на холив стоить небольшой, окруженный фруктовымъ садомъ домикъ, замвчательно хорошо сохранившійся. Этотъ домикъ быль выстроень отдомъ для моей старшей сестры, ежегодно прівзжавшей домой съ мужемъ и двтьми на три и четыре мволда. Этотъ домъ в приготовиль для Александры Семеновны и Авдреа Петровича, расчищу садъ, насажаю цвътовъ, возобноваю всв хозяйственныя приспособленія, населю всв сараи и клътки попрежиему всякими четвероногими и перватыми обывателями. Ваше двло уже будетъ упросить вашихъ вторыхъ родителей прівзжать къ вамъ на авто, въ глупь, отдыхать отъ зимвей, столичной жизни.

Варя читала даинное письмо Алексів Иглатьевича безпрестанно восклицая: "воть умникь то! Ахь, какъ отлично! И какъ опъ чудно это придумаль! Мамочка, да? вы съ нами? Александра Семеновна, я могу написать ему что и вы и

Авдрей Петровичъ согласны? да, пожадуета.

Старички, тронутые вниманіемъ Алексва Иглитьевича, ласково и съ любовью смотрван на Варю, а Анка Францевна, старавшанся скрыть свое полненіе, то и двло украдкой смахивала пепослушныя слезинки, помимо ел воли катившілся изъ ел глазъ.

- Да, но овъ лишетъ что останется долже нежели предпозагалъ. Это ужь совствиъ не дело! сказала Варя, дочитавъ письмо и передавая его матери.—Посмотрите, какая у аего некрасивая рука, говорила она. Много-много можно двойку за чистописание поставить.
- Вара! почти векрикнула Анна Францевна, и въ голосъ ся послышалось и огорченіе, и укорь, и недоумъніе.
- Только-то! произвесла въ то же врема Александра Семеновка, качая головой и смотря съ неудовольствиемъ на Варю.
- Варенька, это говорить вашь глазь, привыкшій искать во всемь красоту, а что говорить сердечко? спросиль Авдрей Петровичь, приходя какь всегда на выручку своей любимицы.
- Сердечка-то тамъвърно и мътъ, сказ на Александра Семеновна.

Вара вспыхнува, хотваа что-то отвітить, по увидівть вокругь себа только изумасяныя, недоводьных лица, сконфузилась и, нагнувъ голову, стала разсматривать гербъ на красвой печати конверта. Въ этотъ вечеръ Анна Францевна, благословляя Варю ва вочь, сказала ей: "И ты посл'в этого скижешь что любишь

— Любаю какъ умъю, мамочка. Пе могуть же вст по вамему аюбить! отвъчваа Вара съ досадой, но тотчасъ же, живо опустившись передъ матерью на колъпи и цълуп ел руки, заговорила:—Не сердитесь, родная, что жь дълать? Въдь и на виновата что такая родинась. Я бы можетъ-быть и котъла быть такою "особенною" какъ вы и Александра Семеновна, а въть во мить этого чего-то что въ вясъ есть, надо мириться съ тъмъ что есть. Я философъ въ этомъ случать...

Четвертое число не было, конечно, забыто, и Андрей Петровичъ, отказавшись въ этотъ день отъ чал дома, пилъ его къ удовольствию Эмили Даниловны за столомъ именинника.

Въ началь втораго, въ втотъ же день, Алексиндра Семеновна и Вара, одътая первый разъ въ жизни въ шелковое платье, подърхали къ дому Брадке. Вара съ гордостію прислушивалась къ скрипу шелковаго лифа, т; го стагивавшаго са тлаію, тому особенному скрипу шелковой матерія который лено саышлася ей при мальйшемъ са движеніи; прислушивалась къ шелесту юбки, шуршавшей при каждомъ прикосновени къ ступенькамъ лъстицы; прислушивалась и думала о зависти съ которою Сона, Саша, Милочка и многія другія барышни изъ са знакомыкъ посмотрать на са богатое "дамское" платье цвъта резеды, на ся шлапку такого же цвъта съ пучкомъ разноцвътной, точно живой герави, на ся часы, брошку и браслеть—эмью, держащую во рту бриллівать (прощальный подарокъ Алексъя Игнатьевича), думала и радостно тлыбалась себъ.

"Въдь какая преместь это платье! Теперь овъ сами согласились что ово чудесво, а сслибы не Андрей Петровичъ и не Алексъй Игватьевичъ—сдълван бы вепремъвно розовое... Ну, и было бы вовсе не то," думала ова, уже стоя предъ

— Кто это? Ахъ, какал красавица! услышала она за собой шенотомъ сказавныя слова и, обернувшись, какъ отъ влектрическаго толчка, встретилась съ восторженнымъ взглядомъчерныхъ глазъ неизвестваго ей еще молодаго человека съ матовымъ лицомъ, черными усами и волнистыми, черными какъ ворогово крыло волосами. "Какой онъ самъ красавецъ, совсёмъ картинаос виде!" поаумала Вара. Ей котелось оберпуться чтобъ еще разъ посмотреть на красавца, но ее удержало какое-то внутреннее чувство, и черезъ минуту она степенно вошла всаедъ за Александрой Семеновной въ гостиную. Тамъ было человекъ пятнадцать почти все ей знакомыхъ и полузнакомыхъ людей. Варя стала поздравлять, здороваться, выслушивать поздравленія и пожеланія, но украдкой осматривала все углы,—красавца въ гостиной не было.

"Это можетъ-быть было во свё или въ моемъ воображевіи," подумвая она наконецъ, старалсь стряхнуть съ себл впечатавніе произведенное на нее красивымъ лицомъ молодаго человіка. "Не подъ столь же онъ спрятался. Всё здісь, и Эмилія Даниловна, и Аркалій Васильевичъ; не сидоть же онъ одинъ, какъ отверженный, въ кабинеті..."

Вара улыбнулась, провела рукой по складкамъ своего воваго красиваго лаятья, поднала голову и, увидевъ вдали мелькнувшее ей въ простеночномъ трюмо знакомое ей лицо съ пучкомъ розовой, малиновой и красной герани, такъ прекрасно гармонировавшемъ съ темнымъ цейтомъ шелковистыхъ доконовъ, стала весело разговаривать; но молодой человъкъ, поразившій ее, неотвязно представлялся ей.

"Даже смвшко," думала она, подъвзжая чиса черезъ полтора къ дому. "Думаю о сегодняшнемъ баль, о бащмакахъ, которые ужасно жмутъ, о мамь, которая сердилась на менаобъ Алексвъ Игнатьевичь, о письмъ за которое мвъ ужь вчера ото всвхъ по очереди досталось, а передъ глазами торчитъ это красивое лицо!" Вара закрыла глаза и улыбнулась.

- Что съ тобой? спросила Александра Семеновна удиваенно.
- Съ закрытыми еще ясиве, сказала Вара, какъ бы въ забытъв.
- Что-о-д? удиваенно протинуля Алексиндра Семеновна.— Ты сегодня точно сумашедшая. Устяла ты что-ли? Отчего глаза закрывлешь? добавила она.

Варя ничего не отвітила.

- Чего же ты сивешься? спросцая Александра Семеновна съ истерпвијемъ.
- Мать башнакъ жисть ужасно, сказала Варя, нагибалсь и сжимал въ рукт посокъ своей маленькой поги.
- Башмакъ жистъ, поздравляю! произвесля Александра Семеновия. Это всякій разъ! Привесуть—прекрасно, отлично,

божественно", заговорчав ода голосомъ Вари, — "совсти впору," а какъ ваденешь—узко, амуть! Теперь и моси узкосама виновить."

- Я и не говорю ничего. Я такъ! Растинутся!... отвичан Варя разсвяваю.
- Алексанара Семеновна, могу а надёть сегодня на вечер розовое платье? спросила она не совских рёшительно, усли шавъ что Алексанара Семеновна перпувшись домой прим зывала дёвушке достать для нея белое платье.

— Зачвиъ розовое? Въдь было ръшено что ты надънень бълое... Что за пустаки, бълое будеть очень хорошю, отвъчан Александра Семеновна.

— Боже?! Въ бълонъ и уже была у нихъ, пелонко, сказаль Вари сдвинувъ брови.—Нътъ, Александра Семеновина, правс. подумнитъ что и съ тъхъ поръ не раздъвалась.

— Кто же подумаеть? что ты вадорь городины! Никто и не догадается что оно не первый разъ надъто, тъмъ болье что ты надънешь голубой поясъ и другіе баяты, сказала стврушка.

— Душечка. Александра Семеновна, дороган, мить бы такъ котталось быть очень, очень хорошенькою сегодна, вдруга зв-говорила Вара птвучима голосома,—а бълсе что!

Osa Maxavas ovkou.

— Позвольте, въдь вамъ право все равао, а розовое — такое прелествое, его какъ увидять — такъ и ахвуть всв. Александра Семеновна, да? можно? покалуста!

Вара ствал праовать Александру Семеновну.

— Нельзя, Варя, не цдеть, эти платья... начала было Александра Семеновна.

— Пу. Сама, отчего не позволить? вступился Авдрей Петровичь.—Потемь девочку; ведь не долго ей съ нами оставаться.

— Пусть спросить Анну Францевну, сказала наконець Александра ('еменовна, желая отделаться оть объясненій Вара, лушившей ее поцелуями. -Кака мать скажеть, така пусть и деалеть.

Варя, услышавъ слова старушки, побъжала къ митери, по почти сейчасъ же веркулась назадъ. Александра Семеновна взглянула на нее и по са нахмуреннымъ бровамъ и недовольному лицу тотчасъ повяла, какой отвътъ дала Анна Францевна.

- Ну что? спросиль Андрей Петровичь.
- У мамы всегда какія цибудь удивительныя фантазіи, сказала Варя, капризно тряхнувъ головой. Она обидълась на меня и говорить что, по ен понятінить, игв не только о розовомъ платьт думать, но вовсе и такть туда не следовало бы.
- Почему же? спросимъ Андрей Петровичъ, подойдя къ Ваоъ,

- Потому, видите ли, сказала Варя съ досадой,-- что Але-

ксвя Игнатьевича тамъ не будеть.

- Я сътвоею макой вполяв согласна, милая, сказала Алекондра Семеновна серіозно,—хота не вхать къ Брадке было бы неловко. Эмилія Даниловна можеть обидіться. Она къ тебъ такъ добра. Розовое же платье подівнать тебъ не къ чему, а думать о томъ чтобы быть очень хорошенькою ужь и вовсе не подобаетъ.
 - Отчего же это? спросила Вари съ удивленіемъ.
- Отчего? Да ты для кого хочешь быть хорошевькою, кому хочешь правиться, скажи на милость? спросила Александра Семеновна.

Для кого? какъ для кого? Для вовкъ, я думаю.

- Гадко же ты думаешь, если только на себя не выдумываешь, сказала Александра Семеновка съ кеудовольствіемъ.
- Писколько не выдумываю! произнегла Варя, потряхивая головой, нисколько, что жь туть гадкаго?
- Гадко уже то что ты вевёста, жениха твоего здёсь пъть, а ты думвешь о томъ какъ бы тебе правиться осных, видите ли чего захотела, всёмъ! повторила старушка, куда какъ хорошо! Хочу быть хорошенькою!
- Воть удивительно! прошентала Варя, и, поведя пле-ами, повернулась къ Андрею Петровичу. — Что жь туть гадкаго? проговорила она. — Гадкаго въ этомъ в ничего не вижу. Здъсьли мой женихъ, нътъ ли его, это инъ все равно, в хочу быть хорошенькою прежде всего для себя самой, а потомъ уже для всго и для всъхъ безъ исключенія.
- A когда ты замужъ выбдень, ты тоже будень думать о томъ чтобы быть хорошенькою?
 - Еще бы! Тогда еще больше чемь когда пибудь.
- Ну, напрасно, и я думаю что Алексвю Игнатьевичу это ве очень повравится. Спроси его какъ онъ прівдетъ... сказала Александра Семеновна.

— Варевька, а письмо ваше паписано? спросиль Андрей Петровичь чтобъ измінить разговорь. — Я бы завезь его на почту. Я сейчась іду въ ту сторону за перчатками.

- Ивть еще, отвечала Вара неохотво.-Я вечеромъ на-

пишу.

Александра Семеновна покачала головой.

— Долго же ты собпраешься, печего сказать, сказыла опа укоризисняю. — То съ ума сходила, на другой же день по отъвъдв его взаумала писать, то три дня на его письмо отвътить не соберешься. Лучше бы вивсто розовато платья о письмв подумала.

Варя пичего не отвітила. Александра Семеновна вышла,

ведруженюбно лосмотрывь на нее.

— Я ужь лучше вовсе не повлу, скизала Варя Акарею Пе-

гровичу, помодчавъ вемного,-а Сандрильйоной пе буду.

— Пу, ку, зачемъ безпокопться, зачемъ сердиться? "Саварильйоной не буду." Кто жь допустить это? Не надо только капризничать, все уладится, и розовое илетье выпросимъ. Падо только хорошенько попросить, а если мы захотимъ чего-нибудь выпросить, мы вёдь сумфемъ, сказаль Андрей Петровичъ, поглаживая руку Вари.

— Андрей Петровичъ, попросите вы сами, заговорила Вара

умоляющимъ голосомъ.

Она сдълали печальное лицо, и жалобно смотря въ его гла-

за, продолжила:

— Ну, не все и имь равно, подумайте, теперь и и надепу платье или немножко поэже? Вёдь что жь ему сдёлается? Развё в и потомъ ве могу также отлично надёвать его?...

Апарей Петровичъ добродушно улыбнулся.

— Хорошо, хорошо, сейчасъ принесу разрешеніе, только куксить не надо, сказаль онь, и пошель разыскивать Але-

kcanapy Cemerobry.

Александра Семеновна была у себа въ спальной. Увидівъмужа и догадавшись зачімъ овъ пришель, она съ недовольвымъ лицомъ отвернулась отъ него. Андрей Петровичъ смущенно кашлянулъ. Взявшись быть заступникомъ Вари, онъ в не воображаль какое трудное діво предстояло ему.

Заговоривъ съ женой, онъ спачала просто попросиль ее позволить Нарв надвть то платье которое ей хочется. Александра Семеновна взгланула хмурясь на мужа и сказала что "этого нельзи". Получивъ отказъ, Андрей Петровичъ

попробовать подвиствовать на нажные струны жены, Александра Семеновна даже обидалась.

- Да что жь ты въ съмомъ двав думаешь что а изъ пустаго каприза, или такъ чтобы непріятность ей сдвлать? Стыдись, Андрей Петровичъ, не первый день кажется меня знасшь, сказала старушка дрожащимъ, изволнованнымъ голосомъ.
- Сана, милая, пу разсуди по справедливости, звговориль Андрей Петровичь самымь убъдительнымь тономъ:—въды павтье ее, ты дая нея его купила. Не все ли тебъ равно, когда она его въ первый разъ падънеть, сегодня или черезъ мъсяцъ? если ей такъ ужь хочется нарядиться сегодня, пусть...
- Не все равно, перебила его Александра Семеновна,—не все равно по многимъ причинамъ. Вопервыхъ, что она за манеру взела: захотвля Варвара Дмитріевна, вынь да положь чтобы было. Нраву моему не препятствуй! Вовторыхъ, не все равно потому что таскать до замужества тъ вещи которыя приготовлены для приданато... не сатдуетъ...

Александра Семеновна покрасивла отъ досады.

— Но это, положимъ, послъднее дъло, продолжала она.— Главное тутъ, и самое годкое, это сл тщеслвне и какосто бездуте. Ала чего ей вдругъ погадобилось это розовое платье? кого она хочетъ прельщать въ немъ? ей кочется быть очень хорошенькою, скажите пожалуста?!.. Да ни одной мало-мальски порядочной, съ сердцемъ дъвушкъ этого и въ голову не придетъ! Она только-что сдълалась невъстой, увърдетъ что любить своего жениха, знаетъ что женихъ ел телеръ хлопочетъ, трудится, тратится для нел, в она хочетъ для чего-то быть очень хорошенькою сегодня; фи, какая гадосты! Она мечтаетъ о розовомъ платьъ, капризничаетъ, сидитъ сложа руки и третій день не можетъ на письмо Алексъл Игнатьевича отвътить. Какъ ты назовешь это?

Александра Семеновна остановилась, съ пыльющимъ лицомъ и басетящими глазами посмотреда на Андрея Петровича.

- Опа такое дитя, Саша, строго судить ее право нельзя, началь Андрей Петровичь.
- Нельза строго судить за какую-пибудь глупую фактазію, согласня, отвічала старушка, по за бездушіє, тщеславіє, упрамство, не судить нельзя, и потакать капризанть не только вврослой дівушки невісты, но даже ребевка— не сатать, какъ дочешь! Пусть надіваеть бізлос, ово и очень хорошо, и ей идеть...

— Бълос, Сама, бълос ей почему-то на за что не хочето надъть, перебиль жену Андрей Петровичь.—Ну, и тебъ същ по секрету... Она мнъ ръшительно сказала: "Я лучше возчие поъду, но мосто бълаго не надъну."

Александра Семеновна подошла къ комоду, съ шумовныдвинула одинъ изъ его ящиковъ и модча стала рыться в немъ.

Какъ хочеть, продолжала ока каковецъ сердите в вдругь лицо ен измънилось. — Л-да, сказала ока точно въ раслумы, самой себъ, — и не подумала, можеть быть... как знать? Только глупо, отчего бы ей прамо не сказать нам этого, продолжала ока, повертывансь къ мужу. — И Анка Фрасцевна отлично бы поняла ен чувство, и я, падъюсь... Хороше еще что я догадались...

Андрей Петровичь посмотрель удивленно на жену. Ом молчила, очениямо что-то соображия.

- Ну, и в тебъ скажу по секрету, черезъ минуту заго ворцая старушка съ совствиъ прояснившимся диномъ, пр нятно, почему она не хочеть надеть былко, выдь быле ел _занвтвос" платье! Опа была въ немъ когда Алексы Игнатьевичъ сававав ей предаожение и говориль ей о своей аюбва. Да, продолжила стврушка съ умиленіемъ,—въ вем она, вернувшись съ бала, счастливая, обливаясь следамо. на кольнах передъ матерью, молилась съ ней вижеть ч повторила каждое слово сказавное ей ед женихомъ... Поватно, повятно!... А в и не догадалась скачала... Надо пойти къ Авиф Францевив, утвшить бъдную, добавили Алексапара Семеновна и саваная несколько шаговъ къ двеоч. во варугь остановилась и, понизивь голось, сказала: - и она мий сейчась просто съ отчанніемъ говорила: "И въ бого только она такая бездушная и вътряная! Знаешь, она сварева что Вара вовсе не любить Алексва Игнатьевича. "Какая. говорить, это любовь! развів она думаеть о немъ когда-пибуль. о немъ гамомъ, объ его чувствъ, объ его душъ? Она думасть только о перемъвъ которая съ замужествомъ произоблеть BE OR MUSED, ORS MCTACTE O ESCOTE, O CHORES AUMBARED, O театов и удовольствіахъ.... И это вваь повада, сказала Александра Семеновна, смотра въ апцо мужа, -а? Анарей Петровичъ?!...

Старушка махнула рукой.

- И отчего это судьба почти асегда такъ устраиваетъ! Хорошему, аюбящему человъку, умному, сердечному, навяжетъ или пустую, или негодную жену; хорошей, развитой, настоящей женщинъ, женъ и матери—дурака или безпутнаго мужа...
- Ну, ну, ну! остановиль Александру Семеновну Андрей Петровичь.—Это кто же говорить? ты? или Анна Францевна? Александра Семеновна подпяда на мужа глаза:
- И я, и опа, и ты; да всё, я думаю, скажуть то же, пачала опа.

Андрей Петровичь провель рукой по головь, глядя на же-

- Я?! вътъ, сказалъ опъ, качал отрицательно головой. —Да наконецъ, позвольте узнать, кто изъ насъ двухъ негодень?...
- Ты отъ Вари заразился; съ тобой последнее время совсемъ говорить вельзя: у тебя, какъ у нея, все шутки, произнесля Александря Семеновия съ легкою досядой.
- Шутки? А у васъ не шутки? Вы вотъ самое хорошее, самое остественное чувство дівушки, чувство о которомъ она молчить по дітской, какъ бы сказать, стыдливости чтоли? вы перетолковываете его невість какъ!... Ну что жь, положили гибат на милость? Разрішаете намъ надіть резовое платье? сказаль Авдрей Петровичь, улыбаясь.
- Подожди, вядо Анну Францевку спросить. Я лойду, первымъ діломъ, утівшу ее, а потомъ спрошу. Она конечно позволить.

Александра Семеновна вышла, а Андрей Петровичъ, заложв руки въ карманы и посвистыван, сталъ ходить мелкими шагами взадъ и впередъ по комнатъ.

— Пусть надъваетъ розовое, сказала Александра Семеновна, возвращаясь черезъ пъсколько минутъ.

Андрей Петровичь посмотредь на жену. Въ анце са уже не было той живости которан поавилась на немъ съ той чинуты какъ она "открыма" причину нежеленія Вври надеть белос платье.

- Что жь она? сказаль Андрей Петровиче..
- Говорить: дай Богь чтобъ вто было такъ, но не върить и очень разстроена.
- Нездоровится ей опять больше, бедная женщива! Побдука в почитаю ей. Кстати, я еще и самъ сегодня газеть не прочель, сказаль Акарей Петровичь, помодчавь съ минуту,

вздыхав, подходя къ жент и цтауя ее въ 206ъ. – Только презг Варю уттину!

Старика взгляпула еще раза на жену и вышела иза ког

Не прошло и пати минуть, какъ въ компату Александра Семеновны урасаномъ влетвла Варл и бросившись къ нег на шею, стала изловать ее.

— Полко, полко, Варя, не за что благодарить, говорила Алксандра Семеновна, отстранля Варю.—Напрасно только то сразу не сказала почему теба не хочется балое платье ваавть: и маму бы не огорчила, и меня тоже, и самой не пришлось бы плакать. Ступай къ матери: она сововыть больна опять, добавила грустно старушка.

Варя вышла изъ компаты и, остановившись за дверью открыла большіс глаза, приподплав плечи и разведя рукаю осталась педвижимою минуту, изображая педоум'яліс.

"Почему ве котваа? ги!"... Вотъ штуки-то! Jerko сказать почему!" подумала ова, "что ови тамъ придумали?.. Върво Андрей Петровичъ!... какой овъ славвый!.."

Вара пошла было къ матери, по не доходя до ел комнаты остановилась. "Опять мама про письмо начисть," подумала она. "Что а въ самомъ деле напишу?.. Я уже четыре раза писала ему... А надо, пользя..."

Она повернулась и медленно, еле передвигая воги, лошая обратно, дошая до своей комнаты, подошла къ столику, нагрулась вадъ нимъ и поискала глазами. "Нътъ", произнесла она, сморщивъ брови, не найдя того что искала и стала рыться въ лисьмахъ и конвертахъ собранныхъ въ каювъ бронзоваго истреба, столвшаго на ел столъ. Порывшись съ минуту и все же не найдя письма, котораго искала, она вдругъ вспомнила что не взяла его у матери.

— Воть теби и ка! произвесав ока вслухъ. — Что туть подвавень!... чему быть—того не миновать! Безь гонки вирно сегодня не обойдется, черезъ миновеніе рішила ока и, напівав: "Fais се que doit, advienne que pourra", пошла въ комвату матери.

"И за письмо и за бълое платье достанется," думала она подходя къ комнать, "Скучно все вто! Да теперь скоро колецъ! Скоро ужь я буду сама себъ барыва, и некому будеть мена бранить..." Отворивъ дверь въ компату матери, она остановилась... Ни на диванъ, ни въ кресаъ, въ которомъ Анна Францевна имъаа обыквовеніе сидъть, Анны Францевны не было. Варя тико вошла въ комнату, посмотръла на столъ и на рабочемъ
столикъ и, найдя письмо въ рабочей корзинкъ матери, взала
его и вышла. "Варя!" слабымъ голосомъ позвала Анна Францевна дочь, но Варя не слышала. Вернувшись къ себъ, она
послъшно пробъжала письмо Алексъа Игнатьевича, положила его открытымъ предъ собой и стала писать. Письмо быдо скоро готово, конвертъ надлисанъ, и она съ легкимъ сердцемъ понесла его къ матери.

Авна Францевна лежада за ширмами на постели. Вара вошла въ компату на ципочкахъ, положила на рабочій столикъ написанное ею жениху письмо и несамино вышла. "Слава Богу! свалила!" думада она и, вернувшись къ себъ почти бъгомъ, стала торолливо готовить все необходимое дла прически.

— Засидинся за столомъ, говорила ова себъ, доставая то то, то другое, — а Глафира Ивановна придетъ ровно въ четыре. Сама я не могу такъ хорошо причесаться, а въ локонахъ, какъ дъвчовка, ъхать не хочу!...

Она насупилась, подотав къ туалету, свав на табуретку и подилить свои волосы, закрутила ихъ и положила очень высоко на макуткъ "Такъ было бы оригинально!" подумала она, улыбнулась и полюбовавшись на себя распустила локоны и стала пробовать какой родь прически ей болье всего пойдеть...

Вдругъ позвали объдать. Вара, замечтавшаяся и не ожидавшая объда "такъ скоро," живо пригладила волосы, подвила нъсколько локововъ и побъжвая въ столовую.

Александра Семеновна и Андрей Петровичь были уже тамъ, Лёва тоже, но Анна Францевна въ втотъ день къ объду не вышла, и объдъ, къ особенному удовольствио Вари, окончилса скоръе чвиъ обыкновенно, хота она почти вичего не ъда и сильно волновалась. Послъ объда она живо встали, поблагодарили Александру Семеновну и побъжала къ себъ въ комнату, гав застала уже ожидавично ее Глафиру Ивановну.

— Душечка, причешите мена какъ можно скорве, тепотомъ сказала Варя, обращавсь къ дваушкв.—Это рязъ; въдь акто не зилетъ что я васъ пригласила. Инъ будетъ сюрпризъ. Потомъ... причешите такъ чтобъ я была душка. Вара улыбнувась и свая предъ веркалонь. Глафира Ивановна подошая къ ней, взяла щетку и начала съ того что стала восхищаться прелестью ся локоновъ, густотой, мягкостью и блескомъ волосъ, но какъ на льстило это самолюбно вътреной дввутки, она, боясь что Анна Францевна или Александра Семеновна, узнавъ о ся затъв, прикажутъ ей распустить локоны какъ всегда, то и двло понукала словоохотливую Глафиру Ивановну и упращивала се причесать какъ можно скоръе.

Глафира Иваковна стала наконецъ причесывать или, какъ она говорила, убирать голову, но ятлаля это очень долго. Спачала она расчесывала волосы щеткой, потомъ слегка намочила ихъ и начала опать расчесывать, потомъ напомадила ихъ и опать расчесывала, наконецъ поднала съ затылка волосы и гладко, гладко причесавъ ихъ, закругила ихъ кръпко и начала устранвать на макушкъ Вари красивый бантъ. Затымъ пригладила волянстые отъ природы передяте волосы, потомъ опать стала поправлять что-то сзади и наконецъ, къ удовольствто Вари, отошла и сказала съ восхищентемъ:

— Богиня, настоящик богиня! Варвара Дмитріевна, право эта прическа для васъ придумана. Постойте я подержу веркадо за вами. Вотъ такъ, сидите смирно не двигайтесь.

Глафира Ивановна взила зеркало, навела его и, держа за нимъ распущенное полотенце, сказала, заглядывал въ него черезъ плечо Вари.

— Такъ видаве, на бъломъ фолв: смотрите какой красивый профиль, а затылокъ, чудо! И какъ къ лицу вамъ.

Глафира Ивановна стала передъ Варей и, смотра ей въ дицо, поправила насколько выбившихся на лбу волосковъ.

— Дайте в вамъ вдвну въ уши серьги, сказала она.

Варя, світясь улыбкой, достала брилліантовыя сережки изъ шкатулочка подаренной ей Алексівеми Игнатьевичеми и подава Глифирі Ивановий.

Глафира Ивановна вдвла серьги въ уши Вари и отойдя отъ нея на песколько шаговъ, стала, какъ кудожникъ окончившій свою картину, осматривать ее со всекъ сторонъ, ватушевывая и прибаваля то туть, то тамъ легкій штришекъ.

— Съ ума сведешь не одну годову сегодня, сказала опа прощаясь.

Варя радоство посмотовла на себа, потомъ на часы.

"Еще пати вътъ, вотъ доаго-то ждать! Еслибы только показаться имъ во всемъ ларадъ, не рапъе, а то непремъпно достанется. Хотя такъ, право, лучше!" сказала она себъ съ легкимъ безпокойствомъ.

Вошла Мариша еъ юбками, положила ихъ на диванъ, вышла и черезъ нъсколько минутъ вернулась, бережно держа въ рукахъ блъдно-розовое тюлевое платъе на шелковомъ чехаъ.

— Ты мив какіе чулки достала? спросила Вара.

Мариша подошла къ постели и, взявъ изъ приготовленныхъ ею Варъ вещей чулки, молча подала ихъ Варъ.

— А! эти?! протянула Варя. Неть, Мариша, дай ажурные. Сегодня все должно быть самое, самое красивое!

Варя тихо засменлась.

- Эхъ вы, прокуратница! сказала Мариша, добродушно посмъивансь. Какъ-то мы на свадьбу васъ спаряжать будемъ. То-то мудрить будете!
 - Нътъ, сказала Вара.—Тогда я вотъ сяду....

Она бросилась въ кресло, вытянула такъ далеко какъ могла снои скрещенныя поги, подняла, широко открывъ, какъ для объятія руки, и потягиваясь продолжала.

- Сяду и скажу: дълайте со мной что хотите и какъ хотите!
- Какъ разъ! Такъ отъ васъ этого и дожденьея! сказала Марина, осторожно оправляя разложенное ею на кресав платье.

Половина восьмито еще не пробило когда Варя, совствит одътав, счастанная своею красотой и своимъ воздушнымъ платьемъ, вошла въ гостиную. Не найдя въ ней никого, она прошла въ кабинетъ Андрея Петровича.

Вдругь раздались два восклицанія. Восклицанія эти, оди-

- Ахъ! вскрикнулъ Андрей Петровичъ съ воскищениемъ,
 и разведи руками всталъ на встръчу Вари.
- А-а-ахъ! произвесла съ укоромъ и удивасніемъ Варя, и веселое, самодоводьное выраженіе ея лица зам'янилось досадливымъ и недоводынымъ,
- Э-этого в ужь никакъ че ожидала! сказала она.—Андрей Петровичъ! въдъ скоро восель.
- Не можеть быть! произвесь съ безпокойствомъ Аварей Петровичъ. Сейчасъ только половина биль.... Я въдь

мигомъ.... За мной остановки не будетъ, продолжалъ онъ, будто извиналсь.

Варя, сдълавъ печальное лицо, махнула рукой и, сказавъ "Знаю я!" повернулась на каблучкахъ своихъ бълыхъ атласныхъ башмачковъ привязанныхъ къ погв узелькою бълою лепточкой скрещенною на середиять и запазанною вокругъщиколотки бантикомъ, и пошла къ двери.

- Поотойте! Дайте на себя посмотреть! Кто это васъ такою Дівной прическать? спросчит Андрей Петровичт, съ восторгомъ глам на Варю.
 - Сама, ответила неохотно Вари и вышла изъ комнаты.
- Вотъ! телерь овъ еще колаться будетъ! прошелтвав ова съ досадой...

Сдвинутыя брови Вари еще не расправились и въ глазахъ пе потухъ сердитый оговекъ, когда она, войди въ гостиную, столкичлась съ Александрой Семеновкой.

Стврушка, повернувъ голову назадъ и смотря на подолъ платья, равняля блондовую шваь, конецъ которой анкакъ не котвлъ держаться на серединъ ся длинняго шелковаго, цвъта отние, платья.

Ахъ, Вари, надо смотръть, произнесля Александра Семеновна съ досадой, по взглянувъ на Варю они вдругъ замолчала, остановилась, окинула ее глазами съ головы до потъ и съ нескрываемымъ удовольствіемъ сказада:—О-очень мило, очень! Кто тебя такъ прелестно причесаль? А я только сейчасъ надъваю наколку и думаю что мы будемъ дълать съ твоими волосами? Въдь нельзя же тебъ всегда въ локонахъ, какъ дъвочкъ ходить.

"Александра Семеновна готова, Андрей Петровичъ ужь не замъшкается теперь; прическа поправилась, сатаовательно не достанется; прошло лучше нежели ожидала, и сейчась потремъ", мелькнуло у Вари въ головъ, и она вдругъ повесентла.

- Александра Семеновна, дорогая, хорошої спросцав ова.
- Прекрасно. Тебя мама видела?
- Натъ еще. Я шла вамъ показаться, а теперь къ ней пойду.

Александра Семеновна стала тщательно осматривать Варю.

— Твои олеандры—живые, сказала опа приравнивал маденькую въточку прекрасно сдвлянныхъ французскихъ цвътовъ кокстливо положенныхъ на груди Вари, такъ и кажется, сотъ эти листочки сейчасъ обсыпатся. Александра Семеновна приподняла пальцемъ головку цветка.

— И какъ это мило, продолжала опа,—пебрежно сорванили вътка, одна, и больше вичего. Мастерица эта Girard. Надо эй отдать полную справедливость: хоть дорого возьметь, по ужь эл то сдвлаеть... Ступай же къ мамв.

"Всъмъ поправилось, слава Богу. Теперь послъднее испытаніе", думала Вара выхода изъ гостиной. "Безъ десяти

восемь... Сейчасъ повдемъ."

— Мамочка! сказала она войдя въ комнату Анны Францевны, и, не видя какъ и утромъ матери на ея обычныхъ мъстахъ, повторила громче:—Мамочка!

Отвъта не было.

Варя прошла чрезъ комнату къ ширмамъ и заглянула за

Ання Францевна лежала въ постели съ закрытыми глазами.

- Мамочка, до свидавія, сказала Варя громко.

Анна Францевив открыла глаза и остановила ихъ на лицв Вари. Взглядъ са не выразилъ ни удиваенія, ни одобренів, ни неудовольствія.

 Мамочка, хорошо такъ? спресила Варя, оправляясь и становясь предъ матерью такъ чтобъ она могла ее видіть.

- Варя, могла бы ты принести для меня жертву? спросила Анна Францевна слабымъ голосомъ, сиотря на дочь жалкими, молящими глазами.
- Еще бы, мамочка! сказала Вара, нагибаясь и цвауя руку матери, —но какую?
- Оставься со мной сегодня. Мий такъ не хорошо, прошентала Анна Францевна.

Вара измінилась въ лиців, отпустила руку матери, выпрамилась и безполощно осмотрівлась, точно ища чьей-нибудь ващиты и поддержки.

Никого не было.

— Если вы этого вепремвино хотите, сказала она послв доброй минуты молчанія,—по...

Вври не договорила; она думала: "но вамъ такъ давно не корошо и неизвъстно какъ долго еще будетъ не корошо... это безжалостно, это вгоизмъ"...

Анна Францевна смотрела на дочь, читала.—ясно читала въ ея мысляхъ,—прощала ей ото всей души и бозъ словъ говорила ей: "пожалей меня, останься, пожалей!" Варя отвеля свои глаза отъ анда матери и, глядя въ пространство, сказаля наконедъ тономъ вынужденной покорност;

— Что жь, в сейчасъ раздінусь, падо только Адексапарії (: мексані и Апарею Петоовичу сказать, в то они віздь жатть.

Вара говорила это; а сама думала: "Мама не захочен этой жертвы. Она только испытываеть меня. Не захочен она лишить мена удовольствія..." и замолчавь она продолжила стоять молча не двигалсь съ мѣста, ожидан что мать от пустить ее, но Анна Францевна протянула къ ней руку и смотря на нее съ благодарностію, прошентала: "Слава Богу. слава Богу. Останься, дорогая мол..."

Варя вышла изъ комааты.

"Что же вто такое? Аля чего это мам'я попадобилоги Неужели все это напрасно, и я не буду тямъ, а тамъ все будутъ, будетъ и опъ"... думала Варя, возвращаясь въ гостиную опустивъ руки и съ такимъ несчастнымъ лицомъ что Алексавара Семеновна и Андрей Петровичъ, издали увидевъ се, спросили въ одинъ голосъ: "Варя, что случилосъ?... мама?, да?..." Александра Семеновна даже встала со своего мъсть.

— Я не вду туда, мама не хочеть, а съ ней остаюсь, сказала Вара, чуть не плача и, не взглянувъ на удивленных

стариковъ, прошла въ свою компату.

Александра Семеновна и Андрей Петровичъ переганцись — Сейчасъ я все устрою, пройду къ ней, узнаю въ ченъ двао, заговорила Александра Семеновна, торопливо направлянсь къ комнатъ Анны Францевны,—а ты пройди скажи Варъ чтобъ она не капризничала и не разгъвалась, доблюма оне, выходя изъ гостиной.

Александра Семеновка быстро прошла корридоръ, вошла въ комнату больной и осторожно подойдя къ са постели, пагнулась и взяла ся руку въ свою.

— Анна Францевна, душечка, тихе, магкимъ голосомъ начала она,-почему вы не хотите чтобы Вара вхала сегодна къ Брадке?

Александра Семеновна говорила особенно ласковымъ, участ-

- Я боюсь этого баль, произнесла Анна Францевна съ особенною живостью и, сжимая руку Александры Семеновны въ своихъ, повторила:—боюсь!
- Чего же вы можете бояться, сказиля Александра Семеновна, — въдъ не первый рязъ она туда вдеть, и это такой

порядочный домъ, къ тому же Энчлія Даниловна такъ искрепно полюбила Варю и такъ всегда добра и внимательна къ ней. Право, родная, не о чемъ безпокопться, увъряю васъ.

— Все это я зваю, и я вовсе ве о томъ... Алексавдра Семеновна... дущечка... у меня такая, такая тоска...

Анна Францевна приподняваеь съ подушки и, ствъ на постели, прижада къ груди свои скрещенныя руки.

— Такая тоска, продолжала она, —точно... быть беде, страшной, непоправимой беде...

Она перевела духъ.

— Развѣ я для себя ее прошу, Боже мой! Александра Семеновна, не берите еа, уговорите се остаться для меня!...

Анна Францевна взяла пухаую, теплую, слегка надушеную руку Александры Семеновлы въ свою худую, сухую и, скимая се, умоляющимъ голосомъ ловгорила: "Уговорите ее, уговорите..."

Александра Семеновна участливо, съ какимъ-то болезненнымъ чувствомъ посмотрела на бедвую женщину.

- Голубушка, вы нездоровы, вамъ услокопться вадо, на-

— Господи! произнесла всханпаувъ Анла Францевна, закомвъ лицо руками.—Господи!

"Надо Андрею Петровичу сказать", подумала Александра Семеновна, и тихонько отощав отъ постели.

— Александра Семеновна! вскрикнула Анна Францевна,— Александра Семеновна, не уходите!

Анна Францевна заговорила скоро, скоро, какъ въ бреду:

— Тогда и умодяла Амитрія Оедоровича не вздить... Я знале, гдв-то тамъ, въ душъ...

Она прижван къ груди руки.

— У меня уже за въсколько дней было сознание что Амитрій Оедоровичь... Я просила его... модила... овъ... овъ... Телерь Варя .. ради Бога... Александра Семеновиа... это не бредъ... увъряю васъ... Я всегда знала когда дъти были маленькія, всегда, точно кто предупрежлалъ меня, всегда знала который когда заболжетъ... заранже... всегда. Можетъ-быть всё матери также знають, по... я увъряю... я никогда не ошибалась... Телерь... телерь... который день... Варя... не пускайте ев... уговорите.

— Такъ и есть, бредить, бъдная! ръщила Александра Семеновна. — Душенька, Апав Францевна, пусть они вдуть вдвоемы, останусь дома съ вами, сказала она услокоительнымъ госсомъ, опять близко подходя къ больной.

Анна Францевна испусанно посмотреда на Александр. Семеновну.

- Вамь? остатьсь? проговорила она задыхансь. Пёть Сохрани Богь! Потвжайте... Мнё ничего не надо, черем минуту прибавила она жалкимъ голосомъ. Во всемъ вом Божія! прошентила она, глубоко вздохнувъ.
- Она совећит болька. У ней такой жалкій, страдальческі видт, она бредить... Я ее кикогда такою не видівла, сказал Александра Семеновна, возвращаясь къ петеривливо ожиданиять се Андрею Петровичу и Варі.
- Ужь в тогда лучше останусь, помодчавъ немного сказал Вара решительно.—Я пойду, скажу маме что останось.
- Постой! крикнула Александра Семеновна.—Куда летиш сломя голову. Скажеть остаюсь, а черезъ четверть часа расплачеться и еще больше растревожить ее. Пусть Маришь войдеть сюда, повови ее.

Вари взганнула на Александру Семеновну, побъжала в людекую комнату и живо веркулась съ Маришей.

- Мариша, ты не оставляй барыню ни на минуту, сказав Александра Семеновна,—слышишь. Я велю Пашт сидъть то составней компать на случай сели тебт что попадобится Егли ты замътишь что Анат Францеват хуже, принли тотчаст же сказать. Прошли вотъ этотъ конверть, сказала Александра Семеновна, взявъ со стола конвертикъ и послъшне надписывая на немъ карандашемъ свое имя, фамилію и адресъ Брадке.
- Слумаю, не извольте безпоконться, отвічная Марима.— Это пройдеть. Теперь візаь время подходить, сказала она вагибаясь къ Александрії Семеновній и для чего-то понижая голось,—несчастію-то съ покойными бариноми; годовщина ими візаь въ тому місяції. Таки оні всегдя къ этому времени больше тревожатся...
- Да, дъйствительно, сказалъ Андрей Петровичъ. Десять автъ одпако, прибавилъ опъ вздыхва. — Бденте, вдемте, пора.

Андрей Петровичъ посмотрелъ на часы.—Сорокъ минутъ деватаго. ай-ай-ай. Смотри же, сказалъ онъ обернувшись къ Марише, —чуть что-пришаи за нами.

(Okonuanie candyemz.)

В. Авторъ повъсти Отчего?)

АХАЛЪ-ТЕКИНСКІЙ ОАЗИСЪ

ЕГО ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

ОЧЕРКИ

Гав пъкогда, въ эпоху доисторическую, бущевали волны Галперборейскаго моря, гдв поздаве, во времена Александра Македонскаго, процебтали густо населенные города, тамъ выва бушуеть не менае грозное море, но море безводное, море лесковъ. Не малое пространство запали эти лески извъствые подъ именемъ Ахалъ-Текинскаго оязиса у тувемпевь и Закаспійской области у насъ, лески прости, рающісся до береговъ Аму-Дарьи, захватывающіе части Хивы и Бухары съ одной стороны и доходящіе до границъ Афганистана и плодоносной Персій съ другой. Песочныя волны ведуть постоянную, упорную борьбу съ Мервомъ, врезавшимся въ вихъ въ видь полуострова. На югь песковъ, у подошвы горь Колпеть-Дага, на сравнительно узкой полосв вении, мало-мальски годной для обработки, поселидся человъкъ, загнанный сюда безпощаднымъ несочнымъ моремъ. грозно, незамътно и медленно подвигающимся все впередъ и впередъ. Дальше бъжать ему ужь некуда, и здъсь-то, на обездоленной полост, принужденъ Текинецъ влачить жалкую полуосвядую, полу-кочевую жизнь полу-дикаго пакара.

Не вессаую картику представаяеть собою Ахаль-Текикскій оазись, далеко не сходящійся съ темь ловатісмъ которое сложилось у вась объ оазисахъ пустыки, какъ о мъстностяхъ изобилующихъ водой и растительностью. Если узкая полоса земли паушая парадлельно персидской гранинъ и сколько-нибуль годиня для обозботки и именуется озвисомъ, то дишь по отношению къ Кара-Кумской пустыяв, лишенной не только растительности и орошенія. но лаже жалких вододневъ. Закаспійская область, образовавшаяся всавдствіе действія подземных вулканических силь изъ два мооскаго, о чемъ на каждомъ шагу говорять почва и управние остатки свойственных моою овстеній, животвыхъ и минеовловъ, представляла ивкогда плодоносную страну, въ которой моган возникнуть города и большія поселенія, но современемъ, подвергаясь разрушительному нашествию переносныхъ печковъ, она мало-по-малу обращалась въ пустывю. чему не мало способствовало палящее солнце, выжигавшее растительность, изсушаншее источники. Но это было такъ давно что памятники былой культуры, свидетельствующие о былой жизви народовъ, попадаются редко, хотя и служатъ живымы доказательствомы справедливости вышесказавкаго. Такъ, напримъръ, въ вулахъ Дурунъ и Анау упълван развадивы мечетей, развадивы грандіозныя, говорящія о вкусть ц культурь строителей: въ последней мечеть стоить более 600 автъ.

Закаспійская область, простираясь почти на тысячу версть оть восточных береговъ Каслійскаго моря къ юго-востоку. кота и имфетъ повсемъство одинаковый климать и одинаковую средаюю температуру, темъ не мене представляетъ во многихъ мъстахъ оъзкіе контрасты во фасов и фаунт, а также и въ парствъ минеральномъ. Главною причиной такихъ контрастовь является большая или меньшая стелень орошенія, служащаго здісь важавить факторомъ жизнеаной діятельности страны и размъщения са населения, которое скучилось на узкой полосв идущей у подпожів горъ Коппеть-Дага, представляющихъ собою отрога Нарапамиза и большею частію извітных подь названіемь Баахановь. Полоса эта, къ свиеро-востоку гранича съ Кара-Кумскою пустыней, сама начинается у Каспійскаго моря на протяжевій тридовти версть сыпучими песками, переходить затімь въ суглинокъ настолько твердый что, еслибы не стелной

ковыль и кусты молочая, то его можно было бы почнать за груптъ вподев окаменвиній, и идя параллельно Персидской гранцив, доходить до предвасвъ Бухары и Афганистана. Полоса эта и есть такъ-называемый Ахаль-Текинскій и дале Меовскій овзись. Повторяю еще разъ, горько ощибся бы путешественникъ еслибы думваъ отыскать себв завсь полвое отвохвовение, встрытить то что обыквовенно соединяется съ повятиемъ объ овресв. Отъ береговъ Каспійскаго мора на разстоянія 100 версть до аула "Казанджикъ" не встоятишь потать по жилья, но воды, и только оть этого avas по папоавленію къ Кизиль-Арвату и Асхабаду черезъ шесть, семь версть попадаются небольшіе источники, именуемые арыками: во эти воыки бъявы водой, мелководны, грязны и во время жаровъ совствив высыхають. Не вессатю картину представдяеть тогда выжженная соличемь степь, съ ея сфою окраской, окаймаенная ціялью такихь же стрыхь, скалистыхь гооъ. Тяжело становится на душе у непривычавто Европейцалутемественника; соляще немилосердно лалить голову, жгучій вытеры пропикаеть черезы павтье, раскаденный возачкы затрудаветь дыканіе; жажда становится невыносимою; путацкъ ждеть, жаждеть источника, чтобь освъжить лымающій лобь, промочить пересожщее горло... воть показался источникь, по и овъ не особенно радуетъ: та же сврия стель, тв же кусты ковыля; умирающій арыкъ тихо катить маленькія воды свои, до того малевькія что долго приходится выбирать містечко чтобы почерличть воды не набравь голзи. Жутко становится въ этомъ царствъ оканенънія и поливищаго безмодвія. Только мальчикъ пастухъ изъ Текиппевъ парушаеть полчасъ молчаніе; не обращая вниманія ни на жару, но на сольце, ни на бългость окружающей природы, онь распываеть свои заунывныя пвени, въ конецъ разстраивающия и безъ того папраженные нервы.

Но воть вы прибыли въ ауль; сотни кибитокъ съраго цвъта въ безпорядкъ лълятся другь возав друга; слышно блеяніе оведъ, оевъ верблюдовъ. Мущинъ въ аулъ не много —ови въ стели, женщины же заняты домашними работами: лекутъ чурекъ (хавоъ), ткутъ ковры, дубятъ баранъи кожи. Проголодавшагося лутника принимнотъ очень любезно: угощаютъ кальяномъ, съютомъ (верблюжьимъ молокомъ), финиками, арбузами; но долго оставаться въ аулъ онъ не можетъ, не булучи въ состояни побороть чуветво брезгливости при видъ

гризной и нерашливой обстановки; опъ спвинтъ въ укръг дене, гав его ожидаетъ болве или макве спосный комфорть

Воть вамъ въ общихъ чертахъ понятіе объ Ахолъ-Текра скомъ озвисъ. Самъ собою напрашивается волоосъ: что побт дило человака посслиться въ столь негостепримной стракт зачвиъ онъ не покинетъ са, если она, бывши прежде плодполною, въ посавдствій обозтилясь въ такую? И оказываети что онь не покидаеть ен потому что пришель сюда загильный силом обстоятельствъ. Если вемотреться внимательно въ жизнь и обычаи Текиния, въ его обстановку, то пользя не замітить что все это представляеть у него компилацію отабльных честь различных пародностей населяющих странами Центральной Азіц: и поневоль приходить къ том заключению что Текинское племя не есть племя самостовтельно, естественно развившееся подобно другимъ кровнымъ горскимъ племенамъ, въ родъ Нухурскаго, по есть племя проистеднее отъ еметенія. Межау обычаями религіозвыми и житейскими вы замъчаете у Текинпа многіе обычаю паыхъ пародностей. Наряду съ обычнемъ Перса встричается завев обычай Хивикца, Бухарца, Киргиза и др. То же самое заивчается и въ парвчіи. Языкъ Текинца, не будучи тожаественнымъ съ какимъ-либо другимъ языкомъ, валоминаетъ собою вев азівтскія нарвчів виветь и сталь какъ бы языкомъ международнымъ, вследствіе легкости пониманія его и Персомъ, и Узбекомъ. Если же принять во ваимание оусскій переводъ имени этого племени (Ахалъ-Теке въ переноят означаеть: новое племя), то должно придти къ заключенію что опо появнаось недовно, не болве 300 авть назаль. чему пифются ясныя доказвтельства, о которых в скажу врже. Если вы углубитесь къ съверу въ Кара-Кумскіе лески, то можете замътить исть по которому подвигалось въ озвись то племя, или, вървъе сказать, бавды изъ которыхъ ово въ последствии составилось. Путь этотъ обозначенъ пельми овдами колодовъ, изоытыхъ въ овзаичныхъ направлевляхъ, сообразно съ твиъ какъ двигались кочевники. Колодцы эти стоать телерь безволяыми.

Образованіе Текинскаго племени въ Закаспійской облати много папоминаетъ собою образованіс Сти и Донскаго казачества. Формированіе этого племени и дальнейшва его жизнь сложились подъ вліяність техъ же условій благодаря которымъ къкогда возникла у насъ Старь, долгое время бывшая страшилищемъ для Поляковъ, Татаръ и Турокъ. Какъ у насъ въ былое врема всакій недовольный своею судьбой бъжвать въ Свчь или на Донъ, бъжван туда овбъ и госполовъ, преступникъ и монахъ, молодой и старый, точно также было и завсь. Тоть кого ужь очень прижала сусьба, уходиль въ пески. Бежаль тула Хивинень. Афганень. Бухаревъ, рабъ и Узбекъ (свободами человъкъ; калам), преступникъ избъгающій кары и песчаствый не спосившій рабской лоди. Все это бъявло въ лустыкю, общаясь перевосить вев вевзгоды и подвергаться вевиъ опасностямъ, дишь бы отстоять свою личную независимость. Многіе бъглены логибади, кастигнутые урагакомъ, погребенные песчавыми заносами, но многіе и сласвлись; мало-ло-малу они сплачивались и составляли банды, для которыхъ средствомъ жизни явились адаманы (набъти съ цълью грабежа) предпринимаемые на мирвыхъ Персовъ, обитавшихъ оседло у севервыхъ подвожий Коплеть-Лага и запимавшихся, пасколько позволяла мало плодородная почва, земледвлісив и скотоводствомв. Банды эти, не имъя слерва строгой организаціи, не зная старприства одного навъ другимъ, принимали въ свой составъ всякаго безъ отказа, требум лишь, лодобно Запорождамъ, удали и молодечества. Здесь были вев равны: и бывшій рабъ, и богатый Узбекъ; уважались лишь по заслугамъ оказаннымъ въ походахъ. Георевъ своихъ, кайъ они называли, богатырей, уважали, повиковались имъ безпрекословко, о кихъ савтвацев прени, ихъ память чтилась, ихъ могилы считались сващенными. Существенное различие ихъ принциповъ отъ принциповъ свчевиковъ заключалось въ томъ что у нихъ не было какъ у последнихъ въ девизе "война за веру"; хотя и магометане, они чужды фанатизма свойственнаго другимъ мусульмапамъ Востока, къ религи относатся надифферентно, можно даже сказать что оки не исповадують никакой отдельной релягін, признавая лишь единаго Бога, творца вселенной, котооти для верхъ единъ. Во всякомъ случар, къ воинскому девизу ихъ не примъщивались никакія религіозныя тепденція, воевали же ови и погибали въ борьбъ за существоване, за перависимость. Другое, не менве важное разлачіе между этимъ племенемъ и Стирко было во взглядт на жевщину. Въ Свян она не признавалась, присутствие ся не терпълось; здесь же, при пеизвестности строгохъ могашескихъ правилъ, присутствіе жепщины было желательно, и если ся не было

среди мусульманской вольницы, то лишь на первых порахъ, благодаря трудностямъ быства чрезъ песчаную, безводную пустыню, трудностямъ непреодолимымъ для женщины. Но новообразовавшееся племя, какъ я уже сказалъ, не пользовалось обществомъ женщинъ только въ первое время. Въ послъдствіи Текинцы добыли себъ женъ.

Подобно первыкъ глажданамъ древаято Рима, они позаимствовали себв женъ у сосвдей. Персовъ, во не хитростію, а отнемъ и мечомъ. Взявъ себъ въ жены женщивъ изъ дочтаго лаемени, они начали размножаться уже лутемъ естественвыиз. Въ скоромъ времени, суровая природа и безплодіе песковъ, не давая возможности обитать въ вихъ и аваять быстрые переходы во время вабытовь, повудили модолое племя передвинуться къ югу. Они покорили обитавшикъ тамъ Пер-CORD. DASDYMUAU RED FODDAS, U SATEME CARAUCE CE RUMU ME одно прасе, образовавь такимь образомь то народность которую мы видимъ телерь въ овзисв и которая въ то время впервые получила отъ бывшихъ жителей название Ахалъ-Теке, что означаеть "Новое пленя". Побъдители освоились съ этимъ именемъ и удержами его за собой по настоящее время. Съ перессиения Текинцевъ на болве плодородную лочву. Кара-Кумскіе лески вновь опуствли, савлавшись востоявіемъ дикихъ дошалей и шакаловъ.

Новое плема зажило повою жизнью. Впрочемъ, повизна эта сказалась только въ приссединени къ аламанамъ хавбопашества и скотоводства; аламаны не были забыты, продолжались съ прежнем силой, только врена ихъ несколько
расширилась, будучи перенесена черезъ горы въ Персію. Да
и прекратиться они не могли, такъ какъ при несовершенствъ
земледелів и скотоводства, при скудости продуктовъ добываемыхъ этимъ путемъ, аламаны служили главнымъ средствомъ къ жизни, имъв за собой, въ виде подспорья, хозяйство.

Переселеніе и образованіе пломени совершилось, какъ надо полагать, недавно, не болье 300 льть тому назадь, подтворжденіемь чему служать развалины персидской мечети въ Дурупь, разрушенной Текинцами при нашествіи. Мечеть эта, какъ гласить сохранившанся на персидскомъ азыкъ надпись на мраморной доскъ вділанной въ стіну, была возобновлена, по нашему счисленію, за 375 льть. Слідовательно въ то врема Текинцы не могли владіть этою полосой, а завладіти ею полже.

Поселившись здёсь и заклящись, кота и въ малыхъ разиврахь, земледеліемъ, Текниецъ должекъ былъ неминуемо вступить въ борьбу съ природой. Хота, собственно говора, борьба эта является у него одностороннею, но тёмъ не менте далеко не легкою. Видя и сознаван все важное значеніе воды, видя въ ней жизнь, онъ твердо, упорно пошелт каперекоръ природъ, заставляя ее подчиниться и служить ему; во всемъ остальномъ онъ рябь природы; отстаиван одну воду, во всемъ остальномъ онъ рябь природы; отстаиван одну воду, во всемъ остальномъ онъ рябь природы; отстаиван одну воду, во всемъ остальномъ онъ и не думаетъ бороться съ природой, заботясь лишь о томъ какъ бы сообразовать съ нею свой образъ жизни, свою одежду, свое жилище и обстановку. Природа-то и помъщала ему бросить кочевую жизнь и начать осталую, онато и наложила на него, на его домашній быть, на весь его правственный строй особую лечать, рёзко выдѣляющую его изъ толим азіятскихъ народовъ.

Приспособленіе къ условівиъ поставленнымъ природой, такъсказать стремленіе поддвамваться къ природв, видно на каждомъ тагу. Капиать стравы, отличающійся різкостью перемінь, до невозможности жаркій въ одно время, жестоко колодный въ другое, создалъ для туземца особый типъ одежды, который покажется можеть быть ковине смитивымъ и на первое время не приссообразнымъ въ глазахъ Европейца, не знаконаго съ условіями азіятской жизни. Дайствительно, въ шестидесятиградусичю жару, когда васъ таготить даже холщевый китель, когда вы ишете спасенія подъ дегкимъ бедупкомъ (тузенняя белая одежда въ виде плаща), на первый взглядъ кажется страннымъ встритъ Текница ображеннаго въ два ваточные халата поверхъ верхней одежды, подпоясаннаго большимъ колшевымъ поясомъ, въ громадной бловныей шалкъ, обливающагося обильнымъ дотомъ. Въ этой же самой одежде, и въ редкихъ случаяхъ въ легкомъ нагольномъ тулуль, вы встретите его и въ студеную зиму при 250 мороза. Но если принять во вкимание отвжие и быстрые переходы въ температуръ отъ паюса къ минусу и обратно, если вы увидите какъ быстро и легко подготованеть раскаленный воздухъ почну для всевозможныхъ забольваній, то легко поймете лочему этоть полудикарь, незнакомый съ самыми элечентарвыми повятіями по части сигіены и медицивы, находить спасевіе отъ заболваній въ этомъ оригинальномъ костюмі, слособствующемъ выпотвнію, а савдовательно и предохраняющемъ здоровье. Холщевая, а подчасъ и ситцевая оубыть, такіе же холщевые широкіе шаровары, остроковечныя сафыявпыл туфли, расшитыя шелкомъ или шерстью, на высокихъ и узкихъ каблукахъ, съ загнутыми кверху посками, посимые лётомъ поверхъ шерстяныхъ чулокъ, и нечищенныя, желтой кожо, на такихъ же высокихъ и остроконечныхъ каблукахъ свпоги, замёняющіе собою на зиму туфли, завершаютъ пезатёйливый уборъ Текинца.

Тоть же самый климать, который заставиль туземца посить вышеописанную одежду, выработнать для него и особый видъ жилья, незвакомый освялому обывателю цивилизованныхъ странъ Слишкомъ отвије переходы отъ зночнаго авта къ суровой замв, быстрое авсущение лочвы подъ вліяніснь жручахь лучей соляца и выгораніе полей годныхъ для пастбощъ, заставанить его переходить съ міста на місто, сообразулсь со временемъ года и годностью лочвы. Ухода на зиму въ лески. гав холодъ менве ощугителенъ, онъ къ лету спова появляется у подвожів горь, для поства хатова. Попатко что при подобномъ образъ жизни опъ не можетъ имъть постоянняго жилья. требуется лереносное, каковымъ и является кибитка, не мудрения по своему построенію, удобния для жилья и легкав при перевозкв. Кибитка представанеть собою кругаую, около 21 , сажевъ въ діаметръ ръшетчатую освову, въ родъ ваницъ беседока комтыха выющимися растеніями, высотой не превышающую 21, аршинь, Ствака-овшетка, состоя изъ отавльных связываемых межау собою частей, булучи слелана изъ дереванныхъ прутьевъ соединенныхъ не гвоздами. а осметками замъвлющими провисы, легка и можеть складываться не занимая много места при перевозка. Верхиал часть жилья состоить изъ такого же решетчатаго круга. соединеннаго съ основой ломощью въсколько выгрутывъ въ наружную сторову жердей. Въ общемъ, кибитка имъетъ куполообразный видъ, будучи же обтакута съ каружной сторовы въ одинъ или два ряда серыни коммани (войлокомъ), походить издали на колну стараго свиа. Это незатвиливое жилье, помимо удобной перевозки, обладаеть еще тами достоинствами что хотя во время жаровъ и не даеть прохавды, по гарантируеть отъ прониканія пертикально падающихъ лучей соляца, зимой же, будучи обложена, вокругъ освовавія, землей, достаточно ограждаеть оть стужи, далая жизнь въ ней спосною при самыхъ дютыхъ морозахъ.

Обстановка кибитки не богата, собственно говоря, этой обстановки и совствив авть, если не считать развъшанных по ствамъ ковровъ и паласовъ, да цъковокъ связанныхъ изъ горнаго тростичка и раздробленнаго на мелкія трости бамбука, служащих в ложем в для веей семьи. Даже сундуковь и ящиковъ не увидите, ибо таковые затрудници бы перекоченку при отсутствіц телегь: выбото последника, у туземцевь вы употребленіц переметныя сумы, приспособляемыя къ верблюжьимъ и конскомъ свяламъ. Кибитка перевозится на выркъ, требун поль себа двухъ веоблюдовъ: воемени для сбооки и постановки ея вновь требуется не боле получася, и исполняется это женициами. Посуды вы увидите въ ней не много, и то самую пеобходимую, какъ-то: большой жельзный котелокъ для варки паши, деревянную миску, медный чайнакъ для кипяченія чаю, до котораго Текиппы большіе охотники. Что же касается вожа и вилки, то употребление последней туземиу неизвестно, складной же ножь, а равно и фанцеовая чашка въ кожаномъ футляръ, носимые на поясъ, составляють необходимую принадлежность каждаго. Кибитки по своему визшаему и внугрениему виду въ большинотв'в случневъ одинаковы, такъ что непривычный человикь не отличить богатаго отъ бъдваго, чему не мало помогаетъ однообразје какъ въ одеждь, такъ и въ обстановкъ. Ла обстановка-то, собственно говоря, и не нужна Текинцу, она ственная бы его свободу авиствій, служила бы лишнею обузой. Ему не нужно жного посуды, потому что непривътдивая природа не избадовала его обилісмъ и изаществомъ кущавій.

Обычную лищу туземца составляеть похлебка приготовленная изъ кайба свареннаго или въ верблюжьемъ молокъ,
или же въ киняткъ съ бараньимъ жиромъ, каши изъ джугурмы, приправленной тъмъ же жиромъ или же стотомъ
(верблюжьимъ молокомъ), чурека (кайба) и чаю. Лътомъ
къ этому присоедиплются арбузы, дыви и другіе опощи,
но оки являются не десертомъ, а средствомъ къ питавію. Мясо Текинецъ встъ очень ръдко, преимущественно въ дви праздвика байрама: для него дорогъ каждый
баранъ, дающій доходъ своею шерстью, дороги и верблюдъ и лошадь, служвщіе средствомъ къ передвиженію.
Коровъ же въ оазисъ мало, окъ съ большимъ трудомъ
вкилиматизовывнются, дя и прокориденіе ихъ затруднительво при ограниченномъ количествъ собирнемато въ стациъ

каевернаго съна, употреблиемаго исключительно для лошадей. Пишу приготовляеть себв Текинепь и печеть клюбъ первебытвымъ способомъ, не поповгая къ помощи лечей. Для варки лиши выкалывается въ земав небольшая ямка, замъняющая очигь, съ наклонною канавкой, служащею подруваломъ; поверкъ ямы утверждается котелокъ, а подъ вомъ разводится огонь изъ степлаго ковыла или кусковъ саксаула. Попспособленія для печенія харба преколько сложиве: туть тоже выкалывается яма, но глубже, горшкообразвой формы, стввы ся смазываются глиной, на анъ же разволится оговь изъ саксатла. Пока накаливаются станки замвияющія при хавболеченій подъ наших печей. Текцика занимается приготовленіемъ таста: овзведя водой муку въ деревянной мискъ и вымъсивъ, она раскатываетъ тъсто на разостланномъ халатв въ лепешки не болве полуверника толщиной. Лепешки это она прикладываеть къ успрвиных уже накалиться щекамъ ямы, тыча въ нихъ пальцами; верхнее отверстіе закрывается, и черезъ четверть часа чурскъ (хавбъ) отовь. Нельзя отказать сму въ коо ин емъ вкусв, по впавашій какъ его лочготовавють возав ан согласнася бы его всты такою нерашливостью и неопрятностью сопровождается это поиготовление. Да и вообще въ домашней жизни Текинца тоучно встовтить опрятность, такъ какъ кибитка, доставлява ему и осмыв жилище, служить вы то же время зачастую жаввомъ для ягнатъ и телатъ; пыль же и песокъ, въ большомъ количествъ попадающие въ нее, дълаютъ соблюдение опрятпости невозможнымъ, несмотов на желавіе. Не имбя печей, импровизованное жилье это согравлется зимой при помощи костов, овсказамиваемаго посредияв: трубою служить верхнее отверстіе, на этоть разь освобождаемое отъ войлока; опо же служить окномь и вентиляторомь, такъ какъ другихъ оконь ве имветов.

Вся общирная страна извъстава подъ именемъ Закаслійской области, заключенная между границами Хивы съ съвера и съверо-востока, Бухары и Афганистана съ востока и юго-востока, Персіи съ юга и Каслійскаго мора съ запада, занимая собою около тысячи верстъ въ длину и столько же въ шприну, омывается лишь тремя небольшими ръчками, сгруплировавшимися въ Мервскомъ овзисъ, Кумкою, Мургабомъ и Теджентомъ, причемъ послъдний лътомъ высыхаетъ. Въ остальной части страны попадаются лишь небольшие

источники (арызы) не болфе 21% арминь шириной и подупривна глубикой. И то якъ можно встретить только въ южной части области, въ съвозной же вътъ даже мало-мальски спосвыхъ колодиевъ. Въ такой-то страни, гди 60гоздусные жары не ондкость, принуждень быль Текинень положить начало земледвайо и скотоволству. Удивляеться какъ хватило силы воли, эпергіи и твердости этому пароду пачать борьбу изьза воды съ почкой и солндемъ и выйти изъ нев побъявтелемъ. Человъкъ стоящій на позкой степени умственняго развитія можеть ва дайнома саучав служить образиома дая ривилизованнаго Европейца. Опъ не только озаботился до быть себв воду тамъ гдв ен ивтъ, но и предохраниль ее отъ вліянія все цастивющихъ солпечанихь дучей. Сооруженія савланный для добыванія воды и предохраненія ея оть солица и раскаленнаго воздуха поистина изумительны. Они просты и однообразны, какъ и все окружающее Текпаца по вы то же врема грандіозны, прассообразны и представляють гигантскую работу.

Такъ какъ въ юго-восточной части оздаса, кромъ небольшихъ арыковь, не могущихъ орошать необходимое количество лашень, другихъ источниковъ не имфется, то явилась потребпость провести воду изъторъ, где поладаются озера и общь ные источники. По проводя ее въ видъ ручьевъ, приходилось озаботиться чтобы солице не уничтожило трудовь, изсущивъ воду прежде чемъ ова достигнеть места своего назначения. Невольно поражаешься при воде припоровленных къ втой иван приспособленій, называемых в карызами. Карызь, это ке что иное какъ подземная гладерея идущая на протяжении 15, 20 и болье версть, которую проводять отв озера или источника въ то место где является настоятельная потребпость въ водъ. Эта подземная галаерев служить русломъ ручью, искусственно выпускаемому изъ озера или горнаго источника. Подземный сводь должень служить шитомь отг. солнца и препятствовать испарскію и высыханно. Тоудная работа этимъ не ограничилась; устроивъ русло для новаго ручья или заставивь повернуть вы него одинь изъ старыхъ. аужно еще оградить его отъ засоренія, что тоже не было забыто и состави до по дегкий трудь. Въ виды средства отъ элгоренія появились вы гладерей колодум, выкапываемые чрезъ киждов 15 ими 20 сибсив, причемъ у верховые карыза

T. LITTIN

выкапывадся одинь большой, глубиною доходящій до 20 сажева, гаубива же последующихъ постепенно уменьшается, но не опускается ниже лесяти самень. Лойля до пашень нуждаюшихся въ орошени, галаерен или карызъ прекращается, вода освобожавется изъ своего заточенія и выпускается наружу имъя по обочив своимъ берегамъ пашаи, отдъленавля одна оть доугой пемежами, какъ у насъ, а небодыщими глинобитными стваками полуторафутовой высоты. Такъ какъ при жаркомъ климать и затвердвимей почив одна лишь близость воды не можеть имъть орошающаго значения, то явилась потребность производить орошение посредствомъ задивания пашенъ на накоторое время волой. Такъ какъ одновремевное опошение вовкъ полей истошило бы источникъ и было бы абломъ невозможнымъ, то поля орошаются поочередно, какъ бы по расписанию. Вода, помощью пебольшихъ приспособленныхъ для того шлюзовъ, напускается сперва въ однач участокъ, состоящій изъ яфсколькихъ пашень; простоявъ зайсь часа три пли четыре, вода переводится въ русло поередствомъ залиракія боковаго шлюза и открытія полеречваго , чтобы сейчасъ быть пущенною на савдующіе участки. Точно также поступають и съ арыками. Это, такъ-сказать, первый видь карыза; второй же его видь песколько сложиве и требуеть большей степеви ума и развития въ строитель. Мы амбемъ туть ту же самую подземную галлерею, также идущую зачастую на большомъ разстояни, съ теми же очистительными колодиами, но съ тою развиней что назначение ея быть водопроводомъ не изъ падземнаго, а изъ подземнаго асточника.

Въ мъстахъ гдъ въдаетъ какъ, какимъ то инстинктивнымъ чутьемъ, находили педпочвенную воду и, случалось, на весъма значительной глубинъ. Отыскавъ такую воду, они рыли колодезь, отъ стъпъ котораго начинали вести карызъ. Нечего и говорить сколько требовалось ума, энергии и смълости при подобныхъ работахъ, сколько габло людей знач

^{*} Весь ручей обыкновенно покрыть шаюзами. Около каждаге участка таковыхъ два: одинъ поперекъ русля, другой поперекъ калавки ведущей отъ русля къ пашив. Закрывая первый и открывая второй, заставляють воду раздинаться по полю.

вленныхъ обвалившимися сводами, убитыхъ сорвавшимися бадьями.

И что всего стравиве и поразительные, это что дюди не имыющие понятия о нивеллировании провели галлереи съ требуемымъ уклономъ, безъ помощи инструментовъ придавая имъ прамолинейность. При всемъ этомъ они въ своихъ работахъ достигаи того чего не достигаеть человыхъ образованный.

Въ Европъ всв существующіе водопроводы доставляють воду изъ выдземвыхъ источниковъ: завсь же эксплуатноуются и подземные источники, что незнакомо Европейцу. Подобные карызы существують до вастоящаго времени, ими подызуются и телерь. Болве гранціозные изъ нихъ можно астрытить въ атав Кара-Бендъ и около Асхабада, причемъ посавдній, начивансь на Персилской теориторіи, на додина Адла-Лага, у кимлака (поселеніе) Рымгавъ, такется на 25 версть. Карызъ этоть представляеть собою исключение между доугими, такъ какъ опъ состоитъ изъ двухъ галлерей, изъ которыхъ одпа предназначается собственно для Гыштана и его мельницы. Пу-Temecraerruka ygublaere rpargiosrocte stuxe coopykeriü; ro если овъ обратить внимание на инструменты которыми располагаеть Текинець, то будеть поражень окончательво. Ведро, веревка, ломъ, лопата-и вичего больше! Не зваю какъ производились эти работы, по если судить о пихъ по способамъ рытья колодцевъ въ вастоящее время, то вельзя ве назвать этоть способъ оригипальнымъ. Колодиы, какъ бы глубока они ни были, имъя круглую форму, безъ срубя, апкогда не делаются более полутора аршина въ діаметре; выкапываемая земая устраняется помощью ведра подымаемаго веревкой; самъ же землекопъ, слускаясь и подымаясь, обходится безъ веревки, двигаясь единственно съ помощью спины и ногъ. Упираясь слиною въ одинъ боотъ колодиа, вогами же въ другой, онь какъ бы пресмыкается, что не мало смвшить непривычнаго эрителя.

Не менье искусно устроены и мельницы. Вътряных здъсь пъть совершенно, такъ какъ чрезвычайно сильные вътры домали бы ихъ; встръчаются исключительно водяныя, причемъ строятся онъ въ горахъ, гдъ есть источники падающіе съ высоты, какъ, напримъръ, въ Кизилъ-Арватскомъ ущельв, или же по близости горъ, и въ такоиъ случать

вода изъ озера ваи источника переводится въ искусствени приготовленное русло, накодящееся на специально устросню: для того насыпи, такущейся на явсколько верстъ уступана, причемъ каждый нижній уступъ не служить продолженемъ верхняго, такъ что въ общемъ линія вта имфетъ видъ доманой и въ горизонтальной и въ вертикальной проэкціи. Въ услуж, гдв образуется переломъ, воду заставляють, поворотивъ, падать въ ниже лежвщее русло, и при паденіи своемъ ова приводить въ движеніе колесо устроениой зд'ясь мельницы; двявше повторяется то же самое, такъ что получается цваной ридъ мельниць следующихъ въ нисходящемъ порядкъ

Недостатокъ воды въ втой местности и трудность ег добыванія поставили ес выше денегь, савляли предметомь высокой пенности, мериломъ достаточности, а въ посаваствін и общественнаго значенія человіка, такъ какъ оно опредвалется завсь не количествомъ скота или земли, которыми владветь тоть или другой, а правомъ его на воду, ибо не всв пользуются ею одинаково: одна имвють право напускить ее на поля, дочгіе только поить перевозочный скоть, третьи удовлетворять лишь домания потребности. Да, не дешево досталась тузениу победа надъ природой, если она повела къ установлению градации въ правъ владъния такимъ насушнымъ предметомъ какъ вода. Эта въковна борьби не могла пройти безсавдно, не наложивъ на Текинца особой печати выдваяющей его изъ другихъ сродственныхъ племевъ. Особенность эта обако прогладываеть, между прочимъ, въ отношени Теканца къ женщине и во взгляде на нее.

Текинка не похожа на другихъ мусульманокъ, не имвющихъ права показаться постороннему мущинъ, не знакомыхъ съ иною жизнью кромъ жизни гарема, по не похожа, по своему общественному положеню, и на европейскую женщину. Она равноправна; Текинецъ не смотритъ на свою жену, какъ на наложницу или только какъ на рабочую силу въ хозайствъ, а видитъ въ ней жену и друга, человъка себъ равлаго; свъ не постыдится признать надъ собою уметвенное и правствентих постыдится признать надъ собою уметвенное и правствентое превосходство женщины и получинится ему, если таковое з лей имбется. За примърами ходить не далеко еще недавъ правителами у нихъ являлись женщины, предъ волей котрудить склонались, но склонались какъ предъ неосторителя выприметомъ ума и доброльтели. Такъ, въ 1884 году

по одному слову Мервской ханши цівлос племя принало поддинство Россів; ся приміру послівдовням и другіє вассальные ханы.

Подобные выглады на женщину и отношенія къ ней, столь противоръчащіе духу мыгометинства и религіознымъ его воззрівніємъ, выработались въ Текинців подъ вліяніємъ той же мачихи - природы, которая принудила, въ борьбів съ нею. дружно сплотиться мущику и женщику, заставивъ ихъ искать другь въ другів опоры и поддержки.

Текинень не могь обречь свою жену на жизнь наложвиры, подчинивь ее правиламъ гаремной жизни, не могь уже потому что ве справился бы самъ со своимъ полемъ: волей или певолей, жева должна была пвиться его помощиипей; не могь также обратить ее и въ рабыню, взваливъ на ел плечи всв тигости работъ, самъ предавансь кейфу, ибо онь дорого бы поплатился за свою авность: расклаенный воздухъ и жгучее солице не дають возможности продержать тавоъ лишній день на корню. Въ данномъ случав опъ быль бы принуждень обратиться вы ломощника своей жены, а равном врный тоуда уравниваеть и дюдей. Наконець, женприна, работая на ряду съ мущиной, имъя возможность выказать свои способности, не тетупкощія его способностяма, могая во очію убедить его въ справеданности того что "умъ-порощо, а два-лучше". Ко всему этому, совивстпое жительство въ одной кибиткъ и нахождение посавдней въ общемъ муль, слошкомъ скученномъ, не могли развить гаремной жизни. Мало того, осенью, кончивъ свои полевыя работы, Текинецъ отправляется на вламанъ, оставляя домъ и все козяйство на рукахъ жены. Будь она создание вослитанное для развлечения, пли загнанное, забитое существо, привыкшее только безпрекословно исполнять прикоти и приказанія мужа, а не равполованый часть семьи, пложо бы прошлось тогда оставленному у нея на рукахъдому. Песокъ, лустыва, пескопчаемая, ожесточенняя борьба съ нею и окружающими людьми, потребовами полнаго развитія всехъ силь человическихъ и уравияли женщину и мущину. Женщина малопо-малу отвоевывала себъ мъсто, савлавшись сперва помощницей мужа, затемъ его советницей и наконецъ другомъ. Всему этому не мало способствоваль поливатий индифферентизмъ туземия къ нагометанской религи, освобождающий его

оть множества религозных предразсудковь. Хотя въ бракъ Текнаца и сохранились въкоторые обычаи мнгометанства, такъ, напримъръ, онъ долженъ покупать себъ желу, внося за нее калымъ (ваше древнее въно), но и калымъ, съ каждымъ годомъ

уменьшаясь въ приности, сталь теперь выводиться.

Только пои таких установиншихся отношениях двухъ половъ и могь Текинецъ, одержавъ побъду вадъ природой, отстоявъ воду, положить начало земледвлію и скотоводству. Тъмъ ве менъе, продуктовъ этой промышаенности было дав вего недостаточно, и этоть недостатокь онь съ избыткомъ полозинав грабежомъ сосвянихъ леосияскихъ провинцій, отацчавнихся большимъ плодородіємъ почвы и относительною зажиточностью осваных в Персовъ. Грабежи эти, или аламаны, съ поселеніемъ Текинцевъ у подножія Коплеть-Дага развились въ большихъ размърахъ, благодаря сравнительной скученности племени, близости къ границъ, хорошему знакомству съ горами, ихъ тропинками и проходами. Съ этого времени среди Текинцевъ начинаетъ полилаться большал и болве правильная организація, являются ханы или сердара. Впрочемъ, хавы эти въ деле управления вародомъ имели мало значенія. Въ ханы эзбирались люди составивніе себъ хорошую боевую репутацію, знакомые съ лограничною мъствостью, которые должны были руководить вламанами. Управление же и судь были общественные. Въ двлежв добычи ханы не пользовались посимуществами, все аблилось между членами шайки поровну. При этомъ набъто производились не править племенемъ, а частами, небольшими бандами, пе превышавшими численностью 1.000 человъкъ, монаприятивь то одного, то другаго хана, не приказывавшихъ, одпако, твыв или другимъ лидамъ принимать участіе въ предпріятіц, а вызывавшихъ охотниковъ. Какъ разказываеть Французь Фурье, долгое время служивній въ Персіи. вызовь этоть двавлея савдующимь образомь: тапь желавшій предпривять походь выставаль возав своей кибитки колье съ прикръпленною къ острію горящею лаклей, а по аулямъ разъезжали глашатые, громко возвещавшие о предстоящемъ вламань. Желающіе привять въ вемъ участіе втыкали свои колья рядомъ съ кольемъ кака. Черезъ въсколько времени, когда собиралось достаточное количество колій свидьтельствующихъ о числь желающихъ, дваялись приготоваевія въ выступленію. Смотря по степени популярности така собирадась и болье или менье многолюдная банда охотниковь готовыхъ идти съ нимъ на аламинъ. Уходя въ Персію, Текинцы веденіе всего хозайства, какъ я уже сказаль, воздагали на женъ.

Врываясь въ состаною страну, разбивая иногда на голову десятитысячныя арміи, предавая все огню и мечу, наводя панику на далекія окрестности, грабя имущество, Текинцы уводили съ собою въ плівнъ населеніе, и поработивъ его, обращали на тяжелыя работы. Доставалось при этомъ и хорошо вооруженнымъ пограничнымъ персидскимъ кръпостямъ, которыя неръдко обращались въ развалины, подобно разрушеннымъ до тла укръпасніямъ въ Анау и Лютфабадъ.

Эти вламаны развили воинственный духъ т Текинцевъ, всеанди въ вихъ въру въ свою непобъдимость, что такъ дорого обощнось намъ въ посавдствій и такъ пригодилось теперь Оап породили среди туземпевь героевь, памать о которыль переходить изъ рода въ родь, и имя коихъ служить символомъ гражданской доблести. О пихъ слагались песни, въ роде нашихъ былинъ, и теперь раслеваемыя народомъ; могилы изъ и телерь, отдичаясь своимъ наружнымъ видомъ отъ прочихъ, считаются священными и содержатся въ поправности. Могилы эти бывають деткъ родовъ: чли въ виде большихъ насыпныхъ кургановъ, подобныхъ темъ что встречаются у насъ въ Малороссіи, или же въ виль скленовъ, тогесть пебольшихъ глинобитныхъ домиковъ съ куполообразною крышей, поставленныхъ надъ могилой; домики вти безъ оконъ. ев одною узкою стованчатою дверью. Крыши бывають объ одкомъ, двухъ и трехъ куполахъ, смотов по заслугамъ посойнаго, Такими могилами усвана дорога отъ Кизилъ-Арвата до Мерва; курганы же ножно встратить ва Бами, Арчепакв. Беурив, Дурунв и Геокъ-Тепе.

Съ окончаність алимановъ, Текинцы перекочевывали на зиму въ пески, гдв отдохнувъ, возвращались весной къ горамъ для работы до осени и для грабежа до зимы. Но въ мірт въть вичего въчнаго, насталъ конецъ и аламанамъ, давшій Персамъ возможность вздэхнуть свободною грудью, благословаля русское ими. Въ началъ семидесатыхъ годовъ разбойничью свободу Текинцевъ начало стъснать появленіе Русскихъ на ихъ территоріи, а въ 1881 году этой свободъ

быль совскив положень конеца. Съ той поры Техницы бы вынуждены забыть вламаны и псключительно трудомъ дож вать собф пропитаніе.

II.

Умиротвореніе и покореніе Ахаль-Текинскаго оазиса преизошло не совзу, а постепенко, въ теченје крсколькихъ леть Толгое воемя, кром'в тряты людей, денегь, и притомъ не малыхъ, мы не имван никакихъ результатовъ. Такая длиния пооволочка происходила отъ поливбицаго незнавія и ва осле съ которымъ мы имели дело, и страны въ которой порходилось опериоовать. Мы слишкомъ повравялись на себа, на свою боевую олытность, на обученное и диспилациованное войско, пренебрегая Текинцами, считая ихъ простыми залатниками, вида въ пихъ нестройную азіятскую толич которая при первомъ же орудійномъ выстрвав разствется вивств съ дымомъ: мы посылали спачала незпачительные отряды, упуская изъ виду то обстоятельство что копривычвый нашимъ солдатамъ климатъ разредить ихъ ряды на лоловину. Въ последствій мы разочаровались на горькомъ одыте и повесан не малыя потери.

Не говоря уже о мелкихъ экспедиціахъ, достаточно указать на то что и посавдкая экспедиція 1880 и 81 годовъ, имъвная въ своемъ распоряжении несравненно большее количество войскъ чемъ предыдущія и значительную артиллерію, при вполав обезпеченноми тылв, съ опоравня пунктами и съ заракъе наполненными складами продовольствія, наглядно доказала что Текинцы непрівтель серіозный, и что ихъ на въ какомъ случав нельзя приодвишать къ другимъ средневзіятскимъ народамъ. Воспитанный на грабежь, взросшій на разбов. от молокомъ матери всосавшій уб'вжденіе что убійство для защиты своей независимости есть великая добродитель, съ преэрвнісмь относящійся къ жизни себь подобныхъ, да и къ своей собственной, териванно перепосящій физическую боль. привыктій къ лишеніямъ всякаго рода, прекрасно владвющій холоднымъ оружіемъ и считающій себя нелобівдимымъ-каждый Текинецъ представляль собою типъ непобедимаго воина.

Не буду подробно описывать каждую экспедицію въ отдівльности; это не входить въ плань моего очерка, и подобным описанія умінтайе въ трудах спеціально иму посвященных». Ограничуєь краткими обзороми этих экспедицій съ цілью указать каки трудно двлось нами завоеваніе оззиса и каки эксричаю отстанвали Текинеци свою независимость, и отміну при этоми віжкоторые отдільные факты обрисовывающіе правственную физіономію туземця

Въ 1869 году, на восточномъ берегу Каспійскаго мора, въ Красноводскомъ заливів, впервые высадился небольшой русекій отрядъ и основаль поссленіе, которое обратилось въ послілствія въ городъ Красноводскъ, слівавшійся базой для операцій мелкихъ отрядовъ. Поздине, базою для боліве крупныхъ отрядовъ слівлялся городъ Чикишляръ, такъ какъ переходъ изъ этого пункта въ Ахалъ-Текинскій олзисъ менве затрудвителенъ чімъ отъ Красноводско, отдівленного отъ оп-

зиса полуторастоверстною безводною пустыней.

Небольтой отрядь высадившійся въ Красноводски, всайдствіе своей малочисленности и педостаточности вртиллеріи и перевозочных средствь, при сравнительно малокь санитарном состави, не могь переносить театра своихъ дийствій далеко оть опорнаго пункта, а потому задача его ограничилась защитой мирныхъ Туркменъ обитавшихъ по восточному берегу Каспійскаго моря оть набиговь разорявшихъ ихъ Текинцевъ. Послидніе, оставивь въ покой Туркменъ и лишь изридка появлянсь въ ихъ земляхъ, не переставали грабить Персію, гди наводили панику и укыніе; не забывали также Хивы и Бухары. Солоно приходилось оть нихъ составить, не бороться съ Текинцами ови не могли.

Насколько разъ пробовали Русскіе уващевать Текинцевъ, уговаривая ихъ бросить аламаны, во это пи къ чему не вело. Даже поздаве, въ 1879 году, когда генераль Лонакинъ, явившись со внушительными силами, потребоваль покорности, Текинцы, подобно древнимъ Спартанцамъ защищанимъ Өермопилы, отвъчали алконически: "приди и покори."

Пришлось перейти отъ словъ къ двлу, но это оказалось не легко. Для того чтобы покорить Текинцевъ, мало было разбить и разсвять двв, три шайки, падо было упичтожить хищинчество въ коряв, а это возможно было только въ его гавъдв, для этого пужно было провиккуть въ самый овзисъ. такъ тщательно ими оберегаемый, окруженный самою природой такими трудно посодолимыми прегоадями.

Переходъ во 101 вероту до вула Модла-Кары и въ 50 версть въ юго-востоку до аула Казапажикъ по безводнымъ луотынамъ автомъ, когда жары достигають своего апогея, порождая въ изобилія солкечные удары и развивая всевозможкаго рода заболиванія, отъ простой лихорадки до тифа и вослаленія легкихъ, — переходь этоть просто немыслимъ. Не менье трудень онь и зимой, когда аютые морозы оковывають льдомъ берега Каспійскаго мора, ділая доставку боевыхъ и жизненныхъ приласовъ затрудвительною, в иногда на мъсяцъ и на два совершенно невозможною. Оставались свободными для операцій лишь сравнительно коротква веска и осень, да и последкая, съ са тропическими аправми, растворяющими почьу одниса до невозможности мавеврировать, доставляла ве мало возни и хлолоть не только обозань и артиллеріи, во даже войсками, каки концымь, такь и пешимъ. Есла же ко всему этому прибавить пелый рядъ. хотя и своеобразныхъ, темъ не менее сильныхъ крепостей пап валь, какъ называють ихъ туземиы, то савлается вполня ясною вля трудность задачи возложенной на крошечный отрядь, долженствовавшій бороться чуть не съ полумилліовнымь населеніемь вооруженнымь оть мала до велика,

Небольшая по ширикъ полоса васеленной стояви, не завая тому или другому луккту зкаченія середины или посавна, въ стратегическомъ смысле, дала Текняцу возможность, гав бы она ни поставиль крипость, защищать сю входа въ оавись. Ціваній радъ такихь крипостей, какъ-то: Коджь, Бами, Сунга, Арчелакъ, Беурма, Бехарденъ, Дурупъ, Мурча. Келита, Карагавъ, Яраджи, Карызъ, Якти-Кала, Бабарабъ, Аков, Актезапакъ, Кипчакъ, Мирава, Геокъ-Теле, Ашкабапъ. Акау и Глурсъ, не считал мелкихъ укръпленій имену- мыхз. калами и мазсы разбросанных по степи сторожевых». башень, защищають оазись со стороны Персіи, равко и оть нашествія Русскихь, избравшихъ местомъ десанта Чикишаярь, такъ какъ луть изъ него лежить чрезъ второй восораздельный хребетъ Коппеть-Дага, Бендесенскимъ ущельных по выходв изъ котораго развытванется: двь дороги ведуть па Беурму и одна на Бами, отстоящій ота ущелья въ 231. верстахъ. Со сторовы же красноводской базы доступъ въ начет защищали Казанджикт и Кизилъ-Арватъ. Впрочемъ, слибы даже и были устранены эти украпленія, отряду немиемо пришлось бы иметь дело съ вышепоинепованными.

Вев эти ковности, не хитрыя съ виду, не представляющія повидимому вичего не только грознаго, но мало - мальски сеојознато, обманывають, подобно замаскированному мореко му корсару, даже опытами вагандъ регулярнаго солдата. Обнапываеть пеправильная форма украпленій, противнал санымъ заементарнымъ правилныт фортифакаціи, форма допускающая большія мертвыя пространства, изобилующая необоровенными секторами. Но нужно принять во внимание что строители этихъ крвпостей, пезнакомые съ такимъ видомъ оружія какъ артиллерія, не допускали его и у велріятеля, и потому могли не ственялсь придавать кале подобныя формы, такъ какъ при ружейномъ огав, который безъ особаго затрудненія можно направлять въ различныя стороны, ли мертваго пространства, кромв неизбажно вытекающаго изъ свойствъ оружія, на необороненныхъ секторовь, при самыхъ разнообразныхъ исходящихъ углахъ, не получалось. Но что всего страниве, такъ это то что ствиы, предназначавшіяся для защиты отъ штурма и ружейнаго отпл. выдерживали вы последствии съ успекомы и артиллерійскій оговь. Крапости эти имали большею частію видь правильного четырехъугольника, въ реакихъ случаяхъ многоугольника, обвесеннаго вокругь глинобитною стваой около трехъ сажевъ высоты и наружнымъ, не превышавшимъ полуторасаженной глубины, съ 21 саженною шириной, овомъ. Ваутрений же водъ ковпости невольно поражаеть зрителя, такъ противоречить онь неправильному вившиему. Виутрелнее устройство криности отчасти, разумнется только въ идев. напоминаеть собою устройство европейских крыпостей; здесь вы встретите и цитадель, и валганть у бруствера съ банкетомъ, и блиндажи, причемъ не только питадель со внутренностью, но и вазганть фронтовъ не были лишены траверсовъ, прикрывающихъ отъ огая какъ демонтирнаго, такі и амфиладавго; точно также были свабжевы траверчами и всв выходы изъ крвлости, которыхъ было по одному на каждомъ фронтв.

Ствым кръпости, а разно и питадели, были сложены изъсъманнаго кириича, то-есть не обоженнаго (сырца), смъшаннаго съ саманомъ (разновидность клевера), и смазаны толотымъ слоемъ глины. Представляя въ своемъ основащи трехъ и четырексаженную ширину, кверку онъ суживаются до двухершивной толщини надъ бавкетомъ, где выходятся зубчатыя бойвицы. Нодъ валгангомъ же расположены блиндажи имъющіе видъ вашихъ казематировнивыхъ построекъ. Во ввутренности цитадели точно также настроени глинобитный сакли кунолообразной и лирамидальной формы предназначавшияся какъ для жилья, такъ и для храненія боевыхъ и жизненныхъ принасовъ; во дворъ помъщался во время осады весь скотъ, какъ выочный, тякъ и домаший, тамъ же были выколаны ямы, замънвний собою интендантскіе склады. Эти глиняныя стваы, окрынувъ отъ дъйстви олица, такъ отвердъли что большивство нашихъ артиллерійскихъ спарадовъ не были въ состояни пропикать и до половины ихъ толщи. Пришлось пустить въ ходъ навъсную стръльбу, что, при отсутствии мортиръ, съ одники полевыма срудіями было дъломъ не легкимъ.

Криности эти обыкновенно стояли пустыми, имия анны небольной карауль, на обязанности котораго лежаль и ремонть: собирались же туда вси жители со скотомы и имуществомы анны когда угрожала опасность извин.

Съ такими-то кръпостями, перешедни пустывю, приходилось имъть дъло небольшому отряду, почти лишевному вртиллеріи. Понатно что долгое время всякія попытки были безуспътны, войскамъ не всегда даже приходилось проникать въ оазисъ; на половину поръдъвтія отъ всевозможныхъ больяней и нечаяпныхъ пападеній, съ недостаточными перевозочными средствами, они должны были возвращаться ко своимъ базисамъ.

Въ 1876 году, пашимъ войскимъ впервые удилось проникнуть въ олзисъ и дойти до Кизиль-Арвата, но ризрушивъ его, они должны были снова отступить, не будучи въ состоника, динившись притомъ въ пескахъ большей половины верблюдовъ и истощивъ боевые и жизненные припасы. Отступленіе это подняло духъ Текинцевъ, возвратило имъ самоувъренность и сдвалло немыслимымъ какос-либо миролюбивое соглашеніе. Пришлось послать болье значительныя силы чтобы разгромить эту орду въ са гавадъ. Послъдующія экспедиціи генераловъ Лазарева и Ломакина, имъвшія въ своемъ распоряженіи значительно большія силы, пъшія и коннып, а также и артиласрію, избрали своею базой укръпленіе Чики-

шааръ, отстоящій отъ Красдоводска на сутки морскаго пути Пункть этоть представляль собою больше удобствъ чемь Красководскъ уже потому что переходъ изъ него въ оазисъ менве загруднителень, хотя въ одномъ мвств представаяль также полосу песковь на протижении 37 версть. Тъмъ не межье и эти эксподиціи были неудачны; тякъ, напромеръ, въ 1878 году не пришлось даже проникауть въ оазисъ. Много способствовал этому незнаніе м'ястности и отсутствіе карть: приходилось двлать переходы отпосительно разстовија гадательно, двигаться по разспрочивнив Картамъ, а наоколько последкая удовлетворяли своему назначению можно было видать по ходу кампаніи; лазутчиковь нельзя было отыскать ни за каки деньги, ни одинь Текинень не котват. продавать чатересы своей стралы; кром'в того, для перевозки грузовы вы несколько соть тысячы пудовы требовалось имать верблюдовъ minimum 15,000, а удалось достать не болье трети, такъ какъ въ Персја они въ весьма маломъ употреблении. Бухара же, отобранная отъ насъ непріятелемъ, не могла доставить своихъ; приходилось довольствоваться пебольшимъ количествомъ верблюдовъ съ трудомъ добытыхъ изъ Орекбургскаго округа и напатыми у міветныхъ Туркмевъ, по лосавдые шли не особенно охотно и вскорв локидали отрядъ. Ваною тому были аптендантские подрядчики (по большей части изъ Арманъ), какъ прежнихъ, такъ и последующихъ вкспедицій, немилосердно обиравшіе Туркмень. Они ихъ обсчитывали, кормили въ проголодь и всячески обижали.

При такихъ-то обстоятельствахъ, въ 1879 году, войска подъвачальствомъ генерала Ломакина, истощенныя и изнуренныя жарами, провикли чрезъ Бендесенское ущелье въ овянсъ и достигли главной крепости, Геокъ-Тепе, по потеривъ при штурив ел стришкую неудачу, принуждены были отступить. Хорошо еще что Текинды, незнакомые съ порядками регуларныхъ армій, вида въ отступленіи, совершаемомъ въ порядкв, только мансеръ, не рішились пресавдовать, боясь эчемды. Иначе небольшое количество войскь, которое рішились показаться з грозныхъ стель Геокъ-Тепе и вступить въ безом менетомиченном залой, неминуемо было бы истречасно въ Келятинскомъ ущельв. Отрядъ всявратилен въ Инанимаръ. Впрочемъ, результатомъ възсо похода было очищение Бъми и часавлени покорности Кизилъ Арнат

скимъ ханомъ и населенісмъ. Въ последующее время, крожв небольших стычекъ, не происходило ничего особенпаго. Такъ дандось до 1880 года, когда начальство наяв войсками принямь покойный генеразь Скобелева. Прибыва ка отряду, опъ прежде всего озаботился улучшениемъ сапитарной части и полеваго интендантства, для чего савладъ еще весною распоражение о покулкъ и наймъ верблюдовъ. Въ Мангишавскомъ поистанствъ (въ Киогизскихъ степяхъ) поиставу, подковнику Навроцкому, было поручено пріобрести 5.000 годовъ: въ Оренбургскомъ округъ 5500, остальное количество должво было быть нанато подполковникомъ Шеобивою у мастных Туркмень. Всего савдоваю добыть 15,000. во добыди, какъ и падо было ожидать, лишь половику, да и та быда доставлева только въ конце лета. Оть прежнихъ же экспедицій осталось только 1,000 головъ, притонъ на подовиву больных и пануревныхъ. Только осенью 1880 года отонав. составивь кое-какъ транспорть, могь двинуться въ путь. Переходъ песчаною пуотыней въ 37 верстъ до Бендесева быль акчто въ сравнени съ твиъ что попшлось ему псиы. тать въ оазисъ.

Съ половивы сектября безпрерывные ливки превратили почву въ море жидкой и каейкой грази, обладающей свойствомъ втягивать въ себя вев попадающіе въ нее предметы. Съ трудомъ можно было вытаскивать ноги, на которыя ганна : налипала фунтами... Отрядъ изнемогалъ, изнемогали также дошади и верблюды. На четырнадиатый день похода верблюды были уже пеузнаваемы, представляя язъ себя страшное зрванще: горбовъ не было, на штъ ивств зіван громадныя равы, наполненныя темпою кронью и тноемъ. Фуражировка была затруднительна, животныя падали отъ годода и истощенія; для того чтобы заставить дегшаго на землю перблюда подняться и продолжать путь поикодилось прибътать къ варварскимъ средствамъ. Вокругъ весчастваго животнаго раскладывали сухой ковыль и поджигали, желая отнемъ савинуть его съ мъста, по тоть издыхаль, а дваьше не двигался. Къ тому же не мало безпокоили отрядъ налетавшія шайки джигитовъ, производившія въ рядать лер полохъ и затъмъ скрывавщіяся. Не мало также перевосиан офицеры и создаты отъ ведостатка пищи, всатдстви отсутствія маркитанта, явившагося телько въ соедияв

экспедиціи. Но несмотря на такое бъдственное положеніе отряда, не предвіщавшее, повидимому, ничего хорошаго, солдаты и офицеры не унывали, не падали духомъ, бодро подвигаясь къ Геокъ-Тепс. Они знали что съ ними Скобелевъ, что сталсбыть побъдь обезпечена.

Въ декабръ изсяпъ, появившись подъ ствиами Геокъ-Тепе, куда собралось все паселеніе одзиса, войска остановились, построили укрвиленія, вырыди ложементы и начали осаду, подготовляя штурмъ. Не дешево овъ вамъ обошелся, вырвавъ изъ отроя генерала Петрусевича, убитаго на поваль, массу офицеровь и нижнихъчиновь, и образовавь по близости громадное кладбище. До 11 январа 1881 года все воемя проходило въ болве или менте крупныхъ схваткахъ съ авлавшими выдарки Текинцами. Наконеда, къ 12 явваря, была готова проведенная отъ Великокнажеской калы минная газдерея, саванная инженеромъ капитаномъ Масловымъ, предвазвачавшаяся для взрыва юго-восточной части ствны, куда зараже были ваправлены штурмующія колонны. 12го числа ожидался штурмъ, и чтобы вавести павику, генералъ Скобелевь поиказаль савлать накавуяв два взоыва по сосваству, съ помощью динамита и пироксидина. Охотниками произвести варывы вызвались поручика (выва штабехкапитанъ) Іго Закаснійскаго жельзнодорожнаго баталіона Остолоповъ, съ десятью нижники чинами того же баталова, и гардемаривъ (выяв мичмавъ) Каспійскаго экипажа Майеръ, съ четыркадцатью матросами. Пользуясь темнотой ночи съ 11 ва 12 девара, захвативъ съ собою полтора пува динамита и столько же лироксилина, они слустились въ непріятельскій ровъ. Несмотря на то что камеры выдвашвались стамесками, во избъяване шума, осажденные все-таки услышали стуки, овшими что Русскіе двавють подкопь подъ ствпу, чоезь который думають провикнуть въ крипость, но не закотван мвшать намь, а собрадись въ большомъ количестве на валганте минируемой станы съ цвамо убивать по одиночав всехъ кто только будеть выходить изъ подкопа. Эта простодушвость жестоко покарала ихъ; въ скоромъ времени камеры были готовы, заряжены, фитиль зажжень, и чрезь двв минуты, съ оглушительнымъ трескомъ, глыбы земли взаствли на воздухъ, уваекая за собой тысячи напрныхъ пристаковъ. При взрывъ пострадаль немного и Майеръ, не услъвшій

выскочить изо рва и подброшенный на воздухъ. Но окъ ушибачи, судьба пощадила его до следующаго для, когда опъ, обливансь кровью, удваъ, тижело озовпенный, во глави своихъ храбомхъ матросовъ. На доугой день, прежде чент. Текинцы могли опоминться, былъ посизведень повый прывъ (капитава Маслова), образований обваль, по котпрому в разлись въ крапость штурмующа колонны... Закинтав страшный, ожесточенный руколашный бой, въ которомь при ими участіе в женщивы, и подоретки. Каждую канавку, каждую кибитку приходилось брать штуртомъ, земав была устана человичьими и лошадиными тохлями, въ лужахъ коови пливали умирающие... Чрезъ афсколько времени все стихло, и на стваяхъ взвилось русское звама, замвненаое векора Императорскимъ штанаартомъ. Текинды быкали вы Асхабады, чтобы заявить затвить свою покорность Русскому Царю.

Штурмъ 12 янвиря, уничтоживъ независимость Ахалъ-Текиндевъ, положилъ конецъ и аламанамъ.

Геройская защета Геокъ-Теле и безусловное самоложертвование резьефно охарактеризовали Текинца, умфющаго такъ доблество, такъ рыцирски унпрать за свою свободу. Тамъ не было отличавшихся храбр істью: всв были равны, всв соревновали въ дробви къ родинъ, въ пренеброжени къ жизни: жензирвы не были исключениемъ. Факты изумительнаго тладнокровія и чужества текняской женщивы встрачались на каждомъ инату. Такъ, напримъръ, у ягля Арчивиъ поручикъ Ханъ-Нахичеванскій, увид'явь что женщику ведущую верблюда съ навыюченнымъ имуществомъ окружають явсколько человикъ нашихъ копно-простудируевъ, обратился къ ней, конечно по-татарски, ен словами: "Не бойся, ови тебв вичего не савывоть, тебя не трокуть." Женщова, гордо поднявъ голову, ответила на это: ... За и не боюсь, вотъ ты-то смотри не трусь нашихъ, в мав чего бояться? Пругая Текцика, сида на краи канавы ет кускоми ноги оторванными нашею гранатой, стремяма цав револьвера по проходившимъ мино драгунамъ. Ивеколько другихъ женалив принесли на рукахъ къ Дигестанской сотит отданвшаться отъ неи всидника, попавшаго въ ауль и убитого тамь Тониндами. Болье эффектично картину какъ

[🔭] Ітая пооттублиять иборю щежу и вимісь латналиодь каюницей,

вынось тыл убитаго врага группой женщикь, трудно себя представить.

Какт я уже сказалт, удачнымъ штурмомъ Геокъ-Тепе закончился рядъ экспедицій, а въ 1884 году поручику, вынъ подполковнику, Алиханову удалось повліять на Мервскую хакту, склонивтую жителей принять подданство Россіи. Текинецъ, такъ упорно отстанвавтій свою свободу, легко свыкся теперь съ долей побъжденняго. Разъ покорившись и поселившись на прежнихъ мъстатъ, крайне разбросанно по озмоу, не имъв ви общей связующей идеи, ни хаковъ, ни властателей, онъ только въ такомъ случат могъ бы возстать противъ Русскаго правительства еслибъ око давило его. Но Текинцамъ оставлены ихъ собственный судъ и самоуправленіс, сенействанъ разореннымъ во врема войны оказано денежное вспоможеніе, и благоджри всену втому, въ новомъ свиемъ поддавномъ Россія имъетъ теперь чествато и спокойнато человёка.

Конечно, многіє спросять: зачімъ понадобилась намъ эта непривітливая страна съ ом жирами, съ ем сыпучніми песками? зачімъ истрачено столько денеть и людей на ем пріобрітеніс?

Отвять на эти вопросы очень прость. Разъ мы ижнень въ селень подавитив миримат жителей въ взійтских владъпіяхь, ны должны были озаботиться и объ ограждений ихъ отъ хищныхъ сосвдей, я единственнымъ средствомъ къ этому являлось покореніе Текинцевъ, подчиненіе иж своей воль, своинъ законамъ. Притомъ и страну эту далеко нельзя назвить бълною.

Въдна она для дикара, могущаго экспауатпровать только вижиность, по быть-можеть не окажется бъдною для человъка цивилизованняго, при эксплуатаціи ся въдръ.

III.

Еще не такъ давно, при взглядъ не карту Овропейской Россіи испещренную городами и селами, дорогами и ръками, взоръ нашъ, переходя на восточное побережье Каспійскаго моря, отдыхаль на бізаонъ полів, гласившемъ только: "Туркмены". Прошло пять літъ. Взгляните снова на карту, и т. сілии.

увидите какъ испещрилось это поле, покрытое новыми городами, изборожденное дорогами, свидвтельствующими что в смая по втимъ дорогамъ, котя медленно, но неизмънно, шаго за шагомъ подвитается впередъ и впередъ цивилизаци. Прошло пать лъть со времени присоединенія этого крав, в между тъмъ онъ преобразился до неузнаваемости. Гав префде Текинецъ чинилъ вламаны, наводи панику на все окруквющее, тамъ теперь онъ, поселившись, въ потъ лица добываетъ катоъ, все боле расширяя кругъ своей полезной мирвой двятельности. Недостатокъ воды является ему не малою преградой на пути культурпаго движенія, но и съ этимъ овъ продолжяетъ вести упорную борьбу, каждую каплю воды обращая себъ на пользу.

Текинды, посав покоренія, петались жить у подножіл Коллетъ-Дага; по сосъдству съ ними поселились и Русскіе, основавь правий радь городовь, наи, вроиве сказать, поселевій, около тахъ масть нав прежде были туземвыя уковиленія. Первие время контингенть Русскихь быль чисто воеввый, кромф необходимаго, сравнительно малаго, числя торговревь и маркитантовъ: по мало - по - малу вачили повълаться и частвыя дира: мастеровые, ремеслевники, аферисты, предприниматели: съ проведениемъ железной дороги до Асхабада и продленіемъ ед на Мервъ и Самаркандъ, появились фабриканты, горпопромышленники, представители различныхъ фирмъ завазленихъ свощения съ Центральною Азіей, такъ что въ настоящее вреия въкоторые города уже представаяють собою оживаенные лункты. Завсь можно встретить представителей всвув евролейскихъ націй (только Евреевъ сравнительно мало, и тв-ремесленики).

Поселившись на прежних местах и прекратива аламины, Текинцы должны были не только обратить свой трудъ и вниманіе на хабболашество и скотоводство, по изміскивать и аругіе поддерживнющіе существованіе способы, въ силу чего землежвате неминуемо должно было не только расшираться, но и разнообразиться. Помимо хаббных в заковь, на полять появились хлопокъ и другія растенія, рапес неизв'єтныя. Съ появленіемъ же въ области Русскихъ, тузенное начеленіе начало мяло-по-малу сближаться съ пими, брать пришеры освалости; такъ, наприм'єрь, теперь можно встрітить не мало вуловь бросившихъ свои кочевья, хотя не отка-

экспедиціи. Но несмотря на такое бъдственное положеніе отряда, не предвіщавшее, повидимому, кичего хорошаго, создаты и офицеры не укывали, не падали духомъ, бодро подвигаясь къ Геокъ-Теле. Они знали что съ ними Скобелевъ, что сталсбыть побъда обезпечена.

Въ декабръ ивсяцъ, появращись подъ ствами Геокъ-Тепе, куда собралось все населеніе оазиса, войска остаповились, построили украпленія, вырыли ложементы и начали осаду, подготовляя штурмъ. Не дешево окъ камъ обошелся, вырвавъ изъ строя генерала Петрусевича, убитаго на повадь, массу офицеровь и нижнихъ чиновь, и образовавь по близости гоомадное кладбище. До 11 авваря 1881 года все премя проходило въ болве или менже крупныхъ схваткахъ съ дъленими выдазки Текинцами. Наконецъ, къ 12 явваря, была готова проведенная отъ Великокняжеской калы минвая галлерея, савдавная инженеромъ капитаномъ Масловымъ, предназвачавшаяся аля вврыва юго-восточной части станы. кула заславе были ваправлены штурмующія коловны. 12го числа ожидался штурыв, и чтобы навести ланику, генераль Скобелевъ почказаль сабдать ваказувт два взоыва по сосвяству, съ помощью динанита и пироксилина. Охотниками произвести варывы вызвались поручика (вывъ штабевкапитанъ) Iro Закаспійскаго жельзноворожнаго баталіона Остолоповъ, съ десятью нижними чинами того же баталова, и гардемарияв (вына мичмана) Каспійскаго экцивна Майсов. съ четырвадцатью матросами. Пользулсь темнотой вочи съ 11 ва 12 лаваря, захвативъ съ собою полтора пуда динамита и столько же пироксидина, они спустились из непојательскій ровъ. Несмотря на то что камеры выдвашвались стамесками, во озбъюване шума, освюденные все-тако услышало стуки, решими что Русскіе демають подколь подъ степу, чрезь который думають провикнуть вы ковпость, но не захотван мвшать намь, а собранись въ большомъ количествъ на валгантъ минируемой стваы съ цваью убивать по одиночкв всвяъ кто только будеть выходить изъ подкола. Эта простодушпость жестоко покарала ихъ; въ скоромъ времени камеры были готовы, заряжены, фатиль зажжень, и чрезъ лив минуты, съ отлупительнымъ трескомъ, глыбы земли вздетвли из воздухъ, увлекая за собой тысячи паивныхъ простаковъ. Пои взрыва пострадват немного и Майеръ, не услъвний

увидите какъ велещрилось это поле, покрытое новыми городами, изборождение дорогами, свидътельствующими что и сюда по втимъ дорогамъ, хотя медленно, но неизмънно, щагъ за шагомъ подвигается впередъ и впередъ цивилизация. Прошае пять лѣтъ со времени присоединения этото края, а между тъмъ онъ преобразнася до неузнаваемости. Гдъ премде Текинецъ чивилъ вламаны, навода панику на все окружающее, тамъ теперь онъ, поселившись, въ потъ лица добываетъ хаѣбъ, все болъе расширая кругъ своей полезной мирной дъятельности. Недостатокъ воды является ему не малою преградой на пути культурнаго лвижения, во и съ этимъ овъ продолжаетъ вести упорвую борьбу, каждую каплю воды обращая себъ на пользу.

Текинцы, посав покоренів, оставись жить у подножія Колпеть-Дага; по соевдетву съ вими поселиансь и Русские, основавь пранц радь городовь, чан, вериже сказать, поселеній, около така міжеть гла прежде были туземныя украпденія. Первое время контингенть Русскихь быль чисто военвый, кромф веобходимаго, сравнительно малаго, чисал торговцевь и маркитантовъ; но мало - по - малу начали появляться и частвыя доца: мастеровые, ремеслевники, аферисты, предприниматели; съ проведенісив желівной дороги до Асхабада и продленіемъ са на Мериъ и Самаркават, површансь фабриканты, горнопромышленники, представители различныхъ фирмъ завязавшихъ свошенія съ Центральною Азіей, такъ что въ вастоящее время въкоторые города уже представаяють собою оживлевные луакты. Завсь межво встойтить представителей встать европейскихъ націй (только Евреевъ сравнительно мало, и тв-ремесления ки),

Поселивникь на прежавать местать и прекративь завинны, Текинды должны были не только обратить свой трудь и вниманіе на хафбопашество и скотоводство, по измекивать и аругіе поддерживающіе существованіе способы, въ силу чего землельніе неминуемо должно было не только расшираться, по и разнообразиться. Помимо хафбныхь заяковь, на полякь появились хлопокъ и другія растемія, равже неизвъстныя. Съ появленіемъ же въ области Русскихъ, туземное населеніе начало мало-по-жалу оближаться съ ними, брать примъры осфалости; такъ, напримърь, теперь можно встрітить не мало вуловь бросившихъ свои кочевья, хота не отка-

вавшихся еще от кибитокь. Ауды эти преимущественно оседають возав русских поселеній, центромь которых служить Аскабадь, въ 402 верстахъ оть берега Каспійскаго моря. Къ западу оть Аскабада, по направленю къ морю, раслодожены укрыления: Геокъ-Тепе у ауда того же имена, въ 40 верстахъ отъ Аскабада, Бами во 110 верстахъ оть Геокъ-Теле, чрезъ 50 верстъ Кизиль-Арватъ, стоящій на подунути между моремь и Аскабада обладають, красноводскъ и Чакишляръ, расположенные по восточному берегу моря. Посавдніе два города обладають хорошими, вивстительными буктами. Къ юго-востоку отъ Аскабада одуть: Кавхка (во 125 верстахъ), Кары - Бендъ (195 верстъ), Куйна-Аджаръ (250 верстъ), Мервъ (333 версты), Ташкепри и Пендэ (въ 40 верстахъ отъ Мерва) и Серахсъ въ углу Персидской и Афганской границъ.

Къ сожватнію, для встят вышеприведенных поселеній, кром'в приморскихъ, именуемыхъ городами, Русскіе выбрали очень неудобныя м'яста вблизи подошвы горъ (Коплеть-Дага), м'яста нездоровыя сравнительно съ другими частими Ахала, почему въ п'якоторыхъ изъ нихъ свир'япствують тажелыя малярійныя лихорадки. Геокъ-Тепе, наприм'яръ, считается колыбелью всевозможныхъ болъзней.

Въ вдминистративномъ отношения вси область разджаева на округа: Красноводскій, Чикипларскій, Асхабадскій, Мераскій и Серахскій, во главъ коихъ стоять окружные начальники, пелосредственно подчинающиеся начальнику области (овъ же конзадующій войсками), который, вь овою очередь, находится въ здминистративной зависимости отъ главновачальствующаго гражданскою частью на Кавказъ.

Новыя реформы въ область еще не провикли, да и не изгуть провикнуть еще долгое времи по прачить разбросанности населения и незнания имъ русскато изыка, такъ что власть полицейская и судебная всецьло принадлежить воинскимъ пачальникамъ и ихъ помощникамъ, подчиняющимся начальникамъ округовъ. Хота Закаспиская область въ судебномъ отношени и причислена въ Бакинскому судебному округу, тъмъ не исите до сихъ поръ въ судебной практикъ не было ви одного причтра чтобы туземецъ судился Бакинскимъ окружнымъ судомъ.

Ко вибшательству окружнаго суда могли бы повеста тольк уголовныя преступленія, потому что дівля разбирачная помі повенно мировыми судьями разбираются міжствымъ восивым. вачальствомъ, причемъ аппелляціонныя жалобы двавіре начал вака области не паутъ. Помимо того, развые проступки паступления, совершенныя въ ихъ средв. Текинцы предпочитают Re goroan ao okovikharo cyga, onsôugath choung cômectreambon CVAOME, REARIES ESSICERRIA TO COCCERENHOMY, CROCOGORSHOP во очень практичному кодексу, не лисанному, однакоже г. приости и неполкосновенности переходящему изъ рода в pogs, use nokoatria se nokoatrie. Lipoure toro, ecte nace ваказаній не вошедшихь вь этоть колексь, но избарыжыть и применяемых судомь смотря по обстоятель стванъ, причемъ, въ двав надожении такихъ взысканий, рукс водятся индовидуальными особенностими подстачнито, ег привычками, слабостями и т. л. * Преступления же уголи выя, какъ-то: убійство, грабежь, возмущеніе (впрочемь, леринровь посавдняго не было), караются судомь военнымъ, в большинства случаевь полевымь.

Вообще въ Закаспійской области чиновничьяго элемент пока мало, за пеключеніемъ самаго пеобходимаго, какъ, ка примеръ, почтовыхъ, телеграфныма, интелдентскихъ и казычейскихъ чиновниковъ.

Будучи дишена чивовничьяго духа, вастоящая органовція областваго управлевія, очень не хитрая, вполяв удови творяєть потребасстань и куждань кран; относясь вы вышенстепени справедливо и гуманно къ населеню, овы вседила в тузенцевь уваженіс къ русской власти, къ русскимъ завнамъ, вседила въ каждаго Текинца глубокое убъжденіе в томъ что онъ самъ и его собственность вполяв гараштирнаны законами, преступленіе которыхъ квить бы ни было, и исключая самихъ начальниковъ, не можетъ оставаться безпаказаннымъ. Администрація области пріучила туземцевь смо треть на себя не какъ на страшилище, карающее и за чи савдуетъ и за что не савдуетъ, а какъ на защитника и пекровителя, всегда готоваго помочь и саовонъ и двломъ. Вс-

Въ авто 1835 года, во время натинутыхъ отношеній нашихъ съ Англіей, прищлось строить плотину. Собранные Текинцы работами авливо; канъ Мактумъ-Кули-Ханъ приказаль раздіть икъ чиставить нагими на берегу Теджента, отдавь на събденіе комарама черезъ прачаса работа заколіма.

вто вмаста взатое уже всемию въ нихъ гаубокую преданность къ Акъ-Падешаху (Балону Церю) и Его слугамъ, правищимъ отъ Его имеан. Слово Балаго Падишаха столь же ввищенно для Текинца какъ и слово Корана, за то какъ же и гордится овъ бешкешемъ (подаркомъ) Русскаго Царл! Такъ ова навывають медали, кресты, даже значекъ разсыльнаго. Такимъ подаркомъ Туркменъ дорожить больше часть сващеннымъ ванулетомъ. Амулетъ, говорить овъ, можно кулить за 2 крана (персидская мовета=70 коп.), а бешкешъ Падишаха можно пріобръсти только заслугой.

Человька побывленато въ городать и весать нашего обширваго отечества, когда опъ поладаетъ сюда, въ эту дальною окраину Имперів, гдв, ловидимому, есть поливащая возможвость довить рыбу въ мутной водь, невольно поражноть завиние порядки, отношения общественных двателей къ ихъ авах, долгу и службв. И не одна только администрація завсь состойна уваженія. Человіжи знающій хорошо армейскую среду вашей Имперіи, ознакомившись съ военвымъ обществоит области, не можеть не воздать ему должнаго. Такъ гав, повидимому, можно было бы встретить людей отчивашихъ, такъ-называемыхъ "бурбоновъ", смотрящихъ только въ рюмку, вы вотричаете разумную, хорошую, чествую мо-1940жь, съ отчетичнымъ понятіемъ о споихъ обязанноствув-Corrany ochugepous kamearo usu Bakachitekunu faranionous можеть позавидовать любая часть войскь внутреннихь имберній Имперіи. Я до сихъ поръ съ удовольствіемъ всломиваю объ обществъ офицеровъ это (выкъ 1го) Закаспійскаго отоваковаго баталіона, въ средв которыхъ мев приходилось вращаться, и которые изпестны тамъ подъ именемъ "Закаспійской гвардін". Повитно что подобива сосля, выдівляя пар себя должноствыхъ лирь, какъ вапримеръ полинеймейстеровъ, воинскихъ начальниковъ, ихъ ломощниковъ, и другихъ, не могав не дать чествыхъ и хорошихъ аюдей, сумвишихъ такъ высоко подпать русскій престижь,

Вліяніе этой среды, благотворно отзывлющееся на общественной (служебной) двятельности, не могло остаться безследными и въ частной жизни общества, исключиви изъ нея цинизмъ, грязь и помлость свойственные не только дальними окранивить, по и захолуствыми городками внутренней Россіи, вденнувъ эту жизнь ви рамки приличія

и благопристойности, внеся въ нее цивилизующие чления: Это вливие создало общую тесячю, сомейную жизвь, есля не оградива са окончательно отъ провинцівльныхъ допап сплетень, то на половину уменьшивь и сиятчивь послещи Въ области появились библіотеки и клубы, вт. которы устранваются спектакии, литературные и музыкальные вечен Въ общемъ жизнь завсь, въ столь непривытливой стрыт сложилась не только спосно, но и симпатично. Съ появления русскаго выселени и приращенимыего, во всехы украпления. появились школы, которыя обставлены песравненно лучеващихъ сельскихъ школъ и оказывають ис малую услугов селенію отдівленному отъ коренной Россіи такимъ большив разстоянісмъ. Одна изъ безспорао дучшихъ школъ въ област Асхабадская, обязава своимъ благосостовнісмъ и усліжаю А. А. Комаровой (дочери командующаго войсками), в рава и учительниць Въсичь. Заботы гжи Комаровой по отношени къ школе сказываются не только въ ел полечительстве вынею, но и въ непосредственномъ са участи въ дел посъдаванія: она принала на себя безвозмездно обязанности учт тельпицы.

Вообще появление Русскихъ въ крав оказало хорошее аваствие на туземцевъ, обратившихъ нынванимание исключительна на трудовую двательность, которая съ некотораго времени начала разнообразиться, представаля въ разныхъ районахъ особыл специальности; такъ, напримеръ, если проехать отъ Каспискато моря до Афганской границы, можно заметить какъ пъльминсь различные виды промышленности между вудами, собразно почевъ количеству воды и условиять местной жизни.

Племена кочующія вдоль восточных берегова Каспійскаго моря, не имфющія, кром'в одежды и религіи, ничего общаго от Текинцами (обитающими оть аула Молла-Кары вглубы страны), подразд'влются на отд'яльныя, родственныя между собою группы. С'вверо-восточный берегь Каспійскаго мора занять Киргизами, юго - восточный — разновидными племенами, подъ общимъ наименовіемъ Туркменъ; самое многочисленное ивъ нихъ и наименфе симпатичние, это—Юмуды: вебольшаго роста, коренастые, юркіе, съ маленькими глазами, они много напоминаютъ своихъ сородичей Кирго-вовъ. Единственный видъ промышленности у нихъ скотоводство, за отсутствіемъ плодородной почвы, и подчась

набъги на персидскую территорию, если только это можно пазвать промыщаенностью. Затемъ, отъ аула Молла-Кары пачинается племя Текэ, уже своимъ вижники видомъ обако отличающееся отъ Киргизовъ и Юмудовъ. Такого рослаго и поекрасно сложеннято насода въ Азін в еще не видываль. Безспорно, кавказскіе горцы бол'я голціозны и ловки, но по физическому развитно Текинцы стоять выше, хотя народъ этоть нельзя вязвать красивымь вообще, а его женщивь въ особенности; только оследительно белые эчбы и глубокіе добрые и умные глаза придають ему симпатичный и добродушвый видь. Я говориль уже о костюмь Текивра; жевскій костюмъ еще менве коасивъ и состоить изъ трехъ частей: сорочки, кумачевыхъ, по большей части, красныхъ шальваръ (шароваръ) и синей съ красными полосками блузы, съ вебольшимъ илейфомъ; туфли тв же что и у мущивы. Въ водь украшенія, въ жодкую чераую косу властаются опогда персидскія серебряныя монеты. На ряду со вившисть ризницей межау этимъ племовомъ и племенами уломакутыми выше. является разница и въ двятельности; такъ, папримвръ, аулы Молда-Кары, Яшакъ, Ахча-Куйма, Казанджикъ, вплоть до самаго Кизиль-Арвата занимаются скотоводствомъ и въ небольшомъ размърв землодъліемъ, а также охотой на газелей, дикихъ барановъ и туровъ, попадающихся вы горихъ вы большомъ изобили. Оть Козиль-Арвата и дальше ханболамество увеличивается из ущербъ скотоводству, кромф того, къ нему присоедиилется небольшое огородицчество и травоскавіе, гдавнымъ водомъ которато является посавъ миже (развовидность клевера). Преобладающие виды кафбанкъ злаковъ-линевица и ячмевь, зам'явлющій здітеь овесь. Сіно же бываеть двухъ родовь: BOSEPBEIXE, TORROC, MAU CRMARE, BASHAGERIE KOTODATO CAVжить не только кормомъ скоту, но и строительнымъ матерізломъ или, верине сказать, составною частью последняго *, вовторыхъ, юкжа. Посвянкая весной, юзжа векорв даеть первый сборь прекраской сочной травы, часть которой насть на текущій годь, дочгая же часть заготовляется на зиму, для чего ее скручивають въ толстые жтуты и затемъ сущать; посав перваго сборя, поля, уже безъ посвям.

Сърцовый кирищъ приготовалется изъ сърой гачны сифшанной из саманонъ в носить название саманнаго кирища.

подрываются снова зеленью, и такимъ образомъ бываеть съ

Во 130 верставъ отъ Кизилъ-Арвата, у муля Келата, огосовируество стоить уже на очау съ казболашествомъ, даная вь авто по три и по четыре обора хорошихъ арбузовь, тыквь, амаь и огурновь. Бахчи саужать большимь доденорьемь вы жизни жителей, несмотол на пизків ціны ихъ продуктовъ, гораздо болье низкія чемъ у пась въ степныхъ губерніяхъ. Огурцы, которые по вкусу не уступають малороссійскимъ и во всакомъ случав дуяще великороссійскихъ, также не дороги. Къ тавбими завками прибавляется завсь возавлываніе ажугтрмы (сорго), растевів съ вида похожаго на нашу кукурузу (сромь устройства паода; у даугурмы плодь представляеть собою гроздъ въ виде виноградиаго, съ тою только разницей что его твердыя зерна меаки, бъдо-гразнаго цвъта и имъщть вкусь крупы). Джугурма растоть густо, высоко поднавъ переполненные зеркомъ гроздья, посав сбора коихъ стебли и листья доставляють прекрасный кормъ лошадамъ, донашнему скоту и вербандамъ. Зерво же, обращенное въ круну или муку, составляеть одивь изъ главных предметовь продоводьствів жителей.

Завеь же, около этого аула, начивается приготовление ковровъ и наласовъ, которое, затъмъ, расширавсь, концентрируется въ Мервь, запомая почти кажатю кибитку ткачилами. Ковоы эти, цива шеостаную основу и будучи коротко остоижевы и окрашены растительными красками, несравновно дучше, прочиве и дороже прославляемых в персилских, имеюших основу бумажную и окращенных минеральными коасками. Если текинскіе ковом до сихъ порт не были у насъ въ употребленіи, то лишь благодари отсутствію путей сообщена и замкнутой жизни Туркмень; теперь же, съ проведениемъ желевной дороги, они не замедлять появиться на европейскихи дыякахи. Рисунски ковра отличается строгостью в простогой; онь состоять изь прямодинейныхъ фигурь, чрезвычайно цекусно расположенныхъ. Въ Келато уже попадаотся туговыя деревья, по тамъ не ненве шелководство завсь еще въ зародыще. За Келато сатаують аулы окруженные садами; лучшіе изъ вихъ Безменав, Каши и Асхабадъ. Здесь развито надоводство, дающее персики, урюкъ, финики, миндаль, грецкіе орвки. Въ 40 веротахъ за Асхабадомъ, отъ вуда Гнурсъ, на первый планъ выступнетъ

скотоводство и служить главнымъ видомъ промышленности вплоть до самой границы, гдв, у Мерва, снова начиняется садоводство и разведение винограда, чему не мало способствуеть почва, обильно орошаемия тремя реками: Теджентомъ, Мурвабомъ и Кушкой. Скотоводство юго-восточной части Ахала съ успъхомъ можеть конкуррировать съ нашими степными губернівми; вто сказывается и въ цънахъ на его продукты; такъ, напримъръ, баранья шуба, которую у насъ недьза купить дешевае 25 руб., не идетъ тамъ дороже 8 руб. Кромъ садоводства, въ окрествостяхъ Мерва съютъ хлопокъ, а подъ Зульфагоромъ можно встрътить даже цълыя хлопчатобумажвыя плантаціи; по дорогь же къ Серахсу, у Руфъ-Набата попадаются уже не малые стросвые лъся, гдъ преоблаваютъ кинарисъ, оръхъ и дубъ.

Торы Коппеть - Дагь, состоя изъ пяти парадаельных двлей, съ виду кажутся пустынными и безплодными; но если углубиться въ нихъ дальше, то неожиданно открываются очень живописныя картины; такими картинами изобилуеть долияв Алла-Дагь, находящаяся между третьимъ и четвертымъ водораздвлеными хребтами; здвеь попадаются орвховым и лимонныя рощи, быстрые ручьи и роскошная растительность. Въ этихъ-то горныхъ изстахъ и лежитъ центръ садоводства всего Ахала; въ особенности славится имъ горный вуль Пухуръ, находящійся въ 12 верстахъ отъ Арчмана и сладовательно во 102 верстахъ отъ Кизилъ-Арвата. Пухуръ населенъ Евревии магометанскаго вероисловеденія, известавыми подъ именемъ Пухурскаго племени, которое, въ силу своего географическаго положенія, успело сохранить незавичность при самомъ мирномъ образё жизни.

Вифинамъ своимъ видомъ и костюмомъ Нухурцы не отанчаются отъ Текинцевъ, но гораздо красивъе ихъ и ведутъ уже вполнъ осъдаую жизнь, давно замънивъ кибитку глинобитными двухъэтажными домами, гдъ нажній этажъ всегда саужитъ конюшней, сарвемъ и кладовой; въ окнахъ, виъсто стекла, натягивается бычачій пузырь. Луль Нухуръ служитъ цевтромъ винодълія, полвившигося съ приходомъ Русскихъ.

Итакъ, мы видомъ что даже при бъдномъ орошенів, при вевывосимо жаркой температуръ, туземцы сумвай отыскать ебъ средства для безбъдной жизни, в что было бы еслибы датимъ воду?... Между тъмъ вельзя сказать чтобы воды и она есть, только вужно поискать ее, она скрыта по

На гакую подпочвенную воду уже наталкивались въ Арч мань. Сунчь в Лурунь. Коомі того, въ Келята имвется боле шое подземное озеро. Замфиательную картину представляет. это озеро, именуемое Голубинымъ в. Въ восьми верстахъ от ачла, въ горатъ, футовъ на тридцать отъ подощвы, имвюти три отверстія: слустившись въ большее изъ нихъ футовъ па 20 вы поладаете въ общирный природаній заль, своды котораг педаерживаются массивными, словно человъкомъ построевными колонизми: пообдя явскотько шаговт, вы слышите плескъ волкъ. Термометръ здвеь даже зимой указываетъ + 22 по Р. Кака общирно озеро не могу (зазать: при общирнеcro nemeon, cabra mouxa mecrasanaru cabrell paschemaca въ прострявствъ, не достигая береговъ; по видо подагать что озеро большое, о чему свидетельствуеть плески воды. Озеро это, намалясь на 20 футовъ наже отверстія, лежить, следовательно, на 10 футовъ выше подошвы; еслибы проботь TORKYD CTBRY, BOALL PTO MOTAU OU OLITH BEITYWERL RADVXY въ видъ ручья, даже ръки.

Помимо обыкновенной подпочвенной воды, въ облисти поладаются минеральные источники, а именно: въ Арчманъ сърные, издали по цевту похожие на молочные, и въ Анау тождественные по вкусу и дъйствию воды съ эмескими, что и подтвердилось опытомъ. При лъчения докторомъ II—ко катарровъ и вообще желудочныхъ бользней анаускою водой, результаты получились такие же какъ и при дъчени эмескою.

Такимъ образомъ оказывается что Закаспійскую область и по отпошеню къ водъ нельзя назвать окончательно бъдною; по крайней мъръ имъются положительныя данныя что въ будещемъ можно будеть добыть воду. Но еслибъ усовершенствоване орошенія и не подвинулось впередъ, то помимо земледълія и скотоводства въ крав имъются данныя для развитія иныхъ видовъ промышленности, которые если не были извъстны прежде, по отсутстню путей сообщенія и нельсокому развитю народа, то теперь, съ проведеніемъ жельзаной дороги, навърно появятся. До сихъ поръ на горы не обращали никакого вниманія, а между тъмъ окъ вполять его заслуживають. Къ намъ привозать мраморъ изъ Каррары, а свой, мало уступающій каррарскому, обростаєть мхомъ въ

^{*} Голубивыхъ называется оно благодаря обилно голубиныхъ

Бендесенском ущелью; сврой снабжаеть насъ Сицилія, а между твит своя свра цвлыми залежним покоится въ Закасийской области. Впрочемъ, теперь небольшая компанія Армянъ уже заналась съ успіхомъ разработкой сірры во 100 верстахъ отъ Геокъ-Тепе и снабжаеть ею Бакинскій сіррно-кислый заводъ. Помимо мрамора и сірры, въ горахъ отыскивается не мало бирюзы, Мідь сама просится наружу: осадки мізднаго купороса на каждомъ шату. Кромів всего этого, врядъ ли какая страна изобилуеть такими массами гипса какъ Красноводсків возвышенности, причемъ гипсъ попадается всевозможных цвітовъ и тіней, но никімъ не разрабатывается. Придется, пожалуй, ждать еще не мало літь, но надо наліться что все это добро не останется подъ спудомъ и что, по выражевію Лермонтова.

Желфаная лопата Въ каменную грудь. Добывла мёдь и злато, Врежетъ отрашный путь.

Сказава о царствахъ растительномы и минеральномъ, мий остается сказать еще изсколько словь о царства животномъ. Помимо домашнихъ животныхъ, какъ-то: лошадей, коровъ, вербаюдовъ и собакъ, есть здась не мало дикихъ животныхъ, служищихъ для туземцевт предметомъ охоты. Горы изобилуютъ тиграми, барсами, турами, газелями и леопардами, равнина же дикими лошадьми (въ Каракумскихъ пескахъ), докими кабанами и шакалами. Къ царству пернатыхъ принадлежатъ: орды, дрофы, фазаны, утки, дикім куры и голуби. Фазановъ подъ Кары-Бендомъ такъ много что пара битыхъ стоитъ 17 колфекъ.

Насъкомыми область не богата, но за то здёсь есть такія страшилища какъ скорліонъ и фаланта. Фаланта—это родь паука съ большимъ наливнымъ брюхомъ гравно желтато цивта; скорліонъ споснее фаланти уже потому что его укушевіе хота и вредво, но не смертельно, тогда какъ укушевіе фаланти угрожаеть смертью. Туземцы употребляють противъ св укушенія такое средство: весной, когда фаланта болье здовита, кладуть ее въ дереванное масло и настанвають вътеченіе 22 дней; затычь устранлють органическія части насъкомаго, и этимъ масломъ смазывають укушевное место. Пузырекъ такой настойки какдый туземець всегда носить при себъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

КЪ ПРИРОДЪ.

Когда измученный житейскою борьбой, Къ тебъ, природа мать, я взоръ свой обращаю, Твой образъ дорогъ миз безмоденый, но родной; Я чувствую теба, теба я повимаю.

Какъ я любаю тогда глубокое молчавье Твоихъ полей и дремающихъ высотъ, И величавое, по краткое сіявье Твоихъ незыблемыхъ, зиждительныхъ красотъ!

Когда-жь прошедших длей, невозвратимых двей Въ душт моей возстатеть образь въжный И жду отвъта и на скорбь души моей— И тоть же видъ встръчаю безнатежный,

Какъ непавистно мић бевстраствое модчавње, Какъ и клану твой мертвенный мокой!... И вызвать бы котблось громъ среди тами имой Чтобъ заглумить въ груди безумное рыданье.

пробуждение,

Умчалась вочи тень; Дремота отлетаеть, Просвудся ясный день И радоство сілеть,

И свова жизвь мавить, И съ высоты въ оковце Такъ ласково гладить Смъющееся соляце.

Посп'яти со доже сва Я, вставни, покидаю И вотъ а у окаа И взоромъ обнимаю

Луга, поав и айсь, Покрытые росою, Кусты, акству древесь И девь съ прозрачной мгаою.

Въ восторги взоръ летитъ Туда гди такъ широко И блещетъ, и манитъ Лазури сводъ глубской,

Гдв жаноровка трель Съ высоть на нивы льется, Какъ звучная свиржив... И взоръ во слёде несется,

И вся душа ися
Летить на голосе инами.
О, радость бытія!
О, свъть! О, жими силья

ВИБЛІОГРАФІЯ

Квиги вышедшія въ светь за посаедній месяць.

Въ С.-Петербургъ:

Исторія Россійской Академіи. М. И. Сухомачнова. V + 493 стр. 8 д. а.

Изсладованія по соціальной исторіи Англіи въ Средніє Вака. II. Виноговдова. 259 стр. 8 д. л.

Матеріалы для исторіи инородуєєє юго-западнаго Китая. Т. І, часть первая. Первый періодъ. А. Ивановскаго. XVII + 214 сто. 8 д. л.

Сборнык указов по монетному и медальному дълу во России помъщенных во Полномо Собрании Законово со 1649 по 1881 годо. Составлено М. Денмени. Издание Великато Канзя Георгія Михаиловича. Выпускъ III. 619+127 стр. 8 д. л.

Къ вопросу о Кириллахъ авторахъ въ древней русской литературъ. Е. Пътухова. 33 стр. 8 д. а.

Военные законы Петра Великаго ег рукописять и переопечатный изданівить. Историко-юридическое изслідованіе П.О. Бобровскаго. Съ приложеніемъ снижковъ подливной рукописы Артикула Воинскаго. V + 96 стр. 8 д. л.

Война Россіи ст Турцівй 1806—1812 года. Томъ III. 1810, 1811 и 1812 годы. Составлена по Высочайшему повельню генераль-майоромъ А. Н. Петровымъ. II + 468 стр. 8 д. л.

Императорскій Эрмитакъ. Каталого картинной галлерей. Второе издавіє. Второй томь. Германскія школы. VIII + 336 стр. 8 д. л.

Изъ Румеліи. Архимандрита Антонина, почетнаго члена Императорского Русского Археологического Общества. 650

стр. XVIII плановъ. 4 д. д.

Путеводитель по Финландіи, св картой. Составиль В. Май-

ковъ. 154 стр. 8 д. л.

Иртышь. Гидрографическо-навигаціонный очеркь. Составиат инженерь М. С. Чернышевь. (Съ двума листами чертежей.) 126 стр. 8 д. л.

О чертт остдлости для Евревев. 20 стр. 2 д. л.

Н. Тагапцевъ. Лекун по русскому уголовному праву. Часть

общан. Выпускъ первый. XIV + 380 стр. 8 д. л.

Руководство особенной части русского уголовного права. Издано по лекціямъ читаннымъ въ Военно-Юридической Акаденіи профессоромъ уголовнаго права докторомъ правъ Н. А. Неклюдовымъ. Издатель капитанъ К. Л. Харченко. XVI + 773 стр. 8 д. л.

Судебные Уставы Императора Александра II съ законодательными мотивами и разъясненіями. Устає Уголовнаго Судопроизводства. Третье, исправленное, дополненное и переработанное изданіе С. Г. Щегловитова. 1.143 стр. 8 д. д.

Статистическій временникъ Россійской Имперіи. Серія III. Выпускъ 17. Пожары ва Россійской Имперіи ва 1875—82 годаль. 31 - 200 стр. Выпуск. 18. Монастыри ва Россійской Имперіи. 106 стр. Изданіе центральнаго статистического комитета Министерства Внутренникъ Тель. 106 стр. 8 д. л.

Свидинія о приволь изгела грамицы иностранных товаровь за 1869—86 годы. Печатано по распоряженію Департамента Таможенных» (Сборов», 528 стр. 8 д. л.

Сепедный объ отпускы за границу россійских товаровь за 1869—86 годы. Печатано по распоряженію Департимента Таноженных (Сеоровъ. 222 стр. 8 д. 4.

Статистическій Сборникь Министерства Путей Сообщенія. Выпускъ четырпадцятый. Свідінів о движеній товаровъ по желізяным и вистренними видиными путимъ пообщенія въ 1884 году. 4 д. а.

Поземельный крадить, вс Я. А. Сербиковичи, IV - г पारण मासुर । वंत्रकाष्ट्रह.

В А. Добрамобовъ. О положении каменно-угольной в мынименности от Донеукоми бассейни. 160 стр. 8 д. л.

Mémoires sur les lépidopteres redigés par N. M. Romanof. I me III. Avec 17 planches voloriées et 2 cartes. 419 p. i. &

Пчела, ек жизнь и главныя провила толковаго пчеловоеть. Краткое руководство для пчеляковь. Составиль А. Бутровь. Съ рисунками въ тексть. VI издяние. V + 141 · 10 ст 8 д. л.

И. Мещерскій. Свода опытова и набладеній холявов по ог веденію кукурузы и силосованім зелятах и других коряве 239 стр. 8 д. в.

Литературный чтеміг. Художествейный сборноки стиствореній для чтемія на литературных вечерахів, драматичскохи курсахи, на концертахи и театральныхи динертисментахи. Составили Ивани III столя. 568+VII сто. 8 д. 1.

Фр. Шпиличетеми. Впередо. Романь из двухъ частихъ. Переводъ съ вънециято. Второе издяне. 468 стр. 8 д. л.

Гуслара. Сборникъ стиховъ. 176 стр. 8 д. л.

А. Соколовъ. По локоть ез золоть, по локоть ез крать. Романь въ двухъ частиль. 364 стр. 8 д. а.

I. Ясивскій. Повысти и разказм. 248 стр. 8 к. д.

Ев. Турт. Посктонів для Полнен: Перед'влано для отроческаго возраста, 2е педанів. 188 стр. и 4 рис. 8 д. л.

Стихотворенія крестьянина Спиридона Васильевича Денисова. 20 стр. 8 д. л.

Русская историческая пристожать. Составиль примънстению къ учебнымъ планамъ 1877 года и къ исторіи русской словесности А. Л. Галакова, К. П. Петровъ. Издане второе испольженное. VII +645 сто: 8 д. л.

Chophuks cmameŭ no kracouveckoti ofuroroziu, 1887. Burrycks I. 314 cto. 8 a. a.

Алфавинный указатель словь и выраженій, импьющить исправильности или особенности при переводы на греческій альтів. Составиль Н. И. Кашкадановь, 38 стр. 32 д. л.

А. И. Гольденбергъ. Методика начальной ариометики. 4e изданіе. 192 ст. 8 д. л.

Опыть рышенія численнях ураженій высших степеней безь помощи высшаго анализа. Изсавдованіе Олимпія Азанчевскаго. VI + 132 стр. 8 д. л.

Конспекть стратегіи. Составлень офицерами стартаго класса Николлевской Академін генеральнаго штаба. 149 стр. 8 д. л. Подробный конспекта. Война 1805 года, Ульмская операція. Составиль генераль-лейтенанть Леерь, 71 стр. 8 д. а.

Мысли о казалерійской службю. Сочиненів фонъ-Розенберга, быншаго командира Цитенскаго гусярскаго полка. Переводъ со втораго изданія. VIII + 204 стр. 8 д. л.

О самой частой глазной бользни у солдать и какт уберегаться оть нея. Составиль Dr Рейхъ. 26 стр. 8 д. л.

О влівній антипирина на животный организмя. Лассертаців на степень доктора недицины И.Г. Завадовскаго. 122 стр. 8 д. л.

Ка изученію ва медико-топографическома и статистическома отношеніи губернскаго города Могилева. Диссертація на степень доктора медицины Л. Гольница. 61 стр. 8 д. л.

Ks conpocy o kaempayiu при фиброміомах матки. Авкаря Вворыкина, 91 стр. 8 а. л.

И. Яковлевъ. Къ сопросу объ обуси. Матеріваъ для опредъленія среднихъ размівровъ колодокъ. Лиссортація на степень доктора медицины. 32 стр. 8 д. л.

Н. Батуевъ. Аналитическія и сирургическія изслидованія мочеваго пузыря и мочеиспускательнаго канала. Диссертація на степень доктора недицины. 52 стр. 8 д. д.

Матеріалы для эпидеміологіи. Сыпной тифя въ войскаль Кавказской армін вт 1880—1882 годать. (Статистика по этіологіи.) Лиссертація на степень доктора медицивы И. Взорова. 222 стр. 8 д. л.

О дъйстви молока на мочеотдъление и козсно-легочных потери. Лиссертиция на степень доктора медицины К. Ф. Закржевскито. 62 стр. 8 д. л.

О патолого-анатомических изминеніях элементов головнаго мозга в зависимости от искусственно вызваннаго малокровія. Диссертація на степень доктора модицины Владиніра Пекорь, 120 стр. 8 д. л.

Матеріалы къ вопросу о влівній гидро-электрических виння на козіснут чувствительность и на артеріальное кровянов давленіе у человтка. Диссертація на степень доктора медицины А. П. Баблева-Бабаннъ. 99 стр. 8 д. л.

Записки по клинической хирургіи профессора Богдановскаго. состивленный студентими 5го курен Восино-медицинской акаяемін. Выпускъ І. Записки 1876 года, 160 стр. 8 д. л. BE Mocket:

Сочиненія Ю. О. Самарина. Томъ шестой. Істучты и статьи богословско-философскаго содержанія. Изданіє Д. Самарина. XI + 562 стр. 8 д. а.

В. Н. Татищева разговоръ о пользт наукъ и училице. Съ предисловіемъ и указавіями Пила Полова. XXVI+171 стр. 8 м. л.

Mamepians das uemopie Mockosckaro kynevecmea. Toma V. 414 crp. 4 g. a.

Серевій Алекспесичи Усось. М. Мензбиръ. 15 стр. 8 д. д. Московскій пасторь А. И. Фешнеръ. Дм. Цвътаева. 12 стр. 8 д. д.

Альболь Москоской Пушкинской выставки 1880 года. Второе изданіе Общества Любителей Россійской Словесности, подъ редакціей дъйствительнаго члена Льва Поливанова. 1) Біографическій очеркъ А. С. Путкина. Составиль А. А. Венкстернъ. 2) 62 фотогравюры и фотолитографіи художника М. М. Панова и три политинажа. VI+163 стр. 4 д. л.

Полнов изданів сочин вній А. С. Пушкина, состоящев изз 12 частей. Съ приложевівнь біографіи поэта, торжества открытія ему памятника въ Москва и юбилея пятидесятильтія.

Издавіо С. И. Леухива. 8 д. л.

Евгеній Оньгина. Романа въ стихахъ А. С. Пушкина. Изданіе Общества Любителей Россійской Словесности при Ихператорскомъ Московскомъ Университетв, подъ редакціей дъйствительнаго члена В. Е. Якушкина. 306 стр. 8 д. л.

Московскій сборника ила произведеній М. Д. Скобелева, И. С. Аксакова, В. С. Соловева, О. О. Миллера, А. А. Кирпева, А. М. Колловича, П. И. Аристова и др. Подъ редакціви Сергва Шарапова. XXXII · 292 стр. 8 д. л.

Сборникъ писенъ русскаго народнаго писуа Дмитрія Александровича Агренева-Славнискаго, съ приложеніемъ вго портрета и факсимиле. V + 156 стр. 8 д. л.

Супружескія тайны. Юмористическій романь со 100 рисунк.

В. Буша. 2е изданіе. 74 стр. 8 д. л.

Семь протист Эшет. Трагедія Эсхила. Перевель В. Г. Аппедьротъ. 50 стр. 8 д. л.

Г. Веллерь. Латинскій Геродотг. Для II класса тимпавіц обработаль С. Любомудровь. VIII+102 стр. 8 д. л.

Латинская грамматика преимущественно по руководствима Dr Фердинанда Шульца, обработанняя для русскихъ Юргемъ Ходобаемъ. Курсъ гимпазическій. Издапіє седьмое, вковь просмотр'янное и дополненное. ІІ + 308 стр. 8 д. л.

Учебникъ русской грамматики. Русская и церковно-славянская этимологія для среднихе учебных заведеній. Составить Левъ Поливановъ. Изданіе 9е, поправленное. XV+124+20-29+28+6 сто. 8 л. л.

Новая исторія. Д. И. Иловайскаго. Средвій курст. Вт переводі на французскій и візмецкій языки. Ст подробными подстрочными словареми и примінавіями. Пособіє при завятіляхи новыми языками віз среднихи и старшихи классахи среднихи учебныхи заведеній и для самообучення. VIII + 368 стр. 84. д.

Учебника педагогики. Основанія психологіи и логики въ связи съ педагогическими примъненіями. Для средне-учебныхъ заведеній. Сост. Т. Докучаєвъ. X+378 стр. 8 д. а.

Курся линейной перспективы. Съ приложениемъ 15 листовъ чертожей. Составили А. Павловъ и Ивановъ, 70 стр. 8 д. л.

Воданым растенія для аксаріумось комнатных, садовыхь в оранусерейных. Руководство къ уходу, воспитанію и размюженію втихъ растеній. Н. Ө. Золотницкаго. Съ 53 подитинажами. IV +279 стр. 8 д. д.

Объ алкогольномо параличю. Сергвя Корсакова. Лиссертація на степень доктора медицины. 462 и 16 рис. 8 д. д.

О патолого-анатомических изменениях селетенки при возвратной горачке. Диссертадія на степень доктора медицины, авкари М. Пикифорова. 90 стр. и 2 таба. 8 д. л.

Милоко петербургских корось и условія его контроля на рынкахг. Дассертиців на степень доктора медицины Святосявна Розанова. 96 стр. 8 д. л.

Митеріалы для изслидованія вліянія учебных заведеній на физическое развиніе учащихся. Лиссертвція на степень доктора медицины. А. В. Бізавева. 178 стр. 8 д. п.

J. Dejerine. Паслидетвенность и больяни нервной системы. 69 генеалогическихъ табанцъ; явъ вихъ 4 вив текста. Переводь съ французскаго, врача Н. Савельева. 209 сто. 8 д. д.

О сумых и сорячих ваннах при вифились. Dr A. Д. Сте-

Ba Kiens.

Горовато, удостоенное историко-филологиче кинъ факультегомъ волотой медали. 199 стр. 8 д. 4.

From 18. Francis someon Toma Trans. To the some of the solution of the solutio

home in comment some comment Land of a property of the Land of the State of the Sta

Укичност, чения по собрання по учения Егриненция Не полиненция Неговария и полиненция Неговария и полиненция и неговария и полиненция и полиненция

Унданиван русский минаратура по манелатив. постоя в прив видин по вотеснативном поруками за 1845 года. Составана Н И Станистичний поруж радакций проф. Н. А. Буште. Года пропирации применений. Х + 247 мгр. 8 д. а.

Дифиринициимини унимини перваго порадка съ двужа перв

фиания ин. 11 11. Кумикова, 174+11 стр. 8 д. а.

Инейн Кінвый и Гайомалалыйй. Статоточескія и поторичный чамічни и века населенных міствостях въ этох віндает и се подройнами нартами яхь. Собраль Лаврентій Іпенанціен ІХ і 1905 стр. 8 д. л.

Прикинчинки пфинализация. Руководство для студентовъ и причий А. И. Хидина. Тритьи исправленное издание со 157 инстиками из тексит, VIII в 810 стр. 8 д. л.

Ha Bannu-

финимические вышлений ин сочинения Ошларета житроинэтии Миненийний Симиния А. Городковъ. 8 д. л.

Principality in the magnification of the second E. A. Heder-

Amentes to the Amentes Majoriania a carrenaraka pacrenia Uping II. It Chinkma. III - 464 - 17° crp. S.a. a.

The I M forward Managemental as account to the

There are a simple and it where the state of the state of

A 2 is the 12 miles of activity of more activities of the interest of the inte

Самоучитель геометріи для ремесленников. Часть первая. Издали М. А. Тюфиливъ и Г. Б. Рушъ. II +80 стр. 8 д. л. Систематическій курсь ариеметики, приспособленный къ наглядному преподаванію, съ задачами, составленный Д. Адамантовымъ и В. Владинірской. Выпускъ І. 391 стр. 8 д. л.

В. М. Ключвиковъ. Три разказа. 449 стр. 8 д. л. Драматическій зеній А. С. Пушкина. А. Н. Кремлева. 61 отр. 8 д. л.

Въ Харьковъ:

Проф. В. К. Надлеръ. Миническій элементь во исторіи. Пу-

Dr Jreland. Психозы съ исторіи. Переводы М. С. Буба. Подъ редакціей проф. П. И. Ковалевскаго. Изданіе 2с. дополненное. 172 стр. 8 д. л.

Императоръ Александръ I и идел Сепщеннасо Союза. Профессора В. К. Надлера. Томъ III. V + IV + 432 стр. 8 д. л.

Н. V. Ziemssen. Руководство къ частной патологіи и терапіи. Второе, вновь обработанное изданіе. Томъ десатый. Бользни женских половых органов. Покойнаго Dr C. Schröder'а, профессора въ Берлив'ь. Переводъ съ седьмаго изданія. Д. Фридберга и Б. Хавкина. Со 185 расунками. VIII + 543 стр. 8 д. а.

Въ Дерптв:

Русская пристоматія для эстонскиг начальных училиць св приложеність русско-эстонскаго аловаря. Составиль М. Поска. 136 стр. 8 д. а.

Въ Варшавъ:

Уставь о нак. налаг. мир. судьями. Руководство для мировой юстиціи царства Польскаго. В. П. Ломаовскаго. II +620 стр. 8 д. л.

Въ Нижнемъ Новгородъ:

Нижегородскій оборникь издававльній Статистическими Комитетоми подв редакцівй дийствітельнаго члени и секретари комитета А. С. Гацискаго. Томи VII. XIV + 590 стр. 8 д. л.

By Park:

Kpankie oчерки исторіи Россіи. Составцав А. Мостовскій. Изданіе второв. 50 стр. 8 д. а.

Исторія Ливоніи ст дрвонивійших времень. Т. II, стр. 257—462, 8 д. а.

Въ Ярославав:

Евгеній Оновгина А. С. Пушкина. Разборъ романа. Сосп виль Е. Воскресенскій, 54 стр. 8 д. л.

Въ Тифансъ:

Научныя беспды врачей Закавказскаго повывального инст тута, состоящого подъ Августыйшимь покровительством в Императорского Высочества Государыни Великой Княгия Ольги Өгөдөрөвны. Годъ второв. II + VIII + 412 стр. 8 д. а

Въ Житоміръ:

Справочная кимуска Житомірской городской польщім соста ленная уситомірскими польщеймейстероми Т. І. Верусбыцким 109+30 стр. 8 д. л.

Въ Могидевъ-па-Липпов:

Математическая теорія Еврейскаго календаря. Изслідванья Іосифа Лурье. 1X + 152 стр. 8 д. д.

Въ Плоцки:

Военно-историческій очеркь 22го полотнаго Нижегородска: Ел Императорскаго Высочества Великой Княгини Вюры Константиновны полка. Составлено командиромъ полка полковникомъ Кирсановымъ при содъйствій поручика Выржисовскаго. VII + 50 стр. 8 д. л.

Во Владикавказъ:

Исторія толесных наказаній во Россіи оть Судебников до настонщаго времени. Михвина Ступина. 143 стр. 8 д. л.

Br. Kumunente

Приктическое руководство ка употреблению способа координать при землемприних дойствих. Съ прибавленить практаческих совътовъ относительно съемокъ посредствомъ астродябія для полученія по возможности болье върныхъ результатовъ. Составлено для землемъровъ не ознакомлекныхъ съ теоріей координатъ бессарабскимъ губернскимъ землемъромъ А. Пожарискимъ. VII + 384 стр. 8 д. л.

Br Barkt:

О Усеотокословных порицанільсь на никоторые именуемые старые обряды, содерусацияся вы полемических противо-раскольнических сочинениях нашего времени. Составиль Ст. Немерцяевы. 42 стр. 8 д. а.

современная лътопись

T

Торжество на Лону.

Mock. Bzd. № 131, 13 mas.

6 мая, въ Новочеркаска, въ кругу доблествыхъ Допцовъ Государь Императорь _вручиль первачь Насаванику Цесаревичу", пріявшему вовыя обязацности ва службу дорогому Отечеству". "Трогательно и радоство" было торжество припятія регалій, символовь втой "службы", "юпому Атамапу", какъ сказано въ Царской грамотъ, "върнаго и доблестнаго Войска", "начавшаго свое служение Россіи въ періодъ зараждавшагося развитія ся могущества" и въ теченіе болве трехъ стоявтій продолжавшаго "ревпоство служить Престолу и Отечеству" съ "безпредвавною предавностью", "стов передовымъ оплотомъ на рубежахъ государства, окруженное со встать сторовъ спавнымъ пепріятелемъ". "Могучею грудью Boucko Aonckoe", а съ нимъ и все казачество, "охранало эти рубежи и содъйствовали растирению предъловъ Царства Русскаго". И этого мало. "Знаменитое казацкое войско, въ годины таккахъ испытаній" писпосывавшихся пашену отечеству, "съ самоотвержениемъ" лосыладо своихъ "храбрыхъ" сынова ва ряды врије "всюду гав того требовали нужды ч

пользы государства", и всюду "доблествое" воинство "совер шадо блистательные подвиги", покрывь русскія знамен "всемірною славой" и "пріобръти себъ признательность быгодарниго отечества".

Таковы заслуги и предвија стирато казачества, таков данный имъ потомству завѣтъ, баюста который Державнот волей призванъ "Юный Атаманъ". "Трогательно и радоство было Ему принатіе этого завѣта. Въ втихъ чувствахъ салось съ нимъ все казачество, весь Русскій народъ, всега готовый "могучею грудью" и "съ безпредвавною предавностью служить Престолу и Отечеству.

Кланчество всегда было, есть и пребудеть выражения народной мощи и разума. "Въ воздание въковыхъ заслусъ казичества, Войску Донскому подтверждена "нерушимость настоящаго образа его служения" и выражена Царская увъренность что "сыны Дона потщатся и впредь сохранить славное и почетное звание преданныхъ слугъ и охранителей Престола и Отечества".

Царская грамота, вспоминая прошлое и подтверждая "нерушимость настоящаго образа служенія" казачества, указываеть что его призваніе и историческая задача "стоять оплотомь на рубежахь", "охранять эти рубежи" и "содійствовать
расширенію преділовь Царства Русскаго" не кончены, что
къ славному прошлому казачество призвано стажать славное
будущее, служа "развитію могущества" Россія.

Россія не знасть коловій и растеть не скачками, а естественнымь, здоровымь ростомь, могучею рукой шагь за шагомь расширая свои пределы и вибств съ темъ вноса во вновь приставшія страны свою гражданственность: казакь является и воиномь, и колонизаторомь. Такь въ лиців казачества прошель Русскій народь Сибирью, Кавказомь, такь идеть онь теперь стелями и песками Соедней Азіи.

Были, пожвауй и есть, нетеласи, нипевшіе что казачество отжило свое врема и искавшіе зам'ванть его историческую роль другою... Но событів люказали ложь такихъ митеній. Зародился вольный казакъ, и зародился именно тамъ гдъ ену быть сабдуетъ. Расширялись границы Россіи, умножалось и ея казачество, и шло туда куда было нужно, шло всегда, какъ теперь, "вольнымъ казаконъ" самоотверженно служить Престолу и Отечеству, внося въ страны далекія Въру Отцовъ и славу русскаго имени. Служило казачество

и пршимъ, и конвриъ, и въ легкихъ стругахъ по морямъ плавало. Тучею надвинулось оно къ морю Черному, "еже море словеть Руское", и неизбъяно должно пройти всъяв его берегомъ, сфеть и служить "оплотомъ" тамъ кула тшетно было бы стараться попзвать какое-либо доугое население. Войско Довское-колыбель казачества. Царская грамота подтвержанеть "неприкосновенность всвав выгода, угодій и окружности владвий его, пріобрівтенных в трудами, заслугами и кровію и утвержденавіх за войскомъ Монаршими грамотами". "Трудами, заслугами и кровью" пройдеть казачество и далве, пріобретая, какъ и прежде, вовыя выгоды, угодія и новыя земли. Общирна "окружность владеній" казачества, по растеть и оно само, и естественнымъ своимъ ростомъ, и сторовнею прабылью, "вольнымъ казачествомъ". Служба казачества вужавется въ просторе и вольныхъ угодьяхъ, На Доку и "на доніи" казачеству давно уже становится тесно; по въ Россіи есть земли "не дівленыя", есть границы, есть оубежи которые придется дохравать могучею грудью". Воть куда должень паправиться казачій потокь, избытокь жизненвыхъ силь кавачьяго войска.

Казачество, говорили иные, отжило свое время, казаки потерали свою "естественную воинственность", переходившую наследственно отъ отцовъ къ детамъ... Служа внутри и на границахъ, въ мирное времи и въ войне по всему лицу земли Русской, могъ ли казакъ утратить сознане народной мощи и разума русской жизни? Могъ ли онъ утратить и свою "естественную" воинственность, слособность и силу стоять грудью и лечь костьми "за землю Русскую"? Пока Царскал грамота будетъ охранать "ненарушимость настоящаго образа служенія" казачества, дотолю имя казака какъ воина останется грознымъ для всекъ сущихъ и будущихъ недруговъ Россіи.

Предъ "юнымъ Атамакомъ" 6 мая стройкою бригадой прошли на коняхъ казачьи,—не малольтки, явтъ,—прошли дъти, отъ одиниздцати и даже десяти льтъ, до четырнадцати. "На коняхъ, говоритъ очевидецъ, мальчики сидвли какъ настоящіе навздники, казаки." Это было особевностью, новинкой парада 6 мая и виветь доказательствомъ что въ казачествъ изъ роду въ родъ передаются любовь къ службъ и воинскіе навыки. Казачье войско не сторонится, по, какъ и прежде, ищетъ службы, готовась къ ней съ нъжнаго возраста. На Дону и въ другихъ казачьихъ земаяхъ, за военнымъ дъломъ и ег развитіемъ сатдать более нежели гдт бы то ни было. Эм тоже дъло привычное. Мънлаись военныя требованія, мънлаись и казачьи споровки, точно такъ же какъ искони иначедъйствоваль казакъ въ Сибири, на Кавказт и "въ степяхъ Умълъ мънлъся казакъ въ своей боевой службъ, умълъ овъ и припоравливаться къ разнообразнымъ условіямъ своей "мирной службы", къ повымъ условіямъ жизни и климат тъхъ странъ гдт опъ селился. Всегда и вездъ казакъ былъ грознымъ воиномъ и прочеммъ колонизаторомъ, котораго ве смущали ни спъта Сибири, на "пески" степей, ни горы Лагестана, ни лъся Чечни. Колонизаторъ-казакъ стяжалъ такук же "всемірную славу" какъ и казакъ-воинъ. Въ этомъ его сила, его историческая особевность, его культура, залого успъховъ его градущей службы Престолу и Отечеству.

IL.

Валканскія діла.

Mock. Bnd. № 122, 4 mas.

Министерскій кризись въ Сербіи продолжается уже болье мвенца. Въ чемъ собственно заключается этотъ "кризисъ", оказалось ли что кто-либо изъ телерешиихъ министровъ ве оправдаль довтрів короля Милава, или же тоть или другой изъ вихъ, а можетъ быть и исв вивств, оказались веспособными къ управлению странов, -мы этого не знаемъ. Режимъ кабинета Гарашанина именно въ томъ и выражиется и потому только приится среднеевропейскими политиками что овъ долженъ довести Сербію, стрину населенную народомъ единоплеменнымъ и единовърнымъ съ Русскимъ народомъ. до полняго отчужденія отъ Россіи. Режинь этоть практикуєтся ужь въ прододжение правто онда арть, и браговаское поввительство усивао вполив полчивиться "сферв мощи" сосваней, чуждой Сербскому пароду, Габсбургской монархів. Все это, если и не лодорвало глубокихъ симпатій Россіи къ Сербскому вароду, услъдо однако вызвать въ св общественномъ мивніц авкоторое равнодушіе къ общему ходу сербскихъ дваъ, выправляемыхъ по иниціативъ короля Мивана министрами въ роде Гарашанина и Мінтовича. Въ

то время какт въ Вънъ и Пештъ тревожно слъдять за всякою личною перемъной въ составъ Сербокаго кабинета, въ Россіи подобныя, чаемыя или дъйствительно наступившія, перемъны не производять уже никакого впечататанія. Доколю общее направленіе политики Сербіи продолжаеть быть противнымъ народному духу, въ Россіи не интересуются вопросомъ кому изъ своихъ лже-совътниковъ король Миланъ предоставить тотъ или другой портфель. Въ Россіи не сомнъваются что всъ эти фальшивыя комбинаціи не въ состояніи совратить Сербскій народъ съ пути предопредъленняго исторіей.

О ходь теперешаято "кризиса" ны освыдомаленся больтею частію изъ свінавній вінских и поштеких газеть. Затемъ, между прочинъ, вотъ что лишетъ, отъ 7 мая, вънскій корреспоиденть Кельнской Газеты, несомптино сочувствуюшей напозваению политики кабонета Гловивника: "Съ того времени какъ изъ Сербій изгнаны всв безпристрастные короссповленты, порходится довольствоваться сведениями о холе аваь при Беаградскомъ дворе, добытыми изъ вторыхъ рукъ u передаваемыми большею частью уство, такъ какъ все сколькопибудь полозоительныя письма сданныя на почту въ Бълградъ безперемовно вскомваются и уничтожнотся. Вчера я, въ мастности между Вемлиномъ и Новымъ-Садомъ, очутился въ обществъ Сербовъ изъ Венгріп, отъ которыхъ слышаль только тревожным въсти о положении Сербіи, Король Миликъ потеряль де всякую полумарность всавдствіе своей расточительности, повлекшей за собою неблаговидныя финансовыя траты. Управленіе государствомъ вполив де расшатано. Геверадъ Хорватовичъ, человъкъ не поступающійся своею честью, вынужаень быль оставить пость военняго министра, такъ какъ онъ не могъ помириться съ теперешними порядками и отчанвается въ будущиости страны. Если что еще можеть сласти Сербскую дивастію и самую страну отъ стращваго переворота, то разв'в министерство г. Ристича, съ мысано о которомъ помприансь уже, какъ уверяють, даже въ Въвъ. Но печальнъе всего представляется внутрениее положеніе страны, главнымъ образомъ ся финансовое разоренів. Государственныя кассы пусты, вовых валогова не придумаеть, еще менве возможно возвысить существующе. Между темь расходы все растуть всаедстве возрастающаго итога процектовъ по государственнымъ займамъ сделаннымъ

мая успления помін. О повых займах в помышлять асав ekoofie nonxogutes gruath o whiceh pedoomis, kotoovo i. Сербіц именують консолидированість государственнаго делі съ прию повожения размъра тлавчиваемыхъ пропентовы. которая на общечеловическомъ языки называется госум ственнымъ банаротствомъ..." Въ Берлинв тоже тревомат. теперешпимъ положениемъ сербскихъ двав, и Национални Газета посвятила имъ 12 мая передовую статью, въ ком рой выводить что государственный долгь Сербін начиваю восьмидесятыхъ годовъ возросъ непомерно. Этотъ доль семь авть тому назадь не превышанцій 8 милліоновъ, телец простирается до 250 милліоновъ франковъ! "Соотвітствени этому увеличились число и тяжесть введенныхъ Гарашаннымъ прамыхъ и косвенныхъ налоговъ. Все это, уже въскомко леть тому вазват, отозвалось весьма неблагологитно в пастросків пародных массь, выразившенся въ отчаляном ревоаюціопромъ движеній среди сельскаго васеленія, которобыло подавлено лишь кропавою расправой. Нать сомнай что причиной тому не одно только внутреннее управлени страной, но и иностранная политока Гарашанина, направленная къ твеному сближению съ Австро-Венгојей."

Тревога овладъвшая, въ виду этихъ свъдъній, политическими сферами Австро-Венгріи показываетъ что тамъ страшатся не личныхъ перемънъ вт составъ Сербскаго правительства, а перемъны самаго направленія бълградской политики, страшатся какъ бы въ Бълградъ бразды правленія не попали въруки лицъ извъстныхъ своими симпатіями къ Россіи и способныхъ "привлечь къ себъ рэсположеніе Сербскаго народа, со большинство котораго найдется весьма мало элеменност дружевлюбно расположенныхъ къ Австро-Венгріи", какъ сознаваєнь на днахъ одна вънская газета. Насколько основателенъ этотъ страхъ, мы оставляемъ судить австрійскимъ газетамъ. Насъ болье интересусть въ данномъ случат причина вызвавшая этотъ страхъ,—призракъ котораго такъ испугались и на который такъ настойчиво указывають въ Вънъ и Пештъ.

Кородевь Сербская Наталіа отправилась на некоторое врема въ Россію, и повхала къ камъ не одна; она взяла съ собой единственнаго сына своего Александра, одиннадцатильтаято наследника сербскаго престола. Какъ было не испугаться мнимымъ друзьямъ Сербіи? Врачи посоввтовали королевъ Наталіи, для возстановленія ел здоровья, пользоваться въкоторое время морскими куланьями. Можно ли удивляться что она, выросшая и разцвътная близь береговъ Чернаго Моря въ Россіи, пожелала искать здоровья въ волнахъ именно втого моря? Можно ли удивляться что у матери леилось желавіс познакомить сыпа со своею родиной, со своимъ бывшимъ отечествомъ, съ которымъ она до сихъ поръ соединена близкими узами кровняго родства. Вей недвижимыя имінія королевы Паталіи и ел двухъ сестеръ, рожденныхъ Кешко, находатся въ Бессарабской и Херсонской губерніяхъ. Въ Одессъ до послідняю времени находилось еще учрежденное тамъ опекунское управленіе налъ имуществомъ наслідниць Кешко, находащимся въ ихъ общемъ и нераздівленомъ владівніи.

Какъ же отвесансь въ Австоо-Венгоін къ этой повзакв королевы Наталів въ Россію? При первыхъ слухахъ о вамъревіц ся предпринять подобную повадку, въ Ввив объявцац ихъ антенными всякого смысав и поямо заявили что полобвый пать съ ся сторовы раввядся бы измънф!! Сербская королева, предпочитающая повзакв въ Геркулесбадъ, для свиданія съ пребывающею тамъ императрицей Австрійскою. повядку на южный берегь Крыма,-да это немыслимо, несообразво съ воззрѣкіями короля Милава, "воля котораго одва еще управляеть Сербіей"! Но когда слухи стади повтораться настойчивае, когда извъстіе о повзака королевы Наталіи въ Россію не могло бол'я подвергаться сомп'янію, въ В'яв, а въ особенности въ Пештъ, пустили въ ходъ инсинуаціи, клеветы, похожів бол'я на пошлую и пивкую сплетню, отъ которыха сколько-нибудь уважающая себя печать обизана воздерживаться.

Мы вполев повимаеми какое чувство отвращенія должно было овладіть королевой Наталіей отъ этой выходки австровенгерских друзей Сербін; ны повимаеми почему ова избытала выйти на территорію сосідней державы и изъ Турнъ-Северива, погравичнаго пункта Сербін, до котораго она довимава на пароході, избрала путь прамо въ Букурешть чтобъ оттуда на Яссы, Кишиневи и Одессу, все родвыя ой міста, паправиться въ Крымь.

Будемъ падвяться что королева Наталія на родина своей не только возвратить себа физическія силы, но и возобновить въ себа чувство любви и привязавности къ своему прежиему отечеству, что она внушить ихъ и сыпу своему...

Mock. Bnd. № 126, 8 mag.

Болгарскій вопросъ, столь долго занивавшій политическіе умы "Европы", недавно подпатав въ Берливь полемика о томъ что создало для Австро-Венгріи титуль владьнія Босшей и Герцеговиной, отдельное ли соглашеніе са съ Россіей, состоявшееся будто въ 1877 году, или же постановленіе свропейскаго ареопата въ 1878 году, въ председательстве кназа Бисмарка,—все вто отступило на задній планъ. Въ Австро-Венгріи объ одномъ только говорять, объ одномъ лишуть, однимъ озабочены: какъ окончится министерскій кризисъ въ Сербіи, останется ли тамъ правительственная власть въ рукать кабинета Гарашанина, или же она перейдетъ въ руки г. Ристича и его партіи. Что же вызвало тамъ такой переполохъ?

"Когда Берлинскій конгрессь разрівшиль Австріи запить своими войсками Боснію и Герпеговину, говорить Neue Freie Рееме, совершилось само собою разділеніе сферт мощи на Балканскомъ полуостровъ между этою держивой и Россией. Наша монархія, одасаясь вреднаго дратяженія которое могла произвесть враждебная ей Сербія на вновь пріобратенную провинцію, должна была вемедленно подумать о моральныхъ завоеваніяхь въ Сербіи, гав въ то время преобладало могущественное влівніе Россія, Побіда сказалась блествинею, поскольку она одержана быда надъ королемъ Миланомъ и офиціваьными сферами его правительства. Россія не могла де обижаться на такое вытеснение ся вліянія изъ Сербін, овагуждаеть въвская газета, такъ какъ Австро-Венгрія предоставила ей исключительное вліяніе въ Болгаріи. Во Россія пе сумваа де воспользоваться своимъ выгоднымъ положевівик въ Софіи и, потерявь по своей вин'я предоставления ей тамъ позицію, помышляеть теперь о реванив въ доугомъ мветв и обратила свои взоры на Сербно, гдв все еще амвется весьма спавкая партія питающая политическія симпатіц къ Россів. Затъмъ, почни ывая вепосредственнымъ патопгамъ Россіи въ Бълград'я впезапное рішеніе г. Гарашакция подать въ отставку, и упустивъ совершенно изъвину печальное внутрениее доложение до коториго довело Сеобію управленіе этого министерства и о котором'я уже открыто годоовть теперь и въ Австріи и въ Германіи, Vene Freie Presse приходать къ странвымъ выводамъ. По мажано этого биржеваго листки, "повадка на воды королевы какой-либо страны

обыкновенно бываеть вив всякой связи съ политикой этой стравы, руководимою са супругомъ, хотя бы и доказаво было что королева ищеть перемены места вовсе не по совету возчей Но бывають исключения, и такимъ исключениемъ яванется до предпринятая королевой Наталей поводка въ Коммъ. Русская партія въ Сербіц всв де надежды свои позагаеть на кородеву Наталію, Русскую по процехожденію. Хота король Миланъ до сихъ поръ и сумваъ дать отпоръ русской партіи и замышляемому ею леревороту, во теперешвая повзака королевы, состоящая де въ несомявняей свази съ вознакщимъ въ Бълградъ министерскимъ кризисомъ и указывающая что въ тамошкихъ руководащихъ сферахъ произопло патавіе, должив пеминуемо обратить на себя серіозное вниманіе. Посавдній министерскій кризись даеть де Австро-Венгої предостереженіе чтобъ она не лишилась столь трудно доставшагося ей положенія въ Балградв и употребила вев усилія удержать его за собою, "Паша политика облзапа стремиться къ укръпленію своему въ Сербія и пе услокоиваться на томь что г. Ристичь располагаеть незначительнымъ числомъ голосовъ въ скупщинъ. Еслибъ и его попверженцы въ странъ были малочисленны, тогда постъ нашего представителя въ Бълградъ могъ бы считаться совершенно спокойнымъ. Но мы знаемъ какъ производится выборы въ подуазіятскихъ странахъ и какъ дегко тамъ правительству. если ово коть сколько-пибудь обладаеть ловкостію, составить себь большинство. Мы поэтому придаемъ важное значеніе симптомамъ проявляющимся телеов въ Бълградъ, и надъемся что ваше правительство зорко будеть ваблюдать за всвыь что тамъ процеходитъ; ему кужно быть и осторожнымъ, и овшительнымъ, дабы въ одинъ прекрасный день не оказалось что единственное южно-дунайское государство которое мы считаемъ своимъ другомъ не отпало отъ насъ. Мы жиссо сдтали чтобы склонить на свою сторону короля и правительство Сербіи, постиравляся же завербовать и Сербскій парось."

Сколько въ этохъ фразвать пепритворной лжи, какая циническая откровенность!

Правда, въ Сербскомъ народъ живетъ глубокая симпатія къ народу Русскому, правда, что политическіе дватеди мечтающіе о возстановленіи въ Сербін вліянія русской политика насчатывають множество приверженцевь въ народной средъ. Но что изь этого? Полуазілиское управленіе (такъ величается

управление дюбезнато Австріи г. Гарашавина), къ счастію, обладаєть де достаточною довкостію и заручилось пужнымы ему большинствомы вы скупіцивів. Этимы слідуєть воспользоваться, не для блага Сербскаго народа разумівется, во враждебныхы ему интересахы Австро-Венгріи и поддерживать это фальшиное большинство всіми неправдами.

Госуавоственные люди стояще по главе повытельства Австро-Венгрін, доказываєть доугая газета. Пештскій Ллойда. считають своею обязанностію "не вифинваться непріятнымь ofoasons, in unlightsamer Weise, no buytpennia aban Coofiu". Если голосъ Австро-Венгоји и разлиется въ Белговањ, то лишь въ виль доужелюбного совъта, преисполненного де заботапвости о бавгополучіц сосванаго королевства, и візть де сомаваја что "развитје и благосостовије Сербји, замвивемыя въ последнее время, доказывають что эта страка не должна раскапваться въ своей дружбъ и твеномъ сближени съ Австро-Венгојей". Такъ утверждветъ мадъярскій листокъ, въ то время какъ въ Беолияв также боятся перемвиы въ каповвлени пвостранной политики Сербій и съ втой точки зрвнія тревожатся за кабинетъ Гарашанина, причину же нежелательнаго кризиса видять въ бъдственномъ положения до котораго доведена Сербія мадьярскою политикой. Венгрія, страна преимущественно земледельческая, такъ доказывала на двяхъ полуофиціозная Національная Газета, не можеть никопив образомъ долустить чтобъ естественныя произведенія Сербіц, ея хавот и еще менве ен скоть, имваи свободный доступъ въ ен предвам или даже шли черезъ нее транзитомъ въ другія государства. Ола достигаеть этого не только высокими таможенными пошлинами, но главнымъ образомъ администратавными мерами, коими она почти запираетъ сербскую гравиду, какъ и ст другой сторовы гравиду Румыни, отъ лерехода черезъ нее сербскаго скота, въ предупреждение будто заноса чуны въ свои преаваы. Это де, по мивию бердинской гаветы, довело до угнетенія сельское хозяйство Сербій и до разоренія жителей приміх округовь ен, и безь того обременепвыхъ тягоствыми валогами для уплаты процентовъ по займамъ заключеннымъ въ Австро-Венгріи на самыхъ невыгодимых условівкь и еще съ твив что лишь половина займовъ выдана была наличными суммами, другая же половина доставлени была, какъ увърнетъ Національная Газета, въ видь не совстви доброкачественнаго военнаго матеріала.

При всемъ томъ Пештскій Ллойдо пахально спраниваєть сербскихъ патріотовь, что ожидаєть ихъ оть возстановаєнія вь ихъ странь вліянія Россіи? Доказано де что Россія варварски обходится со славанскими народностами, добровольно пам въ силу обстоятельствъ полавшими въ сферу са мощи, и въ доказательство ссылаєтся на Болгарію, пародъ которой, въ короткій періодъ времени, возненавидьть де своихъ русскихъ освободителей хуже Турокъ.

Мы не станемъ спорить съ мадынскимъ листкомъ о томъ, больше ли ненавидатъ Русскихъ въ Болгаріи чемъ Австрійцевъ и Мадыръ въ Сербіи. Принимаемъ лишь къ сведенію что, по собственному сознавію нашихъ среднесвропейскихъ противниковъ, Болгарія успела де освободиться отъ вліянія Россіи. Стало-быть и Сербіи пора стряхвуть съ себя не мнимое, а действительное иго австро-мадынрокое?

Mock. Bnd. N 131, 13 mas.

Намъ пипутъ изъ Ясеъ:

Третьиго числа текущаго мая Сербская королева прибыла въ Яссы и провела завсь сутки, въ течено которыхъ она была преднетомъ настоящей оваціи со сторовы всего населевів безъ различія классовъ. Хота королева заявила о своємъ желанія сохранить самое строгое инкогнито, такъ какъ она остановилась въ Яссахъ только для того чтобы посътить свою бабку, гжу Розновано, вся дучшая часть общества сочла ва честь встретить са всаччество на воквале в засвидетель. ствовать ей свое уважение и сочувствие. На пути своего савдованія по удинамъ города кородева была встовчена восторженнымь и чекреннимь пра народа, несмотря на то что полиців употребила вов старанія къ тому чтобъ удалить толиу, увърва се что королева нездорова и что ее савдуетъ избавить ото всякаго утомасків, шума и прісла, хотя бы и ке офицівльнаго. Но эта уловка не удалась. Народный инстикть сообразиль вполив что овація сделанная королеве Наталіа будеть прямымъ ударомъ королю-Нъмцу, всаедствие контраста съ прівномъ оказаплымъ ему въ томъ же городв всего за ивсколько дней.

По прибытін въ домъ гжи Розновано, въ которомъ коромева и остановнавсь, она прежде всего посфтала домовую церковь, гав викаріємъ митрополита быль отслужень молебель. Митрополитомъ быль для службы присалив его хорь примента. Затим королева постила соборь и отправилась в него чрозь площадь примемъ. (Домъ Розновано находится вы соборной площадь.) Ва неличество прошла одна бело вслынго конвоя черезъ густую толпу, которая оглашала илощадь громкими ура. Регентъ митрополичьяго хора прощаясь съ Г. Инкольемъ Розновано, дядей королевы, сказалъ сму: "пе крайней мъръ мы молились за королеву правосласную." Въразговоряхъ со своими родными королева постоянно и съ волнениемъ упоминала о своей радссти слова увидать Россию.

Mock. Bnd. № 180, 12 man

По возвращении Румынскаго короля Карла изъ недавней пофядки его въ Яссы на праванество освящения дровне-православнаго храма, возобновленнаго въ столицъ Молдавіи, кабинеть г. Братівно разослаль чрезъ вънское Correspondent Вители напыщенную реляцію о торжественной встръчъ, устроенной будто бы населеніемъ королю, и объ затузіазмъ охватившемъ при видъ короля народныя массы, осчастливленныя де его правленіемъ. Среди трескучихъ фразъ, помъщена быль одна гласившая что въ Яссихъ отыскалось "пъсколько безумныхъ головъ" дерзнувшихъ омрачить праздаество въ Яссихъ дерзкою выходкой, тутъ же подавленною върными подлавными корола, послъщившими возстановить порядокъ.

Mekay тыкь, въ издающейся въ Букурешть газеть Indipendance Roumaine, отъ 25 аповая, вапечатаво было следою mee: "Мы не получили изъ Яссь ян писемъ, ни газеть. Такъ какъ правительство пожелало придать освящению собора въ Яссахъ карактеръ частваго события, им сочан веобходимымъ воздержаться, и не получивъ пикакого приглашенія, не посыдван репортера на это празднество, которое должно было бы быть всеобщимъ. Между темъ, въ празднестве этомъ викто не прининаль участін, и ово подвло поводь только къ свмымъ прискорбнымъ случайностямъ. Прочтите телеграмму Агениства Гаваса касательно этого событія. На убрапномъ по призданчиому вокзаль, сообщаеть опа, были только власти и войска; близь вокзала устроева тріумфальная арка, весь городъ укращень флагами. Шествіе направляется къ собору, гдв совершается молебствіе, затемъ король возиращиется въ свои локои. Нельзи бы иными словами описать посъщение королемъ развалияъ Помпеа. А между темъ из улицахъ толинся народъ, сторонники пынф существующаго порадка вещей, аюбопытные, звваки и аюди недовольные. Доказательствомъ этому служить то что королевское mecraie было встрвчево свистками."

Другія румынскія газеты, Імріа и Ероса, получивнія свідінія оть очевидцевь, воть какъ описывали въйздъ короля въ Яссы:

"Дѣло тло вполвъ бавгополучво до самой Академической улицы. Но какъ только карета короля провхала тріумфальвую арку и новернула въ Академическую улицу, то со всёхъ сторовъ раздались свистки и крики: долой Братано! Барабаны быють, трубы трубатъ, во ови ве въ соотолніи заглушить провзительнаго чвука свистковъ. Въ то врема какъ карета короля пораввялась съ гостивицей Траяна, у подъвада которой собрался народъ, свистки и крики раздались снова. Отрядъ жандарновъ бросился на толну, началась давъв, раздался женскій плачъ. Четырехъ человікъ арестуютъ. Между тімъ карета короля повертываеть направо и направляють почетныхъ ясскихъ граждавъ, г. Бальшъ и г. Шевлев; по отзыву газетъ, съ пими обощлись грубо и оскорбительно."

По поводу обстоятельствъ которыми сопровождалось посвщение города Яссъ королемъ Румынскимъ намъ писали изъ Унгенъ, пограничнаго съ Румынией мъстечка въ Бессарабия; "Король быль позорно освиставъ и ошикавъ народомъ. Кавалеріей были сдълны на толну пъсколько атакъ, произведено мисжество арестовъ. Нъсколько человъкъ ранено, и между нами г. Бальшъ довольно серіовно. Опнозиція издала манифестъ обращенный къ королю и правительству. Королькатоликъ помазуеть алтарь св. муромъ, совершая этимъ тяккое кощунство. Православное паселеніе вело себя чрезвычайпо сдержанно, но отказалось присутствовать при освищеніи хояма, повинуясь голосу возмущенной совъсти."

Какъ пи желательно было скрыть случившийся въ Иссихъ скандалъ, по и средис-свропейскія газеты вынуждены были сообщить истику. Мало того, оказвлось что печальная ветрича короля въ Иссихъ не была случайностно, не была диломъ какой-либо политической или папрхической клики: въ ней выразилось чувство представителей лучшаго общества и большинства молдляскихъ бояръ сокрушающихся объ участи редной страны, о будущей судьбь своего отсчества, отрывас-

маго гогенцоваервскою политикой корола Карла отъ истрическаго пути развитія своего, отъ его исконной въры, отъ его народныхъ влеченій и симпатій. Какъ только распространилось взятстіе что король Карль намфренъ пофхать в Иссы, съ цвано принять участіе въ осващеніи новой митро поліи, вст члены соединенной оппозиціи собрадись у кам Алексанара Кантакузена, и, въ предстательствт княза Алексанара Кантакузена, и, въ предстательствт княза Алексанара Маврокордато, постановили выпустить прокламацій в народу, подъ которою подписались находившівся на совт щаніи выдающівся анчности страны: князья Гика и Стурдза затімъ Когальничано, Бальшъ, Негруцца, Асланъ, Истуріам и многіе другіе. Прокламація эта была расклеена по улицам города Яссъ и заключаля въ себт сатаующее обращеніе м народу:

Граждане города Яссы!

"Король намеревается прибыть въ Яссы, чтобъ участвовать го освящения каседральнаго собора. Согласно съ давичии традициян, мы все, великъ и маль, должны бы выйти съ касбонъ солью встречать того кто представитель національнаго могущества.

"Но при трхъ воестественных отпошеніяхь за которыхъ телерь государство находится, недостойно людань съ независимымъ образовъ мыслей спричть для встрочи короля.

"Эта страна имела свои привычки, различные классы имели вы ней свои привилегіи, а князь не имель никакого другаго контроль, какъ только контроль своей собственной совесто.

. Когда странивансь къ тому чтобы реорганивовать вту страну на такихъ условіяхъ чтобъ они соотвітствовали идеалянь нашего врежени,— ны были готовы принести воякую жертну чтобы достичь втой цван, къ которой вой стремились.

"Теперь уже прошао болье 20 льть съ того времени какъ кориль Караъ управанеть Румыніей, и если ны оснотринся кругомъ, то ны иштего не увидинь крома развидинь.

"Религія ваших» отцезь попрана всявдствіе неявроятных» усилій католической пронаганды.

«Въ шкозъ-своеволіе, въ арміи господотвують протекція и голеніе, по вижиней политикъ-унижение и висильственные союзы, о которыхъ страна подчасъ и не вилеть,

"Вэжийшие заковы вотпрують безпрепятствонно соединовных камеры, вь то время какъ пезависимые представители народныть антеретовь не могуть инэть никакой голы. Изо для въ день моностры короля представляють себою печальной эрклице индивидумовъ которые, поль прикрытлемъ формальной закончости, идутъращительно потояв велкой общественной соефсти.

.Король же Карль, обазанность котораго охранять заковное исполнене конституціи, гладить преспокойно на вой беззаковія и модчить, какъ будто дійствія его министровь, получающих савідно оть самого короля, совершенно его не касаютол.

"Подъ пракрытемъ конституціонной фикціи, всятдствіе которой отвітственность не поднимается до кородя, послідній не чувствуетъ себя отвітственнымъ ни за паденіе, ни за инархію, которая напоминаетъ намъ самые худшіе дни изъ нашего прошдаго. Такимъ образомъ, кородь Караъ препебреженіемъ своихъ обязанностей принедъ къ тому что конституція стада пустымъ звукомъ. Онъ инівтъ при себя министерство которое ни во что не ставитъ народные интересы. Онъ медантъ идти вийстів съ голосомъ народа.

«Страна должна поэтому показать королю что она жедаеть законности, что она рашилась не переносить больше господствующей изной анархіи, и что она, обманувшись во вебать своиха лучшихъ надеждахъ, стоить на томъ что вамърена искать радикальное средство противъ опасности въ которую она виала благодаря настоящей правительственной системъ.

"Повтому не пойдемъ королю на встричу и предостанимъ его оплаченнымъ имемнымъ слугамъ принести ену пожеданія. Ето независимый человикъ, тотъ пусть отступить отъ короля, чтобъ онъ яналь что страна не желаеть терпить долие униженіе споего достоинства, что она желаетъ иметь короля для всехъ, а не короля для одного ограниченнаго класса. Итакъ, мы не пойдемъ на встричу королю. Мы не имееть теперь начего что ны могли бы продложить: Румынъ не имееть въ своемъ кармант ни клаба, ни соли!"

Этоть документь ни единымь словомь не призываеть народа къ какимъ-либо насильственныхъ действіямь, это не
роволюціонная прокламаців, это протесть патріотовь противь незаконныхъ действій чуждаго стране правительства,
укрепившагося въ ней и удерживающаго свою власть сидою
вистическихъ комбинацій, не соответствующихъ
ни духу, ни симпатіямъ населенів Молдо-Валахіи, именуемато теперь народомъ Румынскимъ.

Свистки раздавшівся на улицахъ Яссь во время въвзда короля Карла забудутся, но не забудется горячій протесть молдавскихъ нотаблей противъ правительства короля Карла. Его не заглушать на вресты съ насиліемъ, ни офиціальныя реляціи издавленыя г. Братіано, который благоразумно удержался, подъ предлогомъ нездоровья, отъ пофадки съ королемъ въ Яссы.

Иомъщаемъ всявдъ за симъ только-что дошедшее до цасъ изъ Букурешта нисьмо о Ясскомъ происшествии со сторовы вловить свъдущей: "Наскоро пишу вамъ преколько строкъ чтобъ поправит невольную ошибку въ которую ваша и вер прочіл русски газоты были вовлечены Сповримия Телеграфиыми Авентенном

"Въ Букурештской телеграми в (№ 114) сказано что "пинкихъ безпорядковъ въ Иссахъ не было, что никогда втори "столица королевства не встрачала короля съ большимъват-"зівзмомъ" и т. д.

"Вса вта телеграмма отъ перваго слова до последвагонаглая ложь.

"Такъ какъ вов знади о готовиншенся въ Яссахъ сканды. оповъщенномъ опповиней въ изданномъ ею манифесть, м подписью 50 авць изъ числя лучшихъ фамилій Молдавіц, п правительство отправило отсюда въ Яссы правій транслооті такъ-называемыхъ башаливей (завиняя палочная команы, состоящая въ распоряжении полоціи г. Братівно). Тамъ ве менте сканавать быль полный. Полообностей не одномван. ибо овъ услъди уже проскользвуть въ лечать, а потому общензвастны. При первыкъ же раздавшихся свистказа. коляска въ которой спявли король и г. Стурдза помувалсь карьеромъ среди шлалеръ войскъ. Лица обоихъ сияващих нь ней были баванье полотна, хотя викакого докушения не предвиявлось, и въ физическомъ смыслв демоистрація оговначилась въсколькими начтожными предметами брошенными въ коляску. Это бътство по улинамъ было очень замъчено и не произведо хорошаго впечатавнія. Арестованы быди точ липа, между коими самый выдающійся г. Бальшь (чия Бальшь одно изъ дрегивишихъ и наиболье уважаемыхъ въ Молдавіц. Полиція и батвущи обощансь съ вимъ весьма грубо, такъ что лока ока была доставлена ва участока, вся голова его быда изранева.

"Какимъ же образомъ появилось теперь полкое, категорическое опровержение Ясскихъ событий, съ явнымъ оттвакомъ авторитетности? Это обстоятельство весьма куріозво.

"Нъсколько двей тому вазадъ аналогическое опровержене было отправлено во всъ города Европы, за подписью Начал Редакціи газеть, не подозръвав обмана, слепо напечатальего. Но нывъ оказывается что телеграмма эта была подложная, и министръ народнаго просвъщенія и исповъднийя. Стурдза, тотъ самый который аучте кого-либо могъ знато что именно происходило въ Яссахъ, имѣаъ неосторожность проговориться что авторомъ втого подлога быль окъ. Группа

намвоевается He CETOARA SABTOS г. Стурдзу къ суду за поддогъ и введение въ обмать общественнаго мавнія. Вов знають что процессь выпрать неавзя: вопервыть, крожь дичного признавія г. Стурдзы, иныхъ доказательствъ пътъ, а вовторыхъ, еслибы таковыя и были (ориговальный манускрипть телеграммы), то телеграфное въдомство, какъ учреждение правительственное, никогда не выдасть его. Но усправ въ поспессв опповина и не ищеть. Ей важно компрометтировать г. Стурдзу и показать королю Карау какими "искусными" министрами онъ окруженъ. Quos Jupiter perdere vult prius dementat. O sumeusaomerrome roворять на удинать Букурешта, и потому я полагаю что вы могли бы, если поизнаете это умествымь, напечатать вышепаложенное, само собою разуминется, аконцино."

HI.

Министерскій кризись во Франціи.

Mock. Bad. N 125, 7 man.

Кабинетъ г. Гобле патъ, палъ изъ-за финансовыхъ вопросовъ. Но тъмъ не менъе дъятельность его за послѣднее время не лашена интереса. Непосредстванно послѣ услокоительныхъ ръчей произнесенныхъ 7 мая въ Гавръ министрами Гобле и Локруа, 10 того же мла генералъ Буланже внесъ въ палату многозначительное требованіе кредитовъ на полную мобилизацію одного корпуса. Всѣ расходы по этой операціи исчислены въ 4.945.500 франковъ; но генералъ Буланже потребовалъ только 3.609.857 франковъ; заявивъ что остальное пополнить изъ сивтанкъ суммъ. Опъ готовъ сдълать "экономію" и въ вормальномъ бюджетъ на цълые 9.000.000 франковъ, но съ условіемъ—если изъ свержемътныхъ суммъ дана будетъ ему сумма гораздо большая...

Иптереспа мотивировка посавдяюто требованія, сдванная въ объяснительной запискв.

Восняему министерству необходимо убъдиться насколько посавднія мъропріятія подняли босвую готовность французской арміи, включая всъ связанныя съ этимъ учрежденія: воинскія присутствія, жельзныя дороги, наборъ лошвдей, провіантскую и санитарную части и пр. Опытъ мобилизиціи

аопіядей быль произведень въ 1880 году, и даль весьма важима указапія для будущаго. Опытъ полной мобилизаціи всти безъ исключения частей корпуса должень дать еще боле увиныя указанія. Цваь французскаго военнаго министерсты состоять въ томъ чтобы въ последнюю микуту достаточно было сказать одау магическую фразу: "армія мобилизуетса", чтобы вся машина тотчась же пошав въ ходъ съ математеческою точностью. Условія пои коихъ будеть поризведень этоть опыть еще интересиве. Генераль Буланже не указываеть какой именно корпусь предполагается мобрациовать. прямо задваяя что это будеть обозначено въ телеговыма съ приказонъ о мобидизаціи. Врема олыта также обозначево весьма туманно: около осенняго созыва резервистовъ, то-есть около октябов. Но это сказаво лишь гадательно, и вичто ве ившаеть, въ случав падобности, послать оказанную телеграмму когда военному министру заблагоразсудител. Достовърно онъ предупреждаетъ дишь объ одномъ-что мобилизація будеть производиться совершенно такъ же какъ и въ военное время, и что, напримъръ, движение повздовъ будеть вполав подчинено требованіямь военнаго времени, а гражданскія вавети должны будуть безпрекословно исполнять всв требования военныхъ.

Весьма любопытны замівчанія являемыя по поводу втого требованія генерван Буланже Сповро-Германском Газетой. Газета эта придаетъ сказанному предложению "гораздо большую важность чвив можеть показаться съ перваго раза". по савдующимъ причинамъ. Такъ какъ не указано какой аменно корпусъ предположено мобилизовать, то все корпуспые команацыя недзовано должны принять всевозножных меры не зная на кого ладеть выборь военняго министра. Другими словами, воевный министръ приказываеть вслые корпуслыв приготовиться къ мобилизаціи. Опъ об'вщаеть, но не навърно, что приказъ о мобилизаціи получить который-либо изъ корпусовъ расположенныхъ на западъ или югв Франции. Споверо-Германская Газвта и къ этому отпосится подозрительво. Вопервыхъ, это объщание не есть ручательство; вовторымъ, войска расположенныя на съверъ и востокъ Франціи и безъ того постоявно держатся въ полной готовности къ мобилизаціп; надо было пайти стимуль который побудиль бы и командировъ другихъ корпусовъ усилить бдительность а старавія, а именно такимъ стимуломъ и служить объявленіе мобидизаціи одкого кориуса, безъ указакія какого именно.

Соображенія эти, быть-можеть, не лишевы основанія; ивть начего удивительнаго что французское военное министерство обращаеть столь серіозное ваиманіе на вопрось о мобиливація. Завющій свое явло военный министръ не можеть не придавать важнаго значения этому вопросу. Въ настоящее время численисть состоящихъ подъ ружьемъ войскъ во вевхъ государствахъ составляеть лишь 1, или 1/4, а то и еще меньшую часть всекъ боевыхъ силь страны. Въ настоящее время полагають что европейскія арміц могуть начинать войну только по окончанів мобилизаців. Блистательный примъръ-война 1870-71, гдъ Германія выказала пеобычайную до того времски быстроту мобилизаціи, Прижявъ о мобилизаціо быль разославь озь Берлива въ вочь на 15 іюла. 16 числа, вев вопискіе увядные, полковые и доугіе начальники уже имели въ рукахъ телеграммы съ приказомъ кончить мобилизацію къ 26 іюля. Но большая часть войскъ мобилизовалась уже къ 24 іюля. Между темъ Французы одержали въсколько мелкихъ, дешевыхъ успековъ: но вдоугъ поибыли подавалющія массы вепріятеля, и Французы были раздавлены. Изть вичего удивительнаго что, послів столь тажкаго урока, Французы усвоили себв эту науку: военный силы ихъ въ настоящее время, по меньшей мъръ, не слабъе германскихъ. Это видво уже изъ цифов военнаго бюджета. Въ Германіи этоть бюджеть составляеть 468.654.267 франковь, во Франціи же 555.934.529 франковъ. Стало-быть несь вопросъ въ мобилизаціп. Въ виду такой постановки вопроса, приглашение всемъ войскамъ быть наготовъ къ мобилизаціи, дъйствительно, получаеть весьма серіозное значеніе. Это молчаливый, но внушительный отвыть па все еще непрекращающимся задарания со сторовы Намисвъ. Парижскій корреспонденть Тітев сообщаеть что на двяхъ Фонкцузамъ готовится повое испытаніе. Въ Лебицигв предстоить де разборь огромпаго (въ обвинительномъ акть болье 500 страниць) двая о государственной измень, гав, между прочимъ, будетъ де вполив доказана и вина г. Шпебеле, также какъ вина г. Деруледа, мутившаго де, во время своей посавдней повядки (автомъ прошдаго года), состяей Германіи, и доугихъ лицъ агитировавшихъ въ Альзасъ-Лотарингіи. Эта cause célèbre, конечно, докажеть что всв Французы изменники... Германіи. А для поддержанія патріотического духа, профессоръ Шпейблеръ увиряеть авмецкую публику что французскій мелинить вовсе не страшень, такъ

какт опт скоро де разлагается и переходить въ-савара в саварко ви будеть на самомъ дъл угощение этимъ вси ромъ", это еще попросъ; по крайней мъръ, Оранцузы дъроть иначе. А у Оранцузовъ есть химики не менте изъставе чъмъ у Нъмцевъ, хота бы, напримъръ, бывший минкстр народнаго просвъщения, г. Бертело. Будемъ надъяться чъ до серіозныхъ опытовъ дъло недойдетъ, хота перемъна въбинета отнодь не устраняетъ возможности подобныхъ дом товъ". Что наприваение дъятельности военнаго министерств останется одно и тоже, хота генералъ Буланже и не будет министромъ; это почти несомивино.

Mock. Bad. Nº 129, 11 mag.

Во Франціи министерскій кризись. Впрочемь, это вовени пеожиданное событие, его всюду считали вероятнымъ еще всаваю пазвав, суда по подожению въ которое кабриетъ Гоби ствав въ паравментской бюджетной коммиссіи. Воть уже второй разъ въ течение одкого нардаментскаго года фозиту. скіе премьеры, столь осторожные въ дваяхъ вифилей поантики, оказываются далеко не столь мигкими во внутоеввихъ дъдахъ. Кабинетъ Фрейсине въ концъ прошлаго гом паль иди, точаве, удалился изъ-за пичтожнаго вопроса и подпрефектахъ, и притомъ не въ силу необходимости, и дишь потому что на за что не согласился уступать. Новый кабинеть Гобле начинаеть съ того что проводить въ палате тоть же самый вопрось о подпрефектахь, изъ-за коего паль кабинетъ Фрейсине. Въ настоящемъ случав, причины лисевія кабинета Гобле также питересны. Министръ финансовъ. г. Лофенъ, выработалъ и представиль бюджеть на 1888 годъ. Парламентская бюджетная коммиссів чэт 33 нашла проекть г. Дофека пеудовлетворительнымъ. Прежде, въ такихъ случаяхъ, дело кончалось просто выходомъ въ отставку одного министра финансовъ. Но г. Гобле заявиль что онь являеть этоть вопросъ каболетными и поставиль дело такъ: коммисси ве правится представленный проекть бюджета, -- пусть она укажеть что, гав и какъ надо исправить. Если исправленія будуть къ лучшему, правительство готово принять шкъ. Сущность разногласій была въ томъ что бюджетная коммиссія считалась съ пифрами и, става вопросъ теоретически, указывала на веобходимость уничтожить сверхсиствыя наэвачения, не аблать новых займовь, не вводить новыхъ

валоговъ, добиться вовыхъ сбереженій. Правительство, считаясь не съ отвлеченными дифрами, а съ обстоятельствами, притомъ далеко не услокоптельниц, держалось пного миввія. Увичтоженіе сверхометных в назначеній принудидо бы требовать у падать разрішевів и таких сумив казкачевіе конкъ не всегда удобно предавать гласности; кроит того, новые явлоги, предлагавшеся министромъ финансовъ, увеличивали доходы на вногіе десятки мизліоновъ франковъ. Вотумъ палаты въ дангомъ случав также не лишенъ зваченія. Ва кабинеть Гобле дано 257 годосовъ, противъ 275,-большинство всего въ 18 голосовъ. Это большинство начтожное, особевно если привать въ озвчеть что въ голосованіц не участвовали 48 депутатовъ, присутствіе коихъ могло бы изм'ввить результаты годосованія. Большинство состояло главвымъ образомъ изъ членовъ правой (165 годосовь изо 178), которые побъещи только благоваря поллеожко оппорткистовъ и крайней аввой. Тъмъ не менъе г. Гобле тотчасъ же удвачися изъ зваы заседяній и подаль въ отставку, саедуя высказавлому имъ овиве положению что въ настоящее время правительство можеть оставаться у власти лишь пока можеть двиствовать твердо и офщительно, имбя прочную почву подъ вогами. До педавляго воемени кабилеты во Франціи больтею частью не падади, а "проваливансь". Провалившеса миностры туть же въ ладать освистывалисы на другой день посав паделія многіе ственялись подавать имъ руку, и опи въ большинствъ буквально "провадивились сквозь землю", яе оставляя по себв "ни слуху, ни духу". Сововив не то выяв. Уходить г. Фрейсипе,-его упращиванть остаться. Опъ все-таки уходить, а повый премьерь, г. Гобле, тотчась же по вступленія въ доджность публично заявляеть что онь есть after equ r. Фрейсине и во всемъ будеть савдовать политикъ посавднаго и пользоваться его советами и указаними. И вев находять это совершенно естественнымъ, Фактъ во всякомъ случав заслуживающій быть отивченнымъ.

Мы уже пеодпократно указывали на значене министерскить кризисовъ во Франціи: это лишь зам'яка одникъ лицъ другими, при той же системь. Составъ палаты еще на три года останется тоть же, а лотому и крайности въ составъ кабинетовъ певоэможны. Общій дукъ неизбъжно будеть одинъ и тоть же, возможны лишь легкія колебанія вправо или влаво, что не сушественно.

Въ данномъ случав кринисъ имветъ ивкоторыя особенности. Наиболе общаго значенія имвють вопроста о новомъ премьерв и новыхъ министряхъ: ипостранныхъ дълъ, восимомъ и морскомъ. Всв остальныя министеротва но имвють значенія.

Наименьшую важность имъетъ назначение на постъ морского министра, такъ какъ война, коей опасаются, будетъ сухопутная. Во всякомъ случав, въ настоящее время французский флотъ находится уже въ такомъ положения что сще въсколько автъ можетъ сохранить первостепенное значение, какова бы на была двательность новаго морскаго министра. Но вътъ ръщительно никакого основания предполагатъ чтобы двательность поваго министерства и въ этомъ отношения измъвилась. Наоборотъ, всего въроятиве что если и послъдуютъ какія либо перемъны, то къ лучшему.

Какъ передають телеграммы, всё газеты "находять единственно возможнымъ кабинеть Орейсине". Посавдиія газеты сообщають что и г. Греви еще съ санаго начала кризиса, со своей стороны, намътиль главнымъ образомъ г. Орейсине, а всёхъ другихъ лиць рёшиль призывать лишь для совёщаній. Стало-быть, если г. Орейсине будеть премьеромъ, онь же будеть и министромъ иностранныхъ дёлъ. Это значить что ваёшняя политика Оранціи останеття печамённою.

Однако, оказывается что всюду заинтересованы болве всего не твиъ кто будеть премьеромъ, министромъ иностранныхъ аваъ или морскимъ. Всюду болве всего говорать не о томъ будеть ан премьеромъ Фрейсине, Ферои, Касмансо, Рувье и т. д., -этому вопросу нигай не придають первостепеннаго значенія, -- в о томъ кто будеть военныма министромь; воть гав еюч". Посавдне-полученныя англійскія газеты въ этомъ случав дають не безынтересныя указанія. Бердинскій корресповденть газеты Standard телеговфируеть что "вопрось о томъ останется ли Буланже у власти верхъ одинаково волмуеть, хота викто не въ состояни положительно на него отвить". Еще откровенние высказывается Pall Mall Gazette, очитающая настоящій кричись не кричисомь министерства, в "кризисомъ Буланже". Оказываетол, далже, что въ Парижъ этогь вопрось также волкуеть всехь. Некоторыя, впрочемь очень немногів и малоцзвівствый, газеты потребовали удаленія Буланже оть двав. Какой-то депутать павлаль попытки

скаонить военнаго министра взять назадъ предложение о мобилизации одного армейскаго корпуса", пока онъ еще у явать, до назначения новаго министра или его же. Но такъ какъ осталось невыясненнымъ, не имвли ли помянутыя газеты и депутатъ какого-либо отношения къ Reptilienfond'у, то Буланже напечаталь опровержение, а на газеты никто не обратилъ ваимания. Напротивъ, изъ Франции идутъ совебнъ другия въсти. Многие муниципальные совъты (Реймса, Ліона, Монлелье, Пюн и т. д.) постановили проситъ г. Греви чтобы Буланже остался въ новомъ кноинетъ. Радикальныя газеты приглашаютъ къ демонстраціямъ въ честь Буланже. Рошфоръ, въ своемъ Іпіталицеалі, прямо заявляетъ что, въ случать окончательной отставки Буланже, "будуть организованы уличные безпорядки въ большихъ размърахъ".

Такимъ образомъ настоящій кризись во Франціи имветь весьма необычный карактеръ. Оказывнется что удалить Буланже не такъ-то просто. А что если вта баталія противь Буланже закончится тімь что ему поручать составленіе поваго ізабинета?... Відь и это предположеніе не невіроятно. Во Франціи огромное значеніе иміветь популярность. А Буланже самый популярный человійть. Во всякомъ случай, прадъ ли удастен удалить его изъ военнаго министерства...

Mock, Bnd, Nº 141, 23 mas.

Министерскій кризись во Франціи на этоть разь дликол доле обыкновеннаго, и составленіе новаго кабинета сопровождалось неизлыми затрудневівми. Удачно ли настоящее решеніе вопроса? Объщаєть ли новый кабинеть быть прочнымь? Какихь измененій надо ожидать во внутренней и внешей политик Франціи при новомь кабинете, и ожидать ли? Воть вопросы.

Президенть республики обращался ко многимь лицамь съ поручениемъ составить кабинеть, и всю они отклонили это поручение. Причины следующия. Эн последнее время во Франции все более укореняется убеждение что правительство должно иметь твердую почву подъ ногами. Но удачному разрешению этой задачи ставить почти непреодолимым препатствия самый составь налаты. Республиканцы составляють значительное большинство, но беда въ томъ что они разделения. Эти-то раздоры и метаноть образовать прочное большинство, такъ что правительство постоянно должно иметь въ виду

случайное отделене какой-либо партіи, образованіе оплозипіовнаго большинства в, вследствіе того, кризисъ. А на чавтое повторение такихъ кризисовъ уже давно жадуется вонаселеніе. Составить при такомъ положеній авать кабинеть было, аббетвительно, точаною задачей, и тже данно предазгались развыя мёры противъ этого веудобства. До сихъ поръ преобладало мифије что лучшимъ средствомъ для упроченія кабиветовъ служить система "объединенія", система "ковлиціонаых кабинетовъ", такъ чтобъ отъ каждой ластів въ кабинеть были представители. Однако г. Фрейсине, взянщи. ся было за эту задачу, отказался исполнить ес. оченияю убвансь въ томъ что такая система имветь нажныя пеудобства. Каждая партія требуеть чтобъ писнао ся миваів пособладали во всемъ, а удовлетворить этому требованию певозможно. Коом'в того, радикалы многократно доказван что они весьма лаохіе союзники. Составляя менёе лятой части паавты, ови твиъ ве менве требують чтобы руководство авлами было оставлено за ними, что невозможно и несправелливо. Кромф того, оки постоянно выказывали удивительную придирчивость и непостоянство; сегодня они друзья, а завтра изъ-за пустаго дела делаются врагами и вотирують противъ подавимая при этомъ шумъ не только на всю Францію, но на всю Европу. Всавдствіе такого образа дайствій, радикалы естественно уровими себя же въ общемъ мяваји, и всв пришли къ мысли что дхъ ведо поставить на соответствующее ихъ завченю мъсто, не обозная вниманія на полимаемый ими шумъ. Однако, этомъ волросъ не рынался, такъ какъ и примиренів съ правою было не менве трудво. Надо было найти такую почву на которой сходились бы благомысляще аюди всехъ партій, словомъ, такую где была бы устранева "политика", или вернее, политиканство, а особенво политиканство партій. Эта мысль высказывалась неоднократно за последнее время, даже при кабинете Гобле. Такою почнов могла быть только одна задача: отрышиться отъ партійныхъ интересовъ и поиняться за деловую политику. Па этой почив возможно собтись дюдомъ встав партій и даже протовоположныхъ политическихъ убъядений. 2/2-4, противъ этого трудно спорить, и никакой благомыслений человакъ спорить по будеть, къ какой бы партін онъ ви принадзежаль. Еще до составления новаго кабинета въ Тетря (№ отъ 29 мня) писали: "Г. Рувье представляеть только политику реформъ

фикансовыхъ и административныхъ. Но знаеть ли кто-либо другую программу которая могда бы получить искомое пармаментское большинство?" Дъйствительно, другую проговниу при настоящемъ составв дазаты найти трудно, и воть почему составление возаго кабинета, въ концъ концовъ, было поручено г. Рувье, извъстному дваьцу-финансисту, бывшему министромъ еще во всемена Гамбетты, а въ посаванее время председателень бюджетной коммиссіи. Г. Рувье числится въ "Союзв Аввой", по основа его политики, упорядочение финапсовъ, удучшенів въ управленій отраной, не можеть встрівтить противодействів даже и средо правой: это почва общав 449 всехъ, конечно за поключениемъ немногихъ фанатоковъ. Замъчательно старание съ какимъ г. Рувье стремился осуществить эту идею. Въ поломъ кабинеть исе имека малоизвъстныя, за пекаючения лишь одного г. Фауовиса, министря пностранамить двать. Сюда ве появать по одина цав людей чье имя могло бы возбудить недоразумина, несмотря ва ихъ известность, каковы, напримеръ, Жюль Ферри, Клемансо, Буланже и пр. Въ пользу Буланже была усиленная агитація. Говорять будто дица коимъ ракве г. Рувье поручалось составление кабинета отказывались отъ этого порученів гаванымъ образомъ по вопросу изъ-за Буланже, въ настоящее время одного изъ популярнийшихъ во Франціи людей. Но имя Булянже сделялось вывеской, и стремясь къ осуществлению задачи составить кабинеть чисто деловой. Рувье общиль обойтись безъ него. Однако это воесе не значить чтобъ оть этого пострадали Буланже или военное ледо. Буланже можеть вліять на деля и не будучи министромъ; во всякомъ случав, когда поводобится, ему найдется соответствующее двао, не менве важное, такъ что и поднявшје изъза него такой шунъ оздикалы, быты-можетъ, будутъ доводьвы. На диахъ, въ частномъ разговорв съ однимъ изъ сотрудниковъ газеты Voltaire. Буланже высказаль что главною своею заслугой окъ считаеть то что окъ подняль военный духъ Французовъ и поставиль на высокую степень военное могущество Франціи. Но это программа, которую даваль Французтит еще въ 1875 году нашъ канцлеръ килзь Горчаковъ, совътовавний обратить особое ваимание на то чтобы "снова стать сильными, очень сильными". Новый воскный манистръ, гепералъ Ферронъ, очевидно, преследуетъ те же прчи од влаво изр изланивью иму чисвиясь полказа по чомів.

Новый военный министръ здёсь прамо заявляеть что что вовиться въ военномъ развити Франціи было бы раваець но отступлению и тажело повредило бы отечеству. "Кака предшественникъ мой, я непрестанно буду стремиться в реформ в нашего военнаго дваз. Каждый день моей ани должевъ быть посвящень уселичению боесых силь для оборны Франціи и республики". Стало-быть, не цагва полушов сти Булинке, повый военный министръ будеть довламь то и что и Булляже. Морское министерство, конечно, булеть выпо то же самое. Въ течение лишь ная слущены на воду два мвые огромные броненосия, стояще оба болве 30 милліовов франковъ. Перемъна министра будеть не болье чамъ пенивна вывъски на хорошо устроенномъ магазинъ. Невыза и обратить вниманія на то что въ новомъ къбинств остами только одина министръ изъ прежняго: г. Флурансъ, министи пвостранных двав. Правда, это имя не громкое, по опо кочто обозначаеть.

Новый дологой кабинеть уже выдержать первую кампанів крайніе радикалы сділали въ палятів запросъ, съ цілью выразить ведовірів новому кабинету. Но палата, по предложе вію новаго премьера, г. Рувье, приямая, большинствомъ 324 голосовъ противъ 156, простой переходъ къ очереднымъ діламъ, то-есть выразила довірів новому кабинету. Это, при указанномъ составів палаты, большинство огромнов: особевное вниманіе обращяеть на себя то обстолтельство что за кабинеть встировали и члены правой.

Это доказывает», что принципъ дваовитости и отречение отъ шумнаго политиканства, положенные въ основу новаго кабинета, двиствительно могутъ объединить, безъ различия партій, всёхъ благомыслащихъ членовъ палаты на нейтральной почве и образовать большинство невозможное при всякой другой комбинаціи. Но отреченіе отъ политиканства вовсе не значить отреченіе отъ политики, кота бы для осуществленія этой важной цван и пришлось сделать пекоторым жертвы. Пріятите всего видеть именно отреченіе отъ политики партій, въ добавокъ именощей липь чисто внутревнее, дчже местное, значеніе. Находка формулы обезпечивающей бельшинство въ палате улучшаеть свронейское положение страны.

Въ этомъ отношении важное значение имъетъ прочтениля предъ плантой министерския декларация. Повый премьеръ

запилеть въ ней что "вившиля политика останется върна себъ и будеть достойном, осторожном, твердом. Правительство убъядено что есть большинство способное поддержать истично практическую политику".

Здесь нето трескучих фразь и избитых месть, которыми передко министры прельщали во Франціи палату, вскоре же убеждавшуюся что всё пышама фразы были лишь "слова, слова, слова". Меньше говорить и больше делать, этоть лозунгь впервые появляется открыто въ министерской проговиме.

Итакъ, положение явлъ пои повомъ кабинетв таково: вившная политика остается прежава, министерства военное и морское будуть идти въ томъ же паправлении, усиливня воевное могущество стравы; во внутренией лозотокъ на первый плань выступають финансовые вопросы, и за разовшевіе ихъ берется вполив компетентное лицо, бывшій предсвавтель бюджетной комминсии. Все это условія говорація въ пользу воваго кабинета и объщающія ему большую устойчивость чемъ при всякой доугой комбинаціи. Въ худщемъ случав кабинеть можеть ласть не равве конца этого года, такъ какъ скоро начинаются дътнія вакаціи падать. Осевью же главнымъ поводомъ къ кризису можетъ быть лишь бюджеть. Но вев данныя говорять за то что и бюджеть на этоть овать будеть представлень болье чемь прежде удовлетворяющій требованіямь бережацвости, чего желають населеніе п лалаты...

IV.

Кампанія для уловленія "общественнаго мифнія въ Россіи."

Mock. Brid. Nº 118, 30 anobas.

150

Считаемъ не лишнимъ резюмировать затванную германскимъ канцаеромъ кампанію для уловленія побщественнаго мивнія въ Россіа".

Придравнись къ случайному выраженію въ столбцахъ Варшивскаго Диевника, органъ германскаго канцаера предприняль документальное доказательство что не Германія, а Россія доставила Австро-Венгріи обладаніе Босніей и Герцеговиной. и что австро-русское соглашеніе, состоявшесся раньше боли винскаго конгресса, безъ ивданія и согласія Германів, в позволидо клязю Бисмарку оказать болве впергическую які держку интересамъ Россіи, слабо защищаемымъ ея собити выми представителями.

Накоторыя изъ утвержаевій Стоеро-І грманской Всобу. Галены встратили рашительное противорачіє вь стапі Пештскаго Ллойда, принисываемой графу Андрати. Такъ, бы шить министромъ отвергается существованіе какого-мо соглашенія между Австро-Венгріей и Россіей; конгрессь бысозвань не по желанію Петербургскаго кабинета, какъ утвержавь органь каяза Бисмарка, а по иниціативы Ванскаго, орьшенія конгресса были приняты въ противность желанія в Россіи.

Несогласие общих основателей пларавленнаго протиз-Россіи среднеовропейскаго союза относительно происхожинів босногерцеговинской оккупаціи объясняется различемихъ тогдашняхъ редей, какъ и ихъ ныпфинаго положена Публикація княза Биснарка обращена кърусекому общесть; и именно къ національно думающимъ и чувствующимъ Русскимъ. Онъ какъ бы говорить имъ: и не причастенъ въсденію Австро-Венгріи на Балканскій полуостровь: это сабчали русскіе дипломаты, и ихъ вина что и не могь предотвратить ущербъ нанесенный этимъ Россіи. Правоучение пусть Русскіе довърноть германскому канцаеру болже нежеля русской дипломатіи, и онъ исправить, сколько это топерь возможно, ея ошибку.

Публикація графа Авдраши назначена прежде всего для Мадьярь, потомъ для Австро-Венгріи и для Западной Европы вообще. Візравій стражь австро-венгерскихь какъ и европейскихь интересовь, онь не вступаль де ни въ какія соглашенія съ заклятымъ врагомъ оныхъ; всёмъ де чего онъ достить, онь обизань де собственной довкоста, могуществу Габебург ской монаркій и поддержкі настоящихъ ел союзниковъ Нравоученіе: графу Андраши слідуеть опять стать главов австро-венгерскаго правительства и вести противь Россія коллизованныя силы.

Переговоры между Вънскимъ и Петербургскимъ кабинетами, дъйствительно, происходили во второй половивъ 1876 года и началъ 1877 года. Сперва они имъли предметомъ "комбинированное" или "париллельное" дъйствие для принужденія Порты къ исполнению объщанныхъ ею реформъ, а лотомъроль Австро-Венгріи во время войны Россіи съ Турціой. Переговоры первой категоріи не привели къ соглащенію; звентуальное же соглащеніе, выаскившееся при послъдующихъ переговорахъ, внушило различные взгляды на его примъненіе, и въ моменть Санх-Стефанскаго мира уже потеряло свою силу если оно ее когда-либо имъло.

На Берминскій контресст Россія, какт и Австри-Венгрія, явились совершенно свободными отт какилт-либо относительно друго друга обязательства, и на конгресст не было принято или предложено ни одной мітры которая вышла бы изъ какоголибо соглашенія этихъ двухъ державъ между собою. Предварительныхъ отдільныхъ соглашеній было всого три: англорусское, содержаніе коего извістно; англотурецкое, изложенное въ опубликованной конвенціи и сопровождавшесся секретнымъ дополненіемъ: наконецъ, англо-австрійское, менва формальное, заключавшесся только въ обизнів ноть, причемъ упоминалась и о занятіи Боскіи и Герцеговины.

Германія не приступала ни къ одному изъ соглашеній; но знала о лосл'яднемъ и д'ялтельно ему сочувствовала, что явствуетъ уже изъ факта что европейскій мацатъ на оккупацію и администрацію двухъ турецкихъ провинцій быль данъ конгрессомъ по предложенію Англіи, поддеруєсниюму Германіей.

Къ переговорамъ между русскою и австрійскою дипломатіей, германская относилась паружно безучастно, заявляя при каждомъ случав о неимвніи у Германіи интересовъ на Востовъ и выражая только желаніе видвть установленнымъ между своими обоими союзниками полное согласіе по интересующимъ ихъ вопросамъ. Ни на русской, ни конечно на австрійской сторонів никто не сомпіввался, тімъ не менте, что безучастіе это было только наружное, и что изъ Берлина, напротивъ, съ жавійшимъ ваиманіемъ слівали за кодомъ и направленіемъ австро-русскихъ спошеній. Слощенія эти никогда не скрывались от Берлинскаго кабинета, и оно было сполню изтищено о нико со кажбали часо фазисть. Поэтому жилоба Бисмарковскаго органа на какія-то соглашенія заключенныя за спиной Германіи не имбеть ни малібшнаго основанія.

Наконецъ, князь Бисмаркъ тъмъ менве могъ игнорировать замыслы Австріи на Боснію и Герцеговину, какъ и внобще на балканскія земли, что оне пересій указаль ей на ниж какъ на вознагражденіе за утрату владіній въ Италіи и преобъеденія

въ Германіи. Перенесеніе центра тажести Габебурга монархіп изъ Въны въ Пешть совътоваль онъ си правител ству еще въ 1865 и лотомъ определениве въ 1867 году, ва въ личныхъ сношеніяхъ съ австрійскими дипломатами, тив въ офиціванных делешахъ. Австрія, однако, не сатили совътовъ и, вивето новыхъ приобрътеній на Востокъ, невы возвратить себъ утраченное положение на Запаль. Извът что угроза русскаго вившательства въ пользу Пруссіи ос была въ состояни удержать Австрію отъ поданія пом в Франціи въ 1870 году, и не менве извівство (между прочит изъ ментаровъ Бейста) что въсколько мъсяцевъ слуста: обезпеченія Россіей поб'яды за Пруссіей, князь Бисманка п Гастейнь, въ 1871, всею сплой своего краснор вија убрады графа Бейста въ веобходимости для Австріи, если овя до жить своимы качествомы великой державы, искать тероит ваьного увеличения на Востокъ. Бейсть быль первиштеленовъ должевъ быль уступить место Андраши, который толь и делаль что исполенав предвачертанів князи Бисмаріа і всю свою карьеру министра и не перестаеть авлать это выкв.

Князь Висмаркъ не могъ следовательно не знать что во переговоры Австріи и Россій о Восток в вертелись окол внушенных имъ Австріи плановъ; Россія желаль сделан Боснію и Герцеговину автономными или соединить ихъ з Сербіей и Черногоріей; Австрія противилась тому и другом потому что—по мысли и совъту князя Бисмарка—стремилат присвоить ихъ себъ.

Берлинскому кабинету было бы, конечно, прідтиже еслибы кака силится нывів доказать его органа, исполненіе его пла на относительно Босній произошло путема соглашенія Ресій съ Австріей, беза видимаго участія Германіи. Это однак не удалось, и на конгрессів Германій пришлось явно выстипть злодно съ Англіей ва пользу доставленія Австрій оз купаціонняго мандата.

Та же игра продолжалась и после. Возобловляя трет пилерскій союзь въ 1883 году, квазь Висиаркъ опять сталовторать свою стереотипкую фразу о безучастии Гермаль въ Восточнымъ явламъ и о согласіи ел на всакое решем которомъ сойдутел Россія и Австро-Венгріл. Вижеть темъ полвилась теорія разделенія сферъ мощи ил Бальнискомъ полуострове, причемъ къ австрійской полуострове.

уже не одна Боскія, но п Сербія. На карта проводилась черта отъ Виддина до Кавалы... "Безучастная" Германія утверждала свое прямое вліявіе падъ Румыніей.

Но прежде чемъ это деленіе сфере достигло полняго примененія, оно было нарушено, въ сфере отведенной для Россіи, рукой не именено туть никакого интереса. Англіей, которая, точно также какъ и Австрія, служила орудіемъ германской политики противъ Россіи.

Политика эта удалась вполить. Россія выпровожена изъ удобренных ев кровью земель; на цъломъ полуостровъ господствуеть прамое или посредственное вліяніе Германіи. И эту минуту выбираеть князь Висмаркъ чтобъ увърать что все это савлалось безъ его согласія и въдома.

Нѣтъ, это уже слишкомъ ипого скромности; это повал продѣака указывающая на существоване поваго плана противъ Россіи, для котораго, какъ и для предыдущихъ, требуется ел собственное содъйствіе...

V.

Вопросъ о натурализаціи иностранцевъ.

Mock. Bud. N 134, 16 mag.

Изъ Петербурга сообщають что на разсмотрение Госуаврственнаго Совъта вскоръ поступить законопроекть о ватурализаціи въ Россій иностраваних подланных и объ оставленія русскими подданными подданства Имперіи. Вопросъ о ватурализаціи плостранцевъ особенно важенъ въ настоящее время, въ виду возрастающаго прилива къ намъ ивостранцевъ, а потому правильная постановка его имъеть важное значение. Въ этомъ отношении, въ нашемъ законодительстви до сихи поры господствуеть еще духи временъ Петра Ведикаго. Въ свое время это оправдывалось желаніемъ привлечь въ Россію нужныхъ ей людей какихъ у васъ не имваось: учителей, инженеровъ и т. д. Но въ вастолщее время эти условія радикально измінились. По вовив спецівльностямь, у насъ постоянно уже слышатся жалобы не на педостатокъ динъ обладающихъ спеціальными званіями, а наоборотъ, на избытокъ. Большая часть молодыхъ людей окончившихъ курсъ спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній по цваннъ годамъ ищуть міста гдів моган бы привжить свои познанів къдвау. Теперь войсе не різдкость встрітить инженера въ качествів простаго нашиниста на желізної дорогів; множество юристой, математиковъ, филологойъ врачей или толкутся безъ діла, или же перебиваются грошевыми уроками и тому подобнымъ. Свидітельствуєть ли эт что въ Россій излишекъ лицъ со спеціальнымъ образовавемъ, это другой вопросъ; во всякомъ случать этотъ факта доказываетъ что въ данномъ случать мы вполять можемъ обойтись собственными силами, не прибітая къ помощи инсетранцевъ.

Соответственно этимъ изменившимся условіямъ, необходимо сделать изменения и въ законодательстве. Было врема когда мы привлекали въ Россію заграничныхъ промышлевниковъ и поощряли ихъ всевозможными льготами. Теперь русская промышленность окрепла, и льготы иностранцанымало-по-малу отменяются. Все более входить въ силу то справедливое убежденіс что въ настоящее время эти льготы, въ свое время сослужившія свою службу, становятся уже торназомъ нашей промышленности. Правда, и ныне есть еще люди полагающіе будто мы можемъ дать доказательства своей цивилизованности люшь точно копируя чуждыя намъ учрежденія и порядки, несогласные съ духомъ Русскаго народа и условіями пашей жизви.

Было бы крайне прискорбно еслибъ и въ вопросв о натурализаріи мы увлеклись неум'єствыми половжавісми. У васъ совершенно протовоположных условія. Недавно во Франціо привять повый заковь о ватурканзаціи нвостранцевь, весьма льготный для последения. Но тамъ, равно какъ и во всей Западной Европъ, совершенно другія условія, даже противоположныя нашимъ. Радкій мізсяць обходится безь того чтобы безработица не вынуждала рабочихъ къ болве или менве крупнымъ стачкамъ, передко сопровождающимся убійствами и другими преступленіями (какъ телерь въ Вельгіи). Лля рабочаго человъка жизнь въ западной и средней Европъ не представляеть пичего привлекательнаго и было бы совершенно безразсудно идти туда искать работы, которой не достаеть и для постоянныхъ жителей. Съ каждымъ годомъ, 290 вебхъ странъ Западной Европы усиливается эмиграція: жить на родинв тяжело, и бъдный людь бъжить коть на край свъта, лошь бы получить тамъ вервый кусокъ клеба. Словомъ.

западныя и центральным европейскія страны ограждены отъ опасноста напаыва жимилл иностранцевъ. Переселаясь туда, на время нап на лостоявное жительство, люди обыкновенно проживаются, а не важиваются. Ясно что тамъ весьма выгоано поивлекать иностранцевъ, чтобъ они проживали сколленныя въ чужой странв деньги; разчеть ввряый: кончится запасъ денегъ, и иностранцы дли добровольно уберутся во сволси, или умруть съ голоду. Совевых другія условія въ Россіи. Къ вамъ поіважають не за тымъ чтобы проживать, во чтобы наживать девьги. Уже по одной этой причина намъ ситачеть быть крайне осторожными въ копировани иностранных законодательствъ по этой части, тамъ болве что большая часть савланных въ Россіи сбереженій высылаются за границу; весьма часто иностранцы, проживъ въ Россіи доводьно долгое воемя и составивь изоланый капиталь, увзжають обратно къ себъ. Облегчение натурализации въ данномъ случав крайне вредно для пасъ. Недавно, напримъръ, на западныхъ дорогахъ воспрещено было служить иностравнымъ подавлянить. Что же оказалось? Почти всв они тотчась же перешли въ русское подданство. Пока выгодно, они будутъ состоять въ русскомъ подданстве, в затемъ, нагревъ руки, переберутся въ Vaterland. А тамъ ихъ, конечно, примутъ обратно съ распростертыми объятіями, особенно если опи будуть возвращаться не съ пустыми руками; всв законодательства въ этомъ отпошения пропокачты именно этомъ аухомъ. Очевиано что makie иностранцы прамой убытокъ для насъ, точно также какъ разпыя фабрики принядаежащія пностранцамъ, имъющія иностранныхъ рабочихъ, даже работающія на привозимыхъ изъ-за гранццы матерізлохъ и, въ стиности, представанющія дишь легальный видь контрабанды.

Первый признакъ порядочной семьи состоить въ томъ что въ ней принимяются лица лишь съ выборомъ, а не первыя лопавшівся. Бавгоразумно ли слишкомъ послѣтно равнать съ членами этой семьи, предки коихъ "выстрядали" вынѣшнюю Россію, первыхъ встрѣчныхъ кто только натолкнется, не имъя иныхъ гарантій благонадежности ихъ, кромѣ ихъ желанія принать ваше подданство и получить соотвѣтственныя выгоды? Еще менѣе благоразумно торопиться давать имъ права въ томъ случав если очевидною причиной ихъ перехода бываетъ выгода. Въ былую пору у васъ дѣлалось въчто большее. Иностранавивъ подданнымъ дозволнаось.

папримъръ, производить постройку русскихъ кръпостей. портовъ и пр., лишь бы они предложнай въсколько меньшу цъпу. Очень можетъ быть что въ иныхъ случаяхъ оно рабо гали даже въ убытокъ, покрывавшийся изъ другихъ источесковъ; по врядъ ли вто составляетъ для насъ экономію. Ілже во Франціи предполагается узаконить чтобы вств казенных общественных работы исполнялись природными Французано отъ подрядчика до пославдняго рабочаго. Въ самомъ дъл развъ постройка государственныхъ строеній не естъ государственная служба; развъ работа ихъ менъе важна чъм переписка бумагь въ какой-либо канцеларіи? А между тъм при опредъленіи даже на такія мелкія мъста, производите тщательное разслатдованіе насчетъ благовадежности прирогамихъ Русскихъ.

Какъ надно изъ пожесавдующаго сообщенія, составитем новаго заковопроєкта принимають строгія міры въ отношеніи къ Русскимъ. Такъ зи отвесутся въ Государственною Совіть и къ иностранцамъ?

Намъ пишутъ изъ Петербурга:

"Въ непродолжительномъ времени на разсмотрение Госуавретвеннаго Совъта поступить полный проекть закона « ватурнацияцій въ Россій иностранныхъ подданныхъ и объ оставлени русскими подавляными подавлетва Имперіи. Согазско вновь выработанными данными постановлено: в) русскимъ подданнымъ дозволяется безпрепятственно переходить въ иностранное подданство, если таконой переходъ не сопровожавется варушениемъ какихъ-либо обязавностей въ отлиmeнти къ Россіи; б) русскіе поддавные принятые въ иностравное подавиство, въ случав временняго прибытія въ Россію, считаются иностранцами, по если опи пребывають въ Россія долве одного года, то они признаются возвратившимися въ отсекое подавиство: в) тв изъ русскихъ подавиныхъ которые отаучатся изъ отечества и не явятся обратно по вызову поавительства въ назваченный срокъ, въ случать возвоашенія въ Россію, будуть подлежать заключенію въ крапости на время отъ четырехъ недваь до одного года; г) кто для избъжваня военной службы отлучится за границу и не возвратится въ назначенный срокь, тоть при возвращения въ Россію будеть подвергаться: если нарушение учинено въ мирное время-заключенію въ смирительномъ дом'в на врема

оть мести масяцевь до одкого года и мести масяцевь съ потерею выкоторыхы особенныхы правы и преимуществы, а если упомявутое поеступленіе совершего въ воегное времялишеню всехъ особенныхъ лично и по состояню поисвоенныхъ правъ и преомуществъ и ссылкв на житье въ отдиленвыя, кромф Сибпоскихъ, губернів чли заключенію въ рабочемъ дом'в по 1 степ. 33 ст. Улож. о Наказ.: д) если певвившійся по вызову правительства въ назначенный срокъ не представить въ тоть же срокь доказательства того что пе явился по перавиствиннь отъ него обстоятельствамъ, то имъніе его поступаеть въ опекунское управленіе, примънлясь къ правиламъ установленнымъ для безевство-отсутствующихъ въ стт. 1.451-1.458 Уст. Гражд. Судопр., причемъ судъ обязавъ будеть, не выжидая пятильтияго срока и не производя предварительных публикацій, приступать къ поставовленію опредваенія, а опека останется въ своей спав до возвращеніа отлучившагося въ Россію или до смерти его."

VI.

Опять финансовые доктринеры.

Mock, Bnd. № 138, 20 mas.

Удивительные гослода ваши финансисты: какъ туго вослодпиминтся ими безспорныя, оченцявыя для всехъ истивы, осповинные на неопровержимых данныхы! Известно что причина спариято падонія нашего вексельнаго курса послів Восточной войны была усмотовка нашими фикансистами въ якобы чрезиврвыхъ во время войны выпускать кредитныхъ билетовъ. Обиліе находящихся въ обращеніи денежныхъ внаковъ, вотъ кореаь зла, твердили ваши фикансисты, по настояню коихъ и быль открыть походь противь кредитаыхъ билетовь съ предавіемъ ихъ аутодафе. Но истребленіе кредитныхъ билетовъ не улучшило, а значительно ухудщило состоинів нашего вексельнаго курся упавшаго послів сожженій до небывало низкато уровил. Кажется, подобные результаты должны были бы побудить доктринеровъ-финансистовъ бросить свою теорію и подвергнуть вопрось о причинать упадка нашего вексельнаго курса изследованю. Но, вера въ непогръшимость своихъ мавкій, финансисты наши продолжають

упорствовать въ своихъ заблуждениять, твердя пои розди: на все разоблачения ихъ вымысловъ. Мало того, въ своем TRACTORIN ORU ACCOUNTS AO TAYMACRIN BRATS TON CRIMON BAY кой, во има коей ови пастапвали на обреженении гостар ственнаго бюджета массой платежей по новымъ займам. которые заключались, согласно ихъдоктринв, для чанчтове він кредитных болетовъ. Съ тою же простію, съ каком вакодывалось на насъ наши мнимо-ученые финансисты за пофамленіе ихъ доктраны, давшей столь печальные плоды, эт гослода гивваются на насъ за указавіе одной паъ порчив ладевін вексельнаго курся, заключающейся въ обезприеви серебра. Едва появилась наша статья по этому вопросу (Мос. Втд. 1887, № 108), какъ со всемъ сторонъ полияся повый потокъ брани по нашему адресу, причемъ, однако, въ средъ нашихъ финансистовъ произощель рясколь. Одни послъщия заявить что факть обезувнения серебра давно имъ извъстень. но такъ какъ на кредитныхъ билетахъ "можно прочитать что и золото ваша денежная единица", то савдовательно обездънение геребра не имъло де вліянія на падение написто вексельнаго курса. Другіе финансисты занялись составленіемъ за два года таблицы движенія вексельного курся и певъ на золото и серебро, и взява иза этиха таблица и векнавко примарова случайнаго отклоненія цань оть нормальнаго ваз авиженія, заявляють что "теорія Московских в Видомостей не върва, не върво савдовательно и все построенное на ней".

Итакъ, одни отвергають вліяніе обезувненія серебов во уладокъ нашего вексельнаго курса на томъ основани что они еще не решили серебро ли составляеть нашу денежную единицу, и не принадлежить ли Россія къ биметаллическимъ странамъ. Другіе финансисты не признають абйствія обезвъленія серебря на пониженіе нашего вексельнаго курга, въ силу того обстоятельства что въ составлениять ими за ова года табанцахъ встречаются иногда обусловливанныя дейтвіемъ иныхъ факторовъ уклоненія отъ указапнаго нами соотвітствія въ движеній вексельнаго курса съ движеніемъ цват на серебро. Но этотъ образовавнійся въ среда ваникъ финансистовъ расколъ нисколько не помешаль имъ ленть на Mockosckia Bridomocmu, Brabara uto Mockosckia Bridomocmu якобы "решительно поворачивають фоонть въ своемъ тченіц о деньгахъ". Смівень увіронть этихъ гословь что Mockeeскія Видомости не имфють ни мальйшаго повода мвиять свои

воззрвија по вопросу о причината падевів вашего вексельнаго курса; напротива, чвиз болве накапливается съ течевівемь времеви фактическій матеріаль по давному вопросу, твиз болве подтверждается инвніе Московских Видомостей. Вся вина Московских Видомостей въ томь что онв осивливаются говорить правду нашимъ финансовымъ фантазерамъ, срызвая съ вихъ мантію мнимой науки которою такъ любить

прикрываться фальшивое доктопнерство.

Мы замения что одна изъ поччинь паденія нашего всксельнаго курса заключается въ обезприеніи серебра. Не причиная ликакого ущерба странамъ съ золотою валютой, обезувнение серебра отражается вредно дрив на финансовомъ козвистве странь съ серебряною денежною единирей. Такъ Soetвеет свидательствуеть что лотеря Инаін (стравы съ серебраною сачищей) отъ обезпаненія серебов была исчисленя для бюджета 1881-1882 года, когда цвна серебра стодла значительно выше настоящей, въ 3,798.506 фунтовъ стердинговъ. Очевидно что при продолжающемся обезприени серебра быджеть Индін песеть съ каждымъ годомъ возрастающие убытки. Что Индія страна безспорно съ серебряною денежною единицей, въ этомъ не усомнятся и финансисты Рисских Видомостей. ведоумъвнющіе вынъ только относительно Россіи, честь ля серебро ваша денежная единица или пртъ". Но если Pycchia Вподожности сомпрваются въ этомъ, то законы Россійской Имперіи ясно и опредвленно гласять что "главною непредивнаемою и законною мерой (монетною вдиничей) всехъ монеть обращающихся въ государстве есть серебраный рубаь настоящаго достоинства, и именно въсомъ во ств рублявъ пять фунтовъ и шесть золотниковъ лигатурнаго серебря 831, пробы, то-есть чистаго серибра въ рублю четыре золотника двадцать одка додя" (Св. Зак. т. VII Уставъ Монет, ст. 66). Въ дваьвъйшемъ изложения Монетваго Устава неоднократно подтверждается что "серебраный рубль есть главная непремънаемая законная міров (монетная саппица) обовщающихся въ государств'в денегь." Столь ясвыми положеніями закова устранается всякая возможность продолжать игру въ сомявню относительно нашей денежной единацы, и если отъ обезувневія серебра терпить крупные убытки Индія, то пропорціопально участію въ междупародныхъ разчетахъ очевидно еще большіл потери песеть Россія. Объяснивъ пашинъ финансистямъ невъдомый имъ досель факть существованія въ Россіи

серебряной денежной сдиницы, яс лишнимъ считаемъ для вризумаения ихъ сдилать новую справку о вліяни обезцивения серебра на наше денежное обращеніе.

Нормальное отношеніе между цівной серебра и золота опредівляется по нашимъ законамъ въ 15.45 или почти тожественно съ отношеніемъ принатымъ Латинскимъ монетнымъ союзомъ (15,5). До семидесятыхъ годовъ текущаго стольтия не замічнаюсь на всемирныхъ денежныхъ рынкахъ різкихъ отклоненій отъ принатаго въ нашей монетной системъ отношенія между цібнами этихъ драгоцівньюхъ металловъ.

По изследованию Неймана-Спалларта, среднее годичное отвошеніе между ценами серсбра и золота равнялось для десятилетія съ 1851—1860 годовъ 15,23; для десятилетія съ 1861—1870 годовъ 15,44, то-есть почти совнадало съ принятымъ для вашей монетной системы отношеніемъ. Съ семидесятыхъ годовъ начинается усиливающееся съ каждымъ годомъ обезцененіс серебра, достигающее ныне весьма крупныхъ размеровъ. Приводимъ заимствованную у Неймана-Спалларта таблицу показывающую движеніе ценъ на серебро на Лондонскомъ рынке и соответственно этому отношеніе ценъ серебра къ ценамъ золота:

	Цана серебра ва	Ornomenie
годы:	поискать за	ku gana
	crare. yrgin.	204078.
1871	60%/16	15,57
1872	601/4	15 _{s45}
1873	591/4	15,50
1874	585/10	16,17
1875	561/16	16,5
1876	529. 10	1748
1877	547/15	17,23
1878	523/4	17,00
1879	511	18,40
1880	521/4	18,06
1881	5111	18,34
1882	515.	18,37
1883	50%	18,45
1884	509/a	18.56
1885	485/4	19,61
1836	481	20,88
		7710

Очеводно что обезуваемие серсбра на 26% должно было соответственно отразиться падеміемъ нашей серебряной денежной

валюты. Финансисты наши утверждають что обезприеню серебра не чивло вліянія на паленіе нашего вексельнаго курса и на утрату правосто кредитнымъ оублемъ. Но въ такомъ саучай вашъ кредитный рубаь одинаково принаси бы какт на золото, такъ и на серебор. Что же оказывается нывъ? Кредитный оубль појобортается вывъ за 74 серебоявыя кольтки, и тоть же рубаь пріобрытается за 56 зодотыхъ копрекъ, при соворя, 56 зодотыхъ копрекъ озвиоприви вынр 74 серебрянымъ колтакамъ, то-есть пашъ серебряный рибль улаат сравкителько съ золотомъ на 26° , именно насколько обезп'якилось серебро. Факта этотъ веопровержимо доказываеть дожность измышленій наших финансистовь, уверяющихъ будто обезправние серебра не имъло вліннів на обезправние нашего кредитняго рубля. Выдь еслибы цыпа серебра подпалась ныят вновь до прежняго, принятаго нашею монетною системой, уровая и возстановилось бы прежнее пормальное отношеніе между цівнами золота и серебра, то очевидно что какъ изшъ кредитный рубаь на золото, такъ и соотвътственно этому вексельный курсъ подпился бы до цены кредитнаго рубля на серебро. Иначе говоря, если кредитный рубль пріобрътается выяв за 74 серебряныя кольйки, то съ возставовленіемъ ценности серебра кредитный рубль пріобретнася бы за столько же золотыхъ конъекъ, полуимпериаль покупался бы за 6 р. 95 k., и нашъ вексельный курсъ на Парижъ стоват бы на высотъ около 300 сантимовъ. Вопросъ такъ ясевъ что остается лишь удивляться опеленелости ващихъ доктринеровъ, которые не водять очеводнаго факта, что наша основная денежная единица обезціннивсь на 260 п. и продолжають упорно твердить что вся наша бъда въ избытив находящихся въ обращении кредитныхъ билетовъ.

Пать, не обиліс кредитныхъ билетовь уронило нашт вексельный курсь, а обезувненіе нашей основной серебравой депежной единицы, при дурномъ веденій финансоваго хозяйства страны, отдавшемъ насъ въ полную зависимость отъ иностранной биржевой спекуляцій. Мы жалуемся на обиліе обращающихся у насъ денежныхъ знаковъ и рекомендуемъ сокращеніе ихъ количества. Но, по сравненію съ другими странами, у насъ и безъ сокращенія кредитныхъ билетовъ овизыввется недостатокъ въ орудіяхъ денежнаго обращентя, крайне стъсняющій развите производительности страны. Нейманьплаляртъ днеть следующую таблицу денежнаго обращентя для раздичных странь, въ которой количество денежних знаковъ исчислено на единицу населенів. Такъ, на одито жителя приходилось денежных знаковъ къ концу 1885 год (въ маркахъ):

Ra	Франціи	188
20	Аветраніц	135
9	_ '	
	Poagangiu	119
-	Beariu	114,
	Соед. Штатахъ. Съв. Америки	90 ,
79	Егалты	86,
	Великобританіи	79.
	Аргентив. республикъ	77,4
-	Германіи	72,
•	Исманіц	69,,
77		62
	IIIaetinapiu	61
77		59,
20	Португалів	
*	Janiu	51,
	Итааів	46,4
,	Askuph	37,,
,	Amerpo-Berroiu,	33
_	Грепіп	30.,
	Illseniu.	29.
~	Румынів	25.
77	_*'	
4	Hopseriu	23,8
	Poceia	22

Приведенная таблица показываеть что, по количеству приходящихся на единицу населенія денежных знаковъ, Россія не только стоить далеко позади первостепенных государствъ съ широко развитою промышленною двятельностью, но много уступаеть странамъ второстепеннымъ съ весьма слабою торговопромышленною двятельностью. И при столь ограниченномъ количеств'в орудій денежнаго обращенія въ странъ, обиліе коихъ составляеть необходимое условіе развитія производительности, финансисты наши продолжають усиленно твердить о необходимости сокращенія обращающихся въ странъ денежныхъ знаковъ....

VII.

Измененіе пошлинь на чугунь, железо и сталь.

Mock. Brod. Nº 119, 1 man.

На двяхъ обявродовано съ нетеривність ожидавшееся нашими промышленными классами Высочайшее повельніе собъ изм'вненій таможенных пошлинь на чугунь, желізо и сталь не въ двав и изаваја изъ сикъ металловъ". Приветствун благія начинанія повиштельство въ дъль наобанаго точав, не можемъ не отматить особенностей этого Высочайщаго повеавнія, доказывающих в что пыпіз діло преть не о казовомъ, какъ практиковалось прежде, по о дъйствительномъ покровительств'в народному труду. Первая особенность вынимаго изм'янения тарифа заключается въ томъ что установленныя на чугунь пощашны "не додаежать уменьшеню до 1 января 1898 года". Предпривимателямъ двется Высочайшая гаравтія въ услъщкой затрать ихъ труда и калиталл ва горнопромышленныя предпріятія. Вторая, въ высшей степени симлатичная, черта Высочайшаго повельнія заключается въ овmeniu "предоставить министрамъ Государственныхъ Имуществь и Фанансовь, по взаимному соглащению, сообразать и внести въ возможно вепродолжительномъ времени на разсмотрвие въ установленномъ порядкв предположения о мърахъ которыя должам быть приняты въ предвлахъ ваподной пораничной полосы для предупрежденія тамъ дальшайшаго развитія существующихь и возникновенія новыхъ чугуноплавильныхъ и железоделительныхъ заводовъ работающихъ на паостранкомъ матеріаль или при помощи паостранныхъ рабочихъ." Такое Высочайшее повезвае указываеть на цепреложную решимость правительства упорядочить наше горное явло, освободивъ его отъ паразитовъ разъедающихъ хозайственный организмъ страны.

Всемь известно обиле наших естественных горных богатетвь. Трудно указать такой металль или минераль котораго не имелось бы въ русских владеніяхь. Что касается важившихъ, наиболее употребительныхъ исконаемыхъ веществъ, какъ жельзо и каменный уголь, то они не только имеются у насъ въ громадномъ количествъ, но разбросаны

по веей стракв, представана атимъ большія удобства къзп вастворение потребностей населения. Такъ желевныя русне говоря уже о богатствахъ Урала снабжавщаго въ вачи: текущаго стольтія своимъ жельзомъ Авглію, имбюта насъ и на ють Россіи, у симаго Черноморскаго побереже я въ Парствъ Польскомъ близь запаляой гованны, и въ :" тральных подмосковных местаостаха, и на северной от инь (въ Олопецкой губерніц). Почти одинаково съ желью. рвепредвияются и залежи каменнаго угля, составляющаго ж обходимый влементь для развитія промышленности. Св ивстное обпльное нахождение этохъ двухъ важиващихъ в ментовъ горнозаводской производительности представляет въ высшей стелени благопріятное условів для ея развити. между твиъ опа не развивается, а чахнеть: большинство ч предприятий едва влачить свое существование. Чамъ обы вить это странцое явленіе?

Причика столь почальной акомаліи въ важивитей отриг народнаго хозяйства заключяется въ пностранной конктооч діп. Пропешентее въ пятилесятыхъ голахъ изм'явені т воззрвинять правительства на задачи вашей экономичесть политики, обращение отъ системы покоовительства парода у труду къ космололитическому фритредерству, напесло таки тдаръ нашей горкой промышленкости, сосредоточивавшей: тогда предпочтительно на Ураль и, по отделенности маст производства, при крайне неудовлетворительныхъ путяхъ се общения, не имвиней возможности усланно выдерживот колкурревнію съ иностранными горными продуктами, кот рые доставлялись дешевымъ морскимъ путемъ. Случавнійвъ 1861 году неурожай въ съверо-восточной Россів, сових шій со временемь освобожденія крестьянь оть крадости зависимости, причиниль громядныя затрудненія пашимь сог попромышленникамъ, не обладавшимъ большими оборотныма капиталами. Значительно повысивь заработную плату и за тративъ громадныя средства на закупки вздорожавшаго хабо для голодающаго васеленія Уовла, горкопронышленники, п литидесятыхъ годовъ, со времени введенія въ действіе фонтодерекаго таможеннаго тарифа, не получавшие выгодъ от своиху предпрінтій, оказались въ крайне затруднительного положенія и думали уже не о развитів своихъ произволеть а прозможно менте убыточной ихъ диквидации. Въ 1862 гом новое тяжкое бъдствіе постигло зрадьскую гориопромышле

ность. Ота пепреобівных продивных дождей, шедшиха ва Уральскихъ горахъ 24 и 25 іюля 1862 года, вода въ ракахъ въ изсколько часовъ поднялась до того что, несмотря на вев принятыя заводотправленіями мізом къ отвращенію наводнения. 26 іюня было затоплено большинство уральскихъ заводовъ. Въ Оренбургской губерній отъ этого ваводнения очень постоядяли наиболюе значительные заводы, казонные: Саткинскій и Кусинскій, и частаме: Юрезанскій, Катавт-Ивановскій, Усть-Катавскій и Симскій, На этихъ заводахъ были разрушены плотивы, свесены фабрики, заводскіе матеріалы и обывательскіе дома. Помимо Оренбургскаго края, это необычайное наводнение 26 июля обивло по протяжению Уовльского хребта почти всю Пермскую губернію, запавъ огромиваний районъ болве 750 версть въ длину и отъ 150 до 300 версть въ ширину по объ стороны Урала. Ко всемъ этимъ тяжкимъ бъдствіямъ нашей горной промышленности присоединидась утоата ею коедита въ паиболве необходимое время. Мелкје и крупные капаталы, усиленно предлагавијеся до этого времени для помещенів въ горнозаводскія предпріятів, съ шестидесятыхъ годовъ отхлынули отъ нихъ, бросившись на обильно предлагавшися тогда процентныя бумаги, выпущенныя въ значительныхъ количествахъ какъ правительствомъ, такъ и частными обществами. Всв эти веблаголріятныя обстоятельства, въ совокупности, ниван своимъ посл'я. ствіемъ то что производство чугува на Ураль, дававшее въ 1860 roay 14.513.333 nygobb, nonukaerca ab 1862 roay ac 10.466.848 пудовь. Оптовые покупатели, вида затрудненія заводчиковъ, поствинан закрвностить ихъ за собою, заставляя ихъ продавать свой товарь по убыточной ценев. Дело дошло до того что, какъ гласить офиціальное изследованіе, "многіе частные заводы, и въ чисав ихъ весьма общирные по своему производству, истощивы совершенно запасные и оборотные капиталы и почерлавъ рессурсы частнаго кредита, пришли въ такое состояніе что не могли уже собственными сплами продолжать заводское дъйствіе". Что же было сдвавно для облегчения столь тажкаго положения горной промышленности: Съ одной стороны, разрешениемъ безпошливного привоза металапческихъ принадлежностей для строившейся въ то вреня общирной свти жельзныхъ дорогь ванесенъ нашей гораой промышленности окончательный ударь, отъ котораго она до сихъ поръ не можеть оправиться и теперь едва влачить свое

существованіе: съ доугой стороны, для поддержки годан водской двятельности Урала были выданы изв казван видь сеудь десятки мидајоновь рублей. Последствимь тыс. экономической политики, какт гласить офиціальное изслівине, было то что "савлавшиеся несостоятельными чити» заводы, хотя и не вев, но тв которые болве других бы богаты природными средствами и лучше устроены выто ническомъ отношенія, продолжали свое діввствіе: другіє ззаводы съ помощью сумыв Государственнаго Казначейсы коти и протявули въсколько лътъ свое бъдственное, векмальное существованіе, по, доведенные до крайняго истопнін спав, выпуждены были закрыть свое Авйствіс, такв вып истрачивавшиеся на производство расходы далеко ве октя лись приготовленными металлами". Возникновение затыч икожества передваочныхъ заводовъ, получавнияхъ за перерботку дешевыхъ иностранныхъ продуктовъ крупныя преш оть правительства, создало для туземной горной промышлег ности новое препятствіе къ развитно: обремененныя крупны ми долгами, полуразорсками туземных предприятия не могиконкуррировать съ пользовавшимися правительственною под держкой получноотравными передвлочными заводами запасной окраины, заручившимися къ тому же крупными по дорошей цене правительственными заказами. Воть причина ж лоуслиннаго развития туземной горпопромышленности, загубастной презовність пашихь финансистовь къ напіональному и преклоненіемъ предъ иностраннымъ, доходившимъ до того что браковались лучшія туземныя подваія лишь изъ-за того чтобы взять худшія иностранныя, какъ было при заказв реаьсовъ для желваныхъ дорогъ и орудій и спарядовь ала обороны страны.

Коонувшиев вопроса о причинахъ упадка нашей горной промышленности и о мърахъ къ ен развитио, нельзя не указать также что, помимо предпочтенія иностранавто національному, другимъ значительнымъ торнозомъ является неудовлетворительность нашего горнаго законодательства, основаннаго на устаръвшихъ, не соотвътствующихъ обстоительствамъ и времени законоположеніяхъ Петра Великаго и Екатерины Второй, сведенныхъ въ Проскить Горнаго Положенія 1806 года, составившемъ въ посабдствій главную часть донынъ дъйствующаго Горнаго Устава Свода Законовъ. Хота и не мало было издано за послъднее тридцатильтіе отдъль-

выхъ постановаскій по горной части, тімъ не менье пробівлы и разрозненность горнаго законодательства являются немаловажными предатствіеми ки развитію національной промышленности. Такъ до сихъ поръ въ нашемъ законодательотвів но выясневъ съ достаточною опосавленностью пеовостепенной важности вопросъ о пользовании крадами земан. иначе сказать, вопросъ о "горной свободь", чемъ не мадо эатрудияется разработка нашихъ естественныхъ горныхъ богатетвъ. Горива промышленность Царства Польскаго регулируется особыми узаконеніями. До сихъ поръ не выясненъ откомвающій общирный просторь къ засупотребленівив попрост о польваных лутях ка гоопопромышленныма предпринтимъ и т. п. Не мало, кромъ того, имъется въ Горномъ Уставъ устаръвникъ, утративникъ всакое значение, постановленій, которыя, сохраняя однако силу закона, вносять аниь путаницу въ наше горное законодательство. При высказываемой ныя в правительствомъ заботливости о развити горваго деда путемъ огражденія его отъ пностранной конкурренціи, савдовало бы обратить вниманіе и на крайнюю пеобходимость изминения нашего обветиванного горнаго закоподательства.

VIII.

Ивмецкія сѣтованіе на русскую торговую политику.

Mock. Bmd. Nº 128, 5 mas.

Пе по сердцу Пънцамъ приходится опубликованное на диахъ Высочайшее повельніе объ изміжени пошлинъ нашего таможеннаго тарифа на чугунъ, желізо, сталь и издізна изъ втихъ моталловъ. Германскій газеты переполнены
статьями по поводу этой мізры и ихъ ламентаціи о причивленыхъ де Россієй убыткахъ и разореніяхъ германской горнопромышленности являются лучшимъ подтвержденіємъ того
въ какой мізріз сдізданный подъечъ пошлинъ на металлы полезень и необходимъ для развитія нашего національнаго горваго діза. Достаточно прислушаться къ рязеужденіямъ нізмецкихъ газетъ чтобъ убіздиться какіо громадаме убытки
терліза страна между прочимъ оть массы повастрочвшихся

по св западкой границѣ передваочныхъ заводовъ прислось ленияль ипостранцами къ эксплуатація пашего отечесты Воть чго, напримерь, говорить имиев Силенская Галета, об сужава вопросъ объ измунении пошаннъ нашего таможении тарифа: "Этотъ заковъ главнымъ образомъ представляеть собой явру къ прекращение развития твхъ жел взамять и чугуппыхъ заводовъ которые открываются на состаней съ Гер маніей гранців Россій и которые работають на иностравномъ матеріаль и иностранными рабочими. Этоть латеріал быль исключительно пивменний и рабочие почины псе Ипапри. Уже изміненный тарифъ изданный въ Россіи 1 мая 1882 года какъ видно изъ свъдъній опубликованимих торговою палатой въ Оппельнъ, побудилъ многихъ германскихъ фабрикантовъ открыть отавления своихъ фабрикъ на Русско - Германской гранцив, куда они перенески ивменкую производительность в присције капиталы. Въ особенности же владельцы заподовъ въ Верхпей Силезіи придвинули свое производство къ Русско-Германской границъ, гав они перерабатывали пъмецкое сырье, употребляя на это и ивмецьюе тольиво. "Это цитереспое признаніе говорить само за себя.

Но сели Силезская Газена, въ виду безповоротпости Выгочайшаго повельнія, сочла возможнымъ войти въ такін откроненныя признания о деятельности иностранныхъ промышменныхъ предпріятій въ нашей западной окранив, то аругія германскія газеты и преимущественно офиціозы княза Висмарка принимають другой тонь. Не ограничивансь данентаціями о судьбъ гернанской горнопромышленности, лишающейся пывъ столь выгоднаго рынка какъ Россія, это газоты стараются убъдить насъ въ воображаемой несправедливости принятой меры, во мнимомъ вреде ся будто бы для пасъ самихъ, причемъ пытаются запугать насъ возмендіемъ со сторовы Германіи. Воть что говорить, напримірть. Кельиская Газена: "Повышеніе ввозных пошавах на заграничные чугунь, жельзо и сталь, исдавно проведенное въ Россіи министромъ Финансовъ Вышнеговискимъ, свимутольствуеть что Катковь (непременяю применають имя Каткова: это принигая политика) и защищаемые имъ интересы уральской горкозаводской промышлениости одержали полную побрау надъ занадворусскими заводчиками. Эту побъду, должовствующую имъть рековое значение для посавдующиго экономическиго развития состаней съ нами русской окранны, предполагается

въ ближайшемъ будущемъ довершить повыми меропрівтіями. Залькапшему развитію выка дайствующих и основанію новыхъ железныхъ заводовъ которые работають на заграничномъ матерілав и съ помощью иностранныхъ рабочихъ должень быть положень предвав. Другими словами, все желевное и стальное дело на западе Россіи уничтожается въ пользу уральской промышлевности, представители которой, будучи тенеов вз случать, пользуются выпавиним ва ихъ долю поли тическимъ (?) вдінціємъ чтобы но возможности пабить ссов кармань." Повятно негодованіе Кальньюй Гиленью на то что набивание германскихъ кармановъ за нашъ счетъ должно прекратиться. По какимъ куріозомъ являются эти приспрід евтованія объ экономической судьбь "русской" окранны, о западно-рисскием заводчикахъ, коти бы посль силозскихъ признаній о значеній пограничных заводовы! Це меньщій куріозъ продставляєть и это памецкое указаніе на стремленіе уральскихъ горпозаводчиковъ къ пабиванию кармановъ! Кельюская Газена пли не знясть, или притворястен незняющею что въ пастоящее время наша горнопромыниевность развивается не столько на Урват сколько на югт Россіи, обладающемъ особенно благопрінтными условіями къ развитію горной производительности; что уральскимь заводчикамъ, вифсто того чтобы набивать карманы, приходится выдерживать сильную конкурренцію съ быстро развивающимися гордопромышленными предпрівтівми черноморской окраины, получающими выяв, при повышеній пошликь, вовыя средства къ увеличению своей произвидительности... По оставимь это и обратимся къ дальявищему изложению аргументации Кельнекой. Газеты по данкому вопросу. Газета снисходительно замвчаета: "у насъ, въ Германіи, сафачеть отнестись къ этимъ мърамъ съ точки врвија того руководищаго принцина что Россія у себя дома въ праві распоряжаться какъ ей благоугодно, хотя бы оть втихъ распоряжений и пришлось сильно пострадать нашему собственному желевному делу въ Верхней Силезіи. При втомъ ны исходинъ однако изъ предположення что запретительныя пошливы па заграничных желево и сталь должны ваниаться въ одинаковыхъ разифрахъ, откуда бы товары эти ни привозплись. Къ сожалвино, въ данномъ случав означение условіє, повидимому, не соблюдиется. Если при пынвшиемъ возвышени пошлинь товары ввозиные сухомъ лутемъ будуть обложены болье высокою пошланой

чвив при ввизв ихъ моремъ (какъ это, можду прочичьлы едвавно для каменцаго угля), то ставеть совершение очеми по что такое перавномвраое обложение паправлено дам въ ущегов Германіи и противъ сл верхнесиленской желізмі поонышленности. Тогла всрхиесиленская промышленност оважется поставленною въ худина условия чвыть автайская ака которой разница въ тарифъ составить прямое попирепіс въ ущеров горманскомъ заводчикамъ. Итакъ, газета претестуеть противь установления у насы двойной схемы таке **Бенныхъ** пошлияъ на чусунъ: по сухопутному и мооском привозу, и требуеть уравнения интересовъ германской говипромышленности съ виглейскою. По въ данномъ случав не оказано пикакого предпочтенія англійскимъ интересанть прев геривискими, и пеудовольствие Кельнской Газеты по этом поводу объясилется единственно си собственнымъ нелосиотремь, пеприпятиемь во впимание условій доставки продукговъ внийской и терманской горпопромышленности на ваше омики. Верхпесилезские заводы находятся на самой вашей говиний, англійскіе же заводы отстоять оть пасъ на тысячи миль, и ссли взять въ разчеть разницу въ провозной плать ло пашей границы съ верхно-сплезскихъ и виглійскихъ заводовъ, то окажется что развица въ сухопутной и морской пошанив из чусувъ (5 колвекъ съ луда) отнюдь по ставить верхнесилсяскую промышленность въ худшія условія соявинтельно съ виглійскою по сбыту продуктовь на наши омаки. эта развица только уравниваеть условія конкурренція той и другой промышленности на нашихъ рынкахъ, чего именяо в добивается Кельнская Газета.

Требул совствъ плого уравненія условій для германской и виглійской горпопромышленности по сбыту ихъ продуктовь на русскіе рынки, — уравненія которос было бы выгодно только для Германіи, Кельнская Галета съ достоинствомъ завидляєть что "подобный фактъ несомитино обусловливаетъ для Германскаго правительства право, даже обязанность обратить винманіе на причины такого спеціально-враждебнаго Германіи образа действій и принять со своей стороны соотвітственные міры возмездів. Германіи легчо чіть какаялибо другая держава можеть отлавтить Россіи тою же монетой. Четвертая часть всего русскаго вывоза идеть въ Германію, а за посліжніе годы ціткость сго превышала среднинь числомь на 200 милліоновь марокь ціткость ввоза

изъ Германіи въ Россію. Особенно чувствительно будеть для Россіи когда Германія обложить русскіе сельскоховите ственные продукты болье высокою пошлиной чыть, напримырь, таковые же продукты изъ Австро-Венгріи." Далье слыдуеть пространное разоужденіе о правы Германскаго правительства обложить усиленною пошлиной идущіе изъ Россіи товары, и статья оканчивается заявленіемь что леслибы ножно было сообразоваться исключительно только съ интересими государственняго хозяйства, то подобный декреть оказался бы теперь, по нашему мижнію, какъ нельзя болье умівстнымь".

По словамъ Кальнский Газеты, выходить будто не Германія эксплуатировала Россію, в Россія Германію, заполовая ее своими товарами. По Кельневая Газета очеть отповется. Развертываемъ Обзоры Випиней Торговии, и узваемъ что за 21 годъ, съ 1866 по 1886 годъ включительно, нашъ вывозъ въ Германію опредвавлея цифрой въ 2.542.858,867 р., в привозъ товаровъ изъ Германіи исупслядся за тоть же леріодъ времени въ 3.686.733.741 руб., т.-е. за 21 годъ торгован съ Гермяніей пами было поплавчено послідней къ отпущеннымъ ей товарамъ 1.143.874.874 руб. или, иначе сказать, въ Гермавію ушло все золото добытое въ Россіи за этоть періодъ времени. А Прыцы все еще выражають пеудовольствие что мало получають съ насъ и грозять воспретить нашему хавбу доступь на германскіе рынки! Что же? пусть воспрещають. Только выгодно ли будеть для Германіц замівнять дешевую русскую рожь дорогою австро-вевгорскою пистицей! Нетъ, при такомъ баланов за авадиать летъ какъ вышелриведенный, не Россіи стращиться экономических возмездій со стороны Германіи. Германскіе публицисты поступать разчетливве если прекратать всякую рвчь о возмездіяхъ,

IX.

Конверсія закладных листовъ Взаимнаго Поземельнаго Кредита.

Mock. Bnd. Nº 137, 19 was.

Въ посавднее время въ печати, какъ русской такъ и заграничной, ходили смутные слухи о переговорахъ нежду управляющимъ Министерствомъ Финансовъ и представателения извистных иностранных фирму касательно различи, операцій имімощих цівлію то повышеніе русской ванти то конверсіи разных русских займову. Мы удерживать оть передачи подобных слухову, которые часто находять сторонію оть правды. Сегодня чы получаеми, изъ Петебурга извіктіе что переговоры, которые велись секрети привели паконець къ заключенію договора, который на дину удостоился Высочайшаго утвержденія. Мы можему тепера стваравтельно, свободно говорить объ этомъ дівлів.

Какъ часто случается, пущенные газетами служи, кета в нодробностихъ и были совершенно опибочны, въ сущисть заключали въ себв и долю праваы. Ледо авботвительно ша о конверсіи и косвенно им'вло посл'яствієм' доводьно заматное повышение нашей валюты и всахъ нашихъ фонов-Конверсія касалась, однако, не русскихъ поавительственных займовъ, а заклваныхъ анстовъ Взвимняго Полемедьнар Кослита: если наша валюта въсколько подпилась, то ве вельяетые какихъ-либо фантастическихъ искусственных м'връ; ся поднятіе было отчасти въ связи съ результатом поговора заключеннаго по поводу этой конверсии. Къ счастью управляющій Министерствомт. Финансовт, избъглеть искусственнаго повышенія вяшей валюты, которое каждый разк обходилось казив весьма дорого и всегда приводило къ отрицательному результату, Подпать нашу валюту серіовно и безъ жертвъ со стороны казны можно только улучины свмый кредить Россія за границей, улучшая нашъ разчетный балансъ, в затвиъ уменьшая по возможности расходы казны и савдовательно дефинить.

Логоворъ заключенный управляющимъ Министерствомъ Финансовъ съ синдикатомъ, во главъ котораго сторъъ дома Ротнильдовъ въ Парижъ и Франкфуртъ, удоваствораетъ нъкоторымъ изъ этихъ требованій. Извъстно что уже болье десати льтъ Ротшильды уклонялись отъ всакихъ савлокъ съ нашимъ Министерствомъ Финансовъ; всв попытки приваечь ихъ къ опсраціямъ нашей казпы оказывались тщетавлии. Не менъе извъстно также какое вредное влівніе это уклоненіе Ротшильдовъ имъло на нашъ кредитъ. Фонды и валюта наша постоянно падали; Парижскій и Лондонскій рынки были нами совершенно утрачены. Наши фонды подпали подъ исъмочительную зависимость отъ берлинской биржи, и кому не извъстно какъ разорительно это вассальство нашего Мини-

тва Фанансовъ действовало на наши финансы,

Одвимъ изъ первыхъ дваъ нашего новаго финансовато управленія было положить копець этой поключительной завиепмоста вашего фондовато рынка отъ Берлина и возобновить давно преовваныя связи съ парижскимъ финансовымъ міоомъ. Еще весьма недавно берлинскія газеты гоомко поедсказывали нашему министерству что лопытки его въ втомъ ваповрзеній булуть тшетны, что на Парижской бурже главная силв домъ Ротшильдовъ, а Ротшильды викогда не пожелають вновь саблаться нашими банкирами. Предсказанія не сбылись. Теперь домъ Ротшильдовь въ Парижв весьма окотно возобновиль поежнія свошенія съ нашимь Министерствомъ Финансовъ, Фовина слаткомъ обязава Россіи за защиту оказавачю ей въ посавднихъ кризисахъ, и фонцузские банкиры не колеблясь опршать содриствовать финансовымъ олеовијамъ вашего министерства. Олеовија предпринятая ими по поводу колверсіи закладавих листовь Взармнаго Поземельнаго Кредита есть только первое проявление завазавшихся свошеній, которыя, надвемся, будуть ковинуть и озавиваться далве.

Мы уже памекнули что последнее повышение нашей валюты и наших фондовъ было отчасти следствиемъ заключеннаго договора. Действительно, какъ только на биржахъ стали распространяться слухи что паше министерство заключило операцію съ Ротшильдами, спросъ на русскіе фонды явился со всёхъ сторонъ, и валюта стала повышаться. Даже въ Берлинъ, Франкфуртъ и на другихъ нъмецкихъ биржахъ систематическіе игроки на пониженіе нашихъ фондовъ поколебались и начали отступать. Такимъ образомъ, не прибътав къ искусственнымъ, притомъ всегда столь убыточнымъ и ръдко услъщнымъ мърамъ, Министерство Финансовъ положило конецъ паденю нашихъ фондовъ и сразу улучшило нашъ заграничный кредить.

Что касается самой сущности договора заключеннаго съ разръшенія управляющаго Министерствомъ Финансовъ между Обществомъ Взаимнаго Поземельнаго Кредита и синдикатомъ изъ банкировъ, въ который, по настоянію управляющаго Министерствомъ Финансовъ, вошли и гавеные Петербургскіе банки, Учетный и Международный, то договоръ сей имбетъ цълью конверсію 5% закладныхъ листовъ (металлическихъ) въ 4% од Новые листы свободны отъ купонато плавота, пользуются правительственною гарантіей, и ихъ куповол за

наются въ таможнахъ. Подробности заключеннаго договора сохранаются въ тайвъ; но, какъ мы слышимъ, Общество дъластъ на этой операціи довольно значительное сбереженіе въ суммахъ которыя ему приходится ежегодно расходовать на проценты и погашеніе своихъ металлическихъ займовъ,—сбереженіе около милліона кредитныхъ рублей въ годъ.

Что же касается владъльцевъ 5% металлическихъ листовъ, то и для нихъ конверсія представляєть весьма значительным выгоды. Незначительная отсрочка погатенія и нъкоторое уменьшеніе дохода болье чьмъ вознаграждаются абсолютном правительственною гарантіей новыхъ 4½% дастовъ, свободою оть обложенія ихъ купоновъ и пріемовъ последнихъ въ таможнахъ. Всё эти выгоды несомнённо окажутъ благопрілтное действіе на биржевую стоимость вовыхъ листовъ, которая вскорѣ несомнённо сравнится и даже превысить телерешнюю стоимость 5% аистовъ.

Въ этомъ можно аегко убъдиться изъ савдующаго факта до слуховъ о конверсіи пятипроцентныхъ заказдныхъ австовъ, они котировались за границей въ 90,6 процентовъ ихъ нарицательной стоимости, а наши консоли 1875 года 41/2% всего ближе подходящіе по достоинству къ новымъ 41/2% австамъ стояли 88%. При первыхъ слухахъ о конверсіи, последніе котировались уже 92% то-есть на 2% выше курся 5% ластовъ до слуховъ о конверсіи. Если курсъ последнихъ тоже поднялся, то опять-таки только въ виду ихъ предстоящей замены 41/2% листами. Нетъ сомавкія что последніе листы будуть стоять даже выше 41/2% консолей, такъ какъ опи будуть инвть два прешнущества: двойную гарантію, правительственную и поземельную, и боле короткій срокъ погашенія.

Въ добавокъ, владъльцы 5°/о листовъ которые сдълаютъ конверсию въ первыя недъли послъ сл объявления, какъ мы слышали изъ хорошихъ источниковъ, получатъ въ видъ преміи довольно значительную изличную приплату.

Но, какъ мы уже сказали, главная выгода конверсіи заключается въ облегченіи тяжестей лежащихъ на самомъ Обществъ Поземельнаго Кредита, саъдовательно на ваемщикахъ Общества, а тъмъ самымъ и на правительствъ объщавшемъ имъ облегчить ихъ положеніе.

Съ одной сторовы, вастоящее положение нашей валюты, а съ другой—недостатки устава Общества и присторые промаки сдъланные при выпуска металапческихъ забиовъ Общеп/тва, поставляли заемщиковъ въ весьма затруднительное пофожене и побудили правительство прійти Обществу на помощь.

Конверсія металлическихъ листовъ изъ 5°/0 въ 4¹/2°/0 есть

столько одна изъ мъръ принитыхъ управляющимъ Министерствомъ Финансовъ для облегченія заемщиковъ. Установленіе

средней нормы въ 6 руб. 90 к. кредитныхъ для уплаты процентовъ, совершенно независимо отъ колебанія нашей залоты,

значительныя облегченія досрочнаго выкула заложенныхъ

имъній по частямъ и въ цізломъ, и наконецъ исправленіе

важнійшихъ недостатковъ теперешнаго устава Общества

воть въ общихъ чертахъ главныя міры принимаемыя правительствомъ по отношенію къ Обществу Взаимваго Поземель
маго Кредита.

въ конторъ

TUNOFPADIN MOCKOBCKAFO YHUBEPCHTETA

продаются слъдующия книги:

ПОЛНЫЙ ЛАТИНСКІЙ СЛОВАРЬ, составленный по совремевний датинским словарамъ Ананьевымъ, Яснецкимъ и Лебединскимъ изданный П. Леонтьевымъ. Ц. 4 р., пересылка за 5 фунтовъ.

СОКРАЩЕННЫЙ ЛАТИНСКІЙ СЛОВАРЬ, изданный П. М. В октьенымъ. Изданіе второе пересмотранное. Цана 3 р., са пом

3 p. 25 k.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕНІЕ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛІТА МОСКОВСКАГО. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народин Просвищеніа одобрено для ученическихъ библіотекъ всихъ средним ученыхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, а равно для учитескихъ и ученическихъ библіотекъ, учительскихъ семинарій, городскихъ и народныхъ училищъ. Изданіе 2е дополненное. Ціна 50 км., съ перес. 65 коп.

ИСТОРІЯ СЛАВЯНСКАГО ПЕРЕВОДА СИМВОЛОВЪ ВВРЦ, А. М. ГЕЗЕНА. Критико-палеографическія замітки съ придоженість

четырекъ свимковъ. Цена 3 руб.

ТУРЕЦКІЕ АНЕКДОТЫ. Изъ тридцатильтикъ воспомивані Михаила Чайковскаго (Садыкъ-пами). Цвна 2 р., съ перес. 2 р. 25 г. НА ЗАПАДНОЙ ОКРАЙНЪ РОССІИ. И. Красковскаго. Ц. 1 р.

75 к., съ пер. 2 р.

ПЯТНАДЦАТЬ ЛВТЬ РЕСПУБЛИКИ. Цена 1 р. 25 k.

ИЗЪ ПЕЩЕРЪ И ДЕВРЕЙ ИНДОСТАНА. Письма на родику. Радда-Бай. Цвна 2 р., съ перес. 2 р. 25 k.

ФЕРМА ШОКАРЪ. Романъ Шербюлье, пер. съ фран. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 25 k.

ПРОГУЛКА ПО СРЕДИЗЕМНОМУ МОРЮ. М. Верка. Ц. 1 р. 50 k., съ пер. 1 р. 75 k.

ПИСЬМА СВЯЩЕННИКА СЪ ПОХОДА 1877—78 гг. Вакка Гурьева. Цена 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 75 к.

УГРЫЗЕНІЕ СОВЪСТИ. Соч. Белзова, перев. съ фрав. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

РАЗСТРИГА. Романъ Эрнеста Доде. Ц. 1 руб., съ пер. 1 р. 25 к. СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ (1877—78) ДВА ПОХОДА ЗА БАЛКАНЫ. Соч. кн. Л. В. Шаховскаго. Одобрено Ученымъ Комитетомъ Мимистерства Народнаго Просвъщенія для ученическихъ библіотекъ всёхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, учительскихъ институтовъ и семиварій, а равно и для городскихъ убядныхъ училищъ. 1878. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ЛЕКЦІИ ФИЛОСОФІИ профессора М. Д. Академіи Ө. А. Годубивскаго. Выпуски 18, 28 и 38. Цева 2 р., съ пересыдкой 2 р. 50 к.

ПУТЕПІЕСТВІЕ ПО КИТАЮ, Доктора П. Я. Пасецкаго. 2 т. Ц. б р., съ пер. б р. 50 k.

